ВВЕДЕНІЕ

ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михаила.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

BS
2387

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1869.

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михаила

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

159
37

МОСКВА.
Въ Сунодальной Типографіи, на Никольской улицѣ
1869.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Мая 20 дня 1869 года.

Цензоръ Архимандритъ Сергій.

139
37

*
* *

И во второй половинѣ книги въ русскомъ переводѣ не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій. Допущены лишь такія же измѣненія, какія указаны въ предисловіи къ изданію первой половины подъ лит. Б и В и по тѣмъ же причинамъ.

А. М.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ.

(Учительныя книги Новаго Завѣта)

II.

ПОСЛАНІЯ СВ. АП. ПАВЛА 1—126

§ 21. Общія замѣчанія . . . . . 1—10

§ 22. Посланія, писанныя до узъ . . . . . 10—40

I. Къ Солунянамъ 10—16.

II. Къ Галатамъ 16—20.

III. Къ Коринѳянамъ 20—30.

IV. Къ Римлянамъ 31—40.

§ 23. Посланія, писанныя изъ узъ . . . . . 40—68.

Общія замѣчанія 40—49.

I. Къ Ефесянамъ 49—57.

II. Къ Колоссянамъ 57—60.

III. Къ Филимону 60—62.

IV. Къ Филиппійцамъ 62—68

§ 24. Посланія, писанныя послѣ узъ . . . . . 68—104

(Пастырскія Посланія къ Тимоѳею и Титу)

I Хронологія 68—80.

II Характеръ 80—86.

III. Подлинность 86—104

§ 25. Посланіе къ Евреямъ . . . . . 104—126

I. Писатель 104—120.

II. Характеръ 120—126.

III.

Пророческая книга Новаго Завѣта

Апокалипсисъ.

§ 26. 1. Характеръ, II. Писатель, III. Подлинность . . . . . 126—174

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Исторія собранія новозавѣтной священной письменности, или исторія канона.

§ 27. Предварительныя замѣчанія . . . . . 175—180

§ 28 Первый періодъ исторіи канона (до половины 2-го вѣка). 180—188

§ 29. Второй періодъ исторіи канона (до утвержденія ὁμολογούμενα въ концѣ 2-го вѣка). . . . . 188—210

I. Маркіонъ. 188—191.

II Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ Алекс. 191—195

III. Другіе свидѣтели изъ 2-го вѣка. 195—206

а Пешито. 195—197.

б Мураторіевъ канонъ. 197—206

IV Результатъ и его значеніе. 206—210.

§ 30 Третій періодъ исторіи канона (до окончательнаго утвержденія его въ 4-мъ вѣкѣ) . . . . . 210—225

I Оригенъ и его школа. 210—213

II Евсевій 213—220.

III. Утвержденіе канона 221—225

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія сохраненія новозавѣтной священной письменности, или исторія текста.

§ 31 Первоначальный текстъ . . . . . 226—229

§ 32. Древняя исторія текста . . . . . 229—265
I. Въ отношеніи къ внѣшнему виду. 229—238.
а Scriptio. 229—231.
б Дѣленіе. 231—238.
II. Въ отношеніи къ содержанію. 238—246.
а. Поврежденіе текста. 238—240
б Исправленіе текста. 240—246.
§ 33 Критическій аппаратъ . . . . . 246—265
I. Наличное количество. 246—256
а. Древніе цитаты 246
б. Древнія рукописи. 247—256.
II. Критическая обработка аппарата. 256—265.
§ 34. Новая исторія текста (печатный текстъ). . . . . 265—280
I. Editio princeps 265—267
II. Textus receptus 267—271
III. Критическія изданія 271—280

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Исторія распространенія новозавѣтной священной письменности, или исторія переводовъ.

§ 35 . . . . . 281—307
(Библіи - Полиглотты 281—283)
I Древнехристіанскій Востокъ. 282—293.
1. Сирскіе переводы. 283—287.
(Пешито, Филоксеновъ, Іерусалимскій)
2 Другіе древніе переводы (Египетскій [коптскій] ефіопскій, армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій). 287—293.
II Древнехристіанскій Западъ. 293—302
1. Латинскіе переводы. 293—301.
2 Другіе западные переводы 302.
III. Древнехристіанскій Сѣверъ. 303—307.
1 Готѳскій переводъ. 303—305.
2. Славянскій переводъ. 305
IV. Новое время 305—307.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Исторія толкованія Новаго Завѣта въ общихъ основныхъ чертахъ
§ 36 . . . . . 307—311
(древняя церковь, средніе вѣка, новое время)

(УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА)

II.

ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА [1])

§ 21.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Многочисленныя посланія св. ап. Павла обязаны своимъ происхожденіемъ особеннымъ условіямъ его апостольской дѣятельности какъ вообще, такъ и въ ея частныхъ отношеніяхъ. Его апостольской дѣятельности предоставлена была вся вновь образующаяся церковь изъ язычниковъ, цѣлая западная церковь, со всѣмъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ ея ученія. Но Павелъ, столь неутомимо подвизавшійся въ теченіе своего поприща, не удовлетворялся руководить (посредственно или непосредственно) основанныя имъ церкви только во время личнаго пребыванія между ними; и отсутствуя онъ хотѣлъ продолжать съ ними духовное общеніе, удовлетворяя возникающимъ среди нихъ потребностямъ и нуждамъ, какъ бы обращаясь лично съ ними, желалъ и въ отсутствіи быть совѣтникомъ своимъ друзьямъ и ученикамъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ стремился служить и чуждымъ ему по устроенію и призванію общинамъ, побуждаемый особенными обстоятельствами ко вступленію съ ними въ письменныя сношенія.—И самый слогъ всѣхъ этихъ посланій носитъ на себѣ вѣрный отпечатокъ личности ихъ писателя. Въ нихъ особенно замѣчательно богатство языка, равно какъ полнота и живость выраженія, соединенная съ полнотою и глубиною мысли, которыми богато вознаграждается нѣкоторый недостатокъ языка со стороны классической правильности и реторической округленности. Сжатость рѣчи, сравнительно частое употребленіе отрывочныхъ предложеній, эллипсы и парентезы вмѣстѣ съ оживляю-

щими рѣчь противоположеніями, вопросами, усиленіями—вотъ отличительныя принадлежности этой полноты и этой сжатости въ языкѣ [2]).

Если въ начальномъ привѣтствіи многихъ посланій ап Павла кромѣ его имени упоминаются и другія (въ посланіи къ Солунянамъ упоминаются даже два) то обстоятельство это объясняется тѣмъ, что апостолъ вмѣстѣ съ своимъ привѣтствіемъ посылалъ иногда привѣтствіе и отъ имени находившихся вмѣстѣ съ нимъ сотрудниковъ, раздѣлявшихъ выражаемыя привѣтственныя чувства, хотя сотрудники эти и не всегда могли быть тѣ, которымъ диктовалъ апостолъ свои посланія [3]).

Кромѣ дошедшихъ до насъ посланій, которыя расположены въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ не въ хронологическомъ порядкѣ, а по важности читателей, для которыхъ предназначались [4]), написалъ ли ап. Павелъ и другія посланія? Какъ бы ни казалось естественнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно, но на строго историческихъ основаніяхъ это будетъ едва ли возможно. Въ мѣстахъ 1 Кор. 5, 9 и Колос. 4, 16 (изъ коихъ первое можетъ указывать на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, а второе на посланіе къ Ефесеямъ) хотѣли видѣть указаніе на посланія утратившіяся, которыя въ позднѣйшее время замѣнены были апокрифическими посланіями,—такъ называемымъ раннимъ посланіемъ къ Коринѳянамъ и—Лаодикійцамъ [5]). Но покрайней мѣрѣ первоначальное существованіе подлинно Павлова посланія къ Лаодикійцамъ—если уже предполагаемое раннее посланіе его къ Коринѳянамъ должно остаться проблематическимъ—очень невѣроятно [6]), и нѣтъ никакого основанія [7]) предполагать существованіе еще и другихъ утратившихся посланій того же Апостола.—Уже во время Павла мы находимъ указанія на появлявшіяся подъ его именемъ посланія въ мѣстахъ 2 Сол. 2, 2. 3, 17 [8]), на основаніи которыхъ Іеронимъ былъ приведенъ къ заключенію о дѣйствительномъ существованіи такихъ посланій. Тѣмъ не менѣе впрочемъ дѣйствительное существованіе столь рано появившихся подложныхъ посланій (если держаться правильнаго толкованія этихъ мѣстъ)—дѣло далеко не рѣшенное. Между позднѣйшими писаніями такого рода самое замѣчательное—это мнимая переписка ап. Павла съ Сенекою. Упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (18, 12) коринѳскій проконсулъ Анней Галліонъ былъ братъ философа Сенеки. Это обстоятельство и подало поводъ къ предположенію сношеній между Павломъ и Сенекою и обращенія къ вѣрѣ послѣдняго [9]) первымъ, а затѣмъ

появился цѣлый рядъ вымышленныхъ и неимѣющихъ значенія латинскихъ писемъ (изъ нихъ 6 мнимо-Павловыхъ, и 8—Сенеки), которымъ даже Іеронимъ (Catal. XXII) и Августинъ (ep. 153 ad Macedonium) были расположены, впрочемъ безъ всякаго основанія, придавать нѣкоторое вѣроятіе [10]).

Еще менѣе могутъ имѣть притязанія на подлинность другіе, извѣстные подъ именемъ Павла апокрифы [11]), напр. ἀποκάλυψις Παύλου и др.

Что касается подлинности дошедшихъ до насъ посланій Павловыхъ: то никакой другой отдѣлъ новозавѣтной письменности не имѣетъ за себя столько опредѣленныхъ и ясныхъ свидѣтельствъ изъ древнѣйшаго времени, сколько имѣетъ ихъ за себя составъ Павловыхъ посланій. Такія свидѣтельства находятся не только у Іустина, Тертулліана, Климента Алекс., Оригена и позднѣйшихъ писателей, не только у Евсевія въ каталогѣ св. книгъ, всѣми признаваемыхъ (ὁμολογούμενα), но даже и у Маркіона [12]. Климентъ Римскій, Игнатій и Поликарпъ не только прямо приводятъ мѣста изъ Павловыхъ посланій [13]), но въ своихъ посланіяхъ, написанныхъ къ тѣмъ же церквамъ, для которыхъ писалъ и Павелъ, опредѣленно ссылаются на отправленныя къ нимъ посланія ап. Павла [14]). Не говоримъ уже о древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, заключающемся во 2—мъ посланіи ап. Петра (3, 16). Равнымъ образомъ ни одинъ отдѣлъ новозавѣтной письменности не имѣетъ столь сильныхъ внутреннихъ основаній своей подлинности, сколько посланія Павловы—со стороны достовѣрно засвидѣтельствованныхъ личныхъ свойствъ Павла и его исторіи. Даже новотюбингенская школа оставила неприкосновенною подлинность четырехъ главныхъ посланій ап. Павла: къ Римлянамъ (кромѣ заключенія), къ Коринѳянамъ и Галатамъ, подвергая сомнѣнію всѣ прочія (вмѣстѣ съ заключеніемъ посланія къ Римлянамъ) на томъ основаніи, что онѣ не благопріятствуютъ предположенію Баура о рѣшительномъ противорѣчіи между направленіями Петровымъ и Павловымъ. А это составляетъ конечно важное свидѣтельство подлинности Павловыхъ посланій вообще. Пусть только четыре указанныя главныя посланія изъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта [15]) стоятъ выше всякаго сомнѣнія школы: но отъ прочихъ посланій Павловыхъ они не отличаются никакими болѣе существенными преимуществами [16]) ни со стороны древнѣйшихъ свидѣтельствъ о своемъ происхожденіи отъ ап. Павла,

ни со стороны внутреннихъ признаковъ, подтверждаемыхъ характеромъ и исторіею Павла [17]). Пусть школа съ большею или меньшею основательностію заподозриваетъ подлинность прочихъ посланій ап. Павла, причисляя ихъ къ посредствующему направленію такъ называемой Іоанновой письменности, которая, предполагаютъ, появилась во 2-мъ столѣтіи, и имѣла задачею примирить внѣшнимъ образомъ Петрово и Павлово направленія съ одной стороны, а съ другой, при посредствѣ болѣе духовнаго пониманія, преобразовать первохристіанское Евіонейство и такимъ образомъ содѣйствовать внутреннему примиренію противоположностей въ Церкви,—что̀ бы ни говорила школа, всѣ ея доводы лишены внутренней доказательности [18]). Эти попытки—заподозрить подлинность посланій Павловыхъ—еще болѣе упрочиваютъ и оправдываютъ ихъ подлинность. [19])

[1]) Важнѣйшія изъ экзегетическихъ сочиненій о посланіяхъ Ап. Павла: Hyperii Commentarii in Pauli epp Turic 1583. fol.—F. Balduini Comment. in omnes epp. Pauli. Frcf 1644. 4. (ed. 7. 1710. fol.).—I. Quistorpii Comment. in epp Pauli. Rost. 1652. 4—Ge. Calixti Expositio literalis in X priores epp Pauli, cura L. Reinhardi. Jen. 1731. 4. (въ первый разъ Helmst. 1652–64. 4.).—Seb. Schmid Comment. in epp. Pauli ad Rom., Gal., et Col. Hamb 1704 4.—H. van Alphen Specimina analytica in epp. Pauli V (Thess., Galat., Cor.). Traj. 1742 2 Voll.—I. D Michaelis Paraphrasis und Anmerkungen über die Briefe Pauli an die Galater, Ephesier, Philipper, Colosser, Thessalonicher, Timotheus, Tit. und Phil. (Gött. 1750) Brem. 1769. 4. —S. I Baumgarten Auslegung der Briefe Pauli an die Ephesier, Galater, Philipper, Colosser, Philemon und Thessalonicher, herausgegeben von I. S. Semler. Halle 1767. 4.—I. Locke Paraphrastische Erklarung und Anmerkungen über Paulus'Briefe an die Galater, Römer und Ephesier. Aus dem Englichen von J G. Hofmmann. Frkf. 1768. f. 2 Bde. 4.—G T. Zachariä Paraphrastische Erklärung der Briefe Pauli an die Galater, Ephesier, Philipper, Colosser und Thessalonicher Gött. (1771) 1787. 8. und der Briefe Pauli an Timotheus, Tit. und Philem Gött 1775 8.—Bengel Erklärende Umschreibung der Briefe Pauli Tüb 1787. 8.—I. F. v Flatt Vorlesungen uber den Brief Pauli an die Römer... an die Corinthier... Galater und Ephesier .. Philipper, Colosser, Thessalonicher und Philemon.., an Thimotheus und Titus, nebst einer allgemeinen Einleitung.... herausgegeben von C. D. F. Hofmann... und C F Kling Tüb 1825—31. 5 Theile. 8.—A. Scholz Die 14 Briefe Pauli übersetzt und erklärt, Frkf 1830 (als 3-ter Band des ganzen N. T.); и др. (Экзегетическіе труды касающіеся всего Новаго Завѣта, а также нѣкоторыхъ малыхъ посланій ап. Павла, здѣсь не поименованы. Указаніе такихъ сочиненій можно находить при изслѣдованіяхъ объ отдѣльныхъ посланіяхъ)

[2]) Ср. Ad. Rechenberg De stilo S. Pauli epistolico. Lips. 1697. 4; F. G Gotter De obscuritate epistolis Pauli falso tributa. Ien. 1732. 4; C. L Bauer

Rhetorica Paulina. Hal. 1782 8 (Ср. съ его Logica Paulina. Hal. 1774); H. Th Tzschirner Observatt. ad. Pauli epp. scriptoris ingenium spectantes. Lips. 1800. 3 Patric; D. Schulz De interpretationis epp. Paul. difficultate. Lips. 1807. 8.; I. F. Bottcher De paronomasia finitimisque ei figuris Paulo ap frequentatis. Lips. 1823 sq. 2 P 8; и друг.

[3]) Не всѣ посланія ап. Павла написаны имъ собственноручно, а только быть можетъ немногія изъ нихъ. Только о посланіи къ Галатамъ прямо извѣстно, что оно написано самимъ апостоломъ (6, 11); напротивъ, посланія къ Римлянамъ (16, 22), Колоссянамъ (4, 18), Солунянамъ (2 Сол. 3, 17) и 1-е къ Коринѳянамъ (16, 21), безъ всякаго сомнѣнія, были имъ диктованы

[4]) Сначала помѣщаются посланія, написанныя къ цѣлымъ церквамъ, а потомъ къ частнымъ лицамъ; располагаются же въ порядкѣ сравнительнаго достоинства частныхъ церквей и лицъ (При этомъ за основаніе для расположенія посланій принимается также внутреннее достоинство самыхъ посланій) Посланіе къ Евреямъ заключаетъ собою прочія въ видѣ прибавленія. (Иначе, по свидѣтельству Епифанія haer. XLII. 9, расположилъ свои десять Павловыхъ посланій Маркіонъ: къ Галатамъ, Коринѳянамъ, Римлянамъ, Солунянамъ, Ефесеямъ, Колоссаямъ, Филимону, Филиппійцамъ Еще въ другомъ порядкѣ помѣщаются 13 посланій ап. Павла, исключая посланія къ Евреямъ, въ Мураторіевомъ канонѣ, именно къ Коринѳянамъ Ефесеямъ. Филиппійцамъ, Колоссаямъ, Галатамъ, Солунянамъ, Римлянамъ, Филимону, Титу и Тимоѳею)

Мнимо-утраченное раннее посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ и ихъ отвѣтъ на него (существованіе особеннаго посланія Коринѳянъ къ Павлу имѣетъ за себя твердое основаніе въ 1 Кор 7, 1) думаютъ находить въ двухъ посланіяхъ Армянской церкви, которыя издали преимущественно Dav Wilkins (Amst. 1715. 4., Fabricius (Cod apocr N. T 11, 666 sqq), Wilh. и Ge. Whiston (какъ приложеніе къ ихъ изданію Mos Chorenensis, 1727), I. B. Carpzov (Lips 1776 8. на армянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ), P. Aucher (въ Grammar. armen. and engl. Ven. 1819 p. 177 sqq.), и на нѣмецкомъ языкѣ со введеніями W. F. Rinck (Heidelb. 1823). И то и другое впрочемъ носятъ на себѣ ясные признаки неподлинности (см. Ullmann въ Heidelberger Iahrbüchern 1823. Nr. 34; Bengel Archiv 1825. VII, 2. S. 287 ff). Это мнимое посланіе ап Павла (точно также какъ и отвѣтное Коринѳянъ) вовсе не соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ, указываемымъ въ 1 Кор 5, 9, состоя по мѣстамъ изъ выраженій, заимствованныхъ изъ посланій Павла, оно заключаетъ въ себѣ полемику противъ лжеучителей, отвергавшихъ человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ и воскресеніе плоти. Точно также и для составленія апокрифическаго посланія Павла къ Лаодикійцамъ воспользовались Кол. 4, 16. (Его издали на латинскомъ языкѣ съ греческимъ переводомъ El. Hutter у Fabric. Cod. apocr 1, 860 sqq., на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкѣ—C. W Stein въ Comment. zu dem Evangelium des Lucas. 1830 S. 285 ff; на латинскомъ съ варіантами

изъ чешскаго перевода—Alter N. T. 11, 1067, и на латинскомъ съ англійскимъ переводомъ и критическими примѣчаніями—R. Anger Ueber den Laodicenerbrief. Lpz 1843 S 142 ff); объ этомъ посланіи упоминаютъ Θеодоритъ какъ объ ἐπιστολὴ πεπλασμένη въ толкованіи на Кол. 4, 16 и Іеронимъ Catal. c. 15. al. 5 (Legunt quidam et ad Laodicenses, sed ab omnibus explo-ditur). Оно составлено изъ выраженій, заимствованныхъ изъ посланій Павла къ Филиппійцамъ и Колоссаямъ.

[6]) Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 5, 9 Павелъ говоритъ опредѣленно: ἔγραψα ὑμῖν ἐν τῇ ἐπιστολῇ; на этомъ основаніи и заключаютъ объ утратившемся посланіи. Но это выраженіе можетъ относиться къ самому же 1-му посланію къ Коринѳянамъ, какъ думаютъ Златоустъ и нѣкоторые древніе толкователи. Что же касается до выраженія, которое употребляетъ Павелъ Кол. 4, 16 ἐπιστολὴ ἐκ Λαοδικείας: то здѣсь хотя нельзя разумѣть вмѣстѣ съ Θеодоритомъ (въ толкованіи на это мѣсто) указанія на посланіе Лаодикійцевъ къ Павлу, однакоже весьма удобно разумѣть посланіе Павла къ Ефесеямъ, дошедшее къ Лаодикійцамъ, а отъ нихъ переданное въ Колоссы. А что посланіе къ Лаодикійцамъ есть дѣйствительно не что иное, какъ извѣстное посланіе къ Ефесеямъ, это основательно доказалъ Anger Ueber Laodicenerbrief 1843. (Замѣчанія A. Sartori противъ Ангера въ его сочиненіи Ueber Laodicenerbrief. Lüb. 1854 не имѣютъ большаго значенія. Съ Ангеромъ согласенъ между прочими и F. Bleek Auslegung des Colosser—und Ephesierbriefs, издан. F. Nitzsch. Berl. 1865)

[7]) Было бы по меньшей мѣрѣ странно изъ словъ: τὰ αὐτὰ γράφειν κ. τ. λ Филипп. 3, 1. заключать о какомъ-то утраченномъ теперь посланіи Павла къ Филиппійцамъ. Слова эти несомнѣнно указываютъ на то, что апостолъ и прежде часто говорилъ и сказалъ непосредственно предъ симъ,—на выраженіе χαίρετε, какъ основную мысль цѣлаго посланія,—мысль, которую онъ въ дальнѣйшей своей рѣчи хочетъ изъяснить еще новымъ способомъ. Правда, Поликарпъ упоминаетъ о посланіяхъ ап. Павла къ Филиппійцамъ, когда въ своемъ посланіи къ нимъ говоритъ отъ лица апостола: ὃς γενόμενος ἐν ὑμῖν κατὰ πρόσωπον τῶν τότε ἀνθρώπων, ἐδίδαξεν ἀκριβῶς καὶ βεβαίως τὸν περὶ ἀληθείας λόγον· ὃς καὶ ἀπὼν ὑμῖν ἔγραφεν ἐπιστολὰς κ. τ. λ (гл. 3) Но что множественное число ἐπιστολὰς употреблено здѣсь не въ смыслѣ указанія на многія посланія къ Филиппійцамъ, изъ которыхъ одно или нѣсколько потеряны, а есть только неопредѣленная форма выраженія, (подобно тому какъ ап. Павелъ употребляетъ въ такомъ же неопредѣленномъ смыслѣ множественное ἐπιστολαί въ 1 Кор. 16, 3),—что этимъ выраженіемъ Поликарпъ указываетъ только вообще на существованіе письменныхъ сношеній Павла съ Филиппійцами, это со всею ясностію открывается изъ 11-й главы, гдѣ Поликарпъ относительно собственно посланія Павла къ Филиппійцамъ выражается опредѣленно. in principio epistolae ejus. Что Павелъ могъ близко стоявшимъ къ нему Филиппійцамъ послать какія либо краткія письменныя замѣчанія и удостовѣренія, какъ полагаютъ Bertholdt (Einl. VI, 3422) и Credner (Einl. S. 333)—конечно никто не станетъ оспоривать.

[8]) Апостолъ увѣщаваетъ христіанъ не смущаться δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν, и присоединяетъ собственноручное привѣтствіе. ὅ ἐστι σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ.

[9]) Впрочемъ, что Сенека дѣйствительно стоялъ подъ вліяніемъ христіанства, это достаточно показываютъ нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ.

[10]) Письма эти у Fabricius Cod. apocr. N. T. 1. 880 sqq; въ недавнее время изд. C. R. Fickert Br. 1853.—Ср. F. C. Gelpke De familiaritate, quae Paulo ap. cum Seneca philosopho intercessisse traditur, verosimillima. Lips 1813., A. Fleury S Paul et Sénèque. 1853. и C. Aubertin Etude critique sur les rapports supposés entre Sénèque et S. Paul. Par. 1857 Изъ давнихъ Aeg. Strauch De Christianismo Senecae. Viteb 1668. 4., и C. F. Pfotenhauer De Seneca non Christiano. Viteb. 1668. 4.

[11]) См. Grabe Spicilegium patr. ed. 2. T. 1. p. 83 sqq. Ср. B Elsing De Pseudepigraphis Pauli ap. Lips. 1707. 4.

[12]) Въ своемъ канонѣ онъ помѣщаетъ всѣ посланія Павловы, за исключеніемъ посланій къ Тимоѳею, Титу и къ Евреямъ.

[13]) Такія ссылки мы находимъ по крайней мѣрѣ на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ и Филиппійцамъ.

[14]) Такъ Климентъ Римскій въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (XVII гл.) указываетъ на первое посланіе къ нимъ ап. Павла. (Сдѣлавъ совершенно ясное указаніе на 1 Кор. 1, Климентъ пишетъ слѣдующее: ἀναλάβετε τὴν ἐπιστολὴν τοῦ μακαρίου Παύλου τοῦ ἀποστόλου, τί πρῶτον ὑμῖν ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου ἔγραψεν, ἐπ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστειλεν ὑμῖν, περὶ αὐτοῦ τε καὶ Κηφᾶ καὶ Ἀπόλλω, διὰ τὸ καὶ τότε προσκλίσεις ὑμᾶς πεποιῆσθαι). На посланіе Павла къ Ефесеямъ содержится указаніе у Игнатія Богоносца въ его посланіи къ Ефесеямъ—XII главѣ. Въ подлинной краткой рецензіи посланія Игнатій пишетъ къ Ефесеямъ Παύλου (ἐστὲ) συμμύσται τοῦ ἁγιασμένου, τοῦ μεμαρτυρημένου, ἀξιομακαρίστου...., ὃς ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ (ἐν πάσῃ τῇ ἐπιστολῇ tota epistola) μνημονεύει ὑμῶν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. Точно также на посланіе къ Филиппійцамъ есть указаніе у Поликарпа (по его собственному свидѣтельству у Евсев., онъ былъ ученикомъ Іоанна Богослова и прочихъ апостоловъ. Hist Eccl. V, 24) ep. ad Philipp c. III (выш. прим. 7) и c. XI.

[15]) И еще Апокалипсисъ, подлинность котораго признается ими впрочемъ лишь относительно и только по видимому

[16]) Весьма важно замѣтить здѣсь, что ученіе Павла о лицѣ Іисуса Христа во всѣхъ его посланіяхъ представляется совершенно цѣльною, органическою системою. (Ср. Gess Die Lehre von der Person Iesu. Bas. 1856).

[17]) Относительно исторіи болѣе важное исключеніе составляютъ только пастырскія посланія ап. Павла.

[18]) Всѣ эти доводы, при разнообразіи своихъ внѣшнихъ формъ, могутъ быть приведены къ слѣдующимъ шести категоріямъ: 1) То или другое посланіе вращается въ области гностическихъ или другихъ какихъ либо идей и выраженій 2–го вѣка, оспаривая ихъ или примыкая къ нимъ. (Но эта

новая школа видитъ гностицизмъ или какое-нибудь другое заблужденіе всюду, даже и тамъ, гдѣ дѣло касается какого нибудь нераскрытаго еще вполнѣ первохристіанскаго догмата, хотя при этомъ и сама соглашается съ тѣмъ, что гностики и другіе еретики 2-го вѣка могли употреблять доводы, имѣющіе сходство съ тѣми, какіе Павелъ или опровергалъ, или самъ употреблялъ въ раскрытіи своихъ мыслей. Если какое либо заблужденіе только во 2-мъ столѣтіи могло явиться исторически въ формѣ опредѣленной системы то очень можетъ быть и должно быть, что первые зачатки его не укрывались отъ глубокаго взгляда апостола. Если же дѣло идетъ не о сущности заблужденія, опровергаемаго Павломъ, а о формальныхъ пріемахъ и образѣ выраженія, которые употребляетъ апостолъ то гдѣ доказательство, чтобы то или другое посланіе получило свое начало изъ гносиса, а не наоборотъ—гносисъ изъ ложнаго толкованія Павловыхъ посланій? Притомъ было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ принимать бредни гностиковъ или другихъ еретиковъ 2-го вѣка за первоначальную форму ученія, а почти независимое отъ нихъ, хотя и поражающее ихъ ученіе Павла—за форму вторичную; съ другой стороны было бы совершенно немыслимо и довѣріе къ такому поддѣлывателю посланій Павловыхъ, который, желая провести и поставить на видъ нѣкоторыя болѣе важныя мнѣнія, или опровергнуть и устранить ихъ, выдалъ нѣсколько посланій, общее содержаніе и образъ мыслей которыхъ совершенно отвлекаютъ вниманіе отъ поставленныхъ на видъ мнѣній, или, что то же, отъ предполагаемой цѣли самыхъ посланій). 2) То или другое посланіе, упомянувъ о епископахъ, діаконахъ и т п, въ археологическомъ отношеніи не согвѣтствуетъ обстоятельствамъ времени. (Если въ нѣкоторыхъ посланіяхъ ап Павла и говорится о епископахъ, діаконахъ и т. п. то это совершенно соотвѣтствуетъ апостольскому времени [имя епископа употребляется какъ тожественное съ именемъ пресвитера]. Да и не въ одинхъ Павловыхъ посланіяхъ, но и въ другихъ книгахъ Новаго Завѣта, напр. въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, встрѣчаются подобныя же выраженія; по отвергать на этомъ основаніи подлинность и этихъ послѣднихъ писаній новозавѣтныхъ, противъ которой не говоритъ ни что въ самомъ ихъ содержаніи, было бы только petitio principii) 3) То или другое посланіе напоминаетъ нѣкоторыя вымышленныя обстоятельства, встрѣчающіяся въ Клементинахъ, Recognotiones и т. п. (Правда, какъ въ Клементинахъ, Recognotiones и т п и происшедшихъ отсюда сказаніяхъ о Петрѣ, Климентѣ, объ ихъ встрѣчахъ и т. п., такъ и въ посланіяхъ, напр. къ Филиппійцамъ, упоминается о Климентѣ (4, 3), въ посланіи къ Галатамъ—о Петрѣ (2, 4), къ Филимону—о возвращеніи давно отлучившагося; но что за непсторическій пріемъ причислять на этомъ основаніи къ категоріи апокрифовъ и посланія Павловы, особенно когда сообщаемое здѣсь и тамъ имѣетъ столько несходнаго, и когда въ пользу ихъ тожественности нѣтъ не только положительныхъ доказательствъ, но даже и возможности подобныхъ доказательствъ Не говоримъ уже о томъ, что не все, сообщаемое въ апокрифахъ, есть чистый вымыслъ и имѣетъ сказочный характеръ). 4) Одно посланіе имѣетъ слишкомъ мало

конкретности и частностей, другое, напротивъ, слишкомъ конкретно и частно; одно имѣетъ очень мало опредѣленнаго дидактическаго характера; другое, напротивъ, отличается имъ слишкомъ. (Такъ посланія къ Филимону и Филиппійцамъ очень конкретны,—къ Тимоѳею и Титу, на оборотъ, очень мало конкретны; посланіе къ Колоссаямъ имѣетъ очень много дидактическаго элемента, посланіе же первое къ Солунянамъ—сравнительно мало. Но признавать означенныя свойства посланій [въ одно и то же время] за основаніе неподлинности ихъ значило бы выводить изъ одного источника и сладкое и горькое, и ученую критику обращать въ пустую болтовню. «Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать, чтобы указанныя свойства посланій соединялись всегда и вездѣ по извѣстной мѣркѣ? Такъ ли бываетъ это и у насъ?». Reuss Gesch des N T. 2 A. S. 105). 5) То или другое посланіе заключаетъ въ себѣ непринадлежащія Павлу мысли и выраженія. (Не нѣкоторыя только, но всѣ вообще посланія Павловы заключаютъ въ себѣ мысли и выраженія, употребляемыя однажды [ἅπαξ λεγόμενα—ἅπαξ νοούμενα]; такія выраженія имѣетъ всякій писатель, у котораго мысль и слово не остановились неподвижно Тѣмъ не менѣе общее содержаніе посланій Павловыхъ проникается единствомъ духа Павлова и въ мысли и въ ея выраженіи Что новая школа не имѣетъ безпристрастнаго критерія для сужденія о посланіяхъ ап. Павла, стоящихъ выше всякихъ возраженій субъективной критики, этого не станутъ отрицать и самые ученики этой школы, а одинъ изъ нихъ, наиболѣе уважаемый, оправдалъ эту несостоятельность школы самымъ дѣломъ. [Bruno Bauer Kritik der Paulinischen Briefe Berl 1850. Abth. I. Здѣсь ученикъ также опредѣленно отрицаетъ подлинность посланія къ Галатамъ, какъ учитель—подлинность посланій къ Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ и другихъ слѣдующихъ за ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинность посланія къ Римлянамъ и Коринѳянамъ. Критерій для опредѣленія Павлова или не Павлова происхожденія посланій у него одинъ и тотъ же для всѣхъ этихъ посланій. Но ему ни разу не пришло на мысль, для рѣшенія вопроса о подлинности, сравнить ихъ съ книгою Дѣяній Апостольскихъ, такъ какъ послѣдняя есть произведеніе якобы историческаго вымысла, каковой характеръ могутъ будто бы имѣть и посланія Павловы; а такъ какъ содержаніе ихъ имѣетъ много несообразнаго (?), то они таковы будто бы и на самомъ дѣлѣ]). 6) Наконецъ то или другое посланіе слишкомъ однообразно по содержанію, несвязно, бѣдно мыслями, безцѣльно и безжизненно (Дѣйствительно, не всѣ Павловы посланія одинаковы по цѣлесообразности и правильности формы, полнотѣ и силѣ мысли; но въ частности нѣтъ основанія обвинять то или другое посланіе въ нецѣлесообразности, неясности и безсвязности изложенія; да если бы и дѣйствительно Павловы писанія заключали въ себѣ недостатки слова, какъ утверждаетъ школа. остается нерѣшеннымъ вопросъ: какое основаніе имѣетъ школа заключать, что апостолъ не могъ и не долженъ былъ писать такимъ образомъ?).

[19]) Если рѣшительный и долго продолжавшійся мнимо всеобщій антагонизмъ между направленіемъ Петровымъ и Павловымъ составляетъ не болѣе

какъ вымыслъ ученой фантазіи, наравнѣ съ предположеніемъ примирительнаго лже-Іоаннова направленія, возникшаго во 2-мъ вѣкѣ, а съ другой стороны Павловы посланія вводятъ насъ въ подлинную исторію борьбы и противоборства, бывшихъ въ апостольскомъ періодѣ, (какъ историческіе памятники Павловой борьбы сначала противъ фарисейства, потомъ противъ созерцательнаго и мистическаго іудейства, наконецъ противъ грозно возникшаго языческаго гносиса). на какую продолжительность можетъ разсчитывать въ такомъ случаѣ воззрѣніе школы, не признающее въ посланіяхъ Павловыхъ духа Павлова и древне-церковныхъ свидѣтельствъ объ ихъ подлинности?

ПОСЛАНІЯ АП. ПАВЛА ВЪ ЧАСТНОСТИ [1])

§ 22.

А. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ АП. ПАВЛА ВЪ УЗЫ.

(ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ, ГАЛАТАМЪ, КОРИНѲЯНАМЪ И РИМЛЯНАМЪ).

I.

Начало письменной дѣятельности ап. Павла относится ко времени втораго великаго апостольскаго его путешествія [2]). Во время этого путешествія (Дѣян. 15—18), которое началось 51 или 52 года, ап. Павелъ, прошедши чрезъ многія малоазійскія страны (Сирію, Киликію, Ликаонію, Фригію, Галатію), въ первый разъ посѣтилъ Европу, и основалъ въ Македоніи церкви въ Филиппахъ (Дѣн. 16, 11 и дал.) и Солуни (Дѣян. 17), откуда чрезъ Берію и Аѳины прибылъ въ Коринѳъ (Дѣян. 18, 1 и дал.) и отсюда написалъ свои два посланія къ Солунянамъ [3]).

Въ Солунь или Ѳессалоники [4]) Павелъ прибылъ въ сопровожденіи Силы и Тимоѳея (Дѣян. 17, 1 и дал.) изъ Филиппъ, гдѣ онъ претерпѣлъ много бѣдствій за проповѣдь Евангелія (Дѣян. 16, 19 и дал. 1. Сол. 2, 2). Три субботы сряду являлся онъ здѣсь въ синагогѣ, доказывая, что Христосъ есть обѣтованный Мессія. Нѣкоторые изъ іудеевъ убѣдились его проповѣдію, а особенно многіе изъ прозелитовъ и язычниковъ. Такъ возникла христіанская церковь въ Солунѣ (Дѣян. 17, 2—4), которой апостолъ далъ и предстоятелей (1 Сол. 5, 12). Павелъ желалъ остаться среди своей дорогой паствы на продолжительное время; но

іудеи, жившіе въ Филиппахъ, раздраженные быстрымъ распространеніемъ и утвержденіемъ Евангелія между язычниками, возмутили народъ противъ Павла, что̀ и побудило его оставить Солунь послѣ трехъ—или четырехъ-недѣльнаго здѣсь пребыванія (Дѣян. 17 5—9). Онъ направилъ свой путь сначала въ Берію, а оттуда въ Аѳины (Дѣян. 17, 10—16), тщетно выжидая благопріятнаго времени, чтобы возвратиться снова въ Солунь (1 Сол. 2, 18). Для укрѣпленія въ вѣрѣ юнаго общества и для полученія отъ него какихъ либо извѣстій, онъ отправилъ изъ Аѳинъ [5]) Тимоѳея, который, возвратившись съ извѣстіями оттуда, нашелъ апостола уже въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 5).

Среди бѣдствій церковь солунская твердо держалась Евангелія и его исповѣданія, такъ что ея вѣра и ея любовь сдѣлались образцомъ для странъ отдаленнѣйшихъ; но ей въ большомъ торговомъ городѣ угрожала опасность отъ нецѣломудрія (1 Сол. 4, 3), излишняго корыстолюбія въ торговлѣ (4, 6), отъ расположенія нѣкоторыхъ къ праздности, которая соединялась съ мнимо-благочестивымъ настроеніемъ (4, 11 ср. 2 Сол. 3, 10). Между тамошними христіанами находились люди дѣтски вѣровавшіе ложнымъ пророкамъ, которые, для утѣшенія Солунянъ въ ихъ страданіяхъ, предсказывали близость пришествія Господа и нѣкоторыя частныя его обстоятельства. Распространяя этотъ слишкомъ поспѣшный и неоткрытый въ самомъ Евангеліи слухъ, они хотѣли узнать самое время и часъ этого пришествія (5, 1. 2 Сол. 2, 1 и дал.); другіе, напротивъ, увлекались до того, что отвергали и пренебрегали всякое пророчество (5, 19—21). Это состояніе Церкви и ея потребности имѣетъ въ виду апостолъ въ своемъ первомъ посланіи къ Солунянамъ, которое вызвано было указанными обстоятельствами и написано въ Коринѳѣ [6]).

Полтора года пробылъ Павелъ въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 11), и въ это время получилъ новое извѣстіе изъ Ѳесалоникъ. Соединенное съ излишнимъ любопытствомъ ожиданіе втораго пришествія Господня ввело солунскую церковь въ заблужденія, изъ которыхъ обманщики извлекали для себя разнаго рода выгоды. Это обстоятельство и побудило теперь апостола послать второе посланіе къ Солунянамъ [7]), въ которомъ онъ съ большею подробностію раскрылъ [8]) ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ.

Если вообще Павловы посланія имѣютъ весьма ясныя свидѣтельства о своей подлинности, заключающіяся въ нихъ самихъ и внѣ ихъ: то это же самое надобно сказать и о обоихъ посланіяхъ къ Солунянамъ. Подлинность 1-го посланія подтверждается—если и не говорить здѣсь о древнѣйшихъ указаніяхъ, по всей вѣроятности относящихся именно къ этому посланію [9])—опредѣленными свидѣтельствами Иринея adv. haer. V. 6, 1 [10]), Тертулліана de resurrect. carnis c. 24 [11]), Климента Алекс. Paedagog. lib. I p. 88. ed. Sylb. [12]) и. т. д. Оно находилось уже въ канонѣ Маркіона и Евсевій причисляетъ его къ общепризнаннымъ подлиннымъ посланіямъ (ὁμολογούμενα) и въ теченіе 18 вѣковъ подлинность его никогда не была оспариваема на основаніи внутреннихъ признаковъ. Съ недавняго только времени [13]), возникло сомнѣніе въ подлинности втораго посланія къ Солунянамъ, опирающееся притомъ на такія мѣста, какъ гл. 2, 2. и 3, 17 [14]), содержащія въ себѣ черты, которыя въ ихъ опредѣлительности, не указывающей никакой преднамѣренности, не могъ измыслить самый хитрый обманщикъ. Но такъ какъ все это дѣлалось только по субъективнымъ внутреннимъ основаніямъ [15]), которыя изобличаются въ своей ничтожности объективнымъ способомъ разсмотрѣнія дѣла и тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое имѣютъ здѣсь внѣшнія основанія, то это кажущееся противорѣчіе скоро исчезаетъ [16]). Опредѣленныя свидѣтельства о подлинности 2-го посланія къ Солунянамъ, если и не упоминать здѣсь о ссылкахъ на него у Поликарпа ad Philipp. c. XI [17]) на Сол. 3, 15 и у Іустина мученика dial. c. Tr. p. 335 на ученіе этого посланія объ антихристѣ [18]), встрѣчаются: у Иринея adv. haer. III, 7, 2 [19]), Тертулліана de resurrect. carnis c. 24 [20]), Климента Алекс. Strom. S. p. 554 [21]) и послѣдующихъ за ними писателей. Наравнѣ съ первымъ второе посланіе къ Солунянамъ находилось уже въ канонѣ Маркіона, равно какъ въ числѣ общепризнанныхъ у Евсевія. Въ новѣйшее время Баурова школа заподозрила не только второе, но и оба посланія къ Солунянамъ, силясь отнести [22]) ихъ къ концу 1-го вѣка, но ея основанія слишкомъ незначительны для того, чтобы могли возбудить серьезное сомнѣніе [23]). Утверждаясь на основной аксіомѣ школы, будто бы подлинно Павловъ характеръ имѣютъ только тѣ посланія, которыя обнаруживаютъ противоположность между ученіемъ Петра и Павла, эти основанія, только

благодаря этой аксіомѣ, пріобрѣтаютъ нѣкоторое значеніе,—значеніе, которое вмѣстѣ съ паденіемъ аксіомы, также совершенно падаетъ.

[1]) Располагаются здѣсь въ вѣроятнѣйшемъ порядкѣ времени ихъ написанія. (Что относительно хронологіи могутъ быть и дѣйствительно высказываются различныя и даже вовсе противорѣчащія воззрѣнія, объ этомъ здѣсь не мѣсто распространяться).

[2]) См выше § 5

[3]) Изъ толкованій на посланія къ Солунянамъ замѣчательны; I. A. Turretini Comment. in epp. P. ad Thessal. Basil. 1739. 8.; D. Salthen De epp ad Thess., Cor. et Rom. Reg. 1753; P. I. Müller Annott. ad epp. ad Thessal Arg. 1784; G. Mayer Briefe an die Gal. und Thess. Wien 1788; F. A. W Krause Die Briefe an die Philipper und Thessalonicher, übersetzt und mit Anmerkungen Frankf. a. M. 1790; T. C. Tychsen Epp. ad Gal, Ephes. et Thess. Gott. 1723; I. F. Flatt Vorlesungen über die Briefe an die Phil., Col und Thess. Tüb 1829.; L. Pelt Epistolae P. ad Thess perpetuo illustr commentario Gryph. 1830; H. A Schott Epp. P. ad Thessal. et Gal, text. recognovit et perp. commentario illustr Lips. 1834; De Wette Kurze Erklär. der Briefe an die Gal. u. Thessal. Lpz. 1841. (3. A. von W. Möller 1864); A. Koch Commentar über die Briefe an die Thess Bern 1849. Th. 1; G. C. G. Lünemann Krit. exeget Handbuch über die Brr an die Thess. als H A. W. Meyer Commentar über das N T. Abth X Gött. 1850. (3, A 1866) —По частн.исагогики. I. I. Burgerhoudt De coetus chr Thess. ortu satisque et prioris P. ep. consilio cet. Lugd B 1825; H. A. Schott Isagoge in utrumque P. epp. ad Thess Ien 1830; I. C. C v. Hofmann Die h. Schr. N. T zusammenh untersucht Th. 1 Thess—Brr. Nördl. 1862.

[4]) Прежде—Θермы при Θермейскомъ заливѣ, вновь отстроенъ Кассандромъ и получилъ свое настоящее имя въ честь супруги его Θессалоники, дочери Филиппа Македонскаго, богатый торговый городъ; во времена Римскаго владычества главный городъ втораго округа Македоніи.

[5]) Изъ сравненія Дѣян. 17, 15. 16., 18, 2 съ 1 Сол. 3, 1. видно, что онъ отправился не изъ Беріи, а изъ Аѳинъ

[6]) Посланіе начинается теплымъ, сердечнымъ привѣтствіемъ апостола искренно вѣрующей и любящей церкви, и отеческимъ наставленіемъ утверждаться и преуспѣвать въ начатыхъ подвигахъ вѣры и любви (гл. 1—3). За тѣмъ слѣдуютъ увѣщанія по поводу тѣхъ частныхъ нестроеній, о которыхъ апостолъ извѣстился чрезъ Тимоѳея (4, 1—12). Къ сему апостолъ присоединяетъ наставленіе о будущемъ пришествіи Христовомъ и успокоиваетъ относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ, коими возмущались ожидавшіе пришествія Христова (4, 13—5, 11) Въ заключеніе даетъ различнаго рода наставленія (5, 20—21) [между прочимъ относительно „προφητιλὸν χάρισμα" не унижать его отверженіемъ и не принимать безъ духовнаго испытанія] вмѣстѣ съ благожеланіями (5, 22—28)

[7]) Если недавно, вопреки главнымъ образомъ Hofmann'y Die h. Schr N. T. im Zusammenh Th. 1. Thess—Brr. 1862., I. C. M Laurent Neutestamentl Studien. Goth. 1866. S 49 ff (по примѣру уже Гроція Annot in N. T Par. 1644), H. Fwald въ его Jahrb. der Bibl Wissensch. Gött. 1851 S. 250 и Baur (о немъ смотри ниже) изъ нашего втораго посланія къ Солунянамъ, не обинуясь (не придавая рѣшительно никакого значенія древнѣйшему постоянному преданію) сдѣлали первое, а изъ перваго второе, то ихъ легко придуманная и потому легкомысленная аргументація, опирающаяся только на субъективныхъ основаніяхъ (будто мѣсто 1 Сол 4, 11 есть цитатъ изъ 2 Сол. 3, 12; въ 1 посл къ Сол. бѣдствія солунской церкви представляются уже прекратившимися, а во 2 посл еще существующими; говорящіе о второмъ пришествіи мѣста 1 Сол. 4, 13—17 и 2 Сол. 2, 1 всего естественнѣе располагаются будто бы такъ, что послѣднее предшествуетъ первому; въ 1 посл къ Солун ѳессалоникская церковь представляется уже слишкомъ давно существующею, и особенный признакъ подлинности посланій Павловыхъ 2 Сол. 3, 17 умѣстенъ лишь въ первомъ, а не во второмъ посланіи!) лишена всякой доказательной силы, даже такой, какую имѣетъ veri simile

[8]) Сначала Павелъ обстоятельно раскрываетъ (гл 1) вѣчную истину втораго пришествія Христова, далѣе показываетъ, что явленіе Господа должно быть предварено появленіемъ антихриста (2 1–12), и присовокупляетъ (2, 13—3 гл) разнаго рода увѣщанія частію напоминая уже сдѣланныя прежде, частію предлагая новыя; наконецъ (гл. 3, 17. ,18) заключаетъ посланіе собственноручнымъ привѣтствіемъ

[9]) Указанія на это посланіе можно находить у Климента Римск. Ep. 1 ad Corinth. c 38: ὀφείλομεν κατὰ πάντα εὐχαριστεῖν αὐτῷ на 1 Сол. 5, 18; у Игнатія ad Polycarp. c 1. προσευχαῖς σχολάζε ἀδιαλείπτως, и Поликарпа ad Philipp. c 4: ἐντυγχανούσας ἀδιαλείπτως περὶ πάντων на 1 Сол 5, 17; и гл 2 ἀπεχόμενοι πασης ἀδικίας на 1 Сол. 5, 22.

[10]) Et propter hoc apostolus se ipsum exponens.. in prima ep ad Thessalonic dicens sic Deus autem pacis sanctificet vos perfectos, et integer vester spiritus et anima—cet (1 Сол 5, 23).

[11]) Et ideo majestas Spiritus S. perspicax ejusmodi sensuum et in ipsa ad Thess. epistola suggerit De temporibus autem et temporum spatiis, fratres, non est necessitas scribendi vobis—cet. (1 Сол. 5, 1).

[12]) Τοῦτό τοι σαφέστατα ὁ μακάριος Παῦλος ὑπεσημήνατο, εἰπών. „δυνάμενοι εν βάρει εἶναι ὡς Χριστοῦ ἀπόστολοι ἐγενήθημεν ἤπιοι ἐν μέσῳ ὑμῶν, ὡς ἂν τροφὸς θάλπῃ τὰ ἑαυτῆς τέκνα „(1 сол. 2, 6. 7).

[13]) Прежде всѣхъ высказалъ это сомнѣніе Schmidt Einleitung (1804) Th. 1. S. 256 f. (точно также и во 2 изд. 1818), а потомъ, повторивъ лишь тѣ же доказательства сомнѣнія, de–Wette Einleitung § 127 (въ первомъ изданіи рѣзче, во второмъ—гораздо умѣреннѣе, сдѣлавъ замѣчаніе. „впрочемъ эти сомнѣнія могутъ быть устранены“. Guericke Beiträge S 93 ff).

[14]) Въ этихъ мѣстахъ содержится предостереженіе не смущаться δι ἐπιστολῆς ὡς δι ἡμῶν, и еще собственноручная привѣтственная подпись апостола, съ особеннымъ значеніемъ поставленная здѣсь, какъ σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ.

[15]) Ссылаются еще—кромѣ того, что̀ уже указано въ предшествующемъ примѣчаніи и что̀ можетъ возбудить подозрѣніе противъ 1 посл. къ Сол, на самомъ дѣлѣ относясь однакоже не къ этому посланію, а лишь къ продѣлкамъ обманщиковъ–ссылаются еще на „соблазнительность“ (anstössigkeit no de Wette 1 изд, на„странность” sonderbarkeit no Schmidt) у апостола ученія объ антихристѣ (оно можетъ казаться страннымъ и соблазнительнымъ только для богословія, вступившаго на ложную дорогу), на сходства съ 1 посл. и отличія отъ него (въ нихъ конечно и не могло быть недостатка, когда эти посланія писаны къ одной и той же церкви, послѣ краткаго промежутка времени, частію при тѣхъ же, частію же при измѣнившихся существенно обстоятельствахъ), на недостатокъ историческихъ отношеній (но второе посланіе предполагаетъ собою первое) и т д; см разборъ этихъ выраженій въ моихъ Beiträge S. 93 ff.

[16]) Даже Credner Einleitung S. 477 f. признаетъ подлинность этого посланія, а de—Wette защищалъ ее противъ другаго ученаго, высказавшаго сомнѣніе въ подлинности (Kern высказался противъ подлинности въ Tübinger Zeitschrift 1839. 11 2. S 207, его–то и опровергаетъ de Wette въ своемъ Kurzen Erklärung. der Briefe an die Galater und Thessalonicher 1841. S. 128 f) и такимъ образомъ самъ причислилъ себя къ давнимъ защитникамъ этого посланія (ср мои Beiträge 1828 I. G Reiche Autentiae posterioris ad Thess ep vindiciae. Gott 1823 4; Pelt и Schott въ ихъ комментаріяхъ 1830 и 1834) и др

[17]) Et non sicut inimicas tales existimetis, sed sicut passibilia et ignorantia membra revocate.

[18]) Іустинъ упоминаетъ здѣсь о τῆς ἀποστασίας ἀνθρωπος, подобно какъ 2 Сол. 2. 3 упоминаетъ объ ἀποστασία и ἀνθρωπος τῆς ἁμαρτίας

[19]) Et iterum in secunda ad Thessalon. de Antichristo dicens, ait: Et tunc revelabitur iniquus, quem Dominus I Chr. interficiet spiritu oris sui (2 Сол 2, 3

[20]) „Вслѣдъ за приведенными выше словами Тертулліанъ говоритъ: „Et in secunda, pleniori sollicitudine ad eosdem: obsecro autem vos, fratres, per aduentum D. n Iesu Christi et congregationem nostram ad illum, ne cito commovemamini animo.“ cet (Сол. 2, 1. ff)

[21]) Οὐκ ἐν πᾶσι, φησίν ἀπόστολος, ἡ γνῶσις προσεύχεθαι δὲ, ἵνα ῥυσθῶμεν ἀπὸ τῶν ατόπων καὶ πονηρῶν ἀνθρώπων. οὐ γὰρ πάντων ἡ πίστις (2 Сол. 3, 2).

[22]) Бауръ (Die beiden Brr. an die Thess., въ Baur–Zeller Iahrbb. 1855. 11. 2. S. 141 ff) высказалъ, что первое посланіе къ Солунянамъ написано уже вслѣдъ за вторымъ, и притомъ, что Кол. 2, 16 указываетъ на разрушеніе Іерусалима, какъ уже на совершившійся фактъ.

[23]) Противъ подлинности обоихъ посланій Бауръ приводилъ слѣдующее будто бы первое посланіе не имѣетъ значенія въ догматическомъ отноше–

нін (18 вѣковъ не находили этого; да еслибы впрочемъ это и было такъ, то тѣмъ менѣе можно объяснить себѣ подлогъ) и обработано по разсказу книги Дѣяній, при помощи заимствованій изъ посланій къ Коринѳянамъ (голословное утвержденіе, точно также приложимое ко всѣмъ Павловымъ посланіямъ, историческое положеніе которыхъ можно себѣ выяснить изъ Дѣяній, а лежащую на нихъ печать Павлова характера доказать изъ Павловыхъ посланій), обнаруживаетъ опредѣленные слѣды позднѣйшаго времени (только не мѣшало бы ихъ доказать), будто и то и другое посланіе въ откровеніяхъ содержитъ многое, несвойственное Павлу (но во всякомъ случаѣ ничего однакоже такого, что было бы противно характеру Павла, и слѣдовательно содержатъ то, что можетъ быть приписано Павлу), будто во второмъ посланіи дѣлаются извлеченія изъ перваго (если только видоизмѣнять и дополнять соотвѣтственно возникшимъ новымъ отношеніямъ значитъ дѣлать извлеченія;—это доказательство впрочемъ было позже оставлено совершенно и самимъ Бауромъ) и наконецъ будто бы оно имѣетъ противъ себя то, что само говоритъ (!) о подложныхъ Павловыхъ посланіяхъ!!—Противъ нападеній Баура подлинность обоихъ посланій къ Солунянамъ давно уже защищали W. Grimm въ Theolog Studien und Kritiken 1850 H 4. и даже Reuss Gesch des N. T. 2 A. 1853 S. 69. (послѣдній обратилъ особенное вниманіе на то, что на каждый «не Павловъ» оборотъ рѣчи посланія можно представить 10 Павловыхъ, и что ни одно посланіе не имѣетъ такъ мало ἅπαξ λεγόμενα, какъ это, и ссылается даже на Zeller Iahrbücher 1843 S 508).

II.

Послѣ полуторагодичнаго пребыванія Павла въ Коринѳѣ, гдѣ іудеи подвергли было его судебному преслѣдованію, хотя и неудачно (Дѣян. 18, 12. и д.), апостолъ предпринялъ путешествіе на праздникъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 18, 18. 22), — вообще четвертое туда по своемъ обращеніи, — послѣ котораго (въ 53 или 54 г.) онъ возвратился въ Антіохію изъ своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 18, 22). Проведши здѣсь «нѣсколько времени» (Дѣян. 18, 23... слѣдовательно въ 54 или 55 г.), онъ предпринялъ свое третье великое апостольское путешествіе (Дѣян, 18, 23—21 гл.). Посѣтивъ основанныя имъ прежде церкви во Фригіи и Галатіи, Павелъ затѣмъ отправился въ Ефесъ (Дѣян. 19, 1) и на продолжительное время сдѣлалъ теперь (вмѣсто Антіохіи) этотъ городъ средоточіемъ своей дѣятельности, такъ какъ отселѣ онъ во время пребыванія своего тамъ, простиравшагося отъ двухъ до трехъ лѣтъ, частію всего успѣшнѣе могъ дѣйство-

вать къ распространенію христіанства во всей Малой Азіи, частію же всего удобнѣе здѣсь могъ получать свѣдѣнія о церквахъ, основанныхъ имъ прежде. Отселѣ онъ написалъ свое посланіе къ Галатамъ [1]).

Въ Галатіи въ Малой Азіи [2]) Павелъ былъ (Дѣян. 16, 6) во время своего втораго великаго апостольскаго путешествія и среди тѣлесныхъ страданій (Гал. 4, 13. 14) основалъ тамъ [3]) христіанскія общества, преимущественно изъ язычниковъ [4]), скоро обнаружившія на дѣлѣ свою вѣру, любовь и терпѣніе. И при своемъ вторичномъ непродолжительномъ посѣщеніи этихъ обществъ во время третьяго путешествія (Дѣян. 18, 23) апостолъ кажется нашелъ здѣсь не много перемѣнъ [5]).—Но вскорѣ однакоже и сюда вкрались фарисейскіе лжеучители, принадлежавшіе къ христіанамъ изъ іудеевъ.—Еще на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15) Павелъ оказывалъ противодѣйствіе этому опасному фарисейски-іудейскому направленію, получивъ тамъ отъ тамошнихъ апостоловъ (Іакова, Петра и Іоанна Гал. 2, 9) полное подтвержденіе (Гал. 2, 1 и дал.) своему особенному апостольскому ученію и образу дѣйствій относительно язычниковъ,—подтвержденіе и одобреніе, о которомъ онъ вѣроятно напомнилъ іерусалимскому обществу и во время своего позднѣйшаго (четвертаго) путешествія въ Іерусалимъ [6]).—Эти лжеучители основывали оправданіе человѣка предъ Богомъ на соблюденіи человѣкомъ ветхозавѣтнаго закона, и поэтому требовали, чтобы и христіане изъ язычниковъ держались всего обрядоваго закона, включая и обрѣзаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они слишкомъ унижали Павла въ сравненіи съ іерусалимскими апостолами, которые отъ самаго Христа приняли званіе свое. Скоро удалось имъ привлечь на свою сторону большую часть обществъ, благодаря особенно тому обстоятельству, что болѣе слабые изъ нихъ надѣялись такимъ образомъ удобнѣе избѣгать гоненій, прикрываясь іудейскими именами (Гал. 6, 12), тогда какъ другая небольшая часть обществъ, гордая своею свободою, питала къ нимъ вражду и презрѣніе (Гал. 5, 13 и дал.).

Въ Ефесѣ (Дѣян. 19) апостолъ получилъ эти печальныя извѣстія, и, исполненный глубокой скорби и вмѣстѣ самой нѣжной заботливости, написалъ теперь свое посланіе [7]) къ галатійскимъ обществамъ.—Въ этомъ посланіи онъ оправдываетъ свое истинно-

апостольское званіе и затѣмъ поражаетъ заблужденіе Галатянъ въ самомъ его корнѣ, показывая, что въ законѣ для грѣшника—только осужденіе, и что нѣтъ другаго пути къ оправданію предъ Богомъ кромѣ вѣры во Христа [8]). Противники, съ которыми Павлу пришлось здѣсь бороться, если говорили объ оправданіи чрезъ ἔργα νόμου, то говорили прежде всего о соблюденіи іудейскаго обрядоваго закона, особенно обрѣзанія, не исключая конечно соблюденія десятословія. Поэтому Павлу нужно было бы говорить только о томъ, что чрезъ соблюденіе внѣшнихъ обрядовыхъ постановленій невозможно оправдаться предъ Богомъ, но вмѣсто сего онъ нападаетъ на заблужденіе въ самой внутренней его основѣ. Онъ понимаетъ νόμος во всей его совокупности, такъ что онъ обнимаетъ у него весь положительный ветхозавѣтный законъ, и затѣмъ апостолъ показываетъ, что вообще этотъ νόμος (онъ всегда повелѣваетъ только дѣлать, а не даетъ силы для дѣланія) не можетъ оправдать и освятить человѣка,—это можетъ сдѣлать только вѣра.

Подлинность этого посланія никогда не была подвергаема сомнѣнію [9]). Глубокая, повсюду примѣтная, въ немъ печать Павлова духа во всей его характеристической особенности и силѣ способна разомъ разсѣять всѣ сомнѣнія въ его подлинности. Эта подлинность опредѣленно засвидѣтельствована не только Иринеемъ adv. haer. III, 7, 2 [10]), Тертулліаномъ de praescript c. 6 [11]), Климентомъ Алекс. Strom. III p. 468 [12]), канономъ Маркіона и Евсевіевымъ перечнемъ общепризнанныхъ подлинными книгъ новозавѣтныхъ (ὁμολογούμενα), но еще Іустиномъ мученикомъ Orat. ad Graec. p. 40 [13]), Игнатіемъ Ep. ad Philadelph. c. I. [14]) и даже Климентомъ Римскимъ Ep. ad. Cor. c. 49 [15]).

[1]) Екзегетическія сочиненія о посланіи къ Галатамъ: изъ старыхъ толкованій I I. Breithaupt. Halle 1702; C. T. Seidel. Halle 1757; A. Struensee. Flensb. 1764; F. A. W. Krause. Lpz. 1785. Далѣе Greg. Mayer Der Brief Pauli an die Galater und der zweite Brief an die Thessalonicher. Wien. 1788; S. F. N Morus Acroases in epp. Pauli ad Gal. et Eph. ed Eichstaedt). Lips. 1795 (егоже Erklärung des Briefs an die Galater. Görl. 1798).—C. G. Hensler Der Brief an die Gal. und der 1. Br. Petri. Lpz. 1805. E. A. Borger Interpret. ep. Pauli ad Gal. Lugd. B. 1808.—G B. Winer Pauli ad Gal. ep. lat. vert. et perpet. annot. illustr. Lips. 1821. 8. (ed. 3. 1829) L. I Rückert Commentar über den Brief Pauli an die Galater. Leipz. 1833.— C. St. Matthies Erklärung des Briefs Pauli an die Galater.

Greifsw. 1833.—L. Usteri Commentar über den Brief Pauli an die Galater Zürich. 1833.—Schott (см. о посланіи къ Солунянамъ)— F. L. Zschocke Comm. Halle 1834.—P. A. Sardinoux Comment. sur l' épître de l' ap. Paul aux Galates Valence 1837.—F. Windischmann Erklärung des Briefs an die Galater. Mainz. 1843.—Baumgarten-Crusius Erklärung des Galaterbriefs herausg. v. Kimmel. Ien 1846.—A. Hilgenfeld Der Galaterbrief. Lpz. 1852.—H. A. W. Meyer Comm. 4. A. 1862.—De Wette Kurze Erklär. der Brr. an d. Gal. u. Thess. 3. A. herausg. von W. Möller. Lpz. 1864.—F. Reithmayr Comm. z. Br. an d. Gal. Münch. 1865. u. A.—О первой половинѣ посланія къ Галлатамъ. I. M. Emmerich. Str. 1779.; D. C. Grimm. Annab. 1782; T. I. A. Schütze. Gera 1784.; G. Hermann Lpz. 1832; E. Filhol Str. 1833; G. W. Matthiä Der Abschn. des Galaterbriefs C. 3, 15—22. Cass. 1866; C. Buhl Uber Galat. 3, 15—29. въ Zeitschr. f. d. luth. Th. 1867. H. 1. S. 1 ff., и др. Ср. также C. G. Hoffmann Jntroductio theol. crit. in lect. epp. Pauli ad Galatas et Colossenses. Lips. 1750; I. T. Mynster Einleitung in den Brief an die Galater въ его Kleinen theolog. Schriften. Kopenh. 1825 S. 49—90; A. Barran But de l' epitre aux Galates. Mont. 1842; C. Holsten Inh. u. Gedankengang des Br. a. d. Gal. Kass. 1859; I. C. K. v. Hofmann Die h. Schr. N. T. zusammenhängend untersucht Th. 2. Abth. 1. Gal.—Br. Nördl 1863, u. A.

[2]) Галатія или Галлогреція около 250 г. до Р. Х. была занята кельтическими и германскими переселенцами, которые лѣтъ за 30 предъ симъ вторглись въ Македонію и Грецію и испытали здѣсь не мало невзгодъ. Отъ нихъ она и получила свое наименованіе.—Въ 188 г. Галатія была покорена Римлянами, а въ 26 по Р. Х. превращена была въ Римскую провинцію.—Ср. G. Wernsdorf De republica Galatarum. Norimb. 1743; Schulze De Galatis. Frcf. 1756; Hermes Rerum Galaticarum specimen Vratisl. 1822.

[3]) Вѣроятно въ знаменитѣйшихъ городахъ Анкирѣ, Пессинѣ, Тавіи.

[4]) Что Павелъ самъ основалъ тамошнія христіанскія общества, несомнѣнно видно изъ Гал. 1, 8 и 4, 13.

[5]) Книга Дѣяній говоритъ только, что онъ теперь утверждалъ (въ вѣрѣ, ἐπιστηρίζων) тамошнихъ христіанъ.

[6]) О немъ лишь очень кратко упоминается въ книгѣ Дѣяній 18, 21. 22

[7]) Вопреки сему посланіе къ Галатамъ считали первымъ въ числѣ всѣхъ Павловыхъ посланій C. A. G. Keil Ueber die Zeit der Abfassung des Briefs an die Galater, въ его Analekten III, 2.; C. G. Niemeyer De tempore, quo ep. ad Galatas conscripta sit, accuratius definiendo. Gott. 1827. 4., и др.—Köhler и Schrader напротивъ считали его послѣднимъ.

[8]) Прежде всего Павелъ оправдываетъ свое апостольское званіе, какъ такое, которое онъ получилъ не отъ людей, но отъ самаго Христа, въ которомъ онъ былъ признанъ въ Іерусалимѣ отъ высшихъ апостоловъ, и авторитетъ котораго онъ заявилъ даже относительно Петра въ Антіохіи, когда сей на минуту отрекся было на дѣлѣ отъ своихъ, какъ и Павловыхъ,

основныхъ правилъ при обращеніи съ христіанами изъ язычниковъ (гл. 1. 2). Вслѣдъ за симъ Павелъ показываетъ, что для грѣшника въ законѣ только осужденіе, и что нѣтъ другаго пути оправдаться предъ Богомъ, кромѣ вѣры во Христа, уже по силѣ заключеннаго съ Авраамомъ завѣта обѣтованія, котораго пришедшій послѣ законъ не ослабилъ, но будучи пѣстуномъ во Христа только подтвердилъ, чрезъ свою опеку, близкую къ порабощенію, законъ долженъ былъ лишь руководить къ истинной сыновней свободѣ (Гл. 3. 4 5, 1—12) Потомъ онъ предостерегаетъ много думающихъ о себѣ (меньшинство) отъ опасностей гордости, легкомыслія и чуждаго любви презрѣнія и холодности относительно братьевъ (гл. 5, 13 до 6, 10) и наконецъ еще разъ возвращается къ своимъ прежнимъ увѣщаніямъ, присовокупляя просьбу—не причинять ему въ его страданіяхъ новыхъ скорбей (гл. 6, 11—18).

[9]) Ибо что Bruno-Bauer Kritik der Paulin. Briefe 1. Berl. 1850 считаетъ его писателя бѣднымъ компиляторомъ посланія къ Римлянамъ и обоихъ посланій къ Коринѳянамъ,—объ этомъ конечно не стóитъ и упоминать.

[10]) Sed et in ea, quæ est ad Galatas, sic ait (apostolus): Quid ergo lex factorum? Posita est, usque quo proveniat semen, cui promissum est, cet. (Гал 3, 19)

[11]) Nec diutius de isto, si idem est Paulus, qui et alibi hæreses inter carnalia crimina numerat, scribens ad Galatas, cet. (Гал. 5, 20)

[12]) Διὸ καὶ Παῦλος Γαλάταις ἐπιστέλλων, φησὶ· τεκνία μου, οὓς πάλιν ὠδίνω κ τ λ. (Гал 4, 19).

[13]) Γίνεσθε ὡς ἐγώ· ὅτι κἀγὼ ἤμην ὡς ὑμεῖς, слова изъ Гал. 4, 12

[14]) Ὃν ἐπίσκοπον ἔγνων, οὐκ ἀφ' ἑαυτοῦ, οὐδὲ δι' ἀνθρώπων κεκτῆσθαι τὴν διακονίαν. ἀλλ' ἐν ἀγάπῃ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ—ясное указаніе на Гал. 1, 1. (почему болѣе пространная [интерполированная] рецензія Игнатіева посланія еще болѣе прояснила это указаніе, присовокупивъ еще слова: τοῦ ἐγείραντος αὐτὸν ἐκ νεκρῶν).

[15]) Τὸ αἷμα αὐτοῦ ἔδωκεν ὑπὲρ ἡμῶν ὁ Χριστὸς ὁ κύριος ἡμῶν εν θελήματι θεοῦ,— вѣроятно указаніе на Гал. 1, 4.

III.

Въ Ефесѣ же (1 Кор. 16, 8) Павелъ написалъ первое посланіе къ Коринѳянамъ, и за тѣмъ вскорѣ послѣ того какъ оставилъ Ефесъ, второе посланіе къ нимъ же [1]).

Въ Коринѳѣ, богатый и цвѣтущій торговый городъ, на границѣ между востокомъ и западомъ [2]), Павелъ прибылъ во время своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 18) и встрѣтился здѣсь съ однимъ понтійскимъ іудеемъ, изгнаннымъ изъ Рима

и занимавшимся однимъ съ Павломъ ремесломъ, Акилою и его женою Прискиллою (Дѣян. 18. 2. 3). Павелъ сначала каждую субботу проповѣдывалъ въ синагогѣ (Дѣян. 18. 4). Но такъ какъ большинство іудеевъ отвергало Евангеліе и преслѣдовало апостола, то онъ оставилъ синагогу и проповѣдывалъ Евангеліе въ домѣ прежняго прозелита вратъ, Іуста (Дѣян. 18, 7). Своею безхитросною проповѣдію о распятомъ (1 Кор. 2, 1. 2) [3]), Павелъ въ продолженіе полутора-годичнаго пребыванія въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 11) собралъ большое общество, преимущественно изъ язычниковъ и большею частію изъ низшаго сословія (1 Кор. 1. 26 и дал.). Не потерпѣвъ особенныхъ непріятностей вслѣдствіе жалобы на Павла, принесенной іудеями проконсулу Аннею Галліону (Дѣян. 18, 12 и дал.), онъ оставилъ Коринѳъ. Дѣло, начатое Павломъ въ Коринѳѣ, послѣ него продолжалъ очень не малое время Аполлосъ, ученый и краснорѣчивый Александріецъ (Дѣян. 18, 24 — 28. 19, 1. 1 Кор. 3, 6). Еще въ качествѣ Іоаннова ученика Аполлосъ въ Ефесѣ встрѣтился съ Акилою и Прискиллою, сопровождавшими Павла, и, благодаря имъ, болѣе основательнымъ образомъ познакомился съ Евангеліемъ.

Между тѣмъ Павелъ во время своего третьяго великаго апостольскаго путешествія остановился въ Ефесѣ и здѣсь получилъ [4]) извѣстія о состояніи коринѳской церкви. Вмѣстѣ съ Аполлосомъ явились въ Коринѳъ и другіе учители изъ христіанъ отъ обрѣзанія, хвалившіеся тѣмъ, что они находятся въ очень близкомъ отношеніи къ Петру и Іакову, и въ отсутствіе Павла они составили теперь въ церкви партіи, приверженцы которыхъ жарко спорили между собою (1 Кор. 1, 11—12) [5]). Наибольшая часть изъ нихъ принадлежали къ сторонѣ Павла; гордясь своимъ знаніемъ и евангельскою свободою, они презирали немощныхъ христіанъ изъ іудеевъ, и — такъ какъ идолъ есть ничто — соблазняли ихъ, употребляя въ пищу идоложертвенное. Въ главномъ съ этою партіею сходилась и другая незначительная партія, принадлежавшая къ сторонѣ Аполлоса. Она соблазнялась только простотою Павловой проповѣди, и желала слышать Евангеліе въ философской и ораторской формѣ Александрійца [6]). Третья партія, державшаяся Петра, также не очень значительная по числу членовъ, хвалилась христіанствомъ, принятымъ отъ палестинскихъ апостоловъ, какъ единственно истиннымъ, унижала апостола Павла и хотѣла воз-

ложить на христіанъ изъ язычниковъ обязанность исполнять весь іудейскій обрядовый законъ. Наконецъ четвертая партія, говорившая о себѣ ἡμεῖς δὲ Χριστοῦ (1 Кор. 1, 12 [7]), кажется,—таково одно мнѣніе о ней,—отвергала Евангеліе, проповѣданное апостолами и вообще людьми, и какъ чистую религію Христа думала образовать христіанство не историческое, но идеальное [8]), независимое отъ человѣчески-историческаго преданія [9]). По другому мнѣнію впрочемъ надобно будто бы допустить совсѣмъ не четыре, но три партіи въ коринѳской церкви. Еще древніе отцы церкви говорятъ только о трехъ партіяхъ въ Коринѳѣ, и недавно это воззрѣніе нашло себѣ защитниковъ съ двухъ сторонъ: именно Рэбигеръ [10]) слова 1 Кор. 1, 12: ἐγὼ δὲ Χριστοῦ считаетъ отвѣтомъ Павла всѣмъ тѣмъ тремъ партіямъ, и на основаніи содержанія обоихъ Павловыхъ посланій представляетъ вѣроятнымъ существованіе въ Коринѳѣ только трехъ партій,—а съ другой стороны [11]), надобно будто бы признать, что Павелъ словами ἐγὼ δὲ Χριστοῦ прерываетъ рѣчь тѣхъ, которые говорятъ, одинъ — я Павловъ, другой—я Аполлосовъ, третій—я Кифинъ:—а я принадлежу Христу, который, какъ видно изъ слѣд. ст. 13, не раздѣлился однакожъ.

При такихъ разногласіяхъ въ Коринѳѣ естественно пришла въ упадокъ церковная дисциплина (1 Кор. 5 гл.), такъ что тамъ даже терпѣли кровосмѣсника, не отлучивъ его отъ церкви; христіане судились съ христіанами предъ языческими судьями (гл. 6, 1); безразличное отношеніе къ порокамъ, противнымъ цѣломудрію и такъ естественнымъ въ роскошномъ торговомъ городѣ, проникло и въ христіанское общество (6, 13); въ церковныхъ собраніяхъ неоднократно пренебрегали требованіями внѣшней благопристойности (11, 1 и дал.) Таинство Евхаристіи было крайне оскорбляемо въ своей святости злоупотребленіями, возникавшими на вечеряхъ любви, бывшихъ вслѣдъ за совершеніемъ сего таинства (11, 20 и дал.); духовными дарованіями пользовались безпорядочно и не къ пользѣ общей (гл. 12—14). Наконецъ въ письмѣ Коринѳянъ [12]) къ апостолу ему прямо предложено было ими нѣсколько вопросовъ [13]): о безбрачной жизни (7, 1 и дал.), о яденіи идоложертвеннаго (гл. 8, 1 и дал.), о духовныхъ дарованіяхъ (1, 1 и дал.), можетъ быть [14]) и относительно церковной дисциплины (5, 10 и дал.).

Все это побудило апостола въ послѣднее время его пребыванія въ Ефесѣ (1 Кор. 16, 8) [15]), написать первое посланіе къ

Коринѳянамъ, — этотъ живой памятникъ истинно апостольской мудрости, знанія людей и любви Павла въ его отношеніи ко всѣмъ жизненнымъ положеніямъ, и вмѣстѣ глубокаго смиренія, по которому прежде всего и особенно сильно порицаетъ онъ грѣхи партіи, называвшей себя его именемъ [16]).

Этому посланію Павелъ уже предпослалъ, (1 Кор. 4, 17; 16, 10) Тимоѳея, въ надеждѣ получить отъ него еще новыя извѣстія изъ Коринѳа; но Тимоѳей, который по 2 Кор. 1, 1, былъ уже опять съ Павломъ, или во время своего путешествія не дошелъ до Коринѳа, или же сверхъ чаянія возвратился [17]) позже. Поэтому Павелъ, чтобы получить извѣстіе о впечатлѣніи, произведенномъ въ Коринѳѣ этимъ его посланіемъ, послалъ въ Коринѳъ Тита (2 Кор. 7, 13, 14), съ которымъ думалъ встрѣтиться опять въ Троадѣ (2 Кор. 2, 12). Между тѣмъ и самъ апостолъ, проведши отъ двухъ до трехъ лѣтъ въ Ефесѣ, рѣшился оставить его, — такъ какъ здѣсь жизни его угрожала опасность (2 Кор. 1, 8. Ср. Дѣян. 19, 23 и дал.), вслѣдствіе возмущенія язычниковъ противъ враговъ Діаны Ефесской—и отправился прежде всего въ Троаду (2 Кор. 8, 12), здѣсь однакоже онъ не встрѣтилъ Тита. Поэтому онъ отправился въ Македонію (2 Кор. 2, 13. ср. Дѣян. 20, 1), гдѣ и встрѣтился наконецъ съ Титомъ (2 Кор. 7, 6) [18]), несшимъ ему извѣстія изъ Коринѳа.

Это посланіе Павла къ Коринѳянамъ произвело различныя дѣйствія. На большинство оно подѣйствовало благодѣтельно, пробудивъ глубокое, искреннее раскаяніе, выразившіееся особенно въ отлученіи тотчасъ же упомянутаго кровосмѣсника. Но въ іудействующихъ противникахъ Павла оно только усилило упорство, такъ что они еще съ бо́льшимъ ожесточеніемъ старались уничижать апостола. Эти извѣстія и обстоятельства послужили теперь [19]), поводомъ къ глубоко-трогательному второму посланію къ Коринѳянамъ [20]), въ которомъ, какъ показываетъ различіе тона, рѣчь Павла отъ 10 гл. почти до конца относится только къ части общества,—къ его іудействующимъ противникамъ [21]). Вслѣдствіе этого различія тона . Землеръ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, хотѣли раздробить второе посланіе на нѣсколько посланій [22]). Но различіе тона объясняется изъ различія обстоятельствъ и предмета, представляя естественное слѣдствіе положенія дѣлъ въ Коринѳѣ [23]), равно какъ

изъ особенностей глубокаго, пылкаго характера Павла и разныхъ обстоятельствъ его во время его путешествій [24]), и гипотеза раздробленія не нашла многихъ послѣдователей [25]). Съ этимъ вторымъ посланіемъ Павелъ снова отправилъ въ Коринѳъ Тита, вмѣстѣ съ двумя братіями (2 Кор. 8, 6. 16—20).

Подлинность обоихъ посланій къ Коринѳянамъ—этихъ несравненныхъ памятниковъ апостольской дѣятельности и личныхъ особенностей Павла—никогда не подвергалась сомнѣнію. Подлинность перваго посланія засвидѣтельствована не только Ириней ем ъ adv. haer. IV, 27, 3 [26]), Тертулліаномъ de praescriptt. c. 33 [27]), Климентомъ Алекс. Paed. 1, p. 96 [28]), Маркіоновымъ каноном ъ и Евсевіевымъ списком ъ общепризнанныхъ книгъ Новаго Завѣта (ὁμολογούμενα), но и Аѳинагором ъ de resurrectione p. 61 [29]), посланіемъ къ Діогнету (изъ первой половины 2 столѣтія) Opp. Iustini M. p. 502 [30]), и даже мужами апостольскими: Поликарпом ъ ad Philipp. c. 5, 11 [31]), Игнатіемъ ad Ephes. c. 2 [32]), и преимущественно (цѣлою цитатою) Климентом ъ Римским ъ ep. ad Cor. c. 47 [33]). О подлинности втораго посланія (которое менѣе представляло повода къ столь же частымъ ссылкамъ) свидѣтельствуютъ также Аѳинагоръ de resurr. p. 61 [34]), Иринеи—adv. haer. III, 7. 1 [35]), Климентъ Алекс. Strom. IV. p. 514, [36]), Тертулліанъ de pudicitia c. 13 [37]), Маркіонъ, Евсевій и др.

[1]) Экзегетическія сочиненія объ обоихъ посланіяхъ къ Коринѳянамъ I L. v Mosheim Erklarung des ersten Briefs Pauli an die Corinthier Flensb 1741 4 (новое изданіе съ объясненіемъ и втораго посланія къ Коринѳянамъ сдѣлано изъ посмертныхъ сочиненій Мосгейма Windheim'омъ, Flensb. 1762 4.)—I. S. Semler Erklär der beid. Brr. an d. Cor. Halle. 1770 76. 2. Thle—I C. F. Schulz Erklärung des erstem und zweiten Briefs Pauli an die Corinthier Hal 1784 2 Th. 8—S F. N Morus Erklärung der beiden Briefe Pauli an die Corinthier Lpz. 1794—G. Billroth Commentar zu den Briefen des Paulus an die Corinthier Lpz. 1833.—L I. Rückert Die Briefe Pauli an die Corinthier. Lpz 1836 f. 2 Th—H. Jager Erklärung der beiden Briefe des Ap. Paulus nach Corinth. aus dem Gesichtspunkte d. vier Partheien daselbst Tüb. 1838.—De Wette Kurzgefasste Erklärung der Briefe an die Corinthier. Lpz. 1841. 2 A. 1845, 3 von Messner 1855—I E. Osiander Commentar über den ersten Brief Pauli an die Cor. Stuttg 1847; und über den 2 ten 1858.—A. Neander Ausleg. beider Brr. Berl. 1859.—H. A. W. Meyer die Cor.—Brr. 4. A. 1861. f., и др.

Сочиненія, касающіяся только 1-го посланія F A. W. Krause Pauli ad Cor. epp graece, perp. ann. ill. Vol. 1 Frcf. 1792. 8—A. L C Heydenreich

Commentarius in prior. d Pauli ad Cor. ep. Marb 1825. 28 2 Voll; и др.; касающіяся только 2-го посланія I. G. F. Leun Pauli ep. ad. Cor. sec. perp. ann illustr Lemg. 1804 8.—l. E Krause Animadverss in 2. ep. Pauli ad Cor, въ его Opuscul. theol. Regiom. 1818 p. 87 sqq—C A. G. Emmerling Ep Pauli ad Cor. posterior gr, perp. comm. ill Lips 1825—C. F. A. Fritzsche De nonnullis post Pauli ad Cor. ep. locis diss. 2. Lips. 1824.—Wirth Altes und Neues über den zweiten Brief an die Corinthier (katholisch practischer Commentar). Ulm 1825—A. Roux Analyse de la 2. ép. aux Cor. Strasb 1836.—A Maier (Kath.) Comm üb. d 2 Br P. an d Cor. Freib. 1865.

Ср также: Storr Notitiæ histor epp. Pauli ad Cor. interpretationi inservientes Tub. 1788 (также въ его Opuscul academ 11 p. 244 sqq), Ziegler Einleitung in die Briefe an die Corinthier (въ его Theologischen Abhandlungen Göthing. 1791 11 S 1 ff); H. I Royaards De altera Pauli ad Cor ep et observanda in illa apostoli indole et oratione Traj. ad Rh 1818. 8., I. F. Räbiger Krit Untersuchungen über den Inhalt der beiden Briefe Pauli an die Corinthische Gemeinde mit Rücksicht auf die in ihr herrschenden Streitigkeiten. Bresl. 1847; I. C K v. Hofmann Die h Schr. N. T. zusammenhäng unters Th. 11 Abth 2. 3, die Brr. an die Cor Nördl. 1864. 66., и др.

[2]) Въ 144-г. до Р Х Коринѳъ былъ разрушенъ Мумміемъ, но возстановленъ снова Юл Кесаремъ Имѣя прекрасныя гавани, Кенхрейскую къ Азіи и Лехейскую къ Италіи, онъ скоро снова сдѣлался центромъ всемірной торговли, равно какъ литературы и образованія. Изъ всѣхъ городовъ Коринѳъ (по Діон Хрис. orat Corinth. 11 119 ed Reisk) былъ впрочемъ въ то же время и σαφφοδιτοτάτη—Ср H. Wilkens Specimen antiquitt Corinth. Brem 1747. 4, I. C. I Walch Antiquitt Corinth. Ien 1761. 4; C. Wagner Rer Cor. Specimen Darmst. 1824

[3]) Только немногихъ Павелъ крестилъ самъ (1 Кор 1, 14. дал), чтобы устранить всякое подозрѣніе въ томъ, какъ будто его лице имѣетъ особенно важное значеніе для коринѳскихъ христіанъ.

[4]) Павелъ получилъ эти извѣстія чрезъ Коринѳянъ, которые прибыли въ Ефесъ (1 Кор 16, 17), особенно же чрезъ домашнихъ Хлои (1 Кор 1, 11); кромѣ сего и еще-чрезъ письмо къ нему самихъ Коринѳянъ, въ которомъ послѣдніе предложили ему нѣсколько вопросовъ (ср. 1 Кор. 7, 1 и др.) Что это письмо Коринѳянъ къ Павлу было прежде всего только отвѣтомъ на недошедшее до насъ такъ называемое раннее посланіе Павла къ Коринѳянамъ, это нѣкоторымъ образомъ, судя по 1 Кор. 5, 9. вѣроятно, но не несомнѣнно (ср. выше § 21). Извѣстія, которыя Павелъ еще прежде получалъ изъ Коринѳа, побудили было апостола поручить Тимоѳею озаботиться о нуждахъ коринѳской церкви (ср 1 Кор. 4, 17; 16, 10; Дѣян. 19, 22), такъ какъ Павелъ хотѣлъ послать Тимоѳея, вмѣстѣ съ Ерастомъ въ Македонію. По поелику Тимоѳей, незадолго до написанія перваго посланія къ Коринѳянамъ, будучи уже отосланъ (онъ еще ни разу не бывалъ въ Коринѳѣ 1 Кор. 16, 10), теперь еще не возвратился къ апостолу, то по этому обстоятельству апостолъ и не могъ получить новыхъ свѣдѣній.

[5]) Ср. Camp. Vitringa De sectis eccl Cor., въ его Obss. 1. p. 799 sqq. I. L. Mosheim De origine contentionum inter Corinthios Helmst. 1726; D. I. Pott De sectis eccl. Cor Gott. 1824; A. Neander Der Apostel Paulus und die Gemeinde zu Corinth (въ его Kleinen Gelegenheitsschriften. 2. Aufl. Berl. 1829; и его же Apostolisches Zeitalter S. 293 ff.); I. P. van der Meer De sectis Corr Amst. 1838; T. F. Kniewel Ecclessiae Corinthior. vetustissimae dissensiones et turbae. Ged. 1842. 4; E. Becker Die Partheiungen in der Gemeinde zu Corinth. Altona 1842 8, Räbiger и другіе, которые будутъ упомянуты ниже.

[6]) Этой партіи Аполлоса Рэбигеръ усвояетъ и ту нравственную распущенность, которую порицаетъ 1–е посланіе въ Коринѳянахъ.

[7]) Объ этой четвертой партіи (Павелъ говоритъ о ней весьма кратко, такъ что эта краткость предоставляетъ много простора историческимъ догадкамъ) кромѣ уже указанныхъ сочиненій (особенно Неандера, Книвеля, Беккера, Рэбигера) см. также: I. Holdhorn Die Christuspartei, въ Ilgen's Zeitschr. 1849. H. 3.; A. F. Döhne Die Christuspartei zu Corinth. Halle 1841; W. Beyschlag De eccl. Cor. factione christiana. Hal. 1861.

[8]) Вполнѣ соотвѣтственно этому идеалистическому началу (съ этимъ началомъ въ его развитой формѣ пришлось бороться частію Павлу съ одной стороны въ Колоссахъ, съ другой—въ пастырскихъ посланіяхъ, частію Іоанну въ Малой Азіи) они отвергали также воскресеніе тѣла (1 Кор. 15), такъ какъ мечтали только о духовномъ воскресеніи (ср. 2 Тим. 2, 18) и смѣялись надъ чувственно понятымъ другими ученіемъ объ этомъ (1 Кор. 15, 35).

[9]) Напротивъ, Шторръ считаетъ эту четвертую, такъ называемую Христову партію за приверженцевъ Іакова,—но противъ этого говоритъ уже и самое ея имя,—а Ф Х. Бауръ (Die Christusparthei zu Corinth. въ Tüb Zeitschr. 1831. H. 4 и 1836. H. 4, равно какъ въ Tub Iahrbb. 1845. H. 2. и 1850. H. 2; и въ своемъ сочиненіи «Апостолъ Павелъ» S. 259 ff) весьма близко подходя къ этому мнѣнію, считаетъ ее за членовъ іудействующей, въ сущности Петровой партіи,—но въ такомъ случаѣ почему же онѣ названы особыми именами?—Весьма близко къ Баурову пониманію подходитъ W. Beyschlag (Uber die Christuspartei in Corinth, въ Theol Studd. 1865. H. 2), по которому партія Христовыхъ совпадаетъ съ партіею Петра настолько, насколько она служитъ представительницею и защитницею іудейства противъ Павловыхъ и Аполлосовыхъ приверженцевъ—христіанъ изъ язычниковъ. По мнѣнію Бейшлага надобно впрочемъ и въ самомъ іудействѣ различать два направленія: одно Петрово, которое держалось закона не какъ необходимаго условія спасенія, но лишь какъ правила жизни, даннаго Израилю,—признавая въ то же время и свободное отъ закона христіанство Павла,—другое же направленіе, враждебное Павлу, исключительно іудейское, представителями котораго были не старѣйшіе апостолы, но вторгнувшіеся фарисеи Это-то и есть такъ называемая партія Христовыхъ (воззрѣніе достаточно основательное въ приложеніи

ко 2-му вѣку, но лишенное какой бы-то ни было, даже вѣроятной, доказательности, если отнести его къ апостольской древности и къ такъ называемой партіи Христовыхъ въ Коринѳѣ). Этому воззрѣнію родственно воззрѣніе Тирша (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S. 143), который такъ называемую партію Христовыхъ считаетъ за „личныхъ учениковъ Христа" съ фарисейскимъ образомъ мыслей и гордыхъ своимъ еврейскимъ происхожденіемъ, а равно и тѣмъ, что они знали Христа по плоти (но ихъ едва ли тогда могло быть въ Коринѳѣ такъ много, и притомъ такъ много между ними безнравственныхъ, чтобы именно они имѣлись въ виду—какъ хочетъ Тиршъ—въ послѣдней части 2-го посланія къ Коринѳянамъ). Многія другія воззрѣнія относительно такъ называемой партіи Христовыхъ—нѣсколько сродныя съ воззрѣніемъ Баура,—(когда напр. W. O. Dietlein Das Urchristenthum. Halle 1845 подъ приверженцами этой партіи разумѣетъ іудеевъ, надмѣвавшихся ихъ понятіемъ о Мессіи, D. Schenkel De ecclesia Corinthia primaera. Bas. 1838 партію мистиковъ, которая опиралась на видѣнія и откровенія, бывшія для нея источникомъ познанія о Христѣ и C W. Niedner Kirchengeschichte Lpz 1846 S. 200,—партію, которая, утверждая всеобщность христіанскаго духа и пророчества, приравнивала себя къ апостоламъ,—партію, приверженцы которой были предтечами Монтанизма) замѣтно склоняются болѣе или менѣе къ упомянутому выше воззрѣнію.—Если вообще существовала особая четвертая партія, то ее едвали надобно представлять иначе, какъ стоявшею внѣ всякой зависимости отъ апостоловъ, какъ бы тамъ ни оттѣняли въ частностяхъ этотъ ея общій характеръ.

[10]) Rãbiger Krit Untersuchungen über Briefe an die Corinthier. Breslav. 1847.

[11]) Слѣдуя мнѣнію, высказанному въ Zeitschrift für Protestantismus und Kircshe 1847. Ien. S. 18.

[12]) Отвѣтъ ли это на предшествовавшее (потомъ затерянное) посланіе апостола къ нимъ, или нѣтъ, см. выше. Такъ какъ большая часть Коринѳянъ принадлежали къ сторонѣ Павла, то очень могло быть, что они обратились съ вопросами къ Павлу и не будучи вызваны къ сему посланіемъ со стороны апостола.

[13]) Для связи апостолъ въ 7, 1 употребляетъ περὶ δὲ ὧν ἐγράψατέ μοι,—что̀ можетъ опредѣлить значеніе соединяющаго περὶ и въ гл. 8, 1 и въ 12, 1.

[14]) Если бы только мѣсто гл. 5, 9 относилось къ предшествовавшему потерянному посланію Павла къ Коринѳянамъ, которое заключало въ себѣ увѣщаніе къ исключенію развратниковъ изъ христіанскаго общества.

[15]) Онъ говоритъ здѣсь уже о времени, по истеченіи котораго намѣренъ отправиться изъ Ефеса.

[16]) Послѣ вступленія (гл. 1, 1—9), которое свидѣтельствуетъ о томъ, что, при всей неблагоустроенности Коринѳянъ, у большей части членовъ общества еще твердо однакоже основаніе христіанской вѣры и надежды,

апостолъ съ силою порицаетъ сначала вообще (10—17) страсть къ образованію партій, по которой свидѣтелей истины спасенія считаютъ не только такими свидѣтелями, но даже виновниками спасенія, и потомъ въ особенности—порицаетъ склонность къ плотской мудрости и краснорѣчію (17—2, 16). За тѣмъ, какъ корень всѣхъ этихъ раздѣленій, Павелъ указываетъ и обличаетъ духовное высокомѣріе (гл. 3. 4) Входя въ частности, апостолъ настаиваетъ на исключеніи изъ общества блудниковъ (гл. 5) и предостерегаетъ Коринѳянъ отъ любимыхъ ими пророковъ, сутяжничества (гл 6, 1—8) и блуда (9—20) Затѣмъ апостолъ говоритъ о безбрачной жизни (гл 7); здѣсь, обращая вниманіе на весьма важное значеніе рабства, онъ высказалъ общую великую мысль, которая отчасти служила нѣкоторымъ образомъ главною темою въ его полемикѣ противъ заблужденій Коринѳянъ: гл. 7, 23 Τιμῆς ἠγοράσθητε· μὴ γίνεσθε δοῦλοι ἀνθρώπων и о яденіи идоложертвеннаго (гл. 8— 10); далѣе говоритъ о частыхъ злоупотребленіяхъ въ церковныхъ собраніяхъ, особенно въ поведеніи женщинъ, и при таинствѣ Евхаристіи (гл. 11). Указавъ потомъ на злоупотребленіе духовными дарованіями (гл 12—14), къ правильному употребленію которыхъ можетъ руководить только духъ чуждой всякой суетности любви, апостолъ вступаетъ въ полемику съ отрицавшими воскресеніе мертвыхъ (гл 15) и раскрываетъ сіе ученіе. Наконецъ (гл. 16) увѣщеваетъ къ пожертвованіямъ въ пользу вѣрующихъ въ Палестинѣ, находящихся въ бѣдственномъ положеніи, и присовокупляетъ извѣстія и привѣтствія (а вмѣстѣ и обѣщаніе скоро посѣтить лично Коринѳъ гл. 16, 5).

[17]) Можетъ быть на возвратномъ пути онъ былъ задержанъ въ Македоніи.

[18]) Вѣроятно онъ встрѣтилъ здѣсь и Тимоѳея, если еще только раньше сего онъ не возвратился къ Павлу.

[19]) Павелъ, какъ открывается изъ вышесказаннаго, писалъ это второе посланіе изъ Македоніи также свидѣтельствуютъ Златоустъ и Ѳеодоритъ; нѣкоторыя греческія рукописи мѣстомъ написанія посланія называютъ именно Филиппы въ Македоніи, и это указаніе принято и сирійскою церковію.

[20]) Если Блекъ Einl ins N. T. 2 A. Berl. 1866 предполагаетъ между первымъ и вторымъ посланіями къ Коринѳянамъ еще посланіе, до насъ не дошедшее, такъ какъ иначе нѣкоторыя мѣста 2-го посланія остаются будто бы непонятными то у этого предположенія не достаетъ даже и видимаго основанія.

[21]) Искренно тронутый апостолъ, послѣ привѣтствія, сначала описываетъ опасности, которымъ подвергалась жизнь его и ниспосланное ему отъ Бога утѣшеніе (гл, 1—11), выставляя это причиною, почему онъ, какъ прежде обѣщалъ, не пришелъ самъ въ Коринѳъ (12—2, 4). Переходя къ самому дѣлу, онъ совѣтуетъ снова принять въ церковное общеніе отлученнаго, по его повелѣнію, грѣшника, если онъ высказываетъ искреннее раскаяніе (2, 5—11), и чтобъ оправдать свой, унижаемый іудействующими, апостольскій авторитетъ и совершаемое чрезъ него дѣло Божіе—раскры-

ваетъ особенно сильно и выразительно сущность евангельскаго проповѣдничества вообще и свое собственное апостольское служеніе въ частности, строго увѣщевая вмѣстѣ съ тѣмъ жить сообразно христіанскому званію (2,—12—7, 1). Послѣ нѣсколькихъ любвеобильныхъ словъ о строгости его перваго посланія и спасительности покаянія (7, 2—16), увѣщаваетъ (гл 8—9) оказать денежное вспоможеніе нуждающимся палестинскимъ общинамъ, что̀ много укрѣпитъ ихъ взаимную любовь (на этомъ посланіе, повидимому, было прервано, потому что съ главы 9, 1 оно начинается какъ бы снова), но отсюда тонъ и языкъ посланія измѣняются. Хотя Павелъ говоритъ и теперь ко всѣмъ, такъ какъ и невинные обвиняются въ излишнемъ снисхожденіи къ виновнымъ; но его рѣчь собственно относится только къ его собственнымъ врагамъ въ общинѣ, слѣдовательно только къ одной и притомъ иной (прежде оставленной безъ вниманія) части оной. Онъ обращается (гл. 10, 1 и дал.) къ нимъ съ сильною рѣчью, оправдываетъ себя противъ обвиненій въ лживости и слабости, указываетъ на сообщенные ему дары благодати Божіей и свою дѣятельность, и угрожаетъ упорнымъ отлученіемъ (гл. 10—13) Апостолъ заключаетъ посланіе немногими общими отеческими увѣщаніями и братскими привѣтствіями (13, 11—13)

[22]) Землеръ De duplici appendice epistolae ad Rom. Hal. 1767. 4.— раздробилъ посланіе на три писанія: первое гл 1—8, куда относится еще Римл. 16. 1—20 вмѣстѣ съ заключеніемъ нашего посланія гл. 13, 11—13, по мнѣнію его, есть собственно посланіе къ Коринѳянамъ; второе гл. 10, 1—13, 10—есть особенное прибавленіе; третье—гл 9—есть требованіе вспоможенія отъ другихъ общинъ Ахаіи. Еще на большее число частей разложилъ это посланіе между прочимъ М. Веберъ De numero epistolarum ad Cor rectius constituendo. 8 Progrr. Vitcb. 1798—1896; онъ принимаетъ вообще пять посланій къ Коринѳянамъ 1, одно, до насъ недошедшее; 2, наше первое посланіе къ Коринѳянамъ; 3, 2 Кор 1—9 и 13, 11—13, 4, наше посланіе къ Евреямъ, и 5, 2 Кор. 10, 1—13, 10.

[23]) Община распалась и различныя по тону части посланія были предназначены для различныхъ лицъ.

[24]) Энергія и возбужденное состояніе духа Павлова открывается изъ языка и образа представленія. Это возбужденное состояніе духа апостола, при многоразличныхъ остановкахъ, соединенныхъ съ написаніемъ посланія во время путешествія, и при особенной поспѣшности въ написаніи, объясняетъ,почему это посланіе,повидимому, написано менѣе связно,чѣмъ другія

[25]) Она давно уже опровергнута Габлеромъ' Dis crit. de capitibus ultimis IX—XIII posterioris ep. P. ad Corinth. ab eadem haud separandis Gott. 1782. 8 (Opp. theol. 11, 61); недавно Креднеръ во «Введеніи» также опровергъ ее.

[26]) Et hoc autem apostolum in epistola, quae est ad Corinthios, manifestissime ostendisse, dicentem: Nolo enim vos ignorare, fratres, quoniam patres nostri omnes sub nube fuerant (1 Кор 10, 1 и дал.).

[27]) Paulus in prima ad Corinthios notat negatores et dubitatores resurrectionis

[28]) Σαφέστατα γοῦν ὁ μακάριος Παῦλος ἀπήλλαξεν ἡμᾶς τῆς ζητήσεως ἐν τῇ προτέρᾳ πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῇ, ὥδέ πως γράφων· ἀδελφοί, μὴ παιδία γίνεσθε ταῖς φρεσίν κ τ. λ, (1 Кор. 14, 20.)

[29]) Εὔδηλον παντὶ, ὅτι δεῖ, κατὰ τὸν ἀπόστολον, τὸ φθαρτὸν τοῦτο καὶ διασκεδαστὸν ἐνδύσασται ἀφθαρσίαν (1 Кор. 15, 54.).

[30]) Ὁ ἀπόστολος.... λέγει· ἡ γνῶσις φυσιοῖ, ἡ δὲ ἀγάπη οἰκοδομεῖ (1 Кор. 8, 1) и у Іустина мученика находится хотя и не столь ясныя указанія dial. p. 253 (καὶ—εἶπεν ὁ Χριστὸς—ἔσονται σχίσματα καὶ αἱρέσεις) ср. съ 1 Кор. 11, 18 19, p. 338. (ἦν γὰρ τὸ πάσχα ὁ Χριστὸς, ὃ τυθεὶς ὕστερον) съ 1 Кор. 5, 7. и такъ далѣе.

[31]) C. 5.· Καὶ οὔτε πόρνοι, οὔτε μαλακοὶ, οὔτε ἀρσενοκοῖται βασιλείαν θεοῦ κληρονομήσουσιν (1 Кор 6, 9 и дал). C. 11.· An nescimus, quia sancti mundum judicabunt sicut Paulus docet? (1 Кор. 6. 2).

[32]) Ἵνα ἐν μιᾷ ὑποταγῇ ἦτε κατηρτισμένοι τῷ αὐτῷ νοῒ· καὶ τῇ αὐτῇ γνώμῃ, καὶ τὸ αὐτὸ λέγητε πάντες περὶ τοῦ αὐτοῦ (несомнѣнное указаніе на 1 Кор. 1, 10). Не говоримъ о другихъ, также почти несомнѣнныхъ указаніяхъ у Игнатія —ad Ephes c. 18.: (..πνεῦμα τοῦ σταυροῦ, ὅ ἐστιν σκάνδαλον τοῖς ἀπιστοῦσιν, ἡμῖν δὲ σωτηρία καὶ ζωὴ αἰώνιος· ποῦ σοφὸς, ποῦ συζητὴς, ποῦ καύχησις τῶν λεγομένων συνετῶν·) на 1 Кор. 1, 18. 20. 23. 24, и ad Rom. c. 9. (ἐγὼ δὲ αἰσχύνομαι ἐξ αὐτῶν λέγεσθαι οὐδὲ γὰρ ἄξιός εἰμι ὢν ἔσχατος αὐτῶν καὶ ἔκτρωμα· ἀλλ' ἠλέημαί τις εἶναι, ἐὰν θεοῦ ἐπιτύχω) на 1 Кор. 15, 8—10

[33]) Ἀναλάβετε τὴν ἐπιστολὴν τοῦ μακαρίου Παύλου τοῦ αποστόλου Τί πρῶτον ὑμῖν ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου ἐγραφεν; ἐπ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστειλεν ὑμῖν περὶ αὐτοῦ τε καὶ Κηφᾶ καὶ Ἀπόλλω, διὰ τὸ καὶ προσκλίσεις ὑμᾶς πεποιῆσθαι κ τ. λ. Умалчиваемъ о ясныхъ указаніяхъ въ гл. 37. (примѣръ тѣла, головы и членовъ человѣческихъ) на 1 Кор. 12, 14 и слѣд. и гл. 49 (о любви) на 1 Кор. 13 4 и слѣд.

[34]) Непосредственно за словами, приведенными выше, (см прим. 29) Аѳинагоръ, имѣя притомъ въ виду предыдущее: κατὰ ἀπόστολον, продолжаетъ ἵνα... ἕκαστος κομίσηται δικαίως ἃ διὰ τοῦ σώματος ἔπραξεν εἴτε ἀγαθὰ, εἴτε κακά. (2 Кор. 5, 10)

[35]) „Quod autem dicunt, aperte Paulum in secunda ad Corinthios dixisse in quibus Deus saeculi hujus excoecavit mentes infidelium" (2 Кор. 4, 4).

[36]) Ταῦτα μὲν περὶ τῆς γνώσεως ὁ ἀπόστολος· τὴν δὲ κοινὴν διδασκαλίαν τῆς πίστεως ὀσμὴν γνώσεως εἴρηκεν ἐν τῇ δευτέρᾳ πρὸς Κορινθιόυς (2 Кор. 2, 14.). ἄχρι γὰρ τῆς σήμερον ἡμέρας τὸ αὐτὸ κάλυμμα κ τ. λ. (2 Кор. 3, 14.) Ср. Strom. 111 p. 456 съ 2 Кор. 7, 1.

[37]) Revera enim suspicantur, Paulum in secunda ad Corinthios fornicatori veniam dedisse, quem in prima dedendum Satanae in interitum carnis pronuntiavit

IV.

Ославъ изъ Македоніи второе посланіе къ Коринѳянамъ и устроивъ такимъ образомъ дѣла въ Коринѳѣ, прошедъ снова изъ Македоніи до Иллиррика (Римл. 15, 19), ап. Павелъ, прежде чѣмъ идти въ Іерусалимъ для передачи приношеній, отправился въ Коринѳъ, гдѣ и пробылъ три мѣсяца (Дѣян. 20, 23). Отсюда (ср. Римл. 16, 23 съ 1 Кор. 1, 14, также Римл. 16, 1) [1]) онъ тогда (ср. Римл. 15, 25. 26 съ Дѣян. 19, 21 и 20, 1—3, также Римл. 15, 31 съ Дѣян. 20, 22) [2]),—слѣдовательно въ 57-мъ или 58-мъ году,—отправилъ посланіе къ Римлянамъ, воспользовавшись для передачи онаго путешествіемъ изъ Коринѳа въ Римъ (Римл. 16, 1) діакониссы церкви Кенхрейской—Фивы [3]).

Христіанская община Римская, которую Павелъ доселѣ еще не посѣщалъ (Римл. 1, 11. 13; 15, 22) [4]), существовала уже давно (Римл. 1, 8; 16, 19), но неизвѣстно, кто именно основалъ ее [5]). Чтобы основателемъ ея былъ кто-либо изъ верховныхъ апостоловъ, Петръ или кто другой, на это нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ посланіи Павла, никакихъ указаній [6]). Извѣстно, что въ Римѣ было много военноплѣнныхъ іудеевъ, которые тамъ занимали особый кварталъ по ту сторону Тибра [7]) и поддерживали живую связь съ Палестиною. Можетъ быть они и послужили къ тому, чтобы при первой уже христіанской пятьдесятницѣ присутствовавшіе «пришельцы изъ Рима» (Дѣян. 2, 10), или позднѣе нѣкоторые изъ многихъ поименованныхъ и привѣтствованныхъ Павломъ (Римл. 16), между прочимъ Андроникъ и Юнія—συγγενεῖς, οἵτινές εἰσιν ἐπίσημοι ἐν τοῖς ἀποστόλοις, οἳ καὶ πρὸ ἐμοῦ γεγόνασιν ἐν Χριστῷ (Римл. 16, 7), посѣяли тамъ первыя сѣмена христіанства, которыя потомъ послѣ, можетъ быть, Акила и Прискилла (Римл. 16, 3) возрастили и укрѣпили [8]).

Хотя въ то время какъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ, тамошняя община уже давно существовала [9]), и какъ вслѣдствіе ея благочестія (Римл. 1, 8; 16, 16), такъ и вслѣдствіе уваженія къ столицѣ міра, уже пользовалась особеннымъ уваженіемъ, однако для всецѣлаго своего утвержденія она нуждалась въ болѣе непосредственномъ апостольскомъ наставленіи.—Въ составѣ ея были какъ

христіане изъ іудеевъ, такъ и христіане изъ язычниковъ (Римл. 4, 1; 11, 13); и хотя можно было бы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (1, 5. 6. 12; 15,16; ср. Дѣян. 28, 22) заключать о преобладаніи послѣднихъ, но общее содержаніе посланія [10]) болѣе заставляетъ считать ихъ равносильными [11]). Впрочемъ эти двѣ составныя части общины римской не тѣсно были соединены въ одно цѣлое: «камни изъ остатковъ ветхозавѣтнаго народа, и камни вновь вытесанные изъ мертвой грубой массы язычниковъ, еще не пригнаны были одни къ другимъ во единомъ зданіи, еще не возрасли о единомъ краеугольномъ камнѣ—Христѣ во единый святый храмъ въ Господѣ». Съ одной стороны—это довольно ясно показываютъ гл. 14, и 15 въ началѣ ср. гл. 3, 1 и слѣд.—стояли христіане іудействующіе, которые никакъ не хотѣли оставить мысли и утверждали, что іудеи именно вслѣдствіе своего іудейскаго происхожденія имѣютъ особенныя права въ царствѣ Божіемъ; съ другой—христіане изъ язычниковъ, которые надменно презирали первыхъ. Впрочемъ, въ основѣ тутъ лежало не ложное, еретическое, но неразвитое пониманіе; въ этомъ заключалось основаніе какъ бы снова устроять зданіе, и это имѣлъ въ виду [12]) апостолъ въ своемъ (долженствовавшемъ предварить [13]) его собственное прибытіе туда (Римл. 15, 23) и апостольскую его дѣятельность тамъ) посланіи, по своему основному содержанію, важнѣйшемъ между посланіями Новаго завѣта [14]). Посему это посланіе есть, по преимуществу, также [15]) и яснѣйшее зеркало отношеній апостола къ іудеямъ и язычникамъ, и совершеннѣйшій памятникъ того христіанскаго воззрѣнія, на высотѣ котораго Павелъ предварилъ палестинскихъ апостоловъ [16]). При такомъ отношеніи Павла къ Римской общинѣ, впрочемъ, не должно насъ поражать множество частныхъ привѣтствій въ концѣ посланія (гл. 16) [17]), потому что многихъ изъ постоянно стекавшихся въ Римѣ людей (какъ напримѣръ несомнѣнно Акилу и Прискиллу) апостолъ могъ узнать въ другихъ мѣстахъ глѣ либо, и хотя римская община не имъ была основана, но о церкви столицы міра и ея членахъ онъ могъ и не мало знать [18]).

Къ нѣкоторымъ неправильнымъ предположеніямъ (которыхъ серьезное проведеніе, конечно, разрушило бы весь строй посланія къ Римлянамъ) подало нѣкоторый видимый поводъ заключеніе посланія. Такъ съ одной стороны Гейманъ (Erkl. d. N. T.) ду-

малъ, что увѣщательно-практическая часть посланія (гл. 12—15) составляла особое посланіе къ Римлянамъ, написанное позднѣе, впрочемъ еще до отправленія перваго, а гл. 16 (привѣтствія) есть дополненіе къ 11-й главѣ; съ другой стороны Земледеръ [19]), полагалъ, что гл. 15—16 (которыя Маркіонова слишкомъ разборчивая и вмѣстѣ неразборчивая критика совершенно отсѣкла [20]), суть совершенно особенное добавленіе и назначены вовсе не для римскихъ христіанъ [21]). Но обѣ гипотезы, особенно послѣдняя, очевидно произвольны, хотя конечно конецъ 15-й главы могъ бы быть собственно и концомъ самаго посланія [22]), а на 16-ю главу можно было бы смотрѣть какъ на дополненіе написаннаго [23]), можетъ быть въ два раза [24]).

По Бауру [25]) 15 и 16 главы (которыя отдѣлилъ уже Маркіонъ) совершенно неподлинны (не Павловы и—происхожденія позднѣйшаго), поелику онѣ не соотвѣтствовали (и не соотвѣтствуютъ) мнѣнію школы о (мнимо) враждебномъ отношеніи приверженцевъ Петра и Павла, объ евіонизмѣ римской общины и т. д. [26]). Но что евіонизма не могло быть въ римской общинѣ, видно изъ 1-го посланія Климента Римскаго [27]), и вообще ставить такое предзанятое субъективное мнѣніе основаніемъ для объективнаго рѣшенія вопроса, совершенно нельзя [28]). Наконецъ подлинность посланія къ Римлянамъ, которую сама Баурова школа затрудняется признать только относительно двухъ послѣднихъ главъ, всегда всѣми была признаваема въ церкви [29]), даже по де-Ветте стоитъ выше всякаго сомнѣнія и совершенно неоспорима. Она несомнѣнно открывается какъ изъ внутренняго духа и характера посланія—изъ неподражаемаго Павлова раскрытія того ученія, которое составляетъ, такъ сказать, зерно всего Евангелія, такъ и доказывается внѣшними свидѣтельствами—несомнѣнными цитатами у Климента Римскаго—ep. I. ad Cor. c. 35 [30]), Поликарпа ad Philip. c. 6 [31]), Ѳеофила Антіох.—ad Authol. c. II p. 79 [32]) и c. III. p. 126 [33]), въ посланіи церквей вѣнской и ліонской 2-го столѣтія у Евс. h. e. V, 1 [34]), также яснѣйшими указаніями Иринея adv. haer. III, 16, 3) [35]), Тертулліана de corona mil. c. 6 [36]) и adv. Prax. c. 13 [37]), Климента Алекс. (Paedag. 1, p. 117 [38]) и Strom. III, p. 457) [39]) и позднѣйшихъ писателей.

[19]) Фива, діаконисса церкви кенхрейской близъ Коринѳа, которую Павелъ Римл. 16, 1 представляетъ Римской общинѣ, и еще болѣе гостепріим-

ство, оказанное Павлу Римл. 16, 23 Гаіемъ, котораго онъ 1 Кор. 1, 14 крестилъ въ Коринѳѣ,—указываютъ ясно на Коринѳъ, какъ на мѣсто написанія посланія.

[2]) Не можетъ быть временемъ написанія посланія къ Римлянамъ первое, продолжавшееся полтора года, пребываніе Павла въ Коринѳѣ, въ теченіе котораго онъ написалъ посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Павелъ по Рим. 15 гл. намѣревался отправиться въ Іерусалимъ и передать матери христіанскихъ церквей собранную имъ въ Македоніи и Ахаіи милостыню; отсюда онъ надѣялся посѣтить Римъ и даже Испанію. Но Павелъ именно во время третьяго своего апостольскаго путешествія (Дѣян. 19, 21), прошедъ Македонію и Ахаію, хотѣлъ идти въ Іерусалимъ, и потомъ въ Римъ. Слѣд. посланіе къ Римлянамъ падаетъ на тѣ три мѣсяца, которые онъ по Дѣян. 20, 3; ср. 1 Кор 16, 6 провелъ въ Греціи въ 57–мъ или 58–мъ гг. Упоминаніе о Наркиссѣ Римл 16, 11 отнюдь не говоритъ противъ этого; ибо если здѣсь и разумѣть любимца императора Клавдія, казненнаго по свидѣтельству Светонія и Тацита въ 54 году, то слова ἀσπάσασθε τοὺς ἐκ τῶν Ναρκίσσου и не относятся къ самому Наркиссу и не предполагаютъ его живымъ.

[3]) Экзегетическія сочиненія о посланіи къ Римлянамъ: Ph. Melancthonis Comm. in ep. P. ad Rom. (въ первый разъ появился въ 1540 г.) ed. Th. Nickel Lips. 1861 8.—Th. a Limborch Comm. in acta app. et in epp. ad Rom. et ad Ebr; (см. въ отдѣленіи о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ)—S. I. Baumgarten Auslegung des Briefes an die Romer Halle 1741.—Turretini Praelectt. in ep. ad Rom. Lausann. 1741.—I B Carpzov Stricturae in ep. ad Rom. Lips. ed. 2. 1758—I. L. Mosheim Auslegung. 1771—C. E. Schmid Annotatt in ep. P. ad R. Lips. 1777.—I. A. Cramer Der Brief Pauli an die Römer übersetzt und ausgelegt. Lpz 1784.—Толкованія A. F. Fuchs. 1789. D. G. Herzog. 1791, C F. Francke. 1793 и E F. C. Oertel. 1793.—Mori Praelectt. in ep. ad R., ed. Holzapfel Lips. 1794—C. F Bohme Ep. P. ad R. gr. c. comment. perp. Lips. 1806.—I. F. Weingart Comm. perpet. in P. ep. ad Rom. Goth. 1816—R. Haldane Comment. sur l'ép. aux Romains, trad. de l'angl. Par. 1819. 2 Voll. 8. (нѣмецк. 1825).—E G. A. Böckel Ep P. ad Rom. Gryph. 1821.—A. Tholuck Auslegung der Briefes P. an die Römer. Berl. 1824.; 3. Aufl. 1831; 5. 1856.—R. Stier Erklärung des Briefes an die Römer; въ его библейской теологіи 1838. S. 261 ff.—H. Klee—Commentar über den Brief an die Römer. Mainz. 1830.—L I. Rückert Commentar über den Brief P. an die Röm. Lpz. 1831.; 2 Aufl. 1838. 2 Thle.—W. Beneke Der Brief Pauli an die Römer erläutert. Heidelb. 1831.—I. G. Reiche Versuch einer ausführl. Erklärung des Briefes P. an die Römer, mit histor. Einleitung und dogmat Excursen. Gött. 1833 ff. 2 Thle.—C. Glöcker Der Brief des Apostels P. an die Römer. Frkf. 1834—E. Köllner Commentar zu dem Briefe des Ap P. an die Römer Darmst. 1834—Толкованія L. Stengel. 1836. и P. Loscius. 1836.—C. F. A. Fritzsche Pauli ad Rom. ep. recens. et cum comm. perp. ed. Hal. 1836. 9. 2 Voll. vol. III, 1843—R. Nielsen Der Brief Pauli an die Römer entwick. Deutsche Bearbeitung v. A. Michelsen Lpz. 1843—H.

Oltramare Commentaire sur l' epitre aux Romains 1. P. (C 1—5) Genèv. et Par. 1843—L. F. O Baumgarten-Crusius Commentar über den Brief P. an die Romer Aus dessen handschriftl Nachlasse und nachgeschr. Vorlesungen herausg. v E. A. Kimmel. Iena 1844.—A. L. G Krehl Der Brief an die Römer ausgelegt. Lpz 1845—F A. Philippi Comment. über den Brief Pauli an die Römer. 2 Abtheill. Erlangen 1848 ff. 2. A. 1856—Der Commentar von E. W. C. Umbreit. 1856—I. C A. Ortloph Der Brief P. an die Röm. 2. Abthh. Erl 1865 6.—Сюда же относятся комментаріи C. H Terrot (на англійскомъ 1828), Stenewen (Christiania 1829), Th. Scott (trad. de l' angl. 1831), Mos. Stuart in Andover (1832.), Hodge in Princeton (1835); также составляющіе особые отдѣлы большихъ экзегетическихъ трудовъ комментаріи Koppe-Ammon (N. T. ed. 3. 1824), Flatt (1825), Olshausen (1835, 2. Aufl 1840), de Wette (1835, 4. Aufl 1847), H. A. W Meyer Krit exeget. Handb. über den Brief P. an die Röm. 1836, 4. A. Gott 1865), также C. G. M. Matthias Das 3. Cap. des Br. an die Röm Cass 1857 и др.

Для исагогики особенно важны G. Titius De ep ad R. Helmst, 1650; I. W. Zierold Analogia fidei per exegesin ep ad R. demonstr. Stuttg 1702. C. Virtinga De praecipua hypothesi ep ad R., въ ero Obss. p. 1010 sqq. I. J. Rambach Introductio hist theol. in ep. P. ad Rom. Hal. 1727. 8; I. F. Flatt Nonnulla ad quaest de tempore, quo P. ad Rom. ep. scripta sit Tub. 1789. (въ Opuscc. acad ed. Suskind Tub. 1826 p 267 sqq. и въ Pott. Sylloge 11), H. E. G Paulus De origibus ep. P. ad Rom. Jen. 1801; G. F. Höpfner De consecutione sententiar. in P. ad Rom. ep Lips. 1898; R. Stier Ueber den Plan des Briefes an die Römer uud exeget Anmerkungen zu demselben, въ ero Beiträgen zur bibl. Theologie 1823. s. 205—452; C. F. Schmid De Paulinae ad Rom. ep consilio atque argumento quaestiones. Tub. 1830; C. F. H. Iäger Der Lehrgehalt des Römer-briefes. Tub. 1834; F. C. Baur Zweck und Veranlassung des Römerbriefes, въ Tub'nger Zeitschrift 1836. III; A. M. Snouck De membrorum concinnitate in ep. ad Rom. Traj. 1837; Huther Zweck u. Inh. der II-erst. Capitel des Römerbriefes. Schwerin (Schulprogr.) 1846; F. Delitzsch Zur Einleit. in den Brief an die Römer, въ Zeitschrift für die ges. luth. Theol. 1849. 11. 4. S. 592 ff; Th. Schott Der Römerbr. Erl. 1858; W. Mangold Der Römerbr. und die Anfänge der Röm. Gem. Marb. 1866. ср съ C. J. Riggenbach Ueber den Zweck des Römerbriefs mit Rücksicht auf Mangold, въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1868. 11. I.), и др.

*) Съ этимъ согласна и вся достовѣрная исторія прежней жизни и путешествій Павла.

*) Ср. H. Olshausen Ueber die frühsten Verhältnisse der Römischen Gemeinde, въ Theologischen Studien XI, 4.

*) Исторически довольно достовѣрно только пребываніе въ Римѣ Петра—котораго папское преданіе называетъ основателемъ римской Церкви—къ концу его жизни и его смерть тамъ. См. выше § 4 1 Но отнюдь не льзя доказать, чтобы онъ прежде проелъ много лѣтъ въ Римѣ см. выше § 4. 1) хотя

этимъ не отвергается возможность, что онъ нѣкогда прежде посѣщалъ Римъ и можетъ быть участвовалъ какимъ либо образомъ въ основаніи и утвержденіи римской церкви

[7]) Ср. Филона—legatio ad Cajum. Opp. ed. Mangey 11. p. 568. и Діона Кассія XXXVI, 6. (Когда по смерти Ирода Великаго являлось іудейское посольство къ Августу, то въ немъ было—по Іосифовой archeol. XVII, 1—до 8000 римскихъ іудеевъ).

[8]) Акила и Прискилла удалились изъ Рима вслѣдствіе указа Клавдія объ изгнаніи оттуда іудеевъ (Дѣян. 18, 2—3,—Светоній—vita Claudii, c. 25, передаетъ этотъ актъ Клавдія въ слѣдующихъ словахъ. „Iudaeos impulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulit,"—которыя при всей спутанности, повидимому, указываютъ на присутствіе христіанъ, т. е. христіанъ изъ іудеевъ въ Римѣ; ср. Терт Apol c. 3); но позднѣе, послѣ встрѣчи съ Павломъ (Дѣян 18; 1 Кор. 16, 19), снова (Римл. 16, 3) возвратились въ Римъ.

[9]) Что въ подтвержденіе противнаго нельзя ссылаться на Дѣян. 28, 22 (разсказъ объ отношеніи къ Павлу въ Римѣ іудеевъ римскихъ),—показалъ уже Delitzsch a. a. O. S. 597 ff; ср. Baumgarten Die Apostelgeschichte при объясненіи 28 гл. 22 ст.

[10]) Ср. о христіанахъ изъ іудевъ гл. 2, 17—3, 19; 4, 1. 12; 7, 1—4; 9—11; а о христіанахъ изъ язычниковъ гл, 1, 16—32, 6, 17; 9, 24. 30; 11, 13—25. 28. 30; 14, 1—15, 13 (Riggenbach a a. O. S. 43 ff).

[11]) Безъ сомнѣнія несправедливо Тиршъ (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S. 166) думаетъ, что римская община вообще состояла лишь изъ приверженцевъ апостоловъ Израиля, и превращаетъ ее прямо въ христіанъ—іудеевъ. (Мангольдъ также думаетъ, что она состояла главнымъ образомъ изъ христіанъ изъ іудеевъ, противъ этого ср. особенно Риггенбаха въ вышеупомянутомъ сочиненіи; равно несправедливо и еще болѣе мнѣніе Баура (высказанное имъ для подтвержденія предполагаемой имъ цѣли написанія посланія, см. объ этомъ ниже прим. 26), который также признаетъ, что большинство ея состояло язъ христіанъ изъ іудеевъ, и не только просто христіанъ изъ іудеевъ, но съ евіонитскимъ направленіемъ. Нужно впрочемъ прибавить, какъ и большая часть первохристіанскихъ общинъ могла быть іудейско-христіанская.

[12]) „Онъ хотѣлъ поставить іудеевъ и язычниковъ общины въ надлежащее, соотвѣтствующее плану и исторіи искупленія, отношеніе"—Delitzsch a. a O. S. 602—„возвести—какъ справедливо замѣчаетъ Thiersch a a. O—римскихъ читателей отъ недоразвившагося еще пониманія до болѣе глубокаго прозрѣнія въ дѣло искупленія."

[13]) Ибо и этой причины написанія посланія къ Римлянамъ конечно нельзя совершенно отвергать, какъ думаютъ Schott, Manhold и Riggenbach.

[14]) Послѣ краткаго предисловія о себѣ и своемъ высокомъ евангельскомъ званіи, также о римской общинѣ и своемъ отношеніи къ ней (1, 1—15),

апостолъ указываетъ главный предметъ своего разсужденія,—сущность всего Евангелія—оправданіе грѣшника предъ Богомъ вѣрою въ Іисуса Христа (1, 16—17), чрезъ что спасенные—іудеи и язычники—дѣлаются единымъ обществомъ Божіимъ. Прежде чѣмъ говорить объ этомъ подробнѣе, онъ показываетъ сначала, что ни язычники свѣтомъ естественнаго богопознанія, который они превратили въ тьму (1, 18—32), ни іудеи закономъ, котораго они не исполняли (гл 2), не могутъ быть оправданы предъ Богомъ, и что не смотря на то преимущество іудеевъ, что имъ ввѣрена была словеса Божія, они, подобно язычникамъ, какъ грѣшники, подлежатъ гнѣву Божію (3, 1—20). Затѣмъ Павелъ въ слѣдующей главной части посланія переходитъ къ самому главному своему предмету. Онъ излагаетъ ученіе о сущности оправданія чрезъ вѣру вообще (3, 21—31), потомъ объясняетъ сіе примѣрами изъ Ветхаго Завѣта (гл. 4), говоритъ о плодахъ оправданія, мирѣ и блаженной увѣренности сердца, примирившагося съ Богомъ (5, 1—11), и показываетъ, что эта благодать дѣйственнѣе, чѣмъ гибельныя слѣдствія грѣха Адамова (5, 12—21), но что при этомъ благодать оправданія не обезпечиваетъ человѣка, и единственно истинный путь освященія есть тотъ, для котораго законъ не даетъ силы (6,—7, 6). Чтобы еще болѣе уяснить это, ап. въ собственномъ примѣрѣ указываетъ, какъ сначала человѣкъ, не имѣя глубокаго чувства законности, уклоняется отъ святости божественнаго закона, и какъ потомъ это чувство, возбуждая его, постепенно осуждая и умерщвляя, овладѣваетъ имъ, пока онъ, отчаявшись въ своей силѣ, не будетъ искать своего спасенія во Христѣ, что̀ доставляетъ ему побѣду надъ плотію, сознаніе сыновства и торжествующую надъ всѣми страданіями увѣренность въ имѣющемъ нѣкогда быть прославленіи (7, 7—8, 39). Съ этимъ путемъ оправданія предъ Богомъ ап. сравниваетъ (въ 3 слѣдующихъ главахъ, которыя Бауръ, вслѣдствіе предположенной имъ субъективной цѣли написанія посланія, несправедливо считаетъ собственно зерномъ посланія, хотя конечно онѣ составляютъ не какое либо прибавленіе, а вторую половину первой главной части, см. Delitzsch a. a O. S. 603) отношеніе іудеевъ и язычниковъ, многоразлично изъясняя ихъ примѣромъ,—особенно примѣромъ упорныхъ іудеевъ то, что̀ уже развилъ прежде (гл. 9—11), и этимъ заключается первая, дидактическая главная часть посланія.—Затѣмъ слѣдуетъ учительно-практическая (ср. P. A. Borger de parte ep. ad Rom. paraenetica. Lugd B. 1840). Къ учительной основѣ присоединяются гл. 12, 13 нѣкоторыя увѣщанія (между прочимъ гл. 13. столь необходимое для всѣхъ римлянъ и іудеевъ въ царствованіе Нерона увѣщаніе къ повиновенію власти), а за симъ слѣдуетъ требованіе отъ свободно-мыслящихъ христіанъ изъ язычниковъ любви и снисходительности къ болѣе убогимъ братьямъ изъ іудеевъ (14, 1—15, 13). Заключеніе составляютъ повѣствованія и привѣтствія, прерываемыя отдѣльными увѣщаніями (15, 14—16, 24) и запечатлѣвающее вѣру славословіе Бога.

[15]) Ср. Delitzsch. a. a O. S. 605.

[16]) Что не въ примѣръ апостоламъ іудеевъ, Павелъ, и онъ одинъ, былъ внѣшне и внутренно приготовленъ къ тому, чтобы совершить отдѣленіе

христіанства отъ іудейства, Церкви отъ синагоги, привести къ признанію и осуществленію своею проповѣдію и ея успѣхомъ всеобщности спасенія, это такая истина, которая легла въ основаніе даже извращеннаго Баурова мнѣнія о рѣзкомъ противорѣчіи и различіи въ ученіи между Павломъ и апостолами іудеевъ. См. Delitzsch a. a. O. S 606. ff.

[17]) Апостолъ съ столь великою и широкою дѣятельностію не считалъ ниже своего достоинства сказать такое множество особенныхъ частныхъ братскихъ привѣтствій; такъ и въ этомъ незначительномъ обстоятельствѣ выказывается его великое сердце!

[18]) Что апостолъ изъ хитрости, именно, чтобы обезсилить вражду противъ него христіанъ изъ іудеевъ въ Римѣ, постарался соединить тамъ предъ своимъ приходомъ большое число преданныхъ ему христіанъ (которыхъ онъ и привѣтствуетъ),—эта гипотеза Креднера (Einl. S. 386) слишкомъ искусственна, чтобы принять ее.

[19]) Въ своемъ Diss. de duplici appendice ep. P. ad Rom. Hal. 1767.

[20]) Оригенъ замѣчаетъ при объясненіи Римл. 16, 25., что Маркіонъ отсѣкъ все послѣ словъ quod non ex fide est, peccatum est, слѣдов. все, что̀ мы читаемъ послѣ гл. 14, 23.

[21]) По примѣру Semler'a 16 главу считаютъ (ради многихъ привѣтствованныхъ лицъ) Ammon praef. ad ed. 3 comm. Корр—за второе посланіе къ Римлянамъ (не содержащее ничего кромѣ привѣтствій!), написанное послѣ первыхъ узъ Павла; Eichhorn Einl. III, 243—за рекомендательное письмо, посланное съ Фивою къ гостепріимцамъ на дорогѣ; Schulz—въ Theol. Studien 1829 III, 609 и Schott Isagog. p. 249—за письмо въ Ефесъ; и «съ этимъ мнѣніемъ согласна большая часть изслѣдователей»—рѣшилъ Reuss a a O. 1 A S 34. (Съ нимъ согласны изъ новѣйшихъ изслѣдователей Mangold a. a O.; Ewald—въ отзывѣ о сочиненіи Мангольда Gött. gelehrte Anzeiger 1866 Nr. 44 S 1755. и Laurent (Theol. Stud 1864. S. 661 ff). Не даютъ себѣ труда показать, какъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всѣ критическіе авторитеты внесли эту главу въ посланіе къ Римлянамъ—именно въ такое посланіе, которое по видимому особенно неудобно для этого, и—указать аналогію изъ Н. З. для такой перебивки

[22]) Ст. 33: Ὁ δὲ θεὸς τῆς εἰρήνης μετὰ πάντων ὑμῶν.

[23]) На это можетъ указывать апостольское благожеланіе, гл. 16, 20 (какъ заключеніе перваго отдѣленія), хотя оно, естественно, не годилось для Павла быть заключительною формулою, какъ это особенно ясно открывается изъ контекста

[24]) Можетъ быть ап. сначала самъ окончилъ посланіе 14 главою, и потомъ уже послѣ, только по причинѣ важности, еще разъ указалъ на разсмотрѣнный уже предметъ. (Возможно, что ап. первоначально въ концѣ гл. 14 поставилъ заключительное славословіе (гл. 16, 25—27), но послѣ изгладилъ его и помѣстилъ въ концѣ всего посланія. По крайней мѣрѣ

Оригенъ при объясненіи Римл. 16, 25 указываетъ „нѣкоторые кодексы", въ которыхъ то славословіе читается послѣ гл 14, 23,—что и дѣйствительно есть въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и переводахъ, и что конечно можетъ быть объясняемо такъ, что стихомъ 23–мъ гл. 14–й оканчивалось воскресное чтеніе, съ которымъ въ древней церкви старались соединять это приличное для сего славословіе, такъ какъ притомъ и безъ этого въ апостольскомъ благожеланіи (гл. 16, 24) содержится видимо достаточное заключеніе).

[25]) Мнѣніе свое онъ выразилъ сначала въ своемъ разсужденіи въ Tüb. Zeitschr 1836 Hft. 3, позднѣе въ своемъ Paulus. S. 398 ff. (2 A. 1866. S 393 ff).

[26]) По Бауру главная цѣль посланія къ Римлянамъ есть опроверженіе того мнѣнія христіанъ изъ іудеевъ, что доколѣ Израиль, какъ народъ, не приметъ участія въ благодати, участіе въ ней язычниковъ можно считать отстраненіемъ іудеевъ, слѣдов. посланіе есть апологія Павловой миссіонерской дѣятельности противъ іудейско–христіанской, зараженной евіонизмомъ, римской общины—мнѣніе, которое—ставя лишь на мѣсто Бауровыхъ евіонеевъ простыхъ христіанъ изъ іудеевъ—въ сущности раздѣляетъ и Manhold въ вышеупомянутомъ сочиненіи (противъ него ср. Riggenbach. a a. O).

[27]) Ср. Gundert Ueber den 1 Br des Clem. Rom въ Zeitschr f. d luth Th 1854 11. 1—3

[28]) Въ частности мнѣніе Баура, будто цѣль обѣихъ послѣднихъ главъ—сдѣлать уступки римскимъ христіанамъ изъ іудеевъ и представить апостола другомъ всей римской знати, основательно опровергнута многими См между другими Kling Aechtheit der beiden letzten Capitel des Römerbriefes въ Theol. Stud. X, 2; ср Dietlein Das Urchristenthum Halle 1845 S 41. ff Delitzsch a. a. O S 609 ff и Riggenbach a. a. O S 41 ff (Что особенно непріятно Бауровой школѣ въ Римл 15, 7—13,—это выведеніе обязанности единодушія между сильными и слабыми въ общинѣ изъ отношенія Христа къ іудеямъ и язычникамъ и выраженіе мысли, что Израиль имѣетъ, согласно съ обѣтованіями, ближайшее право на спасеніе,—что впрочемъ есть только подробнѣйшее раскрытіе и приложеніе Римл. 1, 16 Не нравится также похвала, которую выражаетъ ап. общинѣ Римл. 15, 14, и которая въ совершенномъ согласіи находится съ Римл 1, 8 12 Но если обѣ послѣднія главы, какъ позднѣйшее прибавленіе приверженца Павла въ пользу направленія Павлова, должны, по Бауру и Швеглеру, изгладить то впечатленіе, какое произвело посланіе Павла на получившихъ его, и притомъ уступкою христіанамъ изъ іудеевъ, что они одни имѣютъ право на спасеніе. то „съ негодованіемъ мы отвернулись бы отъ этихъ двухъ главъ, если онѣ—произведеніе ложной любви къ миру насчетъ истины, произведеніе низкаго стремленія пожертвовать всѣмъ въ пользу преобладанія Павлинизма, дѣло хитрой коварной игры, которая для достиженія своихъ цѣлей дозволяетъ себѣ болѣе или менѣе отпадать отъ божественной истины и собственнаго убѣжденія" Delitzsch a a. O. S. 610 ff)

[29]) Ewanson a. a. O. выразилъ было свои сомнѣнія и касательно этого посланія, но его слабыя возраженія, (какъ называетъ ихъ Credner Einl S. 487), никогда никѣмъ не были приняты.

30)... ἀπορρίψαντες ἀφ' ἑαυτῶν πᾶσαν ἀδικίαν καὶ ἀνομίαν, πλεονεξίαν, ἔρεις, κακοηθείας, τε καὶ δόλους, φιθυρισμούς τε καὶ καταλαλίας, θεοστυγίαν, ὑπερηφανίαν τε καὶ ἀλαζονείαν, κενοδοξίαν τε καὶ φιλοξενίαν (φιλοκενίαν).Ταῦτα γὰρ οἱ πράσσοντες στυγητοὶ τῷ θεῷ ὑπάρχουσιν· οὐ μόνον δὲ οἱ πράσσοντες ταῦτα, ἀλλὰ καὶ οἱ συνευδοκοῦντες αὐτοῖς (ср. Римл. 1, 29—32).

31) Καὶ πάντας δεῖ παραστῆναι τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἕκαστον ὑπὲρ ἑαυτοῦ λόγον δοῦναι

32). τοῖς καθ' ὑπομονὴν διὰ ἔργων ἀγαθῶν ζητοῦσι τὴν ἀφθαρσίαν, δωρήσεται ζωὴν αἰώνιον, χαρὰν.. τοῖς δὲ ἀπίστοις καὶ καταφρονητοῖς καὶ ἀπειθοῦσι τῇ ἀληθείᾳ, πειθομένοις δὲ τῇ ἀδικίᾳ... ἔσται ὀργὴ καὶ θυμός, θλῖψις καὶ στενοχωρίαι (ср. Римл. 2, 6—9).

33).... τῷ τὴν τιμὴν, τὴν τιμὴν τῷ τὸν φόβον, τὸν φόβον· τῷ τὸν φόρον, τὸν φόρον· μηδενὶ μηδὲν ὀφείλειν, ἢ μόνον τὸ ἀγαπᾶν πάντας (ср. Римл. 13, 7. 8.).

34)... ὅτι οὐκ ἄξια τὰ παθήματα τοῦ νῦν καιροῦ πρὸς τὴν μέλλουσαν δόξαν ἀποκαλυφθῆναι εἰς ἡμᾶς (ср. Римл. 8, 18.).

35) «Hoc ipsum interpretatus est Paulus scribens ad Romanos: Paulus Apostolus Iesu Christi, praedestinatus ad evangelium Dei, quod promisit per prophetas suos» cet (Римл 1, 2 и дал.) » Et iterum ad Rom. scribens de Israel dicit quorum patres, et ex quibus Christus secundum carnem" cet. (Римл. 9, 5).

36).. «Ut cum ad Romanos natura facere dicens (apostolus) nationes ea, quae sunt legis»—cet (Римл 2, 14).

37) «Solum autem Christum potero Deum dicere, sicut idem apostolus: ex quibus Christus, qui est, inquit, Deus super omnia benedictus in aevum omne» (Римл. 9, 5).

38) Ἴδε οὖν, φησὶν ὁ Παῦλος, χρηστότητα καὶ ἀποτομίαν θεοῦ (Римл. 11, 22)

39) Ὁμοίως δὲ καὶ ὁ Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ρωμαίους ἐπιστολῇ γράφει «οἵτινες ἀπεθάνομεν τῇ ἁμαρτίᾳ, πῶς ἔτι ζήσομεν ἐν αὐτῇ.» κ τ. λ. (Римл 6, 2)

§ 23.

В. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ВО ВРЕМЯ УЗЪ.

(ПОСЛАНІЯ КЪ ЕФЕСЕЯМЪ, КОЛОССЯНАМЪ, ФИЛИМОНУ И ФИЛИППІЙЦАМЪ).

По написаніи посланія къ Римлянамъ, Павелъ, около 58 г., ясно предчувствуя узы, угрожавшія ему, съ милостынею, которая должна была служить союзомъ любви между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, отправился въ Іерусалимъ (Римл. 15, 25 и дал. Дѣян. 20, 3 и дал. [1]). Но между тѣмъ какъ здѣсь

вообще и у предстоятелей общины въ особенности апостолъ нашелъ радушный пріемъ (Дѣян. 21, 17 и сл.), нѣкоторая часть, и именно менѣе просвѣщенная часть общины, встрѣтила его враждебно. Видимымъ склоненіемъ къ іудейскимъ нравамъ и обычаямъ апостолъ старался расположить въ свою пользу этихъ христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. 21, 26 и сл.). Но враждебные малоазійскіе іудеи, бывшіе въ Іерусалимѣ, возмутили противъ Павла всю іерусалимскую чернь, и Павелъ спасся отъ смерти лишь тѣмъ, что его взялъ себѣ римскій трибунъ (Дѣян. 21, 27) [2]). Напрасно защищался апостолъ (Дѣян. 22—24 гл.) какъ предъ народомъ, который хотя сначала онъ смягчилъ было рѣчью на еврейскомъ языкѣ, но упоминаніемъ о своемъ призваніи къ обращенію язычниковъ возбудилъ снова ярость, такъ и предъ синедріономъ іерусалимскимъ, котораго гнѣвъ онъ умѣлъ утишить упоминаніемъ о своемъ фарисействѣ (въ противоположность саддукейству) въ томъ, въ чемъ оно содержитъ истину признаваемую Евангеліемъ, и наконецъ (когда онъ потребовалъ, чтобы судъ надъ нимъ производился по римскимъ законамъ, а не іудейскимъ) предъ прокураторомъ Феликсомъ въ Кесаріи, къ которому отправили Павла, опасаясь ярости іудеевъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 23, 12 и б.), но котораго надежду на подкупъ (Дѣян. 24, 26.) апостолъ конечно не могъ оправдать. Феликсъ держалъ его въ продолженіе двухъ лѣтъ въ заключеніи въ Кесаріи (Дѣян. 24, 27), а когда и преемникъ Феликса Фестъ тоже только держалъ его (Дѣян. 25 гл.), то апостолъ аппеллировалъ въ Римъ къ Кесарю (Дѣян. 25, 11) и былъ, по засвидѣтельствованіи истины Евангелія предъ Агриппой 11 (Дѣян. 25, 13 и дал. и гл. 26), послѣ достопамятнаго морскаго путешествія, представленъ корабельщиками язычниками, какъ плѣнникъ, въ Римъ (Дѣян. 27, 28) около 61 года. Тамъ онъ провелъ (какъ видно изъ заключенія Дѣян. гл. 28, 30 и слѣд), два года, невозбранно и свободно, не смотря на строгую стражу, проповѣдуя Евангеліе и принимая своихъ сотрудниковъ [3]).

По всей вѣроятности это время было временемъ, къ которому принадлежатъ многія посланія Павловы. Извѣстія, которыя онъ получалъ въ Римѣ чрезъ своихъ сотрудниковъ (особено чрезъ Епафраса Колос. 1, 7), дали теперь апостолу поводъ почти одновременно написать свои посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ (съ приложеніемъ частнаго посланія къ Филимону въ Колоссахъ)

и чрезъ Тихика (Еф. 6, 21. Кол. 4. 7.) родомъ изъ малой Азіи (Дѣян. 20, 4) [4]) послать ихъ, послѣ чего онъ нѣсколько позднѣе отправилъ еще изъ Рима посланіе къ Филиппійцамъ. Что всѣ эти четыре посланія писаны во время узъ Павловыхъ, видно ясно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Филим. 9. 22; Еф. 3, 1; 4, 1; 6, 20. Кол. 1, 24; 4, 3. 10. Филип. 1, 7. 13. 14. 20; 2, 17, гдѣ ап. Павелъ говоритъ о себѣ, какъ объ узникѣ. Хотя въ послѣднее время нѣкоторые изъ новыхъ писателей высказали мнѣніе, что Павелъ написалъ эти посланія, именно три первыя—къ Ефессянамъ, Колоссянамъ и Филимону—не изъ римскихъ узъ, но изъ предшествовавшихъ имъ двухлѣтнихъ узъ его въ Палестинѣ (въ Кесаріи) [5]), но крайней мѣрѣ то вѣрно, что посланіе къ Филиппійцамъ написано во время римскихъ узъ Павла [6]). Извѣстность о его узахъ ἐν ὅλῳ τῷ πραιτωρίῳ (Филип. 1, 13) [7]), и особенно привѣтствія μάλιστα τῶν ἐκ τῆς καίσαρος οἰκίας (4, 22) [8]) указываютъ съ достаточною ясностію на Римъ. Во время римскихъ узъ, при Неронѣ, апостолу всего естественнѣе было ожидать смерти, какъ возможнаго исхода узъ его (Филип. 1, 20, 2, 17); на это указываетъ также и то обстоятельство, что для римскихъ гражданъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Павелъ, рѣшеніе послѣдней участи (жизни или смерти) могло послѣдовать только въ Римѣ, отъ лица Кесаря. Вообще, если Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (1, 19; 2, 17) ожидаетъ рѣшенія своей участи, то это указываетъ на Римъ, а не на Кесарію, гдѣ ему представлялась во всякомъ случаѣ возможность аппелляціи въ Римъ. Наконецъ на Римъ всего естественнѣе указываетъ то, что Павелъ говоритъ о благопріятномъ исходѣ своихъ узъ для Евангелія (Филип. 1, 12); равнымъ образомъ только въ Римѣ возможно представить себѣ такое стеченіе учителей христіанскихъ (Филип. 1, 15) и важное значеніе узъ Павловыхъ (1, 12). Точно также предположеніе о происхожденіи и прочихъ трехъ посланій изъ Палестины менѣе согласуется, а отчасти и совсѣмъ не согласуется, съ данными, заключающимися въ названныхъ посланіяхъ. Прежде всего это предположеніе несовмѣстимо съ свободою апостола въ проповѣданіи Евангелія, предполагаемою въ самыхъ этихъ посланіяхъ (Кол. 4, 3-11; Еф. 6, 19. Филим. 1. 10. Филип. 1, 14), и самымъ существованіемъ письменныхъ сношеній апостола, чего нельзя утверждать, ни даже съ вѣроятностію предполагать, во время узъ Павла въ Кесаріи;

между тѣмъ какъ относительно римскихъ узъ эту свободу слѣдуетъ признать на основаніи книги Дѣяній Апост. (28, 30) и самаго отправленія изъ Рима посланія къ Филиппійцамъ. Къ этому должно присоединить еще то обстоятельство, что Павелъ непосредственно предъ своими узами въ Кесаріи (Дѣян. 20, 25), торжественно прощался, какъ бы навсегда, съ малоазійскими церквами. Но какъ возможно, чтобы онъ, въ столь короткій промежутокъ времени, успѣлъ совершенно оставить эту мысль и высказывать намѣреніе снова посѣтить ихъ (Филим. 22. Филип. 2, 24), и при этомъ такъ скоро измѣнить свое желаніе быть въ Римѣ (Римл. 1, 10) и свое рѣшительное намѣреніе туда отправиться (Римл. 15, 23. Дѣян. 19, 21)? Равнымъ образомъ Онисимъ, бѣглый рабъ, котораго Павелъ возвращаетъ Филимону при письмѣ, скорѣе могъ искать убѣжища въ Римѣ, чѣмъ въ Кесаріи; ибо сообщенія съ столицею міра были гораздо чаще и скорѣе, да къ тому же этотъ необозримый и обширный городъ могъ обѣщать ему гораздо болѣе средствъ къ укрывательству и защитѣ. [9]). Точно также напрасны и другія попытки найдти въ названныхъ трехъ посланіяхъ данныя, которыя бы говорили болѣе за происхожденіе ихъ изъ Кесаріи, нежели изъ Рима [10]). Кромѣ того, происхожденіе названныхъ трехъ посланій изъ Палестины представляетъ ту несообразность, что Апостолъ, въ началѣ своихъ узъ и при незначительномъ мѣстномъ отдаленіи отъ своихъ друзей и церквей, не могъ имѣть такого настоятельнаго побужденія и основанія къ перепискѣ, какъ въ продолженіе позднѣйшихъ узъ въ Римѣ, при совершенномъ своемъ удаленіи отъ круга своихъ. Наконецъ, для развитія ложнаго направленія, обличаемаго въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Ефесеямъ требовалось во всякомъ случаѣ болѣе времени, чѣмъ сколько прошло до кесарійскихъ узъ Павла, непосредственно предъ которыми (Дѣян. 20) апостолъ только еще опасался возникновенія этого ложнаго направленія въ будущемъ [11]). Если же нѣкоторые, принимая на половину гипотезу о происхожденіи изъ Рима названныхъ трехъ посланій Павловыхъ, хотятъ [12]) производить изъ Кесаріи палестинской только одно посланіе къ Ефесеямъ: то противъ этого говоритъ уже разительное сходство посланія къ Ефесеямъ съ посланіемъ къ Колоссянамъ, объясняемое только одновременностію ихъ происхожденія и доставленіемъ обоихъ посланій чрезъ одного повѣреннаго Тихика (Еф. 6, 21 и дал. Колос. 4, 7 и дал.). Оба

эти обстоятельства (внутреннее сходство между посланіями къ Ефесеямъ и Колоссянамъ и ихъ доставленіе чрезъ одно и то же лице—Тихика), къ которымъ присоединяется еще несомнѣнное тожество обстоятельствъ, при какихъ были отправлены посланія къ Колоссянамъ и Филимону [13]),—всѣ эти обстоятельства доказываютъ и вообще приблизительно одновременное написаніе всѣхъ трехъ посланій [14]), такъ что для посланія къ Филиппійцамъ остается нѣсколько болѣе поздній предѣлъ времени въ продолженіе римскихъ узъ ап. Павла [15]). Написаніе посланія къ Филиппійцамъ падаетъ такимъ образомъ на 63-й годъ, а трехъ прочихъ—на 62-й.

Христіанскимъ общинамъ проконсульской Азіи, главнымъ городомъ которой былъ Ефесъ, особенно же Колосской церкви во Фригіи, угрожала въ то время опасность отъ вторженія ложно-аскетическаго іудейскаго гносиса и смѣшенія христіанства съ ессействомъ [16]). Здѣсь возникло особенное іудейское лжеученіе созерцательнаго и аскетическаго направленія, отличное отъ фарисейскаго направленія, какое проникло въ церкви Галатійскія. У многихъ изъ іудеевъ здѣсь образовалось мнѣніе, что христіанство не слѣдуетъ вовсе отвергать, что оно имѣетъ во всякомъ случаѣ высшее происхожденіе отъ ангела (Дѣян. 23, 9), и потому іудеи въ въ Ефесѣ пытались именемъ Іисуса, какъ высшаго духа, производить заклинанія (Дян. 19, 13). Исполненные все еще ненависти къ новому ученію объ оправданіи чрезъ вѣру безъ дѣлъ закона, болѣе разсудительные изъ іудеевъ не оставались слѣпы къ дѣйствіямъ Евангелія между христіанами, которые оставили языческое идолослуженіе, и стали покланяться Богу Авраама; но будучи еще горды для того, чтобы признать за Мессію Сына Божія, умершаго на крестѣ, и принести ему въ жертву всю свою мудрость (Ср. Филип. 3, 8), они считали себя все еще выше христіанства, и, удовлетворяясь разнаго рода философскими и теософическими умозрѣніями, которыя они основывали на преданіяхъ (Кол. 2, 8), задались мыслію представить іудейство въ духовномъ и высшемъ смыслѣ, и вмѣстѣ съ этимъ, признавая тѣло источникомъ зла, проповѣдывали строгій аскетизмъ [17]). Лучшимъ мѣстомъ для развитія такого іудейства была, безъ сомнѣнія, Малая Азія и Греція,—страны, густо населенныя іудеями, которые, находясь вдали отъ своего теократическаго средоточія, могли здѣсь развить безпрепятственнѣе свои религіозныя направленія и провести ихъ съ наибольшею свободою. Впро-

чемъ противники, съ которыми имѣлъ дѣло здѣсь ап. Павелъ, не были только іудеи. Иначе они не могли бы пріобрѣсти такого важнаго значенія среди христіанскихъ общинъ [18]). Смѣсь ложныхъ ученій іудейскихъ [19]) получила доступъ и въ среду христіанъ изъ іудеевъ, и эти послѣдніе пытались съ мнимо высшей точки зрѣнія опровергать ученіе апостоловъ, а устарѣвшему іудейству дать новое значеніе въ христіанскихъ общинахъ сообщеніемъ ему утонченной формы [20]).

[1]) Путь лежалъ чрезъ Македонію, Троаду (гдѣ онъ въ воскресный день прощался съ общиною), Милетъ (гдѣ онъ говорилъ отеческую прощальную рѣчь ефесскимъ пресвитерамъ), Птолемаиду и Кесарію.

[2]) Клавдій Лисія (Дѣян. 23, 26).

[3]) Ἀκωλύτως—замѣчательное послѣднее слово Дѣяній Апостольскихъ

[4]) О немъ также упоминается какъ о сотрудникѣ ап. Павла Тит 3, 12 2 Тим. 4, 12.

[5]) Таковы: Dav. Schulz въ Theologischen Studien und Kritiken. 1829. Hft. 3. S. 612 ff; Schott Isagoge p. 272; de Wette Einleitung; I. Wiggers Beiträge zur Einleitung in die Briefe an die Ephesier, Colosser und an Philemon (въ Theologischen Studien. 1841. 11, 413—456), Meyer Commentar über die Ephesierbrief. Gött 1843 (4 изд. 1867. S. 17), Reuss Geschichte des Neuen Testaments. 2. A. S. 98 f. и др. Первыми представителями этого взгляда можно считать Beza u L. Oeder (Syntagm. obss p. 650 sqq.), которые считали это посланіе написаннымъ внѣ Рима. Напротивъ, C. Graul De Schulzii et Schottii sententia, scripsisse Paulum epp. ad Eph. cet. in Caesareensi captivitate. Lips. 1836, Neander Geschichte der Pflanzung der christlichen Kirche durch die Apostel. S. 372 f. и др. защищали взглядъ противоположный

[6]) Таково ясно выраженное мнѣніе древнихъ отцевъ церкви и почти всѣхъ новыхъ. Только Böttger Beiträge Gött 1837. H 2. высказывается и здѣсь за Кесарію: съ нимъ склоненъ согласиться и Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalter 1852 S. 212.

[7]) Πραιτώριον (просто, а не такъ, какъ въ Дѣян 23, 35 πραιτώριον Ἡρῴδου, которая конечно находилась въ Кесаріи)—это всего естественнѣе castra Praetorianorum въ Римѣ (Sueton. Tib. c. 37). Изъ Дѣян. 28, 16 видно, почему именно тамъ узы апостола для Христа могли быть извѣстны.

[8]) Οἱ ἐκ τῆς καίσαρος οἰκίας во всякомъ случаѣ понятіе не тожественное съ πραιτώριον. Всего естественнѣе подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть царскую свиту во дворцѣ, которая имѣла съ Павломъ сношенія въ Преторіи, но очевидно произвольно предположеніе Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalt. S. 212, будто дѣло идетъ о семействѣ царскаго отпущенника Феликса въ Кесаріи.

[9]) Не слѣдуетъ только раздѣлять страннаго мнѣнія де Ветте, „что Онисимъ бѣжалъ туда къ Павлу.“ Это для бѣглаго невѣрнаго раба было равно невозможно и въ Римѣ и въ Кесаріи. Но случайно сойтись съ Павломъ и потомъ быть довѣрчиво принятому имъ въ общеніе съ собою могло скорѣе произойти въ обширномъ Римѣ, чѣмъ въ Кесаріи Возражаютъ на это: въ такомъ случаѣ объ Онисимѣ должно бы быть упомянуто въ посланіи къ Ефесеямъ и Колоссянамъ или, по крайней мѣрѣ, въ посланіи къ Филимону должно бы быть опущено увѣдомленіе о прибытіи самого апостола къ Филимону, господину Онисима, такъ какъ изъ Рима было туда гораздо дальше, чѣмъ изъ Кесаріи. Но при этомъ забываютъ, вопервыхъ, что посланіе къ Ефесеямъ чуждо всякихъ личныхъ указаній; въ посланіи же къ Колоссянамъ упоминаніе объ Онисимѣ условливается его происхожденіемъ изъ Колоссъ, вовторыхъ, что Павелъ упоминаетъ о своемъ прибытіи въ связи съ ходатайствомъ за Онисима, для чего не могла служить препятствіемъ ни отдаленность пути, ни то, что освобожденіе апостола было еще не близко.

[10]) Что касается до другихъ данныхъ, которыя приводятся изъ этихъ посланій противъ нхъ написанія во время римскихъ узъ, то они не имѣютъ никакой силы. Въ виду опасности, угрожающей Евангелію, учитель колосской церкви (Епафрасъ Кол 1, 7) могъ рѣшиться на путешествіе къ Павлу въ Римъ (куда могли привлекать его и другія личныя отношенія) не только съ одинаковымъ удобствомъ, какъ и въ Кесарію, но даже въ Римъ еще скорѣе, когда дошла вѣсть о свободѣ, которою тамъ пользовался апостолъ. Далѣе, почему ап. Павелъ не могъ просить, употребляя его любимое выраженіе, приготовить себѣ предварительно помѣщеніе въ Колоссахъ (Филим. 22) также удобно изъ Рима, какъ и изъ Кесаріи, такъ какъ въ Испанію и изъ Кесаріи путь никакимъ образомъ не лежалъ чрезъ Колоссы? Почему ап., при измѣнившихся обстоятельствахъ, не могъ предпринять это путешествіе, вопреки своему намѣренію отправиться въ Испанію, которое онъ выражалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (Римл 15, 24), но не могъ привести въ исполненіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ? Не говоримъ уже о томъ, что онъ выражаетъ тоже намѣреніе посѣтить Востокъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, во всякомъ случаѣ написанномъ изъ Рима; что наконецъ и въ Римѣ и въ Кесаріи могли собраться около апостола упоминаемые въ трехъ посланіяхъ ученики его и друзья—Тимофей, Аристархъ, Лука, Маркъ, Димасъ, Тихикъ—съ этимъ соглашается и де Ветте (Einl. ed. 2. S. 234), при всемъ расположеніи своемъ къ мнѣнію Шульца. Всѣ эти лица могли быть въ Римѣ даже скорѣе, чѣмъ въ Кесаріи, такъ какъ апостолъ имѣлъ тамъ болѣе свободы.

[11]) Оспаривать римское происхожденіе названныхъ посланій на томъ основаніи, что 2-е посланіе къ Тимоѳею, написанное также въ Римѣ, не можетъ быть выводимо изъ тѣхъ же римскихъ узъ (Reuss Gesch. des N. T 2. A. S. 98)—такое соображеніе не имѣетъ силы, потому что это посланіе написано во время вторыхъ узъ ап. въ Римѣ (которыхъ Реуссъ кажется не признаетъ).

[12]) Schneckenburger Beiträge S. 144.

[13]) Стóитъ тóлько сравнить содержаніе посланія къ Филимону съ Колос. 4, 7—9 (Въ посланіи къ Колоссянамъ Онисимъ, отправлявшійся съ посланіемъ къ Филимону, представляется какъ спутникъ Тихика, и положеніе Павла изображается здѣсь такъ же, какъ въ посланіи къ Филимону. Особенно сходно представляются обстоятельства ап. Павла въ посланіяхъ къ Кол. 4. 10—14. и Филим 23. 24).

[14]) Какое изъ трехъ посланій написано прежде всѣхъ и какое послѣ, этого конечно нельзя утверждать съ полною опредѣленностію, хотя вѣроятность и говоритъ въ пользу первенства посланія къ Ефесеямъ. Заключеніе Hug'a (Einl. 11, 402 ed. 3) о болѣе раннемъ происхожденіи посланія къ Ефесеямъ, выводимое изъ того обстоятельства, что ап. Павелъ въ началѣ посланія къ Ефесеямъ не упоминаетъ о Тимоѳеѣ, какъ это онъ дѣлаетъ въ началѣ посланія къ Филимону, къ Колоссянамъ, и вообще—въ началѣ всѣхъ приписокъ, когда Тимоѳей былъ съ нимъ (2 Кор., Филип. 1. и 2 Солун.)—это заключеніе не можетъ быть признано вполнѣ вѣрнымъ. Отсутствіе привѣтствія отъ имени Тимоѳея можетъ быть объяснено изъ особенной цѣли посланія къ Ефесеямъ, какъ посланія окружнаго, имѣющаго общее содержаніе и можетъ быть изъ собственноручнаго написанія этого посланія самимъ ап. Павломъ, [какъ въ посланіи къ Галатамъ, написанномъ собственноручно (6, 11) не упоминается ни объ одномъ изъ сотрудниковъ, а въ несомнѣнно диктованныхъ, на оборотъ, въ посланіяхъ къ Солунянамъ, вмѣсто одного упоминаются два, и даже въ каждомъ одни и тѣ же]. Впрочемъ предположеніе о написаніи посланія къ Ефесеямъ прежде посланія къ Колоссянамъ находитъ себѣ основаніе въ самой особенности взаимоотношенія этихъ посланій. Между тѣмъ какъ посланіе къ Колоссянамъ, краткое и сжатое, входитъ въ область индивидуальной жизни общины и излагаетъ ученіе въ полемическомъ смыслѣ, имѣя въ виду противоположности чуждыхъ ученій,—посланіе къ Ефесеямъ, будучи независимо отъ чисто мѣстныхъ отношеній, по содержанію шире и общѣе, и назначено для употребленія въ болѣе широкомъ кругѣ читателей. Если такимъ образомъ посланіе къ Ефесеямъ естественно является первымъ, то (предполагая, что посланіе къ Лаодикійцамъ Кол. 4, 10 есть одно и то же съ посланіемъ къ Ефесеямъ) съ этимъ предположеніемъ вполнѣ согласуется наставленіе Павла Колоссянамъ взять и прочитать посланіе къ Ефесеямъ; это обстоятельство заключаетъ въ себѣ необходимое указаніе на то, что посланіе къ Ефесеямъ явилось первымъ.

[15]) Между тѣмъ какъ въ первыхъ трехъ посланіяхъ не содержится ни указанія на распространеніе христіанства въ Римѣ, ни опредѣленнаго извѣстія о собственной судьбѣ апостола (въ посланіи къ Филимону 22 ст. ап. только въ первый разъ, и то неопредѣленно, какъ бы издалека выражаетъ надежду на освобожденіе по молитвамъ братьевъ, и снова свидѣться съ Филимономъ), напротивъ, въ посланіи къ Филиппійцамъ ап. хотя высказываетъ только единственное свое желаніе (Филип. 1, 20), чтобы Христосъ

прославился чрезъ него, будетъ ли то чрезъ его жизнь или смерть, но при этомъ выражаетъ уже вѣрную о Господѣ надежду на свое освобожденіе (Филип. 1, 25 и д; 2, 24) и на скорое посѣщеніе Церкви въ Филиппахъ (но чѣмъ сильнѣе увѣренъ апостолъ въ своемъ освобожденіи, тѣмъ опредѣленнѣе въ этихъ мѣстахъ посланія заключается доказательство, что за этими узами апостола, предполагаемыми въ самомъ посланіи къ Филиппійцамъ, слѣдовали другія позднѣйшія, именно тѣ, которыя окончились смертію апостола въ Римѣ. Здѣсь же можно находить доказательство, что посланія къ Филиппійцамъ не слѣдуетъ отдѣлять по времени отъ трехъ прочихъ такъ далеко, чтобы относить къ этимъ вторымъ узамъ Павла въ Римѣ). Въ этомъ посланіи онъ также сообщаетъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ своей проповѣди, о проповѣданіи и распространеніи христіанства въ мѣстѣ своихъ узъ (Филип 1, 12 и д), что̀ предполагаетъ уже продолжительное пребываніе его здѣсь. (Если Епафродитъ [Филип. 2, 25], податель посланія къ Филиппійцамъ, одно лице съ Епафрасомъ [Кол. 1, 7; 4, 12; Филим 23], который находился вмѣстѣ съ Павломъ. въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, а можетъ быть даже и невѣроятнаго Если это предположеніе справедливо, то и отсюда уже открывается болѣе позднее происхожденіе посланія къ Филиппійцамъ. Но что Луки во время написанія этого посланія не было съ Павломъ, этого обстоятельства нельзя считать съ де Ветте [Einl. S. 149] за признакъ позднѣйшаго происхожденія этого посланія, потому что изъ Филип. 3, 21. ср. Кол 4, 14 не слѣдуетъ еще никакимъ образомъ заключать объ отсутствіи Луки. Въ 4-й главѣ посланія къ Колоссянамъ Павелъ посылаетъ привѣтствіе отъ многихъ частныхъ лицъ, и умолчаніе о Лукѣ могло бы указывать на его отсутствіе, но Филип. 4, 21, лишь вообще безъ указанія на имена отдѣльныхъ лицъ, ап. говоритъ; ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ σὺν ἐμοὶ ἀδελφοί. Скорѣе можно было бы заключать объ отсутствіи такого мужа какъ Лука изъ Филип. 2, 20—21 [объ отсутствіи лишь непродолжительномъ]: но только съ вѣроятностію безъ твердыхъ основаній [такъ какъ πάντες Филип. 2, 21 означаетъ не всѣхъ вообще, а только тѣхъ, которые подразумѣвались при этомъ посольствѣ]).

[16]) О колосскихъ лжеучителяхъ см Böhmer Isagoge p. 56 sqg;—Schneckenburger Ueber die Irrlehrer zu Colossä (Theol. Studien u. Kritiken, V, 4); C F. H Rheinwald De pseudodoctoribus Colossens. Veron. Rhen. 1834; 4; I. E Osiander Ueber die Coloss. Irrlehrer (Tübingen Zeitschr. 1834, 111); Baur въ Tübinger Zeitschr. 1838 H. 3; I. B'arry Les faux docteurs de Colosses Mont. 1846; D. Charruand Fausses doctrines de Col. Mont 1858 и др.

[17]) У іудеевъ этого направленія много было разсужденій о Логосѣ, какъ о полнотѣ всего сотвореннаго, существующей въ умѣ божественномъ и изъ него исходящей, но какъ о сотворенномъ, посредствомъ котораго весьма многіе люди, какъ сыны Логоса, приближаются къ Богу; между тѣмъ какъ люди, стоящіе выше, собственно сыны Божіи, какъ сыны самаго Сущаго, не имѣютъ нужды въ такомъ посредствѣ.

[18]) Что Колосскіе лжеучители были изъ христіанъ, это ясно видно изъ Колос. 2, 19.

[19]) Это была смѣсь ученій восточно-теософическихъ, іудейскихъ и христіанскихъ аскетическаго направленія.

[20]) Хотя они поставляли христіанское ученіе апостоловъ гораздо выше язычества: но, по ихъ мнѣнію, еще выше стоитъ религія самаго Верховнаго Бога, которая имѣетъ свое происхожденіе не отъ сотвореннаго существа (лжеучители признавали Христа сотвореннымъ, разумѣя подъ Нимъ то Логоса, то духа или ангела), но отъ Бога, Источника всѣхъ духовъ (это признаетъ въ опроверженіе лжеучителей и ап. Павелъ, когда усвояетъ Христу божество. Ср. Колос 1, 16 и дал. 19. 20, 22) Эта высшая степень непосредственнаго богопознанія приводитъ будто бы сама собою въ общеніе съ ангелами и къ познанію всѣхъ ихъ родовъ и видовъ Эти тайны верховнаго Бога сообщены народу іудейскому, отразились въ обрядовомъ законѣ и постигаются его строгимъ исполненіемъ, другими родами аскетизма и служеніемъ ангеламъ Эта теорія до такой степени тѣсно сливала христіанство съ іудействомъ, что для нѣкоторыхъ изъ названныхъ лжеучителей, особенно появившихся уже въ послѣдствіи, должно было остаться сомнительнымъ даже и внѣшнее ихъ обращеніе къ христіанству. (Такимъ изображается это лжеучительное направленіе прежде всего въ полемикѣ посланія къ Колоссянамъ [2, 8, 16 18] и Ефесеямъ [4, 14. 5, 6]; но его ранніе зачатки были уже указаны и опровергнуты въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ; болѣе же сильнаго вторженія его въ христіанскую общину, и притомъ въ формѣ болѣе развитой, Павелъ особенно опасался въ своей прощальной рѣчи къ ефесскимъ пастырямъ [Дѣян. 20, 17] Это направленіе указывается еще болѣе развившимся, подъ вліяніемъ языческой переработки, въ полемикѣ пастырскихъ посланій, далѣе въ посланіяхъ Петра и уже законченнымъ—въ посланіяхъ Іоанновыхъ въ видоизмѣненной позднѣйшей формѣ является оно въ гностицизмѣ)

I.

Этому лжеученію ап. Павелъ противопоставилъ прежде всего посланіе къ Ефесеямъ, которое было назначено не только для одной какой либо частной общины, но имѣло значеніе окружнаго посланія для цѣлаго округа церквей [1]).

Хотя это посланіе и носитъ надписаніе πρὸς Ἐφεσίους, но внутреннее его свойство не согласуется съ высказаннымъ въ этомъ надписаніи преданіемъ о ближайшемъ назначеніи этого посланія. Потому что Павелъ въ прочихъ посланіяхъ къ общинамъ, въ которыхъ онъ оставался долгое время, всегда обращаетъ большое вниманіе на особенныя нужды этихъ общинъ и ихъ частныхъ

членовъ; въ настоящемъ же посланіи къ общинѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ два или три года (Дѣян. 19) и къ которой онъ стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ (Дѣян. 20, 17 и дал.), нѣтъ ни одного привѣтствія къ частнымъ членамъ. Даже 1, 15 и 3, 2 апостолъ выражается такъ, какъ будто онъ объ успѣхахъ христіанства въ этой общинѣ, а сама община о его призваніи, какъ апостола языковъ, знали отъ другихъ. Ефесская церковь состояла не только изъ христіанъ изъ язычниковъ, но отчасти изъ христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. 19, 1—10, 20, 21), а между тѣмъ въ посланіи апостолъ обращается къ однимъ христіанамъ изъ язычниковъ. Все это не позволяетъ думать, чтобы посланіе назначено было для одной только общины Ефесской. Это же открывается между прочимъ изъ того, что Маркіонъ считалъ это посланіе за посланіе къ Лаодикійцамъ [2]), и этому предположенію [3]) не противорѣчитъ свойство посланія, такъ какъ Лаодикійская церковь не принадлежала къ числу основанныхъ самимъ Павломъ (Колос. 2, 1.) [4]). Но не видно никакого основанія, почему ап. Павелъ долженъ былъ Лаодикійской общинѣ,—которой и кромѣ того было уже сообщено посланіе къ Колоссянамъ,—отправить еще особенное посланіе, присовокупивъ къ нему и другое, въ которомъ нѣтъ ничего, прямо относящагося къ опредѣленной общинѣ. Правда, въ такомъ случаѣ нельзя указать ни на одну общину, для которой бы могло быть назначено это посланіе, но къ тому именно и приводитъ всего надежнѣе внутреннее содержаніе посланія, что оно не назначено исключительно для одной частной общины, но было посланіемъ окружнымъ, назначеннымъ для цѣлаго округа общинъ. Именно: оно было отправлено ко многимъ, можетъ быть ко всѣмъ, церквамъ христіанъ изъ язычниковъ въ Малой Азіи (которыя были основаны частію апостоломъ, частію другими его сподвижниками) и именно къ церквамъ изъ язычниковъ апостолъ языковъ, находившійся въ узахъ, и считалъ себя,—въ виду опасностей, угрожавшихъ ихъ внутреннему состоянію,—обязаннымъ обратить свое апостольское слово. Съ этимъ соображеніемъ какъ нельзя лучше согласуется то обстоятельство, что чтеніе τοῖς οὖσιν ἐν Ἐφέσῳ (Еф. 1, 1) не можетъ быть признано первопачальнымъ; ибо словъ ἐν Ἐφέσῳ въ древнѣйшихъ критическихъ авторитетахъ не было [5]). Такимъ образомъ посланіе это съ равнымъ правомъ можетъ быть разсматриваемо какъ посланіе и къ Ефесеямъ и къ Лаодикійцамъ,

будучи посланіемъ окружнымъ [6]). Можетъ быть впрочемъ, что надписаніе ἐν Ἐφέσῳ (1, 1) дѣйствительно происходитъ отъ самого Павла [7]). Ефесъ былъ главнымъ городомъ цѣлаго округа общинъ, и многія изъ нихъ могли быть основаны изъ Ефеса. Вообще можно сказать, чѣмъ былъ для Петра Іерусалимъ, тѣмъ для апостола языковъ сдѣлался Ефесъ, мѣсто, гдѣ Христосъ содѣлалъ чрезъ него многія великія дѣла (Дѣян. 19, 1 и д. 10 и дал.). Въ этомъ средоточіи восточной и греческой религіи и образованности возникла община, которая вскорѣ превзошла Антіохію и Коринѳъ, и, по мѣрѣ того какъ Іерусалимъ терялъ свое центральное значеніе, Ефесъ съ окружными фригійскими и іоническими городами достигъ того значенія въ христіанствѣ, съ которымъ изображается въ Апокалипсисѣ. При этомъ дѣлается совершенно понятнымъ именное назначеніе этого Павлова посланія для Ефеса. Но ни въ какомъ случаѣ оно не назначено исключительно для Ефеса, и податель его Тихикъ (Еф. 6, 21) легко могъ объяснить Ефесской общинѣ истинное назначеніе посланія [8]).

Въ этомъ посланіи Павелъ, какъ апостолъ языковъ и проникнутый до глубины сердца этимъ своимъ великимъ призваніемъ, представляетъ, вопреки туманнымъ мудрованіямъ лжеучителей—хотя и не вступая въ прямую полемику съ ними — христіанство, какъ глубочайшую премудрость, источникомъ которой служитъ искупленіе чрезъ Христа, благодать оправданія чрезъ вѣру, и которое по существу своему и дѣйствіямъ состоитъ въ постепенномъ освященіи человѣка въ любви и смиреніи [9]).

За подлинность посланія говорятъ всѣ свидѣтельства христіанской древности. Ясныя указанія на него встрѣчаются еще у Поликарпа ep. ad Philipp. c. 1. 12 [10]), а прямыя свидѣтельства изъ него приводятся у Игнатія (ad Ephes. c. 12) [11]), потомъ у Иринея (adv. haer. V, 2, 3) [12]), Климента Алекс. (cohort. ad gent. p. 54; Strom. IV, p. 499) [13]), Тертулліана (c. Marc. V. 11. 17. [14]) и у всѣхъ послѣдующихъ. Это посланіе находится въ канонѣ Маркіона, а въ перечисленіи новозавѣтныхъ книгъ у Евсевія—въ числѣ ὁμολογούμενα. Такое согласіе свидѣтельствъ, и притомъ въ такой степени, можно примѣчать лишь относительно немногихъ Павловыхъ посланій (стоящихъ выше всякаго сомнѣнія), и было бы необъяснимо, если бы посланіе было дѣломъ подлога.

Къ этому слѣдуетъ присоединить еще характеристическую особенность построенія періодовъ, свойственную Павлу (ср. 1, 3—10. 11—14. 15—23. 2, 1—7. 3, 1—19; 4, 1—3) и неподражаемо, выражающееся въ этомъ посланіи душевное состояніе апостола языковъ, находящагося въ узахъ, точно такъ же какъ и необъяснимость повода къ подлогу посланія, заключающаго столь простое свидѣтельство истины, столь убѣдительное, ясное и безхитростное изложеніе общихъ нравственныхъ истинъ Евангелія. Если же въ недавнее время де Ветте (Einleit. § 146) [15]) сплился опровергнуть подлинность этого посланія по внутреннимъ основаніямъ то сомнѣнія его [16]) вытекаютъ изъ непониманія общей цѣли и характера посланія и вообще столь субъективны, что теряютъ всякое значеніе [17]). Въ новое время Баурова школа также подвергла сомнѣнію подлинность этого посланія, вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ [18]). По мнѣнію ея, оба эти посланія принадлежатъ лже-Іоаннову направленію 2-го столѣтія и свидѣтельствуютъ о своей неподлинности указаніями на позднѣйшія монтанскія и гностическія, въ особенности же валентиніанскія идеи. Но что указываемыя выраженія и мысли отнюдь не монтанскія и гностическія, а чисто первохристіанскія и именно Павловы, это даже не требуетъ доказательствъ [19]). И поистинѣ было бы странно и непонятно, что правовѣрующій христіанинъ, писавшій съ цѣлію сблизить послѣдователей Петра и Павла, «не нашелъ никакого другаго, болѣе надежнаго, средства достигнуть сего, какъ заимствовать отъ всѣмъ извѣстныхъ еретиковъ чуждый равно обоимъ апостоламъ языкъ» [20]).

[1]) Къ истолковательнымъ сочиненіямъ объ этомъ посланіи принадлежатъ: Mori Acroases (см. о посл. къ Гал.).—Th. I. Schütze Comment. in ep. Paul. ad Eph. Lips. 1778. 8. и его же Auctarium comment. 1785.—I. A. Cramer Uebersetzung nebst Auslegung des Briefes an die Ephesier. 1782. 4.—F. A. W. Krause Der Brief P. an die Ephesier übersetzt und mit Anmerkk. Lpz. 1789 8.—F. A. Holzhausen Der Brief des Ap Paulus an die Ephesier übersetzt und erklärt. Hamm. 1833.—L. I. Rückert Der Brief P an die Ephesier erläutert und vertheidigt. Lps. 1834.—G C. A. Harless Commentar über den Brief P. an die Ephesier. Erl. 1834 2. A. 1845.—F. K Meier Commentar über den Brief P. an die Ephesier. Berlin 1834.—C. St. Matthies Erklärung des Briefes P. an die Ephesier Greifsw. 1834.—H. A. W. Meyer Kritisch exegetischer Commentar über N T. Abthl 8. Brief an die Ephesier. Gött. 1843. (2 A. 1853. 4. 1867).—De Wette Kurzgef. Erklär. der Briefe an die Colosser, Philemon, Ephesier und Philipper. Lpz. 1842. 2 A 1847.—Baumgarten-Crusius Erklärung der Briefe an die Ephesier und Colosser.

ed. E. I. Kimmel u I. C Schauer Iena 1847.—R Stier Die Gemeine in Christo Iesu, Ausleg des Br. an die Ephesier. Berl. 1848 f 2 Bde—F. BleekVorlesungen über die Brr. an die Col, Philem. und Ephes. изд F. Nitzsch Berl 1865 и друг. По части исагогики: G. F. Gude Comm. de eccles Ephes. statu. Lips. 1732; I. I. Quandt Utrum ep. ad Eph a Paulo Ephesiis an Laodicenis inscripta sit Regiom 1742; Ç. F. Pezold De sublimitate P. in priorib. capp. ep. ad Eph. Lips. 1771, Ziegler Beitrag zu einer vollständigen Einleitung in den Brief an die Ephesier (въ Henke's Magazin Th. IV. S 225 ff.); Hänlein De lectoribus, quib. ep. Paul., quae ad Ephes. scripta traditur, vere missa videatur. Erl. 1797. 4, A. van Bemmelen Diss de epp. ad Eph et Kol. inter se collatis. Lugd. B. 1803; G. C. A. Lünemann De ep, quam P. ad Eph. ded. perhibetur authentia, primis lectoribus, argumento summ. ac cons Gott. 1842. 4; F. Coulin Recherches critiques sur l' ép aux Ephés. Gen. 1851; E Coquerel Etudes dogmatiques sur l' ép aux Ephés Strsb. 1852, A Klöpper De orig epp ad Eph. et Col Gryph 1853 и др

[2]) Ср Тертулліана с Marcion. V, 11 (. „epistola, quam nos ad Ephesios praescriptam habemus, haeretici vero ad Laodicenos") и 17 („Ecclesiae quidem veritate epistolam istam ad Ephesios habemus emissam, non ad Laodicenos; sed Marcion ei titulum aliquanto interpolare gestiit, quasi et in isto diligentissimus explorator").—Епифанія haer XLII, 9 p 310 ошибочно принимаетъ, будто Маркіонъ кромѣ посланія къ Ефесеямъ ἔχει δὲ καὶ τῆς πρὸς Λαοδικέας λεγομένης μέρος.

[3]) Въ очень недавнее время это предположеніе нашло себѣ представителя въ A. Kamhausen Uber den ursprünglichen Leserkreis des Epheserbriefs u. s. w (въ Liebner–Dorner Jahrbb. f. deutsche Theol Bd XI H. 4 1866 S 742 ff), который признаетъ, что самое посланіе къ Ефесеямъ (1, 1) первоначально было назначено для чтенія ἐν Λαοδικείᾳ.

Ссылаются кромѣ того и на посланіе ἐκ Λαοδικείας упоминаемое въ Кол 4, 16, которое должно быть одно съ посланіемъ къ Ефесеямъ. (Такъ въ недавнее время и Laurent въ Liebner–Dorner'schen Iahrbb 1866 S 131 ff. И это имѣетъ бо́льшую вѣроятность; а что Павелъ, едва ли могъ рекомендовать Колоссянамъ чтеніе этого посланія, заключающаго въ себѣ такъ мало особеннаго, этого съ де Ветте нельзя сказать, тѣмъ болѣе, что Павелъ могъ рекомендовать посланіе къ Ефесеямъ для чтенія и многимъ другимъ церквамъ кромѣ Колосской, не смотря на то, что посланіе это заключаетъ такъ мало особеннаго Впрочемъ посланіе ἐκ Λαοδικείας—посланіе отправленное изъ Лаодикіи въ Колоссы—должно быть отлично отъ посланія πρὸς Λαοδικεῖς, и только при существованіи послѣдняго можетъ имѣть мѣсто та ссылка.

[5]) Изъ словъ Іеронима ad h l. видно, что въ его время существовали два чтенія этого мѣста: τοῖς οὖσιν ἐν Ἐφέσῳ и только τοῖς οὖσιν (безъ ἐν Ἐφέσῳ) Онъ говоритъ Quidam curiosius, quam necesse est, putant ex eo quod Mosi

dictum sit: Haec dices filiis Israel: qui est, misit me,—etiam eos, qui Ephesi sunt sancti et fideles, essentiae vocabulo nuncupatos, ut.... ab eo, qui est, hi qui sunt appellentur.... Alii vero simpliciter non ad eos, qui sunt, sed qui Ephesi sancti et fideles sunt, scriptum arbitrantur." И это не одно только свидѣтельство. Изъ рукописей въ самой древней—Cod. Vatic это слово ἐν Ἐφέσῳ на полѣ только написано, а въ Cod. 67 и даже Cod. Sinaiticus нѣтъ его. Главное же-то, что Василій Вел. contr. Eunom. 11. Opp. vol. 1. p 254. ed Garn. прямо говоритъ, что въ древнихъ спискахъ новаго завѣта слова ἐν Ἐφέσῳ не было. Ἀλλὰ καὶ τοῖς Ἐφεσίοις,—говоритъ онъ,—ἐπιστέλλων (Παῦλος) ὡς γνησίως ἠγωμένοις τῷ ὄντι δι' ἐπιγνώσεως, ὄντας αὐτοὺς ἰδιαζόντως ὠνόμασεν εἰπών· Τοῖς οὖσιν καὶ πιστοῖς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ Οὕτω γὰρ οἱ πρὸ ἡμῶν παραδεδώκασι, καὶ ἡμεῖς ἐν τοῖς παλαιοῖς τῶν ἀντιγράφων εὑρήκαμεν

[6]) По мнѣнію Bleek (Einl.) и Laurent (a a. O.), весьма впрочемъ невѣроятному съ своей внутренней стороны, Павелъ будто бы самъ оставилъ въ первомъ стихѣ пробѣлъ для обозначенія мѣста, и что этотъ пробѣлъ въ послѣдствіи могъ быть занятъ названіемъ той или другой общины.

[7]) Въ пользу этого положительно говоритъ то обстоятельство, что уже Игнатій (Ep. ad Eph. c. 12) ссылается предъ Ефесянами на посланіе къ нимъ Павла (выше стр 7. пр. 14); далѣе Иринеи, Тертуллианъ и Климентъ Алекс. относятъ это посланіе къ Ефесеямъ (см. пр 12 и 13.). Изъ новыхъ А. Meyer въ своемъ комментаріи (4. A 1867 г.) признаетъ надписаніе, „къ Ефесеямъ" безспорнымъ.

[8]) Подобнымъ образомъ, только еще съ болѣе рѣшительнымъ указаніемъ на Ефесъ, высказывается Тиршъ о назначеніи посланія къ Ефесеямъ (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S 145 f.). „При своемъ пребываніи съ старѣйшинами въ Милетѣ (и надобно бы присоединить—въ ближайшіе за тѣмъ годы) Павелъ получилъ такія извѣстія о распространеніи Ефесской общины въ продолженіе своего отсутствія и объ успѣхахъ проповѣди евангельской въ Азіи, которыя побудили его отправить это окружное посланіе къ христіанамъ главнаго города, имѣя въ виду при этомъ и окружныя церкви, обязанныя своимъ возникновеніемъ Ефесу. Эти церкви предносились предъ нимъ какъ вѣнецъ его дѣятельности среди язычниковъ и возвышенное зданіе христіанскаго міра, и къ нимъ должны были примкнуть прочія церкви обширнаго языческаго міра И вотъ онъ, какъ бы въ завѣщаніи, выражаетъ этимъ обществамъ все то возвышенное, что онъ могъ сказать о Церкви Христовой и ея возрастаніи въ мѣру возраста исполненія Христова и о ея будущей славѣ."—Точно также, по мнѣнію Anger Uber den Laodicenen-Brief Lpz 1843, посланіе къ Ефесеямъ,, написано и назначено прежде всего къ Ефесской общинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ другимъ родственнымъ ей общинамъ въ Азіи Проконсульской и внѣ ея; въ числѣ этихъ послѣднихъ—къ общинѣ Лаодикійской, и особенно для тѣхъ членовъ этихъ церквей, которые принадлежали къ числу христіанъ изъ язычниковъ и не были лично извѣстны ап. Павлу." Wiggers a. O напротивъ пытался подтвердить мнѣніе о назначеніи посланія къ Ефесеямъ исключительно для Ефеса,

и доказать, что читателями его могли быть ученики Павла. Также и Мейеръ въ своемъ комментаріи признаетъ назначеніе посланія исключительно для Ефеса

[9]) Все посланіе раздѣляется на вѣроучительную и нравоучительную части. Первая (I—III) начинается прославленіемъ Бога за благодѣянія искупленія, основывающагося на предвѣчномъ совѣтѣ любви, посредствомъ котораго небесная и земная Церковь соединились подъ единою Главою—Христомъ и проповѣданіе котораго между вѣрующими язычниками побуждаетъ его (Павла) къ постоянному благодаренію и прошеніямъ (гл. 1). Далѣе онъ напоминаетъ христіанамъ о ихъ собственномъ участіи въ божественной благодати и о различіи прежняго и настоящаго ихъ состоянія (гл. 2), поставляетъ наконецъ на видъ свое призваніе какъ апостола языковъ, свою дѣятельность и страданія и цѣль своихъ трудовъ, чтобы Христосъ обиталъ въ сердцахъ людей (гл. 3). Въ нравоучительной части (въ виду особенной опасности для тѣхъ общинъ потеряться въ области мечтательныхъ умозрѣній) апостолъ настаиваетъ съ особенною силою на необходимости единенія въ духѣ, которое составляетъ охрану противъ соблазновъ со стороны лжеучителей (4, 1—16) и присоединяетъ увѣщанія къ святой жизни, обращая ихъ и ко всѣмъ вообще христіанамъ (4, 17—5, 21), и къ отдѣльнымъ классамъ (5, 22—6, 9),—напр. къ находящимся въ супружествѣ. Въ заключеніе предостерегаетъ отъ хитрыхъ, а потому особенно опасныхъ сатанинскихъ искушеній (6, 10—20), упоминаетъ о Тихикѣ и посылаетъ привѣтствія (6, 21—24).

[10]) С. 1: εἰδότες ὅτι χάριτί ἐστε σεσωσμένοι, οὐκ ἐξ ἔργων (ср. Еф 2, 8). С 12.: Ut his scripturis dictum est: Irascimini et nolite pecare, et Sol non occidat super iracundiam vestram (Ср. Еф. 4, 26)

[11]) См. мѣсто выше стр. 7. прим. 14 е

[12]) Καθὼς ὁ μακάριος Παῦλός φησιν ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῇ, ὅτι μέλη ἐσμὲν τοῦ σώματος ἐκ τῆς σαρκὸς αὐτοῦ. κ. τ. λ. (Еф. 5, 30)

[13]) Coh: Διὰ τοῦτο ὁ μακάριος ἀπόστολος, μαρτύρομαι ἐν κυρίῳ, φησίν, κ. τ. λ (Ефес. 4, 17).—Strom. Διὸ καὶ ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους γράφει κ. τ. λ. (Ефес. 5, 21. и дал.).

[14]) См. мѣста выше пр. 2—е.

[15]) Послѣ того какъ разсѣялись возраженія Евансона

[16]) Де Ветте говоритъ: 1, „посланіе лишено всякой самобытности и въ своей цѣли и въ своихъ отношеніяхъ, и есть не что иное, какъ многословно распространенное посланіе къ Колоссянамъ.“ „А отсюда“ справедливо замѣчаетъ Креднеръ „слѣдуетъ само собою, что фальсаторъ не имѣлъ никакой цѣли“ Но кромѣ сего отсутствіе особенной частной цѣли и частныхъ отношеній въ этомъ посланіи объясняется изъ общаго его назначенія, а мнимая растянутость сводится къ тому, что Павелъ въ одномъ посланіи объ иномъ говоритъ сжатѣе, а въ другомъ о томъ же, согласно съ цѣлію, подробнѣе, и совершенно объясняется изъ одновременнаго почти

происхожденія ихъ, особенно когда извѣстно, что Павелъ не рѣдко повторялъ и въ другомъ мѣстѣ употребленныя имъ и знаменательныя выраженія. При всемъ томъ оба посланія представляютъ совершенно органическое цѣлое. Въ особенности же посланіе къ Ефесеямъ является произведеніемъ самостоятельнымъ не только по отсутствію въ немъ всѣхъ частностей, содержащихся въ посланіи къ Колоссянамъ догматическихъ, полемическихъ и историческихъ, и не потому только, что оно отличается отъ посланія къ Колоссянамъ въ порядкѣ и расположеніи общаго содержанія, но и потому, что при взаимномъ сходствѣ въ частностяхъ излагаетъ сходное во многихъ случаяхъ совершенно съ другой точки зрѣнія (ср. Еф. 6, 4. Кол. 3, 21) и представляетъ своеобразное сочетаніе понятій (ср. Еф. 5, 22—35, Кол. 3, 18. 19) [Довольно удачно возражаетъ и самъ Реуссъ де Ветте (Gesch d. N. T 2 A S. 102), что въ подробной сравнительной таблицѣ послѣдняго „обращено вниманіе главнымъ образомъ на букву, между тѣмъ какъ при тожествѣ богословской точки зрѣнія опущена изъ вида разность въ содержаніи, а вмѣстѣ съ этимъ и критика представляется въ ложномъ свѣтѣ. Даже и эта самая таблица, при всемъ сходствѣ, показываетъ съ той и другой стороны въ формальномъ отношеніи свободное выраженіе мысли“ (что̀ Реуссъ затѣмъ доказываетъ и въ частностяхъ). Если де Ветте смущается 2 „бзсодержательною многословностію посланія къ Ефесеямъ,“ то потому что оставляетъ безъ вниманія, что реторическая полнота и сильная возвышенная рѣчь этого посланія могла быть только естественнымъ выраженіемъ внутренней полноты и торжественнаго настроенія, преобладающаго въ посланіи къ цѣлому округу общинъ, въ которыхъ оправдалось призваніе апостола, и за дѣло которыхъ онъ носилъ оковы; „богатая же краткость посланія къ Колоссянамъ“ была слѣдствіемъ того, что это посланіе написано было вскорѣ послѣ посланія къ Ефесеямъ (потому короче и сжатѣе), и написано было не собственноручно Павломъ, но диктовано имъ Если наконецъ 3, де-Ветте ссылается на нѣкоторыя особенности, „которыя чужды апостолу, или кажутся не вполнѣ достойными его по способу изложенія и образу мыслей,“ то этотъ рядъ особенностей въ способѣ изложенія и представленіяхъ, стоитъ въ противорѣчіи съ замѣчаніями самаго де Ветте (указ 1) и указываетъ на особенную цѣль и особенныя отношенія; при томъ совершенно естественно и въ порядкѣ вещей, что кругъ мыслей и словъ извѣстнаго писателя, даже апостола, не можетъ ограничиваться содержаніемъ только извѣстныхъ, дошедшихъ отъ него письменныхъ памятниковъ (Какъ несостоятельны возраженія де Ветте въ частностяхъ, раскрыто подробно въ моихъ Beiträgen S III ff, равно какъ у Harless въ Комментаріи, у Lünemann a. a O. и др.)

17) Самъ де Ветте во 2-мъ изданіи своего Einleitung S 270 замѣчаетъ (имѣя въ виду мои Beiträge).„впрочемъ эти основанія недостаточны для того, чтобы отвергнуть подлинность посланія, которое содержитъ столь много такого, что̀ приличествуетъ апостолу и чего едвали можно ожидать отъ того, кто вздумалъ бы подражать ему, и которое всею древностію признано подлиннымъ.“ (Впрочемъ, вопреки сему, въ своемъ краткомъ

изъясненіи посланій къ Колоссянамъ, Филимону, Ефесеямъ и Филиппійцамъ Lpz. 1843, усиливъ прежнюю аргументацію, онъ опять отвергаетъ подлинность этого посланія) Креднеръ признаетъ подлинность этого посланія.

[18]) Ср Schwegler Nachapost. Zeitalter 11, 325 ff—Baur Paulus S. 417 ff.

[19]) Это ясно доказалъ Reuss a. a. O 2 A. S. 107 ff. и еще Klöpper a. a. O.

[20]) Какъ справедливо замѣтилъ Reuss a. a. O.

II.

Вѣроятно непосредственно послѣ посланія къ Ефесеямъ, какъ можно заключать изъ внутреннихъ свойствъ, Павелъ написалъ посланіе къ Колоссянамъ [1]), въ которомъ содержится не только общая, но и частная прямая полемика противъ того мистико-спекулятивно-іудейскаго лжеученія

Павелъ не самъ основалъ (Кол. 2, 1) [2]) церковь въ Колоссахъ [3]) [6](прежде значительный, но ко времени Павла менѣе замѣчательный городъ) [4]) въ великой Фригіи (Phrygia Pacatiana), на рѣкѣ Ликусѣ [5]). Вѣроятно она вмѣстѣ съ другими фригійскими церквами (въ Лаодикіи, Іераполѣ и др. ср. Кол. 2, 1; 4, 13) основана однимъ изъ учениковъ Павла въ Колоссахъ, Епафрасомъ (Кол. 1, 7 и д., 4, 12. 13), который потомъ послѣ пришелъ въ Римъ къ Павлу и принесъ ему извѣстіе о церкви (частію радостное объ успѣхѣ Евангелія, частію печальное о распространеніи тамъ лжеученія), но здѣсь, вѣроятно за свою ревность къ Евангелію, самъ заключенъ былъ въ узы (Филим. 23) [6]). Это извѣстіе побудило апостола къ написанію посланія къ Колоссянамъ съ предостереженіемъ отъ обманчивой φιλοσοφία [7]), о которой онъ кратко упомянулъ въ написанномъ незадолго предъ этимъ посланіи къ Ефесеямъ, и о которой теперь отзывается въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ [8]).

Подлинность посланія засвидѣтельствована всею древностію — въ ясныхъ указаніяхъ на него у Іустина dial. p. 311 и въ другихъ мѣстахъ [9]), и у Θеофила Антіох ad Autolyc. 11 p. 100 [10]), и въ прямыхъ цитатахъ у Иринея (adv. haer. 111, 14, 1) [11]), Климента Алекс. (Strom. 1. p. 277) [12]), Тертулліана (c. Marc. V, 9) [13]), и т. д., его имѣлъ и Маркіонъ въ своемъ канонѣ. Евсевій помѣщаетъ его между омологуменами. Только недав-

но подлинность его весьма необдуманно заподозрилъ Майергофъ [14]), но его доводы не имѣли успѣха [15]) Посланіе по де Ветте «носитъ въ себѣ ясную печать своей подлинности» — конечно не болѣе и не менѣе, какъ и посланіе къ Ефесеямъ, которому де Ветте предпочелъ посланіе къ Колоссянамъ, тогда какъ Майергофъ пошелъ здѣсь обратнымъ путемъ. Обоихъ потомъ Баурова школа осудила одинаково, отвергая подлинность обоихъ посланій; ея доводы уже представлены выше (въ посланіи къ Ефесеямъ).

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ: G. C Storr Diss. in ep. Paul. ad Col. Tüb. 1786. 87. 4, въ его Opusc. Acad. 11, 120 sqq.—F. Junker Historisch kritischer und philologischer Commentar über den Brief P. an die Coloser Mannh. 1828.–C. C W. F. Bähr Commentar über den Brief P an die Col. Basel 1833.—W. Böhmer Theologische Auslegung des Paulin. Sendschreibens an die Colosser—W. Steiger Der Brief P. an die Colosser Uebersetzung, Erklärung, einleitende und epikritische Abhandlungen. Erl. 1835—Olshausen Biblischer Commentar (Gal., Eph, Phil, Col., Thess.) 1840.—I. E Huther Commentar über den Brief P an die Colosser. Hamb. 1841—H. A. W. Meyer krit. exeget. Handbuch(Philip., Col, und Philem). Gott 2. A. 1859.—Die Commentare von de Wette, Baumgarten — Crusius, F. Bleeks (см. о послан къ Ефес) и др.

Для исагогики: C. G. Hofmann Introductio in lectionem ep. Paul. ad Col. Lips. 1749; I. F. Flatt Obss ad ep. ad Col. pert, opp. p 489 sqq Neander Einige Worte zur Einletung in den Brief des Apostels Paulus an die Colosser. 1824 (въ его Kleinen Gelegenheitsschriften); W. Böhmer Isagoge in ep. a Paulo ap. ad. Col. datam theologica, histor. crit Berol. 1829; I. Wiggers Das Verhältniss des Apostels Paulus zur Gemeinde von Colossä. въ Theologischen Studien XI, 1; Mayerhoff см ниже. L. Montet Introd. in ep. ad Col Mont 1841 и др. (О колосскихъ лжеучителяхъ сочиненія см. выше).

[2]) Хотя Павелъ два раза проходилъ чрезъ Фригію (Дѣян 16, 6; 18, 23), но онъ не входилъ въ личное сношеніе съ Колоссянами, потому что простое καὶ ὅσοι (οὐχ ἑωράκασι τὸ πρόσωπον μοῦ ἐν σαρκὶ) Кол. 2, 1, совершенно не допускаетъ никакого исключенія изъ предъидущаго ὑμῶν καὶ τῶν ἐν Λαοδικείᾳ, и Кол. 1, 6, 7 Павелъ называетъ Колоссянъ наученными отъ Епафраса

[3]) Κολοσσαί или Κολασσαί, на послѣднее чтеніе указываютъ городскія монеты (Ekhel Doctrina nummor. vet. P. I vol III. p. 147).

[4]) По свидѣтельству Страбона (Geodr. lib. XII) въ вѣкъ Христа онъ былъ только πόλισμα (по Евсевію Chronic. въ десятый годъ царствованія Нерона вмѣстѣ съ Лаодикіею и Іераполемъ онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, если достовѣрно это извѣстіе (ср ниже § 26), но потомъ былъ опять возстановленъ Позднѣе онъ назывался Chonä). О положеніи и исторіи города см. Böhmer Isagoge cet p. 21 sqq.

[5]) Недалеко отъ мѣста, гдѣ она соединяется съ Меандеромъ.

[6]) На этомъ основаніи Павелъ называетъ его здѣсь своимъ συναιχμαλωτός, отдѣляя его этимъ названіемъ отъ другихъ своихъ сотрудниковъ Конечно, могло быть то, что въ этомъ названіи выражалось не столько насильственное, сколько добровольное узничество Епафраса, такъ какъ спутники Павла по любви къ нему попеременно старались раздѣлить съ нимъ участь его какъ узника.

[7]) Послѣ исповѣданія дѣйственной между ними благодати, апостолъ прежде всего указываетъ Колоссянамъ, что они, благодарные за искупленіе, должны вѣровать, что Христосъ,—видимый образъ невидимаго Бога, Творецъ всего, единый Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Началовождь всѣхъ духовъ въ этомъ и въ томъ мірѣ,–есть Источникъ всякой мудрости, благодать котораго питаетъ ихъ, и для изліянія которой въ сердца ихъ онъ, Павелъ, переноситъ болѣзни и страданія (гл. 1) Потомъ прямо предостерегаетъ ихъ отъ той φιλοσοφία, которая основывается не на Христѣ, въ Которомъ они уже получили свободу отъ проклятія закона, Который (Христосъ) сталъ Владыкою и Побѣдителемъ всѣхъ Ему не подчинившихся высшихъ духовъ (2, 1—15). Кто принадлежитъ Ему, тотъ не долженъ предаваться извращенному аскетизму и обольщаться служеніемъ ангеламъ, но стремиться туда, гдѣ Христосъ, теперь сокровенный, но имѣющій явиться въ славѣ (2, 16—3, 4). Этимъ заключается догматическая часть посланія. Въ нравоучительной апостолъ излагаетъ увѣщаніе сначала всѣмъ христіанамъ (3, 5—17), потомъ отдѣльнымъ классамъ (3, 18—4, 1), послѣ сего—увѣщанія господамъ и вмѣстѣ всѣмъ (4, 2—6); наконецъ извѣстія и привѣтствіе (4, 7—18).

[8]) См. сравненіе у de Wette Einleit. § 146 (S. 262 ff 2 A); впрочемъ авторъ иногда слишкомъ далеко заводитъ сравненіе и при сходствѣ выраженій не замѣчаетъ различія въ мысляхъ.

[9]) P. 311· πρωτοτόκου πάσης κτίσεως (Кол. 1, 15); ср p 310: πρωτοτόκου τῶν πάντων ποιημάτων, и p 326.. πρωτοτόκε τοῦ θεοῦ καὶ πρὸ πάντων τῶν κτισμάτων.

[10]) Τοῦτον λόγον ἐγέννησε προφορικὸν, πρωτότοκον πάσης κτίσεως κ. τ. λ. (Кол. 1. 15)

[11]) Et iterum in epistola, quae est ad Colossenses ait (Paulus). Salutat vos Lucas, medicus dilectus (Кол 4, 14).

[12]) Καὶ τῇ πρὸς Κολοσσαεῖς ἐπιστολῇ, νουθετοῦντες, γράφει (ранѣе цитованный писатель перваго посланія къ Коринѳянамъ) πάντα ἄνθρωπον καὶ διδάσκοντες ἐν πάσῃ σοφία κ τ. λ. (это мѣсто Кол. 1. 28) Ср также Strom. IV, p. 499; V, 576; VI, 645.

[13]) Hoc nunc probabit et apostolus, dicens: De spe reposita in coelis, quam audistis in sermone veritatis evangelii–cet. (мѣсто Кол. 1, 5. 6; въ той же главѣ у Тертулліана есть еще много другихъ цитатъ изъ посланія къ Колоссянамъ).

[14]) Der Brief an die Colosser grundlich geprüft. Berl 1838.

[15]). Подлинность же тогда защищали: Anger Ueber den Laodicenerbrief S. 2 ff.; самъ de Wette Kurze Erklärung der Briefe an die Col, Philem, Eph und Phil. 1843 и др.

III.

Въ одно время съ посланіемъ къ Колоссянамъ (ср. Кол. 4, 9 съ Филим. 10 и дал.) Павелъ написалъ и послалъ въ Колоссы посланіе къ Филимону [1]).

Онисимъ изъ Колоссъ (Кол. 4, 9), бѣжавшій рабъ (Филим. 11) Филимона, ревностнаго христіанина и можетъ быть одного изъ должностныхъ лицъ въ церкви (Филим. 1. 2. 4—7), по всей вѣроятности въ Колоссахъ [2]), Павломъ, съ которымъ онъ случайно встрѣтился въ Римѣ, былъ обращенъ ко Христу (Филим. 10 и слѣд.) и теперь, по случаю отправленія Тихика въ Ефесъ и Колоссы (Ефес. 6, 21. Колос. 4, 7—9), съ искреннимъ и нѣжнымъ ходатайствомъ (вмѣстѣ съ посланіемъ Кол. 4, 9) посланъ былъ назадъ [3]).

Подлинность этого посланія до новѣйшихъ временъ въ церкви никогда не подвергалась сомнѣнію и вообще не можетъ быть сомнительною. Уже Маркіонъ въ своемъ канонѣ [4]) имѣлъ это небольшое посланіе, и древній, такъ называемый, Мураторіевъ канонъ содержитъ его; Тертулліанъ говоритъ о немъ c. Marc. V, 21; [5]), равнымъ образомъ Оригенъ homil. 19 in Ierem. c. 2 [6]) и Евсевій причисляетъ его къ омологуменамъ. Съ внутренней стороны посланіе въ полнотѣ чувства апостольскаго достоинства, вмѣстѣ съ глубокимъ смиреніемъ и любовію, въ полнотѣ и величіи христіанскихъ мыслей касательно столь обыкновенныхъ отношеній жизни, въ строгости и силѣ представленія, носитъ печать Павла. Что это посланіе при своемъ конкретномъ содержаніи цитовано было древними въ догматическихъ и апологетическихъ сочиненіяхъ менѣе, чѣмъ другія Павловы посланія,—это понятно само собою.

Только Бауръ (Der Apostel Paulus s. 475 ff) и его школа, признавая неподлинными всѣ посланія Павла, писанныя изъ узъ, отринулъ подлинность посланія къ Филимону по его связи съ тѣми, на основаніяхъ, которыя онъ заимствуетъ изъ языка и содержа-

нія посланія. Но «разсужденіе о языкѣ, какъ говоритъ даже де Ветте въ Commentar, не много здѣсь значитъ»; тѣмъ менѣе, когда посланіе къ Филимону имѣетъ видимое сходство по языку не только съ посланіями, писанными изъ узъ, но и съ признанными самимъ Бауромъ за подлинныя [1]). А когда школа находитъ сомнительное въ содержаніи этого частнаго посланія, то этотъ доводъ теряетъ вѣсъ отъ того, что тѣ же самые критики въ другихъ посланіяхъ противное, именно не частное, но общее представляютъ противъ подлинности; когда же они при этомъ положительно принимаютъ, что посланіе представляетъ это частное для того, чтобы сдѣлать предметомъ христіанской рефлексіи, изложеніемъ той идеи, что соединенные христіанствомъ находятся въ истинномъ общеніи, что, слѣдовательно, христіанство есть постоянное возсоединеніе, совершенно въ духѣ псевдоклементинъ, такъ что потому посланіе къ Филимону является какъ бы «зародышемъ христіанской поэзіи»: то это есть одно только пустое толкованіе, а постоянное обращеніе къ клементинамъ, «какъ къ безопасной пристани всѣхъ въ штурмѣ отрицательной критики теймѣющихъ значенія произведеній апостольскаго времени», уже избитая солома.

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ. L. C. G Schmid Pauli ad Philem. ep., gr et lat illustr et ut exemplum humanitatis Paulinae proposita. Lips 1786 8— Storr Diss. exeg in ep. ad Col. partem alt. et epistolium ad Philem Hal 1802 4. (Opusc. acad 11, 176 sqq).—A. H. Niemeyer Progr. Hal 1802. — I. F v Flatt Vorlesungen über die Briefe an die Philipper, Col, Thessal, und Philem, herausg von Kling, Tub 1829—C R. Hagenbach Paul ad Philem. ep. interpr Bas. 1829 4.—M Rothe Pauli ad Philem ep. interpr hist ex. Brem. 1844.—I. F I. Demme Erklär. des Briefes an Philemon Bresl. 1844.—Koch Commentar uber den Brief P an Philem Zür 1846—De Wette Commentar, als Kurzgef exeg. Handbuch. Bd. II. Th. 4 2. Ausg, Lpz 1847—Meyer Krit exeg Commentar, Abth. IX II. 2 Gött. 1848 (2 A 1859)—I T A Wiesinger Die Briefe Pauli an die Philipp., an Tit., Tim. und Philem, als Olshausen Bibl Comm. Bd. r. Abth 1. Königsb 1850—F. Bleek (см посл къ Ефес) и др. Исагогическія сочиненія I. G. C. Klotzsch De occasione et indole ep ad. Philem. Vit. 1792; D. H. Wildschut De vi dictionis et sermonis elegantia in ep. Pauli ad Philem. conspicuis. Traj. 1809; и др.

[2]) Мы едва ли ошибаемся, когда ищемъ Филимона дѣйствительно въ Колоссахъ, а не въ Лаодикіи (какъ Laurent въ Lienrer–Dorner Iahrbb. f d Theol 1866 S 129 ff). Кромѣ Филимона, въ ст. 2 называется получающимъ посланіе Архиппъ. Онъ же упоминается и въ посланіи къ Колос 4, 17 и

именно вмѣстѣ съ пришедшими ст 15, 16 Лаодикійцами, какъ Constitutt apostt. VII, 46. и называютъ его епископомъ въ Лаодикіи. Но мѣсто посланія къ Колоссянамъ доказывало бы это только въ томъ случаѣ, еслибы 17-й стихъ слѣдовалъ тотчасъ за 15-мъ Сюда присоединяется еще то, что если Архиппа и Филимона должно искать въ Лаодикіи, то и подъ Лаодикійскимъ посланіемъ Кол. 4, 16 должно разумѣть посланіе къ Филимону (это предполагаетъ и Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalt. 1848, S. 450 f). но совершенно непонятно то, какъ Павелъ могъ требовать, чтобы посланіе къ Филимону, рекомендательное письмо частнаго лица къ частному лицу, сообщено было и другому чужому обществу. Наконецъ и по географическому положенію Тихикъ съ Онисимомъ изъ Рима на пути въ Колоссы сначала проходили Лаодикію. почему же Онисимъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ не остались въ Лаодикіи, и Павелъ Колос. 4, 7–9 могъ ли бы разсчитывать на его пребываніе и еще на долговременое пребываніе въ Колоссахъ?

[3]) Апостолъ послѣ надписанія ст. 1–3 сперва 4–7 благодаритъ за все доброе, что онъ узналъ о Филимонѣ, къ чему присоединяетъ потомъ свою просьбу 8–21, наконецъ заключаетъ предваряющимъ извѣстіемъ о своемъ прибытіи и привѣтствіемъ.„Это посланіе,“ говоритъ Лютеръ въ предисловіи къ нему, „представляетъ совершенный примѣръ христіанской любви; потому что здѣсь мы видимъ, какъ Св. Павелъ вступился за бѣднаго Онисима и ходатайствовалъ за него передъ его господиномъ настолько, насколько онъ могъ, и является такъ, какъ будто онъ самъ Онисимъ, который провинился Впрочемъ онъ дѣлаетъ это не съ силою или принужденіемъ, какъ онъ имѣлъ на то право, но по своему праву побуждаетъ Филимона поступить по его праву.“

[4]) Ср. Тертулліана c. Marc. c. 42 и Епифанія haer. XLII. 9

[5]) Soli huic epistolae brevitas sua profuit, ut falsarias manus Marcionis evaderet

[6]) Opp. ed. Ru vol. III. p 263.

[7]) Ср. Wiesinger Comm. s 696. ff

IV.

Въ болѣе позднее время своихъ узъ (см. выше) Павелъ написалъ посланіе къ Филиппійцамъ [1]).

Филиппы (въ старину Κρηνίδες, городъ съ источниками, подъ Македонскимъ владычествомъ распространненый и названный такъ царемъ Филиппомъ 358 г. до Р. Хр., одинъ изъ главныхъ городовъ Македоніи [2]), былъ первый европейскій городъ, въ которомъ Павелъ возвѣстилъ Евангеліе [3]). Сюда онъ пришелъ во

время своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 16, 12 и дал.). Прежде всего здѣсь онъ проповѣдывалъ Христа въ іудейской προσευχή (Дѣян. 16, 13), и первою ревностною христіанкою въ Филиппахъ была прозелитка вратъ изъ Θіатиръ, именемъ Лидія, торговавшая багряницею (Дѣян. 16, 14). Запретивъ и выгнавъ изъ служанки демона прорицателя, апостолъ возбудилъ тѣмъ здѣсь языческое корыстолюбіе, которое возмутило чернь, и Павла вмѣстѣ съ проводникомъ его Силою ввергло въ темницу, изъ которой, впрочемъ, онъ послѣ землетрясенія и крещенія темничнаго стража вышелъ съ честію (Дѣян. 16, 16 и д.). Послѣ скораго отбытія Павла (Дѣян. 16, 40)—онъ былъ въ Филиппахъ лишь нѣсколько дней (Дѣян. 16, 12) [4])—въ Филиппахъ осталась вѣрная церковь, которая свою вѣру и свою любовь доказала и тѣмъ, что посылала апостолу въ два мѣста (дважды въ Θессалонику и однажды въ Коринѳъ Фил. 4, 10—18; 2 Кор. 11, 8. 9) денежное вспоможеніе. Въ третье свое великое апостольское путешествіе по пути изъ Коринѳа въ Іерусалимъ, Павелъ еще разъ приходилъ въ Филиппы (Дѣян. 20, 6) [5]), и позже чрезъ Епафродита, подателя дара любви (Филип. 2, 25 и дал.), можетъ быть того самаго, который сокращенно называется Епафрасъ Кол. 1, 7, онъ получилъ извѣстія оттуда.

Вообще церковь твердо держалась вѣры и видимо совершенствовалась (ср. Филип. 1, 3—8 и 4, 1 и весь тонъ посланія): но съ іудейскими фарисейскими лжеучителями, которые въ дѣлѣ оправданія признавали необходимость соблюденія постановленій закона и именно обрѣзанія (Филип. 3, 2 и дал.) и эта, особенно вѣрная апостолу, церковь вошла, хотя лишь въ далекое, соприкосновеніе [6]), и не совершенно возмущенная раздоромъ (Филип. 2, 2 и сл. 4, 2), тѣмъ не менѣе не оставалась въ покоѣ. Съ Епафродитомъ (который заболѣлъ въ Римѣ, и самъ теперь сталъ предметомъ заботы Филиппійцевъ Филип. 2, 25 и дал.), Павелъ послалъ оттуда, какъ знакъ благодарности, посланіе къ Филиппійцамъ, содержаніе котораго отличается особенною задушевностію, сравнительно съ другими посланіями Павла къ церквамъ, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ словомъ благодарности соединяетъ краткое извѣстіе о себѣ самомъ, равно какъ евангельское напоминаніе и предостереженіе обществу, которое такъ близко было его сердцу, которое, будучи вообще спокойно въ своемъ положеніи, не было однакожъ

свободно отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ недостатковъ и отъ опасности извнѣ [7]). Одна мысль или чувство преимущественно господствуетъ въ посланіи и какъ бы объемлетъ собою все его содержаніе, — это радость о Господѣ, которою исполнено сердце Павла и къ которой онъ такъ сильно возбуждаетъ Филиппійцевъ (ср. 1, 18. 27 и сл; 3, 1; 4, 4.), и ясное развитіе этой мысли, равно какъ и тонъ, доказываютъ единство цѣлаго. Правда, продолжатель изданія Новаго Завѣта Коппе Гейнрихсъ въ Prolegom. къ посл. Филип. [8]) отрицалъ единство его, и хотѣлъ найдти въ немъ два соединенныя въ одно посланія,—одно ко всей церкви 1, 1— 3, 1 (до χαίρετε ἐν Κυρίῳ вмѣстѣ съ привѣтствіемъ въ заключеніи 4, 21—23), другое отъ 3, 1 (отъ τὰ αὐτὰ γράφειν до 4, 20), только къ тѣсному кругу ближайшихъ друзей апостола въ Филиппахъ (по D. Paulus и др. къ епископамъ и діакопамъ), потому что (это единственное основаніе) содержаніе гл. 3, 4 не идетъ будтобы ко всей церкви; но оно идетъ несомнѣнно, а напротивъ, при такомъ насильственномъ раздѣленіи, свободное изложеніе мыслей Павла, особенно въ такомъ задушевномъ посланіи къ столь вѣрной церкви, было бы непонятно; непонятно также особенно мнимое начало втораго посланія τὰ αὐτὰ γράφειν [9]). Вносимое въ посланіе раздѣленіе равно не апостольское и не христіанское, и апостолъ, какъ и всѣ апостолы, во всѣхъ своихъ посланіяхъ совершенно безразлично напоминаетъ, учитъ, привѣтствуетъ и. т. д. Ссылаться на Поликарпа ср. с. 3, гдѣ идетъ рѣчь о посланіяхъ Павла къ Филиппійцамъ, въ доказательство того, что апостолъ писалъ два посланія къ Филиппійцамъ—нельзя, потому что это общее выраженіе [10]) далѣе въ 11-й главѣ поясняется опредѣленнымъ указаніемъ на одно только послание (см. выше стр. 6. пр. 6); притомъ, кромѣ посланія, Павелъ могъ послать къ Филиппійцамъ еще выраженія благодарности (ср. тамъ же), о коихъ не сохранилось извѣстій [11]).

Наконецъ подлинность посланія къ Филиппійцамъ несомнѣнна. Посланіе во всемъ носитъ печать духа Павлова; и содержаніе и тонъ не допускаютъ никакого подозрѣнія въ преднамѣренномъ подлогѣ. Подлинность его не только признавали опредѣленно Иринеи (adv. haer. IV, 18, 4) [12]), Климентъ Алекс. (Paedag. 1. p. 107 [13]), Тертуллианъ (de resurr. carn. c. 23) [14]), потомъ Оригенъ, Евсевій и т. д., но оно находится уже въ древнемъ

Мураторіевомъ канонѣ и въ канонѣ Маркіона; посланіе Вѣнской церкви 2 стол. у Евсев. h. e. V, 2 [15]) содержитъ несомнѣнное указаніе на Филип. 2, 6; даже Поликарпъ ep. ad Philipp. c. 3, 11 [16]) признаетъ посланіе за Павлово. Такимъ образомъ «посланіе къ Филиппійцамъ относится къ немногимъ новозавѣтнымъ книгамъ, которыхъ подлинность никогда не была оспариваема», могъ справедливо сказать Ольсгаузенъ. Но недавно Бауръ (Paulus S. 458 ff) съ Швеглеромъ (Nachapostol. Zeitalter. 11. S. 133 ff) свои нападки на всѣ почти новозавѣтныя писанія распространили и на это посланіе, причисливъ его къ лже-Іоанновымъ, которыя къ концу 2 вѣка болѣе духовнымъ воззрѣніемъ старались преобразовать первохристіанскій евіонизмъ.

Что этому воззрѣнію несомнѣнно противорѣчитъ внутренній Павловъ характеръ посланія и его древнее признаніе въ церкви,— это ясно. Но и сами въ себѣ Бауровы аргументы ничтожны [17]). Посланіе, говорятъ, отражаетъ въ себѣ гностическія идеи, которыхъ держался писатель (2, 5 и сл. 7. 10); но здѣсь простое первохристіанское ученіе о вочеловѣченіи Бога во Христѣ выражено въ формахъ, которыя совершенно свойственны Павлу и безъискусственны [18]). Посланіе страждетъ, говорятъ далѣе, монотоннымъ повтореніемъ, недостаткомъ глубокой связи мыслей, бѣдностію мыслей, безцѣльностію и т. д.;—но всѣ эти упреки составляютъ только крайнее выраженіе послѣдствій общаго возрѣнія школы, которая, ради самосохраненія, должна отрицать самыя безъискусственныя новозавѣтныя писанія; разнообразія содержанія, органической связи, равно какъ и апостольскаго, отечески важнаго и братски задушевнаго изложенія содержанія посланія, проспѣдшаго изъ очевидныхъ побужденій, не замѣчаютъ темные глаза. Наконецъ [19]) соблазняются нѣкоторыми именами въ посланіи, которыя указываютъ будто бы на измышленное положеніе; но что касается имени Климента Филип. 4, 3. ср. съ ст. 22, то здѣсь не говорится о семъ Климентѣ ничего такого, что̀ разсказываютъ о своемъ Климентѣ легенды Клементинъ [20]); въ именахъ двухъ женъ Филип. 4, 2 искать обозначенія іудейской и языческой партій такъ же совершенно произвольно, какъ и въ упоминаемомъ въ Филип. 4, 3 Σύζυγος (или Σύνζυγος) [21]), который долженъ споспѣшествовать миру,—искать апостола Петра и баснословныхъ идей о Павловомъ и Петровомъ согласіи и проч.

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ: Storr Diss. exeg in ep. Pauli ad Philipp. Tub. 1883. (Opuscc. acad. 1, 301 sqq.).—I. G. Am Ende Ep. Pauli ad Philipp nova vers. et annot perp. ill. Viteb 1798.—I. F. Krause Observatt. crit. exeg. in Pauli ep. ad Phil. (C 1. 2) Regiom. 1810 (Opuscc p. 23 sqq).—F. H Rheinwald Commentar über den Brief P. an die Philipper Berl. 1827—Flatt (см. о посл. къ Филим.) C. St. Matthies Erklärung des Briefes P an die Philipper. Greifsw. 1835.—W. A van Hengel Commentarius perpet in ep. Pauli ad Phil. Lugd B. 1838.—A G. Hölemann Comm. in ep. Pauli ad Phil. Lips. 1839.—A. Rilliet Comm sur l'épître de l'ap. P aux Phil. Gen 1841.—De Wette 2. A. 1847—Meyer (Philpp., Col, Philem.) Gött. 1847. (2. A. 1859).—Olshausen—Wiesinger 1850. (см посл. къ Филим.).—B. Weiss Ausleg. 1859; и др. Исагогическія: A. F. Büsching Introd. hist theol. in ep. Pauli ad Philipp. cum S I. Baumgart. praef. Hal. 1746, I. Hoog De coetus Christianorum Philippensis conditione primaera. Lugd B. 1825 8; I. P. Mynster Einleit. in den Brief an die Philipper (въ его Kleinen theologischen Schriften. S 169 ff) H. C. M. Rettig Quaestiones Philippenses Giss 1831; W. H Schinz Die christliche Gemeinde zu Philippi. Zur. 1833; и др. ср ниже въ вопросѣ о подлинности.

[2]) Извѣстный находившимися вблизи его богатыми рудниками и золотымъ пескомъ, населенный римскими колонизаторами и владѣвшій правомъ италійскаго Municipii.

[3]) «Примѣръ жителей Филиппъ былъ для проповѣди апостола рѣшительный (Дѣян. 16, 6. 7. 9 и дал.; Гал. 4, 13). Съ Филиппъ, можно сказать, Евангеліе побѣдило міръ». Credner Einleit. S. 417.

[4]) О пребываніи Павла въ Филиппахъ ср. особенно Baumgarten Die Apostelgeschichte 1852 Th. 11 Abth 1. S. 200—227.

[5]) Можетъ быть еще за годъ предъ тѣмъ онъ приходилъ сюда, когда, послѣ долговременнаго пребыванія въ Ефесѣ, онъ долго оставался въ Македоніи, чтобы оттуда идти въ Коринѳъ (Дѣян. 20, 2).

[6]) Что лжеучители эти произвели уже на тамошнихъ христіанъ рѣшительное вліяніе—этого еще не слѣдуетъ изъ довольно строгаго апостольскаго предостереженія въ указанномъ мѣстѣ, хотя оно даетъ намекъ на несогласія въ Церкви и на распространеніе свободно разсуждавшихъ относительно іудейства. Еще менѣе въ посланіи къ Филиппійцамъ можно находить слѣдовъ языческихъ гностическихъ заблужденій въ Филиппахъ, такъ какъ предостереженіе (Филип. 1, 27 и сл.) относится вообще къ духовному высокомѣрію (Ср. Schinz въ указ. сочин.). Впрочемъ съ другой стороны увѣренность, съ которою Schinz говоритъ, что въ обществѣ совершенно не было никакихъ лжеучителей, не оправдывается и неосновательнымъ оказывается его положеніе, что общество состояло только изъ христіанъ изъ язычниковъ, безъ всякой примѣси христіанъ изъ іудеевъ; недостатокъ ветхозавѣтныхъ цитатъ въ посланіи, изъ котораго Schinz

заключаетъ это, могъ быть чисто случайнымъ, и притомъ нисколько не доказываетъ его положенія, такъ какъ Ветхій Завѣтъ принадлежалъ къ религіозному кодексу столько же христіанъ изъ язычниковъ, сколько и христіанъ изъ іудеевъ.

[7]) Послѣ привѣтствія апостолъ выражаетъ предъ обществомъ свою радость и надежду (1, 1—11), къ чему присоединяетъ извѣстія о своемъ положеніи (1, 12—26). Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе (1, 27—2, 18) къ твердости во Христѣ и, по Его высочайшему примѣру, къ единодушію изъ смиренія; потомъ слѣдуютъ (2, 19—30) извѣстія объ ученикахъ (Тимоѳеѣ и Епафродитѣ), при посредствѣ которыхъ онъ выражалъ свое попеченіе о Церкви. Уже готовясь окончить посланіе (потому что слова 3, 1: τὸ λοιπὸν, ἀδελφοί κ. τ. λ по аналогіи съ 2 Кор. 13, 11; Ефес. 6, 10; 1 Сол. 4, 1; 2 Сол. 3, 1 указываютъ на конецъ посланія), Апостолъ находитъ нужнымъ еще присовокупить отеческое предостереженіе отъ іудейскихъ заблужденій (3, 2—16) и отъ безнравственно поступающихъ; къ этому присоединяются еще частныя увѣщанія (4, 2—9) и потомъ благодарность за полученное вспоможеніе и заключается посланіе (4, 21—23) привѣтствіемъ и благословеніемъ.

[8]) Prolegg. in ep. Pauli ad Phil. ed. 2. p 32 sqq. Ему слѣдовалъ потомъ и Paulus въ Heidelberger Iahrbüchern 1817 H. 7. S. 702 ff

[9]) Слова эти скорѣе могутъ относиться къ выше уже сказанному, къ часто повторяемому апостольскому воззванію· радуйтесь, которое Павелъ хочетъ еще изъяснить далѣе, только въ новомъ примѣненіи.

[10]) Оно находится также у Павла, напр. 1 Кор 16, 3.

[11]) Гипотезу Гейнрихса оспаривали I F Krause An epistola Pauli ad Philipp. in duas epp. easque diversis hominibus scriptas dispescenda sit. Regiom. 1811., и разные толкователи.

[12]) «Quemadmodum et Paulus Philippensibus ait: Repletus sum acceptis ab Epaphrodito» cet. (Филип 4, 18).

[13])... αὐτοῦ ὁμολογοῦντος τοῦ Παύλου περὶ ἑαυτοῦ· οὐχ ὅτι ἤδη ἔλαβον, ἢ ἤδη τετελείωμαι κ. τ. λ. (Филип. 3, 12 и дал.).

[14]),,.... quum Philippensibus (Paulus) scribit. Si qua, inquit, concurram in resurrectionem, quae est a mortuis; non quia jam accepi» cet (Филип. 3, 11 и дал.)

[15]) Οἱ καὶ ἐπὶ τοσοῦτον ζῆλωταὶ καὶ μιμηταὶ Χριστοῦ ἐγένοντο, ὃς ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων οὐχ ἁρπαγμὸν ἡγήσατο το εἶναι ἴσα θεῷ.

[16]) См. мѣста выше стр 6 пр. 7. (Изъ 3-й гл., какъ замѣчено, отнюдь не слѣдуетъ, что Павелъ написалъ много посланій, а изъ 11-й гл очевидно, что онъ написалъ только одно посланіе къ Филиппійцамъ). Сверхъ того гл. 1 Συνεχάρην ὑμῖν μεγάλως,... ὅτι ἡ βεβαια τῆς πίστεως ὑμῶν ῥίζα ἐξ ἀρχαίων καταγγελλομένη χρόνων μέχρι νῦν διαμένει—есть намекъ на Филип. 1, 3—5.

[17]) Они подробно обсуждены и опровергнуты, кромѣ Reuss a. a. O, G. C. A Lünemann Pauli ad Philipp epistola, contra Baurium def. Gott 1847;

В B Bruckner Ep. ad Philipp. Paulo auctori vindicata contra Baurium Lips. 1848 8; T. Resch De l'authenticité de l' ép. aux Phil. Strasb. 1850; Wiesinger въ Comm. S. 11—28, и др

[18]) Это доказалъ противъ Баура Reuss Gesch. des N. T 2. A S. 121 ff

[19]) Не говоря уже о другихъ выраженіяхъ, какъ-то ἐπίσκοποι и διάκονοι, о чемъ выше § 21. пр. 18 сказано.

[20]) Школа эта должна бы поэтому отрицать подлинность посланія и къ Галатамъ (которую она признаетъ) ради Петра Гал. 2, 11, объ исторіи котораго тѣ же Клементины говорятъ такъ же много сказочнаго, какъ и о Климентѣ

[21]) Вѣроятно это слово, такъ какъ оно окружено nominibus propriis, и само есть nomen proprium, такъ что при этомъ γνήσιε составляетъ игру словъ («Синзигъ, ты почтенный соузникъ») Ср. I C M. Laurent Ueber Synzygos, in der Zeitschr f. d. luth. Th. 1865. H. 1. И другія объясненія конечно не невозможны; но далѣе всѣхъ отъ истины объясненіе, будто здѣсь рѣчь о Петрѣ

§ 24.

С. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ПОСЛѢ УЗЪ.

(ПАСТЫРСКІЯ ПОСЛАНІЯ КЪ ТИТУ И ТИМОѲЕЮ [1]).

I.

ХРОНОЛОГІЯ.

Изъ узъ въ Римѣ Павелъ вѣроятно былъ освобожденъ [2]), чтобы еще на нѣсколько лѣтъ возвратиться къ своей прежней дѣятельности и потомъ уже, во время вторыхъ римскихъ узъ, умереть мученически [3]). По освобожденіи изъ римскихъ (первыхъ) узъ, котораго Павелъ ожидалъ, Филип. 22, и о которомъ, въ надеждѣ на Бога, предвозвѣщалъ, Филим. 1, 25 и сл., въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (64—67) между сими узами и своею смертію, Павелъ вѣроятно и написалъ пастырскія посланія къ своимъ юнымъ друзьямъ и ученикамъ Тимоѳею и Титу [4]). Всѣ эти три посланія совершенно сходны между собою по языку, образу выраженія и полемическому характеру, направленному противъ зараждавшагося въ послѣднее время жизни Павловой іудейско-языческаго гносиса [5]), чѣмъ онѣ существенно отличаются отъ прежнихъ посланій Павловыхъ, такъ что написаніе ихъ необходимо по-

лагать въ позднѣйшее время жизни Павловой, и особенно 2-е посланіе къ Тимоѳею никакъ не могло быть написано до или во время первыхъ римскихъ Павловыхъ узъ.

Это посланіе (2-е къ Тимоѳею, который по всей вѣроятности находился тогда въ Ефесѣ, или во всякомъ случаѣ гдѣ нибудь въ малой Азіи, ср. 2 Тим. 1, 15. 18; 4, 19) написано изъ заключенія ап. Павла въ Римѣ (1, 8; 2, 9; 4, 16. и т. д., преимущественно гл. 1, 17 [6]). Такъ какъ Павелъ, по второму посланію къ Тимоѳею, является въ тѣхъ же самыхъ, относительно благопріятныхъ условіяхъ, какъ и при написаніи посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ, Филиппійцамъ (онъ могъ принимать посѣтителей, писать письма и т. п.), и такъ какъ Павелъ и во второмъ посланіи къ Тимоѳею упоминаетъ о многихъ сотрудникахъ, о которыхъ онъ говорилъ и тамъ [7]): то можно бы по первому взгляду признать одновременное написаніе этихъ посланій, и такимъ образомъ написаніе и 2-го посланія къ Тимоѳею относить ко времени первыхъ римскихъ узъ Павла. Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что ни въ какомъ случаѣ нельзя близко сопоставлять одно съ другимъ время написанія съ одной стороны 2-го посланія къ Тимоѳею и съ другой—посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филимону, а необходимо отдѣлять ихъ одно отъ другаго, судя по весьма измѣнившимся положеніямъ лицъ, упоминаемыхъ въ этихъ посланіяхъ [8]). Такимъ образомъ второе посланіе къ Тимоѳею могло быть написано или въ самое первое время пребыванія Павла въ Римѣ, или въ промежутокъ времени между написаніемъ посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филиппійцамъ, или въ самое послѣднее время пребыванія его въ Римѣ. Но противъ первыхъ двухъ предположеній говорятъ—частію время написанія посланій къ Ефесеямъ и Колоссянамъ, какое надобно предположить для объясненія всѣхъ путешествій помянутыхъ лицъ Тимоѳея, Димаса, Марка (Тихика), а равно и—время написанія посланія къ Филиппійцамъ, близкое ко времени написанія обоихъ помянутыхъ посланій; частію—то обстоятельство, что высказанныя во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (4, 6 и дал. 16 и дал.) столь тревожныя опасенія апостола, при сличеніи съ повѣствованіями книги Дѣяній Апостольскихъ и указаніями четырехъ посланій, писанныхъ изъ первыхъ узъ, не приличествуютъ ни первому времени римскихъ узъ до написанія посланій къ Ефесеямъ и Колоссянамъ,

ни времени между написаніемъ этихъ посланій и посланія къ Филиппійцамъ, ни тѣмъ менѣе краткому времени предъ написаніемъ посланія къ Филиппійцамъ. Всѣ эти затрудненія, конечно, устраняются при предположеніи о написаніи 2-го посланія къ Тимоѳею въ самое послѣднее время первыхъ римскихъ узъ. Но и этому предположенію, какъ и всякому, которое относитъ 2-е посланіе къ Тимоѳею ко времени первыхъ римскихъ узъ Павла [9]), противопоставляются неразрѣшимыя затрудненія, такъ какъ предполагаемое во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею путешествіе Павла въ Римъ совершенно не совмѣстимо съ повѣствуемымъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ путешествіемъ Павла изъ Кесаріи въ Римъ [10]). Во 2 Тим. 4, 13 Павелъ поручаетъ Тимоѳею взять съ собою нѣкоторыя вещи, оставленныя имъ въ Троадѣ; но, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, на пути въ первыя римскія узы Павелъ не проходилъ чрезъ Троаду, а предполагать, что онъ теперь говоритъ о тѣхъ вещахъ, которыя оставилъ въ Троадѣ нѣсколько лѣтъ ранѣе, въ одно изъ своихъ прежнихъ путешествій ранѣе своихъ узъ въ Іерусалимѣ, было бы чрезвычайно принужденно. Далѣе, 2 Тим. 4, 20 Павелъ передаетъ Тимоѳею, что Ерастъ, сотрудникъ его, остался въ Коринѳѣ. Но на пути своемъ изъ Азіи въ Римъ, по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, апостолъ не былъ въ Коринѳѣ; предполагать же, что при этомъ выраженіи (Ἔραστος ἔμεινεν ἐν Κορίνθῳ) Павелъ исключаетъ самого себя—было бы слишкомъ искусственно, и притомъ объ обстоятельствѣ, извѣстномъ Тимоѳею изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ, апостолъ не напомнилъ бы ему безъ прибавленія οἶδας и т. п. Сюда относится еще третье извѣстіе Павла 2 Тим. 4, 20, что онъ оставилъ больнаго Трофима въ Милетѣ (Τρόφιμον δὲ ἀπέλιπον ἐν Μιλήτῳ ἀσθενοῦντα). Въ послѣдній разъ Трофимъ былъ съ Павломъ въ Іерусалимѣ передъ заключеніемъ Павла (Дѣян. 21, 29), и невѣроятно чтобы Павелъ извѣщалъ Тимоѳея о томъ, что случилось еще прежде его послѣдняго пребыванія вмѣстѣ съ Трофимомъ. А чтобы Павелъ сими словами выражалъ ту мысль, что онъ оставилъ Трофима не бывши съ нимъ самъ, навязывать такой смыслъ словамъ апостола было бы насильственно [11]). Такимъ образомъ относительно написанія 2-го посланія къ Тимоѳею, если оно падаетъ на время римскихъ узъ Павла, не остается ничего болѣе, какъ признать вторыя позднѣйшія первыхъ римскія узы

(разумѣется, если и другія историческія данныя уполномочиваютъ къ принятію сего). То, что̀ говорится во 2 посланіи къ Тимоѳею объ опасномъ положеніи апостола, совершенно прилично предполагаемому для написанія посланія позднему времени правленія Нерона [12]); въ принятіи этого времени написанія (вторыя римскія узы Павла) согласны Евсевій h. e. 11, 22 [13]) и всѣ древніе толкователи (Златоустъ, Ѳеодоритъ и т. д.).

Если же во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею мы имѣемъ твердый хронологическій пунктъ, то въ немъ же можемъ находить основаніе и для опредѣленія времени написанія и посланія къ Титу и перваго посланія къ Тимоѳею. Хотя въ нихъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія времени ихъ написанія, но по находящимся въ нихъ признакамъ близости по времени ихъ происхожденія со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею, нужно отнести ихъ написаніе (такъ какъ онѣ написаны не изъ узъ) ко времени между первыми и вторыми римскими узами Павла.

Посланіе къ Титу предполагаетъ (1, 5 и дал.), что Павелъ послѣ того, какъ самъ нѣкоторое время пробылъ на островѣ Критѣ, оставилъ тамъ Тита продолжать начатое дѣло. О такомъ путешествіи Павла въ Критъ ничего не упоминается ни въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, ни въ болѣе раннихъ посланіяхъ Павла [14]), а между тѣмъ неоспоримо сходство посланія къ Титу со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею въ языкѣ, изложеніи и полемикѣ. Кромѣ основнаго характера Павлова языка, оба посланія [15]) представляютъ такія особенности въ языкѣ, которыми онѣ отличаются отъ другихъ посланій Павла [16]), и которыя не могутъ быть объяснены только изъ назначенія этихъ посланій не цѣлымъ обществамъ, а ученикамъ и друзьямъ, но лучше объясняются изъ близкаго по времени происхожденія, послѣ написанія всѣхъ прежнихъ посланій; на то же самое время указываетъ и особенное догматико-полемическое направленіе этого посланія (ср. 2 Тим. 2, 14. и дал. 23; 3, 6. и дал. и Тит. 1, 10. 11. 14; 3, 9), опроверженіе лжеученія [17]), которое въ нѣкоторыхъ чертахъ осуждается еще въ посланіи къ Колоссянамъ, послѣ того какъ Павелъ въ первый разъ выразилъ опасеніе развитія его въ прощальной рѣчи съ ефесскими пастырями (Дѣян. 20, 17 и дал.). Поэтому если время написанія посланія къ Титу и втораго къ Тимоѳею

нужно признать близкимъ ко времени происхожденія посланія къ Колоссянамъ, и болѣе позднимъ, и если посланіе къ Титу (которое вообще не указываетъ на узы), по причинѣ предполагаемаго въ немъ незадолго предъ тѣмъ предпринятаго путешествія въ Критъ, не можетъ быть отнесено, какъ посланіе къ Колоссянамъ, къ первымъ римскимъ узамъ: то всего естественнѣе отнести его ко времени между первыми и вторыми узами. Не говоримъ уже о томъ, что посланіе къ Титу, равно какъ и второе къ Тимоѳею, представляютъ уже не такой образъ первой церкви, какъ болѣе раннія посланія Павла, но уже значительно измѣненный временемъ; не представляютъ напр., подобно посланіямъ къ Коринѳянамъ, общественнаго устройства ранняго апостольскаго времени съ безпорядочнымъ употребленіемъ и дѣйствіемъ особенныхъ дарованій, но представляютъ такой образъ, въ которомъ видны уже твердо установившіяся формы, устраняющія безпорядочность [18]).

Наконецъ, что касается перваго посланія къ Тимоѳею: то, по свидѣтельству его, Павелъ отправился изъ Ефеса въ Македонію (1 Тим. 1, 3), но въ Ефесѣ, куда онъ намѣревался возвратиться (3, 14), оставилъ Тимоѳея (1, 3) продолжать тамъ его дѣло и въ особенности противодѣйствовать извѣстному извращенію чистаго христіанства [19]). Подъ этимъ пребываніемъ Павла въ Ефесѣ нельзя разумѣть перваго его пребыванія тамъ (Дѣян. 18, 19—21), потому что оно было только мимоходомъ и не на пути въ Македонію, но въ Іерусалимъ и Антіохію, и потому что Павелъ тогда обѣщалъ заняться устройствомъ ефесской церкви по своемъ возвращеніи. Скорѣе нужно разумѣть продолжительное двухъ или трехъ-лѣтнее пребываніе въ Ефесѣ (Дѣян. 19), въ началѣ ли то, или въ концѣ. Но къ началу его не могутъ быть отнесены безъ произвола тѣ обстоятельства Павлова путешествія въ Македонію и Павлова порученія Тимоѳею устроить ефесское общество, противъ чего къ тому же говорятъ и другія положительныя основанія [20]). Такимъ образомъ для написанія посланія остается только послѣднее время,—конецъ продолжительнаго пребыванія Павлова въ Ефесѣ. Павелъ отправилъ Тимоѳея изъ Ефеса въ Македонію и Ахаію, и хотѣлъ въ Ефесѣ ждать его возвращенія. Тимоѳей могъ, конечно, возвратиться ранѣе отправленія Павлова изъ Ефеса [21]), и потомъ когда Павелъ ранѣе, чѣмъ какъ хотѣлъ, по причинѣ возмущенія, оставилъ Ефесъ и отправился въ Македонію,—снова

остаться въ Ефесѣ и здѣсь получить посланіе отъ Павла изъ Македоніи. Но 1 Тим. 3, 14 и 4, 13 Павелъ высказываетъ твердую надежду опять имѣть возможность скоро придти къ нему, почему онъ даетъ ему только временныя наставленія, а по 1 Кор. 16, 6. 7 ср. Дѣян. 19, 21 (20, 16) онъ имѣлъ намѣреніе пробыть довольно времени въ Ахаіи и потомъ отправиться въ Іерусалимъ. И не смотря даже на это, было бы совершенно необъяснимо, какъ Тимоѳей, котораго Павелъ оставилъ въ Ефесѣ съ столь важными порученіями, уже вскорѣ послѣ того, во время написанія втораго посланія къ Коринѳянамъ (2 Кор. 1, 1), опять могъ быть съ нимъ. Кромѣ того, при этомъ предположеніи времени написанія посланія, представляется страннымъ то, что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго указанія на довольно опасное, по случаю возмущенія, положеніе Тимоѳея въ Ефесѣ; еще болѣе—то, что здѣсь даются предписанія относительно замѣщенія церковныхъ должностей (1 Тим. 3, 1—15), какъ будто апостолъ не могъ самъ устроить это во время своего долговременнаго пребыванія здѣсь [22]), или думалъ, что можно отложить это важное дѣло до самаго послѣдняго времени; равнымъ образомъ страннымъ при этомъ представляется, что ближайшею цѣлію посланія является борьба со лжеучителями, какъ будто апостолъ поручаетъ теперь своему ученику то, чего онъ самъ не смогъ сдѣлать въ продолженіе трехъ лѣтъ, и какъ будто теперь уже обнаружилось то, чего онъ въ позднѣе сказанной прощальной рѣчи (Дѣян. 20, 19) опасался только еще въ будущемъ. И наконецъ, при предположеніи ранняго времени написанія посланія, остается совершенно необъяснимымъ особенное сходство его со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею и съ посланіемъ къ Титу [23]) какъ въ мысляхъ, такъ и въ выраженіяхъ [24]). Это послѣднее—сходство съ двумя другими пастырскими посланіями—прямо указываетъ время написанія перваго посланія къ Тимоѳею близкое ко времени написанія двухъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—время между первыми и вторыми узами Павла въ Римѣ, и при этомъ, и только при этомъ, становится понятнымъ совершенно и состояніе ефесскаго общества, изображенное въ первомъ посланіи къ Тимоѳею [25]).

Такимъ образомъ, послѣ своего освобожденія изъ первыхъ узъ, Павелъ снова предпринималъ апостольскія путешествія (какъ онъ еще ранѣе выражалъ намѣреніе совершить ихъ, частію на западъ, Римл. 15, 24, частію на востокъ, Филим. 22 и

Филип. 2, 24 [26]). Во время одного изъ нихъ онъ посѣтилъ Критъ. Проповѣдавъ здѣсь во многихъ городахъ (Тит. 1, 5) Евангеліе, онъ удалился оттуда, оставивъ Тита съ апостольскимъ полномочіемъ (Тит. 1, 5 и дал.), и пошелъ, вѣроятно [27]) чрезъ Милетъ, гдѣ онъ оставилъ больнаго Трофима (2 Тим. 4, 20), въ Ефесъ (1 Тим. 1, 3) [28]), откуда, по всей вѣроятности [29]), и написалъ посланіе къ Титу. Когда онъ опять оставилъ Ефесъ, можетъ быть послѣ кратковременнаго пребыванія, чтобы идти въ Македонію (1 Тим. 1, 3), онъ оставилъ тамъ и въ окрестностяхъ съ апостольскимъ полномочіемъ своего вѣрнаго сотрудника Тимоѳея (1 Тим. 1, 3. ср. 2 Тим. 1, 18) [30]). Къ нему во время этого пути изъ какого нибудь мѣста Павелъ написалъ первое посланіе. Путешествіе апостола было направлено въ Троаду (2 Тим. 4, 13) и Коринѳъ (2 Тим. 4, 20); слѣдующую зиму онъ прожилъ въ Никополѣ (Тит. 3, 12) [31]), потомъ перешелъ въ Италію и Испанію, и тамъ, когда были возбуждены языческими начальниками преслѣдованія христіанъ, онъ снова былъ взятъ и отправленъ въ Римъ. Съ опредѣленнымъ указаніемъ на свою скорую мученическую кончину, онъ написалъ тогда свое послѣднее посланіе, второе къ Тимоѳею.

[1]) Экзегетическія сочиненія о пастырскихъ посланіяхъ вообще или въ отдѣльности: Auslegg. des Titusbr. von I. I. Breithaupt 1703. u I. Fecht 1714.—von Haven Commentatio analyt. in ep. P. ad Tit. Hal. 1742. 4.—I. L. v. Mosheim Erklärung der beiden Briefe Pauli an Timotheum Hamburg 1755. 4. (Titusbr. 1779).—Zacharia Paraphrast. Erklär. des Brr. P an Tim., Tit. u Philem. Gott. 1775. 8.—von Einem Erklär. des Br an Tit. Stend. 1779. C. T. Kuinoel Explicatio ep. Pauli ad Tit. 1788. 90. (in Velthusen Commentatit Theol. 1. 292 sqq). Feischmann Interpretatio epistolarum Paul. ad Tim. e. Tit. vol. I. (1 ad Tim.) Tub. 1791.—I B Koppe N. T. grace perp. ann. ill. vol. VII, (epp. ad Tim. Tit. et. Philem.). ed I. H. Heinrichs. Gott. 1798 (ed 2. 1828).—I A. L. Wegscheider Der erste Brief des Ap. Paulus an dem Timotheus. Neu übers. und erklärt, mit Beziehung auf die neuesten Untersuchungen über die Authentie desselben. Gott. 1810.—G van den Es Diss de Pauli ad Tit. ep cum ejusdem ad Tim. epp. duabus composita. Lugd. B. 1819. 8.—A. L. C. Heydenreich Die Pastoralbriefe Pauli erläutert. Hadamar. 1828.29. 2 Thle.—I. Bröchner Comm. de epist. poster. Pauli ad Tim. Hafn. 1829, 8;—M. I. Mack Commentar über die Pastoralbriefe des Apostels Paulus. Tüb. 1836. (2 A. 1841). G. E. Leo Pauli ep. prima ad Tim. gr. cum commentario perp Lips. 1837.—C. St Matthies Erklärung der Pastoralbriefe mit besonder. Bezieh. auf Authentie und Ort und Zeit der Abfassung ders. Greistr. 1840—De Wette Kurze Erklärung der Briefe an Tit., Tim. und die Hebr Lpz 1844 — I. E. Huther Krit.

exeget. Comm. über die Briefe an Tim. und Tit., als II-te Abtheil. des Comm. von H. A. Meyer Gott. 1850 (2 A. 1859. 3. 1866) I. T. A. Wiesinger Die Briefe des Apostels Paulus an Tit, Tim. und Philem erklärt, als 5-ten Bandes I ste Abtheil des Bibl Comm. von H Olshausen. Königsb. и др Объ Исагогикѣ см ниже

[2]) Объ этомъ выше § 5

[3]) Что Павелъ умеръ въ Римѣ какъ мученикъ, это исторически несомнѣнно (см. § 5), слѣдовательно прежде онъ былъ узникомъ въ Римѣ. Но что подъ этими римскими узами, кончившимся его смертію, нельзя разумѣть первыхъ римскихъ узъ, сказаніемъ о которыхъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ, это доказываетъ содержаніе 2-го посланія къ Тимоѳею (см ниже), и что подъ ними должно разумѣть и разумѣются вторыя узы—это подтверждаетъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленное свидѣтельство христіанской древности и прямое или непрямое историческое свидѣтельство о дѣятельности Павла далѣе италійскаго запада А эта дѣятельность, такъ какъ жизнь Павла до его первыхъ римскихъ узъ точно извѣстна изъ его посланій и Дѣяній Апостольскихъ, могла быть только послѣ этихъ узъ (см выше §. 5).

[4]) Ср A Curtius De tempore, quo prior. Pauli ad Tim. ep. exarata sit. Berol 1828; G Böhl Ueber die Zeit der Abfassung und den Paulinischen Charakter der Briefe an Tim und Tit Berl. 1829. Kling Aechtheit und Abfassungszeit der Briefe an Tim u. Tit. als Anhang zu Flatt Vorlesungen darüber Tub 1831, и др. Huther и Wiesinger in den Commentarien, также F. Delitzsch zur Krit Frage über die Pastoralbriefe въ Zeitschrift für die luther Theologie. 1851 H 4 и Bleek Einl. ins N. T Между тѣмъ какъ особенно Böhl, Huther, Wiesinger, Delitzsch, Bleek защищаютъ указываемое нами время написанія пастырскихъ посланій, другіе изъ новыхъ (Dietlein Urchristenthum. Halle 1845. S 264 ff, который относитъ посланія ко времени предъ или въ началѣ Павловыхъ первыхъ узъ, Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalt S 151, который полагаетъ происхожденіе ихъ около того же времени, Wieseler Chronol. des Apost Zeitalt. S. 286 ff 329 ff. 461 ff, который первое къ Тимоѳею полагаетъ между посланіями къ Галатамъ и первымъ Коринѳянамъ, посланіе къ Титу—между двумя посланіями къ Коринѳянамъ, и только второе къ Тимоѳею считаетъ послѣднимъ Павловымъ въ концѣ первыхъ, и по его мнѣнію единственныхъ, римскихъ узъ, Reuss Geschichte des N. T. 2 A, который два посланія къ Титу и первое къ Тимоѳею полагаетъ также между посланіями къ Галатамъ и первымъ къ Коринѳянамъ, потомъ посланія къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филимону во время кесарійскихъ узъ, а второе къ Тимоѳею и Филиппійцамъ—во время первыхъ и единственныхъ римскихъ узъ; наконецъ C. W. Otto Die Geschichtliche Verhältnisse der Pastoralbrr. Lpz. 1860, который также относитъ написаніе всѣхъ пастырскихъ посланій къ болѣе раннему времени, чѣмъ указываемое нами) не принимаютъ этого мнѣнія

[5]) Объ этомъ ср., кромѣ указаннаго въ предшествующемъ примѣчаніи, соч C. A. Huth Falsa gnosticor scientia. Lips. 1723 —I. F. Buddeus Γνῶσις ψευδώνυμος въ его Synt p. 653; H. Böttger Die Gnosis des Past.—Brr Gött 1838 E Leo Ad 1 Tim. 4. 1 sqq. 1839 W Mangold Die Irrlehrer der Past — Brr. Marb 1856 и др

[6]) Произвольно Тирш ъ Die Kirche im apostol Zeitalt. S 151 и дал., толкуя неправильно эти мѣста, относитъ посланіе ко времени узъ въ Кесаріи (къ 58 г), между тѣмъ какъ даже Reuss (2 A), по примѣру Wieseler S. 461, довольно безпристрастно въ этомъ случаѣ разумѣетъ здѣсь Римъ.

[7]) О Лукѣ, Димасѣ, Маркѣ, Тихикѣ ср. 2 Тим. 4, 10—12 съ Филим. 24 и Кол. 4, 7. 10. 14. и во 2 Тим 4. 12 говорится объ отправленіи Тихика, который доставлялъ посланія Ефесеямъ и Колоссянамъ

[8]) Такъ какъ посланіе къ Колоссянамъ (гл 1, 1) предполагаетъ пребываніе Тимоѳея съ Павломъ, а 2–е къ Тимоѳею (уже въ фактѣ писанія къ нему ср 4, 9), его отсутствіе; такъ какъ далѣе посланіе къ Колоссянамъ (гл 4, 10) упоминаетъ о Маркѣ, какъ еще бывшемъ при апостолѣ и только намѣревающемся отправиться въ путешествіе, а во 2–мъ Тим. (4, 11) уже путешествующемъ; такъ какъ, наконецъ, апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ (4, 14) выражаетъ привѣтствіе отъ Димаса, а во 2 Тим (4, 10) онъ жалуется на то, что Димасъ оставилъ его

[9]) Равно и мнѣнія Matthies, высказаннаго имъ въ комментаріи и принятаго нѣкоторыми другими, по которому написаніе 2–го посланія къ Тимоѳею предполагается ранѣе посланій къ Колоссянамъ, Филимону и Филиппійцамъ

[10]) Признать съ Реуссомъ, Geschichte des N. T. S 38 1 A, достовѣрность книги Дѣяній Апостольскихъ подъ условіемъ не признавать первыхъ и вторыхъ узъ Павла въ Римѣ мы, конечно, не можемъ и не желаемъ. „Страстное предубѣжденіе“ въ пользу достовѣрности этого основнаго памятника церковной исторіи, при историческомъ свидѣтельствѣ двухъ тысящелѣтій, пустило и въ насъ глубокій корень. Впрочемъ уже во 2 изд [ср. S. 98. 112] Реуссъ существенно видоизмѣняетъ свой взглядъ, силясь посредствомъ двухъ гипотезъ [посредствомъ хронологическаго отнесенія многихъ Павловыхъ посланій ко времени кесарійскихъ узъ, вмѣсто римскихъ и т д] устранить предположеніе о вторыхъ римскихъ узахъ Павла, что̀ конечно не колеблетъ свидѣтельствъ книги Дѣяній Апостольскихъ о путешествіи въ Римъ, при ихъ отличіи отъ предположеній, выраженныхъ во 2 посланіи къ Тимоѳею, а такимъ образомъ трудность, о которой идетъ рѣчь, не разрѣшается, но только закрывается. Сила доказательства предполагаемаго во второмъ посланіи къ Тимоѳею путешествія въ Римъ тогда только была бы нейтрализирована, еслибы это посланіе относилось уже къ кесарійскимъ узамъ, и если бы можно было считать посланіе къ Филиппійцамъ послѣднимъ Павловымъ посланіемъ. Въ послѣднее произвольное предположеніе впадаетъ Реуссъ (въ противорѣчіе съ мѣстами Филип. 1, 25 и 2, 24, которыя гово-

рятъ о предстоящемъ освобожденіи Павла изъ его тогдашнихъ узъ, и поэтому не позволяютъ смотрѣть на это посланіе, какъ на послѣднее Павлово посланіе); но отъ перваго, еще болѣе произвольнаго, даже онъ убережся

[11]) И другой исходъ—понимать слово ὀπέλιπον какъ третье лице множественнаго числа—тогда только былъ бы умѣстенъ, если бы все происшествіе, о которомъ во 2ј посланіи къ Тимоѳею ни сколько не говорится, помѣщалось въ самомъ посланіи.

[12]) Что касается возраженій Hug, de Wette, Matthies и другихъ противъ этого времени написанія, на основаніи самаго посланія, то они совершенно неосновательны. Если во 2–мъ посланіи къ Тимоѳею ясно выражается опасность положенія апостола. то однакоже нѣтъ необходимости считать ее столь великой, чтобы для него не было возможности принимать посѣтителей и писать посланія. Если, далѣе, Тимоѳеи представляется тамъ въ отношеніи къ своей столь высокой должности въ возрастѣ juvenis. то не можетъ представлять никакого затрудненія и мѣсто 2 Тим 2, 22 Если, наконецъ, возражаютъ, что, въ случаѣ написанія посланія во время вторыхъ узъ, апостолъ упомянулъ бы 2 Тим. 3, 11 о первыхъ то здѣсь апостолъ напоминаетъ только вообще три мѣста (Антіохію, Иконію, Листру), первыя (по Дѣян 13, 14), гдѣ онъ потерпѣлъ преслѣдованіе какъ апостолъ языковъ, ясно доказывая этимъ, что онъ называетъ ихъ только для примѣра, какъ начало длиннаго ряда бѣдствій, вовсе не желая этимъ устранять изъ исторіи своихъ преслѣдованій всѣ остальныя, столь памятныя въ этомъ отношеніи имена (какъ напр. Филиппы, Ѳессалоники, Коринѳъ, Ефесъ, Іерусалимъ) Съ большею основательностію можно бы общѣе сказать, что въ посланіи, если оно написано во время вторыхъ узъ Павла, во всякомъ случаѣ надобно бы ждать намека на первыя узы Но если вообще Тимоѳею, какъ видно изъ гл. 1, 15, было извѣстно настоящее положеніе апостола, и если и въ душѣ апостола многолѣтнія новыя бѣдствія ослабили живость воспоминанія о первыхъ его узахъ, то и это возраженіе теряетъ свое значеніе

[13]) Непосредственно послѣ вышеприведенныхъ § 3. пр 9 изъ l. 11, 22 словъ Евсевій говоритъ· ἐν ᾧ δεσμοῖς ἐχόμενος τὴν πρὸς Τιμοθέον δευτέραν ἐπιστολὴν συντάττει и т. д.

[14]) Ничего, конечно, доказательнаго не говоритъ Тиршъ, когда онъ въ Die Kirche im apostol. Zeitalter S. 151 выраженіемъ „должно быть“ ставитъ это путешествіе въ числѣ происшествій болѣе ранней, достовѣрно извѣстной, жизни Павла, и сообразно съ этимъ время написанія посланія къ Титу, такъ же какъ и перваго посланія къ Тимоѳею, опредѣляетъ тѣмъ же выраженіемъ „должно быть“ („въ Критѣ апостолъ должно быть былъ во время втораго своего путешествія изъ Коринѳа, въ концѣ его онъ написалъ посланіе къ Титу.“ «Ко времени третьяго путешествія принадлежитъ первое посланіе къ Тимоѳею, остававшемуся въ Ефесѣ; свое трехлѣтнее пребываніе въ Азіи Павелъ должно быть прерывалъ путешествіемъ въ Македонію, о которомъ не повѣствуетъ Лука“.)

[15]) О первомъ посланіи къ Тимоѳею—ниже.

[16]) Напр форма клятвы πιστὸς ὁ λογος 2 Тим. 2, 11. Тит 3, 8; означеніе чистаго ученія ὑγιαίνουσα διδασκαλία 2 Тим. 4, 3 и Тит. 1, 9 и 2, 1; прилагательное φιλάγαθος Тит. 1, 8, въ сравненіи съ ἀφιλάγαθος 2 Тим 3, 6 и т. д. (См Einleit. v. Eichhorn, Bertholdt и de Wette) и замѣтный латинскій колоритъ греческаго языка въ обоихъ посланіяхъ, который указываетъ на предшествовавшее долгое пребываніе Павла на западѣ (См. Delitzsch a. a O.).

[17]) Болѣе объ этомъ см во II отд. этого §.

[18]) Ср Delitzsch. s. 725.

[19]) Въ новѣйшее время Matthies въ Comment. (по примѣру гейдельбергскаго Paulus и съ нѣкоторыми позднѣйшими послѣдователями) видитъ въ словахъ 1 Тим. 1, 3: καθὼς παρεκάλεσά σε προσμεῖναι ἐν Ἐφέσῳ πορευόμενος εἰς Μακεδονίαν указаніе на предшествующее пребываніе Павла въ Ефесѣ, а πορευόμενος относитъ не къ Павлу, но къ Тимоѳею для того, чтобы по примѣру Бертольда можно было провести вновь возникшій взглядъ на время написанія посланія. Но слово πορευόμενος очевидно относится къ Павлу, къ подлежащему εγω въ παρεκάλεσα, а не къ Тимоѳею, потому что въ послѣднемъ случаѣ должно бы было стоять πορευόμενον. Matthies полагаетъ, что если бы слово это относилось къ Павлу, то стояло бы καθὼς πορευόμενος εἰς Μακεδον παρεκάλεσα σε Но и πορευόμενος въ именительномъ указываетъ на отношеніе гораздо яснѣе, чѣмъ всякая разстановка словъ. Очень неудачно, какъ на аналогію подобнаго измѣненія падежа Matthies ссылается на Еф. 4, 1 2 παρακαλῶ ἐν ὑμᾶς ἐγὼ ὁ δεσμιος ἐν κυρίῳ ἀξίως περιπατῆσαι... μετὰ πάσης ταπεινοφροσύνης... ἀνεχόμενοι ἀλλήλων ἐν ἀγάπῃ: ибо здѣсь ἀνεχόμενοι указываетъ не на ὑμᾶς а на ἐγὼ, такъ что тамъ совершенно не могъ стоять винительный падежъ

20) Мосгеймъ въ своемъ толкованіи, которому послѣдуютъ въ сущности новѣйшіе толкователи, полагаетъ путешествіе апостола въ Македонію въ означенное время, послѣ первыхъ трехъ мѣсяцевъ пребыванія Павла въ Ефесѣ, когда онъ училъ въ синагогѣ (Дѣян. 19, 8) и когда, значитъ, ефесское общество еще не было устроено, и относитъ посланіе къ Тимоѳею ко времени предъ возвращеніемъ его въ Ефесъ, гдѣ онъ оставилъ Тимоѳея для устройства общества Это путешествіе Павла въ Македонію, думаютъ, обозначаетъ и Лука въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, когда Дѣян. 19, 8 10 говоритъ о пребываніи Павла въ Ефесѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, и въ прощальной рѣчи Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ передаетъ слова его, что онъ три года пробылъ въ Ефесѣ (Дѣян. 20, 31); остающіяся же три четверти года Павелъ, вѣроятно, употребилъ на то путешествіе По въ этомъ случаѣ Павелъ не увѣрялъ бы конечно ефесскихъ пресвитеровъ, что онъ три года день и ночь непрестанно училъ каждаго изъ нихъ; не говоримъ уже о томъ, что вообще ни Лука Дѣян. 19, 10, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ годахъ, къ которымъ нужно приложить упомянутые въ ст 8 три мѣсяца, ни Павелъ Дѣян 20, 31 не могли соблюсти слишкомъ полную хронологическую точность. И мѣсто Дѣян 19 21 22 и 1 Кор 4,

17 и 16, 5 и дал (первое посланіе къ Коринѳянамъ и написано во время тогдашняго пребыванія Павла въ Ефесѣ) едва ли можно естественнымъ образомъ согласить съ представленіемъ, что Павелъ, прежде чѣмъ послалъ Тимоѳея изъ Ефеса въ Македонію и Ахаію, самъ предпринималъ путешествіе въ Македонію; наконецъ и то основаніе, почему принимаютъ такое путешествіе Павла въ Македонію, или почему написаніе разсматриваемаго посланія полагаютъ мѣсяца три спустя послѣ прибытія Павла въ Ефесъ, именно, что общество въ Ефесѣ еще не было организовано,–и это основаніе несостоятельно. Если бы общество еще не было организовано и ново, то апостолъ, конечно, какъ въ посланіи къ Титу, прежде всего внушилъ бы Тимоѳею устроить общество, а не нѣчто другое (гл. 1 3).

[21]) Что Павелъ отправилъ Тита еще изъ Ефеса въ Коринѳъ (2 Кор 7, 5–7), это онъ сдѣлалъ тогда или по поводу извѣстій, принесенныхъ Тимоѳеемъ изъ Коринѳа, или потому, что Тимоѳей не дошелъ до Коринѳа.

[22]) Общественныя богослужебныя собранія ефесское общество имѣло уже и тогда (Дѣян. 20, 20) въ опредѣленныхъ мѣстахъ (19, 6), и ефесскимъ пресвитерамъ (20, 17 и дал.) апостолъ говоритъ какъ уже отъ него самого поставленнымъ лицамъ.

[23]) То же должно сказать и о всякомъ подобномъ предположеніи о болѣе раннемъ времени написанія перваго посланія къ Тимоѳею, въ особенности о предположеніи Matthies, будто посланіе написано послѣ долговременнаго пребыванія Павла въ Ефесѣ, предъ его послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 2), и не изъ Македоніи, а изъ Коринѳа; не говоримъ уже о томъ, что это предположеніе не можетъ быть принято и потому, что оно основывается единственно на ложномъ истолкованіи мѣста 1 Тим 1, 3

[24]) Неоспоримо напр. сходство мыслей 1 Тим. 3. 2 и д. съ Тит. 1, 6 и дал.; 1 Тим 4, 1 и дал. съ 2 Тим. 3, 1 и дал.; 1 Тим. 1, 4 съ Тит. 1, 14 3. 9. и 2 Тим 2, 14, 1 Тим 4, 12 дал. со 2 Тим. 1, 13. и Тит. 2. 7. 15; 1 Тим. 6, 11 со 2 Тим. 2, 28; 1 Тим. 6, 13 и дал. съ 2 Тим 4 1 и дал.; 1 Тим 6, 20 со 2 Тим. 1, 14; 2. 23 и Тит. 3, 9, и т д При этомъ нужно принять во вниманіе также особенныя выраженія, встрѣчающіяся въ первомъ посланіи къ Тимоѳею и свойственныя еще только двумъ другимъ пастырскимъ посланіямъ (см. прим. 16), какъ напр. πιστὸς ὁ λόγος (1 Тим. 1, 15; 3, 1; 4, 9). ὑγιαίνουσα διδασκαλία (1 Тим. 1, 10) и т. д. Этому только посланію и посланію къ Титу свойственно также соединеніе σωτὴρ съ θεὸς въ отношеніи къ дѣлу спасенія (1 Тим. 1, 1, 2, 3; 4. 10; Тим. 1, 3; 2, 10); ему же только свойственны, также вмѣстѣ съ другими двумя пастырскими посланіями (см пр. 16), латинскій колоритъ греческой рѣчи, а равно все полемическое и церковносоціальное отношеніе къ позднѣйшему апостольскому времени.

[25]) Полемика противъ лжеученія, указаннаго прежде всего въ прощальной рѣчи съ ефесскими пастырями, бывшаго въ зародышѣ по посланію къ Колоссянамъ, болѣе развитаго по посланію къ Титу и весьма развитаго по 2 посланію къ Тимоѳею, объясняетъ и полемику въ 1 Тим равно и

церковныя отношенія общества, предполагаемыя въ немъ, становятся понятными теперь въ это позднѣйшее апостольское время Здѣсь же представляются отношенія ни новаго, ни давно устроеннаго апостольскою дѣятельностію общества, но прежняго и малочисленнаго, только потрясеннаго лжеученіемъ и нуждающагося въ очищеніи общества; и только для такого общества вполнѣ прилично предписаніе 1 Тим. 3, 6.

[26]) Нельзя конечно съ де Ветте приписывать апостолу посѣщеніе изъ восточныхъ странъ только Колоссъ и Филиппъ (исключая именно Ефесъ)

[27]) Потому что далѣе простыхъ предположеній здѣсь идти нельзя (отчасти только даже возможности, какъ напр. очень возможно, что Павелъ могъ быть въ Испаніи сначала, какъ и послѣ освобожденія)

[28]) Іоанна по всей вѣроятности еще не было здѣсь, см. § 6.

[29]) Что этотъ городъ былъ мѣстомъ написанія (а слѣдов. написаніе посланія къ Титу случилось прежде или тотчасъ послѣ перваго посланія къ Тимоѳею), это несомнѣнно и само собою понятно; поэтому направленная противъ сего полемика Гутера (Commentar zu den Pastoralbriefen. 3 Aufl. 1866 S 41) никоимъ образомъ не имѣетъ здѣсь мѣста.

[30]) По Филип 2, 19—разсуждаетъ де Ветте—Павелъ, конечно, намѣревался послать Тимоѳея въ Македонію; но исполнилъ ли онъ это намѣреніе неизвѣстно, и что Тимоѳей поэтому могъ навсегда остаться въ Македоніи—нужно считать нелѣпостію

[31]) И подъ нимъ нужно здѣсь разумѣть не Ѳракійскій Никополь на сѣверъ отъ Филиппъ и не Сицилійскій, а Никополь Епирскій

II.

ХАРАКТЕРЪ.

Всѣ эти три такъ называемыя пастырскія посланія (такъ они названы потому, что содержаніе ихъ почти всецѣло относится къ управленію и устройству церковной жизни) по своему содержанію очень сходны между собою какъ въ предметахъ, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь, такъ и въ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи. Будучи написаны не столь живо въ отношеніи къ частностямъ, какъ болѣе раннія посланія Павла, онѣ представляютъ великаго апостола уже старцемъ, удрученнымъ лѣтами, преслѣдованіями, трудами и горькими опытами, съ особенно изощренною силою противъ враговъ царствія Божія, по вмѣстѣ проникнутаго болѣе глубокою, грустною, полною вѣры любовію, при видѣ уже про-

являвшагося и еще сильнѣе имѣющаго проявиться въ будущемъ антихристіанскаго направленія; и такимъ образомъ они открываютъ подъ ветхимъ покровомъ тѣла тотъ великій и могучій духъ, который жилъ въ немъ.

Посланія обращены къ возлюбленнымъ друзьямъ и ученикамъ апостола [1]), которымъ онъ передаетъ свое полномочіе надъ цѣлыми христіанскими обществами; цѣль же посланій очевидно та, чтобы научить получившихъ эти посланія, какъ они должны были поступать въ данныхъ обстоятельствахъ въ ихъ служеніи, какъ сотрудники въ насажденіи и распространеніи Евангелія. Наставленія, какія сообразно съ этимъ Павелъ даетъ Титу и Тимоѳею, касаются проповѣданія чистаго ученія и пораженія лжеучителей, избранія и замѣщенія церковныхъ должностныхъ лицъ и наблюденія за добрымъ воспитаніемъ и нравами въ обществахъ. При этомъ лжеучители во всѣхъ трехъ посланіяхъ описаны довольно сходно, совершенно такъ, какъ нельзя было иначе ожидать въ эти самыя позднія лѣта жизни Павловой, послѣ того, какъ была окончена борьба апостольскаго вѣка противъ іудейско-фарисейскихъ и потомъ іудейскихъ мистико-спекулятивныхъ заблужденій, а теперь еще и языческій гносисъ грозилъ примѣшаться къ іудейскимъ заблужденіямъ [2]). Что Павелъ говорилъ теперь своимъ вѣрнымъ друзьямъ и сотрудникамъ обо всемъ этомъ, о необходимости противодѣйствія лжеучителямъ, равно какъ о возвѣщеніи чистаго ученія вообще, о замѣщеніи церковныхъ должностей и устроеніи цѣлыхъ обществъ, въ приложеніи къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ,—это конечно большею частію не могло быть совершенно новымъ для нихъ; тѣмъ не менѣе, съ одной стороны для нихъ должно было быть важно получить письменное объ этомъ напоминаніе и ученіе изъ устъ апостола, а съ другой стороны нельзя сомнѣваться, что Тимоѳею и Титу, при ихъ великомъ полномочіи въ обществахъ, эти посланія, написанныя и назначенныя исключительно для нихъ, могли служить нѣкотораго рода оффиціальнымъ апостольскимъ утвержденіемъ ихъ власти и значенія.

Впрочемъ изъ трехъ посланій посланіе къ Титу надобно считать самымъ раннимъ. Будучи писано въ Критъ (Тит. 1, 5 и дал.) [3]), хотя подъ поражаемыми въ немъ лжеучителями ни-

коимъ образомъ нельзя разумѣть только критскихъ, оно излагаетъ общій всѣмъ имъ предметъ проще, короче и доступнѣе для пониманія, чѣмъ два другія [4]). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею индивидуальныя стороны, дидактическіе элементы и практическія основоположенія первохристіанскаго строя церковной жизни глубоко сопоставлены между собою [5]); въ немъ излагаются весьма разнообразные предметы и нерѣдко поставляются безъ видимой связи, и, кромѣ того, почти вездѣ нити связи прерываются полемическими замѣчаніями, сообразно съ главною цѣлію апостола [6]). Наконецъ второе посланіе къ Тимоѳею, сравнительно съ двумя другими пастырскими посланіями, есть по преимуществу писаніе, носящее на себѣ ясные слѣды личныхъ отношеній апостола, устремляетъ взоръ несомнѣнно на послѣдніе дни жизни апостола [7]), непосредственно предшествующіе его мученической кончинѣ, и есть послѣднее посланіе апостола Павла [8]).

Вскорѣ послѣ написанія 2-го посланія къ Тимоѳею, при кровожадномъ Неронѣ, въ концѣ его правленія, въ 67 или 68 году, апостолъ Павелъ былъ обезглавленъ въ Римѣ.

[4]) Когда около 50 года Павелъ отправился съ Варнавою изъ Антіохіи въ Іерусалимъ Гал. 2, 1 на апостольскій соборъ (Дѣян. 15), его сопровождалъ юный Титъ (Гал. 2, 1. 3) изъ язычниковъ, обращенный Павломъ вѣроятно въ Антіохіи (ср. Тит. 1, 4). Христіане изъ іудеевъ настаивали на то, чтобы его обрѣзать, но Павелъ не согласился Затѣмъ Титъ снова является, какъ сотрудникъ апостола, въ его третьемъ великомъ апостольскомъ путешествіи (именно какъ посланный Павломъ изъ Ефеса въ Коринѳъ—послѣ отправленія перваго посланія къ Коринѳянамъ—и какъ вручитель втораго посланія къ Коринѳянамъ 2 Кор. 7, 6. 13 14; 8, 6 16. 23; 12, 18). Позднѣе, по посланію къ Титу, Титъ дѣйствовалъ въ Критѣ, и по преданію (у Евсев. h. e. 111, 4; Ѳеодорита въ относящихся сюда мѣстахъ и др.) умеръ епископомъ критскимъ. Въ болѣе постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ Павломъ былъ Тимоѳей. Когда Павелъ, во время своего втораго великого апостольскаго путешествія, вмѣстѣ съ Силою пришелъ въ Дервію и Листру въ Ликаоніи (Дѣян. 16, 1), онъ нашелъ въ Листрѣ (Дѣян. 16, 2 ср. Дѣян. 20, 4) юношу Тимоѳея, мать котораго Евника и бабка Лоида были благочестивыя христіанки изъ іудеевъ (2 Тим. 1, 15),—а отецъ язычникъ, или, можетъ быть, прозелитъ вратъ (Дѣян. 16, 3), и взялъ его съ собою, какъ сына іудеянки, и для того, чтобы сдѣлать его болѣе полезнымъ въ дѣятельности между іудеями, Павелъ въ апостольской свободѣ духа подвергъ его обрѣзанію Дѣян. 16, 3). Съ этого времени Тимоѳей сдѣлался вѣрнымъ сотрудникомъ Павла (Дѣян. 17 18, 19, 20), который говоритъ о немъ (1 Кор. 16, 10), что онъ совершалъ дѣло Господне подобно ему са-

мому. Во время втораго апостольскаго путешествія Павла Тимоѳей является въ особенности какъ полномочный апостола въ Ѳессалоникѣ и какъ его сотрудникъ въ Коринѳѣ (Дѣян. 17, 14; 18, 5; 1 Сол. 3, 2—5; 1, 1); во время третьяго путешествія его, онъ былъ посланъ имъ изъ Ефеса въ Коринѳъ (Дѣян. 19, 22. ср. съ 1 Кор. 4, 17; 16, 10; 2 Кор. 1, 1) и провожалъ его назадъ въ Азію (Дѣян. 20, 4). И въ первыя римскія узы Павла онъ былъ съ нимъ тамъ (по посланію къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Филимону). Позднѣе, по указанію обоихъ посланій къ Тимоѳею, Тимоѳей дѣйствовалъ въ Ефесѣ и около него, и по преданію (Евсевій, Ѳеодоритъ и др ср. съ древнимъ безъименнымъ повѣствованіемъ въ martyrium Тимоѳея) онъ скончался какъ епископъ Ефеса, при Домиціанѣ или Нервѣ, мученическою смертію (ср Witsius de vita Timothei breviarium въ Miscellanea sacra 11, ed 2. Herborn. 1712 p. 557 sqq).

[2]) Это были учители первоначально изъ іудеевъ (1 Тим. 1, 6, Тит. 1, 10 14),—частію еще внѣ, а большею частію уже въ средѣ самыхъ христіанскихъ обществъ, внѣшнимъ образомъ принадлежавшіе къ церкви христіанской (потому что иначе они не могли бы пріобрѣсти среди обществъ такого опаснаго значенія; нѣкоторые начальники ихъ были отлучены самимъ апостоломъ 1 Тим 1, 20; но это не искоренило зла), учители, которые хвалились знаніемъ высокихъ таинъ, именно въ отношеніи къ міру духовъ, ихъ раздѣленіямъ и порядкамъ (1 Тим 1, 4; 6, 16; 2 Тим. 4, 4; Тит. 3, 9) и слишкомъ много воображали о своемъ умственномъ вѣдѣніи, спекуляціи и діалектикѣ (1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 2, 14. 16. 23; Тит. 1, 10; 3, 9), строго держались внѣшняго закона, именно закона о пищѣ (1 Тим. 1, 7; Тит. 1, 14), но при этомъ предписывали и другія аскетическія правила (1 Тим 4, 6), именно: считали нечистымъ брачное состояніе (1 Тим. 4, 3), и отчасти такъ далеко заходили въ своемъ спиритуализмѣ, что признавали воскресеніе мертвыхъ уже совершившимся (2 Тим. 2, 18); при этомъ они были люди вздорные, самолюбивые и жадные до денегъ (1 Тим 6, 4. 2 Тим 3, 2; Тит. 1, 10; 3, 9); слѣдовательно это были язычествующіе іудеи, которые подъ христіанскою одеждою скрывали свои, привязанныя къ священнымъ сказаніямъ и древнимъ преданіямъ, измышленныя системы мудрствованій и мечтаній; которые, какъ приверженцы первоначальнаго іудейскаго, но потерпѣвшаго отъ восточныхъ теософскихъ языческихъ вліяній, тайнаго ученія, старались соединить свои мечтанія и вычурныя аскетическія правила съ христіанскимъ образомъ ученія и жизни; которыхъ практика, нравственное направленіе и дѣйствія стояли въ грубомъ противорѣчіи съ ихъ мнимо-глубокимъ познаніемъ Бога и закона Это были впрочемъ не вполнѣ образовавшіяся секты, но несомнѣнно съ сѣменами для позднѣйшаго развитія еретическихъ заблужденій (какъ ихъ въ послѣдствіи исторически разнообразно выраженными представляютъ Клементины, Керинѳъ, весь гностицизмъ).

[3]) Который еще въ древности славился своимъ образованіемъ и своими законами, но позднѣе сдѣлался пристанищемъ морскихъ разбойниковъ и мѣстомъ жительства дикихъ воинственныхъ народовъ, и вообще про-

славился развращеніемъ нравовъ; за столѣтіе до Христа онъ былъ завоеванъ Римлянами, какъ богатый городами островъ (Гекатомполисъ). Составляя одну провинцію съ противолежащею ему областію Африканскою Киринейскою, въ главномъ городѣ которой іудеи составляли четвертую часть населенія, Критъ служилъ также мѣстомъ жительства для многихъ іудеевъ (ср. также Дѣян. 2, 10. и дал.).

[4]) Послѣ вступительнаго привѣтствія (1, 1—4) апостолъ даетъ Титу порученіе поставить способныхъ людей пресвитерами въ Критѣ, указывая на необходимо требующіяся отъ нихъ качества (5—9); потому что это крайне необходимо для пораженія тамошнихъ противниковъ истины, характеръ и стремленія которыхъ Павелъ кратко изображаетъ въ рѣзкихъ чертахъ (10—16). Оставляя лжеучителей, апостолъ продолжаетъ далѣе свое наставленіе Титу, заповѣдуя самое вѣрное храненіе ученія, въ противоположность лжеучителямъ, и особенно (2, 1—10) напоминаетъ ему, какъ онъ долженъ своимъ собственнымъ примѣромъ подкрѣплять свои увѣщанія членовъ общества въ различныхъ отношеніяхъ ихъ жизни, старыхъ и молодыхъ мущинъ и женщинъ, знатныхъ и рабовъ, и потомъ (2, 11—15), какъ начало и основаніе богоугодной дѣятельности, онъ представляетъ спасающую всѣхъ людей безъ различія явившуюся благодать Божію. Къ этимъ предписаніямъ, касающимся частныхъ отношеній и ихъ общаго основанія (гл 2), присоединяются еще нѣкоторыя болѣе общія, касающіяся всего общества Титъ долженъ увѣщевать общество къ послушанію верховной власти и къ христіански-любвеобильнымъ чувствамъ и дѣйствіямъ (3, 1. 2), и это опять мотивируется съ евангельской точки зрѣнія напоминаніемъ о собственномъ дохристіанскомъ состояніи развращенія и объ освобожденіи изъ него благодатію Божіею во Христѣ (3, 3—7) Такимъ образомъ Титъ долженъ непогрѣшимо учить, всевозможно остерегаться направленій, противныхъ истинѣ (3, 8—11); послѣднее составляетъ главный пунктъ посланія, который апостолъ настоятельно внушаетъ Титу нѣсколько разъ. Наконецъ (3, 12—15 въ посланіи содержатся еще нѣкоторыя порученія, привѣтствіе и апостольское благословеніе

[5]) Почему здѣсь открывается широкое поле для экзегетики и критики

[6]) Послѣ привѣтствія (1, 1. 2) ап. Павелъ напоминаетъ Тимоѳею о своемъ порученіи противопоставлять чистое ученіе Евангелія о свободной благодати Божіей во Христѣ тѣмъ лжеучителямъ ефесскимъ, которые, подобно критскимъ, увлекались ложными мудрованіями и мнимо на законѣ основывающимися тайными знаніями и внѣшними дѣйствіями. Онъ показываетъ, какъ вообще ложное ученіе ведетъ къ превратному настроенію нравственному и въ особенности какъ неосновательно лжеучители хвалились знаніемъ закона и искажали его. Истинное отношеніе между закономъ и Евангеліемъ онъ представляетъ въ своемъ собственномъ примѣрѣ и въ предостереженіе отъ лжеучителей напоминаетъ объ ужасномъ примѣрѣ двоихъ изъ нихъ (1, 3—20) Послѣ сего апостолъ переходитъ къ другой цѣли своего посланія Онъ имѣлъ въ виду не только напомнить и преподать

предостереженія относительно лжеучителей; но и дать наставленіе относительно устройства Церкви. При этомъ онъ поставляетъ на видъ прежде всего (гл 2) то, что̀ относится къ существу всей церкви, а потомъ говоритъ (гл. 3) о должностныхъ лицахъ въ церкви. Онъ говоритъ (гл. 2, 1—7) о молитвѣ церковной, какова она должна быть вообще какъ молитва за всѣхъ и особенно за искупленныхъ; затѣмъ (8—10) о лицахъ молящихся, мужахъ и женахъ, причемъ дѣлаетъ замѣчаніе относительно всего поведенія послѣднихъ, и заключаетъ свое наставленіе (11—15) замѣчаніями о всегдашней смиренной покорности жены мужу. Раскрывая далѣе порядокъ церковнаго благоустройства, ап. въ 3 гл. занимается должностными лицами въ церкви, говоритъ (3, 1—7) о епископахъ, и (8—13)о діаконахъ, и потомъ всѣ наставленія, (изложенныя въ гл. 2 и 3) о церковномъ устройствѣ, заключаетъ указаніемъ на всю сущность духовнаго зданія, къ которому относились всѣ эти наставленія церкви (13—16), придавая этимъ высокую важность своимъ предписаніямъ. Заключающееся здѣсь. положительное выраженіе всего спасительнаго ученія снова обращаетъ мысль ап. къ противнымъ истинѣ явленіямъ, какъ они представляются ему частію уже существующими въ церкви, частію же имѣющими наступить въ будущемъ, еще съ болѣе гибельными свойствами, и сущность которыхъ вообще, и ложный аскетизмъ въ особенности (4, 1—11) онъ опровергаетъ, дѣлая подъ конецъ обращеніе къ Тимоѳею. Къ этому присоединяетъ онъ (12—16) прямое наставленіе Тимоѳею, въ виду опасности отъ лжеучителей, тѣмъ вѣрнѣе быть своему учительскому служенію для спасенія себя и слушающихъ его; эта заключительная мысль служитъ потомъ для ап. поводомъ разсмотрѣть слушающихъ Тимоѳея, т. е всѣ общество въ его отдѣльныхъ членахъ, съ указаніемъ на правильное отношеніе ко всѣмъ, старшимъ и младшимъ обоего пола (5, 1—2), такъ же какъ и ко вдовицамъ (3—16) и въ особенности къ старцамъ (17—25) Наконецъ въ заключеніи, сдѣланномъ не безъ особеннаго намѣренія (гл. 6), ап. Павелъ предлагаетъ еще различныя наставленія, предостереженія и увѣщанія, тѣсно соединенныя между собою: (6, 1. 2) наставленіе рабамъ, (3—10) новое предостереженіе отъ лжеучителей и въ особенности (6—10) отъ ихъ сребролюбія, (11—16) заключительное увѣщаніе и славословіе, за которымъ слѣдуютъ съ заключеніемъ всего еще два прибавленія, въ предостереженіе отъ лжеучителей (17—19 и 20, 21).

[7]) Христіане страдали отъ жестокаго преслѣдованія язычниковъ (гл. 1, 8; 3. 3). Многіе отреклись отъ истины (1, 15; 4, 10). Ап. Павелъ опредѣлительно ожидалъ своей славной кончины (4, 6—8).

[8]) Въ изложеніи содержанія посланія можно различать три части. Прежде всего ап. занимается только личностію Тимоѳея (гл. 1, 3—2, 13). Къ этому присоединяетъ далѣе отрицательное отношеніе къ антіевангельскимъ направленіямъ и ученіямъ (гл. 2, 4—4, 5). Наконецъ ап. преимущественно изображаетъ свое собственное положеніе (4, 6—22). Ап. Павелъ хвалитъ вѣру Тимоѳея и увѣщеваетъ его къ твердости въ страданіяхъ (гл. 1). По—

томъ онъ изображаетъ обязанность проповѣдника Евангелія,—какъ онъ долженъ быть душевно настроенъ, какъ долженъ страдать и сражаться съ противниками истины (гл. 2). Затѣмъ онъ увѣщеваетъ его, указывая на великія опасности послѣднихъ временъ, къ бодрствованію, такъ какъ самъ онъ уже совершилъ теченіе (гл 3. и 4, 1—8). Наконецъ, прося возлюбленныхъ поспѣшить къ нему, онъ передаетъ извѣстія, порученія, привѣтствія (4, 9—22).

III.

ПОДЛИННОСТЬ.

Какъ вообще о Павловыхъ посланіяхъ свидѣтельствуетъ единогласное древнѣйшее преданіе, такъ и пастырскія его посланія уже во 2-мъ вѣкѣ принадлежали къ ὁμολογούμενα.

Древнѣйшее свидѣтельство о нихъ, находится уже у нѣкоторыхъ изъ апостольскихъ мужей. Прежде всего Климентъ Римскій, хотя и не приводитъ цитатъ изъ этихъ посланій [1]), но очень часто въ рѣчи его встрѣчается такое сходство съ ними, котораго нельзя объяснять простою случайностію [2]). Подобное же отношеніе къ этимъ посланіямъ можно видѣть и у св. Игнатія [3]) и еще яснѣе у св. Поликарпа; у послѣдняго именно ср. гл. 4. [4]) съ 1 Тим. 6, 7. 10 и гл. 12 [5]) съ 1 Тим. 2, 12 [6]). Непосредственно послѣ апостольскихъ мужей ясныя указанія на мѣста изъ пастырскихъ посланій находятся у Іустина мученика (на 1 Тим. 3, 16 по Евсевію h. e. 111, 26) [7]), у Егезиппа (на 1 Тим. 6, 20 по Евсевію h. e. 111, 32) [8]), у Θеофила Антіох. (ad Autholyc. 111, 14 [9]) на 1 Тим. 2, 1. 2), также [10]) у Аѳинагора (на 1 Тим. 5, 12 и 6, 16) [11]), и съ этого времени, со второй половины 2-го вѣка, подлинность и написаніе ап. Павломъ пастырскихъ посланій признана весьма опредѣленно и притомъ всею вселенскою церковію. Иринеи упоминаетъ объ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею, какъ Павловыхъ, adv. haer. 111. 8, 33, и въ особенности свидѣтельствуетъ о подлинности 2-го (тамъ же), о подлинности посланія къ Титу (тамъ же § 4), 1-го посланія къ Тимоѳею lib. 1. Prooem [12]). Климентъ Алекс. свидѣтельствуетъ о подлинности 1-го посланія къ Тимоѳею Strom. 11. p. 389, 2-го тамъ же p. 448, посланія къ Титу Cohort. p. 3, 6. [13]). Тертулліанъ сви-

дѣтельствуетъ о всѣхъ трехъ Contra Marc. V, 21; объ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею de praescript. c. 25 [14]) и т. д. Кромѣ того всѣ три посланія находятся въ сирскомъ переводѣ Пешито, и указываются вмѣстѣ въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ. Это согласіе древнѣйшей церкви относительно подлинности трехъ (въ послѣдствіи и Евсевіемъ опредѣленно причисленныхъ къ ὁμολογούμενα) посланій тѣмъ важнѣе, что распространеніе этихъ, написанныхъ не для церквей но для частныхъ лицъ, писаній не могло быть быстро.

Противъ всего этого, конечно, можно замѣтить, что въ канонѣ Маркіона не было посланій къ Тимоѳею и Титу, что и другіе еретики отвергали пастырскія посланія, и что Таціанъ изъ нихъ признавалъ только посланіе къ Титу [15]). Главную трудность при этомъ представляетъ Маркіоновъ канонъ, на которомъ основывались и родственные съ Маркіономъ еретики. Что во время Маркіона еще не было вообще пастырскихъ посланій, — это немыслимо, потому что современно ему и даже ранѣе есть указанія на мѣста изъ нихъ; кромѣ того тогда нужно было бы утверждать, что тогда не существовали и нѣкоторыя другія новозавѣтныя писанія, которыхъ также не принималъ Маркіонъ; и наконецъ мѣста изъ церковныхъ писателей, передающихъ о канонѣ Маркіона, нисколько не указываютъ, чтобы это отсутствіе посланій въ Маркіоновомъ канонѣ зависѣло отъ тогдашняго недостатка свидѣтельствъ о посланіяхъ вообще, такъ что Тертулліанъ удивляется таковому отсутствію посланій въ канонѣ Маркіона. Такимъ образомъ надобно предположить или то, что пастырскія посланія, какъ первоначально для частныхъ лицъ написанныя (которыя дѣйствительно не вошли еще въ употребленіе наряду въ посланіями Павла, написанными для цѣлыхъ церквей, какъ признанныя Маркіономъ посланіе къ Филимону вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ), оставались еще неизвѣстными Маркіону въ Понтѣ, или то, что они своимъ содержаніемъ противорѣчили его воззрѣніямъ. Но первое невѣроятно [16]), и такимъ образомъ остается только то, что Маркіонъ исключилъ пастырскія посланія изъ канона потому, что или считалъ ихъ непринадлежащими Павлу, или не хотѣлъ выдавать ихъ за Павловы сколько потому, что эти посланія тогда еще не могли всюду распространиться и получить общее признаніе, столько же и преимущественно потому, что они въ своемъ содержаніи, въ апостоль-

скихъ предостереженіяхъ, такъ естественно направленныхъ противъ гностиковъ, должны были представлять слишкомъ много несогласнаго съ его воззрѣніями[17]). А потомъ для секты Маркіона канонъ ихъ главы долженъ былъ быть неизмѣннымъ, другіе же антіудействующіе гностики легко могли пристать къ Маркіонитамъ [18]). Только Таціанъ занимаетъ при этомъ особенное положеніе, признавая посланіе къ Титу. Для непринятія посланій къ Тимоѳею по субъективнымъ основаніямъ, при признаніи посланія къ Титу, нельзя видѣть, безъ сомнѣнія, никакой основательной причины, хотя, конечно, тѣ посланія въ своемъ болѣе широкомъ объемѣ и болѣе богатомъ содержаніи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, близко касающихся гностиковъ, имѣютъ болѣе рѣзкія черты, чѣмъ это, и слѣдовательно представляли гностикамъ болѣе препятствій къ принятію ихъ, не говоря уже о томъ, что между пастырскими посланіями посланіе къ Титу, какъ ранѣе написанное, могло и ранѣе распространиться и войдти въ употребленіе. Итакъ, во всякомъ случаѣ, отрицаніе еретиками пастырскихъ посланій, по своему внутреннему характеру и своему одинокому положенію, слишкомъ слабо для того, чтобы могло быть противопоставлено съ успѣхомъ единогласному древнему церковному свидѣтельству о нихъ.

Въ полномъ согласіи съ вышеизложенными историческими свидѣтельствами находятся и внутренніе признаки. Если предположить, что дѣйствительно въ древнее время, къ какому бы мы ни отнесли появленіе подлога, кто нибудь возъимѣлъ суетное намѣреніе издать подъ именемъ ап. Павла неприпадлежащія ему писанія, чтобы только наполнить историческіе пробѣлы: то спрашивается—какіе именно? Въ самыхъ посланіяхъ рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній на это. Другой же болѣе важной цѣли нельзя найдти. Антіудействующій лже-Павелъ,—если антіудейская тенденція была у лже-Павла,—явился бы въ своей полемикѣ гораздо рѣзче, и эта главная его тенденція выразилась бы болѣе замѣтно, чѣмъ въ этихъ посланіяхъ, которыя въ этомъ отношеніи уступаютъ другимъ посланіямъ ап. Павла; антигностическій писатель, безъ сомнѣнія, обратилъ бы болѣе вниманія на полемику противъ частностей; наконецъ о цѣляхъ іерархическихъ нечего здѣсь и думать, потому что въ посланіяхъ предполагается простое церковное устройство апостольскаго и притомъ исключительно апостольскаго времени. Вообще такимъ образомъ всѣ три посланія не

заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ намѣренія распространять какія либо предвзятыя идеи и основоположенія; всѣ три посланія въ такой ихъ органической связи и естественномъ ихъ сопоставленіи такъ ясно указываютъ на старца апостола, обращающагося съ своею рѣчью не къ церквамъ, а къ довѣреннѣйшимъ друзьямъ; всѣ три посланія такъ богаты глубочайшими мыслями изъ апостольской полноты ученія и жизни [19]), и кромѣ того второе посланіе къ Тимоѳею представляетъ въ такихъ ясныхъ чертахъ образъ апостола, пищущаго въ виду своей мученической кончины и притомъ къ своимъ возлюбленнымъ ученикамъ [20]), что этого никакъ не могло быть въ подложныхъ писаніяхъ того времени.

Но не смотря на эти внутреннія и вышеуказанныя внѣшнія основанія, въ послѣднее время было возбуждено сильное сомнѣніе въ подлинности пастырскихъ посланій, и преимущественно перваго посланія къ Тимоѳею [21]). Оно было высказано, хотя только намекомъ, въ отношеніи къ 1-му посланію къ Тимоѳею, І. Е. Шмидтомъ Einleit. S. 260; прямое же сомнѣніе въ подлинности этого посланія было высказано потомъ Ф. Шлейермахеромъ [22]). Внѣшнія свидѣтельства Шлейермахеръ проходитъ бѣгло. Ясные же признаки неподлинности старается найдти въ языкѣ, въ содержаніи и образѣ изложенія, такъ же какъ и въ непреодолимыхъ будто бы затрудненіяхъ относительно опредѣленія времени ихъ написанія. Въ первомъ отношеніи Шлейеремахеръ перечисляетъ множество словъ и оборотовъ рѣчи, которые не встрѣчаются болѣе у Павла, или составляютъ подражаніе извѣстнымъ выраженіямъ, находящимся въ посланіи къ Титу и во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею, и притомъ такъ, что носятъ на себѣ ясный, будтобы непринадлежащій Павлу, отпечатокъ позднѣйшаго времени [23]). Въ содержаніи и изложеніи замѣчается будто бы большая неопредѣленность, шаткость, заботливое стремленіе всегда больше говорить о себѣ и, сколько можно, вѣрно подражать, но тѣмъ не менѣе—совершенное безсиліе настоящимъ образомъ понять дѣйствительный моментъ жизни Павла, или надлежащимъ образомъ провести великую идею апостола [24]). Наконецъ, касательно времени и мѣста написанія посланія, будто бы невозможно включить посланіе въ какой либо историческій періодъ жизни Павла; никакое отношеніе, никакая составная часть посланія не соотвѣтствуетъ будто бы отношеніямъ жизни и характеру ученія Павла.—Противъ Шлейермахера защи-

щали посланіе въ особенности Г. Планкъ [26]), Вегшейдеръ [26]) и Бекгаузъ [27]). Въ отношеній къ языку защитники хотя и признаютъ частое употребленіе чуждыхъ словъ и выраженій, но никакимъ образомъ не допускаютъ существеннаго различія языка. Помянутое употребленіе чуждыхъ словъ и разность въ образѣ изложенія легко объясняются тѣмъ, что ап. Павелъ не держался какого либо законченнаго риторическаго словообразованія, и греческій языкъ не былъ его природнымъ языкомъ; что вообще у каждаго писателя выраженіе понятій различнымъ образомъ видоизмѣняется, по различію предметовъ, отношеній, обстоятельствъ и душевнаго настроенія, и что при свободномъ сочетаніи понятій, свойственномъ ап. Павлу, особенно въ посланіи къ друзьямъ, эта черта всего менѣе можетъ казаться необычайною [28]). Остальныя доказательства Шлейермахера,—будто особенный образъ выраженія 1-го посланія къ Тимоѳею стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ обыкновеннымъ образомъ рѣчи ап. Павла, будто нѣкоторыя особенныя выраженія совсѣмъ не были въ употребленіи во времена ап. Павла, будто это посланіе, по особенностямъ своего языка, рѣзко выдѣляется изъ посланій ап. Павла,—не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ оно имѣетъ совершенно одинаковый характеръ съ обоими другими пастырскими посланіями. Что же касается того мнѣнія, будто бы 1-е посланіе къ Тимоѳею заимствовано изъ двухъ другихъ: то произволъ его очевиденъ изъ того, что въ этомъ случаѣ одни и тѣ же самыя выраженія, употребленныя какъ въ одномъ посланіи, такъ и въ другомъ, въ одномъ признаются заимствованными, въ другомъ же самостоятельными [29]). Далѣе, относительно содержанія и изложенія защитники опять хотя допускаютъ, что въ посланіи господствуетъ большею частію рапсодическое изложеніе предметовъ; но если обратить вниманіе на особенную точку зрѣнія писателя, на особенный поводъ и цѣль посланія: то отсюда достаточно объяснится отличіе этого посланія отъ другихъ посланій ап. Павла, какъ и сходство съ остальными пастырскими посланіями. Наконецъ, историческія затрудненія они ослабляютъ тѣмъ, что исторически включаютъ посланіе въ тѣ или другія историческія обстоятельства въ жизни ап. Павла [30]). Какъ на положительное главное основаніе можно при этомъ противъ Шлейермахера указать на то, что совершенно нельзя отыскать достаточнаго побужденія, для чего бы это посланіе могло

быть поддѣлано, и что во всякомъ случаѣ это, а равно и возможность удачи, должны бы быть положительно доказаны; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ какой-то, по мнѣнію Шлейермахера, «хотя и благомыслящій, но очень слабый и неопытный человѣкъ», не имѣлъ бы навѣрное на столько искусства, тонкости и ловкости, чтобы написать длинное сочиненіе подъ именемъ другаго, уже всѣмъ извѣстнаго, писателя такъ, чтобы никому не могла придти въ голову мысль о подлогѣ.—Наконецъ ко всему этому нужно прибавить еще то, что очень многое въ замѣчаніяхъ Шлейермахера также хорошо можетъ быть примѣнимо къ посланію къ Титу и ко 2-му посланію къ Тимоѳею, какъ и къ 1-му посланію къ Тимоѳею.

Это послѣднее вполнѣ понялъ Ейхгорнъ, и поэтому онъ отвергъ подлинность всѣхъ трехъ посланій [31]). На основаніи сходства всѣхъ трехъ пастырскихъ посланій [32]), онъ призналъ неподлинными всѣ три, указывая какъ на существенное отличіе ихъ по содержанію и языку отъ остальныхъ Павловыхъ посланій, такъ и на ихъ историческія трудности; его примѣру послѣдовали потомъ, вооружившись оружіемъ Шлейермахера и Ейхгорна, и другіе извѣстнѣйшіе критики, между ними особенно де-Ветте Einleit. (1828) § 155 ff [33]), который, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки относительно внѣшнихъ свидѣтельствъ, оспаривалъ подлинность всѣхъ трехъ, упирая главнымъ образомъ на первое посланіе къ Тимоѳею [34]). Ейхгорнъ [35]), при своемъ нападеніи, захотѣлъ быть и положительнымъ и приписывалъ посланіе къ Титу, равно какъ и оба посланія къ Тимоѳею, нѣкоему ученику Павла, по смерти сего апостола, указывая при этомъ ту цѣль написанія ихъ, чтобы собрать въ этихъ посланіяхъ устныя наставленія апостола объ устройствѣ церкви. Въ этомъ пунктѣ на помощь ему является Шоттъ (Isagoge 1830 § 78) съ своею несчастливою находкою, которая можетъ имѣть значеніе только какъ забавный вымыслъ, будто бы Лука написалъ всѣ три посланія.—Но какимъ образомъ какой-то ученикъ Павла могъ быть на столько незнакомъ съ его исторіею, что могъ допустить такія историческія и хронологическія ошибки, какія находитъ въ посланіяхъ Ейхгорнъ! Если и согласиться, что онъ могъ это допустить, то все же онъ, сознавая свое незнаніе, не примѣшалъ бы въ свои посланія, по крайней мѣрѣ, такихъ частныхъ обстоятельствъ изъ жизни ап. Павла (напр. 2 Тим. 4, 13),

что̀ при общей цѣли его вовсе и не было необходимостію. Потомъ, если онъ дѣйствительно примѣшалъ историческія обстоятельства и притомъ ложныя: то какимъ образомъ современники этихъ посланій, близко знакомые съ исторіею Павла, столь единодушно признали ихъ Павловыми? Умалчиваемъ уже о томъ замѣчательномъ обстоятельствѣ, что Ейхгорнъ во всѣхъ трехъ посланіяхъ особенно выхваляетъ ясность мыслей, краснорѣчіе и обработанность, между тѣмъ какъ Шлейермахеръ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею видѣлъ безпорядочное писаніе [36]). Противъ Ейхгорна, де Ветте, Шотта, теперешніе защитники подлинности [37]) стараются доказать какъ сходство пастырскихъ посланій между собою, такъ и отличіе ихъ отъ остальныхъ посланій ап. Павла,—явленія, которыя находятъ полное свое объясненіе (предполагая вообще очевиднымъ Павловъ характеръ посланій) въ почти одновременномъ, изолированномъ и очень позднемъ написаніи всѣхъ трехъ посланій.

Несмотря однакоже на все сіе, и позднѣе даже уважаемые богословы выражали свое сомнѣніе въ подлинности, по крайней мѣрѣ, 1-го посланія къ Тимоѳею; таковы напр. Неандеръ [38]), Устери [39]) и другіе [40]). Вскорѣ потомъ выставилъ въ новомъ видѣ опроверженіе ихъ Креднеръ Einleitung (1836) § 478 ff. Въ сущности, по примѣру Таціана, онъ думалъ признать за единственно подлинное только посланіе къ Титу (за исключеніемъ привѣтствія гл. 1, 1—4), считая его образцемъ, по которому составлены оба посланія къ Тимоѳею въ ихъ настоящемъ видѣ [41]) между 70 и 150 годами, съ цѣлію примиренія послѣдователей Петра и приверженцевъ Павла и устраненія извѣстныхъ распространившихся ложныхъ мнѣній. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, цѣль примиренія совсѣмъ не достиглась бы, и къ тому же, что̀ всего важнѣе, у всего этого предположенія совершенно недостаетъ объективнаго опредѣленнаго масштаба, чтобы на прочныхъ внутреннихъ и историческихъ основаніяхъ признать необходимо истиннымъ измышленную противоположность между послѣдователями Петра и Павла.— Потомъ, если и можно допустить преимущество одного посланія предъ другими, то все различіе между ними можно признать только чисто количественное, и было бы пристрастіемъ, при совершенно одинаковыхъ качественныхъ основныхъ чертахъ, отдавать столь существенное предпочтеніе одному посланію предъ другими.

Поэтому было послѣдовательнѣе, когда критическое сомнѣніе со стороны Баура и его школы [42]) было наконецъ направлено на всѣ пастырскія посланія и при томъ съ величайшею рѣшительностію [43]). Бауръ тѣмъ отличается отъ прежнихъ противниковъ, что оспариваетъ подлинность не только отрицательно или преимущественно отрицательно, но отважно рѣшается положительно, въ связи съ цѣлымъ своимъ историческимъ воззрѣніемъ на первенствующую церковь, развить, какую цѣль имѣлъ подложный авторъ при написаніи и распространеніи этихъ посланій, при какихъ историческихъ обстоятельствахъ они произошли и т. п. Именно: лжеучители пастырскихъ посланій будто бы не кто другіе, какъ гностики средины 2-го вѣка, маркіониты, къ которымъ будто-бы приложимы всѣ черты изъ посланій. Бауръ говоритъ, что въ Римской церкви средины 2-го вѣка, подлѣ іудействующей и противоположной ей гностическо-маркіонитской секты, въ то же время былъ кружокъ христіанъ приверженцевъ Павла. Написаніе и изданіе пастырскихъ посланій, подъ необходимымъ для тогдашняго времени покровомъ апостольскаго авторитета, въ формѣ осторожно поборающей и миротворно посредствующей, было дѣломъ какого-либо члена послѣдняго направленія, и притомъ такъ, что сперва появилось второе посланіе къ Тимоѳею, затѣмъ оба другія. Но какъ ни отважно Баурово изображеніе здѣсь, тѣмъ не менѣе однакоже оно нисколько не убѣдительно. Историческія аналогіи и фантазіи, созданныя конечно остроумно, не соединенныя однако (ср. выше § 7) съ безпристрастнымъ воззрѣніемъ на борьбу и противоборство въ вѣкъ апостольскій, принимаются здѣсь безъ дальнихъ околичностей за историческія доказательства; историческія же данныя и свидѣтельства всякаго рода, восходящія до 2-го вѣка и совершенно необъяснимыя при этихъ предположеніяхъ, игнорируются [44]). Что приводится противъ возможности написанія сихъ посланій Павломъ, это въ сущности лишь старое, Шлейермахерово-Ейхгорново, только на новый ладъ [45]); положительный же планъ Баурова псевдо-Павла является почти совершенно немыслимымъ. Не говоримъ о томъ [46]), что эти три посланія относительно изображенія состоянія церквей Критской и Ефесской, о которыхъ въ нихъ рѣчь идетъ, и въ изображеніи личныхъ отношеній и обстоятельствъ, изъ которыхъ онѣ проистекли, такъ индивидуальны, а въ отрывочности ихъ содержанія и задушевности носятъ такой

живой отпечатокъ частныхъ писемъ, что поддѣлка ихъ кѣмъ либо для обще-церковныхъ цѣлей болѣе чѣмъ невѣроятна. Чтобы дать ходъ извѣстнымъ тенденціямъ, всякій сдѣлаетъ это простымъ и яснымъ изложеніемъ дѣла въ одномъ произведеніи или въ связномъ циклѣ нѣсколькихъ сочиненій. Здѣсь же поступлено въ этомъ отношеніи совершенно непонятнымъ образомъ (какъ это видно изъ восемнадцативѣковой исторіи ихъ толкованія [47]). Здѣсь, правда, выставленъ апостольскій авторитетъ, но предполагаемая настоящая цѣль совершенно на заднемъ планѣ. Дѣло изложено въ трехъ литературныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ въ этомъ случаѣ нельзя найдти ни внѣшней ни внутренней необходимой связи, которыя содержатъ въ этомъ отношеніи такъ много совершенно посторонняго, лишняго и совершенно случайнаго; и напротивъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ выставленнымъ личностямъ здѣсь нѣтъ ничего такого, что живымъ и непосредственнымъ образомъ входило бы въ исторію жизни ихъ, извѣстной намъ изъ другихъ источниковъ. Нужно же думать, что человѣкъ, рѣшившійся выступить подъ именемъ ап. Павла, былъ сколько нибудь знакомъ съ богатой событіями жизнію апостола и потому съумѣлъ бы найдти и выставить опредѣленную, ясную точку соприкосновенія для времени и мѣста при написаніи этихъ посланій. Какое же отсутствіе плана заставляетъ предположить въ лже-Павлѣ то, что онъ, при написаніи своихъ посланій съ цѣлію полемико-обличительнаго посредства, придалъ имъ апостольскій авторитетъ и въ то же время свою настоящую цѣль отодвинулъ совсѣмъ на задній планъ, и потомъ хотя въ одномъ посланіи (во второмъ къ Тимоѳею) достаточно обозначилъ мѣстныя и временныя обстоятельства написанія, но въ то же время почти опустилъ изъ вида самое дѣло и цѣль; въ обоихъ же другихъ посланіяхъ первое принесено въ жертву послѣднему, да и это послѣднее въ то же время раскрыто весьма недостаточно! И что, наконецъ, касательно всего этого въ православной церкви не проявилось и малѣйшей тѣни подозрѣнія—это новое сильное доказательство несостоятельности всей гипотезы. Неужели этимъ неестественнымъ путемъ обманъ долженъ былъ имѣть успѣхъ? Какой лже-Павелъ [48]) могъ разрѣшить такимъ наизатруднительнѣйшимъ способомъ такую наизатруднительнѣйшую задачу такъ, что вся церковь, современная и будущая, со включеніемъ критически относившихся къ дѣлу учителей (Климента, Оригена и проч.), бывшихъ еще почти современниками обманщика, нисколько

не догадалась объ этомъ обманѣ? И когда церковь принимала всѣ новозавѣтныя писанія только изъ рукъ всеобщаго церковнаго преданія,—какимъ образомъ эти посланія могли пріобрѣсть во всей церкви вездѣ канонической авторитетъ въ немногіе—даже не въ десятилѣтія, нѣтъ—въ немногіе годы?

Если такимъ образомъ, не смотря на новѣйшее положительное и древнѣйшее отрицательное оспариваніе подлинности пастырскихъ посланій, всѣ внѣшніе и внутренніе доводы за нихъ остаются непоколебимыми: то общій заключительный обзоръ постоянно повторяющихся главныхъ возраженій противъ подлинности ихъ будетъ только новымъ доказательствомъ ихъ безсилія. Противъ подлинности приводятъ слѣдующее:

1. Особенности языка, неупотребляющіяся въ другихъ посланіяхъ выраженія, новый образъ рѣчи, необычайная конструкція и обороты. Но то же обстоятельство, особенно относительно такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμενα, повторяется въ сущности при каждомъ произведеніи того же писателя. Если въ душѣ и жизни писателя нѣтъ полнаго застоя, то естественно каждое его произведеніе будетъ имѣть отличія и особенности въ языкѣ, смотря по различію предметовъ рѣчи, по различію настроеній и цѣлей писателя и по другимъ мѣстнымъ или временнымъ отношеніямъ.

2. Явное различіе тона пастырскихъ посланій отъ прочихъ Павловыхъ посланій. Но здѣсь различіе тона и должно было быть. Съ одной стороны—это частныя письма къ возлюбленнымъ друзьямъ и ученикамъ, съ другой—писанія съ цѣлію пастырскаго поученія, писанныя въ позднѣйшее, уже многообразно измѣнившееся, время и въ старческомъ возрастѣ.

3. Сродство всѣхъ трехъ посланій не только въ языкѣ, но и въ изложеніи, мысляхъ и проч. Но это сродство объясняется [49]) частію уже изъ сродства лицъ, къ которымъ онѣ посланы, ихъ личныхъ отношеній и нуждъ ихъ общинъ, наконецъ преимущественно изъ одновременнаго почти, и притомъ позднѣйшаго, написанія ихъ.

4. Историческія трудности при опредѣленіи мѣста и времени написанія. Но однако апостольскія обстоятельства въ подробностяхъ не столь извѣстны, чтобы можно было о всемъ и вездѣ съ увѣ-

ренностію судить и рѣшать. Историческую опредѣлительность нѣкоторыхъ немногихъ посланій Павла нельзя сдѣлать всеобщей нормой Новаго Завѣта. Довольно, если мы не встрѣчаемъ неразрѣшимыхъ противорѣчій [50]).

5. Полемическая сторона посланій, именно—между предметами обличенія замѣчаются такія явленія, которыя болѣе свойственны позднѣйшему періоду развитія, а не временамъ поставленнаго въ заглавіи писателя. Но какъ всякое основательное изложеніе истины въ сущности заключаетъ въ себѣ и обличеніе неправды, точно такъ же глубоко проникающее отношеніе къ какому либо только-что начинающемуся основному заблужденію должно коснуться и сродныхъ ему явленій и развѣтвленій, которыя являются позднѣе, но корень свой имѣютъ уже въ этомъ основномъ заблужденіи. Такъ и пастырскія посланія главнымъ образомъ обличаютъ не историческій гностицизмъ, особенно маркіонитство, а только нѣкоторые зародыши, изъ коихъ выросъ позднѣйшій гностицизмъ. Что полемика посланій соотвѣтствуетъ вѣку апостольскому, это очевидно [51]) изъ сравненія посланій къ Коринѳянамъ, Колоссянамъ и пастырскихъ.

Наконецъ 6, мнимо не Павлово, чуждое апостолу и его вѣку, изложеніе и порядокъ въ частности. Что это химера,—доказываетъ всякое разумное толкованіе.

[1]) По мѣстамъ очень значительно согласіе и сходство, какъ напр. Clemens Rom. ep., 1 ad Cor. c. 2. (ἑτοιμοι εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν) ср. съ Тит. 3, 1; C, 7. (Βλέπωμεν, τὶ καλὸν καὶ τὶ τερπνὸν καὶ προσδεκτὸν ἐνώπιον τοῦ ποιήσαντος ἡμᾶς) ср. 1 Тим. 5, 4; c. 29 (Προσέλθωμεν αὐτῷ ἐν ὁσιότητι ψυχῆς ἁγνὰς καὶ ἀμίαντους χεῖρας αἴροντες πρὸς αὐτόν) съ 1 Тим. 2, 8; c. 54. (Τοῦτο ὁ ποιήσας ἑαυτῷ μέγα κλέος ἐν κυρίῳ περιποιήσεται καὶ πᾶς τόπος δέξεται αὐτὸν) съ 1 Тим. 3, 13. Впрочемъ есть и нѣкоторыя, не совсѣмъ маловажныя, отступленія и различія.

[2]) Это показываютъ уже вышеприведенныя ссылки и точнѣе указано E. Gundert Der 1. Br. des Clem. R. въ Zeitschr. f. d. luth Theol. 1853. H. 4 и 1854. H. 1. 3., особенно 1854. H. 3. S. 460 f.

[3]) Сравн. напр. Ignat. ep. ad Magnes. c. 8. (Μὴ πλανᾶσθε ταῖς ἑτεροδοξίαις μηδὲ μυθεύμασιν τοῖς παλαιοῖς ἀνωφελέσιν οὖσιν (въ болѣе пространной рецензіи это сходство еще яснѣе. μηδὲ μύθοις ἐνέχετε καὶ γενεαλογίαις ἀπεράντοις καὶ ἰουδαϊκοῖς τύφοις) съ 1 Тим. 1, 4. и ad Ephes. 2. (Κατὰ πάντα με ἀνέπαυσεν (καὶ τὴν ἄλυσίν μου οὐκ ἐπησχύνθη) ὡς καὶ αὐτὰν ὁ πατὴρ Ἰησοῦ Χρ. ἀναφύζει) съ 2 Тим. 1, 16.

[4]) Ἀρχὴ πάντων χαλεπῶν φιλαργυρία· εἰδότες οὖν, ὅτι οὐδὲν εἰσηνέγκαμεν εἰς τὸν κόσμον, ἀλλ' οὐδὲ ἐξενέγκειν τι ἔχομεν, ὁπλισώμεθα τοῖς ὅπλοις τῆς δικαιοσύνης.

[5]) «Pro omnibus sanctis orate, orate etiam pro regibus et potestatibus et principibus» cet

[6]) Въ этихъ мѣстахъ сходство такъ велико, что совершенно невозможно отвергать заимствованія ихъ изъ пастырскихъ посланій Конечно и у Поликарпа (подобно какъ у Климента) многіе пункты, на которые обращено особенное вниманіе въ пастырскихъ посланіяхъ, совсѣмъ не упомянуты, или, по крайней мѣрѣ, упомянуты безъ указанія на посланія («Такъ находятъ страннымъ, что Климентъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ разсуждаетъ о епископскомъ посвященіи не съ точки зрѣнія пастырскихъ посланій, не смотря на то, что къ этому представлялся самый удобный случай въ гл. 42, 44, 58, и что Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ о женахъ и вдовицахъ безъ всякаго отношенія къ 1 Тим 5». Matthies Pastoralbriefe S. 5) Однако это нисколько не опровергаетъ факта вышеупомянутаго сходства, потому что образъ изложенія у писателя не совсѣмъ связный и при свободномъ, основывающемся на памяти, отношеніи древнѣйшихъ учителей церкви къ новозавѣтнымъ мѣстамъ, не можетъ быть ничего страннаго въ томъ, если рядомъ съ очевидными заимствованіями и указаніями оставлены безъ упоминанія нѣкоторые частные пункты. Довольно и того, если въ образѣ мыслей и изложенія ихъ не встрѣчается существенныхъ отступленій и противорѣчій

[7]) Евсевій приводитъ какъ слова Іустина· τὸ μέγα τῆς θεοσεβείας μυστήριον

[8]) Егезиппъ называетъ у него лжеученіе γνῶσις ψευδώνυμος

[9]) Ἔτι μὲν καὶ περὶ τοῦ ὑποτάσσεσθαι ἀρχαῖς καὶ ἐξουσίαις, καὶ εὔχεσθαι ὑπὲρ αὐτῶν κελεύει ἡμῖν (ἡμᾶς) θεῖος λόγος, ὅπως ἥρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν

[10]) S Lardner Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte, deutsch von Bruhn Th. 11 Bd 1 S. 337.

[11]) Къ этому нужно присовокупить и то (сравн прим 15), что по свидѣтельству Іеронима praef Comm ad Tit. даже Таціанъ, который отвергалъ многія изъ посланій Павловыхъ, посланіе къ Титу прямо приписывалъ этому апостолу.

[12]) Ириней 111, 3, 3· Τούτου τοῦ Λίνου Παῦλος ἐν ταῖς πρὸς Τιμόθεον ἐπιστολαῖς μέμνηται (2 Тим 4, 21); 111, 3, 4 . . .· καὶ Παῦλος ἔφησεν· αἱρετικὸν ἄνθρωπον.... παραιτοῦ (Тит 3, 10\ Lib I Prooem· Ἐπεὶ τὴν ἀλήθειαν παραπεμπόμενοί τινες ἐπεισάγουσι λόγους ψευδεῖς καὶ γενεαλογίας ματαίας, αἵτινες ζητήσεις μᾶλλον παρέχουσι, καθὼς ὁ ἀπόστολός φησιν, ἢ οἰκοδομὴν θεοῦ τὴν ἐν πίστει (1 Тим 1, 4).

[13]) Strom 11. 383:..... Περὶ τῆς ὁ ἀπόστολος γράφων, ὦ Τιμόθεέ, φησιν, τὴν παραθήκην φύλαξον, ἐκτρεπόμενος τὰς βεβήλους κενοφωνίας κ. τ. λ. (1 Тим 6, 20\. P 448·... ἐν τῇ ἑτέρᾳ πρὸς Τιμόθεον ἐπιστολῇ ὁ γενναῖος διατάσσεται Παῦλος. Coh 3: ἦμεν γάρ, ἤμέν ποτε καὶ ἡμεῖς ἀνόητοι, ἀπειθεῖς κ τ. λ. (все мѣсто Тит. 3, 3) ᾗ φησὶν ἡ ἀποστολικὴ γραφή Coh. 6 Κατὰ γὰρ τὸν θεσπέσιον ἐκεῖνον τοῦ κυρίου ἀπόστολον, ἡ χάρις τοῦ θεοῦ ἡ σωτήριος πᾶσιν ἀνθρώποις ἐπεφάνη κ. τ. λ. (все мѣсто Тит. 2, 11—13).

[14]) C. Marc «Miror tamen, cum ad unum hominem (Philem.) literas factas receperit (Marcion), quod ad Timotheum duas et unam ad Tit, de ecclesiastico statu compositas, recusaverit». De praescrr...., et hoc verbo usus est Paulus ad Timotheum: o Timothee depositum custodi (1 Тим 6, 20). Et rursum: Bonum depositum custodi (2 Тим 1, 14). cet (Затѣмъ слѣдуютъ еще многіе цитаты изъ посланій къ Тимоѳею).

[15]) О Маркіонѣ см. Тертулліанъ contra Marc V, 21 (см. прим. 14).—Объ остальныхъ еретикахъ особенно у Іеронима praef. Comm. in ep. ad Tit «Licet non sint digni fide, qui fidem primam irritam fecerunt, Marcionem loquor et Basilidem et omnes haereticos, qui Vetus laniant Test., tamen eos aliqua ex parte ferremus, si saltem in Novo continerent manus suas.... Ut enim de ceteris epistolis taceam, de quibus quidquid contrarium suo dogmati viderant craserunt, nonnullas integras repudiandas crediderunt; ad Timotheum videlicet utramque, ad Hebraeos et ad Titum.. Sed Tatianus Encratitarum patriarches, qui et ipse nonnullas Pauli epp. repudiavit, hanc vel maxime, h. e. ad Titum, apostoli pronuntiandam credidit, parvipendens Marcionis et aliorum, qui cum eo in hac parte consentiunt, assertionem.“ Къ этимъ упомянутымъ и неупомянутымъ еретикамъ относится и замѣчаніе Климента Алекс. Strom 11 p 383. οἱ ἀπὸ τῶν αἱρέσεων τὰς πρὸς Τιμόθεον ἀθετοῦσιν ἐπιστολάς

[16]) Если во время Маркіона пастырскія посланія вообще уже были извѣстны, и если въ особенности совершенно естественно было въ интересахъ Маркіона и должно было служить его цѣли то, чтобы познакомиться съ существующими новозавѣтными писаніями· то никакъ нельзя утверждать его незнакомства съ тѣми посланіями.

[17]) Поэтому Климентъ Алекс. (непосредственно передъ словами, приведенными выше прим. 15) прямо говоритъ, что извѣстные еретики отвергали пастырскія послания ὑπὸ ταύτης ἐλεγχόμενοι τῆς φωνῆς (1 Тим. 6, 20. 21)

[18]) «Qui Vetus laniant Testamentum» по Іерон. l c

[19]) Это преимущественно относится къ первому посланію къ Тимоѳею, (со включеніемъ того мѣста, которымъ столько разъ соблазнялись 1 Тим 2, 14. 15. Уже въ ст. 11—13 апостолъ указалъ назначеніе женщины къ безмолвію и подчиненію въ отношеніи къ мужу Это подтверждаетъ онъ еще теперь въ ст. 14 исторіею грѣхопаденія. Искусителемъ былъ змій и онъ прельстилъ только жену [см 2 Кор 11, 3], Адамъ же подражалъ ей по слабости. Преступленіе вошло въ міръ чрезъ жену. Апостолъ указываетъ въ этомъ природу жены, какъ болѣе слабую, легче прельщаемую, несамостоятельную и назначенную къ покорности Но потомъ въ ст. 15 онъ высказываетъ особенное евангельское утѣшеніе для жены, которое также находится въ ея естественномъ назначеніи. Такимъ образомъ онъ говоритъ здѣсь не о томъ, что̀ достожелательно для дѣвы и вдовицы, какъ въ 1 Кор· 7, 8., но о женѣ вообще въ ея естественномъ назначеніи [не учить но] быть матерію Σωθήσεται [и Апостолъ разумѣетъ здѣсь и тамъ не другое какое либо счастіе, но блаженство] διὰ τῆς τεκνογονίας. Блаженство конечно уже есть

слѣдствіе того, что̀ вообще говорится въ концѣ ст. 15, именно: вѣры, любви, освященія. Но жена на этомъ пути спасенія имѣетъ особенное, ей свойственное, преимущество предъ мужемъ. Особенное проклятіе, которое Господь наложилъ на нее [Быт. 3, 16], обратилось для нея въ особенное благословеніе. Рожденіе дѣтей, исполненіе обязанности супруги и матери, со всѣми соединенными съ ними страданіями и трудностями, служитъ для нея школою самаго лучшаго приготовленія къ вѣчному спасенію, школою, о которой не знаетъ мужъ и которой при своемъ высшемъ, исполненномъ искушеній, положеніи онъ не имѣетъ, ко вреду своей души. Конечно, внѣшнее не имѣетъ никакого значенія безъ внутренняго, безъ вѣры, любви, освященія и т. д чему споспѣшествуютъ ея материнскія обязанности, но чего онѣ никогда не могутъ замѣнить. Поэтому–то ἐὰν μείνωσιν ἐν πίστει κ. τ. λ. здѣсь нельзя подразумѣвать τέκνα· ибо, не говоря уже о томъ, что въ такомъ случаѣ глаголъ стоялъ бы въ единственномъ числѣ, въ предшествующемъ предложеніи не говорится о дѣтяхъ; притомъ не доставало бы необходимаго перехода отъ рожденія дѣтей къ воспитанію ихъ, наконецъ относительно новорожденныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи о пребываніи въ вѣрѣ, любви, святости, отъ нравственныхъ же качествъ взрослыхъ вовсе не зависитъ спасеніе или погибель матери. Такимъ образомъ подлежащее въ разбираемомъ нами предложеніи—жены [подъ словомъ γυνή здѣсь разумѣется въ совокупности весь женскій полъ; въ таковыхъ случаяхъ подобное замѣненіе множественнаго числа единственнымъ встрѣчается не рѣдко: здѣсь же, кромѣ того, оно имѣетъ свое основаніе въ томъ, что τεκνογονεῖν можетъ относиться ко всему полу, пребываніе же въ вѣрѣ только къ частнымъ лицамъ]. Такимъ образомъ призваніе матери, говоритъ апостолъ, спасительно для нея, когда соединенные съ нимъ труды и лишенія, а равно и радости и наслажденія, не только сопровождаются вѣрою, любовію и т. д. жены [въ случаѣ если бы это расположеніе было не искреннее; бракъ для жены дѣйствительно пробный камень искренней вѣры], но еще болѣе доказываются во всякомъ искушеніи и достигаютъ чистоты)

[20]) Какой псевдо–Павелъ при такихъ обстоятельствахъ далъ бы Тимоѳею (2 Тим. 4, 13) порученіе принести съ собою въ Римъ оставленныя въ Троадѣ кожанныя книги и фелонь?

[21]) Ср. объ этомъ Matthies Commentar S. 16 ff.

[22]) Ueber die Aechtheit des sogenannten ersten Briefs Pauli an den Timotheus ein Sendschreiben an Gass Berl 1807 выработано (по Steffens Was ich erlebte Th. III) при политическихъ смутахъ 1806 въ Галлѣ, въ углу Стеффеновой аудиторіи. Потомъ Шлейермахеру вполнѣ слѣдуетъ въ позднѣйшее время Th Rudow Diss de argumentis histor., quibus rec. epistolar. pastoral origo Paulina impugnata est. Gott 1852, который посланія къ Титу и 2–е къ Тимоѳею признаетъ подлинными, первое же посланіе къ Тимоѳею считаетъ произведеніемъ pia fraus какого нибудь приверженца Павлова и относитъ къ концу 1–го вѣка.

[25]) Какъ совершенныя или относительныя Павловы ἅπαξ λεγόμενα перечисляются напр изъ 1-й главы ἑτεροδιδασκαλεῖν ст 3, ἀπέραντος ст 4, νομοδιδάσκαλοι ст. 7, νόμος κεῖται, πατρολῶαι, μητρολῶαι, ἀνδροφόνοι ст 9, θέμενος εἰς διακονίαν ст. 12, διώκτης ст. 13, ἀποδοχή ст 15, ἀπώθεσθαι и ναυαγεῖν ст 19, παιδεύειν ст. 20, какъ заимствованныя изъ двухъ другихъ пастырскихъ посланій, 1. гл. σωτήρ «о Богѣ», γνησίῳ τέκνῳ εν πίστει, κατ' ἐπιταγήν θεοῦ, μύθοις προσέχειν γενεαλογίαι, ζητήσεις, ἀστοχεῖν, ἐντρέπομαι, διαβεβαιοῦσθαι, ὑγιαίνειν, ὑποτύπωσις ст 1 4 6. 7 10, 16

[24]) Въ этомъ отношеніи Шлейермахеръ во всемъ посланіи, въ содержаніи и въ формѣ, старается показать несообразность и безсвязность существенное отличіе отъ языка, изложенія и образа мыслей ап Павла кратко—неискусную поддѣлку подъ чужое писаніе

[25]) Bemerkungen über den ersten Paulinischen Brief an den Timotheus, in Beziehung auf das kritische Sendschreiben von Schleiermacher Gott. 1808.

[26]) Въ толкованіи Gött. 1810.

[27]) Specimen observationum de vocabulis ἅπαξ λεγομένοις et rarioribus dicendi formulis in 1. ep. ad Tim obviis. Ling. 1810

[28]) Что вообще число выраженій ἅπαξ λεγόμενα (въ широкомъ смыслѣ) въ 1 Тим сравнительно съ другими посланіями Павла не составляетъ несоразмѣрности, это показалъ Beckhaus Первое посланіе къ Тимоѳею содержитъ ихъ 81,—второе—63, посланіе къ Титу—44, къ Филиппійцамъ—54 къ Галатамъ—57, къ Ефесеямъ и Колоссянамъ вмѣстѣ—143 и т. д.

[29]) Что касается при этомъ собственно до мѣста 1 Тим. 1, 20, въ которомъ, вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, и де Ветте хочетъ видѣть только «неискусную компиляцію изъ 2 Тим 2, 17 и 4, 14» то названный здѣсь Именей по всей вѣроятности, есть тотъ же самый, который упоминается и во 2 Тим 2, 17 Тогъ грѣхъ его, о которомъ упоминается во 2 посланіи къ Тимоѳею могъ быть предметомъ и общаго сѣтованія въ 1 Тим 1, 20. Но Александръ совсѣмъ намъ неизвѣстенъ Имя это въ то время было очень обыкновенно Упоминаемый во 2 Тим 4, 14, по всей вѣроятности, есть другой, такъ какъ онъ тамъ имѣетъ отличительное названіе χαλκεύς равно какъ и встрѣчающійся въ Дѣян. 19, 33, который называется тамъ Ἰουδαῖος, что къ лжеучителямъ, упоминаемымъ въ пастырскихъ посланіяхъ, совсѣмъ не идетъ Впрочемъ и противъ предположенія тождества обоихъ Александровъ въ 1-мъ и 2-мъ посланіяхъ къ Тимоѳею столь же мало можно указать рѣшительныхъ основаній, какъ и въ пользу нетождества Но когда хотятъ подвергать сомнѣнію то и другое, и тождество и нетождество, то у того и другаго не достаетъ силы доказательства. Въ случаѣ нетождества является (будто бы) страннымъ и говорящимъ противъ подлинности то, что было два одноименныхъ лжеучителя, жившихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и почти въ одно и то же время. Но было же позднѣе два Ѳеодота, два Повата, два Доната и т д., жившихъ въ близкое другъ къ другу время и въ недалекихъ другъ отъ

друга мѣстахъ (какъ недавно Бауръ и Бауэръ и под.) Въ случаѣ же тождества, напротивъ, было бы (будто бы) противорѣчіе въ томъ, что Александръ 1-го посланія представляется какъ отлученный отъ церкви, а Александръ 2-го посланія какъ состоявшій въ общеніи съ церковію; но послѣднее навязываютъ мѣсту произвольно.

[30]) Plank—ко времени послѣ долговременнаго пребыванія Павла въ Ефесѣ; Wegscheider—ко времени между первыми и вторыми Римскими узами Павла.

[31]) Einleit ins N. T Bd 3. Halfte 1. (Leipz. 1812). S. 315 ff.

[32]) Онъ указываетъ здѣсь прежде всего на множество синонимъ и склонность къ отрывочному изложенію общихъ идей. (Послѣднее, какъ единственно важное, де Ветте находитъ въ 1 Тим. 1, 3—18; 2, 1—7, 4, 1—6. 8—11; 2 Тим 2, 1—14, 3, 1—5; 4, 3—5, Тит 2, 1—15, 3, 1—8 и называетъ «über-schwanken между частнымъ и общимъ»;—чтобы видѣть несправедливость этого выраженія, достаточно указать частію на характеръ посланій престарѣлаго апостола къ возлюбленнымъ друзьямъ, частію на множество мѣстъ изъ другихъ посланій Павловыхъ [Ср Римл. 1, 13—16 со ст. 17; гл 6, 11 съ предшествующими; 1 Кор. 4, 20 съ предыдущими и послѣдующими; гл 6, 11 съ предыдущими и т. д.], имѣющихъ прямую аналогію. и потомъ рядъ особенныхъ выраженій, напр. χάρις, ἔλεος, εἰρήνη (1 Тим. 1, 2, 2 Тим 1, 2, Тит 1, 4), μῦθοι для означенія лжеучителей (1 Тим. 1, 4; 4, 7; 2 Тим. 3, 4; Тит 1, 14), ζητήσεις (1 Тим 4, 6, 6, 4; 2 Тим. 2, 23; Тит. 3, 9) διδασκαλία ὑγιαίνουσα (1 Тим. 1, 10; 2 Тим 4, 3; Тит. 1, 9; 2, 1) λόγοι ὑγιαίνοντες (1 Тим 6, 3, 2 Тим 1, 13) πιστὸς ὁ λόγος (1 Тим. 1, 14; 3, 1; 4, 9; 2 Тим. 2, 11; Тит. 3, 8); γενεαλογίαι (1 Тим 1, 4; Тит. 3, 9) и т. д

[33]) Также и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

[34]) Де Ветте особенно несообразнымъ въ пастырскихъ посланіяхъ признаетъ то, «что въ нихъ слишкомъ неопредѣленно указываются особенности опровергаемыхъ въ нихъ лжеучителей, между тѣмъ какъ въ другихъ своихъ посланіяхъ ап Павелъ всегда даетъ опредѣленный образъ своихъ противниковъ, въ двухъ посланіяхъ (1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 3, 1, 4, 3) будущее и настоящее представляется особеннымъ образомъ въ отношеніи къ лжеучителямъ». Послѣднее просто объясняется тѣмъ, что апостолъ въ пророческомъ духѣ созерцалъ въ будущемъ пагубное развитіе тѣхъ лжеученій, зародышъ которыхъ былъ уже въ его время; первое же съ одной стороны не вполнѣ основательно, такъ какъ и пастырскія посланія представляютъ намъ довольно ясный образъ лжеучителей, а съ другой стороны объясняется тѣмъ, что въ посланіяхъ къ церквамъ апостолъ естественно долженъ былъ подробнѣе опровергать все ложное направленіе лжеучителей, между тѣмъ какъ въ посланіяхъ къ ученикамъ и друзьямъ онъ довольствовался только намеками на то, какъ вообще пагубно все ихъ направленіе, только предостерегалъ отъ сообщенія съ ними, предоставляя имъ самимъ дальнѣйшее развитіе полемики.

[35]) И въ этомъ скептицизмъ де Ветте не слѣдовалъ ему.

[36]) Де-Ветте находитъ ихъ «написанными несравненно хуже въ грамматическомъ и реторическомъ отношеніи, чѣмъ другіе»

[37]) Hug, Bertholdt и Feilmoser въ Einleitungen (послѣдній Einl 2 A 1830. § 127—129), Süskind въ Bengel's Archiv 1. S. 338 ff, мои Beiträge 1828; (въ особенности въ отношеніи къ частностямъ de Wette S. 139 ff), Böhl, Curtius и Kling въ Untersuchungen über Abfassungszeit und Aechtheit der Pastoralbriefe (1828, 1829 и 1831; см. выше стр. 73 прим. 4), Heydenreich и Mack въ комментаріяхъ (1826, 1836) и др. (О 2-мъ посланіи къ Тимоѳею ср. E. Demöle Sur l'authenticité de la seconde épitre à Timothée Gen 1831)

[38]) Geschichte der Pflanzung u. s. w. der Kirche durch die Apostel. (1832). S 401.

[39]) Entwickelung des Paulinischen Lehrbegriffs 4. Aufl. S. 2 Кромѣ того еще F. Bleek въ своемъ Einl. ins N. T. изд I. F Bleek Berl 2. A 1866., признавая подлинность 2-го посланія къ Тимоѳею и посланія къ Титу, нерѣшительно относится къ 1-му посланію къ Тимоѳею

[40]) Хотя и въ нихъ, особенно во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею, встрѣчаются подлинно Павловы составныя части.

[41]) И даже со стороны де Ветте (въ толкованіи), хотя происхожденіе посланій онъ, вопреки Бауру, полагаетъ въ концѣ 1-го вѣка

[42]) Такъ F. C. Baur Die sogen Pastoralbriefe des Apostels Paulus aufs neue kritisch untersucht, Stuttg. 1835, равно и въ его же Paulus 1845. S 492 ff. ср. Schwegler Nachapostol. Zeitalter. 11. S. 138 ff и др. Подлинность снова защищали: Mich. Baumgarten (Die Aechtheit der Pastoralbriefe, mit besonderer Rücksicht auf den neuesten Angriff von Herrn D. Baur. Berl. 1838), и особеннымъ образомъ непрямо H. Böttger (Beiträge zur historisch kritischen Einleitung in die Paulinischen Briefe Abth 4 и 5. Gött. 1837 f, равно и въ его сочиненіяхъ: Baur's historische Kritik in ihrer Consequenz Abth. 1, [такъ же подъ заглавіемъ Paulus in Rom eine Sage. Unächtheit und Unglaubwürdigkeit der Apostelgeschichte, resp. des Lucasevangeliums Paulus ein Nachbild des Apollonius von Tyana]. Braunschw 1840; Abth. 2 1841. [Unächtheit der sogenannten Briefe des Apostels Paulus an die Römer, Corinthier, Galater, resp. aller Paulinischen und neutestamentlichen Briefe] u Abth. 3, 1841. [Quellen des Urchristenthums und Paulinismus resp der Evangeliensage, im Pythagoreismus, Platonismus und dem höheren Oriente. Christus ein Sonnengott]. Здѣсь авторъ надѣялся наилучшимъ образомъ противодѣйствовать разрушительной критикѣ Баура, проведши его принципъ дальше совершенно послѣдовательно (примѣняя его ко всему обозначенному въ оглавленіяхъ и заставляя его самого чрезъ это обнаружить свою нелѣпость) Далѣе весьма основательно Matthies въ своемъ комментаріѣ S. 25 ff, W O. Dietlein Das Urchristenthum. Halle 1745. S. 153 ff. 205 ff. (съ ошибками въ хронологическомъ отношеніи), Triersch Versuch. u. s. v. и Die Kirche im apostol Zeitalter (также съ хронологическими ошибками ср. выше стр 75. пр. 4), особенно же обстоятельно Huther и Wiesinger въ толкованіи, также De-

litzsch въ указ. сочин и др (также G F. Good Authenticité des ep pastorales. Mont 1848 и C. W. Otto Die geschichtl Verhältnisse der Pastoralbriefe. Lpz. 1860). Даже Reuss въ Geschichte des N. T. (1842). S. 38 f. назвалъ вопросъ о подлинности пастырскихъ посланій, для отрицательнаго разрѣшенія его, «по меньшей мѣрѣ несозрѣвшимъ» и во 2-мъ изданіи (S 112 ff) рѣшительно отвергъ важнѣйшія возраженія Баура. Ammon Die Geschichte des Lebens Iesu. Lpz. 1842. S. 24 f. даже относительно 1-го посланія къ Тимоѳею высказался болѣе за, чѣмъ противъ подлинности. Нерѣшеннымъ вопросъ этотъ оставили L. R. Rolle De Authentia epp. pastoralium. Arg. 1841; C. E Scharling Die neuesten Untersuchungen über die s. g. pastoralbriefe, переводъ съ датскаго на нѣмецкій Iena. 1846.

[43]) И какой произволъ—положить свидѣтельства Иринея, Тертулліана и проч въ основаніе изслѣдованія прежде всего ими только засвидѣтельствованнаго существованія и характеристики какого нибудь Маркіона, и въ то же время—игнорировать свидѣтельства ихъ тамъ, гдѣ они существенно согласны въ яснѣйшихъ пунктахъ.

[44]) Эта школа особенно напираетъ на то обстоятельство, будто церковное устройство пастырскихъ посланій не можетъ быть приложимо къ вѣку апостольскому,—пунктъ, который въ общемъ его значеніи слѣдуетъ понимать совершенно обратно. Ибо напр. только во времена апостольскія, и отнюдь не позже, можно встрѣтить отождествленіе епископства съ пресвитерствомъ (по названію), которое встрѣчаемъ мы въ пастырскихъ посланіяхъ.

[45]) Какъ справедливо замѣчаетъ Delitzsch въ ук. мѣстѣ S. 724.

[46]) Новотюбингенская школа первая открыла цѣль ихъ.

[47]) Особенно въ то время, которое о своемъ неумѣньи составлять подложныя писанія свидѣтельствуетъ свойствами апокрифовъ

[48]) Отчасти подобно тому, какъ при посланіяхъ къ Ефесеямъ и Колоссянамъ.

[49]) Признаніе позднѣйшаго времени написанія этихъ посланій лучше всего устраняетъ трудности Но возможно, конечно, предположеніе и другаго времени написанія ихъ Что, при всевозможномъ рѣшеніи вопроса о времени написанія ихъ, подлинность ихъ остается неприкосновенною, это доказалъ въ новѣйшее время Otto Die Geschichth. Verhältnisse der pastoralbriefe. L. 1860.

[50]) Послѣднія составляютъ необходимое звѣно въ связной цѣпи апостольской борьбы и противоборства, какъ это изложено было выше въ § 7 (ср. съ обстоятельнымъ трактатомъ Thiersch Versuch u s. w. S. 232 ff.) (Dietlein a. a. O. S 191 ff) другими путями показалъ, что пастырскія посланія съ своей полемикой не только могутъ, но и должны принадлежать къ первому вѣку, такъ какъ гносисъ перваго вѣка отличается совершенно отъ позднѣйшаго).

[51]) Достаточно указать на толкованія Mosheim, Heydenreich, Mack, Matthies, Huther, Wiesinger, Otto, въ частности на Dietlein (тамъ же S 214 ff) и даже Reuss (2. A. S 113 ff) Касательно частныхъ сомнѣній въ сказанныхъ de-Wette см. мои Beiträge S 142 ff.

§ 25.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЕВРЕЯМЪ. [1])

I.

Уже въ древнѣйшія времена Климентъ Римскій, ученикъ Павла, въ своемъ ep. I. ad Cor. приводитъ многія мѣста изъ посланія къ Евреямъ (ср. также Евсевія h. e. III, 38), ссылаясь на Священное Писаніе [2]); равно и весь складъ рѣчи Климентова посланія ясно обнаруживаетъ зависимость его отъ посланія къ Евреямъ [3]). Весь Востокъ, куда отправлено было посланіе къ Евреямъ, единогласно называетъ его писаніемъ ап. Павла. Такъ—древній сирскій Пешито, помѣщающій это посланіе въ числѣ Павловыхъ [4]); далѣе неизвѣстный наставникъ Климента Алекс., по всей вѣроятности Пантенъ, у Евс. h. e. VI, 14 [5]), равнымъ образомъ самъ Климентъ Алекс. Strom. II. p. 420. ed. Sylb. и въ другихъ мѣстахъ цитуетъ это посланіе какъ Павлово [6]), также какъ и Оригенъ Comm. in Joh. T. I. praef. T. II. Opp. vol. IV. ed. R. p. 60. 174 и въ другихъ мѣстахъ [7]). Діонисій Алекс. признаетъ у Евсев. h. e. VI, 41 посланіе произведеніемъ Павла [8]). Евсевій h. e. III, 3 говоритъ о 14 посланіяхъ Павла [9]), слѣдовательно включаетъ въ число ихъ и посланіе къ Евреямъ и h. e. III, 38 ясно приписываетъ его Павлу [10]). Іеронимъ ep. ad Dardanum замѣчаетъ, что это посланіе всѣми на Востокѣ признавалось посланіемъ ап. Павла [11]), что точно подтверждено и восточными учителями 4-го вѣка, какъ-то: Аѳанасіемъ, Кирилломъ Іерусалим., Григоріемъ Назіанзеномъ, Григоріемъ Нисскимъ, Василіемъ Великимъ, Дидимомъ Алекс. [12]), потомъ Златоустомъ, (Ѳеодоромъ Мопсуетскимъ) и т. д., также Лаодикійскимъ соборомъ, бывшимъ около 360 г. и на цѣлое столѣтіе древнѣйшимъ его соборомъ Антіохійскимъ 264 г. [13]).

При этомъ впрочемъ Іеронимъ упоминаетъ, что тѣмъ не менѣе «многіе» признавали посланіе произведеніемъ Варнавы, или Климента [14]). Евсевій h. e. III, 3 упоминаетъ также, что нѣкоторые не соглашались признать это посланіе произведеніемъ Павла, и ясно h. e. VI, 13. 14 причисляетъ его къ ἀντιλεγόμενα [15]); равно и Александрійцы, какъ скоро начинаютъ точнѣе выражать свое мнѣніе о происхожденіи посланія отъ Павла, расходятся въ нѣкоторыхъ пунктахъ, довольно существенныхъ. Оригенъ [16]) не только зналъ о сомнѣніяхъ касательно происхожденія посланія отъ Павла, но (въ одномъ мѣстѣ у Евсевія) выражаетъ предположеніе, что въ немъ Павловы только мысли, а не изложеніе. Его соблазнялъ изящный покровъ чистой греческой рѣчи, длинныя округленныя предложенія, плавное теченіе рѣчи безъ всякихъ перерывовъ, чѣмъ это посланіе столь замѣтно отличается отъ прочихъ посланій Павла (который 2 Кор. 11, 6 самъ называетъ себя ἰδιώτης τῷ λόγῳ); но, пораженный глубиною мысли и высотою духа въ посланіи, онъ предположилъ, что мысли его, безъ сомнѣнія, принадлежали апостолу, а изложеніе и образъ рѣчи какому либо спутнику апостола, каковымъ одни древнія преданія признаютъ Климента Римскаго, другія Луку [17]). Подобное этому въ сущности еще прежде высказалъ учитель Оригена Климентъ Алекс. (у Евсев. h. e. VI, 14), именно, что посланіе конечно написано Павломъ, но не на греческомъ языкѣ, а на еврейскомъ, и потомъ уже Лукою переведено на греческій языкъ [18]),—мнѣніе, которое потомъ въ сущности повторилъ h. e. III, 38 и Евсевій [19]).

Еще опредѣленнѣе высказывались сомнѣнія въ подлинности происхожденія его отъ Павла на Западѣ, откуда посланіе, по всей вѣроятности, и отправлено на Востокъ. Древній Мураторіевъ каталогъ не упоминаетъ о посланіи къ Евреямъ, если не видѣть его въ epistola ad Alexandrinos Pauli nomine ficta ad haeresin Marcionis [20]), чѣмъ однако уже будетъ отрицаться его происхожденіе отъ Павла. Римскій пресвитеръ Кай во 2-мъ столѣтіи принималъ, по свидѣтельству Евсевія h. e. VI, 20 [21]), только тринадцать посланій Павла, слѣдовательно не считалъ, какъ ясно свидѣтельствуетъ и Евсевій [22]), посланіе къ Евреямъ писаніемъ Павла. Далѣе, Тертулліанъ de pudicitia c. 20 приводитъ изъ посланія къ Евреямъ одно мѣсто, которое ему, монтанисту, могло быть весьма важнымъ сви-

дѣтельствомъ противъ господствующей церкви, и цитуетъ это мѣсто изъ посланія къ Евреямъ Варнавы, замѣчая, кромѣ того, что онъ хочетъ привести свидѣтельство спутника апостола [23]). Кипріанъ de exhortatione martyrii c. 11 говоритъ положительно только о посланіяхъ Павла къ семи христіанскимъ церквамъ [24]), и поелику онъ, какъ видно изъ другихъ его сочиненій, принималъ за подлинныя посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Солунянамъ, то отсюда кажется слѣдуетъ, что посланіе къ Евреямъ онъ не считалъ произведеніемъ ап. Павла [25]). Ириней, правда, приводилъ, по Евсев. h. e. V, 26, въ недошедшемъ до насъ сочиненіи (βιβλίον διαλέξεων διαφόρων) многія мѣста изъ посланія къ Евреямъ [26]), и приписываемый Иринею отрывокъ, изданный Пфаффомъ [27]), называетъ посланіе къ Евреямъ Павловымъ, но подлинность этого отрывка сомнительна [28]), а въ большомъ его сочиненіи, дѣйствительно принадлежащемъ ему adv. haeres., нѣтъ никакого опредѣленнаго указанія на посланіе къ Евреямъ, несмотря на многочисленные поводы цитовать посланіе; по свидѣтельству монофизитскаго писателя 6-го вѣка Стефана Гобара у Фотія cod. 232, онъ дѣйствительно не признавалъ этого посланія произведеніемъ Павла [29]). Равнымъ образомъ и ученикъ Иринея Ипполитъ, по Фотію Cod. 121., отвергалъ происхожденіе этого посланія отъ Павла [30]); только соборомъ Иппонійскимъ 393 г., по вліянію Августина Can. 36, было присоединено къ 13 Павловымъ посланіямъ и посланіе къ Евреямъ; здѣсь какъ scripturae canonicae приводятся Pauli apostoli epistolae XIII, ejusdem ad Hebraeos una, хотя нѣсколько ранѣе одинъ западный писатель выражался гораздо неопредѣленнѣе [31]). Уже соборомъ Карѳагенскимъ 419 г. наконецъ признано было просто и ясно epistolarum Pauli apostoli numero quatuordecim, хотя самъ Августинъ свое мнѣніе утверждалъ преимущественно на свидѣтельствѣ Восточной церкви [32]). Іеронимъ не скрывалъ своего сомнѣнія въ происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ ап. Павла [33]). Однако со времени этихъ соборныхъ опредѣленій противорѣчіе прекратилось и постепенно признаніе сего посланія за Павлово сдѣлалось въ средніе вѣка и на западѣ господствующимъ.

Реформаторы, само собою разумѣется, снова подняли древнія западныя сомнѣнія въ происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ ап. Павла, признавая его за произведеніе не апостола, но учени-

ка апостольскаго. Въ этомъ смыслѣ высказался особенно Лютеръ [34]), потомъ Меланхтонъ [35]), Магдебургскія центуріи [36]), Лука Озіандеръ [37]), и т. д., потомъ Кальвинъ [38]), Беза [39]), и т. д. Лютеръ—за нимъ Беза, потомъ Клерикъ, Гейманъ и т. д.,—думалъ именно въ краснорѣчивомъ, сильномъ въ писаніи и столь основательно имъ (ср. Дѣян. 18, 24—28) опровергавшемъ іудеевъ, обращенномъ изъ александрійскихъ іудеевъ Аполлосѣ, другѣ Павла [40]), видѣть того человѣка, которому можетъ принадлежать такое писаніе, какъ посланіе къ Евреямъ, и на эту сторону склоняется въ настоящее время значительная часть новѣйшихъ критиковъ, каковы де-Веттс, Блекъ, Шоттъ, Неандеръ (Apostolisches Zeitalter), Креднеръ, Толюкъ [41]), Реуссъ (Geschichte des N. T. во 2-мъ изданіи S. 137 ff. 141) и др. Прямо и рѣшительно отвергая происхожденіе посланія отъ Павла, они признаютъ при этомъ (за исключеніемъ де-Ветте, который во «Введеніи» остается при сомнѣніи) [42]) писателемъ его Аполлоса [43]), который дѣйствительно по своему александрійско-іудейскому образованію, по видимому, наиболѣе способенъ былъ написать посланіе къ Евреямъ, коего объясненію во всякомъ случаѣ наиболѣе споспѣшествовало раскрытіе александрійскаго способа изъясненія писанія [44]). Напротивъ Визелеръ [45]), столь же рѣшительно отрицая происхожденіе посланія отъ Павла, скорѣе готовъ считать писателемъ онаго Тертулліаномъ уже названнаго Варнаву [46]).

Но если рѣшительно отвергать написаніе Павломъ этого посланія: то остается необъяснимымъ, какимъ образомъ та часть церкви, къ которой отправлено было посланіе и отъ которой оно должно было распространиться, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій признавала его за произведеніе именно ап. Павла. Сюда присоединяется еще очевидное сродство посланія въ образѣ ученія и даже въ способѣ изложенія [47]) съ посланіями Павла,—внутреннѣйшее сродство, по которому если выразившіяся въ вѣкъ апостольскій различныя направленія въ ученіи и образѣ ученія отличить названіемъ Петрова, Іоаннова, Іаковлева и Павлова,—оно несомнѣнно примыкаетъ къ послѣднему направленію. Нѣкоторыя же находящіяся здѣсь разности не могутъ вводить въ сомнѣніе: ибо то, что̀ Лютеръ и другіе приводили въ частности изъ посланія къ Евреямъ въ примѣръ отступленія отъ апостольскаго ученія Павла (особенно 6, 4 и 12, 17), при болѣе правильномъ и точномъ объ-

ясненіи исчезаетъ, покрайней мѣрѣ отступаетъ на задній планъ; какъ совершенное умолчаніе о язычникахъ, такъ равнымъ образомъ вообще іудаистическій колоритъ посланія легко понять, если обратить вниманіе на столь отличное направленіе (тенденцію) посланія и евангельскую свободу духа апостола, который болѣе, чѣмъ кто либо другой, старался быть и могъ быть всѣмъ вся. Мѣсто гл. 2, 3., на которое особенно упиралъ Лютеръ, сообразно столь различному направленію и совершенно особенному характеру посланія къ Евреямъ, отнюдь не находится въ противорѣчіи съ Гал. 1, 1. 12; отступленія же отъ Павлова характера относительно болѣе чистой и правильной греческой постройки періодовъ, равно особенныя отдѣльныя выраженія, признавая Павла писателемъ посланія, можно объяснять изъ совершенно возможной и по цѣли необходимой большей внимательности Павла къ формѣ, на которую въ посланіи къ такимъ читателямъ и съ такимъ направленіемъ ему естественно должно было болѣе обратить вниманія. Въ этомъ смыслѣ не мало новѣйшихъ изслѣдователей стараются защищать Павлово происхожденіе посланія [48]).

Съ другой стороны признаніе происхожденія посланія непосредственно отъ Павла, нѣкоторымъ образомъ дѣлаетъ насиліе внутреннему свойству посланія [49]). Посему всего бы естественнѣе и ближе принять среднее, примиряющее оба вышесказанныя, мнѣніе, которое высказалъ еще Оригенъ, и которое въ новое время пріобрѣло многихъ послѣдователей [50]). По этому мнѣнію посланіе къ Евреямъ написано подъ руководствомъ и по непосредственному порученію ап. Павла; можетъ быть самъ Павелъ дополнилъ его эпилогомъ, отъ чего оно получило у Евреевъ значеніе его собственнаго труда,—но не онъ собственно былъ писателемъ, а одинъ изъ его учениковъ. Можетъ быть это былъ Аполлосъ (если только онъ вообще не слишкомъ мало былъ ученикомъ Павла, чтобы поручить ему такое дѣло); по мнѣнію Тирша опирающемуся на свидѣтельствѣ Тертулліана,—Варнава [51]), по мнѣнію другихъ [52]), опирающемуся на свидѣтельствѣ Оригена, Климентъ римскій [53]), по Деличу и Ебрарду, также на основаніи древне-александрійскихъ Климентовыхъ и Оригеновыхъ указаній и не безъ нѣкоторой особенной вѣроятности—Лука [54]). При этомъ стало бы понятно высокое уваженіе древности къ посланію, его распространеніе во всей церкви и несогласное съ восточнымъ преданіе запада; въ частно-

сти [55]) при этомъ легче объяснялось бы отсутствіе въ надписаніи апостольскаго Павлова имени и привѣтствія [56]), если не совершенный, то покрайней мѣрѣ значительный недостатокъ указаній на личныя отношенія писателя къ читателямъ, и 13, 23 названія Тимоѳея ἀδελφός, вмѣсто котораго у Павла скорѣе можно было бы ожидать τέκνον или υἱὸς и т. д. Но съ другой стороны апостольскій тонъ цѣлаго посланія, вопреки этимъ догадкамъ, опять болѣе указываетъ на Павла.

Во всякомъ случаѣ посланіе не есть только простой переводъ. Уже въ ранней древности (ср. стр. 105) Климентъ Алекс. и за нимъ Евсевій (h. e. III, 38) высказали мнѣніе, что посланіе первоначально написано на еврейскомъ языкѣ и потомъ кѣмъ либо другимъ (не Павломъ) переведено на греческій языкъ. Особенно это мнѣніе проводилъ англичанинъ Галлетъ [57]), ему слѣдовали Михаэлисъ во «Введеніи» и «Комментаріи» и др. [58]). Но хотя посланіе это написано для іудеевъ палестинскихъ, однако это не можетъ служить доказательствомъ, что оно написано на еврейскомъ арамейскомъ языкѣ; ибо греческій языкъ, если не былъ повсюду языкомъ разговорнымъ, то повсюду былъ достаточно понятенъ. Чистый, плавный греческій языкъ посланія къ Евреямъ не есть языкъ переводчика, и кромѣ того, въ посланіи находится многое, что̀ несовмѣстимо съ признаніемъ его за переводъ. Мѣста изъ Ветхаго Завѣта цитуются и толкуются по 70, даже съ его уклоненіями отъ еврейскаго текста [59]), и встрѣчается такая игра словъ, которая возможна только въ греческомъ языкѣ [60]). Такимъ образомъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что посланіе первоначально написано на греческомъ языкѣ.

[55]) Важнѣйшія сочиненія о посланіи къ Евреямъ по части экзегетитки: Ph. a Limborch Comment. in Act. app et epp ad Rom. et Ebr (см. выше § 15. пр. 1).—I. B Carpzov Sacrae exercitatt. in S. Pauli ep. ad Ebr. ex Philone Alex. Helmst. 1750. 8; его же переводъ съ филологическими и богословскими примѣчаніями 1795.—I A. Cramer Erklärung des Briefs an die Hebräer. Kopenh. 1757.—I. D. Michaëlis Erklärung des Briefs an die Ebräer (1762). 1780. 2 Thle. 4.—C. F. Schmid Observatt. super ep. ad Hebr histor, crit, theol. Lips 1766 8—S. F. N. Morus Der Brief an die Hebräer übersetzt. Lpz. 1766. 3. A. 1786.—W. F. Hezel Neuer Versuch über den Brief an die Hebr, in Kritiken über Morus. Lpz 1795.—G. C. Storr Pauli Brief an die Hebräer erläutert. Tüb. 1789. 2. A. 1809.—I. A. Ernesti Lectiones acad. in ep. ad Hebr. ab ipso recis. cu ejusd. excursibus edidit, commen-

tarium adjecit G. I. Dindorf. Lips. 1795.—Dav. Schulz Der Brief an die Hebr, Einleit, Uebersetzung und Anmerkungen. Bresl 1818.—C. F. Böhme Ep. ad Hebraeos, lat. vert. et commentario perp. instruxit Lips 1825.—F. Bleek Der Brief an die Hebr, erläut. durch Einleitung, Uebersetz. und fortlauf. Commentar. Berl. Th. I. («Versuch einer vollständ. Einleitung in den Brief an die Hebr.») 1828. Th. II. (Comm.) 1836.—Mos. Stuart (zu Andover) A commentary on the epistle to the Hebrews. Lond. 2 Voll. 1828.—C. T. Kuinoel Comment in ep. ad Hebraeos. Lips. 1831.—H. Klee Auslegung des Briefs an die Hebr. Mainz 1833.—H. G G Paulus Des Apostels Paulus Ermahnungsschreiben an die hebr. Christen, mit einer krit. Einleitung. Heidelb 1833.—A. Tholuck Commentar zu dem Brief an die Hebr. Hamb. 1836. 3 A 1850.—K. W. Stein Der Brief an die Hebr Lpz. 1838.—R. Stier Der Brief an die Hebr Lpz. 1838.—R. Stier Der Brief an die Hebr. ausgelegt. 2 Bde Halle 1842.—De Wette Kurze Erklärung der Briefe an Tit, Timoth und die Hebräer. Lpz. 1844 (2. A. 1847).—I H. A Ebrard Der Brief an die Hebräer, als Bd. V. Abth. 2. des Bibl. Comment. von H. Olshausen. Königsb. 1850.—G. Lunemann Krit. exeget. Handbuch über den Hebräerbr. Gött. 1850. 2. A. 1861; 3. A. 1867; als Abth. 13 des Meyerschen Comment.—F. Delitzsch Commentar zum Briefe an die Hebräer Lpz. 1857 и др

По части исагогики кромѣ главнаго сочиненія—«Введенія» Блека—Ios. Hallet Conatus ad detegendum ep ad Hebr. scriptorem, linguamque, qua scripta primum est, investigand. (первоначально на англ. у Peirce Paraphr. and notes on the ep of St Paul to the Ebrews. Lond 1727, на лат. изд Michaelis. Hal. 1747; также у Wolf Curae philol. et crit. за посланіемъ къ Евреямъ).—C. F. Schmid Super origine ep. ad Hebr. Lips. 1765.—W. C. L. Ziegler Vollständige Einleitung in den Brief an die Hebräer Gött. 1791. 8.—I. A Nösselt De tempore, quo scripta fuerit ep. P. ad Ebr. deque Ebraeis, quibus scripserit, conjecturae (въ ero Opusce. T. 1. Hal. 1785).—G. C Storr De consensu epp. ad Hebr. et Gal. Tub. 1791.—G. Bratt De auctore ep. ad Hebr. Gryph 1806.—G. W. Meyer Ueber einige innere Grunde fur die Abfassung des Briefs an die Hebräer von Paulus (въ критическомъ журналѣ Аммона и Бертольда 1814 11, 3).—Seyffarth De ep. quae dicitur ad Hebr. indole maxime peculiari. Lips. 1821.—P. Hofstede de Groot Disp. qua ep. ad Hebr. cum Paulinis epp. comparatur. Traj ad Rh. 1826.—Baumgarten-Crusius De origine ep. ad Hebr. conjecturae (Progr.) Ien. 1829.—H. L. Laharpe Essai crit. sur l'authenticité de l'ép. aux Hébreux. Toulouse 1832.—F. C. Gelpke Vindiciae originis Paulinae ad Hebr ep. nova ratione tentatae Lugd. B. 1833.—H Olshausen De auctore ep ad Hebr. (въ ero Opusce theol. Berol. 1834. p. 89 sqq.).—C. Iundt Examen critique sur l'auteur de l'ép. aux Hebr. Strsb. 1834.—K Hase Ueber die Hebräer, an welche der Brief gerichtet ist (въ новомъ критическомъ журналѣ Винера и Энгельгардта 11. 3. S. 265 ff.).—E. M. Röth Ep. vulgo ad Hebr inscriptam, ad Christianos ex gentilibus et quidem ad Ephes. datam esse. Frcf. ad M. 1836.—M. V Mack Ueber die ursprunglichen Leser des Briefs an die Hebräer. Tüb. 1836 4;—H. Monod L'ép. aux H. n' est pas de S. Paul. Strsb. 1838.—Rinck Ueber die

ersten Leser des Hebräer briefs, въ Theol. Studien. 1839 IV).—C. Ch Meyer Essai sur la doctrin de l' ép aux Hébreux, Strsb. 1845.—F. C. van den Ham Doctr ep ad Hebr. Traj. 1847—H. Thiersch De ep. ad Hebraeos. Marb 1848.—K. Wieseler Der Brief an die Hebräer, als Angang zu s. Chronol des apostol. Zeitalt. Gött. 1848. s. 479—520, и его же Unters. über den Hebräerbrief Kiel. 1861.—F. Delitzsch Ueber Verfasser und Leser des Hebräerbriefs, въ Zeitschrift fur die luth. Theol. 1849 II, 2. s. 250 ff.—K. R. Köstlin Ueber den Hebräerbrief, въ Baur–Zeller Iahrbb. 1853. H. 3. и 1834. H. 3. 4 — E C A. Riehm Lehrbegr. des Hebräerbriefs. 2 Th. 1858.—A. Ritschl Ueber die Leser des Hebräerbriefs, въ Theol. Studd. 1866. H. 1.—и др.

[2]) Евсевій въ вышеуказанномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что Климентъ зналъ посланіе къ Евреямъ и пользовался имъ; онъ говоритъ о Климентѣ ἐν ᾗ (Климентъ въ своемъ посланіи) τῆς πρὸς ἑβραίους πολλὰ νοήματα παραθεὶς, ἤδη δὲ καὶ αὐτολεξεὶ ῥητῶς τισὶν ἐξ αὐτῆς (посланія къ Евреямъ) χρησάμενος, σαφέστατα παριστησιν, ὅτι μὴ νέον ὑπάρχει τὸ σύγγραμμα (посланіе къ Евреямъ). Это подтверждаетъ и разсмотрѣніе самаго Климентова посланія, хотя Климентъ не называетъ точно посланія къ Евреямъ и его писателя. Ср. напр. Климента с. 43. (ὁ μακάριος πιστὸς θεράπων ἐν ὅλῳ τῷ οἴκῳ Μωυσῆς τὰ δια τεταγμένα αὐτῷ πάντα ἐσημειώσατω ἐν ταῖς ἱεραῖς βίβλοις κ τ. λ.) съ Евр. 3, 5. Клим. с. 17. (μιμηταὶ γενώμεθα κἀκείνων, οἵτινες ἐν δέρμασιν αἰγείοις καὶ μηλωταῖς περιεπάτησαν) съ Евр. 11, 37; Клим с. 36. (Διὰ τούτου ἠθέλησεν ὁ δεσπότης τῆς ἀθανάτου γνώσεως ἡμᾶς γεύσασθαι. ὃς ὢν ἀπαύγασμα τῆς μεγαλωσύνης αὐτοῦ τοσούτῳ μείζων ἐστὶν ἀγγέλων, ὅσῳ διαφορώτερον ὄνομα κεκληρονόμηκεν· γέγραπται γὰρ οὕτως· «ο ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτου πυρὸς φλόγα». ἐπὶ δὲ τῷ υἱῷ αὐτοῦ οὕτως εἶπεν ὁ δεσπότης· «υἱός μου εἶ σὺ ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε: αἴτησαι παρ᾽ ἐμοῦ, καὶ δώσω σοι ἔθνη τὴν κληρονομίαν σε, καὶ τὴν κατάσχεσιν τὰ πέρατα τῆς γῆς». καὶ πάλιν λέγει πρὸς αὐτον· κάθου ἐκ δεξιῶν μου, ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχθρούς σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου») съ Евр 11, 31; Клим. с. 9. съ Евр. 11, 5. 7, Клим. с. 36. съ Евр. 4, 15. 16 и т. д.

[3]) Ср. Gundert Der 1. Brief des Clem. Rom., въ Zeitschr f. d. luth. Theol. 1853. IV S. 655 f

[4]) Этимъ посланіемъ, признавая его за Павлово, пользовались позднѣе въ сирской церкви: Іаковъ Низибійскій (см. Gallandi Bibl. Patr. V p. 1 sqq.) и его ученикъ Ефремъ Сиринъ (см. Mill. N. T. p 517. n. 2. ср. Lengerke De Ephraemi Syri arte hermeneut. Regiom. 1891. p. 2 sqq.); за Павлово признавало его и Низибійское богословское училище (см. Iunilius De partibus legis divinae I, 6), также Исаакъ Епископъ Ниневійскій (De contemptu mundi, in Galland. Bibl. Patr. XII. p. 12. 15) и Ебедіезу (Catal y Assemani Bibl. or. III, 1 p 12).

[5]) Климентъ упоминаетъ объ немъ для объясненія отсутствія надписанія имени писателя въ посланіи къ Евреямъ: Ἤδη δὲ ὡς ὁ μακάριος ἔλεγε πρεσβύτερος, ἐπεὶ ὁ κύριος ἀπόστολος ὢν τοῦ παντοκράτορος ἀπεστάλη πρὸς ἑβραίους, διὰ μετριότητα ὁ Παῦλος, ὡς ἂν εἰς τὰ ἔθνη ἀπεσταλμένος, οὐκ ἐγγράφει ἑαυτὸν ἑβραίων ἀπόστολον, διά τε τὴν πρὸς τὸν κύριον τιμὴν, διὰ τε τὸ ἐκ περιουσίας καὶ τοῖς ἑβραίοις ἐπιστέλλειν ἐθνῶν κήρυκα ὄντα καὶ ἀπόστολον.

[6]) Приведя слова изъ Евр. 7. κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδὲκ ἀρχιερεὺς γενόμενος εἰς τὸν αἰῶνα, Климентъ непосредственно за симъ Strom. 11 продолжаетъ τὰ ὅμοια τῷ Παύλῳ ἡ.. σοφία λέγει κ τ. λ Другое мѣсто изъ посланія къ Евреямъ, какъ Павлова, приводитъ Климентъ Strom. VI, c 8. p 771. ed Pott; еще нѣкоторыя мѣста см. у Bleek въ вышеуказанномъ сочиненіи S. 99

[7]) Именно de princip III, 1, 10. и IV, 22 (см эти и другія мѣста у Bleek S. 101). Въ этомъ же смыслѣ говоритъ онъ homil VII in Ios упоминая о XIV epistolarum tubis.

[8]) Въ посланіи къ Фабію, епископу антіохійскому Діонисій говоритъ Τὴν ἁρπαγὴν τῶν ὑπαρχόντων, ὁμοίως ἐκείνοις, οἷς καὶ Παῦλος ἐμαρτύρησε (Евр. 10, 34) μετὰ χαρᾶς προσεδέξαντο (οἱ ἀδελφοί).

[9]) Τοῦ δὲ Παύλου πρόδηλοι καὶ σαφεῖς αἱ δεκατέσσαρες.

[10]) Ἑβραίοις γὰρ διὰ τῆς πατρίου γλώττης ἐγγράφως ὡμιληκότος τοῦ Παύλου—весьма ясно говоритъ Евсевій о посланіи къ Евреямъ, вслѣдъ за симъ присоединяя и мнѣніе о лицѣ переводчика οἱ μὲν τὸν εὐαγγελιστὴν Λουκᾶν, οἱ δὲ τὸν Κλήμεντα ἑρμηνεῦσαι λέγουσι τὴν γραφήν.

[11]) Ep ad Dard. Opp. vol 11. p. 603 ed Mart· Illud nostris dicendum est, hanc epistolam, quae inscribitur ad Hebraeos, non solum ab ecclesiis orientis, sed ab omnibus retro ecclesiasticis graeci sermonis scriptoribus quasi Pauli apostoli suscipi. Равнымъ образомъ и въ ep 125 ad Evagrium Іеронимъ указываетъ на это посланіе, какъ такое, quam omnes Graeci recipiunt.

[12]) Дидимъ Алекс. называетъ писателемъ посланія къ Евреямъ «апостола» (Enarr. in 1 Ioh 3 въ Bibl patr. max Lugd. T IV. p. 329, in 1 Ioh. 4. p. 333, и de spiritu S въ Іерон. Opp ed. Nart. T. IV P 1. p. 502), а въ другихъ мѣстахъ прямо Павла (contra Manichaeos въ Canisii Lectt antqu ed Basnage vol I. p 209; de trinitate l. I. c 15 p. 33 ed. Mingarell de tr. I, 26. p. 75; III, 9, 362 и т. д.

[13]) Окружное посланіе Антіох. Собора (у Mansi Collect. concill. 1, 1038) гласитъ· ὁ δὲ κύριος τὸ πνεῦμα, κατὰ τὸν ἀπόστολον (2 Кор. 3, 17), κατὰ δὲ τὸν αὐτόν· ἐπινον γὰρ ἐκ πνευματικῆς πέτρας κ. τ. λ (1 Кор. 10, 4) .καὶ περὶ Μωϋσέως. μειζονα πλοῦτον ἡγησάμενος κ τ. λ (Евр 11, 26)

[14]) Непосредственно за словами посланія ad Dard. приведенными выше (прим. 11), Іеронимъ продолжаетъ: licet plerique eam vel Barnabae, vel Clementis arbitrentur, et nihil interesse, cujus sit, quum ecclesiastici viri sit et quotidie ecclesiarum lectione celebretur, и притомъ это plerique имѣетъ здѣсь такой смыслъ, что пожалуй нельзя—если конечно принять во вниманіе предыдущій не совсѣмъ правильный образъ рѣчи—совершенно исключать изъ этого числа и восточныхъ. (Ясно и опредѣленно только къ западнымъ обращается потомъ Іеронимъ тотчасъ послѣ вышеприведеннаго съ слѣдующими словами: Quodsi eam latinorum consuetudo non recipit inter scripturas canonicas—cet) Подробнѣе объ Іеронимѣ см ниже, прим 33)

[15]) Lib. III.: послѣ приведенныхъ словъ выше (пр. 9) говорится: Ὅτε γε μὴν τινὲς ἠθετήκασι τὴν πρὸς ἑβραίους, πρὸς τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὡς μὴ Παύλου οὖσαν αὐτὴν ἀντιλέγεσθαι φήσαντες, οὐ δίκαιον ἀγνοεῖν. Lib. VI, 13.: κέχρηται (Климентъ Алекс.) δ' ἐν αὐτοῖς καὶ ταῖς ἀπὸ τῶν ἀντιλεγομένων γραφῶν μαρτυρίαις· τῆς τε λεγομένης Σολομῶντος σοφίας, καὶ τῆς Ἰησοῦ τοῦ Σιρὰχ, καὶ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς, τῆς τε Βαρνάβα καὶ Κλήμεντος καὶ Ἰούδα, и с. 14.: Πάσης τῆς ἐνδιαθήκου γραφῆς... πεποίηται διηγήσεις (Климентъ Алекс.), μηδὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών· τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς, τήν τε Βαρνάβα καὶ τὴν Πέτρου λεγομένην ἀποκάλ., καὶ τήν πρὸς ἑβραίους δὲ ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησί κ. τ. λ.

[16]) Epist. ad Africanum Opp. ed. R. vol I. p. 20.: Ἀλλ' εἰκός τινα θλιβόμενον ἀπὸ τῆς εἰς ταὐτὰ ἀποδείξεως συγχρήσασθαι τῷ βουλήματι τῶν ἀθετούντων τὴν ἐπιστολὴν, ὡς οὐ Παύλου γεγραμμένην, πρὸς ὃν ἄλλων λόγων κατ' ἰδίαν χρήζομεν εἰς ἀπόδειξιν τοῦ εἶναι Παύλου τήν ἐπιστολήν.

[17]) Онъ говоритъ въ бесѣдахъ на посланіе къ Евреямъ по Евсев. l. c: Ὅτι ὁ χαρακτὴρ τῆς λέξεως τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιγεγραμμένης ἐπιστολῆς οὐκ ἔχει τὸ ἐν λόγῳ ἰδιωτικὸν τοῦ ἀποστόλου, ὁμολογήσαντος ἑαυτὸν ἰδιώτην εἶναι τῷ λόγῳ, τουτέστι τῇ φράσει· ἀλλὰ ἐστὶν ἡ ἐπιστολὴ συνθέσει τῆς λέξεως ἑλληνικωτέρα· πᾶς ὁ ἐπιστάμενος κρίνειν φράσεων διαφορὰς ὁμωλογῆσαι ἂν. πάλιν τε αὖ, ὅτι τὰ νοήματα τῆς ἐπιστολῆς θαυμάσιά ἐστι, καὶ οὐ δεύτερα τῶν ἀποστολικῶν ὁμολογουμένων γραμμάτων, καὶ τοῦτο ὂν συμφήσαι εἶναι ἀληθὲς πᾶς ὁ προσέχων τῇ ἀναγνώσει τῇ ἀποστολικῇ .... Ἐγὼ δὲ ἀποφαινόμενος εἰποιμ' ἄν, ὅτι τὰ μὲν νοήματα τοῦ ἀποστόλου ἐστὶν· ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις ἀπομνημονεύσαντός τινος τὰ εἰρημένα ὑπο τοῦ διδασκάλου. εἴτις οὖν ἐκκλησία ἔχει ταύτην τὴν ἐπιστολὴν ὡς Παύλου αὖτη εὐδοκιμήτω καὶ ἐπὶ τούτῳ. οὐ γὰρ εἰκῇ οὐ ἀρχαῖοι ἄνδρες ὡς Παύλου αὐτὴν παραδεδώκασι. τίς δὲ ὁ γράφας τὴν ἐπιστολὴν τὸ μὲν ἀληθὲς θεὸς οἶδεν. ἡ δὲ εἰς ἡμᾶς φθάσσα ἱστορία ὑπὸ τινων μὲν λεγόντων, ὅτι Κλήμης ὁ γενόμενος ἐπίσκοπος Ῥωμαίων ἔγραφε τὴν ἐπιστ., ὑπό τινων δὲ, ὅτι Λουκᾶς ὁ γράφας τὸ εὐαγγ. καὶ τὰς πράξεις.

[18]) Καὶ τὴν πρὸς Ἑβραίους δὲ ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησὶ, γέγραφθαι δὲ ἑβραικῇ φωνῇ, Λουκᾶν δὲ φιλοτίμως αὐτὴν μεθερμηνευσαντα, ἐκδοῦναι τοῖς ἕλλησιν.

[19]) См. выше, прим. 10.

[20]) Это ad въ словахъ ad haeresin Marcionis означало бы тогда, что оно употреблено было въ соотвѣтствіе греческимъ κατὰ или πρὸς въ какомъ нибудь принятомъ греческомъ оригиналѣ этого отрывка и ихъ замѣняетъ въ смыслѣ ли то contra или quoad

[21]) Ἦλθε δὲ εἰς ἡμᾶς — говоритъ Евсевій — καὶ Γαιου λογιωτάτου ἀνδρὸς, διάλογος, ἐπὶ Ῥώμης κατὰ Ζεφυρῖνον πρὸς Πρόκλον, τῆς κατὰ Φρύγας αἱρέσεως ὑπερμαχοῦντα, γεκινημένος· ἐν ᾧ τῶν δὶ ἐναντίας τὴν περὶ τὸ συντάττειν καινὰς γραφὰς προπέτειάν τε καὶ τόλμαν ἐπιστομίζων, τῶν τοῦ ἱεροῦ ἀποστόλου δεκατριῶν μόνων ἐπιστολῶν μνημονεύει, τὴν πρὸς ἑβραίους μὴ συναριθμήσας ταῖς λοιπαῖς.

[22]) Евсевій замѣчаетъ многозначительно, что Гай въ своемъ діалогѣ πρὸς Πρόκλον упоминаетъ только о 13 посланіяхъ Павла (δεκατριῶν μόνων ἐπιστολῶν μνήμονεύει), потому что онъ посланіе къ Евреямъ не причислялъ къ прочимъ (или можетъ быть только не считалъ равнымъ прочимъ: τὴν πρὸς ἑβραίους μὴ συναριθμήσας ταῖς λοιπαῖς).

[23]) Volo tamen — говоритъ Тертулліанъ — ex redundantia alicujus etiam comitis apostolorum testimonium superducere, idoneum confirmandi de proximo jure disciplinam magistrorum. Exstat enim et Barnabae titulus ad Hebraeos; adeo satis auctoritatis viro (al. viri), ut quem Paulus juxta se constituerit in abstinentiae tenore... Et utique receptior apud ecclesias epistola Barnabae illo apocrypho Pastore moechorum. Monens itaque discipulos, omissis omnibus initiis ad perfectionem magis tendere, nec rursus fundamenta poenitentiae jacere ab operibus mortuorum: «Impossibile est enim, inquit, eos, qui semel illuminati sunt et donum coeleste gustaverunt» cet. (мѣсто Евр 6, 4—8). ... Hoc qui ab apostolis didicit et cum apostolis docuit, nunquam moecho et fornicatori secundum poenitentiam promissam ab apostolis norat».

[24]) Et apostolus Paulus, qui hujus numeri legitimi et certi meminit, ad septem ecclesias scribit

[25]) Впрочемъ многіе въ этомъ мѣстѣ Кипріана хотѣли бы видѣть свидѣтельство въ пользу происхожденія посланія къ Евреямъ отъ Ап. Павла, именно, слова касательно седмеричнаго числа (qui hujus numeri—cet) будто указываютъ именно на Евр. 4, 4 и 11, 30 Но правильное истолкованіе словъ этихъ «и Павелъ упоминаетъ, что число 7 есть число знаменательное», не подтверждаетъ этой мысли. Впрочемъ и то правда, что свидѣтельство этого мѣста противъ происхожденія отъ ап Павла посланія къ Евреямъ, если вспомнить его назначеніе, недостаточно; ср. Hieron. ep. 103.

[26]) Евсевій говоритъ: Καὶ (φέρεται Εἰρηναίου) βιβλίον τε διαλέξεων διαφόρων, ἐν ᾧ τῆς πρὸς ἑβραίους ἐπιστολῆς καὶ τῆς λεγομένης σοφίας Σολομῶντος μνημονεύει, ῥητά τινα ἐξ αὐτῶν παραθέμενος.

[27] Въ Anecdota Irinaei Lugd C. 1743.

[28] По изслѣдованіямъ Тирша Die Lehre des Irenäus von der Eucharistie, въ Zeitschrift für die lutherische Theologie u s w 1841 IV S. 68 ff.

[29]) Гобаръ свидѣтельствуетъ. ὅτι Ἱππόλυτος καὶ Εἰρηναῖος τὴν πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολὴν Παύλου οὐκ ἐκείνου εἶναί φασιν

[30]) Фотій не только передаетъ вышеприведенное свидѣтельство Гобара, но и самъ (Cod. 121.) въ писаніяхъ Ипполита нашелъ мнѣніе ἡ πρὸς Εβραίους ἐπιστολὴ οὐκ ἐστὶ τοῦ ἀποστόλου Παύλου.

[31]) Филастрій, епископъ Брестскій, скончавшійся около 390 г. de haeresibus haer 88. въ числѣ новозавѣтныхъ писаній помѣщалъ Evangelia et actus apostolorum et Pauli tredecim epp. et septem alias, Petri duas, Joh tres, Judae unam et unam Jacobi. Правда, haer. 89 онъ упоминаетъ о «epistola Pauli ad Hebraeos», но и при этомъ о совокупности Павловыхъ посланій выражается въ такихъ словахъ Si legitur a quibusdam, non tamen in ecclesia legitur, nisi tredecim epistolae ipsius, et ad Hebraeos interdum». «Sunt alii quoque, говорилъ онъ прежде о посланіи къ Евреямъ «qui epistolam Pauli ad Hebr. non adserunt esse ipsius, sed dicunt aut Barnabae», cet.

[32]) De peccator. meritis et remissione 1, 27 онъ говоритъ: «Ad Hebraeos quoque epistola, quamquam nonnullis incerta sit..., magisque me movet auc-

toritas ecclesiarum orientalium, quae hanc quoque in canonicis habent» cet Онъ приводитъ посланіе это обыкновенно подъ названіемъ ep. ad Hebr., epistola, que inscribitur ad Hebr. и т. д

[33]) Ср кромѣ Іеронима ep. ad Dardanum (гдѣ онъ послѣ словъ приведенныхъ выше, прим. 11. высказываетъ потомъ свое собственное мнѣніе, что онъ (nos) принимаетъ посланіе къ Евреямъ nequaquam hujus temporis consuetudinem, sed veterum scriptor, auctoritatem sequentes) особенно Іерон. ad Jesai. 8. («Eam — ep ad Hebr. — latina consuetudo inter canonicas scripturas non recipit»), in Ieremiam 31. («Hoc testimonio apostolus Paulus, sive quis alius scripsit epistolam, usus est ad Hebraeos»), in Titum I («Si qui vult recipere eam epistolam, quae sub nomine Pauli, sive cujuscunque alterius eam esse putas, quia jam inter ecclesiasticas est recepta»), ep. 103 ad Paulinum (Paulus apostolus ad septem scribit ecclesias, octava enim ad Hebraeos a plerisque extra numerum ponitur»), Catal. c 15 [5] (Epistola autem, que fertur ad Hebraeos, non ejus [Pauli] creditur propter stili sermonisque distantium, sed vel Barnabae juxta Tertullianum, vel Lucae evangelistae juxta quosdam vel Clementis Romani .., quem ajunt sententias Pauli proprio ordinnasse et ornasse sermone. Vel certe — прибавляетъ онъ, чтобы объяснить происхожденіе посланія отъ ап. Павла — quia Paulus scribebat ad Hebraeos, et propter invidiam sui apud eos nominis, titulum in principio salutationis amputaverat. Scripserat autem ut Hebraeus Hebraeis hebraice, id est suo eloquio disertissime, ut ea, que eloquenter scripta fuerant in hebraeo, eloquentius verterentur in graecum, et hanc causam esse, quod a ceteris Pauli epistolis discrepare videatur») и въ другихъ мѣстахъ.

[34]) Онъ говоритъ въ предисловіи къ посланію къ Евреямъ (Walch Th XIV. S. 146 f), заимствуя впрочемъ свои доказательства изъ внутреннихъ основаній: «что это посланіе къ Евреямъ не принадлежитъ ни св. Павлу, ни другому кому либо изъ апостоловъ, видно изъ гл. 2, ст. 3, гдѣ сказано. «это ученіе утвердилось въ насъ тѣми, которые слышали сами его отъ Господа». Ясно отсюда, что писатель говоритъ объ апостолахъ какъ ученикъ, къ которому перешло ученіе отъ апостоловъ, можетъ быть долго спустя. Ибо св Павелъ Гал I, 1 рѣшительно свидѣтельствуетъ, что онъ свое евангеліе получилъ ни отъ человѣка, ни чрезъ человѣка, но отъ самого Бога Сверхъ того посланіе заключаетъ грубую ошибку, ибо въ 6 и 10 главахъ прямо отрицаетъ и отвергаетъ покаяніе грѣшниковъ послѣ крещенія и въ 12, 17 говоритъ, что Исавъ приносилъ раскаяніе, но не получилъ прощенія Это очевидно противорѣчитъ всѣмъ евангеліямъ и посланіямъ св Павла. И хотя можно бы составить толкованіе на это, но слова такъ ясны, что я не знаю, нужно ли оно. Мнѣ кажется, что посланіе составлено изъ многихъ отдѣльныхъ отрывковъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка Въ цѣломъ это есть посланіе, полное разнообразныхъ, глубокихъ мыслей, въ которомъ съ искусствомъ и глубиною, на основаніи Св. Писанія, излагается ученіе о первосвященствѣ Іисуса Христа и Св Писаніе изъясняется остроумно и глубокомысленно. Ясно, что оно есть произведеніе человѣка, превосходно образованнаго, который былъ учени-

комъ апостоловъ и ими наученъ былъ и утвержденъ въ вѣрѣ и наставленъ въ Писаніи И хотя онъ не полагаетъ основаніе вѣры: ибо это принадлежитъ апостоламъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ (гл 6, 1), но однако онъ строитъ зданіе изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней... Кто написалъ это посланіе — неизвѣстно; неизвѣстно также и время происхожденія его Но въ этомъ нѣтъ важности, для насъ достаточно того ученія, которое писатель преподалъ съ такою силою, опираясь на Писаніе».

[35]) Онъ называетъ обыкновенно писателя auctor epistolae ad Hebr. См. также составленныя Меланхтономъ символическія сочиненія

[36]) «His et similibus rationibus mota, говорятъ центуріи lib. II c. 4. послѣ повторенія Лютеровыхъ основаній, prudens vetustas, quae omnia ad ἀναλογίαν fidei examinare solita est, de epistola ad Hebr. jure dubitasse videtur».

[37]) «Ac si ego—говоритъ Озіандеръ (Epist. ad Hebr., Jac. 1. et 2. Petri cet. illustrata. Tüb 1585. p. 1. sqq) — de authore hujus ep. divinare deberem, tribuerem eam Barnabae Pauli fidelissimo socio, aut Apollo, de quo scriptura dicit, quod fuerit Judaeus (sed ad Christum conversus) Alexandrinus genere, vir eloquens et potens in scripturis, et quod vehementer Judaeos convicerit publice» (и потомъ онъ еще сильнѣе высказывается за Аполлоса) При этомъ Озіандеръ выражаетъ величайшее уваженіе къ посланію: «Apostolico autem certe spiritu est scripta; fuerunt enim (praeter Paulum et XII apostolos) iis temporibus multi excellentes viri, spiritu Dei illuminati, et in sacris literis egregie exercitati... Quod attinet ad quaedam huj. ep. loca, quae videntur peccatoribus veniam prorsus denegare, accipienda sunt ea non de quolibet peccato contra conscientiam admisso, sed de apostasia voluntaria a vera religione» cet. Онъ называетъ писателя посланія apostolus ad Hebraeos.

[38]) Кальвинъ въ своемъ комментаріи на посланіе къ Евреямъ при изложеніи Argum. ep. ad Hebr. выражается такъ: Quis porro eam composuerit non magnopere curandum est. Putarunt alii Paulum esse, alii Lucam, alii Barnabam, alii Clementem... Ego ut Paulum agnoscam autorem adduci nequeo.. Ipsa docendi ratio et stilus alium quam Paulum esse satis testantur; et scriptor unum se ex apostolorum discipulis profitetur c. 2, quod est a Paulina consuetudine longe alienum.. Ego vero eam inter apostolicas sine controversio amplector; nec dubito satanae artificio fuisse quondam factum, ut illi autoritatem quidam detraherent.

[39]) «Объ этомъ предметѣ, — такъ заключаетъ Беза разсужденіе объ этомъ вопросѣ — каждый можетъ имѣть свое собственное мнѣніе, если только всѣ мы согласны въ томъ, что это посланіе написано истинно по внушенію Св. Духа и хранилось въ церкви какъ драгоцѣнное сокровище».

[40]) Ср. 1 Кор 3, 5 и дал.; 16, 12; Тит. 3, 13.

[41]) Блеекъ и Толюкъ въ упомянутыхъ выше стр. 110 мѣстахъ.

[42]) Но въ объясненіи онъ высказывается за Аполлоса.

[43]) На него, какъ на писателя, между прочимъ, указываетъ мимоходомъ и Bunsen въ Hippolytus Bd. 1. Lpz. 1852 s. 365, также Lünemann въ комментаріѣ.

[44]) Ср. I B. Carpzov Sacrae exercitt. in ep. ad Hebr. ex Philone. 1750; C. G. L. Grossmann De philosophiae Iudaeorum sacrae vestigiis nonnullis in ep. ad Hebr conspicuis. Lips 1833 и др.

[45]) Въ хронологіи въ указ. мѣст. и изслѣдованіяхъ о посланіи къ Евреямъ, именно писателѣ и читателяхъ его H. I. Kiel 1861; съ нимъ согласенъ и Ritschl Ueber die Leser des Hebräerbriefs Theol Studd. 1866, 1.

[46]) О томъ, что и Thiersch признаетъ писателемъ посланія Варнаву, хотя не отрицаетъ собственнаго участія въ посланіи Павла,—слѣдовательно признаетъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ Wieseler,—другіе же въ томъ же смыслѣ признаютъ Аполлоса или Луку, будетъ сказано ниже прим. 51.

[47]) Въ послѣднемъ отношеніи важно именно окончаніе 13 главы.

[48]) Именно кромѣ Cramer, Storr и Kleuker—G. W. Meyer, Hofstede de Groot, Mos. Stuart, H. E. G Paulus, Laharpe, Olshausen, Gelpke, Stein и др. въ выше стр. 110—111 указанныхъ мѣстахъ.

[49]) «Это различіе, которое едва ли соединимо съ непосредственнымъ происхожденіемъ посланія отъ Павла, состоитъ въ томъ, что посланію совершенно недостаетъ, какъ выражается Оригенъ, τὸ ἐν λόγῳ ἰδιωτικὸν τοῦ ἀποστόλου, того, большею частію, несопровождающагося успѣхомъ стремленія—заключить въ сосудъ языка бьющую ключемъ полноту мыслей, выражающуюся у Павла по мѣстамъ непослѣдовательностію, вводными мыслями и длинными тяжелыми періодами. Какъ далеко отступаетъ посланіе къ Евреямъ отъ этого свойства писаній Павла! Въ немъ примѣтенъ чистый тонкій колоритъ рѣчи, торжественный ораторскій ритмъ, художественная стилистика, которая, хотя и не всюду, видна въ искусномъ расположеніи словъ и часто въ истинно-классическомъ построеніи періодовъ. Сюда еще должно присоединить, что формулы приведенія библейскихъ цитатъ и образы названія Господа въ этомъ посланіи иныя чѣмъ у Павла, и нѣтъ многихъ любимыхъ Павловыхъ выраженій и оборотовъ рѣчи, которыхъ бы должно было ожидать. Мы заключаемъ изъ этого, что форма посланія, насколько въ такихъ случаяхъ она имѣетъ критической силы, исключаетъ непосредственное происхожденіе посланія отъ Павла». Delitzsch, a a. O. S. 264.

[50]) Въ общихъ чертахъ это мнѣніе высказали. O. von Gerlach въ его H. З. съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями и R. Stier a. a. O. (онъ говоритъ о „Павлѣ, который написалъ это посланіе, или лучше, мудро предоставилъ кому-то другому изложить мысли посланія въ его духѣ“); частнѣе же съ указаніемъ на лица Thiersch, a. a O., Delitzsch, a. a. O. Zeitshr f. d. luth. Th S 272 ff и въ его комментаріяхъ 1857, Ebrard въ комментаріѣ (1850) и др.

[31]) Что не Варнавѣ обязано посланіе къ Евреямъ своимъ происхожденіемъ, показываетъ, по видимому, то обстоятельство, что дошедшее до насъ посланіе Варнавы, которое едва ли можно признавать неподлиннымъ, слишкомъ отлично по образу воззрѣнія и представленія отъ посланія къ Евреямъ (оно выражаетъ иное мнѣніе объ іудейскомъ обрядовомъ законѣ и совершенно чуждо искусной литературной обработки и глубины посланія къ Евреямъ). Тиршъ (Kirche im apostol. Zeitalt S 200 ff) въ подтвержденіе того, что «Варнава въ посланіи къ Евреямъ изложилъ Павловы мысли» говоритъ слѣдующее: «Варнава, членъ первохристіанскаго общества и притомъ апостолъ язычниковъ, въ сущности былъ едино съ Павломъ и однако пользовался довѣріемъ въ Іерусалимѣ Его стремленіе съ самаго начала было—служить посредникомъ между Павломъ и Іаковомъ. Теперь, въ этомъ посланіи, какъ нѣкогда лично (Дѣян. 9, 27), онъ еще разъ вводитъ Павла въ Іерусалимъ Итакъ Варнавѣ Павелъ открылъ все, что у него было на сердцѣ касательно угнетенныхъ церквей изъ потомковъ Израиля, а Варнава заключилъ преданное ему въ письмена, сообщивъ написанному печать собственной индивидуальной духовной силы, и однако такъ, что Павелъ могъ подписать оное, какъ изложеніе собственнаго ученія, его собственныхъ желаній. Такъ какъ Варнава былъ Кипрянинъ, слѣдовательно еллинистъ, то мы можемъ принять, что онъ обладалъ тѣмъ высокимъ образованіемъ и знакомствомъ съ греческою религіозною литературою, какое обнаруживаетъ посланіе; и если по устной бесѣдѣ Павелъ былъ сравненъ съ Меркуріемъ, между тѣмъ какъ въ Варнавѣ видѣли Зевса (Дѣян 14, 12). то письменному изложенію мыслей сей послѣдній могъ сообщить большее спокойствіе, благозвучіе и округленность. Онъ былъ левитъ, слѣдовательно знакомъ былъ съ Моисеевымъ закономъ и обрядовымъ служеніемъ; онъ былъ пророкъ, и его писаніе полно пророческаго свѣта. Онъ былъ названъ отъ апостоловъ «сыномъ утѣшенія», и никакая часть Св. Писанія не заключаетъ такой силы воодушевляющаго утѣшенія, какъ эта «увѣщательная рѣчь» (Евр 13, 22) къ Евреямъ. Онъ былъ, наконецъ, равенъ Павлу въ апостольскомъ достоинствѣ (?), посему могъ говорить съ тою властительностію къ самымъ уважаемымъ церквамъ вселенной, съ какою не могли говорить ни Лука, ни Климентъ, ни Аполлосъ» Всѣ эти аргументы, очевидно, не имѣютъ вполнѣ доказательной силы, хотя подкрѣпляются древнимъ авторитетомъ Тертулліана, и при мнѣніи Тирша de ep. ad Hebr), что посланіе дополнено было самимъ Павломъ, не заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

[32]) Въ новое время, между прочимъ, его высказалъ Reitmayr Einl. ins N T 1852. S 681 ff

[33]) Но несомнѣнно подлинное (1-е) посланіе Климента Римскаго столько же далеко отстоитъ отъ исполненнаго оригинальной силы посланія къ Евреямъ, какъ и посланіе Варнавы; едва ли также можно признать Климента писателемъ посланія къ Евреямъ, если обратить вниманіе на тотъ способъ, какъ пользовался онъ посланіемъ къ Евреямъ и съ литературно-формальной стороны, и въ догматическомъ отношеніи въ указанномъ сво-

емъ, гораздо менѣе самобытно-оригинальномъ, посланіи (см. Gundert a. a. O. и ср. выше § 18. III.)

[54]) За Луку говорятъ, повидимому, не только указанія древнихъ александрійскихъ учителей, но и самыя писанія Луки, которыя, во всякомъ случаѣ, имѣютъ много сходства въ языкѣ съ посланіемъ къ Евреямъ (ср εὐλαβεῖσθαι и εὐλάβεια Дѣян. 23, 10 и Евр 5, 5 и 11, 7; εἰς τὸ παντελές Луки 13, 11 и Евр. 7, 25; χρηματίζεσθαι Луки 2, 26, Дѣян. 10, 22 и Евр. 8, 5; πρὸς вмѣсто περὶ Луки 18, 1; 19, 42; 20, 19; Дѣян 28, 25 и Евр. 1, 7 8 и т. д.); равно напоминаетъ Луку весь колоритъ посланія къ Евреямъ, какъ это до подробностей старается доказать Delitzsch l. c. S. 272 ff. Наконецъ и самая личность Луки во всякомъ случаѣ, была болѣе способна къ тѣсной зависимости отъ Павла, чѣмъ личность Варнавы или Аполлоса. Но противъ Луки говоритъ то, что онъ (см выше § 12. 1), повидимому, былъ по происхожденію язычникъ, съ чѣмъ едва ли совмѣстимо такое глубокое знакомство писателя посланія къ Евреямъ съ іудейскимъ богослуженіемъ и обрядами.

[55]) Не говоря уже объ указанныхъ выше особенностяхъ посланія въ языкѣ и образѣ представленія вообще.

[56]) Это отсутствіе во всякомъ случаѣ не вознаграждается напоминающимъ Павла указаніемъ на Тимоѳея, гл. 13, 23, хотя оно живѣе, чѣмъ какая-либо другая частность, указываетъ на ап. Павла и отклоняетъ именно отъ Варнавы.

[57]) De auctore et lingua originali ep. ad Hebraeos (снач. англ. Lond. 1727; лат. изд. Michaelis Halle 1747).

[58]) Въ новѣйшее время Biesenthal въ Zeitschr. f d. luth. Theol. 1866. H. 4. S. 616 весьма опредѣленно высказалъ мнѣніе, что хотя нельзя сомнѣваться, что посланіе написано Павломъ, однако столь же мало можно подвергать сомнѣнію и то, что апостолъ написалъ его на еврейскомъ (сирохалдейскомъ) языкѣ, а другой кто-либо (Лука?) перевелъ

[59]) За единственнымъ исключеніемъ 10, 30 всѣ цитаты изъ В. З приведены по переводу 70, даже съ уклоненіями отъ первоначальнаго текста. Ср. особенно Евр. 10, 5—7 (Пс. 39, 7, 8) и 2, 6—8 (Псал. 8, 5—7) также 1, 6 (Пс. 96, 7) и 10, 38. (Авв. 2, 4). Даже непрямыя указанія посланія къ Евреямъ на ветхозавѣтныя слова и выраженныя ими представленія относятся къ переводу 70; ср. гл. 11, 21 съ Быт. 47, 31; — 12, 15 съ Второз. 29, 18;—3, 2, съ Числ 12, 7. и т. д.

[60]) Такъ именно Евр. 9 15 и дал., 5, 8. 14; 9. 10; 11, 37; также 2, 8.; 7, 3. 19. 22—24. и т. д., и что эта игра словъ не случайность и не принадлежитъ переводчику, очевидно изъ ихъ глубокой связи съ ходомъ мыслей. Сюда относится еще то, что въ посланіи употребляются такія слова, которыя въ семитическихъ языкахъ могутъ выражаться только пространнымъ описаніемъ, напр. гл. 1, 1 πολυμερῶς и πολυτρόπως, гл. 5, 2 μετριοπαθεῖν и т. д.

II.

Содержаніе посланія предполагаетъ читателей, которые давно уже принадлежали къ числу вѣрныхъ (Евр. 3, 9. 17; 5 11 — 14; 6, 7 и дал., 10, 32. 13, 7), но ослѣпленные еще продолжавшимся блескомъ храмоваго служенія [1]), были склонны признавать христіанство только дополненіемъ къ Ветхому Завѣту, а Христа—учителемъ, равнымъ прочимъ пророкамъ, можетъ быть, даже низшимъ Моисея; вмѣстѣ съ этимъ они готовы были возвратиться къ оставленному іудейству (ср. гл. 10, 25; 12, 15 и д.) и забыть всѣ за Евангеліе перенесенныя преслѣдованія. Посланіе, частію для того, чтобы укрѣпить въ вѣрѣ среди гоненій, угнетеній и обольщеній изображеніемъ кары за отпаденіе отъ христіанства, частію чтобъ обезопасить отъ ложныхъ представленій и обмановъ іудеевъ, — показываетъ имъ (и притомъ въ 12-ти главахъ болѣе въ видѣ увѣщательной рѣчи чѣмъ—посланія) вѣчное величіе и славу Сына Божія, какъ Бога и Творца міра, превосходство Его предъ Ангелами и Моисеемъ [2]), и только прообразовательное и приготовительное значеніе ветхозавѣтнаго служенія, которое, будучи до малѣйшихъ подробностей премудро устроено Богомъ, находитъ свое исполненіе только въ преизбыточествующей вѣчной славѣ духовныхъ даровъ Новаго Завѣта; и притомъ, все это писатель излагаетъ въ истинно-апостольскомъ духѣ, постоянно присоединяя къ изложенному ученію дышащія силою и жизнію увѣщанія— принять предложенное спасеніе и собственнымъ опытомъ принять участіе въ немъ [3]).

Судя по такому содержанію посланія, равно какъ по надписанію его πρὸς Ἑβραίους (которое, хотя и не рѣшено, сдѣлано ли самимъ писателемъ, имѣетъ по крайней мѣрѣ значеніе самаго древняго преданія), церкви, къ которымъ отправлено было посланіе, состояли изъ членовъ по происхожденію — іудеевъ, (ср. Филип. 3, 5; 2 Кор. 11, 22), по вѣрѣ—христіанъ, слѣдовательно христіанъ изъ іудеевъ, притомъ какъ можно заключать изъ того, что посланіе первоначально написано на греческомъ языкѣ,—іудеевъ, говорившихъ по-гречески, или по крайней мѣрѣ понимавшихъ греческій языкъ. Наконецъ, такъ какъ въ посланіи нѣтъ никакого указанія на христіанъ изъ язычниковъ, то значитъ эти общества

состояли изъ чистыхъ іудеевъ, не смѣшанныхъ съ христіанами изъ язычниковъ. Поелику таковыхъ всего скорѣе можно было найдти въ Палестинѣ, гдѣ притомъ же довольно было распространено знакомство съ греческимъ языкомъ: то всего лучше [4]) разумѣть здѣсь церкви христіанъ изъ іудеевъ въ Палестинѣ [5]), если только не должно здѣсь разумѣть [6]) еще скорѣе (при греческомъ языкѣ посланія) [7]), подъ лицами, которымъ адресовано посланіе, всѣхъ вообще увѣровавшихъ во Христа изъ іудеевъ, въ числѣ которыхъ естественно рѣчь обращена была преимущественно и ближайшимъ образомъ къ христіанамъ изъ іудеевъ главнаго города и страны. Въ недавнее время Кестлинъ [8]) старался доказать, что посланіе, хотя исключительно назначено было для христіанъ изъ іудеевъ, но отправлено было не ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ изъ іудеевъ, и даже не къ большей части, а только къ одной, состоявшей изъ увѣровавшихъ іудеевъ (и притомъ внѣпалестинской) церкви; но его доказательства не имѣютъ силы. Если бы были внѣ Палестины христіанскія церкви, изъ іудеевъ только состоящія, то конечно посланіе могло бы быть отправлено къ таковымъ внѣ-палестинскимъ церквамъ. И касательно этого послѣдняго составлены весьма различныя гипотезы [9]). Такъ на нѣкоторыхъ основаніяхъ, заимствованныхъ изъ свойства посланія и предполагаемыхъ имъ читателей, одни разумѣютъ Малую Азію, ибо она дѣйствительно болѣе чѣмъ какая-либо другая страна, за исключеніемъ Палестины, могла имѣть читателей, предполагаемыхъ посланіемъ [10]). Еще съ бо́льшимъ можетъ быть правомъ, чѣмъ малоазійскихъ, можно при посланіи имѣть въ виду александрійскихъ христіанъ изъ іудеевъ, духовному воззрѣнію которыхъ въ такомъ очевидномъ соотвѣтствіи находится посланіе къ Евреямъ [11]), если бы древніе, именно александрійскіе учители церкви не высказывали совершенно противоположнаго сему мнѣнія. Но вѣроятно, какъ сейчасъ было сказано, къ читателямъ посланія должны быть отнесены дѣйствительно всѣ христіане изъ іудеевъ, жившіе во всѣхъ этихъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ.—Мнѣніе нѣкоторыхъ, что посланіе къ Евреямъ на самомъ дѣлѣ не было послано, даже не есть дѣйствительно отправленное куда-либо посланіе, несовмѣстимо съ эпистолярными указаніями въ концѣ посланія, если не предполагать при этомъ намѣреннаго обмана писателя, на что нѣтъ никакого основанія.

Гдѣ и когда наконецъ написано было посланіе къ Евреямъ,— и на это также можно дать малоопредѣленный, частію только отрицательный отвѣтъ. Мѣсто 13, 24 [12]) почти съ равнымъ правомъ можетъ быть приводимо какъ въ пользу такъ и противъ его происхожденія изъ Италіи, хотя замѣчаніе о Тимоѳеѣ 13, 23 предполагая, что посланіе написано Павломъ, или покрайней мѣрѣ подъ его руководствомъ, заставляетъ думать, что мѣстомъ написанія его былъ Римъ, а временемъ римскія узы апостола [13]). Изъ всего характера изображенія, изъ представленія храма и богослуженія еще существующихъ, открывается съ достовѣрностію только то, что оно написано прежде іудейской войны 66 года [14]). Поелику же Церковь или Церкви представляются въ немъ уже давно основанными, то оно не могло явиться за долго до этого времени. Въ болѣе и болѣе замѣчавшейся мерзости запустѣнія просвѣщенные христіане могли чувствовать и признавать скорое упраздненіе древняго ветхозавѣтнаго богослуженія, тѣсно связаннаго съ существованіемъ іерусалимскаго храма [15]).

Тиршъ (De ep. ad Hebr. 1848) считаетъ посланіе за произведеніе Павла, соотвѣтствующее Петрову посланію къ христіанамъ изъ язычниковъ (1-му посланію Петра), написанное къ палестинскимъ христіанамъ для укрѣпленія вѣры ихъ при тогдашнихъ угнетеніяхъ и обольщеніяхъ со стороны іудеевъ въ 64 г. или лучше, какъ онъ поправляется въ Die Kirche im Apostel. Zeitalt. 1852. S. 212, не позже 63 г. [16]) Ебрардъ въ комментаріѣ (1850) признаетъ посланіе къ Евреямъ тѣмъ же въ отношеніи къ Востоку, чемъ было посланіе къ Римлянамъ для Запада, назначеннымъ для новообращенныхъ въ Іерусалимѣ, съ цѣлію укрѣпить въ нихъ христіанскія вѣрованія и убѣжденія, около 62 г. Визелеръ (1861) вообще относя его рѣшительно ко времени до разрушенія Іерусалима, въ часности относитъ его къ періоду отъ 64 до 66 года. Положительно опредѣленное рѣшеніе вопроса въ пользу того или другаго или третьяго мнѣнія [17]) едва ли возможно; общія же черты состоянія читателей и сообразно этому хронологіи довольно ясны изъ содержанія посланія.

[1]) Что храмъ и богослуженіе еще существовали, открывается ясно изъ такихъ мѣстъ, какъ 8, 4, 9, 6. 7; 13, 11—13 и т. д; а что здѣсь должно разумѣть іерусалимскій храмъ, а не египетскій или такъ называемый иліопольскій храмъ, доказано, вопреки мнѣнію Визелера, Деличемъ въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. l. c. S. 275 ff.

[2]) Величіе христіанства поставляется такимъ образомъ въ связи съ величіемъ Основателя его При всѣхъ прежнихъ откровеніяхъ были посредниками грѣшные, слабые люди, которымъ о божественномъ сообщалось столько, сколько угодно было Божественному Воспитателю. Въ христіанствѣ же явился самъ Богъ въ соединенной съ Божествомъ человѣческой природѣ

[3]) Съ внутреннимъ ходомъ мыслей посланія знакомятъ особенно Stier и Delitzsch въ своихъ толкованіяхъ, короче Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt S. 189 ff. Чрезвычайно мѣтко характеризуетъ содержаніе посланія уже въ первомъ изданіи Geschichte des N. T. S 47 ff. Reuss.: «съ великою мудростію возводитъ писатель своихъ читателей, скованныхъ узкими формами книжническаго іудейства, на свободную высоту воззрѣнія Павлова, громкимъ побѣднымъ кликомъ не дозволяя имъ обращаться вспять. Каждый здѣсь найдетъ уже извѣстные образы и знакомыя надежды безъ потворства заблужденію... Древность съ ея обычаями и воспоминаніями просвѣтляется до живаго образа новаго времени, открытаго для вѣры; еще не вкушенный по сю сторону Іордана субботній покой уже виднѣется народу Божію съ высоты горы Новаго Завѣта, Сіона, Іерусалима небеснаго, гдѣ Первосвященникъ приноситъ въ святилищѣ вѣчную жертву». «И—прибавляетъ Реуссъ, присовокупляя къ сказанному выводъ о времени написанія посланія—это новое непреходящее святилище создала и украсила художническая рука неизвѣстнаго въ то самое время, когда уже собиралась гроза, превратившая въ пепелъ древнее земное святилище на Моріа».

[4]) Такъ полагаютъ съ Климентомъ и Оригеномъ, Златоустъ, Θеодоритъ, Іеронимъ, Θеофилактъ, въ новѣйшія времена Михаэлисъ, Гугъ, Бертольдтъ, Блекъ, Шоттъ и др.

[5]) То, что̀ приводятъ изъ самаго посланія противъ возможности предположенія, что посланіе отправлено или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ образомъ предназначено палестинскимъ іудеямъ, мало имѣетъ значенія.—Прежде всего думаютъ, что посланіе не могло быть отправлено по крайней мѣрѣ къ іерусалимской Церкви потому, что Евр. 12, 4 сказано, что члены сей церкви не проливали крови за Евангеліе, между тѣмъ какъ изъ членовъ церкви Іерусалимской скончались мученическою смертію Стефанъ и Іаковъ Но писатель могъ въ частности имѣть въ виду позднѣйшее время и цѣлую общину и опустить тѣ отдѣльные примѣры изъ болѣе ранняго времени. Далѣе, Евр. 6, 10; 10, 23 и дал. говорится, что читатели оказывали благотворительность и должны оказывать впредь, а церковь іерусалимская была бѣдна. Но въ сказанномъ въ посланіи къ Евреямъ отнюдь не говорится о какомъ либо особенномъ благосостояніи читателей, и потомъ не доказано, что въ послѣдніе годы апостольскаго періода церковь іерусалимская не имѣла никакихъ членовъ, обладавшихъ богатствомъ Наконецъ Евр. 2, 3 писатель предполагаетъ, что его читатели не непосредственно отъ Христа приняли христіанское ученіе, но это могло быть сказано о церкви іерусалимской вообще въ противоположность апостоламъ —Потомъ утверждаютъ

что нельзя здѣсь разумѣть вообще палестинскія церкви. Говорятъ Евр. 13, 25 приведены привѣтствія отъ мужей италійскихъ. Но іудеи со всѣхъ странъ міра стекались въ Римъ, посему нѣтъ ничего страннаго, если христіане изъ іудеевъ, жившіе въ Италіи,' какъ напр. Акила и Прискилла, имѣли знакомыхъ въ Палестинѣ; кромѣ того, всѣ христіане считали себя братьями и могли привѣтствовать другъ друга, не будучи знакомы. Далѣе Евр. 13, 23 предполагается знакомство читателей съ Тимоѳеемъ, а сей, какъ спутникъ апостола язычниковъ, не могъ находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ съ палестинскими христіанами изъ іудеевъ. Но если были въ Палестинѣ слѣпые ревнители обрядоваго закона, которые относились къ апостолу Павлу враждебно: то было много и такихъ, которые послѣдовали рѣшенію апостольскаго собора въ Іерусалимѣ, и они могли относиться благопріятно къ Тимоѳею, который при томъ былъ сынъ іудеянки и обрѣзанный. Наконецъ думаютъ, что если бы посланіе отправлено было къ палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, то слѣды его должны были бы находиться у назореевъ и евіонеевъ; но это не необходимо. (Впрочемъ видоизмѣненіе мнѣнія о томъ, что посланіе отправлено или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ образомъ предназначено къ палестинскимъ церквамъ, принадлежащее Газе а. а. О. S 392, по которому посланіе отправлено къ жившимъ въ Палестинѣ іудействующимъ еретикамъ, извѣстнымъ подъ именемъ евіонеевъ, должно быть признано несостоятельнымъ, хотя непрямая, прикрытая полемика писателя противъ евіонитскаго воззрѣнія не невѣроятна).

[6]) Вмѣстѣ съ Евѳаліемъ (онъ говоритъ у Zacagni p. 668; γράφας τε [ὁ Παῦλος] πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, γράφει λοιπὸν καὶ πᾶσι τοῖς ἐκ περιτομῆς πιστεύσασιν ἑβραίοις), Экуменіемъ, Баумгартеномъ, Штиромъ и др.

[7]) Ибо для іудейскихъ читателей, жившихъ въ Палестинѣ, скорѣе могъ быть выбранъ еврейскій языкъ, чѣмъ греческій.

[8]) О посланіи къ Евреямъ въ Baur–Zeller. IarhBb. 1853 H. 3 S. 410 ff

[9]) Нэссельтъ l c. (см. выше стр. 109—110) разумѣетъ христіанъ изъ іудеевъ въ Македоніи; Бенгель, Шмидъ, Вольфъ, Крамеръ—въ Малой Азіи; Шторръ—преимущественно въ Галатіи, Веберъ—въ Коринѳѣ (см. выше § 18. 111), Бэмъ—въ Антіохіи, Штейнъ—въ Лаодикіи, Шмидъ—въ Александріи и т. д.

[10]) Касательно этого Шторръ (см. выше стр. 110) думаетъ, что посланіе къ Евреямъ есть дополненіе посланія къ Галатамъ, назначенное для галатійскихъ христіанъ изъ іудеевъ,—но въ посланіи нѣтъ подтвержденія для такого воззрѣнія. Штейнъ (выше стр. 110) полагаетъ, что Павелъ, когда писалъ посланіе къ Колоссянамъ, увидѣлъ себя вынужденнымъ писать посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ въ Колоссахъ, которое тожественно съ упомянутымъ Колосс. 4, 16 посланіемъ къ Лаодикійцамъ,—но все это шатко и невѣроятно. Баумгартенъ—Крузіусъ (см выше 110), впадая очевидно въ натянутость и неестественность, ищетъ повода къ написанію

посланія въ посланіяхъ къ Ефесеямъ и Колоссянамъ; эти два посланія какой либо ученикъ апостола переработалъ для христіанъ изъ іудеевъ въ одно наше посланіе къ Евреямъ, частію чтобъ ученіе, содержащееся въ нихъ, развить далѣе въ древне-іудейскомъ духѣ, частію чтобы смягчить нѣкоторыя, особенно соблазнительныя для христіанъ изъ іудеевъ, мѣста въ этихъ посланіяхъ, и затѣмъ эта переработка будто бы была издана, соотвѣтственно мысли писателя, какъ произведеніе Павла и т. д. На Малую Азію указываетъ также предположеніе Дав. Шульца (см. выше 110), что члены іудейско-христіанской церкви, куда посланіе къ Евреямъ было отправлено, принадлежали къ сектѣ теософовъ, которые, подобно ессеямъ, жили вмѣстѣ, составляя какъ бы нѣкое особенное учрежденіе, и, подобно колосскимъ лжеучителямъ, соединяли христіанство съ іудейскимъ обрядовымъ закономъ. И поелику гипотезы о томъ, въ какую часть Малой Азіи отправлено посланіе къ Евреямъ могутъ быть безконечны, то въ концѣ концовъ можно, пожалуй, сдѣлать предположеніе, не находится ли какимъ нибудь образомъ общество, къ которому отправлено посланіе, въ связи съ іудействующими и іудейскими лжеучителями въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу, и посланіе къ Евреямъ не сродно ли съ посланіями пастырскими?

[11]) Уже по указанію древняго Мураторіева фрагмента на ер. Alexandrinos; соотвѣтственно этому Бунзенъ въ своемъ «Hippolutus» Bd 1. Lpz. 1852. S. 365 выразился, конечно съ излишнею увѣренностію, такъ: «если посланіе отправлено къ отдѣльной церкви, какъ это уже открывается изъ того обстоятельства (?), что писатель надѣется скоро снова прибыть къ нимъ, то оно должно быть написано къ древнѣйшей христіанской церкви изъ іудеевъ въ Александріи, которая филонистами—символистами увлечена была къ іудействованію, пытались сдѣлать закономъ евангеліемъ и іудейство христіанствомъ безъ Христа и Евангелія». Сюда примыкаетъ и Кестлинъ въ продолженіи и заключеніи своихъ въ Baur-Zeller. IahrbB. 1853. H. 3. общимъ выводомъ начатыхъ разсужденій, 1854. H 3. S. 366 ff и H. 4. 463 ff, совокупляя результаты своихъ изслѣдованій въ положеніи, что хотя посланіе къ Евреямъ отправлено было къ христіанской церкви изъ іудеевъ и человѣкомъ, который самъ принадлежалъ къ христіанамъ изъ іудеевъ, но конечно не къ іерусалимскимъ или палестинскимъ христіанамъ, а скорѣе къ александрійскимъ, и написано за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Іерусалима можетъ быть Аполлосомъ, всего же вѣрнѣе неизвѣстнымъ писателемъ, но не съ Павловымъ воззрѣніемъ.—Несчастливая, отдѣльно стоящая, гипотеза Визелера, что посланіе къ Евреямъ, какъ посланіе (Варнавы) къ александрійцамъ, имѣетъ отношеніе къ храму иліопольскому, опровергнута Деличемъ (a. a. O. S. 275 ff), но однако возобновлена Визелеромъ (Untersuch. über den Hebräerbrief, namentlich seinen Verfas. und seine Leser 1 Hälfte Kiel 1861); согласно съ нимъ и Ричль (Ueber die Leser des Hebräerbriefs, Theoll. Studd. 1866, 1) принимаетъ, что посланіе назначено для александрійцевъ, не соглашаясь однако въ томъ, что здѣсь разумѣется храмъ иліопольскій.

[12]) Ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας.

[13]) Когда былъ съ нимъ и Лука, рукою котораго, по всей вѣроятности, и написано посланіе.

[14]) При извѣстномъ ученіи Самого Іисуса объ этомъ времени тѣсноты и суда, въ посланіи не могло быть не упомянуто объ этой войнѣ, если бы она дѣйствительно уже была» Delitzsch a. a O. S 255

[15]) См. замѣчаніе Реусса въ концѣ.

[16]) Онъ точнѣе излагаетъ въ послѣднемъ мѣстѣ S. 187 ff тогдашнія трудныя обстоятельства времени и продолжаетъ. «все содержаніе посланія къ Евреямъ отъ начала до конца указываетъ на это положеніе вещей, потому что старается утѣшить церкви въ такомъ испытаніи, которое въ точности соотвѣтствуетъ этимъ отношеніямъ Это испытаніе должно было заставить вѣрующихъ изъ израиля углубиться внутрь себя Доселѣ они надѣялись что Іисусъ будетъ признанъ ихъ народомъ. Имъ поставлено было въ обязанность не оставлять этой надежды. Они были проникнуты мыслію о единствѣ древней и новой вѣры. .. Всѣ обѣтованія, которыя относились къ избранному народу, принадлежали и имъ И—теперь они однимъ разомъ все должны принести въ жертву. Они должны были перестать быть членами іудейскаго общества, связаннаго узами національности и религіи, и имѣть не болѣе правъ на святилища ихъ отцовъ, чѣмъ самаритане и язычники ... Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ должны были возникнуть сомнѣнія, дѣйствительно ли такова воля Божія, чтобы послѣдователи Мессіи были отлучены отъ народа Мессіи? Дѣйствительно ли божественное посланничество Іисуса несомнѣннѣе, чѣмъ божественное избраніе народа?.... Кто бы ни былъ писатель посланія къ Евреямъ, но онъ съ истинно-апостольскою мудростію и силою утѣшаетъ и увѣщаваетъ христіанъ изъ іудеевъ въ этомъ испытаніи, среди котораго они должны были еще болѣе укрѣпиться въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ».

[17]) Только о выводѣ Бауровой школы не можетъ быть и рѣчи· ибо мнѣніе, будто посланіе къ Евреямъ, подобно какъ Евангеліе отъ Іоанна, посланія къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филиппійцамъ, относится къ псевдо-Іоаннову направленію 2-го вѣка, носитъ очевидные слѣды натяжки вслѣдствіе отчаяннаго усилія провести до конца субъективное воззрѣніе школы. И по Визелеру l. c. S. 2 «гипотеза процесса примиренія направленій Петрова и Павлова не имѣетъ въ посланіи никакой опоры».

III.

ПРОРОЧЕСКАЯ КНИГА НОВАГО ЗАВѢТА.

§ 26.

АПОКАЛИПСИСЪ [1])

I.

Единственная пророческая книга Новаго Завѣта, которая и сама себя называетъ такою, есть Откровеніе Іоанна [2]). Нѣтъ сомнѣ-

нія, что пророчество, для окончательнаго завершенія новозавѣтнаго канона, было вполнѣ умѣстно. Хотя съ явленіемъ Христа исполнился главный предметъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, но этимъ не заключился кругъ пророческаго откровенія. Уже пророки В. З. созерцали славное время втораго пришествія Христова, и Самъ Господь и Его апостолы указывали на него; Апокалипсисъ пророчески изображаетъ его, такъ сказать, историческое бытіе до поры окончательнаго наступленія.—Онъ заключается окончательною послѣднею побѣдою царства Божія на землѣ, впрочемъ корень его (уже по неотдѣлимымъ отъ цѣлаго посланіямъ къ семи церквамъ въ первыхъ главахъ, которыя непрерѣкаемо требуютъ прежде всего историческаго объясненія въ настоящемъ)—въ историческихъ отношеніяхъ христіанскихъ церквей апостольскаго вѣка. Во всякомъ случаѣ, при изъясненіи этой книги, на исторію того времени должно смотрѣть какъ на переднюю сторону изображаемой картины и средство къ пониманію будущаго, и историческое объясненіе должно быть типомъ и основой богословскаго. Ложно то объясненіе Апокалипсиса, которое смотритъ на него не какъ на пророчество, а какъ на поэтическое изображеніе настоящаго [3]), но ложно и то, которое отрѣшаетъ пророчество отъ временно-исторической основы [4]), и котораго объясненіе пророчествъ есть посему произвольное построенное на воздухѣ [5]).—Древняя церковь, кромѣ нашего Апокалипсиса, знала еще многія другія подобныя писанія. Это суть частію прямо апокрифическіе апокалипсисы, которые, будучи неподлинными подражаніями нашему Апоколипсису, извѣстны были въ древней церкви подъ именами апостоловъ и апостольскихъ мужей [6]); таковы именно особенно апокалипсисы Петра [7]), затѣмъ Павла [8]), Ѳомы [9]), Стефана [10]), другой апокалипсисъ Іоанна [11]), наконецъ такъ называемый апокалипсисъ архіеретика Керинѳа (ср. Евсевія h. e. III, 28 и Ѳеодорита fabb. haer. II, 3); частію нѣкоторыя другія замѣчательныя древнія писанія іудейскаго или христіанскаго происхожденія, которыхъ содержаніе представляетъ нѣкоторое сходство съ нашимъ Откровеніемъ (какъ-то: такъ называемая четвертая книга Ездры [12]), книга Еноха [13]), завѣты 12 патріарховъ [14]), ascensio Iesaiae vatis [15]), такъ называемыя Сивиллины прорицанія [16]), Пастырь—Ермы и др. [17]). Что касается формы, то въ этомъ отношеніи характеристично въ нашемъ Апокалипсисѣ соединеніе новозавѣтной формы посланія и ветхозавѣтнаго, про-

рочески-символическаго образа представленія,—соединеніе, которому мы не найдемъ ни образца [18]), ни подражанія, и которое есть вмѣстѣ и признакъ его оригинальности, и доказательство, что онъ принадлежитъ къ канонической новозавѣтной письменности и времени. По пророчески-символическому образу представленія писатель Апокалипсиса ближе стоитъ къ Іезекіилю и Даніилу [19]), и это вовсе не случайность, что Іоаннъ слѣдуетъ въ Апокалипсисѣ образу представленія этихъ позднѣйшихъ пророковъ. Если бы его задачею было утвердить, какъ ученіе вѣры, догматъ о пришествіи Христа и окончаніи царства Божія: то для него форма посланія или форма выраженія древнихъ пророковъ была бы наиболѣе естественна и прилична. Но поелику онъ предполагаетъ догматъ, и содержаніе этого догмата разсматриваетъ и самымъ дѣломъ раскрываетъ только какъ предметъ христіанской надежды: то форма изображенія, употребленная Іезекіилемъ и Даніиломъ, представляется единственно удобною. Впрочемъ при этомъ расположеніе цѣлаго, длинный рядъ видѣній, почти художественная связь и раскрытіе ихъ, симметричность, смѣна точекъ воззрѣнія, образовъ и символовъ совершенно оригинальны у писателя Апокалипсиса.

Апокалипсисъ (который по внутреннему расположенію представляется какъ одно цѣлое) [20]) состоитъ изъ двухъ группъ, изъ которыхъ одна дополняетъ другую и вмѣстѣ каждая закончена сама въ себѣ отъ начала до конца; отъ этого книга раздѣляется на двѣ главныя части. Первая (послѣ краткаго пролога [21]) гл. 1, 4 до конца 3 гл.) содержитъ возбуждающее къ постоянству и вѣрѣ въ пришествіе Господа обращеніе къ семи, уже во времена апостоловъ, процвѣтавшимъ церквамъ великихъ городовъ Малой Азіи. Это обращеніе проникнуто святою важностію, которая то со властію увѣщаваетъ и угрожаетъ, то съ любовію обѣщаетъ, и представлено сначала, въ видѣ вступленія, ко всѣмъ церквамъ вмѣстѣ (гл. 1, 4 до 20) [22]), потомъ подробно къ каждой въ отдѣльности (гл. 2. 3) [23]). Посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ изложены въ одинаковой, почти симметрической формѣ, но съ чертами самой тонкой и ясной индивидуальности, съ великою точностію и глубиною и вмѣстѣ разнообразіемъ и жизненной свѣжестію. Они несомнѣнно имѣютъ историческую основу и вмѣстѣ глубокое пророчественное значеніе для церкви всѣхъ временъ [24]); за этимъ слѣдуетъ отъ гл. 4, 1. до гл. 22 (гл. 22, 6 и сл. съ

краткимъ эпилогомъ\ вторая часть книги—собственно Откровеніе, выраженное символически. Здѣсь безостановочно одну за другую, хотя не безъ вводныхъ или объяснительныхъ отступленій [25]), Агнецъ открываетъ седмь печатей книги будущаго, въ числѣ которыхъ послѣдняя (седьмая отъ гл. 8, 1) заключаетъ въ себѣ таинственную полноту событій, выражаемую седмикратнымъ звукомъ ангельскихъ трубъ, три послѣднія (отъ гл. 8, 13) заключаютъ троякое горе, послѣдняя (отъ гл. 11, 14), между прочимъ, седмикратное изліяніе седми чашъ божественнаго гнѣва [26]), до славнаго окончанія (отъ гл. 19) совѣта и царства Божія во второе пришествіе Христово. Сначала слѣдуетъ открытіе седми печатей (гл. 6—8); четыре первыя изъ нихъ представляютъ въ свѣтѣ божественнаго Откровенія главныя черты исторіи міра и ея эпохъ [27]); въ пятой и шестой—образы исторіи міра въ отношеніи собственно къ царству Божію въ его раскрытіи [28]); открытіе седьмой печати вызываетъ явленіе седми ангеловъ съ седмью трубами; потомъ—звукъ этихъ седми трубъ (гл. 8 до 15); четыре первыя изъ нихъ (означеніе, какъ кажется, физическихъ и геологическихъ страданій міра) [29]) образуютъ основу для пятой и шестой трубы (историческаго и вмѣстѣ физическаго значенія); прежде звука седьмой трубы седмь громовъ указываютъ на таинственно велпкія, божественныя дѣйствія, направляющія ходъ міра; при звукахъ седьмой трубы слѣдуетъ предвозвѣщеніе окончанія совѣта Божія въ различныхъ фазахъ борьбы (между Христомъ и антихристомъ); наконецъ являются, какъ главное содержаніе седьмой трубы, седмь чашъ гнѣва (гл. 15 до 19), при изліяніи которыхъ оканчивается та все болѣе и болѣе усложнявшаяся борьба.—Эти три главныя видѣнія суть какъ бы три драмы, простирающіяся какъ первая, вторая, третья пророческая картина до конца міра, которыя, развивая всегда послѣдующее изъ послѣдней, седьмой части предыдущаго и въ нестрого-послѣдовательныхъ, но частію одновременныхъ историческихъ рядахъ [30]), пророчески возвѣщаютъ новый міръ и пророчески осуществляются. Касается ли вторая часть Апокалипсиса въ своей исторической основѣ только Іерусалима и Рима или только Рима, это долженъ рѣшить экзегезъ [31]); но что Апокалипсисъ не ограничивается только Іерусалимомъ и Римомъ апостольскаго времени,—это очевидно изъ общаго начала изъясненія, и во всякомъ случаѣ и въ Апокалипсисѣ (какъ во всѣхъ,

именно ветхозавѣтныхъ пророчествахъ) пророчество имѣетъ (хотя оно всегда прикрыто болѣе или менѣе темнымъ покровомъ и въ отдѣльныхъ чертахъ не совершенно ясно, пока не получитъ исполненія) съ одной стороны, переднюю и заднюю части [32]), которыя взаимно поддерживаются одна другою, съ другой—различныя пророческія картины, которыя, сколь по видимому ни сильно совпадаютъ въ выраженіи пророчества, при объясненіи не должны быть смѣшиваемы.

Сообразно этому могутъ быть объясняемы и соединяемы съ цѣлымъ и отдѣльныя пророчества. Происхожденіе Апокалипсиса во всякомъ случаѣ соотвѣтствуетъ глубоко чувствовавшейся всегда въ христіанствѣ потребности; желаніе разрѣшить великую загадку явленія и развитія на землѣ царства Божія, которое было живо во всѣ времена церкви, не должно было оставаться безъ пророческаго слова, которое бы ее разгадало [33]). Какъ ни прикровенъ смыслъ Апокалипсиса въ частностяхъ, но по крайней мѣрѣ слѣдующее выражено въ немъ ясно: вопервыхъ, все что̀ случается въ царствѣ Божіемъ на землѣ, имѣетъ свое основаніе и своего Распорядителя въ невидимомъ мірѣ [34]); потомъ, всѣ катастрофы въ церкви суть вмѣстѣ катастрофы въ исторіи міра, и всѣ катастрофы въ исторіи міра суть катастрофы въ церкви; далѣе, въ каждомъ отдѣльномъ великомъ событіи скрытъ бываетъ всегда рядъ другихъ новыхъ; потомъ, орудіе Божіе въ исторіи міра суть какъ любвеобильные ангелы, такъ язва, война, горе, нужда: ибо вся исторія міра и церкви, вся исторія борьбы и побѣды царства Божія есть длинный рядъ язвъ; далѣе, знаменательныя событія царства Божія въ высшей степени важны и многосторонни, и бываютъ тѣмъ обширнѣе и запутаннѣе, чѣмъ ближе цѣль; наконецъ, цѣль эта есть безконечно славная, есть вѣнецъ всей исторіи [35]). Эти ясныя положенія служатъ главнымъ содержаніемъ таинственной, седми печатями запечатанной книги. Господь грядетъ! Его царство побѣдитъ всякую противную силу. Наша вѣра есть побѣда, которая побѣждаетъ весь міръ! Небо и земля погибнутъ, но слово Господне пребудетъ во вѣкъ! Благо тому, кто вѣритъ сему! — Отражая святые звуки этого божественнаго слова въ душѣ вѣрующаго, книга заключается (гл. 22, 20) краткими, но многосодержательными словами: Ἀμήν, ἔρχου κύριε Ἰησοῦ!

[1]) Экзегетическіе труды объ Апокалипсисѣ (конечно съ весьма различными выводами, вслѣдствіе различія герменевтическихъ началъ; ср. Lücke a. a. O. 1 A. S. 480 ff. и 523 ff; 2 A. S. 927—1070): Андрея, епископа Кесарійскаго въ Каппадокіи (ок. 500 г.) Commentarii in Apoc.; gr. et lat. ed. F. Sylburg Basil. 1596. fol.—Ареѳы, епископа Кесарійскаго въ Каппадокіи (или въ началѣ 6-го или въ 10-мъ столѣтіи, по Деличу: Wann lebte Arethas et cet Zeitschr. f. d. luth. Theolog. 1863. H. I. S. 12 ff, въ 10-мъ) Explanatïones in Apocal. (въ Oecumenii opp. ed. Paris. T. II).—Г. Гроція Annotationes ad Apocal. Paris. 1644. fol. (Онъ толкуетъ Апокалипсисъ до гл. 11-й объ іудеяхъ, отсюда до гл. 20-й о Римѣ [„pertinent autem haec visa ad res Iudaeorum usque ad finem cap. 11, inde ad res Romanorum usque ad finem c. 20, deinde ad statum florentissimum ecclesiae ad finem usque"], но онъ не первый является съ такимъ объясненіемъ [Уже испанскій іезуитъ Людовикъ al Alcassar,—да и онъ также, по примѣру Тентепія въ предисловіи къ своему изданію толкованія Ареоы, и Альфонса Сальмерона Commentar. in historiam evangelicam l. 16—въ своемъ Vestigatio arcani sensus in Apocalipsi. Antwerp. 1614 fol сдѣлалъ выводъ, что Апокалипсисъ изображаетъ борьбу церкви Христовой сначала съ іудейской синагогой отъ гл. 5-й до 11-й, потомъ отъ гл 11-й до 19-й съ римскимъ язычествомъ, мірской властью и плотской мудростью, наконецъ отъ гл. 20-й до 22-й побѣду и успокоеніе и прославленіе церкви).—I. Gerhard Annotatt. in Apocal. Joh. Jen. 1665. 4.—J B. Bossuet L'Apocalypse avec une explication. Paris. 1690. 8 (Онъ думаетъ, что въ Апокалипсисѣ рѣчь идетъ только о Римѣ и римской имперіи и ея судьбахъ въ первыя столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія въ отношеніи къ церкви; при этомъ онъ различаетъ въ Апокалипсисѣ три слѣдующіе періода: 1) періодъ возникновенія и первыхъ скорбей церкви, гл. 4 до 20; 2) періодъ ея господства на землѣ, гл. 20, 1—10; 3) періодъ ея послѣдняго великаго испытанія, за чѣмъ скоро должно послѣдовать воскресеніе и судъ.)—Camp. Vitring'a Anacrisis Apocalypseos Ioh. Francf. 1705. Ed. 2. Amstel. 1709. 3. Leucopetr. 1721. (Слѣдуя обычному протестантскому образу воззрѣнія, онъ смотритъ на Апокалипсисъ, какъ на предсказаніе о церкви отъ ея основанія до ея совершенія въ концѣ дней.)—J. A. Bengel Erklärte Offenbarung Johannis. 1740 3. A. 1758. (Точно хронологически разсчитанное объясненіе Апокалипсиса, какъ совокупности самыхъ точныхъ пророчествъ о существованіи и борьбѣ христіанскаго царства Божія на землѣ отъ его возникновенія до его послѣдняго [надъ антихристомъ, Папою, Рара, представляемымъ какъ Арар] торжества; при этомъ впрочемъ Бенгель считалъ вѣроятнымъ, что объясненіе Апокалипсиса только съ теченіемъ времени будетъ дѣлаться яснѣе и яснѣе; довольно, если каждый вѣкъ столько будетъ уразумѣвать откровеніе настоящаго и будущаго, сколько именно ему необходимо и сколько Богъ сочтетъ полезнымъ открыть трудолюбивому и терпѣливому толкователю).—(I. G. Herder) Μαραναθα, das Buch der Zukunft des Herrn, des N. T. Siegel. Riga, 1779. 8. (Онъ думаетъ, по примѣру Ветштейна, что все относится къ разрушенію Іерусалима и затѣмъ послѣдовавшему господству христіанства)—J. S. Her-

renschneider Apocalips. a c 14 ad finem illustrandae tentamen Argent. 1756. 4. (Онъ по примѣру Гроція относитъ Апокалипсисъ большею частію къ уничтоженію іудейской и языческой религіи; въ гл. 4 до 12 изображается и предсказывается гибель іудейства и возникновеніе изъ него христіанства, въ гл. 13. до 20, 7 борьба и побѣда христіанства надъ Римомъ и язычествомъ, въ гл. 20, 8 до конца—состояніе совершеннаго покоя и прославленія царства Христова).—(Johansen) Die Offenbarung Johannis oder der Sieg des Christenthums über Judenthum und Heidenthum. Flensb. 1788 8.—J. G. Eichhorn Comm. in Apocalypsis Johannis, T. I. 11 Götting. 1791. 8. (Въ сущности слѣдуя единомысленнымъ предшественникамъ, но ихъ систему самостоятельно развивая, Эйхгорнъ находитъ, что въ Апокалипсисѣ изображается драматически, въ іудейскомъ духѣ, побѣда христіанства надъ іудействомъ и разрушеніе Іерусалима, а также гибель язычества [взглядъ на Апокалипсисъ, какъ на драму, впрочемъ, уже прежде выразили Dav. Pareus въ Prooem. къ Comm. in apocal. Heidelb 1618. c. 3. и потомъ Hartwig Apologie der Apocalypse wider falschen Tadel und falsches Lob. Th. 2. 1782.] и, разсматривая Апокалипсисъ какъ чисто поэтическое произведеніе, думаетъ, что эти общія идеи совершенно объясняются изъ обстоятельствъ времени, въ которое жилъ писатель) —F. W. Hagen Der Sieg des Christenthums über Juden—und Heidenthum oder die Offenbarung Johannis übersetzt, mit Anmerkungen und Excursen. Erl. 1796 8—Agier Commentaire sur l'apocal. 2 Voll. Par. 1823.—J. M. A. Scholz Die Apocalypse des Johannes erklärt und in einer histor. krit Einleitung erläutert Frff. 1828. (Онъ полагаетъ, что эта книга относится къ исторіи іудеевъ и Рима и притомъ по преимуществу перваго вѣка; лишь послѣдняя часть книги есть дѣйствительно пророческая.).—G. H. Ewald Comment. in Apoc. Johann. exeg et krit. Lips 1828 (онъ относитъ все къ гибели язычества, особенно Рима и Нерона); его же новѣйшее толкованіе, построевающее искусно (ср. Fr. Düsterdick Die Offenb Joh 2 A. Gött 1865. S. 21 ff) все цѣлое на отношеніяхъ чиселъ. Ewald Die Johann Schriften. Bd. 11 Gott. 1862. S. 38 ff)—F. Sander Versuch einer Erklarung der Offenbarung Johannis. Stuttg. 1829. (изъ школы Бенгеля, самостоятельный, но безъ Бенгелевой тщательности)– F. W. Meyer Schlüssel zur Offenbarung St. Johannis u. s. w. dargeboten durch einen Kreuzritter. Karlsr. 1833. и A. S. J. v. Brandt Die Offenbarung Johannes des Sehers erklärt Lpz. 1845 (оба въ главныхъ чертахъ,— но только въ главныхъ чертахъ,—объясняютъ сходно съ Сандеромъ).—F. J Züllig Die Offenbarung Johannis vollständig erklärt Stuttg. 1840. 2 Thle; Th. 1. появилась уже въ 1833 г. подъ названіямъ: „Johannes des Gottbesprachten eschatologische Gesichte". (Онъ смотритъ на Апокалипсисъ, какъ на поэтическое изложеніе самаго частнаго пункта есхатологіи, т. е. есхатологическаго образа представленія апостольскаго вѣка, какъ онъ себѣ его воображаетъ, и думаетъ, что Апокалипсисъ [такимъ образомъ въ сущности ложное пророчество] чрезъ это въ первый разъ объясненъ истинно, даже „совсѣмъ объясненъ и навсегда объясненъ").—Изъ новѣйшаго времени: De Wette Kurze Erklärung der Offenbarung Johannis. Lpz. 1848. 2 Aufl. von Moller 1862.; E.

W. Hengstenberg Die Offenbarung des h. Johannes. Berl. 2 Bde. 1849 f. 2 Aufl. 1861 f (Апокалипсисъ по нему есть предвозвѣщеніе погибели враждебной Богу и Христу языческой мірской власти и, при возстановленіи ея, славной побѣды церкви); A. Ebrard Die Offenb. Joh. Königsb. 1853 г. (онъ видитъ въ Апокалипсисѣ указаніе на папство); F. Düsterdieck Krit. exeg. Handbuch über die Offenb Joh. (составляетъ 16 отдѣленіе Мейерова комментарія) Gott. 1859. 2 Aufl. 1865 г (въ сущности по началамъ Люкке, по преимуществу съ филологически-критической стороны); G. Volkmar Comm. zur Offenb. Joh. Zur. 1862 (по началамъ Бауровой школы); частію также H. I. Gräber Versuch einer historischen Erklärung der Offenb. Joh. mit besond. Berücks. von Bengel, Hengstenberg und Ebrard. Heidelb. 1857; J. R. Richter Bibelstunden aus der Offenb. Joh. Lpz. 1864 г.; A. C. Lämmert Die Offenb. Joh Stuttg. 1865; G. Kemmler Die Offenb. Jesu Christi an Joh. Tüb 1865 г.; I. Dietrich Die Offenb. Joh. Neu-Ruppin 1865 г.; H. Röhmer Die Offenbarung Joh. Bresl. 1866. и др

Исагогическіе труды (кромѣ болѣе спеціальныхъ, ниже указываемыхъ сочиненій): Kleuker Ueber Ursprung und Zweck der Offenbarung Johannis. Hamb. 1799; Steudel Uber die richtige Auffassung der Apocalypse, въ Bengels N. Archiv IV, 2. S. 285 ff; H. E. Weyers De J. Apoc argumento, sententia et auctore. Lugd B. 1828; мои Fortgesetzten Beitrage zur Einleitung ins N. T. Halle. 1831; F Lücke Versuch einer vollständ. Einleit in die Offenbarung Johannis. Bonn. 1832 8. 2 Aufl. 1852. 2 Bde. Hävernick Uber die neueste Behandlung und Auslegung der Apocalypse (въ Evangel. Kirchenzeitung. 1834. Nr. 88 ff); C. Stern De quaestt. quibusd. ad Apoc. pert. Br. 1846; Hofmann Weissag. und Erfüll. 11. S. 300. ff.; W F. Rinck Apokal. Forschungen, oder Grundriss der Offenbar. Joh. und Anleit. zu ihrem Verständn. Zür. 1853; Luthardt Die Lehre von den letzten Dingen. Lpz. 1861. (S. 165 ff: die Offenb. Joh.) u. A.

[2]) Есть не мало такихъ, которые считаютъ эту книгу болѣе за образное, поэтическое изображеніе прошедшаго и настоящаго. Но она сама себя называетъ пророчествомъ (ср. Апок. 1, 3; 22, 7. 10. 18. 19; также 1, 1. 19; 22, 6), и только съ этимъ характеромъ могла она быть (гл. 22, 21) назначена для всѣхъ вѣрныхъ. Кромѣ того, если содержаніе заключительной ея части, полная, конечная побѣда царства Божія на землѣ, второе пришествіе Господа, и. т. д. имѣетъ безспорно пророческое значеніе: то естественнѣе заключать, что и предшествующее имѣетъ, по крайней мѣрѣ въ главномъ, пророческое значеніе. Не говоримъ уже о томъ, что вообще, если понимать Апокалипсисъ не какъ пророчество, а какъ поэтическое представленіе прошедшаго и настоящаго: то онъ является такою высокопарною, съ странными гиперболами и въ сущности ничего не говорящею книгою, что непонятно, какъ Апостолъ Іоаннъ или другой какой либо апостольскій мужъ могъ написать произведеніе такого рода.

[3]) «Откровеніе Іоанна имѣетъ предметомъ своимъ болѣе важные предметы, чѣмъ событія времени Нерона и его преемниковъ. Въ сильномъ за-

блужденіи находятся всѣ тѣ, которые считаютъ собственнымъ предметомъ видѣнія паденіе Іерусалима и римскаго императора. Что случилось въ то время — было не цѣлію, но исходнымъ пунктомъ пророческой рѣчи; оно составляло, такъ сказать, переднюю сторону созерцанія; послѣдняя борьба была еще въ будущемъ. Но тогдашнее время, по божественному распоряженію, было богато предзнаменованіями будущаго. Тѣ 5 лѣтъ отъ Неронова гоненія до разрушенія Іерусалима представляли какъ въ церкви, такъ и внѣ ея, великое предзнаменованіе послѣднихъ временъ» и т. д.— Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalter. S. 234 ff.

*) Есть своя доля истины въ томъ, что Lücke уже въ 1-мъ изд. своего Einleitung S. 567 выставилъ, какъ правило для изъясненія Апокалипсиса, именно, что «Апокалипсисъ, какъ всякая другая новозавѣтная книга, долженъ быть объясняемъ грамматически и исторически—изъ связи событій того времени и литературы и тѣхъ особенныхъ индивидуальныхъ отношеній и условій, подъ которыми онъ произошелъ». Поэтому, во всякомъ случаѣ, при объясненіи Апокалипсиса должно исходить изъ этихъ посылокъ.

*) Къ этимъ двумъ главнымъ направленіямъ сводятся всѣ безчисленныя объясненія Апокалипсиса; правильное есть среднее между ними. Съ одной стороны объясненіе только изъ исторіи того времени, которое отрицаетъ въ Апокалипсисѣ характеръ дѣйствительнаго пророчества, дѣйствительнаго богодарованнаго видѣнія будущаго, и ограничиваетъ его содержаніе только Іерусалимомъ и Римомъ апостольскаго времени (его защищаютъ Ейхгорнъ, Гердеръ, Евальдъ, де-Ветте, Люкке, Цюллигъ, Бауръ, въ сущности и Дистердикъ), съ другой совершенно игнорирующее исторію времени и видящее въ Апокалипсисѣ только пророчество о будущемъ. Послѣднее притомъ подраздѣляется на два вида,—объясненіе вообще историческое и объясненіе собственно церковно-историческое; оба видятъ въ Апокалипсисѣ дѣйствительное предсказаніе о будущемъ Церкви, но одно—собственно церковно-историческое (съ Бенгелемъ и др.) видитъ въ Апокалипсисѣ какъ бы пророческій компендіумъ исторіи церкви, другое—вообще исторіи (съ Гофманомъ, Генгстенбергомъ, Ебрардомъ, Ауберленомъ, Лютардтомъ и т. д.) утверждая то же самое начало, отрицаетъ, что Апокалипсисъ есть подробная пророчественная исторія будущаго и думаетъ, что онъ представляетъ болѣе великія эпохи и степени развитія царства Божія въ его отношеніи къ царствамъ міра. Въ срединѣ между тѣмъ и другимъ стоитъ единственно правильное объясненіе (въ новѣйшее время его защищаетъ, между прочимъ, Тиршъ a. a. O. 231 ff), которое видитъ въ Апокалипсисѣ пророчество о будущемъ на основѣ исторіи апостольскаго времени

*) Приведены, какіе тогда были извѣстны, въ Fabricii Codex apocryphus N. T. p. 940 s. qq.

*) Это самый уважаемый Апокалипсисъ, который комментировалъ уже Климентъ Александрійскій (Евсевія h. e. V, 14), но еще Евсевій h. e. III, 25, рѣшительно поставлялъ его въ числѣ νόθα.

[8]) По Августину Tract. 98 in Ioh. онъ «stultissima praesumptione» вымышленъ по поводу 2 Кор. 12, 2—4. Ср о немъ особенно Hävernick Lucubrationes crit. ad apoc. Regensb. 1842 p. 14 sqq. Найденный Тишендорфомъ въ Миланѣ и Мюнхенѣ на греческомъ языкѣ apoc. Pauli помѣщенъ въ Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis; item Mariae dormitio, additis evv. et actuum, apocryphor. supplementis; ed. C. Tischendorf. Lips. 1866.

[9]) Упомянутъ въ первый разъ въ Decretum Gelasianum de libris apocryphis.

[10]) По Sixtus Senensis Bibl. s. lib. 11. p. 12 (изъ сочиненія Сераціона Тмуйскаго противъ Манихеевъ) оно весьма уважалось Манихеями.

[11]) Слабое подраженіе каноническому Апокалипсису (недавно изд. Тишендорфомъ въ вышеуказанномъ сборникѣ, и притомъ, какъ кажется, весьма поздняго времени Ср. Lücke Einleit. in die Offenbarung Johannis S. 146 ff. особенно S. 150 ff. 2 Aufl. 1. S. 302 ff.). Результаты критики Люкке Reuss уже въ 1 Aufl S. 94 совокупляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „эта, древнимъ совершенно неизвѣстная, книга обличаетъ свое позднѣйшее происхожденіе отсутствіемъ хиліастическихъ идей Чуждый догматическаго характера и отношенія къ историческимъ обстоятельствамъ, этотъ апокалипсисъ обязанъ своимъ происхожденіемъ досужей склонности къ бумагомаранію“.

[12]) На латинскомъ языкѣ въ лондонской Полиглоттѣ B. IV. и у Фабриція Cod. pseudepigr. V. T. vol. 11; на арабскомъ въ рукописи въ Оксфордѣ; на эѳіопскомъ въ первый разъ издалъ Laurence. Oxon. 1820. 8. (на латинскомъ недавно Volkmar 1863 г.)—Ср. особенно Lücke 2. Aufl. 1. S. 144—212.

[13]) Въ первый разъ изданъ Laurenc'омъ Ox. 1821. 8. Ср. объ этомъ сочиненіе E Krieger Beiträge zur Kritik und Exegese. Nürnb. 1845 S. 1—53. (о времени книги Еноха противъ Брюно-Бауера) и Lücke a. a. O 2. Aufl. 1. S. 89—144.

[14]) Ср. Nitzsel De Test. XII patrr. Wittenb. 1810. 4., на нѣмецкомъ языкѣ: Die Testamente der 12 Patriarchen, von R. Abikon. Kass. 1850.

[15]) Visio Jesaiae, aethiopice ed. R. Laurence. Oxon. 1820. 8. Vetus translatio latina vis. Jes. ed. J C. L. Gieseler. Gott. 1832. 4 (только вторая часть на эѳіопскомъ языкѣ) Ср. Gesenius Comm. über Jesai. Th. 1. S. 45 ff. и Nitzsch въ Theol. Studd. 1830. H. 2. S. 209. ff.

[16]) Изъ старыхъ изданій самое лучшее Serv. Galläus. Amst. 1689. 4. Вновь открытыя части этого сборника въ дополненіе къ восьми прежде извѣстнымъ книгамъ въ A. Majus Scriptorum vett. nova collectio. Voll. III. p. 202 sqq и lib. XIV. издан. Maï. Mediol. 1827. 8 и потомъ всѣ Oracula sibyll. ed J. H. Friedlieb. Lips. 1852. О Сивиллиныхъ книгахъ см. особенно Lücke. a. a. O. 2. Aufl. 1. S. 66 ff. 248 ff, и R. Volkmann De oracc. Sib. Lips. 1853.

[17]) Объ этомъ послѣднемъ классѣ писаній подробно разсуждаетъ Lücke Einl 1 Aufl S. 52 ff; во 2 Aufl. вся первая часть посвящена этому предмету.

[18]) Только посланіе Іереміи (Іерем. 29) представляетъ нѣчто подобное.

[19]) Древнѣйшіе ветхозавѣтные пророки учатъ и увѣряютъ болѣе при опредѣленныхъ отношеніяхъ, оттого у нихъ видѣнія рѣже и короче; напротивъ у Іезекіиля и Даніила, особенно у послѣдняго, будущее созерцается только въ видѣніяхъ, преимущественно подъ образомъ звѣрей.

[20]) Ср. у Lücke a. a. O. S. 420—446 (2. A. S. 392 ff) „доказательство первоначальной цѣлости и единства Апокалипсиса и опроверженіе противныхъ мнѣній“

[21]) Этотъ прологъ гл. 1, 1—3 утверждаетъ вообще божественное происхожденіе Апокалипсиса, куда присоединяются вытекающія изъ этого увѣщанія (Ему соотвѣтствуетъ въ заключеніи всей книги эпилогъ гл 22, 6—21, въ которомъ торжественно наконецъ завѣряется открыто провозвѣщенная, имѣющая исполниться истина и ненарушимость божественнаго откровенія).

[22]) Прежде всего мы видимъ тутъ (ст. 4—8) распространенное указаніями на содержаніе Апокалипсиса, апостольское привѣтствіе Іоанна семи малоазійскимъ церквамъ; затѣмъ ст. 9–20 слѣдуетъ повѣствованіе о божественномъ явленіи, при которомъ онъ получилъ повелѣніе записать видѣнное и послать семи церквамъ.

[23]) Эти посланія направлены къ частнымъ церквамъ, а не только къ предстоятелямъ ихъ. Конечно, они надписаны не къ церквамъ, но къ ἄγγελος τῆς ἐκκλησίας и т. д. (по аналогіи вѣроятно съ представленіемъ Даніила, которое обращается къ ангеламъ хранителямъ частныхъ обществъ; ср. Lücke Einl. 2 A. 11, S. 431 ff). Но что содержаніе посланій не относится, и даже не преимущественно относится, къ какому либо отдѣльному лицу въ церкви,—открывается ясно частію изъ Апок 1, 4. 11; 22, 16, гдѣ Іоаннъ прямо обращается къ церквамъ, ср съ гл 2, 10. 13 и т. д, гдѣ ἄγγελος обращается къ ὑμεῖς; частію изъ содержанія посланій, которое несравненно болѣе относится къ цѣлымъ церквамъ, чѣмъ къ одному какому либо частному лицу и не можетъ быть, безъ самой непростительной поверхностности, относимо исключительно къ какому либо предстоятелю церкви

[24]) Историческая основа утверждается рѣшительно 1, 4. Седми главнымъ церквамъ Малой Азіи, которыя въ маломъ видѣ представляли всю тогдашнюю церковь, говоритъ Господь устами Іоанна, хваля и наказуя, угрожая и обѣщая, что̀ имъ было нужно. Но какъ седмь звѣздъ, которыя Господь держитъ въ Своей рукѣ и седмь свѣтильниковъ, среди которыхъ онъ проходитъ (Апок. 1, 12. 16), указываютъ на седмь свѣтильниковъ, которые суть седмь духовъ, предъ престоломъ Божіимъ (Апок. 1, 4; ср. гл. 4, 5) и суть едино-съ седмью очами Агнца (гл. 5, 6); какъ седмь духовъ Божіихъ означаютъ Духа Святаго, какъ даръ, какъ обитающаго въ людяхъ въ седми

различныхъ дарованіяхъ, и Христосъ, поелику Онъ держитъ седмь звѣздъ въ Своей рукѣ (гл. 1, 16) вообще представляется Господомъ церкви: то и седмь церквей, хотя ближайшимъ образомъ они суть дѣйствительныя малоазійскія церкви, являются вмѣстѣ съ тѣмъ образами седми видовъ христіанской церкви, которая въ различныя времена проявлялась то яснѣе, то темнѣе, каждый разъ отражая себя вновь въ маломъ видѣ въ отдѣльныхъ церквахъ.— Седмь посланій не вовсе лишены и пророчески-таинственнаго тона всей книги (ср гл. 2, 7. 11. 27. 29; 3, 6. 13. 22); равнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усвояется всей книгѣ пророческій характеръ, не только не исключаются и семь посланій, но гл. 1, 19. 20. ср. съ гл. 2, 1 слѣд., очевидно, прямо подразумѣваются,—и это еще поразительнѣе, если сравнить съ пророчествомъ настоящее состояніе этихъ церквей (какъ на это сравненіе указалъ въ особенности G. H. v. Schubert Reise in das Morgenland).

[25]) Такъ именно гл. 4, 5 образуютъ введеніе къ главному ряду апокалипсическихъ видѣній. Отверзается небо и является слава Божія. Приносится книга будущаго царства Божія, и только Агнецъ Божій можетъ разъяснить ея тайны. Затѣмъ снимаются одна за другой седмь печатей.—Подобныя, хотя не всегда равно естественныя, отступленія повторяются потомъ во всей книгѣ, преимущественно по открытіи шестой и прежде открытія самой знаменательной седьмой печати, далѣе предъ звукомъ седьмой трубы, и, наконецъ, гл 14 (гдѣ прежде подробнаго описанія послѣдней трудной борьбы между церковію и царствомъ антихриста духъ пророчества въ утѣшеніе открываетъ славный конецъ) и гл. 19 въ началѣ (въ торжественной пѣсни о паденіи великаго Вавилона)

[26]) Не это, впрочемъ, только (гл. 15 и слѣд.) содержится здѣсь. Съ третьимъ горемъ раскрывается длинный рядъ великихъ видѣній; седьмая труба объемлетъ все, что будетъ отселѣ до послѣдняго суда; и чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ болѣе группируются и усложняются событія царства Божія. (Тутъ является борьба дракона съ женою гл. 12, два звѣря изъ моря гл. 13, провозвѣщеніе паденія Вавилона гл. 14, седмь чашъ божественнаго гнѣва гл 15. Съ послѣдней чашею гл. 16 и слѣд. открылась казнь на Вавилонъ, на звѣря и лжепророка. Затѣмъ окончаніе: вѣчное субботствованіе, послѣднее оболщеніе сатаны, страшный судъ, новый Іерусалимъ).

[27]) Четыре копя съ четырмя всадниками на нихъ проходятъ одинъ за другимъ предъ очами пророка Конь по своей силѣ и скорости представляетъ неудержимый ходъ міра, дикій въ своемъ чувственномъ проявленіи, и слѣпое преобладаніе животныхъ побужденій въ человѣческой природѣ; но на конѣ сидитъ всадникъ—господствующая, руководящая идея. Четыре всадника слѣдующимъ образомъ проходятъ чрезъ исторію міра: первый на бѣломъ конѣ,—самая славная, самая высшая фаза исторіи міра—Христосъ съ Своими побѣдами, второй на рыжемъ конѣ—война въ ея всемірно-историческомъ значеніи, какъ божественное наказаніе; третій на черномъ конѣ—голодъ, какъ образъ всякаго земнаго горя; четвертый на блѣдномъ—смерть.

[28])Одна часть всемірно-исторической эпохи состоитъ изъ страданій благочестивыхъ, которые убиты были за слово Божіе; во второй половинѣ раскрывается гнѣвъ Агнца на безбожныхъ, пока придетъ великій день гнѣва Его.

[29]) Это пророчество составляетъ раскрытіе пророческаго изреченія Лук. 21, 25. При первыхъ четырехъ трубахъ поражается проклятіемъ земля во всѣхъ четырехъ элементахъ.

[30] «Книга Откровенія образуетъ, по нашему мнѣнію, не непрерывную послѣдовательную хронику будущаго, но содержитъ многіе циклы видѣній, изъ которыхъ каждое объемлетъ цѣлый періодъ послѣднихъ событій въ церкви, но каждый разъ разсматриваетъ съ особенной стороны».—Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalter. S. 237.

[31]) Если здѣсь видѣть указаніе на Іерусалимъ и Римъ, то планъ всей второй части будетъ простъ и ясенъ. Тутъ различаются три отдѣленія. Каждое сосредоточивается около города, относительно котораго совершаются описанныя здѣсь земныя и небесныя событія. Первое гл. 4—11 или особенно гл. 6—11 около Содома, названнаго также Египтомъ, второе гл. 12 до 20, 10 около Вавилона; третье, гл. 20, 11—22, 5 около новаго, сошедшаго съ неба, Іерусалима. Первые два города должны погибнуть, ихъ мѣсто заступитъ третій; первый изъ названныхъ городовъ (гл. 11, 2) будетъ нѣкоторое время попираемъ язычниками и (гл. 11, 13) разрушенъ землетрясеніемъ. Въ томъ Содомѣ распятъ былъ Христосъ (гл. 11, 8); въ немъ стоитъ храмъ (гл. 11, 1), это есть даже πόλις ἁγία (гл 11, 2): довольно указаній, что имъ (Содомомъ) означается Іерусалимъ, именно Іерусалимъ послѣ того, какъ онъ отвергъ своего Мессію, продалъ свое первенство. (На Іерусалимъ указываетъ и перечисленіе 12 колѣнъ израильскихъ, гл 7, 5 и слѣд Конечно, о разрушеніи Іерусалима рѣчь идетъ собственно только въ 11 главѣ, но отсюда уже само по себѣ весьма вѣроятно, что и предыдущее имѣетъ отношеніе къ этой катастрофѣ, служа приготовленіемъ къ ней, если бы находящіяся въ другихъ мѣстахъ Н. З. предсказанія о разрушеніи Іерусалима и не сопоставляли его подобнымъ же образомъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ, и не сближали въ пророческой картинѣ съ послѣднею борьбою и концемъ міра. Не говоримъ уже о томъ, что пророческая знаменательность вообще измѣряется не историческими годами и столѣтіями, но совершенно—другимъ масштабомъ) Вавилонъ, напротивъ, есть urbs septicollis (гл. 17, 9) и имѣетъ imperium orbis terrarum (гл. 7, 18), слѣд. означаетъ Римъ Но въ Апокалипсисѣ провидится въ духѣ не только погибель Іерусалима и Рима, какъ городовъ, но оба они суть вмѣстѣ съ тѣмъ образы и символы. Римъ, съ именемъ μυστήριον на челѣ, (гл. 17, 5) представляется какъ противоположность вѣчному Евангелію (гл 14, 6—8), жилище демоновъ, какъ начало увлекающее къ невѣрности истинному Богу, къ πορνεία (ср. гл. 17, 1. 2. 5; 18, 2. 3); слѣдовательно онъ есть ближайшимъ образомъ язычество и все языческое вообще. Іерусалимъ есть іудейство, послѣ того какъ утраченъ божественный его элементъ. Новый Іерусалимъ есть Евангеліе, разцвѣтающее въ борьбѣ съ лживымъ, пустымъ іудействомъ и языче-

ствомъ и всѣми іудейскими и языческими проявленіями собственнаго существа; есть церковь, стремящаяся среди борьбы (всегда борясь и всегда побѣждая, не смотря на самыя тяжкія пораженія) къ нѣкогда имѣющей послѣдовать вѣчной, конечной побѣдѣ. Такимъ образомъ въ первомъ отдѣленіи второй части Апокалипсиса, гл 4—11, изображается будущее Христа и Его царства въ противоположности со всѣмъ лжедуховнымъ противо-христіанскимъ; во второй, гл. 12—20, въ противоположности съ противо-христіанскимъ римскимъ, поддерживаемымъ мірскою властію; затѣмъ въ третьемъ—славная конечная побѣда Христа, затѣмъ судъ и окончаніе Его царства. Такимъ образомъ, главное содержаніе всей второй части, какъ и вступительной первой, служитъ для одной и той же цѣли—для возбужденія къ постоянству и вѣрности. (Это—особенное объясненіе, которое удерживаетъ свою существенную истину и въ томъ случаѣ, если оставить какъ несостоятельное объясненіе, видящее здѣсь указаніе на Іерусалимъ только, или все ограничивать только Римомъ; оно соотвѣтствуетъ и тому, что посланія имѣютъ цѣлію предостереженіе отъ языческихъ заблужденій, и что во все это время вліяніе іудейства уже далеко не было такъ сильно, какъ вліяніе лицемѣрнаго язычества)

[32]) Близкое и отдаленное, раннее и позднее, и притомъ то̀ какъ начало и прообразъ, какъ сѣмя и основа для этого, а это— какъ развитіе, продолженіе, плодъ и совершеніе того

[33]) Конечно, отнюдь не такъ разгадало бы, чтобы разумъ необновленнаго человѣка могъ открыть въ немъ числа и событія исторіи міра.

[34]) Въ астрономическомъ отношеніи имѣетъ свою правду то, что̀ говоритъ Курцъ (Die Astronomie und die Bibel [уже по 1 изд. Митава. 1842. стр. 214]): „Вѣры, что высшіе пункты развитія царства Божія на землѣ какъ бы совмѣстно празднуются и небесными мірами и отражаются въ соотвѣтственныхъ явленіяхъ, мы не можемъ отвергнуть, не дѣлая насилія выраженіямъ Библіи“ Къ этому онъ однако прибавляетъ· „но поелику эта истина столь глубока, то мы вѣруемъ, что она для насъ дѣлается яснѣе только въ абсолютныхъ высшихъ и переходныхъ пунктахъ исторіи человѣчества“, и потому онъ ограничиваетъ свое примѣненіе двумя главными фазами развитія, вочеловѣченіемъ Христа и Его вторымъ пришествіемъ на судъ, для чего служатъ опорою ясныя мѣста писанія.

[35]) И какъ эта цѣль есть новое твореніе, новая тварь, παλιγγενεσία, относительно древней твари: то посему и книга, которая указуетъ на ту цѣль, есть (будетъ ли время происхожденія ея раннее или позднѣйшее) заключительный камень Библіи, какъ книга Бытія есть начальный камень ея.

II.

Писатель Апокалипсиса называетъ себя Іоанномъ (гл. 1, 1. 4. 9; 22. 8). Имени апостола онъ не усвояетъ себѣ, чего также

не дѣлаетъ никогда и Евангелистъ Іоаннъ, но многія мѣста Апокалипсиса заключаютъ въ себѣ ясныя указанія на тождество писателя его Іоанна съ апостоломъ. Писатель Апокалипсиса говоритъ гл. 1, 1, что онъ получилъ [1]) особенное, непосредственное Откровеніе Іисуса Христа и притомъ, судя по дальнѣйшему содержанію Апокалипсиса, Откровеніе, имѣющее весьма значительный объемъ и чрезвычайно высокое значеніе. Если теперь Павелъ въ посланіи къ Галатамъ для того, чтобы оправдать свое независимое апостольское призваніе и доказать свое вполнѣ непосредственное отношеніе ко Христу, Гал. 1, 12 считаетъ достаточнымъ просто сослаться на бывшее ему откровеніе Христа: то и въ упомянутомъ показаніи писателя Апокалипсиса уже заключается свидѣтельство Іоанна о себѣ какъ объ апостолѣ. Къ сему присоединяется и другое, еще болѣе важное. Іоаннъ, которому дано было Откровеніе, называетъ себя гл. 1, 2 (можетъ быть въ отличіе отъ другаго лица съ такимъ же именемъ) самовидцемъ и проповѣдникомъ Евангелія, свидѣтельствующимъ на основаніи видѣннаго имъ. ὃς εμαρτύρησε τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ τὴν μαρτυρίαν Ιησοῦ Хр., ὅσα εἶδε. Что въ этихъ словахъ указывается на написанное уже Евангеліе, этого конечно нельзя доказать; но неоспоримо то, что въ нихъ писатель даетъ видѣть въ себѣ самовидца и проповѣдника Евангелія, который свидѣтельствуетъ на основаніи видѣннаго имъ,—точно такъ же, какъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о себѣ: Ев. Іан. 19, 35. ὁ ἑωρακὼς μεμαρτύρηκε и гл. 1, 14: εθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, а равно и въ 1 посл. гл. 1, 1: ὃ ἑωράκαμεν καὶ ἀκηκόαμεν, ἀπαγγέλλομεν ὑμῖν и т. д. [2]). Далѣе, писатель Апокалипсиса свидѣтельствуетъ (гл. 1, 9) о себѣ какъ объ апостолѣ Іоаннѣ, говоря: ἐγὼ Ἰωάννης... ἐγενόμην ἐν τῇ νησω τῇ καλουμένη Πάτμος, διὰ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ διὰ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ.—Ссылка на Патмосъ исключительно и притомъ вполнѣ опредѣленно древнею церковію была относима къ апостолу Іоанну. Понимать слова Апок. 1, 9 не какъ показаніе о фактѣ историческомъ было бы произвольно[3]), точно такъ же какъ предполагать относительно Іоанновой ссылки на Патмосъ, что она—или совсѣмъ не фактъ историческій, но только мысль [4]), заимствованная изъ Апокалипсиса, или же, по крайней мѣрѣ, относится совсѣмъ не къ апостолу Іоанну, а къ какому-то другому Іоанну и только позднѣе ложно перенесена на апостола Іоанна [5]).

Еще большую важность для настоящаго вопроса имѣетъ то обстоятельство, что Іоаннъ въ Апокалипсисѣ гл. 1—3 пишетъ къ главнымъ церквамъ Малой Азіи, гдѣ, по общему историческому преданію древней церкви, былъ центръ многолѣтняго пребыванія и апостольской дѣятельности апостола Іоанна, и притомъ пишетъ съ увѣренностію и силою лица непосредственно посланнаго Богомъ. Трудно понять [6]), какимъ образомъ какой нибудь другой Іоаннъ, который по крайней мѣрѣ могъ быть только предстоятелемъ одной изъ малоазійскихъ церквей, рѣшился на это, не усвояя себѣ этимъ дѣйствіемъ характера апостола и притомъ апостола Іоанна. Наконецъ то обстоятельство, что гл. 22, 9 ангелъ Господень называетъ [7]) себя σύνδουλος Іоанна, а этого послѣдняго—ἀδελφὸς τῶν προφητῶν, всего естественнѣе указываетъ на апостола.—Да и едвали въ апостольскій вѣкъ имя Іоанна, усвояемое себѣ лицомъ видѣвшимъ Откровеніе, могло быть относимо къ какому нибудь другому лицу, кромѣ апостола Іоанна [8]). Еслибы писатель былъ лицо отличное отъ него, то онъ постарался бы указать это различіе [10]), чтобы не быть заподозрѣннымъ въ намѣренномъ подлогѣ [11]). Все это получаетъ еще большую силу и очевидность потому еще, что Іоаннъ ясно не называетъ себя апостоломъ. Видно какъ писатель далекъ былъ отъ самолюбивой преднамѣренности тѣхъ, которые апостольскимъ авторитетомъ прикрывали свои собственныя издѣлія и при этомъ всегда старались украшать себя именами апостоловъ.—Если же не смотря на это многіе изъ новыхъ экзегетовъ, какъ де Ветте Einleit., Евальдъ въ Comm., Креднеръ Einleit., Неандеръ Apost. Zeit. S. 478, Люкке въ Einleit. [12]), даже Дюстердикъ въ Комментаріи и Блекъ въ Einleitung и др. и признавая собственное (непрямое) обозначеніе писателя какъ апостола, соотвѣтственно будто бы собственной мысли и намѣренію писателя считаютъ писателемъ Апокалипсиса какого-то другаго Іоанна, жившаго въ апостольскій вѣкъ (такъ называемаго пресвитера): то не говоря уже о томъ, что существованіе его весьма сомнительно и ничего положительнаго неизвѣстно [14]), что бы могло служить для обоснованія этого предположенія,—сей Іоаннъ, еслибы онъ дѣйствительно существовалъ и имѣлъ способность къ написанію Апокалипсиса, долженъ бы былъ съ крайнимъ насиліемъ себѣ выдать себя лжецомъ и обманщикомъ, который перенесъ на себя достоинство апостола

Іоанна и выдалъ за непосредственное откровеніе то, что̀ совсѣмъ однакоже было открыто не апостолу Іоанну [15]). Всѣ помянутые ученые дѣлаютъ вопіющее насиліе словамъ Апокалипсиса [16]).

Если теперь апостолъ Іоаннъ, по его собственному показанію, былъ писателемъ Апокалипсиса: то можно за тѣмъ приблизительно опредѣлить и в р е м я и м ѣ с т о написанія Апокалипсиса. Писатель разсказываетъ гл. 1, 9: ἐγὼ Ἰωάννης... ἐγενόμην [17]) ἐν Πάτμῳ. Такимъ образомъ время написанія Апокалипсиса надобно полагать послѣ ссылки Іоанна на Патмосъ и притомъ, по самому существу дѣла, безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ нея. На Патмосѣ апостолъ стоялъ въ самомъ средоточіи цвѣтущихъ христіанскихъ церквей Малой Азіи и Палестины, Египта и Африки, Македоніи, Греціи и Италіи, и на этой стражѣ открытъ былъ ему внутренній взоръ на будущее царства Божія на землѣ. Высокое значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ и длинный рядъ полученныхъ откровеній не позволяли ему на долгое время удержать ихъ только въ умѣ своемъ и не послѣдовать Божественному повелѣнію (гл. 1, 10; 14, 13) записать ихъ (въ связи и въ порядкѣ [18]). — Если (по § 6-му) ссылку Іоанна на Патмосъ надобно полагать въ 68 году и Іоаннъ тотчасъ послѣ ссылки возвратился въ Ефесъ [19]): то и Апокалипсисъ былъ написанъ [20]) въ 68 г. или же весьма скоро послѣ, и притомъ въ Ефесѣ или вообще въ Малой Азіи. И съ этимъ временемъ написанія Апокалипсиса согласуется все, въ чемъ выражается внутреннее свойство Апокалипсиса, отчасти даже прямо и положительно указывается именно на это время его написанія. Прежде всего, что разрушеніе Іерусалима уже совершилось, на это нигдѣ не указывается въ Апокалипсисѣ, и едвали можно представить, чтобы этотъ фактъ въ писаніи съ такимъ характеромъ (являясь само нѣкоторымъ образомъ какъ предвозвѣщеніе разрушенія Іерусалима, оно во всякомъ случаѣ должно было обратить особенное вниманіе на катастрофы этого рода) остался неупомянутымъ, еслибы только онъ дѣйствительно совершился. Во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса Іерусалимъ предполагается еще существующимъ (гл. 11, 1. 2 при прямомъ предположеніи его существованія говорится о храмѣ Божіемъ, о жертвенникѣ, о дворѣ и т. д. и повелѣвается измѣрить храмъ, что̀ кажется должно указывать на продолжающееся еще существованіе храма,

хотя бы въ виду близкой катастрофы, а гл. 11, 2 вмѣстѣ съ тѣмъ попраніе святаго града язычниками и гл. 11, 13 разрушеніе города отчасти чрезъ землетрясеніе только еще предсказывается [21]). Надобно обратить еще вниманіе и на мѣсто гл. 17, 11. (точнѣе ст. 7—12) срав. съ гл. 13, 18, изъ котораго каждый, кто толкуетъ Апокалипсисъ, имѣя въ виду историческія отношенія времени или, по крайней мѣрѣ, такое пониманіе полагаетъ въ основу богословскаго его толкованія, опредѣленно увидитъ написаніе Апокалипсиса вскорѣ послѣ Нерона [22]). И какъ ни ограниченно [23]) могло бы быть такое пониманіе, во всякомъ случаѣ оно весьма естественно въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и весь характеръ Апокалипсиса въ формѣ и содержаніи его производитъ—что̀ уже замѣчаетъ и Неандеръ S. 480—то впечатлѣніе, которое произвело на сердце гоненіе Нерона на христіанъ, сожженіе имъ одной части города Рима, вообще злодѣйства его. Существованіе и содержаніе посланій Апокалипсиса никакъ [24]) не требуетъ, вопреки сему, отнесенія Апокалипсиса къ болѣе позднему времени.—Всѣ церкви, къ которымъ обращается Апокалипсисъ, частію несомнѣнно существовали дѣйствительно въ то время, частію по крайней мѣрѣ мѣрѣ могли существовать и притомъ уже продолжительное время, какъ требуетъ [25]) сего содержаніе посланій. Правда, во многихъ изъ посланій предполагается состояніе развращенія, вызванное лжеучителями съ языческимъ оттѣнкомъ, о чемъ еще не говорятъ раннія Павловы посланія, и что̀ вообще въ апостольское время было еще въ зародышѣ. Но частію время, въ которое написанъ Апокалипсисъ, было уже позднее апостольское время [26]), частію же полемика посланій Апокалипсиса не заключаетъ въ себѣ ничего, въ чемъ выразился поздній характеръ вполнѣ развитаго лжеученія съ такимъ направленіемъ, а такимъ образомъ содержитъ въ себѣ то же, что̀ находится уже въ Евангеліи отъ Іоанна и посланіяхъ,—борьбу противъ отрицанія тайны благочестія въ ученіи о воплощеніи Сына Божія. Посланія Апокалипсиса будтобы предполагаютъ тотъ моментъ, когда уже прошла прекрасная «пора первой любви» ;но любовь можно ли—какъ хочетъ Генгстенбергъ Ausleg. 1. S. 15—измѣрять десятками лѣтъ и въ церквахъ не сохраняется ли она болѣе продолжительное время чѣмъ въ отдѣльныхъ лицахъ?—[27]) Къ тому же заключенію [28]) приводитъ наконецъ и такъ естественное здѣсь сравненіе Апокалипсиса съ Евангеліемъ

и посланіями Іоанна. Евангеліе и посланія Іоанна едвали были написаны до 80 года, а вѣроятно позднѣе. Печать, лежащая на языкѣ Апокалипсиса, вполнѣ еврейская [29]), между тѣмъ въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна греческій элементъ является въ болѣе чистомъ видѣ. Еврейскій отпечатокъ Апокалипсиса нельзя производить ни изъ различія только предмета [30]), ни изъ еврейскаго подлинника (оригинала) Апокалипсиса: ибо что касается послѣдняго, языка Апокалипсиса, то первоначальнымъ языкомъ Апокалипсиса (соотвѣтственно его назначенію для обществъ, говорящихъ греческимъ языкомъ, его символическимъ обозначеніямъ при помощи буквъ греческаго алфавита, часто примѣтному въ немъ греческому оттѣнку и его свободной зависимости отъ 70-ти) надобно признать языкъ греческій, о которомъ только и говоритъ историческое преданіе [31]).—И такъ тотъ колоритъ въ свою очередь указываетъ на написаніе Апокалипсиса значительно прежде написанія Евангелія и посланій, если писатель при написаніи еще не такъ свободно владѣетъ греческимъ языкомъ и все еще тяготѣетъ къ еврейскому; равнымъ образомъ и большая ровность и ясность мышленія, примѣтная въ изображеніи евангельскомъ и въ первомъ посланіи [32]), указываетъ опять на раннее и притомъ значительно раннее написаніе Апокалипсиса.—

[1]) Ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χρ., ἣν ἔδωκεν αὐτῷ ὁ θεός.., καὶ ἐσήμανεν ἀποστείλας διὰ τοῦ ἀγγέλου αὐτοῦ τῷ δούλῳ αὐτοῦ Ἰωάννῃ.

[2]) Было бы произвольно вмѣстѣ съ Неандеромъ Apost. Zeitalt. s 478 и другими понимать слова Апок 1, 2 такъ, какъ будто они исключаютъ свидѣтельство самовидца и относятся не къ проповѣди Евангелія, а къ свидѣтельствованію о видѣніи, содержащемся въ Апокалипсисѣ. Только тогда эти слова могли бы исключать свидѣтельство самовидца, если бы не было словъ: ὅσα εἶδε. Вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженія ὁ λόγος τοῦ θεοῦ и μαρτυρία Ἰησοῦ Χριστοῦ только съ крайнею принужденностію могли быть употреблены о видѣніи Откровенія, особенно потому, что эти же самыя выраженія встрѣчаются гл. 1, 9 снова и здѣсь уже прямо исключаютъ отношеніе ихъ къ видѣнію Откровенія Наконецъ надобно сказать и то, что то видѣніе Откровенія со времени написанія гл. 1, 2 совсѣмъ еще не было засвидѣтельствовано Іоанномъ, а только должно быть еще засвидѣтельствовано (Аористъ ἐμαρτύρησε здѣсь надобно понимать въ значеніи прошедшаго времени, такъ какъ непосредственно предшествующій аористъ [ἔδωκεν и ἐσήμανεν ἀποστείλας ст. 5], какъ и непосредственно за тѣмъ слѣдующій аористъ εἶδε ст. 27 имѣютъ значеніе прошедшаго времени). Многіе желаютъ, чтобы не устранять совсѣмъ и Неандерова пониманія, читать вмѣсто ὅσα εἶδε—лучше ὅσα τε εἶδε,

такъ чтобъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство самовидца относилось только къ видѣнію откровенія Евальдъ въ Comment. ad h. l. p 87 увѣряетъ, что τε имѣли большая часть кодексовъ и переводовъ. Между тѣмъ дѣло выходитъ именно на оборотъ, такъ какъ всѣ почти критическіе авторитеты, Грисбахъ, Лахманъ, Тишендорфъ и др. опускаютъ частицу τε. Притомъ частица τε вмѣсто καὶ нигдѣ не встрѣчается въ Апокалипсисѣ, какъ соглашается и самъ Евальдъ.

[5]) Eichhorn Einleitung Th. 11. S. 122., Bleek Beitrag zur Kritik und Deutung der Offenbarung Johannis (въ Theologischer Zeitschrift Schleiermacher'a 11, 251), de Wette Einleitung §. 190 и др. думаютъ, что мѣсто Іоанновой ссылки—Патмосъ—вѣроятно вымышлено (а такимъ образомъ все мѣсто не содержитъ ничего историческаго); при чемъ де-Ветте въ особенности ссылается на Іезек. 3, 23 и 8, 1. Но чтобы въ обоихъ указанныхъ случаяхъ мѣсто было вымышлено, это совершенно недоказано и нельзя доказать этого, особенно если при этомъ взять во вниманіе аналогію другихъ мѣстъ въ пророкахъ Напротивъ, какъ мало основаній считать за вымыслъ извѣстіе Іезекіиля 1, 1, что онъ получилъ свое пророческое посвященіе при рѣкѣ Ховаръ, извѣстія Исаіи гл. 1, 1, что онъ пророчествовалъ при Осіи, Іоѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи и другое извѣстіе 6, 1, что онъ принялъ свое пророческое посвященіе въ годъ смерти Осіи, извѣстіе Іереміи 1, 1 и сл объ обстоятельствахъ своей жизни и многія въ этомъ же родѣ извѣстія этихъ и другихъ пророковъ. такъ же мало можно сомнѣваться и въ историческомъ значеніи извѣстія, находящагося въ Апокалипсисѣ, о пребываніи его писателя на Патмосѣ Если бы кто считалъ Апокалипсисъ только за поэтическое произведеніе, и тотъ не могъ бы высказывать такого рода сомнѣній, если онъ не хочетъ считать за вымыслъ извѣстія Гезіода о мѣстѣ своего рожденія, Овидія—о мѣстѣ своей ссылки въ Томи, Федра и Марціала—объ обстоятельствахъ ихъ жизни.

[6]) Будто древніе (Климентъ, Оригенъ, Евсевій между другими) не имѣли предъ собою историческаго преданія о ссылкѣ апостола Іоанна на Патмосъ, но позаимствовали его лишь изъ мѣста Апокалипсиса!—Климентъ и Оригенъ, въ аллегорическомъ толкованіи Апокалипсиса не уступающіе никому другому, не могли бы, конечно, отрѣшиться отъ такого толкованія и относительно мѣста Апок 1, 9; Евсевій, который ни разу не рѣшается признать Апокалипсисъ произведеніемъ апостола Іоанна, конечно не могъ бы удержаться отъ сомнѣнія въ дѣйствительности ссылки Іоанна на Патмосъ.

[7]) Это—воззрѣніе Евальда, Comm. in Apoc p 96, которое находится въ очевидномъ противорѣчіи съ свидѣтельствомъ всей древней церкви, усвояющимъ ссылку на Патмосъ только апостолу Іоанну

[8]) Неандеръ (Apostolisches Zeitalter S 478) замѣчаетъ «надобно взять во вниманіе и то, что писатель въ откровеніи, бывшемъ ему, могъ, кажется, находить для себя побужденіе писать въ такомъ тонѣ, хотя бы его личное положеніе и не давало ему такого значенія въ христіанской церкви». Такимъ замѣчаніемъ однакоже не уничтожается эта трудность, а

только закрывается. ибо опять можно спросить, какимъ образомъ еще при жизни и во время дѣятельности въ Малой Азіи апостола Іоанна Господь могъ другаго Іоанна удостоить такого откровенія и такого порученія, не перенося на него чрезъ это значенія (авторитета), принадлежащаго апостолу Іоанну?

[7]) И притомъ — такъ какъ мы ничего о немъ не знаемъ — довольно сомнительный предстоятель.

[8]) Здѣсь читается: ὅρα μὴ· σύνδουλός σε εἰμί, καὶ τῶν ἀδελφῶν σε τῶν προφητῶν.

[9]) Да и въ послѣдующее время не иначе понимали помянутыя указанія Апокалипсиса. Такъ напр. Кай римскій говоритъ, что еслибы Керинѳъ былъ писателемъ Апокалипсиса, онъ долженъ бы былъ подложно приписать Апокалипсисъ апостолу Іоанну ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δ' ἀποκαλύψεων, ὡς ὑπὸ ἀποστόλου μεγάλου γεγραμμένων κ. τ. λ. (у Евс. h. e. III, 28, если это мѣсто, какъ вѣроятно, относится къ нашему Апокалипсису)

[10]) Приводятъ двоякаго рода показанія, заимствованныя изъ Апокалипсиса, изъ которыхъ будто бы видно, что писатель самъ исключаетъ себя изъ числа апостоловъ,—показанія, не имѣющія однакоже особеннаго значенія. Вопервыхъ говорятъ, что писатель называетъ себя гл. 1, 1 рабомъ Іисуса Христа, а гл 1, 9—братомъ вѣрующихъ въ церквахъ, но никогда не называетъ себя, какъ въ Евангеліи, «ученикомъ, котораго любилъ Господь». Но тѣ первыя два названія не исключаютъ собою его апостольства Іоаннъ различнымъ образомъ называетъ себя въ Евангеліи и въ Апокалипсисѣ, потому что въ Евангеліи онъ указываетъ въ полномъ свѣтѣ на человѣческое отношеніе тѣснѣйшей дружбы къ Сыну Божію, принявшему зракъ раба; въ Апокалипсисѣ же, напротивъ, Господь является во славѣ, возвѣщая Свое шествіе на судъ, и Іоаннъ, подобно Моисею (Апок. 15, 3), является какъ слуга, которому господинъ ввѣряетъ тайны своего дома. Далѣе говорятъ, что мѣсто гл 21, 14 (καὶ τὸ τεῖχος τῆς πόλεως ἔχον θεμελίους δώδεκα καὶ ἐπ αὐτῶν δώδεκα ὀνόματα τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῦ ἀρνίου) исключаетъ пишущаго изъ числа апостоловъ, частію прямо, частію потому, что это мѣсто противорѣчило бы смиренію апостола, «съ этимъ, заключаетъ Евальдъ, Comment. p. 313, согласится всякій, кто хотя нѣсколько имѣетъ чувства приличія и скромности». Но прямо включать въ этомъ мѣстѣ и свое лицо очевидно было бы неприлично для пишущаго и притомъ противно его смиренію. Между тѣмъ слова въ томъ видѣ, какъ они читаются въ Апокалипсисѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбляющаго смиреніе. Іоаннъ передаетъ здѣсь только объективно то, что онъ видѣлъ, что повелѣлъ ему сказать Господь и что касалось болѣе должности чѣмъ лица апостоловъ. Выразить сіе слабѣе онъ не могъ, потому что онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати и еще потому, что, показывая видъ смиренія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ бы то высокомѣрное сознаніе, что не одному только Господу принадлежитъ вся честь и достоинство апостольскаго званія. (Представителямъ земныхъ царей позволительно же переносить на себя честь, принадлежащую ихъ повелителямъ, да и ветхозавѣтные про-

роки («мужи Божіи»), апостолъ Павелъ (Гал 1, 1, 1 Кор. 3, 10; 2 Кор. 11, 5), даже и Самъ Христосъ, не отказывались свидѣтельствовать о себѣ самихъ!)

[11]) Неандеръ a. a. O. S. 479 требуетъ отъ Апокалипсиса, чтобы Іоаннъ, видѣвшій откровенія, былъ болѣе опредѣленнымъ образомъ обозначенъ въ немъ какъ апостолъ; требуетъ, затѣмъ, чтобы навязать этому Іоанну какую-нибудь придуманную тенденцію. Но едва ли можно требовать еще чего нибудь болѣе, кромѣ того, что уже указано намѣренно, не поставляя писателя въ то положеніе, въ которомъ онъ долженъ обнаружить недовѣріе къ себѣ самому.

[12]) Люкке въ отрицаніи происхожденія Апокалипсиса отъ апостола Іоанна, сходясь съ самыми жаркими поборниками этого отрицанія, въ 1 изд. своего труда былъ еще достаточно безпристрастенъ для того, чтобы не только не отрицать, но даже вполнѣ признавать то обстоятельство, что писатель Апокалипсиса указываетъ на себя какъ на апостола Іоанна, только это указаніе онъ считаетъ за простую невинную поддѣлку, къ которой не апостолъ Іоаннъ прибѣгнулъ въ сочиненіи, содержаніе котораго онъ умѣлъ согласить съ духомъ и характеромъ Іоанна. Во 2 изд. Люкке прямо отрицаетъ это указаніе писателя Апокалипсиса на себя, какъ на апостола Іоанна.

[13]) «Непосредственное самосвидѣтельство Апокалипсиса, говоритъ онъ еще во 2 изд. 1865. S. 65 объ Іоаннѣ, котораго онъ (Апокалипсисъ) называетъ писателемъ—чисто отрицательнаго свойства, такъ какъ онъ даетъ знать лишь только то, что видѣвшій откровенія не есть апостолъ Іоаннъ» (sic!) «Въ отношеніи видѣвшаго откровенія къ церквамъ, для которыхъ и къ которымъ онъ пишетъ, не обнаруживается ни малѣйшаго слѣда апостольскаго авторитета» (какая слѣпота!); «только какъ братъ пишетъ онъ, не имѣя притязанія на то отеческое отношеніе къ своимъ дѣтямъ, которое онъ занимаетъ въ своемъ первомъ посланіи (какъ будто принимать такое же точно положеніе въ книгѣ съ такимъ характеромъ, какъ Апокалипсисъ, не было бы нелѣпостью) и хотя какія-либо указанія на которое должны были бы находиться и въ Апокалипсисѣ (sic), еслибы онъ дѣйствительно написанъ былъ апостоломъ Іоанномъ, и притомъ въ концѣ его жизни, послѣ многолѣтней дѣятельности въ тѣхъ церквахъ» (при чемъ авторъ совсѣмъ забылъ то, что онъ S. 61 съ рѣшительностію отнесъ время написанія Апокалипсиса «къ началу царствованія Веспасіана», слѣдовательно по крайней мѣрѣ за два десятка лѣтъ до кончины Іоанна, когда лишь только начиналась его дѣятельность въ Малой Азіи)

[14]) Неандеръ, напримѣръ, поставленъ былъ въ необходимость прибѣгнуть къ предположенію, что пресвитеръ Іоаннъ (котораго Неандеръ считаетъ писателемъ Апокалипсиса), вышелъ изъ школы апостола, или же по крайней мѣрѣ уже съ развитымъ особеннымъ направленіемъ и образованіемъ примкнулъ къ апостолу и подъ его вліяніемъ получилъ свое дальнѣйшее образованіе, что все — простая догадка. — Вмѣстѣ съ Люкке,

(S. 390 (1 A) Неандеръ догадывается далѣе, что «тотъ Іоаннъ, благодаря какому нибудь, намъ неизвѣстному, обстоятельству, близко касаясь того, что̀ онъ посредственно или непосредственно слышалъ отъ самаго апостола, могъ счесть себя вправѣ ввести говорящимъ и самаго Іоанна».

[15]) Правда, въ первыя времена христіанства многіе съ доброю цѣлію позволяли себѣ пускать въ ходъ подложныя сочиненія, украсивъ ихъ уважаемыми именами, какъ это сдѣлалъ одинъ пресвитеръ, по словамъ Тертулліана. Іеронимъ, повѣствуя о Лукѣ, говоритъ — Catal. c. 7 (17): Περιόδους Pauli et Theclae et totam baptizati Leonis fabulam inter apocryphas scripturas computamus. Quale enim est, ut individuus comes apostoli inter ceteras ejus res hoc solum ignoraverit? Sed et Tertullianus, vicinus eorum temporum, refert presbyterum quemdam in Asia σπουδαστὴν apostoli Pauli, convictum apud Iohannem, quod auctor esset libri, et confessum, se hoc Pauli amore fecisse, oco decessisse». Мѣсто изъ Тертулліана говоритъ слѣдующее de baptismo c.17: «Quodsi quae Paulo perperam adscripta sunt, ad licentiam mulierum docendi tinguendique defendunt; sciant in Asia presbyterum, qui eam scripturam construxit, quasi titulo Pauli de suo cumulans, convictum atque confessum id se amore Pauli fecisse, loco decessisse». Но здѣсь же сказано и то, что этотъ пресвитеръ тотчасъ же пересталъ быть пресвитеромъ; да и вообще этотъ случай разсказанъ въ такомъ тонѣ, что никакъ нельзя полагать, чтобы онъ часто повторялся. Что же даетъ право считать и пресвитера Іоанна (даже и при смягченной догадкѣ Люкке и Неандера не менѣе тяжелъ его проступокъ, хотя онъ совершилъ его amore Iohannis) такимъ достойнымъ лишенія или лишеннымъ сана пресвитеромъ и взводить на него вину такого рѣдкаго проступка? — Нечего говорить о томъ, что amore Iohannis Апокалипсисъ вообще не могъ быть подложно составленъ, потому что нельзя предположить amor Iohannis въ лицѣ подложно составившемъ Апокалипсисъ. Если подложный составитель Апокалипсиса указываетъ на себя какъ на апостола Іоанна, какимъ однакоже онъ не былъ, то онъ или хотѣлъ ложно выдать себя за апостола Іоанна, и притомъ такъ, какъ могъ поступить только ловкій въ поддѣлываніи обманщикъ, или же онъ дѣйствовалъ по самообольщенію, по ошибкѣ. Въ первомъ случаѣ—очевидный обманъ, и составитель вообще не могъ разсчитывать на вѣру, по крайней мѣрѣ въ томъ, требующемъ большой вѣры дѣлѣ, что онъ получилъ отъ Господа такое откровеніе; въ послѣднемъ случаѣ, если писатель хотѣлъ изобразить дѣйствительное откровеніе апостола Іоанна, онъ не могъ бы этого сдѣлать, не прибѣгая къ безсовѣстному обману. потому что объ откровеніи такого рода, объема, сложности и т. д, каково содержащееся въ Апокалипсисѣ, безъ вдохновенія или безъ очевиднаго обмана, никто не могъ бы разсказывать самостоятельно, кромѣ того, кто получилъ это откровеніе. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ главное содержаніе Апокалипсиса—извѣстіе о полученномъ ἀποκάλυψις—естественно является не заслуживающимъ вѣры. Но какимъ образомъ писатель постоянно, отъ начала до конца, въ Апокалипсисѣ, особенно же въ заключеніи (гл. 2, 18), рѣшился, могъ играть такъ святымъ и священнымъ! Какъ сильно онъ обличаетъ все нечистое!

Что значили бы всѣ строгія и святыя рѣчи, которыя носятъ на себѣ печать божественнаго духа! Съ какою силою онъ прозираетъ въ будущее! И такимъ лицомъ, только въ угоду гипотезѣ, слѣдуетъ признать какого-то пресвитера, жившаго въ апостольскій вѣкъ, какого бы то ни было апостольскаго мужа?!

[16]) Въ полной, очень полной мѣрѣ это имѣетъ значеніе и относительно особеннаго воззрѣнія Hitzig'a (Ueber Iohannes Marcus und seine Schriften, oder welcher Iohannes hat die Offenbarung verfasst?—Zür. 1843), по которому въ Іоаннѣ, писателѣ Апокалипсиса, познается евангелистъ Маркъ. Но евангелистъ Маркъ также мало узнается здѣсь, какъ и какой нибудь другой не-апостолъ Іоаннъ (да и почему указаніе на себя какъ на „Іоанна" должно что нибудь значить, если указаніе на себя какъ на апостола и евангелиста ничего не значитъ?), даже нисколько не узнается, такъ какъ его собственное греческое имя, которымъ онъ въ греческой припискѣ къ греческимъ читателямъ назвалъ бы себя, было не Іоаннъ, а Маркъ Даже Düsterdieck Commentar 2 A. S. 91. 93 хочетъ видѣть писателя Апокалипсиса не въ Іоаннѣ-Маркѣ, а въ такъ называемомъ пресвитерѣ Іоаннѣ.

[17]) Это ἐγενόμην указывало бы на прошедшее время и въ томъ случаѣ, если бы непосредственно слѣдующія слова захотѣли понимать какъ вставку, а ἐγενόμην (съ повтореніемъ его въ слѣдующемъ 10 ст.) относить къ ἐν πνεύματι ст. 10. Ясно однакоже, какъ принужденно было бы это пониманіе, особенно если обратить вниманіе на слова: διὰ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ κ. τ. λ

[18]) Ибо на немедленную отрывочную запись по частямъ указываетъ кажется гл. 10, 4 (ἔμελλον γράφειν· καὶ ἤκουσα φωνὴν... μὴ αὐτὰ γράψῃς.)

[19]) Объ этомъ опредѣленно говоритъ Евсевій, h. e III, 20. 23.

[20]) Генгстенбергъ, правда, въ толкованіи на Апокалипсисъ 1849 рѣшительно оспаривалъ это время написанія Апокалипсиса—тотчасъ послѣ Нерона, и утверждалъ написаніе его въ болѣе позднее время, въ царствованіе Домиціана. Вопреки сему написаніе Апокалипсиса послѣ Нерона, или лучше непосредственно послѣ него, вполнѣ опредѣленно доказано Бауровою критикою новѣйшаго объясненія Апокалипсиса въ Theol. Iahrb. Baur'a и Zeller'a. 1852. H 3. S. 505 и Люкке Einleit. in die Offenbar. Iohannis 2 A. 1852. S. 803 Къ нимъ присоединялись также Реуссъ (Gesch. des N. T. 2 A. S. 147 «Совершенно несомнѣнно то, что это писаніе, въ томъ видѣ какъ мы его видимъ, написано за два года до разрушенія Іерусалима») въ главномъ и Тиршъ Die Kirche im Ap. Zeit. S. 245 (между тѣмъ какъ прежде въ своемъ Versuch Тиршъ высказалъ предположеніе о написаніи Апокалипсиса въ позднѣйшее время при Домиціанѣ,—здѣсь онъ считаетъ за вѣроятнѣйшее, что небесный Іерусалимъ открылся глазамъ пророка въ то время, когда земной Іерусалимъ былъ разрушенъ), равно какъ Бунзенъ, Бэмеръ (Verfasser und Abfassungszeit der Ioh. Apok. Halle. 1855), Дюстердикъ въ своемъ комментаріи на Апокалипсисъ.

[21]) На основаніи этихъ мѣстъ, особенно де-Вотте Einleitung, Евальдъ Comm, p. 51 и др., съ которыми соглашался и Реуссъ въ 1-мъ изд.

своей Geschichte des N. T. S. 50, рѣшительно предполагали написаніе Апокалипсиса до разрушенія Іерусалима.

[22]) Невольно приходится здѣсь видѣть изображеніе первыхъ семи римскихъ императоровъ, за которыми восьмымъ будетъ слѣдовать Неронъ, по одному сказанію, еще скрывающійся, но нѣкогда имѣющій появиться «Горизонтъ видѣнія,—говоритъ К. І. Бунзенъ Hippolitus und seine Zeit Bd 1. Lps. 1852. S 365, это—послѣдняя половина 68 года, самое трудное время, когда Гальба по смерти Нерона получилъ императорское достоинство. Борьба между Оттономъ и Вителліемъ вспыхнула въ началѣ 69 года и кончилась низверженіемъ Оттона въ апрѣлѣ сего года. На это-то время и указываетъ Апок. 17, 8 д. Пять императоровъ пали (гл 17, 10. 11)—Августъ, Тиверій, Калигула, Клавдій, Неронъ;—остался одинъ лишь (Гальба)» и пр Съ этимъ мѣстомъ находится, во всякомъ случаѣ, въ согласіи и мѣсто гл. 13, 18 (апокалипсическое число), относить ли его къ императору Нерону, или къ ὁ θεὸς Καῖσαρ, или же понимать его какъ нибудь иначе (ср. F. O. Zuschlag Ueber Apokal. 13, 18 въ Zeitschr. für die luth. Theologie 1851. H. 3 S 407.

[23]) Здѣсь конечно язычески-антихристіанскій Римъ, и особенно во времена Нерона, стоитъ на первомъ планѣ, какъ типическій прообразъ всякаго антихристіанства; тѣмъ однакоже не менѣе, если при толкованіи этого мѣста надобно держаться не только историческаго, но и пророческаго основанія, здѣсь въ то же время можно видѣть типъ совершенно другаго антихристіанскаго Рима будущаго

[24]) Такъ же мало, какъ и результатъ исторической критики, относительно начала Іоаннова пребыванія на Патмосѣ, которое предполагается уже въ фактѣ тѣхъ посланій. (Прежде ссылки на Патмосъ Іоаннъ нѣкоторое время дѣйствовалъ въ Малой Азіи; но ничто не побуждаетъ предполагать продолжительное время дѣятельности Іоанна въ Малой Азіи до ссылки его. Нельзя также сказать, чтобы содержаніе посланій Апокалипсиса указывало болѣе на время его написанія въ концѣ, нежели въ началѣ апостольской дѣятельности Іоанна въ тѣхъ церквахъ: ибо посланія, какъ и весь вообще Апокалипсисъ, были не только и не столько словомъ Іоанна, сколько словомъ Самого Господа, и такимъ образомъ для всего послѣдующаго времени могли много содѣйствовать Іоанну, при его пастырской патріархальной дѣятельности. Если Генгстенбергъ въ своемъ толкованіи замѣчаетъ, что въ немногіе годы авторитетъ апостола Іоанна въ Малой Азіи не могъ еще слишкомъ твердо установиться, чтобы этотъ Іоаннъ могъ писать посланія, то на это не стóитъ отвѣчать).

[25]) Ефесская церковь была старѣйшая изъ основанныхъ Павломъ; Лаодикійская уже существовала по Кол 2, 1; 4, 13. 15. 16 во время первыхъ римскихъ узъ Павла. (Если Тацитъ Annal XIV, 24, разсказываетъ, что въ четвертый годъ Нерона Laodicea tremore terrae prolapsa, то это нисколько не возбуждаетъ сомнѣній противъ существованія Лаодикійской церкви; землетрясеніе [о которомъ впрочемъ Евсевій упоминаетъ подъ 64 г въ своей хрон.] не совсѣмъ разрушило Лаодикію, и этотъ городъ весьма скоро под-

нялся изъ своего паденія. [Непосредственно за тѣми словами Тацитъ замѣчаетъ: nullo a nobis remedio propriis viribus revaluit] Если за тѣмъ слова Апокалипсиса 3, 17, обращенныя къ Лаодикіи—λέγεις, ὅτι πλούσιος εἰμὶ καὶ πεπλούτηκα καὶ οὐδὲν χρείαν ἔχω—захотѣли бы считать неприличными для нея среди такихъ обстоятельствъ, то они относятся собственно не къ внѣшнему богатству); изъ Ѳіатиръ еще, Дѣян. 16, 14, 15, является, какъ дѣятельная христіанка, Лидія, торговавшая багряницею, а за продолжительное существованіе четырехъ прочихъ церквей въ Смирнѣ, Пергамѣ, Сардахъ и Филадельфіи хотя не говоритъ ни одно опредѣленное положительное свидѣтельство, но и противъ существованія ихъ тоже нѣтъ свидѣтельствъ.

[26]) Изъ этого времени мы встрѣчаемъ весьма похожія на сіе полемическія изображенія (какъ напр въ пастырскихъ посланіяхъ Павла, въ посланіяхъ Петра и Іуды) И слѣды Николаитскаго разврата не должны удивлять, особенно потому, что имя Николаитовъ, Апок. 2, 6 15, какъ вполнѣ кажется несомнѣнно, имѣетъ по гл 2, 14 символическое значеніе

[27]) Нечего говорить здѣсь о томъ, что посланія вообще имѣютъ не только историческій, но и пророческій характеръ, и что далѣе въ отношеніи къ посланіямъ имѣетъ свое особенное приложеніе все то, что̀ мы говорили объ указанномъ нами времени написанія Апокалипсиса. (И конечно, въ посланіяхъ было бы указаніе на воспослѣдовавшій уже судъ Божій—разрушеніе Іерусалима и нѣкоторыя обстоятельства разрушенія—если бы посланія были написаны послѣ него ибо безконечное значеніе того суда, и самого въ себѣ, и какъ совершеннаго исполненія пророчествъ Христа, всего менѣе могло быть опущено изъ вниманія въ посланіяхъ, подобныхъ посланіямъ Апокалипсиса, если бы только этотъ судъ уже совершился).

[28]) Ибо указанія на Апокалипсисъ, которыя Ньютонъ въ своемъ комментаріи на Апокалипсисъ хочетъ находить уже въ первомъ посланіи Петра, и которыя бы доказывали весьма раннее написаніе Апокалипсиса, нельзя признать указаніями. Здѣсь сходство—частію слишкомъ обще, частію есть результатъ отношенія къ одному общему источнику—ветхозавѣтнымъ пророкамъ; наконецъ его нельзя назвать и сходствомъ.

[29]) Еврейскій оттѣнокъ Апокалипсиса точнымъ филологическимъ образомъ изслѣдовалъ уже Евальдъ въ своемъ Comment Писатель Апокалипсиса, мыслящій какъ Еврей, примѣшиваетъ часто еврейскія слова (гл. 3, 14; 9, 11; 12, 9. 10; 19, 1. 3. 4 6; 20, 2; 22, 20). Не греческое, а сообразное съ свойствами еврейскаго языка употребленіе временъ (гл. 1, 7; 2, 5. 16. 22. 23 27; 3, 9. 4, 9—11; 12, 2—4; 16, 15 21 и пр.), причастія (гл 1, 16; 4, 1. 5. 8; 5, 6. 13; 6, 2. 5, 7, 9. 10 и т. д.), неокончательнаго наклоненія (гл 12, 7).—Вполнѣ сообразна также съ свойствами еврейскаго языка конструкція въ разстановкѣ словъ (род. падежъ, поставленный послѣ, и поставленіе рядомъ нѣсколькихъ родительныхъ падежей (гл. 14, 8 10. 19; 16, 19; 18, 3. 14; 19, 15 и т. д.) и употребленіе греческихъ падежей, которые часто обставляются предлогами (гл. 2, 10; 3, 9; 6, 1 8 8, 7; 9, 19, 11, 6. 9; 12, 5 и т. д.), неправильное соединеніе противоположеній при соединеніи именъ суще-

ствительныхъ и прилагательныхъ чрезъ падежи (гл 1, 5; 2, 20. 3, 12; 4, 2—4; 6, 1; 7, 9; 8, 9; 9, 14; 13, 1—3; 14, 2. 12 14. 20 и т. д), сочиненіе съ поставленнымъ послѣ относительнымъ мѣстоименіемъ οὗτός (гл 3, 8. 7, 2 9.; 13, 12; 20, 8), частое несогласованіе въ числѣ и падежѣ (гл 2, 27; 3, 4. 5; 4, 1. 8; 6, 9. 10; 8, 11; 9, 13. 14; 11, 15 18; 14, 1; 3, 19; 15, 4; 17, 12 15. 16 и т. д) Напротивъ, совершенно нѣтъ чисто греческихъ выраженій, вродѣ παντοτε, πωποτε, ουδεποτε, ουδεπω, двойныхъ отрицаній, verborum compositorum.

[30]) Пророческая книга въ родѣ Апокалипсиса, конечно, должна была ближе примыкать къ языку ветхозавѣтнаго пророчества нежели книга непророческая. Но однакоже не ветхозавѣтно-пророческій характеръ отличаетъ языкъ Апокалипсиса отъ языка Евангелія въ разсужденіи чистоты и большей близости къ греческому языку.

[31]) Въ пользу греческаго первоначальнаго языка Апокалипсиса говорятъ самыя рѣшительныя основанія. Прежде всего, если Апокалипсисъ первоначально назначенъ былъ для семи малоазійскихъ христіанскихъ церквей (гл. 1, 4. 11), которыя состояли по преимуществу изъ Грековъ, гдѣ греческій языкъ былъ общеупотребительнымъ, былъ языкомъ страны то конечно онъ могъ первоначально быть написанъ только на греческомъ языкѣ. Далѣе, что Апокалипсисъ первоначально написанъ былъ на греческомъ языкѣ, это хотя и заслоняется еврейскимъ оттѣнкомъ всего слововыраженія въ Апокалипсисѣ и неправильностями греческой конструкціи, однакоже далеко не непримѣтно. Первоначальное написаніе Апокалипсиса на греческомъ языкѣ обнаруживается ясно въ символическихъ обозначеніяхъ буквами греческаго алфавита гл 1, 8; 21, 6; 22, 13 (гдѣ Α и Ω поставлены для обозначенія понятія „первый и послѣдній“), въ чисто греческихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней гл 21, 19 20, въ употребленіи греческой мѣры разстоянія στάδιον гл. 14, 20 и 24, 16, равно какъ греческой хлѣбной мѣры гл. 6, 6, далѣе въ этихъ исключительно греческихъ понятіяхъ и выраженіяхъ вродѣ διαυγής (гл. 21, 21), κρυσαλλίζειν (гл 21, 11), ἡ πόλις τετράγωνος κεῖται (гл. 21, 16), ταλαντιαῖος (гл. 16, 21), ποταμοφόρητος (гл 12, 15), μεσουράνημα (гл 8, 13 и т. д), ἡμιώριον (гл. 8, 1), ξύλον θύϊνον (гл. 18, 12), ἐλεφάντινος (гл. 18, 12), равно какъ и въ греческихъ названіяхъ цвѣтовъ ὑακίνθινος (гл. 9, 17), χλωρός (гл 6, 8), πυρρός (гл. 6, 3; 12 3), наконецъ вообще въ частомъ употребленіи прилагательныхъ, причастій, а также въ нерѣдкомъ употребленіи сложныхъ словъ,—на что все обратилъ вниманіе Люкке еще въ 1 изд S. 204 „Впечатлѣніе цѣлаго,—таково заключеніе Люкке,—рѣшительно, и оно—впечатлѣніе греческаго подлинника съ іудейско-христіанскими особенностями Если греческое число χζς гл 13, 18,—присоединяетъ Люкке въ разсужденіи этого такъ важнаго здѣсь мѣста,—подлинно, и если кромѣ сего сокрытое въ немъ имя надобно разоблачить, принимая во вниманіе числовое значеніе греческихъ буквъ. то это вдвойнѣ говоритъ за то, что Апокалипсисъ первоначально написанъ былъ на греческомъ языкѣ“. Люкке прибавляетъ еще слѣдующія слова „если бы даже сокрытое въ томъ числѣ имя стали вы-

числять по числовому значенію еврейскихъ буквъ: то и это ничего недоказывало бы вопреки той истинѣ, такъ какъ во всякомъ случаѣ писатель-іудей и знакомый съ еврейскимъ языкомъ именно такимъ образомъ всего легче могъ достигнуть, повидимому, своей цѣли—скрыть въ греческой рѣчи имя антихриста“ Надобно къ сему присовокупить еще и то, что писатель Апокалипсиса,—какъ доказываетъ это Люкке S. 208,—въ цитатахъ изъ Ветхаго Завѣта и указаніяхъ на него, зависитъ по преимуществу отъ LXX, причемъ свобода, съ какою онъ пользуется имъ, говоритъ болѣе за греческій подлинникъ его писанія; не говоря уже о томъ, что греческій переводчикъ едвали бы перевелъ книгу съ сохраненіемъ столь многихъ особенностей и свойствъ языка еврейскаго. Наконецъ христіанская древность не знаетъ ни о какомъ другомъ первоначальномъ текстѣ Апокалипсиса кромѣ греческаго, и если бы существовалъ еврейскій его подлинникъ, то преданіе о немъ должно было дойти до насъ точно такъ же какъ о еврейскомъ подлинникѣ Евангелія отъ Матоея. (Основанія, указываемыя нѣкоторыми въ пользу еврейскаго и противъ греческаго оригинала Апокалипсиса [напр. частое употребленіе еврейскихъ выраженій съ греческимъ переводомъ, что̀ доказываетъ только, что это писаніе назначено было для греческихъ читателей, и под] опроверг Люкке S. 205)

[32]) Какъ мало-характеристическою чертою въ изображеніи Апокалипсиса надобно съ де-Ветте и др полагать только творческую силу воображенія; точно также съ другой стороны нельзя отрицать болѣе живой, пламенный, не такъ спокойный характеръ изображенія въ Апокалипсисѣ, сравнительно съ Евангеліемъ и первымъ посланіемъ Іоанна сколько Апокалипсисъ дѣйствительно могъ отличаться отъ Евангелія, образъ мышленія въ немъ указываетъ на болѣе образное, въ чувственныхъ формахъ, представленіе догмата и жизни, указываетъ на такой періодъ жизни, который еще не очень далеко отъ Βοανεργές, чѣмъ періодъ, когда написано Евангеліе и первое посланіе Сужденіе о сравнительномъ совершенствѣ Евангелія и Апокалипсиса относительно ихъ воззрѣній зависитъ часто отъ личнаго взгляда самаго лица судящаго, особенно отъ его внутренняго положенія по отношенію къ хиліастическому воззрѣнію; тѣмъ не менѣе если объективно разсматривать отношеніе воззрѣній Апокалипсиса къ воззрѣніямъ Евангелія Іоаннова, то его можно не иначе обозначить какъ отношеніемъ χάρισμα γλώσσαις λαλεῖν къ πίστις, γνῶσις, προφητεία

III.

Въ заключеніе представляется вопросъ: можно ли считать Апокалипсисъ за дѣйствительно подлинное произведеніе, несомнѣнно принадлежащее апостолу и евангелисту Іоанну? Это многіе отрицаютъ, но многіе и утверждаютъ. Къ первымъ, вслѣдъ за Люте-

ромъ, который въ этомъ случаѣ, въ раннюю пору своей дѣятельности, судилъ по личнымъ впечатлѣніямъ, принадлежатъ: I. Д. Михаэлисъ (Einleitung), Штротъ [1]), I. С. Землеръ [2]) и другіе [3]); изъ новѣйшихъ: Бретшнейдеръ (Probabilia) Евальдъ (Commentar) де-Ветте (Einleit.), Шоттъ (Isagoge), Люкке (Einleit.) [4]), Неандеръ (Apostolisches Zeitalter), Креднеръ (Einleit.), Е. Реуссъ (Geschichte d. N. T.), Дюстердикъ (Commentar) [5]), Блекъ (Einleit.) [6]) и др. [7]); къ послѣднимъ принадлежатъ: I. Ф. Реуссъ [8]) Шторръ [9]), и др. [10]); изъ новѣйшихъ: Клейкеръ [11]) Генлейнъ, Ейхгорнъ, Бертольдъ, Гугъ, Геверникъ [12]), Е. Г. Кольтгофъ [13]), I. Р. Ланге [14]), Ебрардъ [15]), Генгстенбергъ (Auslegung), Тиршъ (Die Kirche apostolisch. Zeitalt.) и др. [16]). Апокалипсисъ рѣже чѣмъ другія библейскія книги былъ изслѣдуемъ съ истинно спокойнымъ безпристрастіемъ [17]), и только въ недавнее время обѣ стороны стали относиться къ дѣлу съ бо́льшимъ историческимъ безпристрастіемъ, хотя противорѣчія между ними остались во всей силѣ [18]).

Что касается до внѣшнихъ основаній: то прежде всего самъ же Апокалипсисъ несомнѣнно выдаетъ себя за произведеніе апостола Іоанна,—свидѣтельство, которое имѣетъ полную силу дотолѣ, пока ложность его ничѣмъ не доказана, и которое получаетъ особенное значеніе еще и потому, что писатель его не обнаруживаетъ при этомъ самосвидѣтельствѣ никакой преднамѣренности. Въ пользу происхожденія этой книги отъ апостола Іоанна является вполнѣ достовѣрнымъ свидѣтелемъ изъ числа мужей апостольскихъ—Поликарпъ, не только потому, что онъ имѣетъ рѣшительнаго свидѣтеля о семъ въ своемъ ученикѣ Иринеѣ [19]), но и потому, что самый этотъ ученикъ его Иринеи [20]) (adv. haer. V. 30. 1) въ своемъ свидѣтельствѣ даетъ указаніе на Поликарпа; въ этомъ же свидѣтельствѣ Иринея заключается, кромѣ того, столь же древнее свидѣтельство лицъ непоименованныхъ (ibid. V. 30. 1 [21]). Затѣмъ свидѣтелемъ о подлинности Апокалипсиса въ началѣ 2-го вѣка является Папій. За него—два Каппадокійскіе епископа, одинъ изъ 5-го столѣтія, другой изъ 6-го или можетъ быть изъ 10-го, Андрей и Ареѳа Кессарійскіе, которые свидѣтельствуютъ, что Папій зналъ Апокалипсисъ и признавалъ его за достовѣрную богодухновенную книгу [22]). Хотя извѣстныя слова Папія, приводимыя Андреемъ [23]), не даютъ яснаго понятія о его сужденіи объ Апока-

липсисѣ: впрочемъ на эти слова проливается новый свѣтъ одною древнею схоліею, которая довольно ясно показываетъ отношеніе Папіевыхъ словъ къ Апокалипсису Іоанна, а слѣдовательно и признаніе его Папіемъ [24]). Много разъ соблазнялись тѣмъ, что Евсевій (h. e. III, 39) умалчиваетъ о признаніи Апокалипсиса Папіемъ: но предположеніе, что Евсевій, въ случаѣ упоминанія Папіемъ объ Апокалипсисѣ въ его сочиненіи λογίων κυριακῶν ἐξήγησις, не оставилъ бы этого упоминанія безъ вниманія, лишено основанія [25]). Но если даже и предположить, что Папій въ дошедшихъ до насъ отъ него сочиненіяхъ дѣйствительно не упоминаетъ объ Апокалипсисѣ. и тогда несомнѣнный фактъ, что Папій былъ рѣшительный хиліастъ, долженъ привесть къ тому заключенію, что онъ въ свое время заимствовалъ основаніе для этого хиліастическаго ученія изъ Апокалипсиса, а такимъ образомъ признавалъ и самую эту книгу за подлинное и достовѣрное Іоанново произведеніе [26]). Далѣе, свидѣтелемъ о подлинности Апокалипсиса Евсевій приводитъ (h. e. IV, 26) современника Папіева, Мелитона Сардійскаго, епископа одной изъ тѣхъ общинъ, для которыхъ предназначался самый Апокалипсисъ (Апок. 1, 11). Хотя Евсевій дѣлаетъ только общее замѣчаніе, что Мелитонъ написалъ книгу объ Апокалипсисѣ Іоанна: но уже изъ одного этого кажется съ правомъ можно заключать [27]), что Мелитонъ признавалъ Апокалипсисъ за Апокалипсисъ Іоанна, а такимъ образомъ за подлинное произведеніе [28]). Съ этихъ поръ начинаются свидѣтельства объ Апокалипсисѣ совершенно ясныя и непререкаемыя. Еще въ половинѣ 2-го вѣка Іустинъ мученикъ вполнѣ ясно указывалъ на Апокалипсисъ, какъ на произведеніе апостола Іоанна (Dial. c. Tryph. p. 308. ed. Col. (p. 179. c. 81. ed. Bened) [29]). Точно также къ концу втораго вѣка Иринеи (adv. haeres. IV, 20. 11 [30]); V, 26 1 [31]); V, 30. 1 [32]), который при этомъ прямо ссылается на преданіе непосредственныхъ учениковъ Іоанна; а его свидѣтельство тѣмъ важнѣе,что онъ получилъ образованіе въ Малой Азіи, гдѣ такъ долго дѣйствовалъ Іоаннъ, а потому имѣетъ несомнѣнное значеніе въ вопросѣ о писателѣ книги, хотя бы онъ и высказывалъ двоякое преданіе о времени происхожденія книги, или даже ошибался въ этомъ отношеніи. То же говорятъ: Тертулліанъ (C. Marc. III, 4. IV, 5 и въ друг. мѣстахъ) [33]), древній отрывокъ изъ Мураторіева каталога [34]), Климентъ Александр. (Strom. VI.

p. 667. Paedag. II p. 207. ed. Sylb.) [35]), въ началѣ третьяго вѣка Оригенъ (T. 1. in Joh. Opp. ed. R vol. IV. p. 16. 23. T. 2 p. 55. T. 16. in Matth. vol. III. 719.. Evseb. h. e. VI,.25) [36]). Ясные цитаты изъ Апокалипсиса и ссылки на него находятся въ посланіи Вѣнской церкви къ Малоазійскимъ церквамъ (Евс. h. e V, 1) [37]), у Θеофила Антіохійскаго, по свидѣтельству Евсевія (h. e. IV, 24) [38]), у Аполлонія Ефесскаго въ его письмѣ противъ Монтанистовъ [39]) (также по Евсевію h. e. V. 18) [40]). Какъ на свидѣтельство о подлинности Апокалипсиса изъ 2-го вѣка можно смотрѣть на самое существованіе хиліазма во 2-мъ вѣкѣ, потому что трудно было бы объяснить, какъ могли хиліастическія воззрѣнія, въ этой временной своей формѣ, распространиться въ то время такъ далеко, не признавъ Апокалипсиса Іоаннова, какъ апостольскаго произведенія, главнѣйшимъ поводомъ къ этимъ представленіямъ. Въ началѣ 3-го вѣка со всею ясностію засвидѣтельствовалъ подлинность Апокалипсиса Ипполитъ [41]).— Хотя и во второмъ столѣтіи отвергали Апокалипсисъ Іоанновъ, какъ неподлинный, не говоря о Маркіонѣ [42]), пресвитеръ римскій Кай и секта алоговъ, и по всей вѣроятности первоначально Апокалипсиса не имѣлъ и сирійскій переводъ Библіи—Пешито. Но Кай былъ горячимъ противникомъ хиліастовъ, и легко могъ въ горячей полемикѣ дойти до отверженія самаго Апокалипсиса [43]), той книги, на которую преимущественно ссылались хиліасты [44]). Сужденіе же алоговъ для критики не имѣетъ значенія потому, что они судили о немъ съ точки зрѣнія предвзятыхъ догматическихъ понятій въ борьбѣ противъ монтанистовъ, державшихся хиліазма [45]). Наконецъ то обстоятельство, что по всей вѣроятности Апокалипсиса первоначально не было въ Пешито, можетъ быть объяснено какъ изъ строгаго противодѣйствія направленію монтанистовъ и хиліастовъ, такъ еще болѣе изъ самаго свойства Апокалипсиса и происходившаго отсюда, менѣе частаго, употребленія его для чтенія въ церквахъ [46]). Въ виду многихъ и важныхъ свидѣтельствъ о подлинности Апокалипсиса это обстоятельство имѣетъ тѣмъ меньшее значеніе, что въ послѣдствіи Ефремъ Сиринъ, со всею опредѣленностію, относитъ Апокалипсисъ къ Іоанну Богослову, т.-е евангелисту или апостолу [47]) (Opp. Syr. t. 2. p. 332. t. 3. p. 636. Opp. Graec. t. 2. p. 252. t. 3. p. 52), а потомъ и самое надписаніе извѣстныхъ нынѣ сирійскихъ рукописей Апокалипсиса усвояетъ его

именно евангелисту Іоанну [48]). Такимъ образомъ церковное преданіе, до Оригена включительно, совершенно ясно говоритъ за подлинность Апокалипсиса; и если хотятъ у этихъ свидѣтельствъ отнять ихъ силу, то этимъ очень ясно обнаруживаютъ произволъ этой процедуры [49]). Правда, въ половинѣ третьяго вѣка, Діонисій Александрійскій, въ спорѣ съ хиліастами, склоняется къ отрицанію происхожденія Апокалипсиса отъ Іоанна, апостола и евангелиста, и приписываетъ его другому Іоанну (Evs. h. e. III, 25), на основаніи внутреннихъ признаковъ—не Іоаннова языка и способа изложенія [50]),—а въ четвертомъ вѣкѣ о подлинности Апокалипсиса выражается сомнительно Евсевій въ извѣстномъ мѣстѣ (h. e. III, 25), его даже нѣтъ [51]) въ нѣкоторыхъ перечисленіяхъ каноническихъ книгъ изъ 4-го вѣка [52]). Но этимъ авторитетамъ [53]), вопервыхъ, противостоитъ гораздо большее число другихъ изъ того же времени [54]); далѣе, колебаніе въ сужденіи объ Апокалипсисѣ въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ объясняется изъ особенностей его содержанія и изъ споровъ возбужденныхъ хиліазмомъ; наконецъ, еслибы даже сужденіе позднѣйшей церкви было не только колеблющееся, но говорило даже противъ подлинности Апокалипсиса, и тогда столь рѣшительные голоса за подлинность его изъ древней церкви до Оригена должны были бы взять верхъ надъ свидѣтельствами позднѣйшими.

О подлинности Апокалипсиса свидѣтельствуютъ также внутреннія признаки. Собраніе писменныхъ памятниковъ Божественнаго Откровенія,—будучи составлено изъ частей, тѣсно и внутренно связанныхъ, образующихъ одно великое цѣлое,—излагаетъ начало, продолженіе и завершеніе царства Божія въ его предуготовительномъ видѣ, какъ начало и распространеніе и окончаніе новозавѣтнаго царства. Но у этого священнаго зданія, по преданію дошедшихъ каноническихъ писаній ветхозавѣтныхъ и подлинно апостольскихъ, недоставало бы послѣдняго камня, еслибы Апокалипсисъ,—единственная книга, которая простираетъ взоръ на послѣднія судьбы царства Божія на землѣ,—была произведеніемъ неподлиннымъ, дѣломъ очевиднаго подлога. Но есть доказательство и болѣе прямое. Апокалипсисъ свободенъ какъ отъ всего нечистаго въ ученіи и духѣ [55]), такъ въ особенности и отъ всякаго согласія съ плотскимъ хиліазмомъ, возникавшимъ по мѣстамъ въ древней церкви. При этомъ Апокалипсисъ болѣе всѣхъ другихъ ново-

завѣтныхъ писаній приближается къ произведеніямъ Іоанновымъ. Правда, сущность ученія, заключающагося въ Евангеліи и посланіяхъ, равно какъ и въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, есть не столько Іоаннова, сколько обще-христианская [56]), хотя несомнѣнно съ оттѣнками свойственными Іоанну [57]), (что съ своей стороны подтверждаетъ даже и Бауровская школа) [58]); но то и другое писаніе проникаетъ и оживляетъ одна и та же характеристическая основная особенность глубокаго, внутренно-пламеннаго, одушевленнаго чистѣйшею личною любовью къ Іисусу Іоаннова духа [59]), и даже въ выраженіи между обоими писаніями замѣтно очевидное сходство. Равнымъ образомъ Евангеліе Іоанна и Апокалипсисъ отличаются наглядностію представленія, какой не имѣетъ ни одно другое писаніе Н. З. и простотою слога, которая, при возвышенности мыслей, тѣмъ болѣе поразительна; нѣтъ при этомъ также недостатка, въ частности, въ знаменательномъ сходствѣ употребленія словъ и особенныхъ оборотовъ рѣчи [60]). И всѣ эти явленія тѣмъ болѣе имѣютъ значенія, чѣмъ менѣе видно въ Апокалипсисѣ намѣренное стремленіе писателя—подражать апостолу Іоанну, такъ какъ Евангеліе вмѣстѣ съ посланіемъ и Апокалипсисъ и по мыслямъ, и по выраженію являются совершенно различными [61]). Эти явленія оставались бы всегда полными значенія, хотя бы апостолъ Іоаннъ не указывалъ на себя, какъ на писателя Апокалипсиса, и хотя бы не присоединялся сюда голосъ преданія; при сихъ же обстоятельствахъ значеніе это дѣлается рѣшительнымъ [62]). И кому иначе Господь открылъ бы глубочайшую тайну раскрытія Своего царства, какъ не тому ученику, который возлежалъ на персяхъ Его? И кто былъ бы способнѣе обнять и передать это откровеніе какъ не Іоаннъ? [63]) Сюда, наконецъ, присоединяется, что если не апостолъ Іоаннъ—писатель Апокалипсиса, который ему приписывается, то сей писатель могъ быть только обманщикъ. Но столь апостольски-чистый и возвышенный, столь свято-серьезный, такъ преслѣдующій все нечистое, и притомъ [64]) такъ свободный отъ личнаго пристрастія умъ, какой открывается въ Апокалипсисѣ (особенно въ посланіяхъ), не могъ быть умомъ какого нибудь обманщика [65]).

Если, не смотря на это, противники стараются по внутреннимъ основамъ оспорить подлинность, и послѣ менѣе значительныхъ

доказательствъ [66]) преимущенно указываютъ на гебраистическій характеръ языка и на различный въ Евангеліи и Апокалипсисѣ образъ мысли и представленія [67]): то при семъ, съ одной стороны, видятъ неразрѣшимыя противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе, или и есть, но такія, которыя сами собою объясняются изъ различія историческаго и пророческаго писаній, внутренно развивающагося и описывающаго внѣшне-созерцаемое, и вмѣстѣ изъ различія цѣлей и настроеній писателей [68]); съ другой стороны, всѣ тѣ факты только развѣ тогда могутъ говорить противъ подлинности, если Апокалипсисъ признанъ будетъ происшедшимъ послѣ Евангелія [69]). Но такъ какъ онъ составленъ былъ задолго прежде Евангелія, то различіе удовлетворительно объясняется изъ болѣе ранняго времени происхожденія (также изъ различія характера въ пророческомъ и историческомъ или дидактическомъ сочиненіи). По причинѣ болѣе ранняго происхожденія и пророческаго характера Апокалипсиса скорѣе могло бы явиться сомнѣніе въ его подлинности, если бы онъ совершенно подобенъ былъ Евангелію въ чистотѣ и пріятности языка, если бы вмѣсто поэтически-пророческаго полета говорилъ языкомъ простаго историческаго разсказа и своимъ характеромъ усвоялъ апостолу Іоанну однообразіе, неподвижность духа, въ продолженіе десятилѣтій нисколько неизмѣнившагося. Только обманщикъ сталъ бы рабски копировать языкъ и образъ представленія Евангелія и посланій.

Бауровская школа, какъ это ни странно, считаетъ впрочемъ Апокалипсисъ Іоанна подлиннымъ произведеніемъ, видя въ немъ (сообразно своему мнѣнію о жаркой борьбѣ между направленіями Петра и Павла въ вѣкъ апостольскій) чисто свіонитское произведеніе; между тѣмъ прочія Іоанновы писанія и бо́льшую часть новозавѣтныхъ, какъ произведенія посредствующихъ, примирительныхъ и просвѣтительныхъ тенденцій, отдаляетъ въ второе столѣтіе [70]). Пусть утверждено хотя только это признаніе отрицательно критическою школою происхожденія Апокалипсиса отъ ап. Іоанна,— за Евангеліе и посланія Іоанна опасаться нечего!

[1]) Freimüthige Untersuchungen die Offenbarung Iohannis betreffend. 1771.

[2]) Abhandlung von freier Untersuchung des Kanons Th. 1 1771 въ приложеніи, и Neue Untersuchungen über Apokalypsin 1776.

[3]) Mich Merkel Historisch kritische Aufklärung des Streitigkeiten der Alogen und anderer alten Lehrer über die Apokalypsis im 2-ten Jahrhundert,

als ein Beitrag zum zuverlässigen Beweise, das Apokalypse lin untergeschobenes Buch sei. 1785. Corodi Versuch einer Beleuchtung der Geschichte des judischen und christlichen Bibelkanons. 1792 Th 2. S. 303 ff Oeder Freie Untersuchung über die sogenante Offenbarung Johannis mit Anmerkungen von Semler 1799. 8. Cludius Uransichten des Christenthums 1808. S 312 ff.

[4]) Онъ высказывается въ пользу признанія такъ называемаго пресвитера Іоанна писателемъ Апокалипсиса. Впрочемъ способъ его сужденій самъ по себѣ очень нерѣшителенъ «Если я не могу», говоритъ онъ (2 Aufl. S. 802), «признать очевиднымъ возраженіе противъ предположенія о пресвитерѣ Іоаннѣ: то я полагаю, что это предположеніе, будучи вѣроятнѣйшимъ изъ всѣхъ касательно истиннаго писателя Апокалипсиса, по недостатку достаточныхъ историческихъ данныхъ, не можетъ быть однакоже возведено на достаточную степень исторической вѣроятности».

[5]) Онъ говоритъ 2 A. 1865. S 78 «написаніе Апокалипсиса апостоломъ, т. е. писателемъ Евангелія и посланій Іоанновыхъ, по меньшей мѣрѣ въ высшей степени невѣроятно»; на стр 95 онъ выражается опредѣленнѣе, говоря, что «критика имѣетъ право и долгъ утверждать, что Апокалипсисъ не написанъ апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ, и только, какъ вѣроятная догадка, можетъ быть высказано мнѣніе о тожествѣ писателя Апокалипсиса Іоанна съ одноименнымъ ему пресвитеромъ Іоанномъ».

[6]) Онъ допускаетъ написаніе Апокалипсиса пресвитеромъ Іоанномъ.

[7]) Ferd. Hitzig (Ueber Iohannes Marcus und seine Schriften, oder. Welcher Iohannes hat die Offenbarung verfasst? Zürich 1843 S. 504. Anmerk. 1) безъ всякихъ внѣшнихъ основаній, въ противорѣчіе даже внутреннимъ и внѣшнимъ, признаетъ писателемъ Апокалипсиса евангелиста Марка, на основаніи односторонней оцѣнки нѣкоторыхъ мнимо-внутреннихъ признаковъ, которые съ одинаковымъ удобствомъ могли бы быть приложены и ко всякому другому писателю (Что даетъ Гитцигу право говорить о «евангелистѣ Маркѣ», существованіе котораго основывается не на лучшихъ свидѣтельствахъ, чѣмъ и апостола Іоанна,—объ этомъ онъ умалчиваетъ). Взглядъ (который еще гораздо прежде былъ высказанъ Германомъ Гардтомъ) основательно оцѣненъ и опровергнутъ Ебрардомъ Das Evangel. Iohannis 1845. S. 140; Lucke Einleit. 2. A. S. 778—769; срав Guericke Zeitschr. für d. lutherische Theologie 1843. H. 2. S 149

[8]) Diss. theol. d. auctore apocalypseos. 1767; также Vertheidigung der Offenbarung Iohannis gegen D. Semler 1772.

[9]) Neue Apologie der Offenbarung Iohannis. 1783 Ueber den Zweck der Evangelischen Geschichten und der Briefe Iohannis 1786. s. 70. 83. 163.

[10]) C. F. Schmidt Kritische Untersuchung, ob die Offenbarung Iohannis ein ächtes göttliches Buch ist. 1771. Historia antiqua et vindicatio canonis sacri 1775. p. 468 sqq. F. A. Knittel Beitrag zur Kritik über Iohannis Offenbarung 1773. Luderwald Bemuhungen zur grundlichen Beurtheilung und Erkenntniss

per Offenbarung Iohannis. 1778. 2 Thle. Hartwich Apologie der Apokalypse wider falschen Tadel und falschen Lob. 1781—83. 4. Thle. 8.

[14]) Ursprung und Zweck der Offenbarung Iohannis 1800.

[15]) Ueber d neueste Behandlung und Auslegung der Apocalypse въ Evangelischen Kirchenzeit. 1834. N. 88 ff Lucubrationes criticae ad apocalypsin spectantes Regiom. 1842

[15]) Apocalypsis Ioanni Apostolo vindicata. Hafn. 1831.

[17]) Ueber den unauflöslichen Zusammenhang der Individualität des Ap Iohannes und der Individualität der Apokalypse въ Tholuck Litterarisch. Anzeiger 1838 N. 20 ff. (Lange Vermischten Schriften Th. 2. S 173)

[15]) Das Evangelium Iohannis und die neueste Hypothese über seine Entstehung. Zur. 1845 [съ присоединеніемъ доказательствъ его происхожденія отъ апостола Іоанна изъ внутреннихъ основаній стр 137]

[16]) Guericke Beiträge 1828, также Fortgesetzte Beiträge I Lieferung 1831 A C. Dannemann Wer ist der Verfasser der Offenbarung Iohannis? Hannov 1841. E. Vien Authenticite de l'apocal. Mont. 1846 E. Böhmer Ueber Verfasser und Abfassungzeit der Apocalypse. Halle 1855 и др.; не упоминаемъ здѣсь вовсе о школѣ Бауровой.

[17]) Содержаніе Апокалипсиса, такъ своеобразно увлекающее человѣка, дѣлало однихъ жаркими его защитниками, а другихъ—фанатическими противниками.

[18]) Такъ названные нами критики (новаго времени) противопоставили рѣшительное отрицаніе самымъ сильнымъ историческимъ основаніямъ. («Въ новозавѣтной критикѣ, говоритъ де-Ветте, Einl. § 189, нѣтъ ничего тверже того положенія, что ап. Іоаннъ, если онъ писатель Евангелія и посланій, не можетъ быть признанъ писателемъ Апокалипсиса» Евальдъ говоритъ: «несомнѣнно, что Апокалипсисъ написанъ не тѣмъ авторомъ, которому принадлежитъ Евангеліе и посланія». Comm p. 76. Люкке выражается слѣдующимъ образомъ въ своихъ Apokalyptischen Studien (Ullmans Theol Stud. 11. S. 319) и въ Einleit. (1. A S. 388 и 2 A) «безспорно вѣрно, что или вся критика новозавѣтнаго канона обратится въ пустую игру, или долженъ быть принятъ выводъ, что писатель Іоаннова Евангелія и перваго посланія Іоаннова не можетъ быть писателемъ Апокалипсиса».

[19]) Несомнѣнно, что Ириней не могъ бы быть признаваемъ за столь рѣшительнаго свидѣтеля о подлинности Апокалипсиса, еслибы онъ не ссылался при этомъ на своего постояннаго поручителя въ отношеніи къ этому вопросу—на Поликарпа (Eus H. E. V. 20 24 Iren adv. haer. III, 3), или если бы съ этимъ его свидѣтельствомъ стояло въ противорѣчіи показаніе его уважаемаго учителя Поликарпа.

[20]) Ириней говоритъ здѣсь объ одномъ мѣстѣ Апокалипсиса XIII, 18 и ссылается, при объясненіи его, на свидѣтельство тѣхъ, которые видѣли

Іоанна лицемъ къ лицу (μαρτυρέντων αὐτῶν ἑνείων τῶν κατ' ὄψιν τὸν Ἰωάννην ἑωρακότων) Способъ этой ссылки очень напоминаетъ прежнее указаніе Иринея на Поликарпа, какъ на своего учителя и ученика ап Іоанна, и этого довольно, чтобы отказаться отъ мысли въ этомъ мѣстѣ разумѣть подъ именемъ Іоанна кого-либо другаго, кромѣ апостола (котораго Иринеи въ другомъ мѣстѣ ясно называетъ писателемъ Апокалипсиса), а подъ тѣми, которые его видѣли кого-либо другаго, кромѣ Поликарпа Все это естественно еще бо́льшую получаетъ силу отъ того, что писатель Апокалипсиса самъ выдаетъ себя за апостола Іоанна, а потому Поликарпъ не могъ быть введенъ въ заблужденіе въ своемъ сужденіи ни совершенною неизвѣстностію имени писателя Апокалипсиса, ни отсутствіемъ собственнаго свидѣтельства о себѣ его писателя, а также и въ признаніи подлинности сообщеннаго ему преданія не могъ оставаться безъ опоры для себя.

[21]) Именно, изъ замѣчанія Иринея, что во всѣхъ древнихъ исправныхъ рукописяхъ Апокалипсиса (ἐν τοῖς σπουδαίοις καὶ ἀρχαίοις ἀντιγράφοις) въ 18 стихѣ главы XIII-й стоитъ число 666, можно заключить, что еще за долго до времени Иринея, за долго до второй половины втораго вѣка, существовали многіе списки Апокалипсиса, а это обстоятельство относительно Апокалипсиса едва ли было бы возможно объяснить, если бы уже въ то время смотрѣли на Апокалипсисъ, какъ на произведеніе обмана, и не признавали его (при собственномъ свидѣтельствѣ Апокалипсиса о его писателѣ) за произведеніе апостола Іоанна

[22]) Вотъ буквально слова Андрея въ заключеніи его введенія въ толкованіе Апокалипсиса. περὶ μὲν τῆς θεοπνευστίας τῆς βίβλου περιττὸν μηκύνειν τὸν λόγον ἡγούμεθα, τῶν μακαρίων Γρηγορίου φημὶ, τοῦ Θεολόγου, καὶ Κυρίλλου, προσέτι δὲ καὶ τῶν ἀρχαιοτέρων Παπίου, Εἰρηναίου Μεθοδίου καὶ Ἱππολύτου ταύτῃ προσμαρτυρέντων τὸ ἀξιόπιστον. Почти то же говоритъ и Ареѳа въ предисловіи къ своему толкованію, только немного короче, и изъ древнихъ свидѣтелей опускаетъ Меѳодія. Ср Rettig Die Zeugnisse des Andreas und Arethas für die Aechtheit des Apocalipse und forzuglich der Werth und die Bedeutung ihrer Berufung auf Papias Theol Stud. 1831. H. 4 S 734

[23]) Андрей Comm. in apoc ed. Sylburg 1596. c. 74 говоритъ. καὶ Παπίας δὲ ὅτως ἐπὶ λέξεως· ἐνίοις δε αὐτῶν δηλαδὴ τῶν πάλαι θείων ἀγγέλων καὶ τῆς περὶ τὴν γῆν διακοσμήσεως ἔδωκεν ἄρχειν καὶ καλῶς ἄρχειν παρηγγύησε. Καὶ ἐξῆς φησί· Εἰς ἕδεν (δε) συνέβη τελευτῆσαι τὴν τάξιν ἀ τῶν.

[24]) Эта схолія издана in Catena in epistolas cathol Accesserunt Oekumenii et Arethae commentarii in apocal. Ed. I. H. Cramer. Oxomi 1840. Ученый англійскій издатель признаетъ какъ эту, такъ и прочія схоліи, помѣщенныя вмѣстѣ съ нею «за извлеченныя, повидимому, изъ толкованій Андрея, Ареѳы и Икуменія» Послѣ подробныхъ объясненій Апок 12, 7—9, схоліастъ продолжаетъ. «τοῦτο καὶ πατέρων παράδωσις καὶ Παπίου διαδοχὴ τῶν εὐαγγελίων Ἰωάννου, ᾧ καὶ ἡ προκειμένη ἀποκάλυψις διαβεβαιοῖ. Πάπιας δὲ καὶ ἐκ ταύτης λέξεως ὅτως φησὶ περὶ τοῦ πολέμου, ὅτι εἰς ἕδεν συνέβη τελευτῆσαι τὴν τάξιν αὐτων οἱονεὶ τὴν πολεμικὴν ἐγχείρησιν ἐβλήθη γὰρ ὁ δράκων ὁ μέγας ὁ ὄφις ὁ ἀρχαιος καὶ ὁ Σατανᾶς καὶ διάβολος καλούμενος,

καὶ ἐβλήθη εἰς τὴν γῆν ἀυτὸς καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτῶ διώνυμος δὲ ἐττι· Σατανᾶς γάρ καὶ διάβολος καλεῖται.» Точнѣе привелъ это мѣсто Геверникъ in Lucubratt n 1 Papiae testimonia de apocalypseos auctore. p 4 sq.

[25]) Болѣе точное разсмотрѣніе этого мѣста изъ Евсевія само можетъ дать нѣкоторое указаніе на Апокалипсисъ Іоанна (Евсевій говоритъ καὶ ἄλλα δὲ ὁ ἀυτὸς συγγρσφεὺς (Papias) ὡς ἐκ παραδόσεως ἀγράφω εἰς ἀυτὸν ἥκοντα παρατέθειται, ξένας τέ τινσς παραβολάς τῦ σωτῆρος καὶ διδασκαλίας ἀυτῦ, καὶ τινα ἄλλα μυθικώτερα Εν οἷς 'καὶ χιλιάδα τινά φησιν ἐτῶν ἐσεσθαι μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν, σωματικῶς τῆς τῦ Χριστῦ βασιλείας ἐπὶ ταυτησὶ τῆς γῆς ὑποστησομένης· ἃ καὶ ἡγεῖμαι τὰ; αποστολικὰς παρεκδεξάμενον διηγήσεις ὑπολλαβεῖν, τὰ ἐν ὑποδείγμασι πρὸς ἀυτῶν μυςηγῶς ἐιρημένα μὴ συνεωρακότα. Геверникъ a. a. O. p. 5 sqq такъ объясняетъ смыслъ этихъ словъ· chiliasmo strenue addictum fuisse Papiam Evsebius asserit. Qua in doctrina nonnulla etiam μυθικώτερα ab eo in medium prolata esse contendit Fontem autem hujus docendi rationis duplicem esse manifesto statuit· primum apostolorum dicta [τὰς ἀποστ. διηγήσεις], deinde traditionem non scriptam [ἐκ παράδ ἀγράφω]. Cui distinctioni accurate respondent, quae de ipsa Papiae doctrina Evseb. disserit. [Именно хиліазмъ самъ по себѣ указываетъ на Апок XX, какъ на источникъ, а его внѣшнее выраженіе — на преданіе] Apocalypseos igitur auctoritate ita innixus est Papias, ut illa fundamentum, cui sua commenta e traditione hausta superstrueret, praeberet» Но что Евсевій не назвалъ именно Апокалипсиса—это объясняется тѣмъ, что самое упомнпаніе о хиліазмѣ уже вызывало тогда въ душѣ каждаго мысль объ Апокалипсисѣ; кромѣ того Евсевій могъ имѣть здѣсь въ виду не только Апокалипсисъ, но и другія апостольскія изрѣченія, иногда объясняемыя въ смыслѣ аллегорическомъ).

[26]) Въ недавнее время и самъ Дюстердикъ (Comment 2 A. 1865 S. 84) призналъ Папія (хотя онъ и не говоритъ, что Апокалипсисъ написанъ ап. Іоанномъ) древнѣйшимъ свидѣтелемъ объ Апокалипсисѣ, ибо Папій пользовался книгою, которую признавалъ за произведеніе божественнаго характера; но, по странной логикѣ, Дюстердикъ признаетъ совмѣстнымъ съ этимъ свидѣтельствомъ написаніе Апокалипсиса «пресвитеромъ Іоанномъ».

[27]) Такъ какъ Евсевій въ этомъ мѣстѣ приводитъ буквальныя заглавія сочиненій Мелитона, а не только обозначаетъ ихъ содержаніе, напримѣръ: ὁ περὶ κυριακῆς λόγος, ὁ περὶ πλάσεως, ὁ περὶ αἰσθητηρίων, ὁ περὶ κτίσεως καὶ γενέσεως Χριςῦ, ἡ κλεὶς,—и такъ какъ эти заглавія сами уже показываютъ взглядъ Мелитона, напр. ὁ περὶ ὑπακοῆς πίστεως, ὁ περὶ ενσωμάτω Θεῦ, или по крайней мѣрѣ не противорѣчатъ ему.

[28]) Въ противномъ случаѣ онъ едвали бы обозначилъ эту книгу названіемъ περὶ τῆς ἀποκαλ. Ἰωάννε, но или περὶ τῆς ἀποκ: λεγομένης (или φερομένης) Ἰωάννε, или подобнымъ сему образомъ; да и Евсевій, съ своей стороны, едвали бы оставилъ безъ вниманія это отличное отъ прочихъ замѣчательное сужденіе епископа Сардійскаго Но еслибы Мелитонъ признавалъ писателемъ Апокалипсиса другаго Іоанна, а не апостола, въ такомъ случаѣ Евсевій, подобно тому какъ въ послѣдствіи Діонисій Александрійскій, имѣлъ

бы прекрасный поводъ обнаружить этотъ софизмъ, да и трудно предположить, чтобы онъ остался до послѣдующаго времени совершенно неизвѣстнымъ.

[29]) Іустинъ говоритъ: «καὶ παρ' ἡμῖν ἀνήρ τις, ᾧ ὄνομα Ἰωάννης, εἷς τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ ἐν ἀποκαλύψει γενομένῃ αὐτῷ χίλια ἔτη ποιήσειν ἐν Ἱερουσαλὴμ τοὺς τῷ Χριστῷ πιστεύσαντες προεφήτευσε» κ. τ. λ. Это мѣсто, котораго особенность открывается изъ того, что Іустинъ пишетъ его къ Іудею, что онъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ не имѣетъ обыкновенія приводить имена новозавѣтныхъ писателей, и что это мѣсто самъ Евсевій (h e IV, 18) приводитъ какъ свидѣтельство Іустина о происхожденіи Апокалипсиса отъ апостола Іоанна (μέμνηται δὲ καὶ τῆς Ἰωάννου ἀποκαλύψεως, σαφῶς τοῦ ἀποστόλου αὐτὴν εἶναι λέγων)—мѣсто это въ недавнее время L. C M. Rettig (Das erweislich älteste Zeugniss für die Aechtheit der Apokalypse. Lpz 1829), по замѣчанію Креднера (Einleit S. 737), «пытался извратить и отвергнуть при помощи ложной критики». Аргументація его подробно опровергнута мною (Tholucks Literar Anzeiger. 1830. N. 12) и Lucke (Einl. 1. A. S. 278. 2. A. S. 553 ff).

[30]) „Sed Iohannes, Domini discipulus in Apocalypsi" et cet.

[31]) „Significavit Iohannes Domini discipulus in Apocalypsi" cet.

[32]) Ἐν πᾶσι τοῖς σπουδαίοις καὶ ἀρχαίοις ἀντιγράφοις τοῦ ἀριθμοῦ τούτου κειμένου καὶ μαρτυρούντων αὐτῶν ἐκείνων τῶν κατ' ὄψιν τὸν Ἰωάννην ἑωρακότων.

[33]) . „Nam et apostolus Iohannes in Apocalypsi ensem describit ex ore Dei prodeuntem bis acutum". IV. „Habemus et Iohannis alumnas ecclesias Nam etsi Apocalypsin ejus Marcion respuit, ordo tamen Episcoporum ad originem recusus, in Iohannem stabit auctorem". Ср. Scorpiace c. 12 и многія другія мѣста.

[34]) Apocalypsin etiam Iohannis..... recipimus. (по предшествующему должно разумѣть именно апостола и евангелиста Іоанна).

[35]) Strom· ἐν τοῖς εἴκοσι καὶ τέσσαρσι καθεδρεῖται θρόνοις, τὸν λαὸν κρινῶν, ὡς φησὶν ἐν τῇ ἀποκαλύψει Ἰωάννης (Апок 4, 4; 11, 16). Paedag.: καὶ τὰς δώδεκα τῆς οὐρανοπόλεως πύλας τιμίοις ἀπεικασμένας λίθοις, τὸ περίοπτον τῆς ἀποστολικῆς φωνῆς αἰνίττεσθαι χάριτος εκδεχόμεθα, (Апок. 21, 21).

[36]) T. 1 in Iohan: φησὶν ὧν ἐν τῇ ἀποκαλύψει ὁ τοῦ Ζεβεδαίου Ἰωάννης· καὶ εἶδον ἄγγελον πετόμενον ἐν μεσουρανήματι (Апок. 14, 6 7) T 11· ὁ αὐτὸς δὲ Ἰωάννης ἐν τῇ ἀποκαλ. T. XV. in Matth: Ἰωάννης... φάσκων ἐν τῇ ἀποκαλ. ταῦτα.. . καὶ ἔοικε τὴν ἀποκάλ. ἐν τῇ νήσῳ τεθεωρηκέναι. У Евсевія τί δεῖ περὶ ἀναπεσόντος λέγειν ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ Ἰωάννου; ὃς εὐαγγέλιον ἓν καταλέλοιπεν.. . εγραψε δὲ καὶ τὴν ἀποκάλυψιν κελευσθὲις... Согласно съ симъ говоритъ и Оригенъ hom. VII. in Ioh. „Addit Iohannes tuba canere per epistolas suas et Apocalypsin".

[37]) Ἦν γὰρ καὶ ἕξι γνήσιος Χριστοῦ μαθητὴς, ἀκολουθῶν τῷ ἀρνίῳ, ὅπου ἂν ὑπάγῃ. (Апок. 14, 4).

[38]) Καὶ ἄλλο πρὸς τὴν αἵρεσιν Ἑρμογένους τὴν ἐπιγραφὴν ἔχον, ἐν ᾧ ἐκ τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννου κέχρηται μαρτυρίαις.

[39]) Замѣчательно, что Аполлоній пишетъ не за, но противъ монтанистовъ, преданныхъ хиліазму апокалипсическому.

[40]) Κέχρηται δὲ καὶ μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννα ἀποκαλύψεως.

[41]) Онъ писалъ въ защиту Апокалипсиса Древнѣйшія извѣстія объ этомъ находятся въ одномъ древнемъ памятникѣ (S. Hipp. Opp. ed. Fabr. T. I. p. 38) и у Іеронима (Catal. Hippolytus) въ его каталогѣ, гдѣ просто говорится, что Ипполитъ написалъ книгу объ Апокалипсисѣ. По словамъ Евсевія Кесарійскаго Ипполитъ защищалъ въ ней подлинность и богодухновенность Апокалипсиса, а Эбедъ-Езу (Assemani. Bibl. orientat. t. III. p. 1. p. 15) называетъ эту книгу апологіею Апокалипсиса. Въ этомъ сочиненіи заключалось, какъ говоритъ Іаковъ Едесскій, (Ephr. Opp. syr 1. T. p. 192) и объясненіе Апокалипсиса Іоаннова.

[42]) Между немногими и незначительными свидѣтельствами противъ подлинности Апокалипсиса изъ 2-го вѣка, нѣкоторые (какъ напр Евальдъ Comment p. 61) приводили свидѣтельство Маркіона Но его свидѣтельство не заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому именно, что не поставляя въ своемъ канонѣ Апокалипсиса, онъ этимъ не заявлялъ отрицанія его подлинности, равно какъ и относительно Евангелій отъ Матѳея, Марка, Іоанна, Дѣяній апостольскихъ и Соборныхъ посланій, но заявилъ только, что не признаетъ эти книги каноническими по основаніямъ догматическимъ.

[43]) Они принимали въ совершенно буквальномъ смыслѣ образныя выраженія Апокалипсиса, не развивая должнымъ образомъ идей, лежащихъ въ основѣ ихъ, а одновременно представляемыя событія принимали за послѣдовательныя.

[44]) Кромѣ того, можно представлять не болѣе какъ вѣроятнымъ, что Кай нашъ Апокалипсисъ дѣйствительно принималъ за неподлинный, такъ какъ значеніе его словъ, приводимыхъ у Евсевія (h. e III, 28), не вполнѣ ясно Изъ сочиненія Кая противъ монтаниста Прокла Евсевій производитъ слѣдующія слова: Ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δι᾽ ἀποκαλύψεων ὡς ἀπὸ ἀποστόλα μεγάλα γεγραμμένων, τερατολογίας ἡμῖν ὡς δι᾽ ἀγγέλων αὐτῷ δεδειγμένας ἐπεισάγει λεγων, μετὰ τὴν ἀνάστασιν επίγειον εἶναι το βασίλειον τα Χριστα, καὶ πάλιν ἐπιθυμίαις καὶ ἡδοναῖς ἐν Ἱερουσαλὴμ τὴν σάρκα πολιτευομένην δηλέυειν καὶ ἐχθρὸς ὑπάρχων ταῖς γραφαῖς τα Θεα ἀριθμὸν χιλιονταετίας ἐν γάμω ἑορτῆς θέλων πλανᾶν λέγει γίνεσθαι. Гугъ (Einl. Th. 11. S. 593) не хочетъ относить этихъ словъ къ Апокалипсису Іоанна.

[45]) Не должно забывать при этомъ, что они ясно признавали писателемъ Апокалипсиса одно и то же лице съ писателемъ четвертаго Евангелія (въ томъ и другомъ случаѣ впрочемъ не апостола Іоанна), побуждаемые къ тому, безъ сомнѣнія, преданіемъ, которое приписывало оба эти писанія апостолу Іоанну, и такимъ образомъ, строго говоря, они сами даютъ историческое свидѣтельство о подлинности Апокалипсиса. (Ср. I. G. Körner De auctoritate Apoc. ab alogis impugnata. Lips. 1751).

[46]) Для этой цѣли прежде всего и составлены были древніе переводы. (Изъ отсутствія Апокалипсиса въ Пешито было бы также не вполнѣ послѣ-

довательно заключать о его неподлинности, какъ и изъ отсутствія втораго и третьяго посланія Іоаннова и посланія Іуды въ этомъ кодексѣ—о неподлинности этихъ послѣднихъ. Отсутствіе этихъ посланій объясняется изъ ихъ незначительнаго употребленія для чтенія въ церкви, а отсутствіе Апокалипсиса—изъ нѣкоторой его неясности и неудобности для чтенія въ церкви. Это послѣднее обстоятельство было безспорно причиною, почему Апокалипсисъ былъ списываемъ гораздо рѣже чѣмъ другія новозавѣтныя писанія, точно такъ же какъ и рѣже переводимъ.

[47]) О вышеприведенномъ мѣстѣ изъ Ефрема Ассемани (Bibl. orient. 1 p. 141) говоритъ «in hoc sermone citat S Doctor apocalypsin Iohannis tamquam canonicam scripturam, — quod ideo notavi, ut constaret Syrorum antiquissimorum de illius libri auctoritate judicium». Если Кредиеръ (Einl S 744) находитъ страннымъ этотъ взглядъ Ефрема на Апокалипсисъ, замѣчая, что богословы Антіохійской школы, каковы—Златоустъ, Θеодоритъ и Θеодоръ Мопсуестскій, болѣе чѣмъ вѣроятно,—исключали Апокалипсисъ изъ этого числа каноническихъ книгъ, то это замѣчаніе не лишено вѣроятности только относительно Θеодора Мопсуестскаго, относительно Θеодорита ни на чемъ не основано (Lücke, Einl. 1 A. S. 348.), а относительно Златоуста совершенно ложно (Lücke, S 337). Подробнѣе объ этомъ у Hevernick Lucubratt n 11 De Efraemi Syri testimoniis p. 8 sqq

[48]) Ср. ученое изложеніе. de historia apocalypseos in ecclesia Jacobitorum. Hevernick Lucubratt n. 3. p. 10 sqq.

[49]) Противъ значенія самыхъ древнихъ свидѣтельствъ возражаютъ, что древніе свидѣтели могли признавать Апокалипсисъ за подложный, съ точки зрѣнія догматическихъ основаній, по расположенію къ хиліастическому ученію. Но Ириней, наприм., въ самой Малой Азіи, гдѣ онъ жилъ не въ лѣта своего дѣтства, какъ ученикъ Поликарпа, ученика Іоаннова, и по своимъ сношеніямъ съ Малою Азіею, могъ хорошо узнать, кто писатель Апокалипсиса, — евангелистъ Іоаннъ или нѣтъ Притомъ Ириней не былъ человѣкомъ способнымъ жертвовать твердымъ преданіемъ своему личному взгляду (т. е получивъ преданіе о томъ, что это произведеніе не апостола Іоанна, онъ и не сталъ бы выдавать его за такое)· но если бы даже онъ и могъ поступить такимъ образомъ, еслибы даже онъ и могъ дойти до предзанятыхъ сужденій, въ силу своихъ любимыхъ догматическихъ представленій, то едва ли бы въ такомъ случаѣ другія хиліастическія писанія были исключены изъ его канона священныхъ книгъ. Но самыми важными свидѣтелями о подлинности Апокалипсиса были ученые александрійцы, — Климентъ и Оригенъ,—рѣшительные противники хиліазма

[50]) Діонисій основываетъ свой взглядъ (Mynster de Dion. Alex. circa apocalyps. sententia. Havn. 1826) вовсе не на историческомъ преданіи, но на догадкѣ о различіи характера, изложенія, языка Апокалипсиса сравнительно съ Евангеліемъ. «Ὁ μὲν γὰρ Εὐαγγελιστὴς ἀδαμὰ τὸ ὄνομα αὐτοῦ περεγγράφει.. ὁ δὲ τὴν ἀποκάλυψιν γράφας εὐθύς τε ἑαυτὸν ἐν ἀρχῇ προτάσσει... ἥδε αὐταρκες ἐνόμισεν εἰσάπαξ

ἑαυτὸν ὀνομάσας, διηγεῖσθαι τὰ ἑξῆς, ἀλλὰ πάλιν ἀναλαμβάνει» / т λ Въ Евангеліи и посланіи каждый внимательный находитъ πολλὴν τὴν ζωὴν, πολὺ τὸ φῶς, ἀποτροπὴν τῆ σκότους, συνεργὸν τὴν ἀλήθειαν, τὴν χάριν, τὴν σάρκα καὶ τὸ αἷμα τῆ κυρίε, τὴν ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἀλλοιοτάτη δὲ καὶ ξένη παρὰ ταῦτα ἡ ἀποκάλυψις Ἔτι τε καὶ τῆς φράσεως τὴν διαφορὰν ἐχει τεκμήρασθαι τῆ εὐαγγελίε καὶ τῆς ἐπιστολῆς πρὸς τὴν ἀποκάλυψιν Τὰ μὲν γὰρ οὐ μόνον ἀπτάιστως κατὰ τὴν Ελλήνων φωνὴν, ἀλλὰ καὶ λογιώτατα ταῖς λέξεσι. γέγραπται Τούτω δὲ ἀπόκάλυψιν μὲν ἐωρανέναι καὶ γνῶσιν εἰληφέναι καὶ προφητεῖαν, οὐκ ἀντερῶ διάλεκτον μέντοι καὶ γλώσσαν οὐκ ἀκριβῶς ἑλληνίζουσαν οὐτῆ βλέπω, ἀλλ' ἰδιώμασι μὲν βαρβαρικοῖς χρώμενον καὶ πῆ καὶ σολοικίζοντα». При всемъ томъ однакоже Діонисій вовсе не отвергалъ достоинства Апокалипсиса, но какъ въ приводимомъ мѣстѣ признавалъ его за произведеніе ἁγίε τινὸς καὶ θεοπνεύςε, такъ и въ письмѣ къ Ермаммону (Evs. h. e. VII, 10) безъ всякаго сомнѣнія ссылается на слова Апокалипсиса 13, 5, выражаясь такъ καὶ τῷ Ἰωάννῃ δὲ ὁμοίως ἀποκαλύπτεται

[51]) Именно у Кирилла Іерусалимскаго (Catech. IV, 36), у Григорія Назіанзена (Carm. 33) [Iambi ad Seleucum, приписываемые Григорію Назіанзену, Opp. 11, p. 190 относительно Апокалипсиса выражаются οἱ πλείες δὲ (ε νόθον λέγουσιν], такъ же какъ и въ 60-мъ, впрочемъ недостовѣрно подлинномъ, канонѣ Лаодикійскаго собора, между 360—364

[52]) Такъ Іероним (ep. 129 ad Dardanum) въ извѣстномъ смыслѣ о всей греческой церкви могъ сказать «quodsi epistolam ad Hebr. Latinorum consuetudo non recipit inter scripturas canonicas, nec Graecorum quidem ecclesiae apocalypsin eadem libertate suscipiunt».

[53]) Между ними самый древній, единственно руководительный—Діонсія Александрійскаго; но его авторитетъ имѣетъ значеніе не историческаго свидѣтельства, а совершенно субъективно-критическое.

[54]) Съ половины третьяго вѣка признавали подлинность Апокалипсиса послѣ другихъ (именно Непоса въ его сочиненіи ἔλεγχος ἀλληγοριστῶν Euseb h. e VII, 24). Кипріанъ во многихъ мѣстахъ (de bono pudicitiae p. 220, ep 56 ad Thibarit; ep. 63 ad Cecil; срав. Schmid hist. et vind can p. 330) и Меѳодій Тирскій. (Изъ его толкованій на Апокалипсисъ мы владѣемъ только извлеченіями у Андрея Каппадокійскаго, который ясно свидѣтельствуетъ, что Меѳодій усвоялъ Апокалипсису богодухновенность). Кромѣ того, Фотій представилъ очеркъ нѣкоторыхъ сочиненій Меѳодія, въ которыхъ этотъ послѣдній ссылается на Апокалипсисъ святаго или блаженнаго Іоанна (Phot. bibl. cod. 234. p. 489 ed. Hoesch и особ. cod. 237 p. 508) Въ четвертомъ вѣкѣ Евсевій хотя колебался относительно Апокалипсиса въ извѣстномъ мѣстѣ (h. e III, 15), но не противъ признанія его за произведеніе апостола Іоанна, какъ и дѣйствительно Евсевій въ своей хроникѣ усвояетъ Апокалипсисъ евангелисту Іоанну. (Tillemont Memoires pour servir a l'hist eccl. vol. 1. not 9. ad Ioh ed. Ven 1732 p 604): но его подлинность рѣшительно признается Аѳанасіемъ, Ефремомъ Сиринымъ, Руфиномъ (Expos in Symbol, Apost. c 18), Дидимомъ Алек-

сандрійскимъ (Дидимъ не только упоминаетъ объ Апокалипсисѣ Enârr. in ep. Iudae p. 336, de trinit. l. III. c. 5. p. 354 подъ именемъ пророчества, но даже приписываетъ его Іоанну Enarr p. 337 и притомъ Іоанну евангелисту De trinit. 1. 15. p. 17) и другими; точно также Иппонійскимъ соборомъ 393 г. (can. 36), который называетъ писателя Апокалипсиса именемъ θεολόγε, возникшимъ въ 4-мъ вѣкѣ и относящимся къ писателю четвертаго евангелія. (Постановленіе Иппонійскаго собора относительно Апокалипсиса подкрѣпляется еще слѣдующими церковными авторитетами: соборомъ Карѳагенскимъ третьимъ 397 can. 47, Иннокентіемъ ep. ad Exoperium, соборомъ Римскимъ 494 и Толедскимъ 633 c. 17. Послѣдній выражается такъ. «Apocalypsis librum multorum conciliorum auctoritas et synodica sanctorum praesulum Romanorum decreta Iohannis evangelistae esse perscribunt, et inter divinos libros recepiendum constituerunt. Et quia plurimi sunt, qui ejus auctoritatem non recipiunt, eumque in ecclesia Dei praedicare contemnunt: si quis eum deinceps aut non receperit aut a Pascha ad Pentecosten missiarum tempore ecclesia non praedicaverit, excommunicationis sententiam habebit». Наконецъ со стороны католической Тридентскій соборъ (Sess. IV, 13) подвергаетъ анаѳемѣ всѣхъ, кто не сталъ бы признавать библейскаго канона со включеніемъ Апокалипсиса).

[55]) Де Ветте видитъ въ Апокалипсисѣ «мессіанскій духъ мщенія». Но то, въ чемъ находитъ онъ выраженіе его, есть только опредѣленная божественною святостію и правосудіемъ судьба царства Божія и противодѣйствія ему. Но эта судьба извѣстна изъ всего божественнаго откровенія, Апокалипсисъ же только представляетъ ее въ образномъ видѣ.

[56]) Въ евангеліи и посланіяхъ, равно какъ и въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, заключается общее ученіе о Христѣ въ Его вѣчномъ единеніи со Отцемъ, какъ о Единородномъ Сынѣ, какъ о свѣтѣ, истинѣ и жизни, какъ о духовной пищѣ (Апок 2, 17), о Словѣ, открывшемъ божественный совѣтъ (Апок. 5, 5), какъ объ Агнцѣ Божіемъ и будущемъ Судіи міра, о Его умилостивительной смерти, какъ о доказательствѣ безконечной любви Божіей къ человѣку, о дѣйствіяхъ Св. Духа, о низверженіи сатаны (котораго явленіе въ образѣ змія (Быт 3, 1) одинаково признается какъ Іоанномъ въ Апокалипсисѣ, такъ и писателемъ четвертаго евангелія и посланій Іоанновыхъ: Апок 12, 9; ев. Іоан. 8, 44; 1 Іоан. 3, 8). Частныя аналогіи проводятся у Schott Isagoge p. 419 и особенно у Kolthoff a. a. O. и Donker Curtius Specimen de apocal. ab indole, doctrina et scribendi genere Ioh. ap. non abhorrente. Traj. 799.

[57]) На это указываетъ въ особенности ученіе о «Словѣ», объ Іисусѣ какъ агнцѣ и т. д. (Что Христосъ Апокалипсиса и Христосъ Евангелія отъ Іоанна одинъ и тотъ же, это недавно выяснилъ Gess Die Lehre von der Person Christi. Bas. 1856).

[58]) Что ученіе Апокалипсиса совершенно сходно съ ученіемъ Евангелія отъ Іоанна и послѣднее есть только одухотвореніе (совершеніе) перваго,—

это выводъ K. A Köstlin'a Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Iohannis und die verwandten neutestamentlichen Lehrbegriffe. Berl. 1843 S 486 ff; и по Бауру Ueber die Composition und den Character des Iohanneischen Evangeliums, въ Zeller'schen Jahrb. 1844 H. 4. S. 690 ff Евангеліе отъ Іоанна есть «одухотворенный Апокалипсисъ».

[59]) Во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса замѣчается въ этомъ отношеніи такой образъ выраженія, который очевидно указываетъ на Іоанна. Таково, напр, Апокал. 7 гл. въ концѣ описаніе торжествующихъ праведниковъ, которые стоятъ предъ престоломъ Агнца. Великое множество людей, котораго нельзя исчислить, облечено въ бѣлыя одежды, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Это суть тѣ, которые пришли изъ великой скорби и убѣлили свои одежды въ крови Агнца, и Богъ отеръ всякую слезу отъ очей ихъ. «Здѣсь открывается со всею силою Іоаннова глубина, Іоаннова задушевность, Іоанново величіе рѣчи, особенно восторженная простота». Таково, далѣе, пророчество о новомъ Іерусалимѣ, гл. 21, 22. Все матеріальное одухотворено, возвышено просвѣтлено сіяніемъ славы Божіей Въ этомъ городѣ нѣтъ храма, ибо Господь, всемогущій Богъ, есть его Храмъ и Агнецъ Какъ свободно, какъ возвышенно и свято это слово! И городъ не нуждается ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, для освѣщенія его; ибо слава Божія просвѣщаетъ его и свѣтильникъ его есть Агнецъ Онъ представляется въ собственномъ сіяніи, но это сіяніе принадлежитъ Богу и Агнцу Цари земные приносятъ свою славу во градъ Божій. Никакое истинное человѣческое величіе, никакое истинное человѣческое благородство, никакое истинное знаніе и искусство не исчезнетъ въ вѣчномъ свѣтѣ Божіемъ, но только освятится и просвѣтится; тутъ нѣтъ опасности самолюбія, обоготворенія себя, обоготворенія тварей. Но и слава народовъ принесена сюда Величественная пѣснь хора разнообразныхъ даровъ, силъ, языковъ, національностей славитъ Бога. Но не войдетъ сюда ничто нечистое. Чистота, святость и совершенство тамъ во всѣхъ существахъ, во всѣхъ явленіяхъ и т. д. Это пророчество столь возвышенно, столь богато идеями, столь проникнуто духомъ Евангелія, есть такой благоуханный плодъ счастливѣйшаго пророческаго восторга, что можно сказать такое величественное пророчество могъ произвести только духъ Іоанна отъ полноты духа Христова». Такова въ заключеніе всего Апокалипсиса — гл. 22, 16 и сл переходящая въ псалмопѣніе—задушевность рѣчи, какую можно замѣчать только въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна. — Самыя даже темноты Апокалипсиса указываютъ на Іоанна, какъ глубокія тайны, которыя могли быть сообщены одному Іоанну. ибо по преимуществу въ Евангеліи отъ Іоанна мы видимъ глубины и тайны Евангельскаго ученія, и посланія Іоанновы содержатъ глубочайшія истины христіанскаго ученія о жизни.

[60]) Такъ напр. въ Апокалипсисѣ часто встрѣчается соединеніе настоящаго и будущаго времени (напр. Апок. 2, 5: ἔρχομαι καὶ κινήσω, ср. Еванг Іоан 14, 3), Іоанново частое употребленіе частицы ἵνα (напр Апок 2, 10. 21; 3, 9, 11. 18, 6, 2. 4. 11; 7, 1; 13, 13. 15. 16 17, 16, 12. 15) и реторическая

особенность Іоанна—представлять одну и ту же мысль утвердительно и отрицательно (напр Апок. 2, 2. 6. 8. 13; 3, 8 17 21), дѣлать противоположенія и параллели (напр Апок. 2, 2 6 8 9, 3, 21) Какъ въ Евангеліи, такъ и въ Апокалипсисѣ употребляется μετὰ τοῦτο при продолженіи повѣствованія (Апок. 1, 19, 4, 1; 7, 1. 9; 9, 12, 15. 5, 18, 1, 19, 1, 20, 3) Совершенно Іоанновы выраженія μαρτυρία и μαρτυρεῖν (Апок 1, 2. 9; 5, 9; 11, 7; 12, 11. 17; 19, 10; 20, 4 [особенно сходно мѣсто Апок. 1, 2 съ Іоан 19, 35 и 1 Іоан 1, 1 и слѣд],—ὁ νικῶν (Апок 2, 7 11 17 26; 3, 5 12 21; 21, 7),—τηρεῖν τὸν λόγον, τὰς ἐντολὰς и под. (Апок 3, 8. 10; 12, 17 14, 12, 22, 7. 9; ср съ Ев. Іоан 8, 15, 55, 14, 15; 23, 24),—ὕδωρ ζωῆς (Апок 21, 6 и 22, 17; ср Іоан 7, 38). Совершенно въ Іоанновомъ духѣ мѣсто Апок 1, 5 ср съ 1 Іоан 1, 7 Совершенно подобно, какъ въ Еванг Іоан πρὶν Ἀβραὰμ γενέσθαι ἐγὼ εἰμι, это εἰμι звучитъ и Апок. 1, 18 ἐγενόμην νεκρὸς καὶ ἰδοὺ ζῶν εἰμι. Притомъ, во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса Христосъ называется Агнцемъ, какъ Онъ называется ясно въ Н З. только въ Еванг. Іоан 1, 29. 36. (1 Петр 1, 19 только сравнительно), и (полно по значенію и по выраженію и по существу дѣла) только еще въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна (Іоан. 1, 1; 1 Іоан 1, 1) говорится о Христѣ какъ о Λόγος τοῦ θεοῦ, какъ Апок. 19, 13 (оба выраженія въ Апокалипсисѣ: ὁ Λόγος τοῦ θεοῦ и ἀρνίον де-Ветте и Люкке произвольно считаютъ заимствованными) Но, въ нѣкоторомъ родѣ, вѣнецъ существеннаго сходства въ языкѣ заключается въ томъ, что какъ Іоаннъ въ Евангеліи 19, 37, приводя ветхозавѣтное мѣсто Зах 12, 10 знаменательно отступаетъ отъ LXX, такъ и писатель Апокалипсиса (гл 1, 7), приводя то же мѣсто, совершенно сходенъ съ Евангелистомъ, отступая отъ LXX.—Большее число частныхъ примѣровъ у Leon. Twelsii vindiciae apocalypseos (въ Wolf curae philol et crit Proleg. ad apocal. p 399 и слѣд), J. M. A. Scholz Auslegung des Apokalypse, S 48 и слѣд, J D. Schulze Ueber den schriftstellerischen Character und Werth des Iohannes S. 294 и слѣд, также въ Schott Isagoge, p. 479 и слѣд. и особенно у Kolthoff a a. O Ср. также Donker—Curtius l. c., Stein Ein inneres Grund für die Aechtheit der Apocalypse (въ Winer und Engelhardt Kritisch Iournal. V, 1.), Jenaer Literaturzeitung. April, 1833 Nr. 61 и слѣд и др

[61]) Различіе Апокалипсиса отъ Евангелія — по мыслямъ и выраженію — новѣйшими противниками подлинности перваго, каковы Люкке, Креднеръ, де Ветте и проч., представлено столь ясно, и наконецъ Дистердикомъ — Comm. 2 Aufs. 1865, S. 67, — такъ утверждено, что довольно сослаться на нихъ. Конечно, часто видѣли существенное различіе между ними тамъ, гдѣ его вовсе не было, когда напр. Креднеръ (S 728) находитъ противорѣчіе въ томъ, что «Іоаннъ ожидаетъ призванія всѣхъ въ царствіе Божіе, между тѣмъ какъ писатель Апокалипсиса (гл 13, 8; 17, 8; 20, 15), подобно Павлу, имѣетъ въ виду только избраніе изъ всѣхъ народовъ земныхъ», не обращая вниманія на важныя ограниченія и исключенія, которыя многократно дѣлаетъ евангелистъ Іоаннъ, если, далѣе, Креднеръ—S. 729 и слѣд — указываетъ, какъ на несомнѣнное различіе языка, на апокалипсическій Ἱερουσαλήμ (Апок. 3, 12, 21, 2. 10) вмѣсто евангель-

скаго Ἱερουσάλημα, апокалипсическое εἴ τις (Апок 11, 5; 13, 9 10; 14, 9. 11; 20, 15) вмѣсто евангельскаго ἐάν τις, апокалипсическое неупотребленіе простаго εἰσ далѣе частицъ ἄν, ὡς, καθώς, μέν, μέντοι, апокалипсическое частое μέγας вмѣсто евангельскаго часто употребляемаго μείζων, между тѣмъ какъ здѣсь апокалипсическое употребленіе является простымъ гебраизмомъ, довольно понятнымъ въ болѣе раннемъ произведеніи; если далѣе Люкке (стр 371 уже въ 1 изд.) обращаетъ вниманіе на формальное отличіе апокалипсическаго и евангельскаго употребленія общихъ особенностей, каковы λόγος, ἀρνίον, τηρεῖν, νικῶν и т. д, какъ будто извѣстный писатель всегда буква въ букву одинаково долженъ писать; и т. под.

[62]) Апостольскій духъ книги, безъискусственный Іоанновъ образъ мыслей, безъискусственный Іоанновъ образъ выраженія говорили бы уже о томъ, что книга дѣйствительно могла быть составлена апостоломъ Іоанномъ; но такъ какъ при этомъ писатель самъ называетъ себя апостоломъ Іоанномъ, что подтверждаетъ и исторія, то эти качества пріобрѣтаютъ положительную и рѣшительную силу.

[63]) Безъ этого апокалипсическаго воззрѣнія образъ Іоанна явился бы неоконченнымъ. Этотъ пунктъ особенно выяснилъ Lange a a O. Также Stier Kerygtik, S 47 видитъ въ Іоаннѣ евангелиста и вмѣстѣ апокалиптика, «объединившаго и запечатлѣвшаго слово Божіе чрезъ откровеніе его таинственнаго, внутренняго принципа жизни и послѣдней цѣли».

[64]) Ибо вѣрно сообщить то, что̀ ему было открыто и что онъ видѣлъ — было мыслью писателя; это есть его единственная цѣль (ср. гл 1, 1 19; 2, 1. 8. 12. 18; 3, 1. 7 14, 4, 1.; 10, 4; 14, 13; 19, 9; 22, 20 и т. п.), и онъ преслѣдуетъ ее съ такою необыкновенною вѣрностію, что ни однажды не прибавляетъ отъ себя чего-либо о примѣненіи сообщеннаго (ср. особенно посланія, гл. 2 3) и такъ далекъ отъ возвышенія своей личности, что ничѣмъ инымъ не хочетъ быть, какъ δοῦλος Ἰησοῦ Χρ. (гл 1. 1) и ἀδελφὸς ὑμῶν καὶ συγκοινωνὸς ἐν τῇ θλίψει καὶ βασιλείᾳ καὶ ὑπομονῇ Ἰησοῦ Χρ (гл 1, 9) (Даже въ мѣстѣ, касающемся хиліазма (гл 20, 1—10) нельзя находить какой-либо цѣли псевдо-Іоанна при написаніи книги; ибо какъ съ этимъ согласить, что именно въ этомъ мѣстѣ образъ рѣчи всего менѣе носитъ въ себѣ характеръ умышленности, что даже этотъ предметъ затронутъ лишь весьма кратко. Какъ иначе поступали хиліасты всѣхъ временъ!)

[65]) Если сюда присоединить еще, что Апокалиптикъ (на временно-историческомъ основаніи) истинно созерцалъ въ пророческомъ духѣ состояніе будущей церкви, то этотъ аргументъ еще болѣе усиливается. (Противъ этого, здѣсь только затронутаго аргумента, нельзя возразить, что апокалиптикъ посрамился съ своимъ пророчествомъ, такъ какъ онъ обѣщалъ исполненіе въ скоромъ времени [ἐν τάχει с 1 1; ὁ γὰρ καιρὸς ἐγγύς, с 1, 3 и 22, 10]; потому что исполненіе содержащихся въ Апокалипсисѣ предсказаній началось уже дѣйствительно со времени ихъ пророченія и съ тѣхъ поръ постоянно продолжалось [на что даже можетъ указывать 1 Іоан.

2, 18: ἐσχάτη ὥρα ἐστί]; не говоримъ о томъ, что главный предметъ апокалипсическаго предсказанія,—разрушеніе Іерусалима дѣйствительно, и въ полномъ смыслѣ ἐν τάχει случилось по написаніи Апокалипсиса)

[66]) Таково напр первое доказательство, приводимое противъ подлинности Апокалипсиса де-Ветте, «что Апокалиптикъ нѣсколько разъ называетъ себя, а евангелистъ ни одного», что̀, очевидно, стоитъ въ связи со всѣмъ различіемъ образа представленія въ Евангеліи и Апокалипсисѣ. Апокалипсисъ есть книга пророческая. Всѣ ветхозавѣтные пророки называютъ себя въ своихъ пророчествахъ (но не въ историческихъ книгахъ, написанныхъ ими), и весь авторитетъ и дѣйствіе какой-нибудь пророческой книги основывался прямо на имени ея писателя. Такъ называетъ себя и апокалиптикъ, поелику онъ ясно долженъ быть отъ всѣхъ признанъ рабомъ, которому Господь ввѣрилъ тайну Своего домостроительства и который во имя Его говорилъ въ ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χρ.—Кромѣ того, никакой писатель не обязанъ, называя себя въ нѣкоторыхъ, называть себя во всѣхъ своихъ писаніяхъ.

[67]) Hitzig сколь ни рѣшительно отвергаетъ происхожденіе Апокалипсиса отъ апостола Іоанна, признавая евангелиста Марка и апокалиптика Іоанна за одно лицо, не выражаетъ однакоже въ послѣднемъ отношеніи о такихъ разностяхъ никакого недоумѣнія

[68]) Различіе языка, изложенія, образа мыслей составляетъ так. обр. три доказательства.—Различіе языка сводится большею частію къ гебраистическому колориту Апокалипсиса, который несоспоримо могъ конечно имѣть апокалиптикъ, хотя потомъ, послѣ двадцатилѣтней дѣятельности между Гелленистами, у евангелиста онъ въ такомъ видѣ болѣе не является. При этомъ представляется совершенно естественнымъ, что апокалиптикъ въ своей терминологіи сознательно и свободно придерживается уже существующей еврейской апокалиптики, т, е образовъ Іезекіиля и Даніила. Кромѣ того, нельзя умолчать, что—соотвѣтственно Павлову различенію 1 Кор 14, 14 и слѣд.—Евангеліе Іоанна задумано и написано ἐν τῷ νοΐ, напротивъ Апокалипсисъ (гл. 1, 10) ἐν τῷ πνεύματι; образъ выраженія подъ вліяніемъ νοῦς—языкъ общеупотребительный, которымъ пользовались христіане, какъ евангелисты, какъ герменевты, какъ апологеты. былъ съ греческимъ отгѣнкомъ; напротивъ, образъ выраженія, подъ вліяніемъ πνεῦμα—языкъ ихъ внутренней жизни, ихъ одушевленія, ихъ еврейски-теократическаго рода, ихъ общенія съ отцами, ихъ жизни въ обѣтованіяхъ В. З., былъ внутренно сроденъ съ еврейскимъ воззрѣніемъ и рѣчью Не говоримъ о томъ, что такое явленіе различія слога въ различныхъ писаніяхъ одного и того же писателя въ области литературы бываетъ не рѣдко (у Платона, Гегеля и др.) и весьма часто у самыхъ замѣчательныхъ писателей.—Также должно понимать и различіе образа представленія. Отъ пророка нельзя ожидать, чтобы онъ въ состояніи сверхъестественнаго просвѣтленія духа, духовнаго восторга и въ выраженіи онаго привѣтствовалъ христіанъ такъ же, какъ и въ болѣе спокойныхъ состояніяхъ, словами ἀγαπητοί или τεκνία

μου и т. д (какъ требуетъ Lücke Einl. S 375 1 A.). Самъ Господь, въ однѣ изъ величайшихъ минутъ Своей теократической дѣятельности, говорилъ: «кто мать Моя? кто братья Мои?» Іаковъ въ состояніи вдохновенія на смертномъ одрѣ благословляетъ сыновъ своихъ—и человѣческія стремленія отступаютъ предъ силою пророческаго духа Такъ могли и семь апокалипсическихъ посланій,—поелику въ нихъ преобладаетъ пророческій духъ,—звучать иначе чѣмъ другія посланія Іоанна.—Что касается, наконецъ, *различія образа мыслей и воззрѣнія*, то здѣсь не можетъ быть рѣчи о нѣкоторыхъ частныхъ разностяхъ, которыя хотя въ формѣ и представляютъ нѣкоторое отличіе отъ образа Іоаннова выраженія въ другихъ мѣстахъ, но которыя основываются на обще-христіанскихъ основныхъ воззрѣніяхъ (такъ напр. нѣкоторыя напоминаютъ о догматическихъ выраженіяхъ Павла, Апок. 1, 5 и 3, 14). Но вообще здѣсь вся аргументація противниковъ основывается только на неправильномъ предположеніи *противоборства* между тѣломъ и душою, духовною сущностію и чувственнымъ явленіемъ Но какъ между тѣломъ и душою, чувственнымъ явленіемъ и духовною сущностію нѣтъ на самомъ дѣлѣ противоборства, такъ нѣтъ его между апокалипсическимъ и евангельскимъ мышленіемъ Іоанна (иначе надобно признать Апокалипсисъ не только не-Іоанновымъ, но и не-христіанскимъ произведеніемъ) Характеристическое, какъ говоритъ Lücke, здѣсь состоитъ въ томъ, что Апокалипсисъ объемлетъ и представляетъ болѣе внѣшнее развитіе царства и суда Божія чѣмъ внутреннее; болѣе Божественную силу и руководительство въ разрушеніи анти-христіанской власти чѣмъ внутреннее, тихое раскрытіе христіанской жизни силою Духа Божія; болѣе внѣшнія эпохи борьбы чѣмъ внутреннюю постепенность его развитія Но это «болѣе и менѣе» отнюдь не обусловливлетъ противоборства, такъ какъ то и другое составляютъ здѣсь одно цѣлое; и, всего менѣе, обусловливаетъ оное въ Апокалипсисѣ, который представляетъ дѣло не исторически, но говоритъ образами и символами, слѣд. именно обозначаетъ въ формѣ внѣшняго явленія внутреннюю сущность всемірной исторіи. Противорѣчіе могло бы имѣть мѣсто только тогда, когда утверждаемое въ Апокалипсисѣ послѣднее внѣшнее личное явленіе Христа на судъ отвергалось бы и оспаривалось въ Евангеліи и посланіяхъ. Но вмѣсто этого 1 посл Іоанна 2, 28 ясно утверждаетъ личное явленіе Христа, а Евангеліе—воскресеніе въ послѣдній день и т. д. (ср. Lange a. o O Lit Anz. S 165 и слѣд.); и, наконецъ, пневматологія и ангелологія Апокалипсиса, хотя представленная въ болѣе чувственно-наглядной формѣ, не заключаетъ никакого противорѣчія Евангелію и посланіямъ.

[69]) Ибо тогда едва ли было бы возможно удовлетворительно объяснить во всемъ его объемѣ преисполненный гебраизмами языкъ и особенный образъ мыслей и представленія Апокалипсиса (De Wette, Einl. 2. A. S 365, думаетъ, что и въ противномъ случаѣ удовлетворительное объясненіе было бы невозможно: «Евангелистъ былъ 60 лѣтъ (?), когда писалъ Апокалипсисъ, а въ столь зрѣломъ возрастѣ уже не развиваются». (?) Но здѣсь рѣчь идетъ не о естественномъ развитіи апостола при написаніи Апока-

липсиса, а болѣе о непроизвольномъ усовершенствованіи имъ языка своего, непроизвольномъ отложеніи одежды мужа и возложеніи на себя одежды старца, непроизвольномъ возрастаніи и укрѣпленіи въ благодати)

[70]) Сравните что—противъ Баура и его школы, признающей Апокалипсисъ произведеніемъ апостола и отвергающей апостольское происхожденіе Евангелія отъ Іоанна, отвергающей именно вслѣдствіе признанія апостольскаго происхожденія перваго, принимающей Апокалипсисъ единственнымъ подлиннымъ произведеніемъ апостола Іоанна,—говоритъ съ своей точки зрѣнія Lücke Einl. 11, S. 747 и слѣд. 2 A

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИСТОРІЯ СОБРАНІЯ НОВОЗАВѢТНОЙ СВЯЩЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА.

J. Kirchhofer Quellensammlung zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons. Zur. 1842.—H. Thiersch Versuch zur Wiederherstellung des historischen Standpunctes fur die Kritik der neutestamentlichen Schriften. Erl. 1845. S. 305. ff; особенно S. 309 ff.—K. A. Credner zur Geschichte des Kanons Halle 1847 и его же Geschichte des neutestamentlichen Kanon, herausg. von G. Volkmar. Berl. 1860.—A. Hilgenfeld Der Kanon und die Kritik des N. T. Halle. 1863.

§ 27.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Греческое слово κανών какъ у классиковъ, такъ и въ Н. З. (ср. Гал. 6, 16; 2 Кор. 10, 13; Фил. 3, 16) означаетъ мѣрило, правило. Если, сообразно самому существу дѣла, откровенное ученіе называлось (ср Iren. adv. haer. III, 11) κανών, κανών τῆς πίστεως, κανών τῆς ἀληθείας· то легко уже было перенесть названіе ученія на самую книгу, которая содержитъ оное, на составъ писаній, которыя имѣли значеніе правила для вѣры и жизни какъ всей Церкви, такъ и отдѣльныхъ членовъ ея. Положительно это сдѣлано было въ первый разъ Оригеномъ [1]); у Отцевъ же церкви 4-го вѣка названіе «Канонъ» для состава свящ. книгъ В. и Н. Завѣта—обыкновенно. Это названіе указывало какъ на вдохновеніе, составленіе подъ особеннымъ божественнымъ руководительствомъ, такъ и на подлинность этихъ писаній. Какъ каноническія, они служили руководствомъ для вѣры и жизни, и представ-

ляли собою правило, критерій для отличенія подлиннаго отъ неподлиннаго въ письменныхъ памятникахъ Откровенія, сохранявшихся по преданію.—Многіе новѣйшіе ученые, по примѣру Землера [2]), иначе объясняютъ названіе: каноническія писанія. Они принимаютъ κανών въ значеніи каталога и утверждаютъ, что канонъ есть составъ писаній, назначенныхъ для чтенія въ церкви и посему внесенныхъ въ церковный каталогъ или списокъ книгъ, назначенныхъ для чтенія въ церкви, и что этимъ наименованіемъ вовсе не опредѣляется значеніе ихъ, какъ нормы, не утверждается ихъ подлинность и вдохновеніе. Но хотя въ позднѣйшее время слово κανών употреблялось въ значеніи каталога [3]), однако главное значеніе слова во всякомъ случаѣ какъ у классиковъ [4]), такъ и въ Н. З. было regula, norma, и только въ этомъ значеніи употребляли оное древніе Отцы церкви [5]), почему нѣкоторые въ послѣдствіи ясно отличали [6]) βιβλία ἀναγιγνωσκόμενα отъ каноническихъ. Поелику же писанія, служившія правиломъ вѣры, признанныя за подлинныя и божественныя, считавшіяся критеріемъ подлинности, дѣйствительно были чатаемы при богослуженіи, а писанія, назначенныя для чтенія, внесены были въ особый списокъ: то конечно скоро названіе «Канонъ» могло быть употреблено относительно этого списка или каталога и названіе «каноническія писанія»—относительно содержащихся въ ономъ [7]) А если нѣкоторые древніе учители церкви (Иринеи, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Августинъ) номинально причисляли къ каноническимъ нѣкоторыя писанія, именно къ каноническихъ книгамъ В. З.—такъ называемые апокрифы [8]), между тѣмъ какъ оныя не принадлежали къ нимъ по историческому понятію этого слова [9]): то это не говоритъ противъ правильности понятія, но доказываетъ только, что тѣ учители церковные, не всегда строгіе въ учено-критическомъ изслѣдованіи, не совсѣмъ всегда ясно прилагали болѣе твердый масштабъ для испытанія каноническаго достоинства и святости писанія, но иногда, обманувшись его мнимою или дѣйствительною древностью [10]), признавали уже святымъ писаніе, если только его содержаніе согласно было съ чистымъ церковнымъ ученіемъ.

Противоположность выраженію: книга каноническая составляло выраженіе—книга апокрифическая (ἀπὸ τοῦ κρύπτειν по Августину de civ. Dei, XVI, 13. quod eorum origo non claruit patribus), — по первоначальному значенію слова книга тайная,

потому нѣсколько подозрительная и наконецъ вообще не имѣющая достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ [11]). Объ историческомъ измѣненіи значенія названія и понятія апокрифическій ср. Gieseler Was heisst apokryphisch?—въ Theolog. Stud. Bd. 11. Hettf. 1. S. 141 ff и потомъ F. Bleek Ueber die Stellung der Apokryphen des A. T. im christlichen Kanon, въ Theol. Stud. 1853 H. 2. S. 267 ff. (въ началѣ) [12]).

И въ исторіи собранія Н. З. или новозавѣтнаго канона нельзя видѣть только продуктъ человѣческаго дѣйствованія. Какъ при происхожденіи новозавѣтныхъ писаній преобладало божественное дѣйствіе (во вдохновеніи), такъ и при собраніи Н. З. участіе божественное, хотя и не столь непосредственное, какъ при происхожденіи, несомнѣнно. Оно есть только закрѣпленіе дѣйствія божественнаго Провидѣнія въ руководствованіи однажды навсегда, для одной неизмѣнной цѣли, основаннаго царства Божія, причемъ признаніе и соединеніе основоположительныхъ писаній является дѣломъ вполнѣ существеннымъ. При этомъ руководствѣ Провидѣнія вовсе не требовалось необходимо, чтобы сохранены были всѣ первоначальныя свидѣтельства; требовалось только, чтобы искупительнымъ совѣтомъ Божіимъ основанное царство Божіе, новозавѣтное царство Божіе было и оставалось обезпечено отъ принятія свидѣтельствъ ложныхъ и обладало всѣмъ тѣмъ, что̀ могло вполнѣ выяснить божественное домостроительство спасенія людей, какъ прежде въ предуготовительномъ, такъ теперь въ совершительномъ состояніи церкви; но вѣра въ такое дѣйствіе Провидѣнія относительно основоположительныхъ писаній Н. З. неразрывно связана съ вѣрою въ самое искупленіе [3]).

[1]) Оригенъ употребляетъ выраженіе scripturae canonicae («quas canonicas habemus»), напр Prolog in Cant. Cant Opp. Vol. III, ed. Ru. p. 36, въ противоположность писаніямъ апокрифическимъ; подобно-значущее выраженіе—regulares libri въ Comm. ser. in Matth. § 117. Opp. III, p. 916.

[2]) Semler Abhandlung von freir Untersuchung des Kanons. 1, 11. ff.

[3]) Такъ наприм. названіе γυνὴ κανονικὴ означало лицо, которое служило при церкви и было внесено въ κανόνες. Ср. Suiceri Thesaur. eccl. подъ словомъ κανών.

[4]) Ср Heyne: Opuscc. T. V. p. 1. и Ruhnken Histor. oratt. gr. p. 96. (такъ напр. Eurip. Hecuba, v. 602. κανὼν τοῦ καλοῦ, Ioseph. c. App. 11. p 1072, κανόνα τὸν νόμον и т. д.).

[5]) Климентъ Римскій. ep. 1. c. 41 говоритъ о нарушеніи ωρισμένος τῆς λειτουργίας κανών и Егезиппъ h. e. III, 32 ο ὑγιὴς κανὼν τοῦ σωτηρίου κηρύγματος; κανών здѣсь имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ соотвѣтствующее regula въ regulis fidei Иринея и Тертулліана Руфинъ въ древнемъ переводѣ Оригенова мѣста Ser. in Matth. § 117 Оригеново κανονικὸς переводитъ прямо regularis. И Евсевій въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ передаетъ Оригеново объясненіе о значеніи 4-хъ, и только 4-хъ евангелій, и называетъ его τὸν ἐκκλησιαστικὸν φυλάττων κανόνα (h e VI, 25), могъ принимать κανών лишь въ значеніи нормы, если уже не разумѣть здѣсь прямо библейскаго и новозавѣтнаго канона. Также Аѳанасій (epist. fest Opp. t 1. p. 951) κανονιζόμενα объясняетъ πιστευθέντα θεῖα εἶναι βιβλία. Исидоръ Пелусіотъ даже (ep. 114) обозначаетъ θείας γραφὰς какъ τὸν κανόνα τῆς ἀληθείας; кромѣ того, это значеніе слова κανών находится у Ѳеодорита — толк. на Гал. 6, 16, Златоуста—homil. 58. и у др. Ср. Suiceri thes. eccles.

[6]) Напр Аѳанасій—epist. fest. Opp t 1 p. 961, который отъ каноническихъ книгъ В. З. (κανονιζόμενα) отличаетъ ἀναγινωσκόμενα — наши ветхозавѣтные апокрифы; равно и Synopsis scrip s., помѣщаемый между сочиненіями Аѳанасія — Opp t. II. p. 126, (этотъ Синопсисъ не могъ быть составленъ самимъ Аѳанасіемъ Александрійскимъ; Credner Zur Gesch. des Kanons, S. 127 ff. относитъ его къ 10-му вѣку): οὐ κανονιζόμενα μὲν, ἀναγινωσκόμενα δὲ (μόνον τοῖς κατηχουμένοις) Legi quidem—говоритъ въ томъ же смыслѣ Руфинъ въ своемъ Expos. in symb ap. о этихъ ἀναγινωσκόμενα — legi quidem in ecclesiis, voluerunt (patres), non tamen proferri ad auctoritatem ex his fidei confirmandam: Онъ называетъ ихъ также libri ecclesastici въ отличіе отъ canonici.

[7]) Всѣ каноническія писанія въ первомъ значеніи были конечно каноническими въ послѣднемъ; но не всѣ каноническія въ послѣднемъ (напр. Пастырь-Ермы, первое посланіе Климента Римскаго и т. д) были каноническими въ первомъ. Ср. впрочемъ Heinr. Planck Progr. de significatu canonis in ecclesia antiqua ejusque serie rectius constituenda. Götting. 1820, (также въ Rosenmüller, Fuldner und Maurer Commentt. theol 1, 209) съ Credner Zur Geschichte des Kanons 1847. S 1—68

[8]) Климентъ причисляетъ также къ каноническимъ книгамъ писанія Варнавы, Эрмы и т. п.

[9]) Впрочемъ, Августинъ, по крайней мѣрѣ, полагалъ различіе между ветхозавѣтными апокрифами и прочими каноническими книгами; онъ не скрывалъ, что первыя не повсюду признаются, и ихъ внутреннее значеніе, ихъ вдохновеніе менѣе достовѣрно (de doctr. christ. 11. 8; contr. Gaudent 11, 23); только онъ не заходилъ такъ далеко, чтобъ ихъ считать прямо апокрифическими, т. е., по его объясненію, (de civ Dei, 15, 23; c. Faust 22, 79) совершенно непринимаемыми. Ср. мою Symbolik 3. A. S. 201 ff.

[10]) Обманувшись мнимою древностію относительно ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, Климентъ Александрійскій (Strom. VI, c 5 p. 750; 6, 764; 15, 804) относительно такъ называемаго κήρυγμα Πέτρου; подлинностію про-

исхожденія—тотъ же Климентъ (Strom. 11, 7, 447; V, 10, 683 и т. д.) относительно посланія Варнавы и (Strom 1, 29, 426) относительно Пастыря Эрмы и т д

[11]) Итакъ апокрифическая книга была такая, которая не имѣла значенія нормы, или потому что была подложна, написана для достиженія извѣстной цѣли, или хотя была и подлинна, но написана писателемъ, неимѣвшимъ особеннаго божественнаго руководительства, вдохновенія.

[12]) Gieseler въ сущности вотъ какіе выводы дѣлаетъ о названіи и историческомъ понятіи писанія апокрифическаго (1) βιβλία ἀπόκρυφα, по первоначальному значенію, суть книги тайныя, т. е. книги, которыя или содержали тайны, или содержались втайнѣ. Въ первомъ смыслѣ называется такъ у Епифанія—haer. 1, 3. Апокалипсисъ; во второмъ смыслѣ говорится объ апокрифахъ іудейскихъ у Оригена ep. ad. Afric. p 242. ed Wetst, Епифанія—haer 30, 3,—Дидима—на Дѣян. 8, 39—въ Wolf Anecdot. graec. T IV, p 35. (2) Такими тайными писаніями хвалились еретики, особенно гностики, какъ источниками ихъ тайнаго, высшаго вѣдѣнія, напр. у Климента Strom 1, p 357 ed. Pott. Эти тайныя писанія еретиковъ были столь многочисленны и такъ часто были упоминаемы въ полемикѣ, что если у христіанъ шла рѣчь о βιβλίοις ἀποκρύφοις, то разумѣлись именно тѣ еретическія писанія На нихъ перенесено было посему преимущественно это имя; а так обр оно, служа у еретиковъ ремомендаціей писанія, у каѳоликовъ означало еретическія, отвергаемыя писанія Ср. Тертулліана de anima c. 2; Аѳанасія ep. ad. Ruf, Иринея adv. haer. 1, 20; Кирилла Іерус. Catech. 4. (3). Эти апокрифы образовали, какъ бы въ противоположность каноническому, нѣкоторый еретическій канонъ; многіе изъ нихъ носили имена свящ. лицъ В и Н. З. и если бы были подлинны, должны были бы быть внесены въ каѳолическій канонъ; ср August. contr. adversar. leg et proph 1, 20 Так. обр. у каѳоликовъ понятіе „апокрифическій“ сдѣлалось противоположно понятію „каноническій“; апокрифическими назывались писанія, которыя своимъ именемъ предъявили права на включеніе въ канонъ, но не вносились въ него, какъ подложныя. См Іеронима ep 7. ad Laetam., Руфина expos. in Symb. ap.; также Августа—de civ Dei, XV, 24. (4) Мало-по-малу понятіе „апокрифическій“ вступило въ болѣе рѣзкую противоположность съ понятіемъ „каноническій“, такъ что все, что не имѣло достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ—подложное или неподложное—называлось апокрифическимъ. Такъ въ первый разъ у Іеронима это расширеніе понятія произвело значительную перемѣну въ опредѣленіи ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ Доселѣ апокрифами ветхозавѣтными называемы были писанія съ ложной надписью. (Constitut apost. VI, 16: книги Эноха, Адама и т. д.); писанія же, составлявшія дополненіе къ LXX, когда стали различать ихъ отъ каноническихъ, назывались βιβλία ἀναγινωσκόμενα, libri ecclesiastici; по причинѣ ихъ нравственнаго содержанія, ихъ рекомендовали для чтенія оглашеннымъ. Ихъ случайная связь съ LXX давала имъ видъ, будто они принадлежали къ канону и нѣкоторыми древними учителями Церкви они дѣйствительно, хотя погрѣшительно, причи-

слялись къ нему. Но поелику они, какъ не боговдохновенныя, не имѣли достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ: то Іеронимъ называетъ ихъ apocryphi (prolog galeatus) Подобное случилось относительно Н. З. Вслѣдствіе внесенія въ новозавѣтный канонъ евангелій отъ Марка и Луки, и писанія другихъ учениковъ апостольскихъ также, повидимому, имѣли право на канонизацію; посланія Варнавы и Климента, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ были въ церковномъ употребленіи; но постепенно все болѣе и болѣе твердо установившееся мнѣніе церкви признало эти права недостаточными и так. обр они означены были теперь именемъ апокрифическихъ. Ср Іерон. catal. c. 6, гдѣ называется посланіе Варнавы апокрифическимъ не какъ подложное и еретическое, но какъ имѣющее недостаточныя права на внесеніе въ канонъ. Такъ и въ греческой стихометріи, встрѣчающейся прежде Синкелла, посланія Климента, Игнатія и Поликарпа и Пастырь — Эрмы причисляются къ новозавѣтнымъ апокрифамъ (Coteler. patr. apostol. vol. II, P. II, p. 273). (5) Поелику, наконецъ мало-по-малу, вмѣстѣ съ Свящ. Писаніемъ и писанія отцевъ пріобрѣли значеніе нормы, слѣд. каноническое значеніе. то понятіе апокрифическаго расширилось еще болѣе. Такъ, въ первый разъ, въ перечисленіи книгъ Геласія (у Gratian. dist. XV, 3), весь кругъ церковныхъ писателей, кромѣ operibus sanctorum patrum, слѣд. и Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій и т. под., отвергнутъ какъ апокрифическій. Здѣсь так обр. апокрифическимъ является то, quod ecclesia non recipit, всѣ христіанскія писанія, которыя не были вполнѣ правовѣрны.—Церковное словоупотребленіе впрочемъ относительно Н. З. въ теченіи столѣтій столь снова ограничило названіе апокрифическаго, что стали исключать изъ разряда книгъ апокрифическихъ и писанія апостольскихъ мужей, особенно же позднѣйшихъ, извѣстныхъ писателей, и только писанія совершенно неизвѣстнаго и анонимнаго происхожденія относили къ онымъ.

[13]) Но какъ ни твердо обоснована эта вѣра, ученое теологическое изслѣдованіе историческихъ отношеній, какъ происхожденія, такъ и принятія и соединенія отдѣльныхъ писаній въ одно цѣлое,—совершенно независимо отъ нея, и только то историческое изслѣдованіе должно быть совершенно отвергнуто, которое стало бы приписывать обманщикамъ это ясное, основоположительное свидѣтельство истины, и т. обр. разрушало бы въ самомъ основаніи вѣру въ руководительство Провидѣнія.

§ 28

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(ПРЕДУГОТОВИТЕЛЬНЫЯ НАЧАЛА И ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ЕГО ДО ПОЛОВИНЫ 2 ВѢКА).

Ветхозавѣтный канонъ христіане нашли готовымъ; новозавѣтный же долженъ былъ образоваться только у нихъ чрезъ принятіе и

признаніе писаній, которыя и внѣшне преданы имъ отъ апостоловъ и съ апостольскимъ авторитетомъ, и внутренно носятъ на себѣ печать Св. Духа.

Вслѣдствіе внутренняго общенія первыхъ христіанъ [1]), христіанскія церкви не только извѣщали взаимно одна другую о своей судьбѣ, но и сообщали одна другой для чтенія въ церквахъ писанія, полученныя отъ апостоловъ и мужей апостольскихъ.—Ап. Павелъ прямо рекомендуетъ этотъ обычай относительно своего посланія къ Колоссянамъ и такъ названнаго посланія отъ Лаодикіи (Кол. 4, 16), а Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ с. 13 (у Евсев. h. e. 111, 36) свидѣтельствуетъ о таковомъ же обычаѣ послѣдующаго времени [2]).

Такъ во всѣхъ христіанскихъ церквахъ содержался почти одинаковый составъ священныхъ книгъ, выборъ и передача которыхъ въ началѣ, при небольшомъ числѣ христіанскихъ писателей [3]), при незначительномъ распространеніи церкви и небольшомъ числѣ христіанскихъ общинъ—могли происходить легко и удобно. Но съ теченіемъ времени стали увеличиваться затрудненія; появилось много писателей, и нѣкоторые изъ нихъ, для распространенія лжеученій и для проведенія извѣстныхъ, мнимо-добрыхъ направленій [4]), стали выдавать свои писанія подъ именами апостоловъ. Слова 2-го посланія къ Солунянамъ (3, 17—18) показываютъ, какъ рано начали появляться такія подложныя сочиненія; а Іеронимъ (de vir. illustr. c. 7) приводитъ въ подтвержденіе этому фактъ [5]); со 2-го же и 3-го столѣтія появилось множество легендъ, сказаній о жизни Христа и апостоловъ [6]). При такихъ обстоятельствахъ стало непремѣнною потребностію опредѣленное собраніе подлинно священныхъ, апостольскихъ и служащихъ образцами вѣры книгъ, или, что то же, собраніе и отдѣленіе такихъ книгъ въ одинъ составъ (Канонъ), въ чемъ и усматривается великое критическое дѣло древней церкви.

Уже въ первыя времена христіанства видны слѣды употребленія и собранія писаній новозавѣтныхъ, какъ законоположительныхъ для вѣры и жизни [7]). Конечно, свидѣтельство Фотія (Biblioth. Cod. 254), будто апостолъ Іоаннъ установилъ новозавѣтный Канонъ, не имѣетъ никакого другаго историческаго основанія, [8]) (хотя въ основаніи его лежитъ тотъ истинный фактъ, что

Іоаннъ былъ послѣдній изъ писателей-апостоловъ и такимъ образомъ самымъ дѣломъ заключилъ Канонъ новозавѣтныхъ книгъ). Но не упоминая о мѣстахъ изъ Павловыхъ и другихъ новозавѣтныхъ посланій, въ которыхъ есть указанія на рѣчи Спасителя, какъ они излагаются въ Евангеліяхъ [9]), болѣе другихъ указываетъ на нѣкоторое собраніе [10]) новозавѣтныхъ писаній (посланій ап. Павла и нѣкоторыхъ другихъ писаній новозавѣтныхъ) второе посланіе Петра (во всякомъ случаѣ одинъ изъ наиболѣе древнихъ письменныхъ христіанскихъ памятниковъ).

Далѣе, ясныя указанія на собраніе новозавѣтныхъ книгъ [11]) заключаютъ въ себѣ писанія мужей апостольскихъ (тѣхъ церковныхъ писателей, которые были непосредственными учениками апостоловъ, хотя и не сообщили апостольскаго авторитета своимъ писаніямъ, подобно Марку и Лукѣ); еще болѣе ясныя указанія заключаются у нихъ тамъ, гдѣ прямо приводятся ими тѣ или другія каноническія писанія новозавѣтныя (напр. первое посланіе Павла къ Кор. у Климента Римскаго Ер 1. с. 47; посланіе Павла къ Ефесеямъ у Игнатія Ер. ad Ephes. с. 12; посланіе къ Филип. у Поликарпа с. 3. [12]), всего же чаще, и въ значительномъ числѣ, дѣлаются ими несомнѣнныя ссылки [13]) на тѣ или другія письменныя произведенія апостольскія [14]) (у Варнавы на Ев. отъ Матѳея, у Климента Римскаго на Ев. отъ Матѳея и Луки, посланіе къ Римлянамъ, первое посланіе Петрово и посланіе къ Евреямъ; у Игнатія на Ев. отъ Матѳея, Іоанна, первое и второе посланіе къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ; у Поликарпа на Ев. отъ Матѳея, Луки, Дѣянія Апостоскія, посланія къ Римлянамъ, первое къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, 1-е къ Тимоѳею, 1-е Петра и 1-е Іоанна) [15]).

Изъ церковныхъ писателей, ближайшихъ къ мужамъ апостольскимъ, свидѣтельствуетъ о евангеліяхъ—въ частности о евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка—Папій въ началѣ втораго вѣка въ своемъ сочиненіи «Λογίων κυριακῶν ἐξήγησις» (Евс. Hist. eccles. III, 39), хотя онъ слѣдовалъ большею частію устнымъ преданіямъ [16]). Вскорѣ послѣ него ссылается на Евангеліе отъ Матѳея Клавдій Аполлинарій [17]), одновременно ему Аѳинагоръ въ своей апологіи (IX, XI, XXVII) приводитъ мѣста изъ Евв. отъ Матѳея и Іоанна [18]), послѣ нихъ упоминаетъ о Евангеліи отъ Іоанна

и другихъ Θеофилъ Антіохійскій (Ad Autol. lib 3. c. 12, 13; lib. 2, 22). Ἀπομνημονεύματα τῶν Ἀποστόλων, въ сочиненіяхъ Іустина Мученика (въ полов 2-го вѣка), которыя онъ называетъ вообще источникомъ своихъ повѣствованій, въ особенности о жизни Іисуса, можетъ быть признано, на основаніи безпристрастныхъ изслѣдованій [19]), за сводъ четырехъ каноническихъ евангелій [20]); а εὐαγγέλιον διὰ τεσσάρων ученика его Таціана составляетъ, безъ сомнѣнія, гармонію четырехъ Евангелій (трудъ хотя самостоятельный, но содержащій въ себѣ извлеченія изъ евангелій каноническихъ [21]); что же касается до появившагося во 2-мъ вѣкѣ, такъ называемаго, Евангелія отъ Евреевъ: то, сколько можно судить по отрывкамъ изъ него и свидѣтельствамъ древнихъ, оно въ главныхъ чертахъ сходно съ каноническимъ Евангеліемъ отъ Матѳея [22]).

Вмѣстѣ съ Евангеліями въ то же время дѣлаются извѣстными и признаются и прочія писанія Новаго Завѣта. По свидѣтельству Евсевія (hist. eccl. III, 39) Папій ссылается также на нѣкоторыя мѣста изъ перваго посланія Іоанна и перваго Петра [23]). Аѳинагоръ, жившій въ половинѣ 2-го столѣтія, въ своемъ сочиненіи de resurrectione c. XVI, приводитъ мѣсто изъ перваго посланія Павла къ Коринѳянамъ, какъ изъ писанія апостольскаго, и признаетъ второе посланіе къ Коринѳянамъ [24]). Іустинъ Мученикъ дѣлаетъ ясныя указанія на мѣста изъ апостольскихъ посланій [25]) и въ разговорѣ съ Трифономъ (p. 308. ed. Col.) Апокалипсисъ прямо признаетъ произведеніемъ апостола Іоанна [26]). Θеофилъ Антіохійскій (ad Autol. III, 14) упоминаетъ о посланіи къ Римлянамъ, приводитъ одно мѣсто изъ перваго посланія къ Тимоѳею (Тим. 2, 1, 2), а по свидѣтельству Евсевія (h. e. IV, 24) пользовался и Апокалипсисомъ.

Таковы первые слѣды новозавѣтнаго канона у древнѣйшихъ учителей церкви; и не слѣдуетъ удивляться, что нельзя найдти у нихъ слѣдовъ гораздо болѣе ясныхъ. Отъ первыхъ временъ церкви до насъ дошло лишь немного письменныхъ памятниковъ; при существовавшей тогда передачѣ ихъ въ рукописномъ видѣ, скорое и всеобщее распространеніе цѣлаго состава новозавѣтныхъ книгъ соединено было съ большими затрудненіями, и церковь въ первыя времена, какъ ясно показываютъ свидѣтельства Поликарпа и

Папія [27]), была расположена уважать болѣе живое преданіе, чѣмъ письменное. При такихъ обстоятельствахъ частое и точное приведеніе новозавѣтныхъ мѣстъ въ первыя времена церкви должно было бы казаться даже страннымъ и возбуждать подозрѣніе [28]). Только съ половины втораго столѣтія вся исторія времени становится яснѣе и свѣтлѣе; съ этого же времени и утвержденіе цѣлаго состава каноническихъ книгъ становится совершившимся фактомъ.

[1]) Оно освящено уже изначала опредѣленнымъ для всеобщаго употребленія посланіемъ собора апостоловъ и старѣйшинъ въ Іерусалимѣ въ 50 году (Дѣян. 15, 22 и слѣд.)

[2]) Поликарпъ говоритъ: Ἐγράψατέ μοι καὶ ὑμεῖς καὶ Ἰγνάτιος, ἵνα ἐάν τις ἀπέρχηται εἰς Συρίαν, καὶ τὰ παρ᾽ ὑμῶν ἀποκομίσῃ γράμματα· ὅπερ ποιήσω, ἐὰν λάβω καιρὸν εὔθεον, ἔιτε ἐγὼ ὃν πέμπω πρεσβεύσοντα καὶ περὶ ὑμῶν. Τὰς ἐπιστολὰς Ἰγνατίου τὰς πεμφθείσας ἡμῖν, ἀπὸ αὐτοῦ, καὶ ἄλλας ὅσας ἐίχομεν παρ᾽ ἡμῖν, ἐπέμψαμεν ὑμῖν, καθὼς ἐνετείλασθε κ. τ. λ.

[3]) Хотя Лука уже указывалъ на многія повѣствованія о жизни Господа; но весьма естественно, что въ началѣ христіанскихъ писателей было менѣе чѣмъ въ послѣдствіи.

[4]) Такія сочиненія не всегда выдавались за подлинныя произведенія того или другаго апостола, но чаще имѣлось въ виду утвердить за ними только характеръ апостольскаго ученія

[5]) Онъ разсказываетъ, что еще при жизни апостола Іоанна нѣкто, жившій въ Азіи, написалъ сочиненіе подъ именемъ ап. Павла (ср. § 26, 11)

[6]) Такъ называемыя апокрифическія евангелія и дѣянія (они составляютъ произведеніе христіанскаго чувства, неудовлетворявшагося величественною простотою и безыскуственностію каноническихъ евангелій и дѣяній; принадлежатъ къ направленію послѣ-апостольскаго времени, склоннаго къ чудесному и сказочному; происхожденія неизвѣстнаго, большею частію еретическаго). До насъ дошло около 50 названій апокрифич. Евангелій подъ разными именами. См. Fabricii Codex apocryphus N. T. съ дополненіемъ Birch. Переработанное изданіе этого кодекса у Thilo, позднѣе Tischendorf Acta apostolor. apocrypha. Lips. 1851. Его же Evangelia apocrypha. Lips. 1853.

[7]) Что цитаты изъ Нов. Завѣта, приводимые въ древнѣйшія времена, приводятся не въ обыкновенномъ смыслѣ, какъ ссылки на писанія человѣческія, но какъ свидѣтельства законоположительной важности, объ этомъ см. у Heubner Suppl. zu Büchner S. 14.

[8]) Оно могло образоваться на основаніи свидѣтельства Евсевія (h. e. III, 24), что Іоаннъ своимъ Евангеліемъ имѣлъ въ виду утвердить и дополнить три первыя, и изъ того обстоятельства, что Апокалипсисъ Іоанна на самомъ дѣлѣ заключилъ собою Канонъ.

[9]) Ср. Thiersch Versuch u s. w. S. 92, а относит. посланія Іакова § 17.

[10]) Если слова ап. Петра во второмъ его посланіи (3, 16) и особенно слѣдующія· (Παῦλος) ὡς καὶ ἐν πάσαις ταις ἐπιστολαις и ὡς καὶ τὰς λοιπὰς γραφάς принять въ точномъ грамматическомъ смыслѣ: то въ нихъ не только трудно будетъ не признать указанія на посланія Павловы, что̀ само собою ясно, но и на нѣкотораго рода цѣлое собраніе писаній не-Павловыхъ Какъ возможна была подобная ссылка въ послѣдніе годы жизни ап. Петра—ясно само собою.

[11]) Ср. Polycarp. ad. Phil. c. 3, 12, 13 и Hug Einl. 1, 116.

[12]) Мѣста см. выше.

[13]) При устной передачѣ этихъ мѣстъ и на память, какъ это было въ то время, приводимыя мѣста имѣютъ характеръ скорѣе ссылокъ чѣмъ цитатъ.

[14]) Понятно само собою, что при небольшомъ числѣ и ограниченности содержанія этихъ писаній, а также съ преобладаніемъ въ то время устной передачи ихъ содержанія, приводимы были изъ нихъ только немногія мѣста.

[15]) Срав Barnab. ep. c. 4 съ Мат. 20, 16.—Clem. Rom. ep. 1. c. 13 съ Лук. 6, 36 и д.; c. 35 съ Римл. 1. 32; c. 46 съ Мат. 18, 9; c. 49 съ 1 Петр. 4, 8; c. 3. 9 12 17. 36 43 съ соотвѣтствующими мѣстами посл. къ Евреямъ Ignatius (по краткой рецензіи его посланій) ep. ad Smyr. c. 6 съ Мат 19 12; ep. ad Polycarp. c. 4 съ Ефес 5, 25· ep. ad Ephes c. 2 съ 1 Кор 1, 10 c. 16 съ 1 Кор. 6, 9; c 18 съ 1 Кор 1, 18. 20. 23; ep. ad Philad c 1 съ Гал. 1, 1; c. 7 съ Іоан. 3, 8; c. 8 съ Филип 2, 3; ep ad Rom. c 3 съ 2 Кор. 4, 18 и c. 6 съ Мат. 16, 26;—наконецъ Polycarp ep. ad Philipp. c 1 съ Дѣян 2, 24, 1 Петр 1, 8 и Еф. 2, 8; c. 2 съ 1 Петр. 1, 13. 21; 3, 9; Лук. 6, 37 и Мат 5, 3. 10; c. 4 съ 1 Тим. 6, 7. 10; c. 5 съ Гал. 6, 7; 1 Петр. 2, 11 и 1 Кор. 6, 9. 10; c. 6 съ Рим. 12, 17 и 14, 10; c. 7 съ 1 Іоан 4, 3; 1 Петр. 4, 7; Мат 6, 13, и 26, 41; c. 8. съ 1 Петр. 2, 22. 24; c 12 съ Еф. 3, 26 и 1 Тим 2, 1. 2.—Если въ указанныхъ ссылкахъ остались неприведенными нѣкоторыя мѣста, имѣющія близкое отношеніе къ приведеннымъ: то этимъ обстоятельствомъ нисколько не заподозривается дѣйствительность приведенія данныхъ новозавѣтныхъ мѣстъ; каждый писатель можетъ свободно избирать то или другое мѣсто, и какъ древніе писатели церковные приводили новозавѣтныя изрѣченія на память. то никому не должно казаться удивительнымъ, если приводя одно мѣсто, они оставляли въ эту минуту безъ вниманія другое. Довольно и того, если образъ мыслей и способъ употребленія этихъ мѣстъ не стоитъ въ противорѣчіи съ ними.—Болѣе подробное перечисленіе мѣстъ изъ писаній мужей апостольскихъ, въ которыхъ содержится указаніе на Новый Завѣтъ, находится у Lardner Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte. Нѣмецкій перв Бруна и Гейльмана 1750. (2. Thle 5. Bd.) Th. 2. Bd. 1. S. 46. Срав. Graul. Die Christliche Kirche an der Schwelle des Irenäischen Zeitalters. Lpz. 1860. S. 144.

[16]) Если въ своемъ свидѣтельствѣ о томъ и другомъ Евангеліи Папій допускаетъ нѣчто затруднительное для объясненія (ср. § 10, 11): то этимъ

нисколько не опровергается достовѣрность того свидѣтельства, что онъ зналъ объ этихъ Евангеліяхъ.

[17]) См выше § 10. V.

[18]) Именно: Іоан. 10, 30. 38 въ apol. c. IX p. 38; Мѳ. 5, 44 apol. c. XI; Мѳ 19, 9 и 5, 27 apol. c. XXVII. Ср. Lardner a. a. O Th. 11 13. 16. c. 17.

[19]) Winer Iustinum Mart. evv. canonicis usum fuisse (Comment. theol. ed. Rosenmüller Fuldner et Maurer T. I. p 236); De Wette Einleitung ins N. T. S. 86; (2 Aufl. S. 89); H. Olshausen Die Echtheit der vier canon. Evang. aus der Geschichte d. 2. ersten Iahrhunderte erwiesen. S. 289—335; D. F. Qastrąu De Iustini Mart. biblicis studüs. Vratisl. 1832; Bindemann Theol. Stud 1842. H. 2; Semisch Die apost. Denkwurdigkeiten Iustins. Hamb. 1848, Luthardt Justin und das Ioh. Evangelium. Erl. Zeitschr 1856. S. 302 и друг.

[20]) Ἀπομνημονεύματα назывались также εὐαγγέλια и, по словамъ Іустина, написаны были частію апостолами, частію ихъ спутниками (Dial. c. Thriph. p. 331; ср. apol. maj. p. 98. ed. Par. 1636); по свидѣтельству Іустина они были читаемы (apol maj. p. 98) въ богослужебныхъ собраніяхъ наравнѣ съ писаніями пророковъ и содержали, судя по приводимымъ имъ цитатамъ, въ въ сущности то же, что и наши каноническія Евангелія, преимущественно отъ Матѳея и Луки (съ чѣмъ соглашается и Гильгенфельдъ), отчасти Марка, на мѣсто котораго Гильгенфельдъ поставляетъ Евангеліе Петрово, которое и признаетъ по преимуществу Евангеліемъ Іустина. Zellers—Iahrbücher 1853. H. 3. 5. 400), также Іоанна (объ этомъ послѣднемъ у Биндемана только съ нѣкоторыми прибавленіями, заимствованными первоначально изъ арамейскаго евангелія отъ Матѳея или изъ такъ называемаго евангелія отъ Евреевъ, въ его различныхъ редакціяхъ, или же изъ преданія устнаго. Изъ того обстоятельства, что Іустинъ пользуется другимъ какимъ либо устнымъ, а можетъ быть и письменнымъ, источникомъ и приводитъ мѣста писанія на память (какъ поступаетъ онъ и въ отношеніи къ Ветхому Завѣту) объясняются его отступленія отъ каноническихъ Евангелій, которыя впрочемъ, что нисколько не удивительно, онъ приводитъ, не называя писателей по имени, какъ поступаетъ, приводя мѣста и изъ другихъ писателей Ветхаго и Новаго Завѣта

[21]) См. Olshausen S. 335; съ нимъ соглашается и de Wette Einleitung S. 101 (2. A S 104) ср. § 14.

[22]) Во всякомъ случаѣ относительно евангелія отъ Евреевъ остается еще много неяснаго. Критики особенно несогласны между собою въ рѣшеніи вопроса: смотрѣть ли на евангеліе отъ Евреевъ какъ на поврежденіе еврейскаго (мнѣніе Ольсгаузена и др.) или греческаго Евангелія отъ Матѳея (мнѣніе Делича въ Zeitschr. für die luther. Theolog. 1850. II. 3). Первое мнѣніе должно признать вѣроятнѣйшимъ. То, что приводятъ какъ основаніе въ пользу послѣдняго мнѣнія (въ пользу того, что евангеліе отъ Евреевъ возникло уже послѣ и на основаніи греческаго Евангелія отъ Матѳея) не можетъ имѣть рѣшительнаго значенія (какъ это вкратцѣ доказалъ Реуссъ

Gesch. d. N. T. 2. Ausg. S. 186). Именно, сылаются на извлеченія изъ евангелія отъ Евреевъ, приводимыя Евсевіемъ, Епифаніемъ, Іеронимомъ и друг.; но понятно, что писатели эти главнымъ образомъ приводили изъ него мѣста несогласныя съ текстомъ каноническихъ Евангелій, тогда какъ мѣстъ согласныхъ съ ними здѣсь могло быть гораздо болѣе. Притомъ, если евангеліе отъ Евреевъ, какъ поврежденное и измѣненное еврейское Евангеліе отъ Матѳея, не существовало совершенно и прежде греческаго Евангелія Матѳея, то непонятно будетъ, какъ, съ одной стороны, могло безслѣдно исчезнуть еврейское Евангеліе отъ Матѳея, а съ другой—какимъ образомъ отличавшіеся сильною религіозною нетерпимостію палестинскіе христіане изъ іудеевъ, именно односторонне преданные своей сектѣ евіонеи, рѣшились принять для себя евангеліе греческое. Впрочемъ какого бы изъ указанныхъ взглядовъ ни стали мы держаться, и въ томъ и другомъ случаѣ останется неопровержимымъ тотъ фактъ, что не Евангеліе отъ Матѳея произошло изъ евангелія отъ Евреевъ, а послѣднее изъ перваго. (Вотъ что говоритъ Тиршъ: «Сирохалдейское евангеліе Назореевъ было третье, дополненное, впрочемъ неисправленное и неапостольское, хотя въ то же время и не еретическое изданіе палестинскаго письменнаго документа Первое изданіе еврейское евангелія отъ Матѳея утратилось; второе греческое изданіе есть наше каноническое Евангеліе; отъ третьей, болѣе полной, редакціи, отъ евангелія Евреевъ, остались отрывки, служащіе къ проясненію каноническаго Евангелія» (Die Kirche in Apostol. Zeitalt S 183). Сужденіе Тирша примиряетъ и то и другое изъ высказанныхъ воззрѣній).

[23]) Κέκρηται ὁ αὐτὸς—говоритъ Евсевій о Папіѣ—μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννου προτέραις ἐπιστολῆς καὶ τῆς Πέτρου ὁμοίως.

[24]) Въ томъ же самомъ мѣстѣ (de resur. c. XVI. p. 202), гдѣ Аѳинагоръ приводитъ подъ именемъ апостола (κατὰ τὸν ἀπόστολον) слова 1 Кор. 15, 53, приводитъ онъ также и слова 2 Кор. 5, 10.

[25]) Ясное указаніе на Гал. 4, 12 и вѣроятно также на Гал 5, 20 находится въ концѣ его сочиненія λόγος πρὸς Ἕλληνας (p. 40. ed. Col.); но если это сочиненіе и не принадлежитъ самому Іустину, то по изящному языку оно должно быть приписано автору посланія къ Діогнету, жившему никакъ не позже Іустина. (Притомъ нѣтъ основательныхъ причинъ отвергать происхожденіе этого сочиненія отъ Іустина. См. Otto De Iustini Mart. scriptis et doctrina. Jen 1841 p. 33) Евсевій точно также приводитъ изъ сочиненій Іустина слова: τὸ μέγα τῆς θεοσεβείας μυστήριον, которыя, обозначая характеръ христіанства, несомнѣнно указываютъ на 1 Тим. 3, 16 (Evseb. h. e. III, 26). Другія указанія на мѣста изъ апостольскихъ посланій, находимыя у Іустина, приводитъ Lardner a. a. O S 216 и Bindemann a. a O S. 394.

[26]) Іустинъ говоритъ: καὶ παρ' ἡμῖν... Ἰωάννης, εἷς τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ, ἐν ἀποκαλύψει γενομένῃ αὐτῷ .. προεφήτευσεν. Что попытки оспорить и перетолковать это свидѣтельство принадлежатъ къ области хитросплетеній, замѣчено уже выше

[27]) Въ церковныхъ собраніяхъ древней церкви обыкновенно читали и объясняли мѣста изъ Ветхаго Завѣта. Читали, правда, посланія апостольскія (Колос. 4, 16), но не всегда повторяли это чтеніе, а хранили эти посланія или пересылали далѣе Евангельскую исторію въ первыя времена христіанства старались, напротивъ, разсказывать по историческому преданію; а такъ какъ это преданіе въ то время было достовѣрно и довольно чисто, то въ письменныхъ евангельскихъ повѣствованіяхъ и въ употребленіи ихъ чувствовали еще меньшую нужду Въ послѣдствіи, при иныхъ условіяхъ времени, дѣло измѣнилось. Своею практикою Поликарпъ и Папій ясно свидѣтельствуютъ о предпочтеніи ими устнаго преданія предъ письменнымъ. Поликарпъ, по словамъ Евсевія (H E. V. 20), на основаніи свидѣтельства Иринея, разсказываетъ своимъ ученикамъ не только то, что онъ заимствовалъ изъ писаній апостоловъ, но преимущественно то, что слышалъ отъ нихъ самихъ или о нихъ; что же касается до Папія, то онъ прямо замѣчаетъ (Evseb. H. E. III, 39), что при написаніи своего сочиненія ἐξήγησις λογίων κυριακῶν имѣлъ случай пользоваться письменными источниками, но что онъ предпочиталъ слѣдовать устному преданію.

[28]) Если отъ древней христіанской церкви вообще нельзя и ожидать очень большаго числа историческихъ свидѣтельствъ: то тѣмъ болѣе слѣдуетъ цѣнить и уважать свидѣтельства, дѣйствительно отъ нея дошедшія. Если въ древнѣйшей церковной письменности примѣчается наименьшее число указаній на евангелія, чѣмъ на другія книги Н. З. (Тиршъ впрочемъ показываетъ для примѣра ясныя указанія на рѣчи Христа S. 92): то здѣсь усматривается то же самое явленіе, какое имѣетъ мѣсто и относительно новозавѣтныхъ посланій; они обнаруживаютъ столь же мало очевиднаго знакомства съ рѣчами Христа, между тѣмъ какъ въ своемъ историческомъ содержаніи основываются самымъ дѣломъ на Евангеліяхъ.

§ 29.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(ДО УТВЕРЖДЕНІЯ СОСТАВА ὁμολογούμενα ВЪ КОНЦѢ 2-ГО СТОЛѢТІЯ).

1.

Между тѣмъ какъ у церковныхъ учителей въ половинѣ 2 го вѣка встрѣчаются болѣе или менѣе ясные слѣды состава новозавѣтнаго канона, одинъ изъ еретиковъ того времени Маркіонъ (жившій сначала въ Синопѣ, потомъ въ Римѣ) представляетъ существованіе такого собранія новозавѣтныхъ книгъ въ извѣстной полнотѣ [1]). По свидѣтельству Тертулліана (contr. Marc. IV, 1—7), онъ имѣлъ собраніе новозавѣтныхъ книгъ, состоявшее изъ десяти посланій

Павловыхъ [2]) и одного Евангелія. Эти десять посланій слѣдующія: къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Солунянамъ и къ Филимону [3]). Это перечисленіе довольно замѣчательное, какъ ясное свидѣтельство о широкомъ распространеніи въ то время новозовѣтныхъ писаній. Оно показываетъ, что уже около половины 2-го столѣтія всѣ эти посланія, преимущественно же посланіе къ Римлянамъ, были извѣстны въ отдаленной церкви близъ Чернаго моря [4]). Пастырскія посланія ап. Павла къ Тимоѳею и Титу, какъ посланія совершенно частныя, легко могли не войдти въ собраніе Маркіона [5]), между тѣмъ какъ посланіе къ Филимону (не смотря на свой еще болѣе частный характеръ), будучи первоначально написано и отправлено вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ, а въ послѣдствіи [6]) и пересылаемо съ нимъ же, достигло болѣе быстраго распространенія и заняло свое мѣсто въ собраніи Маркіона. Кромѣ того, и строго анти-гностическое содержаніе пастырскихъ посланій должно было вести къ совершенному опроверженію произвольныхъ мнѣній Маркіона [7]). А что Маркіонъ по догматическимъ основаніямъ не только исключилъ изъ своего собранія эти посланія, но и кромѣ принятыхъ въ немъ апостольскихъ писаній зналъ и другія, которыя впрочемъ онъ и его приверженцы не принимали, какъ заключающія въ себѣ мнимо-іудейскія мнѣнія, распространенныя отъ апостоловъ іудеевъ,—все это столько же вѣроятно [8]), какъ и то, что и въ посланіяхъ, принятыхъ имъ, онъ многое опустилъ и измѣнилъ [9]). Евангеліе Маркіона, составителя котораго онъ не называетъ по имени [10]), было признаваемо древнѣйшими церковными писателями, жившими вскорѣ послѣ Маркіона,—Тертулліаномъ и Иринеемъ,—[11]) за искаженное и испорченное Евангеліе отъ Луки, спутника Павлова, и этотъ взглядъ, долгое время остававшійся спорнымъ, потерпѣвшійся совершенно противоположнымъ рѣшеніямъ, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, утвердился какъ единственно вѣрный [12]).

[1]) Если новѣйшее время, столь богатое своими открытіями, хочетъ имѣть притязаніе и на то открытіе, будто нашъ новозавѣтный канонъ есть трудъ гностика Маркіона: то мнѣніе это есть не болѣе какъ извращеніе факта. (Вообще, Маркіонъ принималъ только одну часть канона, и именно ту, за существованіе которой говорятъ столь много древнихъ свидѣтельствъ. Было бы странно думать, что учители Церкви, которые вскорѣ послѣ Маркіона ясно свидѣтельствовали о каноне и со всею строгостію опровергали Маркіона, сдѣлались его учениками; еще болѣе странно, чтобы

церковь, иногда даже слишкомъ сильно недовѣрчивая ко всему еретическому, позволила себѣ утверждаться на еретическомъ основаніи.

[2]) Такъ какъ онъ въ одномъ Павлѣ признавалъ единственно истинное христіанство и самъ имѣлъ притязаніе на единственно правильное и подлинное пониманіе Павла.

[3]) Маркіонъ расположилъ впрочемъ эти посланія въ иномъ порядкѣ.

[4]) Что Маркіонъ заимствовалъ свое собраніе, очевидно впрочемъ измѣненное, изъ преданія церкви своего роднаго города Синопа, это не можетъ быть подвержено сомнѣнію (Недавно сдѣлана была попытка представить это дѣло на выворотъ, будто Церковь свои священныя книги приняла отъ Маркіона, а не онъ отъ нея. Чтобы утверждать это, нужно всѣ слѣды канона до Маркіона вычеркнуть изъ исторіи, а это значило бы не менѣе какъ и самаго Маркіона и извѣстія о его канонѣ вычеркнуть изъ исторіи Вопросъ рѣшался бы тогда не исторически, но a priori).

[5]) Что ихъ не было въ собраніи Маркіона, ясно свидѣтельствуетъ Тертуліанъ Contr. Marc. V, 21.

[6]) Поелику въ домѣ Филимона колосскіе христіане имѣли свои собранія (Филим. 2).

[7]) См. выше о наст. посл.

[8]) См De Wette Einleitung § 72. s. 121 (2 Ausg.).

[9]) О послѣднемъ ясно свидѣтельствуютъ Тертуліанъ (contr. Marc. IV, 3) и Иринеи (adv. haeres. 1 27, 2)

[10]) Тертуліанъ, имѣя въ виду его взглядъ на это Евангеліе, говоритъ: «Marcion evangelio scilicet suo nullam adscribit auctorem, quasi non licuerit illi titulum quoque affingere, cui nefas non fuit ipsum corpus evertere». (Contr. Marc. IV, 2). Срав. Dialog. de recta in Deum fide. Opp. Orig. volum. 1. p. 808.

[11]) Ср Tertull. c. Marc. IV, 1—7. (c. 1: «Evangelium ejus—Marcionis—quod interpolando suum fecit»; c. 2 «Ex his commentatoribus, quos habemus, Lucam videtur Marcion elegisse quem caederet»; затѣмъ Тертулліанъ приводитъ основанія, почему Маркіонъ сдѣлалъ этотъ выборъ. Irenaeus (adv. haeres 1, 27. [2 слова приведены выше § 14] и III, 12, 12).

[12]) Хотя въ 18-мъ столѣтіи многіе изъ ученыхъ (Semler, Löffler, Corodi, Eichhorn, Schmidt и др.) совершенно уклонялись отъ мнѣнія древнихъ; но и оно въ свою очередь имѣло защитниковъ (Stor, Hug, Paulus, Arneth, Dan. Fr. Schütz, Gratz, Neander). Позднѣе вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Ольсгаузеномъ (Olshausen Echtcheit der kanonischen Evangelien S. III—215), еще подробнѣе Ганомъ (Hahn Das Evangelium Marcions in seiner ursprunglichen Gestalt Königsberg. 1823). Съ ними согласенъ и деВетте (De Wette Einleitung § 70 ff. S. 106 ed. 2), а въ новѣйшее время Франкъ (Frank Das Evangelium Marcions. Theolog. Stud und Kritik. 1855 2) и др. Послѣ этихъ изслѣдованій становится яснымъ, что Евангеліе Маркіона не было самостоятельнымъ; а то, что говорили противъ этого Швеглеръ (Nachapostolisches Zeitalter. 1. 261). Ричль (Das Evangelium Marcions. Tüb. 1846), Бауръ (Zellers. Theol. Jahrbüch. 1846. H. 4: Der Ur-

sprung und Character des Lucasevangeliums. S 453—615 и Untersuchungen ueber die Evangelien. 1847. S 393), выдавая Евангеліе Маркіона не за искаженіе, а за основной текстъ Евангелія отъ Луки то это объясняется субъективнымъ воззрѣніемъ школы на исторію древней христіанской церкви и составляетъ необходимый послѣдовательный выводъ изъ него. Даже Гильгенфельдъ и гораздо обширнѣе чѣмъ онъ, Фолькмаръ (выше) признавали въ Евангеліи Маркіона измѣненіе, и искаженіе Ев. отъ Луки, и самъ Бауръ въ существѣ дѣла не противорѣчилъ болѣе этому мнѣнію

II.

Вскорѣ послѣ Маркіона стали опредѣлительно извѣстны и другія, болѣе полныя, собранія новозавѣтныхъ каноническихъ писаній. Три замѣчательнѣйшихъ изъ церковныхъ писателей конца 2-го и начала 3-го вѣка, единственные представители голоса современной имъ церкви, Ириней въ Малой Азіи, а потомъ въ Галліи, Тертулліанъ въ Карѳагенѣ (а сначала въ Римѣ) [1]) и Климентъ Александрійскій (вообще на Востокѣ). Эти три,—первые твердые свидѣтели о новозавѣтномъ Канонѣ, между которыми Ириней самый важный [2]) и имѣетъ неоспоримый авторитетъ [3]), согласно и безъ всякаго колебанія признаютъ четыре Евангелія [4]), книгу Дѣяній Апостольскихъ [5]) тринадцать посланій Павловыхъ [6]), первое посланіе Петра, первое Іоанна и Апокалипсисъ [7]). Четыре Евангелія они обыкновенно соединяли подъ общимъ и собирательнымъ именемъ εὐαγγέλιον, εὐαγγελικόν, εὐαγγελικά, instrumentum evangelicum, а посланія апостольскія, особенно Павловы, включая сюда же и книгу Дѣяній апостольскихъ, подъ собирательнымъ именемъ ἀπόστολος, ἀποστολικὸν, ἀποστολικά, instrumentum apostolicum [8]). Оба собранія Εὐαγγέλιον и Απόστολος (соотвѣтственно ветхозавѣтнымъ названіямъ «законъ и пророки»)—первое уже совершенно законченное, послѣднее не вполнѣ утвердившееся—Тертулліанъ соединяетъ подъ однимъ общимъ названіемъ Novum Testamentum или Novum Instrumentum [9]).

Изъ прочихъ новозавѣтныхъ писаній упомянутые церковные писатели прямо признаютъ за каѳолическую книгу посланіе къ Евреямъ [10]); но они не согласны между собою въ сужденіи о его происхожденіи отъ ап. Павла. Такое происхожденіе посланія признаетъ только Климентъ (признавая переводъ этого посланія съ

еврейскаго на греческій Лукою), между тѣмъ какъ Иринеи, по позднѣйшему свидѣтельству, отрицалъ его происхожденіе отъ ап. Павла, а Тертулліанъ признаетъ его писателемъ Варнаву. [11]) (Такъ какъ посланіе это обращалось по преимуществу на Востокѣ, въ средѣ христіанъ изъ іудеевъ, потому, кажется, въ началѣ оно и не могло имѣть всеобщаго значенія на Западѣ). О второмъ посланіи ап. Петра, о посланіи Іакова и третьемъ посланіи Іоанна, три названные писателя ясно не упоминаютъ, хотя отчасти и ссылаются [12]) на нихъ, какъ на писанія опредѣлительныя; но второе посланіе Іоанна ясно признается притомъ и Климентомъ [13]), точно также какъ посланіе Іуды—Тертулліаномъ и Климентомъ. [14])

[1]) На Римъ очень опредѣленно указываютъ свидѣтельства о немъ у Евсевія (h. e. 11, 2) и Іеронима (Catal. c. 63), не смотря на всю краткость и повидимому случайность этихъ указаній И изъ собственныхъ словъ Тертулліана (apologet. c. XVII) несомнѣнно открывается дѣйствительность пребыванія его въ Римѣ

[2]) Онъ былъ родомъ изъ Малой Азіи и такимъ образомъ весьма близокъ къ центру дѣятельности апостоловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ученикомъ непосредственнаго ученика апостольскаго Поликарпа (по собственному свидѣтельству Иринея въ его ep. ad Florinum у Euseb. h. e. V, 20) и одинъ изъ трехъ во всѣ времена сохранилъ славу чистаго православія.

[3]) Въ новѣйшее время пытались однако ослабить авторитетъ Иринея относительно его сужденія о новозавѣтномъ канонѣ (сначала касательно однихъ Евангелій, а потомъ и вообще) тѣмъ соображеніемъ, будто Иринеи слѣдовалъ въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не историческимъ, а только догматическимъ основаніямъ. (Eckermann Theolog. Beiträge. Bd. V St. 2; Bretschneider Probabilia и др.; съ противной стороны Süskind въ Flatts Magazin für Dogmatik und Moral. St VI. S. 95). Но каждый непредубѣжденный долженъ согласиться, что какъ современники Иринея, такъ и самъ онъ получилъ новозавѣтные письменные памятники изъ общеисторическаго преданія своего времени (Побужденій—приводить особенныя историческія основанія у него не было, потому что для древней церкви одно историческое преданіе было достаточно сильнымъ свидѣтельствомъ) Если бы онъ слѣдовалъ не историческому преданію, а догматическимъ основаніямъ, тогда онъ не сталъ бы во всемъ слѣдовать общему сужденію, и нѣкоторыя изъ сочиненій, исключенныя изъ его и вообще церковнаго канона—въ которыхъ раскрывается его любимая идея о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ — легко могъ бы помѣстить въ своемъ канонѣ (Если въ своемъ сужденіи о Евангеліяхъ adv. haer. III, 11, 8 онъ приводитъ мистическое основаніе въ доказательство необходимости ихъ четверичнаго числа [ἐπειδή, говоритъ онъ, τέσσαρα κλίματα τοῦ κόσμου, ἐν ᾧ ἐσμέν, εἰσὶ καὶ τέσσαρα καθολικὰ πνεύματα, κατέσπαρται δὲ ἡ ἐκκλησία ἐπὶ πάσης τῆς γῆς, στύλος δὲ καὶ στή-

ρημα ἐκκλησίας τὸ εὐαγγελιον καὶ πνεύμα ζωῆς· εἰκότως τέσσαρας ἔχειν αὐτὴν στύλους, πανταχόθεν πνέοντας τὴν ἀφθαρσίαν καὶ ἀναζωπυροῦντας τοὺς ἀνθρώπους. ἐξ ὧν φανερὸν, ὅτι ὁ τῶν ὁπάντων τεχνίτης λόγος, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ καὶ συνέχων τὰ πάντα, φανερωθεὶς τοῖς ἀνθρώποις, ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ ἐναγγέλιον ἑνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον κ τ λ] то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, чтобы эти именно основанія привели его къ признанію четырехъ евангелій; иначе скорѣе вышло бы, что онъ принялъ бы три или семь евангелій. По примѣру древнихъ, въ этомъ случаѣ онъ хочетъ только исторически данное утвердить мистическимъ толкованіемъ) Не больше имѣетъ значенія и то, что въ новѣйшее время поставлено на видъ противъ авторитета Ириней Лютцельбергеромъ (Lützelberger Die Kirchlische Tradition über den apostel Iohannes. Leipz. 1840) и Швеглеромъ (Der Montanismus. Tüb 1841. 3. Abschn Ueber die Aechtheit der Iohanneischen Schriften), будто Ириней въ частныхъ свидѣтельствахъ касательно исторіи новозавѣтныхъ писаній сообщаетъ невѣрное и говоритъ несообразное. Невѣрность его свидѣтельствъ напр. о времени пребыванія ап. Іоанна на Патмосѣ и написанія имъ Апокалипсиса нужно еще доказать А если бы гдѣ-нибудь онъ и допустилъ историческую ошибку, то надобно помнить, что каждый историческій свидѣтель есть человѣкъ не чуждый возможности погрѣшать, и что вся исторія основывается на такого рода человѣческихъ свидѣтельствахъ. Что же касается до несообразнаго (или какъ говорятъ не критическаго), что будто бы утверждаетъ Ириней то въ основаніи его всегда лежало сообразное (и критическое), только Ириней, какъ и всякій другой смертный, не стоялъ выше обыкновеннаго, иногда ошибочнаго, пониманія Еще ничтожнѣе слѣдующее возраженіе Ириней сообщаетъ и пользуется своими свидѣтельствами въ борьбѣ противъ еретиковъ Но этотъ жребій онъ раздѣляетъ наравнѣ со всѣми значительными учителями Церкви въ эпоху ея борьбы съ еретиками.

[4]) Ириней adv haer. III, 11, 8 подробно излагаетъ содержаніе τετράμορφον εὐαγγέλιον, которое раскрывается въ четырехъ каноническихъ евангеліяхъ, и кратко показываетъ историческія отношенія четырехъ евангелій (lib. III. c. 1 § 1) Тертулліанъ упоминаетъ о четырехъ евангеліяхъ (Contr Marc. IV, 2), когда дѣлитъ ихъ на два класса: „nobis fidem ex apostolis Iohannes et Matthaeus insinuant, ex apostolicis Lucas et Marcus instavrant“ (см также IV, 5). Климентъ у Евсевія называетъ всѣ четыре Евангелія (h e VI, 13) и даетъ историческія заключенія о ихъ происхожденіи. (Эти мѣста сведены въ моемъ Comm. de schola, quae Alexandriae floruit, catechaetica. P. II. Hal 1825 p 8).

[5]) Климентъ приписываетъ книгу Дѣяній апостольскихъ Лукѣ (Strom. V, 12. p. 696 и въ свидѣтельствѣ, приводимомъ у Евсевія h e. IV, 16) Какъ часто Климентъ и два другіе упомянутые писателя приводятъ и ссылаются на эту книгу, какъ на каноническое произведеніе,—свидѣтельствуютъ указатели къ ихъ твореніямъ

[6]) Т. е. всѣ посланія ап. Павла, за исключеніемъ посланія къ Евреямъ Въ твореніяхъ трехъ указанныхъ отцевъ Церкви находится множество

ссылокъ на всѣ эти посланія (ср. § 22—24) Въ частности важнѣйшія мѣста, приводимыя Климентомъ въ моемъ Comm. de schola Alexandr P. II p. 9) Только послапія къ Филимону не приводятъ ясно Ириней и Климентъ, что̀ достаточно объясняется изъ его краткости и сравнительно съ другими меньшей важности его содержанія для апологетическихъ и догматическихъ выводовъ; но они, безъ сомнѣнія, знали его такъ же хорошо какъ и Тертулліанъ и другіе ихъ современники.

[7]) Мѣста изъ перваго посланія Петрова и перваго Іоаннова часто приводятся ими (Ср § 18—19). Апокалипсисъ признается за произведеніе апостола Іоанна Иринеемъ (adver haeres. IV, 20, 11; V, 35, 2), Климентомъ (Strom. VI. § 13 p. 793; Paedag 11. 12, p. 242), Тертулліаномъ (Contr. Marcion IV, 5)

[8]) Ириней (advers. haeres. l. 1. c 3. § 6) говоритъ о Валентиніанахъ καὶ ἐ μόνον ἐκ τῶν εὐαγγελικῶν καὶ τῶν ἀποςολικῶν πειρῶνται τὰς ἀποδείξεις ποιεῖσθαι . ., ἀλλὰ καὶ ἐκ νόμε καὶ προφητῶν, и обозначаетъ четыре Евангелія какъ τὸ εὐαγγέλιον (τετράμορφον) (advers. haeres. l III, II, 8). Подобнымъ образомъ говоритъ и Климентъ Александрійскій (Strom. l. V. § 5. p. 664; VI, 11, 784; VII 3, 836) о εὐαγγέλιον и ἀπόςολος или ἀπόςολοι, также Тертулліанъ (de baptismo c. 15) о Domini evangelium и apostoli litterae, а въ сочиненіи de pudicitia (c II, 12) о evangelium и apostolicum instrumentum. Тертулліанъ называетъ de resurr carnis принадлежащими къ instrumentum apostolicum: c. 33. Евангелія, c. 38. Апокалипсисъ, c 39. Дѣянія Апостольскія, c. 40. instrumentum Pauli

[9]) Въ этомъ смыслѣ Тертулліанъ говоритъ: „alterius instrumenti vel, quod magis usui est dicere, testamenti“ (Contr. Marc. IV, 1) и называетъ его въ другомъ мѣстѣ Novum Testamentum (advers. Prax XV); въ подобномъ смыслѣ онъ упоминаетъ и о „totum instrumentum utriusque testamenti“ (ibid XX). Въ иномъ смыслѣ выраженіе novum testamentum означаетъ у Тертулліана не собраніе свящ книгъ Новаго Завѣта, а христіанскую религію (Contr. Marc. IV, 22; de pudic c 12 «novissimum testamentum»)

[10]) То же должно сказать и объ Иринеѣ, который, по свидѣтельству Евсевія (H. E. V, 26), въ своемъ сочиненіи λόγος πρὸς Ἕλληνας пользовался посланіемъ къ Евреямъ и приводилъ изъ него нѣкоторыя мѣста; къ этому слѣдуетъ присоединить и то, что въ отрывкахъ изъ Иринея, изданныхъ Пфаффомъ, имѣющихъ впрочемъ не несомнѣнную подлинность, посланіе къ Евреямъ признается произведеніемъ Павловымъ.

[11]) Климентъ въ недошедшемъ до насъ сочиненіи Hypothyposes (Evseb. H. E. VI, 14) τὴν πρὸς Ἑβραίες ἐπιςολὴν Παύλε μὲν εἶναι φησὶ, γεγράφθαι δὲ Ἑβραίοις ἑβραικῇ φωνῇ, Λεκᾶν δὲ φιλοτίμως αὐτὴν μεθερμηνεύσαντα, ἐκδᾶναι τοῖς Ἕλλησιν Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ приводитъ посланіе къ Евреямъ за посланіе Павлово (Strom. l. 11. p. 420 ed. Sylb. l. VI. c. 8. p. 771 ed Patt.). По свидѣтельству монофизитскаго писателя V вѣка Стефана Гобара (Phot. Bibl. cod. 232) Ириней не признавалъ будто бы посланія къ Евреямъ за Павлово; но этому очевидно противорѣчитъ отрывокъ, изданный Пфаффомъ.

Наконецъ Тертулліанъ упоминаетъ съ великимъ уваженіемъ о посланіи къ Евреямъ какъ о каноническомъ, но приписываетъ его Варнавѣ. Онъ выражается слѣдующимъ образомъ (de pudic. c. XX): Et utique receptior apud ecclesias epistola Barnabae.... Monens itaque (Barnabas) discipulos, omissis omnibus initiis ad perfectionem magis tendere.... Impossibile est enim, inquit, eos qui semel illuminati sunt et donum coeleste gustaverunt.. за тѣмъ приводитъ цѣлое мѣсто изъ посланія къ Евреямъ (6, 4—8) съ нѣкоторыми пропусками, послѣ чего Тертулліанъ продолжаетъ: Hoc qui ab apostolis didicit et cum apostolis docuit, nunquam" et caet....

[12]) Такъ Ириней приводитъ, хотя и не называя самаго посланія, мѣсто изъ посланія Іакова 2, 23 (advers. haeres IV, 16, 2), и притомъ въ формѣ заимствованной изъ посланія Іакова, съ словами: „et amicus Dei vocatus est," которыхъ нѣтъ ни Римл. 4. 3, ни Быт 15, 6; точно также ссылается на 2 посл Петра 3, 8 и тутъ опять не въ формѣ выраженія, употребленной въ Пс 90, 4 (advers. haer. V, 23. 2) Климентъ (Strom. VI, 18, 825) имѣетъ въ виду посланіе Іакова 2, 8 и (cohort c. X p. 83) 2-е посланіе Петра 2, 2

[13]) Ириней приписываетъ ученику Господа Іоанну (discipulus Domini Iohannes) слова 2-го посланія Іоанна 7. 8, хотя ошибочно относитъ ихъ къ первому посланію (advers. haeres. III, 16, 8; самыя слова см. выше § 19.). Это составляетъ еще болѣе ясное свидѣтельство о признаніи за вторымъ посланіемъ Іоанна апостольскаго авторитета Онъ приводитъ и другое мѣсто изъ втораго посланія Іоаннова (11 ст, advers haeres 1, 16, 3) съ слѣдующимъ замѣчаніемъ Ioannes enim Domini discipulus inquit. Отъ Климента осталось краткое толкованіе перваго и втораго посланія Іоаннова въ его Adumbrationes. p 1009—11, гдѣ онъ и то и другое приписываетъ Іоанну (ср Strom. c. 15, p. 464)

[14]) Tertullian de habitu mulieb ri c 3 (eo accedit, quod Enoch apud Iudam Apostolum testimonium possidet) Clemens Paedag l III c 8 p 280; Strom. III c 2. p. 515; Adumbr. in ep. Iud. p. 1007. (срав съ свидѣтельствомъ Евсевія H. E VI, 14 о содержащемся въ гипотипозахъ Климента толкованіи посланія Іуды)

III.

Отъ втораго столѣтія дошли до насъ и еще два другіе документа, весьма важные для Новозавѣтнаго канона—одинъ съ Востока, другой съ Запада:

1. Древне-сирскій церковный переводъ Новаго Завѣта Пешито. Онъ содержитъ: 4 евангелія, Дѣянія Апостольскія, 13 посланій

ап. Павла и посланіе къ Евреямъ, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова, слѣдовательно содержитъ тотъ же самый канонъ, о которомъ съ опредѣленностію свидѣтельствуютъ Ириней, Тертулліанъ и Климентъ, только безъ Апокалипсиса, но съ присовокупленіемъ посланія къ Евреямъ и посланія Іакова. О таковомъ содержаніи Пешито свидѣтельствуютъ всѣ тѣ его рукописи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ [2]), которыя содержатъ также и 2-е посланіе Петра, 2-е и 3-е Іоанна и посланіе Іуды. Сверхъ того, въ Лейденѣ (и въ послѣдствіи во Флорентійскомъ кодексѣ) найденъ и рукописный сирійскій Апокалипсисъ, изданный въ 1627 году Людовикомъ de Dieu. Впрочемъ переводъ четырехъ малыхъ соборныхъ посланій совершенно отличенъ по своему характеру отъ перевода прочихъ книгъ, заключающихся въ Пешито, и очевидно принадлежитъ болѣе позднему времени; то же самое нужно сказать и о сирійскомъ переводѣ Апокалипсиса,—и онъ настолько отличенъ отъ характера Пешито, насколько сходенъ съ характеромъ позднѣйшаго сирскаго перевода Филоксенова, въ которомъ впрочемъ Апокалипсиса нѣтъ. [3]) Что дѣйствительно канонъ Пешито первоначально не заключалъ въ себѣ четырехъ малыхъ соборныхъ посланій и Апокалипсиса,—видно кромѣ сего и изъ историческихъ свидѣтельствъ [4]). Если Гугъ Einleit. ins N. T. Th. 1. S. 356 ff. 3. Aufl. не безъ видимо историческаго основанія замѣчаетъ, что Пешито первоначально заключалъ въ себѣ всѣ наши новозавѣтныя писанія, и только позднѣе, въ 4-мъ в., были исключены изъ него 4 малыхъ соборныхъ посланія и Апокалипсисъ,—то это мнѣніе оказывается ошибочнымъ и шаткимъ [5]). Еще несостоятельнѣе мнѣнія, которое слишкомъ расширяетъ содержаніе канона Пешито, другое мнѣніе, которое слишкомъ сокращаетъ содержаніе его. Михаэлисъ (Einleit. ins N. T. Th. 1. S. 363 ff) думаетъ, что въ Каноне Пешито первоначально не было не только тѣхъ пяти книгъ, но и посланія къ Евреямъ. Онъ ссылается на то, что переводчикъ этого посланія цитуетъ Ветхій Завѣтъ по ветхозавѣтному Пешито, а въ остальныхъ книгахъ новозавѣтныхъ Пешито цитуетъ Ветхій Завѣтъ по древнему сирійскому переводу, при чемъ однакоже онъ замѣчаетъ, что Ветхій Завѣтъ въ Пешито переведенъ позднѣе чѣмъ Новый Завѣтъ. Впрочемъ здѣсь Гугъ посмотрѣлъ на дѣло вѣрнѣе и опровергъ Михаэлиса [6]). И само по себѣ очень естественно было, что посланіе къ Евреямъ, посланное

на востокъ, подобно посланію Іакова, попало и въ древній документъ востока.

2. Древній западный каталогъ каноническихъ книгъ на латинскомъ языкѣ, снабженный исагогическими примѣчаніями по нижеозначенному взгляду [7]), вродѣ указателя какого либо церковнаго учителя для оглашенныхъ [8]), по всей вѣроятности итальянской, а можетъ быть и римской церкви [9]), по собственному его указанію—изъ 2-го вѣка [10]). Этотъ каталогъ въ началѣ прошедшаго столѣтія найденъ былъ въ Миланѣ Мураторіемъ in codice membranacco vetustissimo, cujus antiquitas ad annos mille accedere visa est, попавшемъ туда изъ монастыря Боббіо (поэтому и называется Мураторіевъ канонъ, или Мураторіевъ отрывокъ). Мураторій потомъ впервые издалъ его въ своемъ сочиненіи Antiquitates italicae medii aevi T. III. p. 854 sqq [11]). Авторомъ этого отрывка Мураторій считалъ римскаго пресвитера Кая въ концѣ 2-го в., который, по Евсевію h. e. V, 20, точно такъ же какъ и отрывокъ, признавалъ 13 и только 13 посланій Павловыхъ [12]), но по неодинаковости взгляда того и другаго на Апокалипсисъ, такъ какъ Кай дѣйствительно отвергалъ его [13]), это мнѣніе не имѣетъ никакой вѣроятности [14]).

Изъ нашихъ новозавѣтныхъ книгъ каталогъ съ достовѣрностію признаетъ: 4 Евангелія [15]), Дѣянія апостольскія, 13 посланій ап. Павла [16]), по крайней мѣрѣ два (первое и еще одно,—а можетъ быть и всѣ три) Іоанна [17]), посланіе Іуды и Апокалипсисъ Іоанна [18]). По нижеуказанной догадкѣ [19]) съ немалою вѣроятностію къ книгамъ приводимымъ въ отрывкѣ должно причислить и 1-е посланіе Петрово, признанное въ то время общимъ голосомъ церкви, такъ какъ оно (если признать въ высшей степени вѣроятный греческій оригиналъ отрывка, и принять во вниманіе ошибку, вошедшую въ латинскій списокъ въ неумѣстномъ словѣ tantum вмѣсто unam, и нѣсколько другую интерпункцію) кажется должно разумѣться подъ такъ называемымъ Апокалипсисомъ Петра, приводимомъ въ отрывкѣ [20]). Наконецъ о посланіи къ Евреямъ въ отрывкѣ упоминается не совсѣмъ ясно, и во всякомъ случаѣ не признается оно Павловымъ; но невѣроятно, что подъ epistola ad Alexandrinos, которое впрочемъ также не признается здѣсь за Павлово произведеніе, и въ которомъ есть указаніе на Маркіонову

ересь, ad haeresin Marcionis, это ad собственно какъ греческія κατα или προς, или какъ contra или quoad [21]), можно разумѣть посланіе къ Евреямъ, потому что совершенное умолчаніе объ этомъ посланіи [22]) въ самомъ дѣлѣ было бы вообще странно [23]).

Впрочемъ изъ внутреннихъ свойствъ отрывка, который кромѣ названныхъ новозавѣтныхъ писаній упоминаетъ [24]) еще и о другихъ и оказывается поврежденнымъ, открывается, что его авторитетъ всегда могъ быть только ограниченнымъ и, исключая его высокой древности, не имѣетъ на внѣшніе историческихъ данныхъ основаннаго значенія).

[1]) О глубокой древности этого перевода см. ниже (§ 35).

[2]) Онѣ находятся въ библіотекѣ Бодлея въ Оксфордѣ, и изъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, заключающихся въ Пешито по прочимъ рукописямъ, содержатъ только Дѣянія апостольскія, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова.

[3]) Слѣдовательно лучше согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что сирійскій переводъ Апокалипсиса принадлежитъ Филоксенову переводу, и это мнѣніе подтверждается подписью подъ этимъ Апокалипсисомъ во Флорентійскомъ кодексѣ Подпись эта (см. Eichhorn Einl. ins N. T Th. IV. S. 459 ff.) показываетъ даже и то, что этотъ Апокалипсисъ списанъ съ автографа Ѳомы Гераклейскаго въ 7-мъ столѣтіи (Codex a 1582 Romae descriptus ab autographo pervetusto, ab ipso, ut perhibetur, Thoma Heracleensi exarato a. 622), а этотъ Ѳома тотъ самый, который (ср. ниже § 36) встрѣчается въ исторіи Филоксенова перевода.

[4]) Косма Индикоплевктъ, жившій въ половинѣ 6 го вѣка, говоритъ въ сочиненіи de mundo lib III. (in Gallandi Bibloth patr t. XI p. 535), что сирійская церковь имѣла въ своемъ Пешито только три соборныхъ посланія 1-е Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова (παρὰ Σύροις δὲ εἰ μὴ αἱ τρεῖς μόναι αἱ προγεγραμμέναι οὐχ εὑρίσκονται· λέγω δὲ Ἰακωβου Πέτρου καὶ Ἰωάννου) Точно также въ 12 в. свидѣтельствуетъ Сиріецъ Баръ-Салиба, что въ древнемъ переводѣ 2-го посланія Петра нѣтъ, а только въ переводѣ Ѳомы Харкела; наконецъ въ 14-вѣкѣ несторіанскій митрополитъ Эбедъ-Іезу замѣчаетъ также, что 2-го посланія Петра, 2-го и 3-го Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса въ Пешито нѣтъ

[5]) Гугъ основываетъ свое мнѣніе на Ефремѣ Сиринѣ, жившемъ въ Эдессѣ, въ 4-мъ в. (ум. 378). Этотъ сирійскій церковный Учитель приводитъ мѣста изъ Апокалипсиса и четырехъ малыхъ соборныхъ посланій (за исключеніемъ только 3-го посланія Іоанна, которое Гугъ стр 358 несправедливо исключаетъ, поелику цитатъ у Ефрема Opp. Graec. t. 1. p 76, съ словами: λέγει γραφή, изъ 3-го посл. Іоанна, ошибочно признаетъ за цитатъ изъ 2-го посл. Іоанна); а такъ какъ Ефремъ не зналъ греческаго

языка, то книги эти необходимо должны были находиться въ Пешито въ его время —Что Ефремъ совершенно не зналъ греческаго языка, это совершенно сомнительно. Гугъ приводитъ въ доказательство Созомена h. e. III, 15 и Θеодорита h. e. IV, 29, гдѣ Ефрему не приписывается греческаго образованія. Но оно собственно и не было необходимо нужно Ефрему, чтобы приводить нѣкоторыя мѣста изъ Новаго Завѣта по оригиналу Но такъ какъ Ефремъ часто приводитъ греческихъ писателей (по Θеодориту l c) и, какъ признаетъ самъ Гугъ, приводитъ въ своемъ комментаріи даже отдѣльныя греческія слова· то вѣроятно, что онъ не былъ безъ всякаго знанія греческаго языка; и если даже это знаніе было не велико, то все же его было достаточно для того, чтобы быть въ состояніи приводить нѣкоторые цитаты изъ Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ о существованіи новозавѣтныхъ книгъ на греческомъ языкѣ онъ могъ узнать если не какъ нибудь иначе, то отъ греческаго переводчика, что̀ считаетъ возможнымъ и Гугъ (что̀ во всякомъ случаѣ опять потребовало бы отъ Ефрема собственнаго знанія въ извѣстной стѐпени греческаго языка); также не невозможно и то (какъ замѣчаетъ Bertholdt Einleit. Th II S. 635), что во времена Ефрема существовалъ сирійскій переводъ тѣхъ книгъ, не входившій въ составъ Пешито. Наконецъ главное — Гугъ не потрудился доказать, какъ могли быть въ 4–мъ в. выпущены изъ Пешито эти 4 соборныхъ посланія и Апокалипсисъ, если они первоначально находились въ немъ Ибо какъ могли быть выпускаемы въ Сиріи мало–по–малу изъ канона многія книги, признанныя каноническими уже потому, что были приняты въ церковный переводъ библейскихъ книгъ; тѣмъ болѣе еще, что они и въ позднѣйшее время (какъ доказываетъ Филоксеновъ переводъ) были признаваемы подлинными, особенно въ то время, когда церковное преданіе имѣло такое большое значеніе, когда за эти книги было свидѣтельство знаменитѣйшаго учителя той церкви, и когда всѣ остальныя христіанскія церкви торжественно признали ихъ каноническими,—это осталось бы неразрѣшимою загадкою

[6]) Гугъ Einleitung. 1. S 359 ff. доказывалъ, что въ евангеліяхъ и прочихъ новозав. книгахъ Пешито цитуется по ветхозавѣтному Пешито.

[7]) K. Wieseler Der Kanon des N. T. von Muratori, von neuen verglichen und im Zusammenhange erläutert, въ Theol. Stud. 1847. H 4. S. 815—857 (ср. его же Der s. g. Kanon von Muratori von neuen untersucht, Theol. Stud 1856. H 1. s. 75 ff.).

[8]) Часть ли это (по Шарлингу) другаго, болѣе обширнаго сочиненія, или (по Креднеру и Фолькмару) самостоятельная статья.

[9]) Визелеръ опредѣленно заключаетъ о мѣстѣ происхожденія этого сочиненія въ Римѣ (или же въ ближайшемъ мѣстѣ отъ Рима), какъ изъ особеннаго вниманія его къ Петру и Павлу и путешествію послѣдняго ab Urbe cet, такъ и на основаніи латинскаго языка, признаваемаго имъ первоначальнымъ языкомъ этого сочиненія, преимущественно по парѣ словъ. Fel enim cum melle cet. (Напротивъ, по Креднеру, въ Zeller. Iahrbb.

1857. II. 3 S. 297, этотъ каталогъ, вызванный монтанистами, противъ которыхъ онъ и направленъ, какъ указатель de libris in ecclesia catholica legendis, появился первоначально въ Африкѣ, во всякомъ случаѣ особенности его слога указываютъ на происхожденіе его, если не прямо въ Африкѣ, по крайней мѣрѣ въ провинціи)

[10]) Въ концѣ этого отрывка говорится, что указанное въ немъ послѣ всего сочиненіе Hermae Pastor написано недавно, nostris temporibus, во время рим епископа Пія I-го (получившаго епископство около 156 г.); съ этимъ опредѣленіемъ времени согласно и то, что въ концѣ его упоминаются и еретики именно того времени Такимъ образомъ этотъ каталогъ послѣ Маркіона былъ бы древнѣйшимъ документомъ для канона.—Гугъ въ Einleit Th. 1. S. 123 и Th II. S. 482 относитъ написаніе его къ началу 3-го в., но его доводы недоказательны. Онъ основывается на томъ, что авторъ отрывка считаетъ посланіе къ Евреямъ произведеніемъ одного Александрійца, Маркіонова приверженца, между тѣмъ какъ споры о посланіи къ Евреямъ приняли неблагопріятный для него оборотъ только со времени римскаго пресвитера Каія. Въ опроверженіе этого доказательства нельзя указывать на то, что подъ упоминаемымъ въ отрывкѣ epistola ad Alexandrinos не разумѣется посланіе къ Евреямъ,—возможно и противное объясненіе,— но аргументаціи Гуга потому несостоятельны, что въ отрывкѣ не сказано ни того, что посланіе къ Евреямъ есть произведеніе Александрійца, Маркіонова приверженца, ни того, что только со времени Каія и благодаря именно ему мнѣніе о посланіи къ Евреямъ стало неблагопріятно для него; помимо того, что говоритъ Ольсгаузенъ въ Die Echtheit der Evangelien S. 282 ff о пониманіи и объясненіи Гугомъ Евсевіева повѣствованія о Каѣ, уже современникъ его Тертулліанъ считалъ посланіе къ Евреямъ Павловымъ.

[11]) Послѣ этого онъ часто перепечатывался (напр. въ Routh Reliquiae Sacrae. Vol IV p 1 sqq въ Eichhorn Einleitung ins N. T. Th. IV S. 35 и въ другихъ мѣстахъ, въ послѣднее время послѣ новаго пересмотра оригинала [теперь находящагося въ Туринѣ] въ Wieseler a. a. O и послѣ попытокъ къ исправленію его у I. C. M. Laurent Neutestamentl. Studien Goth. 1866. S. 195); много разъ его толковали и проясняли преимущественно Wieseler a. a. O., Credner Zur Geschichte des Kanons 1847. S. 69—94; онъ же въ Zeller's Jahrbb. 1857 и въ его Geschichte des neutestam. Kanons [изд. Volkmar. Berlin. 1860], Dietlein Der 2 Brief Petri. 1851. S. 41; I van Gilse Diss. de antiquiss. libror. sacror. N. T catalogo, qui vulgo fragm. Murat appellatur. Amst 1852; Hilgenfeld Der Kanon und die Kritik des N. T. nebst Herstellung und Beleuchtung des Murat Bruckstückes. Halle. 1862 [на основаніи исправленнаго отрывка, сообщеннаго М. Герцомъ въ Bunsen Analecta antenicaena. vol. 1. Lond. 1854); C. E. Schirling Murat Kanon. Kjöven. 1835. и др., ранѣе F. T. Zimmermann De canone libror. sacror. fragmentum a Muratorio repertum. Ien. 1805 и др.) При всей своей отрывочности и странныхъ поврежденіяхъ (съ малообъясняющими вводными мыслями, кромѣ того съ поправками и вставками, сдѣланными

Визелеромъ) онъ читается такъ „ .quibus tamen interfuit, et ita posuit Tertio [Tertium] Evangelii librum secundo (secundum) Lucam. Lucas iste medicus post ascensum Christi cum eo [eum] Paulus quasi ut juris studiosum secundum adsumsisset, numeni [nomine] suo ex opinione conciriset [conscripsit] Dominum tamen nec ipse vidit in carne,— et idem prout assequi potuit. Ita et a nativitate Joannis incipet (incepit) [incipit] dicere. Quarti [quartum] Evangeliorum Joannis [Joannes] ex descipulis (discipulis). Cohortantibus condecipulis (condiscipulis) et episcopis suis dixit Conjeunate mihi odie (hodie) triduo, et quid cuique fueret (fuerit) revelatum, alterutrum nobis enarremus. Eadem nocte revelatum Andreae ex Apostolis, ut recognoscentibus cuntis (cunctis) Joannis [Joannes] suo nomine cuncta describeret. Et ideo licet varia singulis evangeliorum libris principia doceantur, nihil tamen differt credentium [fides], cum uno ac principali spiritu declarata sint in omnibus omnia de nativitate, de passione, de resurrectione, de conversatione cum decipulis (discipulis) suis, et de gemino ejus adventu Primo [primus] in humilitate dispectus (despectus) quod fo. ...secundum [secundus], potestate regali praeclarum [praeclarus], quod futurum est. Quid ergo mirum, si Joannes tam constanter singula etiam in epistolis suis proferat dicens in seme (semet ipsu (ipso) quae vidimus oculis nostris et auribus, audivimus, et manus nostrae palpaverunt, haec scripsimus Sic enim non solum visurem (visorem) sed [se] et auditorem, sed et scriptorem omnium mirabilium Dominus (Domini) per ordinem profitetur. Acta autem omnium Apostolorum sub uno libro scripta sunt Lucas [optime Theophilo] comprindit (comprehendit), quia [quae] sub praesentia ejus singula gerebantur, sicut et semote passionem Petri evidenter declarat, sed profectionem Pauli [sed Pauli] ab urbe ad Spaniam proficiscentis. Epistola (epistolae) autem Pauli, quae a quo loco vel qua ex causa directe (directae) sint voluntatibus (volentibus) intellegere (intelligere) ipse (ipsae) declarant Primum omnium Corintheis (Corinthiis) scysme (schisma) haeresis interdicens, deinde Callactis (Galatis) circumcisione (circumcisionem) Romanis autem ordine [ordinem] Scripturarum, sed et principium earum esse Christum intimans [intimans Paulus] prolexius (prolixius) scripsit, de quibus sincolis (singulis) necese est a nohis disputari; cum ipse beatus Apostolus Paulus sequens Praedecessoris sui Johannis ordinem, non nisi nominatim semptem (septem) ecclesiis scribat ordine tali Accorenthios (Ad Corinthios) prima, ad Ephesios secunda, ad Philippinses (Philippenses) tertia, ad Colossenses quarta, ad Galatas quinta, et Tensalonicensis (Thessalonicenses) sexta, ad Romanos septima.—Verum Corinthiis et Thessalonicensibus licet pro correbtione (correptione) iteretur—, una tamen per omnem orbem terrae ecclesia deffusa (diffusa) esse denoscitur [dignocitur]. Et Joannes enim in Apocalepsy (Apocalypsi) licet septem ecclesiis scribat, tamen omnibus dicit Verum ad Philemonem una et ad Titum una, et ad Timotheum duas (duae) pro affecto (affectu) et dilectione, in honore [honorem] tamen ecclesiae catholicae, in ordinatione ecclesiastice (ecclesiasticae) descepline (disciplinae) sanctificatae sunt. Fertur etiam ad Laudecenses (Laodicenses), alia ad Alexandrinos Pauli nomine finctae (ficta) ad haeresem (haeresin) Marcionis; et alia plura, quae io catholicam ecclesiam recepi (recipi) non potest (possunt?)

Fel enim cum melle misceri non congruit. Epistola sane Jude (Judae) et superscriptio (superscripti) Joannis duas (duae) in catholica habentur Et [; ut] sapientia ab amicis Salomonis in honorem ipsius scripta; Apocalapse (Apocalypsis oder Apocalypsin) etiam Johannis ( ) Et Petri tantum recipimus, quam [quem] quidem (quidam) ex nostris legi in ecclesia nolunt. Pastorem vero nuperrime temporibus nostris in urbe Roma Herma (Hermas) conscripsit, sedente cathedra urbis Romae ecclesiae Pio episcopo fratre ejus. Et ideo legi eum quidem oportet, se publicare vero in ecclesia populo, neque inter profettas (prophetas) completum [completus] numero, neque inter Apostolos in finem temporum potest" За симъ въ концѣ находится краткое указаніе на еритиковъ въ срединѣ 2–го столѣтія „Arsinoi autem seu Valentini vel Miltiadis nihil in totum recipimus, qui etiam novum psalmorum librum Marcioni conscripserunt. Una cum Basilide Assianum Catafrycum constitutorem..."

[12]) Евсевій говоритъ, что Кай въ своемъ Dialogus упоминаетъ только о 13 Павловыхъ посланіяхъ, не считая съ ними (можетъ быть только наравнѣ съ прочими) посланія къ Евреямъ. См выше § 25.

[13]) Отрывокъ этотъ признаетъ Апокалипсисъ Іоанна, а Кая, усерднаго противника хіліазма, уже a priori очень естественно признаютъ и противникомъ Апокалипсиса Іоаннова; къ этому нужно прибавить, что сохраненныя Евсевіемъ h e III, 28 слова Кая, отвергающія Апокалипсисъ, какъ произведеніе Керинѳа, если не съ полною достовѣрностію относятся къ Апокалипсису Іоанна (ср Hug Einleitung Th II s. 393), то по крайней мѣрѣ ни къ какой другой книгѣ не могутъ относиться такъ опредѣленно, какъ къ Апокалипсису Іоанна (Кай къ Евсевію говоритъ Ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δι ἀποκαλύψεων, ὡς ὑπὸ ἀποστόλου μεγάλα γεγραμμένων, τερατολογίας ἡμῖν ὡς δι ἀγγέλων αὐτῷ δεδειγμένας ψευδόμενος, σπιπάγει λέγων, μετὰ τὴν ἀνάστασιν ἐπίγειον εἶναι τὸ βασίλειον τ Χριστ / τ λ подъ чѣмъ онъ самъ послѣ того разумѣетъ 1000 лѣтъ Конечно, изъ чувственныхъ изображеній хіліазма, какихъ, по словамъ Кая, держался Керинѳъ, Апокалипсисъ Іоанна во всякомъ случаѣ ничего не имѣетъ; они произошли отъ субъективныхъ взглядовъ Кая или Керинѳа).

[14]) Съ меньшею еще вѣроятностью Бунзенъ приписываетъ Мураторіевъ отрывокъ Егезиппу.

[15]) Хотя въ текстѣ говорится только о Евангеліяхъ отъ Луки и Іоанна; но въ рукописи нѣтъ начала, и Евангеліе отъ Луки приводится какъ третье Евангеліе.

[16]) Въ порядкѣ, отличномъ отъ нашего два посланія къ Коринѳянамъ, одно къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Галатамъ, два къ Ѳессалоникійцамъ, одно къ Римлянамъ, Филимону, Титу и два къ Тимоѳею Кромѣ этихъ 13–ти посланій авторъ далѣе склоненъ признавать Павловыми и еще нѣкоторыя другія (Подъ упомянутымъ между послѣдними epist. ad Laodicenses нужно разумѣть конечно апокрифическое посланіе, для подлога коего могло дать поводъ мѣсто изъ посл. Кол. 4, 16; можетъ быть это–то

самое посланіе, о которомъ говоритъ и Іеронимъ при исчисленіи посланій ап. Павла Catal. c. 5. (15) Legunt quidam et ad Laodicenses (Pauli epistolam), sed ab omnibus explodituг).

17) Что между посланіями Іоанновыми, признаваемыми отрывкомъ, считается первое посланіе, въ этомъ нельзя сомнѣваться при всеобщемъ согласіи относительно его въ древней церкви. Также въ этомъ отрывкѣ, когда говорится (см. выше стр. 201) о Евангеліи отъ Іоанна, приводится мѣсто изъ 1-го посланія Іоанна (1 Іоан. 1, 1) со словами: «Quid ergo mirum, si Iohannes» cet; и приводится ясно, какъ мѣсто изъ посланія Іоанна, вслѣдствіе чего тутъ именно нужно разумѣть первое посланіе Іоанново. Теперь остается только вопросъ, разумѣется ли въ дальнѣйшихъ словахъ отрывка, гдѣ рѣчь идетъ о superscripti (т. е. о вышеписанномъ) Iohannis duae только 1-е посланіе и еще одно, или 1-е считается признаннымъ уже въ прежнемъ и такимъ образомъ разумѣются 2-е и 3-е посланія? (Что здѣсь дѣйствительно вѣрнѣе читать superscripti, а не какъ читаетъ Credner superscriptae, — это не требуетъ доказательствъ, потому что superscripti имѣетъ ясный смыслъ, superscriptae же выражаетъ нѣчто неправильное и недѣйствительное. Если же Credner въ superscriptae хочетъ найдти доказательство того, что отрывокъ не признаетъ за евангелистомъ 2-го и 3-го посланій Іоанна, а признаетъ за нимъ только вышеупомянутое 1-е посланіе то онъ забываетъ, что отрывокъ раньше этому же самому евангелисту приписываетъ epistolas).

18) Признаетъ Апокалипсисъ Іоанна не только въ словахъ Apocalipsin etiam Ioannis recipimus, но и въ другихъ выше: et Ioannes etiam in Apocalypsi licet septem ecclesiis scribat, tamen omnibus dicit, и именно по смыслу и по связи рѣчи отрывка этотъ Іоаннъ, писатель Апокалипсиса, долженъ быть именно Іоаннъ—писатель Евангелія и посланія, котораго авторъ, при указаніи на Евангеліе, называетъ апостоломъ, такъ какъ въ отрывкѣ кромѣ этого Іоанна еще ни о какомъ другомъ не упоминается. Если же Wieseler (Theol. Stud. 1856), поясняя слова. «ut sapientia ab amicis Solomonis in hon ips scripta, apocalypsis etiam Iohannis (sc in catholica eccl. habetur),» думаетъ, что отрывокъ, хотя признаетъ Апокалипсисъ книгою каноническою, но не признаетъ его произведеніемъ Іоанна, хотя Апокалипсисъ сходенъ съ писаніями Іоанна по содержанію,—то такое мнѣніе Визелера противорѣчитъ связи рѣчи, и только съ большею натяжкою можетъ быть выводимо изъ этихъ словъ.

19) Въ первый разъ въ сущности предложенной Гугомъ въ Einleitung Th. 1. S. 124. ср. meine Beitrage S. 10. ff.

20) Вмѣсто словъ. „Apocalypsin etiam Iohannis et Petri tantum recipimus, quam quidam ex nostris legi in eccl. nolunt“ нужно бы читать: Apocalypsin etiam Iohannis (sc. habetur). Et Petri unam (въ соотвѣтствіе только-что упомянутымъ duae epistolae) recipimus—cet. Въ вышеприведенныхъ словахъ, по обыкновенному чтенію, авторъ признаетъ, и притомъ съ совершенною точностію, кромѣ Апокалипсиса Іоанна, еще Апокалипсисъ Петра. Но это было бы очень странно; единственныя свидѣтельства объ Апокалипсисѣ

Петра изъ первыхъ грехъ вѣковъ суть—свидѣтельство гностика Θеодота, приводившаго изъ него нѣкоторыя мѣста, у Климента Алекс. Excergt. ex Theodot § 49. 50 p 806 sq ed. Sylb —и свидѣтельство самого Климента Александр., который, по Евсевію h e. VI 14. (онъ и самъ называетъ эту книгу τὴν Πέτρου λεγομένην ἀποκάλυψιν, а въ h e. III, 24 приводитъ ее между νόθοις) въ своемъ ὑποθυποσις даже толковалъ Апокалипсисъ Петра. Но на Западѣ онъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ. Еще страннѣе было бы отсутствіе указанія на 1-е посланіе Петра, признанное всѣми причими документами тогдашняго времени; къ этому прибавилась бы еще совершенная невразумительность слова tantum, если не принимать его вмѣстѣ съ Бертольдомъ Einleit Th. 1 S 115 въ значеніи «точно также». Поэтому Гугъ а. а. О. выразилъ догадку, довольно счастливо объясняющую слово tantum, дѣлающую изъ Апокалипсиса Петра 1-е посланіе Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ выставляющую 2-е посланіе какъ ἀντιλεγόμενον. Онъ прежде всего читаетъ Apocalypsis etiam Iohannis, какъ находящееся въ связи съ предъидущимъ in catholica habentur, и ставитъ послѣ Iohannis точку За тѣмъ онъ полагаетъ вообще (вмѣстѣ съ нимъ въ послѣднее время и Scharling), что этотъ каталогъ не что иное, какъ только плохой латинскій переводъ греческаго оригинала, и кромѣ приведенныхъ Гугомъ мѣстъ S 124 «sic enim non solum visorem» cet и особенно «acta autem omnium apostolorum» cet, которыя становятся понятными только при предположеніи перевода съ греческаго, въ пользу этого предположенія говорятъ и многія другія, напр aliaplura, quae..recipi non potest (совершенно по-гречески глаголъ въ единственномъ числѣ при множественномъ существительнаго средняго рода), также Ioannes вмѣсто Iohannes и т. д. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читалось вѣроятно такъ. καὶ Πέτρου μόνην παραδεχόμεθα, ἣς παρέξ τινες ἡμῶν ἀναγινώσκεσθαι τὴν ἐκκλησίᾳ οὐ θέλουσιν, а въ латинскомъ должно бы стоять собственно вмѣсто tantum-unam и вмѣсто quam-extra quam. Предположеніе греческаго оригинала и не должно казаться страннымъ, такъ какъ въ болѣе раннія времена и западные и въ частности римскіе церковные писатели употребляли въ письмѣ языкъ греческій, наприм. Климентъ Римскій, Иринеи и т. д. и только Тертулліанъ возвысилъ латинскій языкъ до языка церковнаго; и игра словъ fel и mel не говоритъ рѣшительно въ пользу латинскаго оригинала (несмотря на то, что въ новѣйшее время Laurent a. a. O S. 197 аподиктически говоритъ, что предположеніе греческаго оригинала падаетъ при указаніи Визелера на игру словъ fel и mel), потому что отчасти могла быть случайною, такъ какъ греческимъ словамъ χολὴ и μέλι не иное что и можетъ соотвѣтствовать въ латинскомъ, какъ слова fel и mel; отчасти же греческія слова χολὴ и μέλι едвали представляютъ меньшую игру словъ, чѣмъ латинскія fel и mel (P Böttticher въ Zeitschrift f. d. luth. Theol. 1854. II. 1 сдѣлалъ попытку возстановленія всего греческаго оригинала отрывка,—попытку видимо способствующую пониманію онаго). Потомъ, къ латинскому unam удобнѣе отнести болѣе отдаленное epistolam, чѣмъ ближайшее apocalypsin,

потому что числительное unam соотвѣтствуетъ предыдущему duae. Впрочемъ догадка Гуга можетъ быть принята только именно до сихъ поръ, потому что дальнѣйшее предположеніе перевода греческихъ словъ ἧς παρέξ τινες ἡμῶν латинскими quam quidem ex nostris, и въ особенности замѣна слова quam словами extra quam—оказывается смѣлою и несостоятельною. По слѣдамъ Гуга, только другимъ путемъ (meine Beitrage S 12 Thirsch Versuch u. s. w. S. 386 и въ сущности Wieseler a. a. O) хотѣли найдти здѣсь вмѣсто Апокалипсиса Петра 1-е посланіе его и даже (хотя какъ ἀντιλεγόμενον) и второе, не придавая впрочемъ этимъ догадкамъ особаго значенія (Я въ моихъ Beiträge, не ссылаясь на греческій оригиналъ, поставилъ «apocalypsis etiam Iohannis. Et Petri tantum recipimus, quantum (quantum сокращенно могли читать quam) quidam ex nostris legi in ecclesia nolunt»,—догадка, которая хотя по формѣ и безошибочна, но въ сущности недостаточна и кажется искусственною. Тиршъ хочетъ читать «Petri unam recipimus; secundam [или alteram] quidam ex nostris legi in eccl. nolunt». Измѣненіе слова quam въ secundam не можетъ не показаться насильственнымъ Наконецъ Визелеръ, который признаетъ латинскій текстъ за оригинальный текстъ фрагмента, перемѣнилъ a. a O 1847 слова самымъ простымъ образомъ—только quam въ quem, но перевелъ и объяснилъ весьма искусственно· «мы принимаемъ отъ Петра столько же», сколько прежде приписано было Іоанну, слѣд. два посланія и Апокалипсисъ, соглашаясь однакоже [1856] и на Petri unam, что безъ предположенія греческаго оригинала невозможно). Гораздо лучше держаться догадки Гуга съ однимъ измѣненіемъ, именно. что первоначально стояло не ἧς παρέξ τινες, но ἣν τινες, и слѣд. правильно читать quam И слѣдов каталогъ не говоритъ объ Апокалипсисѣ Петра, а только о посланіи Петра (конечно о первомъ), хотя съ указаніемъ сомнѣнія нѣкоторыхъ, и даже нѣкоторыхъ западныхъ относительно этого послания (quidam ex nostris) результатъ, который гораздо болѣе приличествуетъ ограниченности Канона во 2-мъ столѣтіи, чѣмъ тотъ, который вноситъ въ Канонъ и 2-е посланіе Петра, о которомъ въ то время упоминается и рѣдко и неясно.

[21]) Если Reuss Geschichte d N T даже въ 4-мъ изданіи 1864 S 301 приводитъ какъ мое мнѣніе, будто я «пополняю противъ духа текста слова ad haeresem refutandam» то это надобно исправить сообразно съ вышесказаннымъ

[22]) Въ каталогѣ, въ которомъ упоминается даже посл къ Лаодикійцамъ, Апокалипсисъ Петра и книга Пастырь—Эрмы

[23]) Предположеніе Гуга, что подъ epistola ad Alexandrinos Pauli nomine ficta ad haeresin Marcionis нужно разумѣть посланіе къ Евреямъ, я оспаривалъ въ моихъ Beiträge S. 7 И въ самомъ дѣлѣ, нельзя согласиться съ Гугомъ, будто бы въ словахъ. fel enim cum melle misceri non congruit нужно видѣть цитатъ изъ посланія къ Евреямъ 12, 15., тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ каталога не смотритъ на посланіе къ Евреямъ, какъ на авторитетное сочиненіе. Нельзя было бы также разумѣть посланія къ Евреямъ

подъ ep ad Alex. cet. и тогда, когда бы надписаніе его, какъ думаетъ Гугъ (и Thiersch Versuch. u. s. w. S. 385 принимаетъ ad haer Marc какъ πρὸς τὴν Μαρκίωνος αἵρεσιν, въ смыслѣ Маркіоновой ереси, а равно и Wieseler въ сущности едва ли иначе «сообразно сектѣ Маркіона, насколько это для нея необходимо») выражало, что оно составлено самими Маркіонитами въ пользу ихъ ученія; потому что антіудейскій гносисъ Маркіона стоитъ совершенно въ разрѣзъ съ посланіемъ къ Евреямъ Но предлогъ ad въ ficta ad haeresin Marcionis никакимъ образомъ не можетъ выражать «въ пользу», если не допуститъ пропуска какого-нибудь слова за словомъ Marcionis, которое бы обозначало достаточно отношеніе въ посланіи къ Евреямъ христіанства къ іудейству, какъ антимаркіонитское мнѣніе (слова Pauli nomine ficta совершенно не выражаютъ того, будто бы ep. ad Alex. прямо носило имя Павла, потому что такая надпись указываетъ только на сочиненіе подъ авторитетомъ Павла); вообще предлогъ ad въ ad haer. Marc совершенно сходенъ съ греческимъ κατὰ или πρὸς, и быть можетъ въ простомъ переводѣ съ греческаго могъ стоять въ смыслѣ contra или quoad; и что посланіе къ Евреямъ совершенно естественнымъ образомъ могло быть подразумѣваемо подъ ep ad Alexandrinos (къ Александрійскимъ христіанамъ изъ іудеевъ)—въ этомъ трудно сомнѣваться, зная какъ Александрійскія представленія, такъ и неизвѣстность и трудность опредѣленія мѣстнаго назначенія этого посланія.

24) Epistola ad Laodicenses, и потомъ довольно странно (во всякомъ случаѣ конечно только какъ ветхозавѣтная параллель) Sapientia, ab amicis Solomonis in honorem ipsius scripta (Credner Einleit Th. I S 691, точно также и Wieseler, хотятъ, безъ сомнѣнія, по праву читать въ отрывкѣ вмѣсто et Sapientia cet —ut Sapientia cet, только первый относитъ къ предыдущему, а второй къ послѣдующему «Авторъ,—говоритъ Credner ,—хотѣлъ сказать: два посланія Іоанна и посланіе Іуды [по Визелеру. Апокалипсисъ], не будучи апостольскими, приняты были въ Канонъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ принята въ христіанскій канонъ Премудрость Соломона, не принятая въ канонъ іудейскій: неожиданное указаніе на ветхій завѣтъ, или—на книгу Притчей или, гораздо вѣроятнѣе, на книгу Премудрости, которая, правда, стоитъ въ каталогѣ совершенно изолированно, не говоря уже о томъ, что такое указаніе на ветхозавѣтный апокрифъ довольно странно), и наконецъ Пастырь—Ермы

IV.

Итакъ въ концѣ 2-го в., по общему согласію письменныхъ памятниковъ и представителей письменности христіанской церкви во всѣхъ странахъ (Пешито въ Сиріи, Иринея въ Малой Азіи и Галліи, Климента въ Египтѣ и на Востокѣ, Тертулліана въ Сѣверной Африкѣ и Римѣ и Мураторіева Фрагмента въ Италіи), къ но-

возавѣтному канону причислялись: четыре Евангелія, Дѣянія апостольскія, 13 посланій ап. Павла и 1-е посланіе ап. Іоанна, къ чему слѣдуетъ еще причислить 1-е посланіе ап. Петра [1]). Слѣдовательно эти книги къ концу 2-го вѣка вообще были признаны въ церкви за подлинныя, божественныя и каноническія, въ послѣдствіи такъ названныя ὁμολογούμενα; непосредственно къ нимъ примыкаетъ и Апокалипсисъ (потому что только Пешито имѣлъ онъ противъ себя, и то не положительно; положительно же за себя имѣлъ еще Іустина мученика). Но другія книги Новаго Завѣта, вообще впрочемъ уже извѣстныя, встрѣчали больше или меньше противорѣчія (въ послѣдствіи онѣ извѣстны были подъ общимъ названіемъ ἀντιλεγόμενα); таковы: посланіе къ Евреямъ, посланіе Іуды, 2-е и 3-е Іоанна, посланіе Іакова и 2-е посланіе Петра [2]).

Такое опредѣленіе древней церкви о каноническомъ достоинствѣ новозавѣтныхъ книгъ было безъ сомнѣнія историческое, основывалось на историческихъ доказательствахъ, на историческомъ преданіи. Главный вопросъ, который особенно имѣлся въ виду при внесеніи новозавѣтныхъ книгъ въ Канонъ, какъ это видно изъ ясныхъ свидѣтельствъ Иринея и Тертулліана, былъ такой: имѣетъ ли та или другая книга свидѣтельство о себѣ всѣхъ обществъ, въ особенности главныхъ обществъ, основанныхъ самими апостолами, а равно и тѣхъ, къ которымъ первоначально были онѣ посланы, или не имѣетъ [3])? Въ этомъ преданіи отнюдь не могло быть чего либо нетвердаго; напротивъ, апостольское писаніе, если бы оно было подложное, не пріобрѣло бы всеобщаго признанія какъ въ церкви, такъ и въ обществахъ, основанныхъ самими апостолами, а равно и въ обществахъ и у лицъ, къ которымъ оно было отправлено, и которыя съ самимъ писателемъ стояли въ близкомъ отношеніи.—Впрочемъ, это историческое преданіе не считалось бы въ древней церкви достаточнымъ мѣриломъ, если бы оно противорѣчило другому, догматическому преданію, содѣйствовавшему признанію каноническаго достоинства новозавѣтныхъ писаній. Устное преданіе естественно служило самымъ первымъ источникомъ къ познанію христіанства [4]), еще по Иринееву свидѣтельству [5]). Когда различныя общества болѣе и болѣе сближались между собою и скоро приходилось имъ защищать сообща святое ученіе противъ еретическихъ заблужде-

ній: то они узнавали съ достовѣрностію, распространялось ли это ученіе повсюду одинаково, и если оно распространялось дѣйствительно одинаково, то это существенное согласіе въ ученіи вѣры принимали, вопреки произвольному ложному ученію, какъ дѣйствіе Святаго Духа, какъ отпечатокъ общаго христіанскаго сознанія, какъ устный παράδοσις ἀποστολική или ἐκκλησιαστική какъ κανὼν τῆς ἀληθείας, какъ regula fidei. Что противорѣчило этому правилу вѣры, то считалось нехристіанскимъ; и такимъ образомъ естественно было, что, принявъ апостольскія посланія отъ всеобщаго историческаго преданія, и сличивъ съ παράδοσις, согласіе съ regula fidei признавали за критерій истинно апостольскаго; а согласія относительно всѣхъ дѣйствительно апостольскихъ писаній не могло не быть [6]).

[1]) Только Мураторіевъ фрагментъ отличается относительно его

[2]) Посланіе къ Евреямъ было извѣстно всѣмъ Уже Климентъ Римскій признавалъ его каноническимъ, пот. что онъ (и по Евсевію h e III, 38) пользовался имъ и въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ Евсевій говоритъ о посланіи Климента: ἐν ᾗ τῆς πρὸς Ἑβραίους πολλὰ νοήματα παραθεὶς, ἤδη δὲ καὶ αὐτολεξεὶ ῥητοῖς τισὶν ἐξ αὐτῆς χρησάμενος κ τ λ.), и вообще въ посланіи Климента можно найдти много указаній на посланіе къ Евреямъ (ср cap 3 съ Евр 8, 12, с 12 съ Евр 11, 31, с 17 съ Евр. 11, 37; с 36 съ Евр 1, 34, с 43 съ Евр 3, 5. и др ; и послѣдующіе отцы Церкви цитовали его подобно другимъ апостольскимъ писаніямъ. Но только одна половина этихъ представителей церковной письменности признавала его дѣйствительное происхожденіе отъ Павла, а другая (подобно современникамъ Кая) болѣе или менѣе ясно отрицала его.—Посланіе Іуды было Тертулліаномъ названо апостольскимъ, а Мураторіевымъ фрагментомъ признано прямо за подлинное посланіе; а посему оно и имѣетъ большій и древнѣйшій авторитетъ между всѣми антилегоменами. 2–е посл Іоанна было извѣстно Иринею и Клименту Алекс.; объ этомъ же посланіи Іоанна, или о 3–мъ, а можетъ быть и о обоихъ посланіяхъ свидѣтельствуетъ и Мураторіевъ фрагментъ; впрочемъ 3–е посл. Іоанна во 2–мъ в. еще никѣмъ не цитуется. Въ пользу посланія Іакова, которое предназначено было прежде всего для Востока, нѣтъ никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ, кромѣ Пешито, хотя у Климента Рим. ср. ad Cor c. 10 (на Iak. 2, 23), въ книгѣ Пастырь—Ермы (см. выше § 17), у Иринея adv. haer. IV, 16, 2 и даже у Климента Александр. Strom. VI, c. 18 и есть нѣкоторые намеки на нѣкоторыя мѣста изъ сего посланія.—Что же касается 2–го посланія Петра. то оно въ первые два вѣка нигдѣ съ его именемъ не встрѣчается; но несомнѣнныя ссылки на него встрѣчаются не только у Иринея adv haer V, 23, 2 и Климента Алекс Cohort. c 10, а даже у Іустина dial p 308, Ермы V, S. III, 7 и IV, 3, Климента Рим. ср 1 с 7, 11 и Варнавы ср с 15. (См. выше § 18)

[3])«Age jam—говоритъ Тертулліанъ de praescriptionibus haereticor. c. 36, требуя такого изслѣдованія—age jam percurre ecclisias apostolicas, apud quas ipsae ad huc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur, apud quas authenticae litterae eorum recitantur». («Proxima—продолжаетъ онъ—est tibi Achaia? Habes Corinthum Si non longe es a Macedonia, habes Philippos. Si potes in Asiam tendere, habes Ephesum Si autem Italiae adjiceris, habes Romam)» «Videamus—объясняется онъ contra Marcion. IV, 5 (замѣтивъ напередъ. «in summa, si constat id verius quod prius, id prius quod et ab initio, ab initio quod ab apostolis; pariter utique constabit, id esse ab apostolis traditum, quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum») — videamus, quod lac a Paulo Corinthii haverint, ad quam regulam Galatae sint recorrecti, quid legant Philippenses, Thessalonicenses, Ephesii, quid etiam Romani de proximo sonent, quibus evangelium Petrus et Paulus sanguine quoque suo signatum reliquerunt» и de pudicit. c. 10 прямо ссылается на omne concilium ecclesiarum. — Того же самаго въ сущности, именно in antiquissimas recurrere ecclesias, желаетъ и Иринеи, adv haer. III, 4, 1, и въ другихъ мѣстахъ («Si — говоритъ онъ, показывая значеніе историческаго преданія adv haer. III, 4, 1, — si aliqua modica quaestione disceptatio esset, nonne oporteret in antiquissimas recurrere ecclesias, in quibus apostoli conversati sunt, ed ab eis de praesenti quaestione sumere quod certum et re liquidum est?» То же самое въ сущности и adv haer III, 3, 2. «Quoniam valde longum est in hoc tali volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones, maximae et antiquissimae et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus apostolis Petro et Paulo, Romae fundatae et constitutae ecclesiae eam quam habet ab apostolis traditionem.. per successiones episcoporum pervenientem usque ad nos indicantes, confundimus» cet. [Впрочемъ все это мѣсто получаетъ болѣе свѣта чрезъ переводъ на греческій языкъ, сдѣланный Тиршемъ въ Theol Studien und Krit. 1842, 11, S. 512. ff; а что оно не совсѣмъ свободно отъ нѣкоторой темноты, это видно изъ объясненія его, какое даетъ ему Рудельбахъ въ Zeitschrift für die lut Theologie 1848 H. 3. S 541.]).

[4]) Апостолы и ихъ ученики учили сначала и по преимуществу устно (срав § 8 1); и ихъ ученіе о Спасителѣ, который примирилъ на крестѣ человѣчество съ божествомъ, было такого рода, что оно не требовало объясненія и по своему свойству въ началѣ и безъ всякаго писанія могло чисто посѣиваться въ сердцахъ людей

) Еще въ свое время говорилъ Иринеи adv. haer. III, 4, 1, 2.: «Quid si neque apostoli quidem scripturas reliquissent nobis, nonne aportebat ordinem sequi traditionis, quam tradiderunt iis, quibus committebant ecclesias? Cui ordinationi assentiunt multae gentes barbarorum, eorum qui in Christum credunt, sine charta et atramente, scriptam habentes per Spiritum in cordibus suis salutem, et veterem traditionem diligenter custodientes».

[6]) Не подчиняли письменнаго апостольскаго слова устному, напротивъ, въ появленіи апостольскихъ писаній видѣли особенное дѣйствіе Промысла, которое въ этихъ чистыхъ произведеніяхъ божественнаго Духа, дѣй-

ствующаго многоразличнымъ образомъ, давало постоянный критерій для преданія, которое со временемъ можетъ сдѣлаться нетвердымъ и неточнымъ. И, безъ сомнѣнія, съ увѣренностію могли принимать, что согласія всѣхъ дѣйствительно апостольскихъ писаній съ устною regula fidei не могло не быть, потому что устное ученіе апостоловъ не могло стоять въ противорѣчіи съ ихъ ученіемъ письменнымъ.

§ 30.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(ДО ОКОНЧАТЕЛЬНАГО УТВЕРЖДЕНІЯ КАНОНА ВЪ 4-МЪ ВѢКѢ)

Когда для вопроса о новозавѣтномъ Канонѣ историко-догматическое преданіе древней церкви теоретически и фактически стало твердою историческою основою: затѣмъ всѣ новозавѣтныя писанія, которыя уже во 2-мъ вѣкѣ были повсюду приняты (именно 4 Евангелія, книгу Дѣяній Апост., 13 посланій ап. Павла, 1-е посланіе Петра, 1-е посланіе Іоанна и Апокалипсисъ) призналъ каноническими критикъ Оригенъ въ первой половинѣ 3-го вѣка [1]). Свое рѣшительное сужденіе о новозавѣтномъ Канонѣ и о его составныхъ частяхъ, не надлежащихъ сомнѣнію, Оригенъ—этотъ добросовѣстный изслѣдователь—[2]) прямо основываетъ (такъ же какъ и его предшественники) на церковномъ преданіи [3]). Оригену были извѣстны и всѣ наши остальныя новозавѣтныя писанія, но онъ произноситъ сужденіе о нихъ не съ одинаковою рѣшительностію—[4]). При этомъ Оригенъ, вмѣстѣ съ древними, различаетъ въ новозавѣтномъ Канонѣ два частныя собранія—εὐαγγέλιον и ἀπόστολος (Homil. XIX in Jerem. Opp. Vol. III. p. 264), а всю совокупность новозавѣтныхъ писаній онъ называетъ—въ чемъ уже предупредилъ его Тертулліанъ — однимъ общимъ именемъ ἡ καινὴ διαθήκη (de princip. l. IV. c. I. vol. I. p. 156), и со времени принятія этого названія — названія εὐαγγέλιον и ἀπόστολος мало-по-малу стали выходить изъ употребленія [5]).

Этотъ Оригеновъ канонъ остался въ существѣ неизмѣннымъ до 4-го вѣка [6]), и только знаменитый ученикъ Оригена Діонисій Алекс., въ половинѣ 3-го вѣка, позволилъ себѣ усомниться [7]) если не въ богодухновенности Апокалипсиса, то въ происхожденіи его отъ ап. Іоанна, основываясь при этомъ на внутреннихъ признакахъ, именно на образѣ рѣчи и способѣ представленій [8]).

[1]) О 4-хъ Евангеліяхъ Оригенъ высказывается очень опредѣленно въ первой книгѣ своего толкованія на Евангеліе отъ Матѳея (см. у Евсевія h. e. VI, 25), гдѣ онъ считаетъ ихъ безспорно принятыми всею церковію. (Ὡς εν παραδόσει μαθών—говоритъ онъ здѣсь—περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων, ἃ καὶ μόνα ἀναντίῤῥητα ἐστίν ἐν τῇ ὑπο τὸν οὐρανὸν ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ· ὅτι πρῶτον μὲν γέγραπται τὸ κατὰ τόν ποτε τελώνην, ὕστερον δε απόστολον Ἰησοῦ Χριστοῦ Ματθαῖον..: δεύτερον δὲ κατὰ Μάρκον... καὶ τρίτον τὸ κατὰ Λουκᾶν, τὸ ὑπὸ Παύλου ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον.. ἐπὶ πᾶσι τὸ κατὰ Ἰωάννην. Homil. VII. in Ios., Opp vol II. ed. Ruae. p. 412 онъ выражается такъ [по древнему переводу, который только и сохранился]: «Sacerdotali tuba primus in evang. suo Matthaeus increpuit, Marcus quoque, Lucas et Iohannes suis singulis tubis sacerdotalibus cecinerunt»). О книгѣ Дѣяній Оригенъ замѣчаетъ мимоходомъ въ одной бесѣдѣ на посланіе къ Евреямъ, у Евсев. ibid. (Λουκᾶς ὁ γραψας τὸ εὐαγγέλιον καὶ τὰς πράξεις), а также homil. VII in Iosuam («et Lucas apostolorum gesta describens» scil. addit tuba canere). Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ кромѣ того приписываетъ ап Павлу 14 посланій, включая въ это число и посланіе къ Евреямъ (Homil 7 in Ios. p. 412. Opp. vol II онъ продолжаетъ „ Novissime autem ille veniens, qui dixit .., et in quatuordecim epistolarum suarum fulminans tubis muros Hiericho et omnes idololatriae machinas et philosophorum dogmata usque ad fundamenta dejecit"), точно также онъ упоминаетъ вообще о посланіяхъ Ап. Павла Tom. V Comm. in Ioh. у Евсев. ibid. (Παῦλος,.. οὐδὲ πάσαις ἔγραψεν, αἷς εδίδαξεν, ἐκκλησίαις, ἀλλὰ καὶ αἷς ἔγραψεν, ὀλίγους στίχους ἐπέστειλε [конечно относительно, особенно по сравненію съ обширными трудами Оригена]); и множество цитатъ изъ этихъ посланій, не исключая даже посланія къ Филимону (Оригенъ прямо приписываетъ это посланіе ап. Павлу homil. XIX in Ierem. § 2 Opp vol. III, p. 263) онъ вноситъ во всѣ свои сочиненія. На 1-е посланіе Іоанна и 1-е посланіе Петра онъ съ полнымъ убѣжденіемъ смотритъ, какъ на подлинныя T. V. in Ioh, у Евсев. ibid. (Въ отрывкѣ, приводимомъ Евсевіемъ, онъ говоритъ. Πέτρος ἐφ' ᾧ οἰκοδομεῖται ἡ Χριστοῦ εκκλησία.., μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλελοιπεν [прибавляя. ἔστω δὲ καὶ δευτέραν· ἀμφιβάλλεται γάρ]; и непосредственно за симъ онъ продолжаетъ: Τί δεῖ περὶ τοῦ ἀναπεσόντος λέγειν ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ, Ἰωάννους, ὃς εὐαγγέλιον ἓν καταλέλοιπεν.. ἔγραψε δὲ καὶ τὴν ἀποκάλυψιν..: καταλέλοιπε δὲ καὶ ἐπιστολὴν πάνυ ὀλίγων στίχων [присовокупляя: ἔστω δὲ καὶ δευτέραν καὶ τρίτην· ἐπεὶ οὐ .πάντες φασὶ γνησίους εἶναι ταύτας]), при чемъ эти два посланія онъ обозначаетъ именемъ „Соборныхъ посланій" (T. XVII. in Matth. Opp. III. p. 797; T. IX in Ierem. ib. p. 181; T. II. in Ioh. vol. IV. p. 76; T. XX, p. 323),—имя, въ которомъ онъ молча отказываетъ прочимъ, принимаемымъ нами соборнымъ посланіямъ, за исключеніемъ посланія Іуды. Наконецъ много разъ называетъ Оригенъ Апокалипсисъ писаніемъ апостола Іоанна (кромѣ мѣста, приводимаго у Евсевія h. e. VI, 25 также T. XVI. in Matth. Opp. vol. III. p. 719 sq.; T. 1. in Ioh, ed. Huet. vol II. p. 14 [φησὶν οὖν ἐν τῇ ἀποκαλ. ὁ τοῦ Ζεβεδαίου Ἰωάννης]; ib. T. II. p. 50 [ὁ αὐτος δὲ Ἰωάννης ἐν τῇ ἀποκαλ.]; и пр.).

[2]) Оригенъ съ великою ревностію подвергалъ изслѣдованію все какъ въ христіанской церкви, такъ и внѣ ея, оцѣнивая все съ полною свободою.

Так. обр. онъ сравнилъ также всѣ подлинныя и неподлинныя записи божественнаго Откровенія съ тѣмъ, чтобы научиться повсюду отличать истинное отъ ложнаго. Отсюда въ его сочиненіяхъ—извѣстія о множествѣ апокрифовъ. Оригенъ самъ говоритъ contra Cels VI, 24 о томъ, какъ много странъ посѣтилъ онъ и какъ повсюду отыскивалъ онъ то, что̀ хотя нѣсколько могло увеличить его познанія.

3) Наученнымъ изъ преданій—εν παραδόσει μαθών Оригенъ называетъ себя, говоря о каноническомъ достоинствѣ Евангелія у Евсев. h. e. VI, 25, и Евсевій также говоритъ о немъ, какъ о держащемся церковнаго канона—τὸν ἐκκλησιαστικὸν φυλάττων κανόνα; равнымъ образомъ homil. 1 in Luc. Оригенъ основываетъ результатъ своихъ изслѣдованій на церковномъ преданіи.

4) Посланіе къ Евреямъ Оригенъ по большей части приписываетъ прямо ап. Павлу. (Такъ въ приведенномъ мѣстѣ Homil. 7 in Ios гдѣ онъ упоминаетъ вообще о 14 посланіяхъ ап. Павла; затѣмъ въ особенности T. 1 in Ioh. praef. ed Huet. vol. II. p. 5; ib. T. II. p. 57; epist. ad Africanum, Opp. ed. Ru. vol. 1. p. 19, 20; въ послѣднемъ мѣстѣ Оригенъ, въ противоположность сомнѣніямъ другихъ, прямо приписываетъ посланію происхожденіе отъ апостола); впрочемъ съ большею точностію высказывается Оригенъ о посланіи къ Евреямъ въ одной изъ бесѣдъ на это посланіе у Евсев. h. e VI, 25. Здѣсь, выходя изъ внутреннихъ основаній, онъ говоритъ, что посланіе конечно содержитъ мысли ап. Павла, однакоже оно могло произойти и не отъ самаго Павла, хотя церковное преданіе говоритъ въ пользу его происхожденія отъ названнаго апостола (Кратко указавъ на различіе слога и представленій въ посланіи къ Евреямъ и въ Павловыхъ посланіяхъ, а также на содержаніе перваго, вполнѣ достойное апостола, Оригенъ послѣ сего продолжаетъ: ἐγὼ δε ἀποφαινόμενος εἴποιμ' ἄν, ὅτι τὰ μὲν νοήματα τοῦ ἀποστόλου ἐστίν· ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις ἀπομνημονεύσαντός τινος τὰ ἀποστολικὰ καὶ ὡςπερεὶ σχολιογραφήσαντος τὰ εἰρημένα ὑπό τοῦ διδασκάλου. εἴ τις οὖν ἐκκλησία ἔχει ταύτην τὴν ἐπιστολήν ὡς Παύλου, αὕτη εὐδοκιμείτω καὶ ἐπὶ τούτω· οὐ γὰρ εἰκῇ οἱ ἀρχαῖοι ἄνδρες ὡς Παύλου αὐτὴν παραδεδώκασι. τίς δὲ ὁ γράψας τὴν ἐπιστολήν, τὸ μὲν ἀληθὲς θεὸς οἶδεν κ. τ. λ.) Говоря о 2 посланіи Петра и о 2 и 3 посланіяхъ Іоанна, Оригенъ говоритъ только о нѣкоторомъ сомнѣніи другихъ относительно этихъ посланій, не вооружаясь самъ противъ ихъ признанія (слова Оригена см. прим. 1.; о 2-мъ посланіи Петра онъ упоминаетъ иногда и въ своихъ бесѣдахъ, напр in Levit. hom. IV Opp. ed. Ru vol. II. p. 200; in Num. hom. XIII. p 321); посланіе Іакова Оригенъ цитуетъ, какъ общепризнанное (даже какъ divina Iacobi apostoli epistola, по переводу Руфина Comm. in ep ad Rom. c. 5; homil. XIII. in Genes., III. et VIII. in Exod; II. in Levit.), хотя въ толкованіи на Іоанна онъ называетъ его φερομένη Ἰακώβου ἐπιστολή (ὡς ἐν τῇ φερομένη Ἰακώβου ἐπιστολῇ ἀνέγνωμεν—in Ioh. T. XIX. ed Huet. vol. II. p. 289, ed. Ruae. vol. IV, p. 306), и посланіе Іуды онъ прямо приписываетъ ап. Іудѣ, хотя и не скрываетъ сомнѣнія въ его подлинности (Ἰούδας, говоритъ онъ Comm. in Matth. XIII, 55. Opp. Ru. vol. III. p. 463. ἔγραφεν ἐπιστολήν, ὀλιγόστιχον μὲν, πεπληρωμένην δε τῶν τῆς οὐρανίου χάριτος ἐῤῥομένων λόγων, и

писателя этого посланія называетъ de principüs l. 1. c. 2 vol. 1. p 138 и Comm. in ep. ad Rom vol. IV p. 549 «ап. Іудою» [въ послѣднемъ мѣстѣ онъ называетъ посланіе также epistola catholica; напротивъ in Matth. XXII, 23. Opp III 814 онъ приводитъ посланіе съ словами. ἐι δὲ καὶ τὴν Ἰούδα πρόσοιτό τις επιστολήν) Наконецъ въ одномъ, впрочемъ не особенно опредѣленномъ мѣстѣ Оригенъ всѣ безъ исключенія соборныя посланія признаетъ прямо каноническими (Homil. VII. in Ios. § 1. vol II. p. 412. «Petrus etiam duabus epistolarum suarum personat tubis; Iacobus quoque et Iudas. Addit nihilominus et Ioannes tuba canere per epistolas suas»)

[5]) Съ этого времени начали весь Новый Завѣтъ раздѣлять на Евангелія, книгу Дѣяній апостольскихъ, апостольскія посланія и Апокалипсисъ

[6]) Разумѣется за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ сужденіе Оригена, какъ напр. его сужденіе о посланіи къ Евреямъ, было лишь его личнымъ мнѣніемъ.

[7]) Между тѣмъ онъ съ большею опредѣленностію подтверждаетъ происхожденіе отъ ап. Іоанна Іоаннова Евангелія и 1–го посланія Іоанна, а также не оспариваетъ подлинности 2–го и 3–го посланій этого апостола.

[8]) Діонисій подробно говоритъ объ Апокалипсисѣ въ отрывкахъ, приведенныхъ Евсевіемъ h. e. VII, 25 изъ его книгъ περὶ ἐπαγγελιῶν. Діонисій объясняетъ, что поводъ къ этому подалъ ему епископъ Непотъ, защищавшій хиліазмъ; но въ то же время Діонисій съ рѣшительностію вооружается противъ мнѣнія тѣхъ (вѣроятно Кая), которые, ратуя противъ хиліазма, совершенно отвергали Апокалипсисъ Τίνες μεν οὖν, говоритъ онъ, τῶν πρὸ ἡμῶν ἠθέτησαν καὶ ἀνεσκεύασαν πάντῃ τὸ βιβλίον .. καὶ οὐχ ὅπως τῶν ἀποστόλων τινά, ἀλλ᾽ οὐδ᾽ ὅλως τῶν ἁγίων ἢ τῶν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τούτου γεγονέναι ποιητὴν τοῦ γράμματος, Κήρινθον δὲ... ἐγὼ δε ἀθετῆσαι μὲν οὐν ἂν τολμήσαιμι τὸ βιβλίον, πολλῶν αὐτὸ διὰ σπουδὴν ἐχόντων ἀδελφῶν... καὶ οὐκ ἀποδοκιμάζω ταῦτα, ἃ μὴ συνεώρακα· θαυμάζω δε μᾶλλον, ὅτι μὴ καὶ εἶδον Свой собственный взглядъ на писателя Діонисій высказываетъ далѣе: Καλεῖσθαι μεν οὖν αὐτὸν Ἰωάννην καὶ εἶναι τινος καὶ τὴν γραφὴν Ἰωάννου ταύτην, οὐκ ἀντερῶ· ἁγίου μὲν γὰρ εἶναί τινος καὶ θεπνεύστου συναινῶ· οὐ μὴν ῥᾳδίως ἂν συνθοίμην τοῦτον εἶναι τὸν ἀπόστολον, τὸν υἱὸν Ζεβεδαίου, τὸν ἀδελφὸν Ἰακώβου, οὗ τὸ εὐαγγέλιον τὸ κατὰ Ἰωάννην ἐπιγεγραμμενον καὶ ἡ επιστολὴ Τεκμαίρομαι γαρ, ἐκ τοῦ, ἤθους ἑκατέρων, καὶ τοῦ τῶν λόγων εἶδους, καὶ της του βιβλίου διεξαγωγῆς λεγομένης, μὴ τὸν αὐτὸν εἶναι И этотъ взглядъ онъ развиваетъ далѣе со всею подробностію въ духѣ новѣйшей критики и съ ея пріемами, являясь нѣкоторымъ образомъ первымъ представителемъ умѣреннаго направленія этой критики.

II.

Далѣе, эпоху въ исторіи новозавѣтнаго канона составляютъ въ началѣ 4-го вѣка изслѣдованія трудолюбиваго историка Евсе-

вія кесарійскаго [1]). Результаты своихъ изслѣдованій, произведенныхъ, по его признанію, на основаніи древняго историческаго преданія [2]), Евсевій сообщаетъ hist eccl. III, 25 [3]). Онъ перечисляетъ здѣсь: прежде всего 4 Евангелія [4]), за ними [5]) книгу Дѣяній апост., затѣмъ [6]) «посланія Павла», которыя онъ обозначаетъ этимъ общимъ именемъ, не перечисляя ихъ; далѣе [7]) 1-е посланіе Іоанна [8]) и [9]) 1-е посланіе Петра и заключаетъ такъ: «къ нимъ можно, если угодно, причислить и Апокалипсисъ Іоанна» [10]). «Это—говоритъ онъ—суть ὁμολογούμενα» [11]). За симъ Евсевій продолжаетъ: «къ спорнымъ- ἀντιλεγόμενα, которыя однакожъ извѣстны многимъ, принадлежатъ: [12]) посланіе Іакова и посланіе Іуды [13]), 2-е посланіе Петра [14]) 2 и 3 посланія Іоанна» [15]). Къ этому далѣе онъ прибавляетъ: «къ подложнымъ—νόθα слѣдуетъ причислить [16]): дѣянія Павла, книгу «Пастырь» (ποιμήν, Hermae Pastor), (такъ называемый h. e. III, 3) Апокалипсисъ Петра, сверхъ того [17]) посланіе, извѣстное подъ именемъ Варнавы [18]) и такъ называемыя διδαχαὶ τῶν ἀποστόλων, а также, если угодно, Апокалипсисъ Іоанна [19]), который нѣкоторые отвергаютъ, другіе же причисляютъ къ ὁμολογούμενα [20]). Всѣ сіи книги, заключаетъ онъ, были ἀντιλεγόμενα» [21]). Цѣль, съ которою Евсевій перечислилъ всѣ эти книги и отдѣлилъ писанія, по церковному преданію, истинныя [22]) отъ другихъ [23]), была, по замѣчанію самого Евсевія, та, чтобы можно было узнать какъ эти перечисленныя книги, такъ и другія, распространенныя еретиками подъ именемъ апостоловъ. Къ этимъ послѣднимъ, наконецъ, Евсевій причисляетъ: Евангелія Петра, Ѳомы, Матоія и нѣкоторыя другія, также Acta Андрея, Іоанна и другихъ апостоловъ, при чемъ онъ отдѣляетъ ихъ отъ всѣхъ, прежде имъ названныхъ писаній. Ни одно изъ сихъ писаній, говоритъ онъ, ни одинъ учитель Церкви, начиная отъ апостоловъ, не удостоилъ упоминанія въ своихъ сочиненіяхъ; слѣд. они не могутъ быть причислены даже къ «νόθα» [24]), но должны быть отвергнуты какъ ἄτοπα πάντη καὶ δυσσεβῆ.—Так. обр. очевидно, что Евсевій всѣ писанія раздѣляетъ на три, одинъ отъ другаго отличныя, класса; къ первому онъ причисляетъ ὁμολογούμενα (4 Евангелія, книгу Дѣяній, Павловы посланія, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и Апокалипсисъ). Этому первому классу онъ прямо противопоставляетъ третій классъ—книги завѣдомо апокрифическія, ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ, поелику онѣ изъ-

шлены еретиками [25]). Въ срединѣ между этими двумя классами онъ поставляетъ второй, который содержитъ въ себѣ книги спорныя — ἀντιλεγόμενα или νόθα [26]); оба названія у Евсевія обозначаютъ въ сущности одно и то же, что̀ открывается изъ его способа перечисленія [27]). Это вполнѣ подтверждается и тѣмъ, что Евсевій, непосредственно предъ исчисленіемъ завѣдомо апокрифическихъ книгъ, говоритъ только о двухъ классахъ писаній, которыя доселѣ онъ различалъ [28]); и значеніе слова νόθος нисколько не говоритъ противъ сопоставленія Евсевіемъ понятій ἀντιλεγόμενα и νόθα [29]). Что Евсевій дѣйствительно сопоставляетъ эти два понятія, это подтверждается еще—и притомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ—сравніемъ разсматриваемаго нами мѣста съ другими мѣстами изъ исторіи Евсевія; ибо нѣкоторыя книги, обозначенныя въ разсматриваемомъ мѣстѣ именемъ ἀντιλεγόμενα, въ другихъ мѣстахъ называются νόθα, и на оборотъ [31]). Наконецъ въ добавокъ ко всему этому слѣдуетъ указать въ особенности на одно параллельное мѣсто, которое прямо содержитъ указанное раздѣленіе книгъ на 3 класса; въ этомъ мѣстѣ h. e. III, 31 Евсевій дѣлитъ на три части, вполнѣ соотвѣтствующія указанному нами дѣленію, всѣ писанія, какъ апостольскія, такъ и относящіяся къ апостольскому вѣку [31]).

Но впрочемъ, хотя Евсевій h. e. 111, 25 раздѣляетъ писанія не на четыре, а на три класса, именно: a) ὁμολογούμενα, b) ἀντιλεγόμενα или νόθα и c) ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ (παντελῶς νόθα) и между ἀντιλεγόμενα и νόθα не полагается никакого существеннаго различія: тѣмъ не менѣе онъ разсматриваетъ эти среднія, подраздѣляя ихъ, соотвѣтственно своему способу обозначенія, на два частные отдѣла (или разряда); ибо посланія Іакова, Іуды, 2-е Петра, 2 и 3 Іоанна онъ, какъ видно, ставитъ на первое мѣсто и, напротивъ, указываетъ второе мѣсто прочимъ писаніямъ, какова книга «Пастырь» Эрмы, посланіе Варнавы и т. д. и, какъ выражается самъ онъ, если угодно, Апокалипсисъ Іоанна, который одни отвергаютъ, другіе относятъ къ ὁμολογούμενα [32]). И это подтверждается тѣмъ еще обстоятельствомъ, что Евсевій h. e. II, 23 [33]) говоритъ о 7 соборныхъ посланіяхъ, къ которымъ онъ причисляетъ также посланія Іакова и Іуды, и затѣмъ, какъ эти два посланія, такъ и другія, одинаковыя съ ними по достоинству и пополняющія число 7, именно: 2-е посланіе Петра, 2-е и 3-е посланія Іоанна, поставляетъ

въ ближайшей связи съ посланіями, которыя издавна и по преимуществу назывались соборными, слѣд. съ писаніями несомнѣнно истинными—ὁμολογούμενα, и слѣд. даетъ названнымъ посланіямъ преимущество предъ другими, также отнесенными къ классу ἀντιλεγόμενα, писаніями.—Если теперь ὁμολογούμενα, по Евсевію, суть писанія несомнѣнно каноническія, внесенныя въ Канонъ вселенскою церковію,—писанія, признанныя правиломъ (нормою) вѣры (ср. h. e. III, 25 сначала) [34]: то ἀντιλεγόμενα слѣд. суть такія писанія, которыя были относимы къ Канону не по всеобщему согласію,—такія писанія, о принятіи коихъ въ Канонъ не всѣ были одинаковаго мнѣнія [35]. Если же теперь посланію Іуды, 2-му посланію Петра, 2-му и 3-му посланіямъ Іоанна и посланію Іакова Евсевій далъ преимущество предъ остальными ἀντιλεγόμενα и νόθα: то это преимущество, очевидно, могло состоять только въ томъ, что, по его мнѣнію, церковь была менѣе несогласна въ признаніи каноническаго достоинства [36] за этими пятью соборными посланіями, нежели за остальными ἀντιλεγόμενα, и слѣд. быть можетъ имѣла менѣе причинъ возражать (ἀντιλέγειν) противъ названныхъ пяти посланій, нежели противъ прочихъ ἀντιλεγόμενα.

Наконецъ, что касается посланія къ Евреямъ и въ особенности Апокалипсиса, то о первомъ Евсевій не упоминаетъ отдѣльно h. e. III, 25. Быть можетъ, что подъ общимъ именемъ «Павловыхъ посланій» слѣдуетъ разумѣть и посланіе къ Евреямъ, такъ какъ Евсевій h. e. III, 3 прямо говоритъ о 14 посланіяхъ ап. Павла [37] и h. e. III, 38 посланіе къ Евреямъ (принимаемый имъ первоначальный еврейскій оригиналъ посланія) приписываетъ Павлу [38]. Однако, съ другой стороны, Евсевій h. e. III, 3 упоминаетъ также о сомнѣніи нѣкоторыхъ въ происхожденіи посланія отъ апостола [39] и h. e. VI, 13 (также 14) прямо причисляетъ его къ разряду ἀντιλεγόμενα [40]; быть можетъ, что и III, 25 онъ только забылъ упомянуть о немъ при исчисленіи спорныхъ писаній [41]. Такое же колебаніе обнаруживаетъ затѣмъ Евсевій и относительно Апокалипсиса, о которомъ онъ h. e. III, 25 упоминаетъ дважды, въ первый разъ между ὁμολογούμενα, во второй между ἀντιλεγόμενα 2-го разряда. Такимъ обр. онъ самъ, какъ кажется, находился въ нерѣшимости, куда ему слѣдуетъ отнести Апокалипсисъ — къ ὁμολογούμενα или къ ἀντιλεγόμενα. Онъ зналъ, что нѣкоторые отвергаютъ эту книгу; но ему было также не неизвѣстно, что

другіе съ полною увѣренностію поставляютъ ее наряду съ ὁμολογούμενα. Чтобы сказать что нибудь положительное, ему можно было причислить ее къ спорнымъ перваго разряда; но онъ предпочелъ [42]) оставить совершенно нетронутымъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ этотъ частный вопросъ [43]).

[1]) О Канонѣ Евсевія, въ особенности о его раздѣленіи (относительно чего въ прежнее время было столько несогласій), сравн. изслѣдованія C. F. Weber въ его Beiträgen Zur geschiechte des neutestamentl. Kanons. Tübingen. 1791 S. 142, I E C Schmidt въ Henke's Magazin für Religions philosophie u s. w. Bd. V St 3. S. 451 ff; C C. Flatt въ его Magazin für christl. Dogmatik und Moral st 7. S 227 ff. и st. 8. S. 75; P. I. S. Vogel Commentationes tres de canone Eusebiano Erl. 1809—11; F. Lücke Ueber den neutestamentl. Kanon des Eus. Berl. 1816, также изслѣдованія въ моихъ Berträgen S 14 ff, и друг

[2]) Выраженія въ его „locus classicus", также въ параллельныхъ мѣстахъ, дающія видѣть принципъ, имѣвшій для него рѣшающее значеніе, неоспоримо указываютъ на преданіе; выраженія—неговоря уже объ общихъ ὁμολογούμενα и ἀντιλεγόμενα—каковы ἀντιλεγομένων, γνωρίμων δ' οὖν ὅμως τοῖς πολλοῖς h. e. III, 25. и ἀντιλεγομένας ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γιγνωσκομένας (или какъ говорится h. e. III, 31: ὅμως δ' ἐν πλείσταις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοῖς δεδημοσιευμένα) далѣе h. e. III, 3 Πέτρου μὲν οὖν ἐπιστολὴ μία, ἡ λεγομένη αὐτοῦ προτέρα ἀνωμολογηται, ταύτῃ δε καὶ οι πάλαι πρεσβύτεροι ὡς ἀναμφιλέκτω εν τοῖς σφῶν αὐτῶν κατακέχρηνται συγγράμμασι, τὴν δὲ φερομένην αὐτοῦ δευτέραν οὐν ἐνδιάθηκον μεν εἶναι παρειλήφαμεν, тамъ же о прочихъ апокрифическихъ писаніяхъ Петра. οὐδ' ὅλως εν καθολικοῖς ἴσμεν παραδεδομένα· ὅτι μήτε ἀρχαίων μή τε τῶν καθ' ἡμᾶς τις εκκλησιαστικὸς συνγραφεὺς τοῖς ἐξ αὐτῶν συνεχρήσατο μαρτυρίαις; далѣе h. e. III, 24, гдѣ Евсевій одинъ изъ своихъ критическихъ вопросовъ обѣщается рѣшить εν τῆς τῶν ἀρχαίων μαρτυρίας; и т. д.

[3]) Онъ хочетъ здѣсь ἀνακεφαλαιώσασθαι τὰς δηλωθείσας τῆς καινῆς διαθήκης γραφάς (δηλωθείσας т. е. здѣсь только: вышеупомянутыя; Hug Enleit. Th. 1. § 20. S. 129. 3 A)

[4]) Καὶ δὴ τακτέον εν πρώτοις τὴν ἁγίαν τῶν εὐαγγελίων τετρακτύν.

[5]) Οἷς επεται.

[6]) Μετὰ δὲ ταύτην.

[7]) Αἷς ἑξῆς·

[8]) Τὴν φερομένην Ιωάννου προτέραν.

[9]) Καὶ ὁμοίως.

[10]) Ἐπὶ τούτοις τακτέον, εἴγε φανείη, τὴν ἀποκάλυψιν Ἰωάννου.

[11]) Καὶ ταῦτα μεν εν ὁμολογουμένοις·

[12]) Τῶν δ' ἀντιλεγομένων, γνωρίμων δ' οὖν ὅμως τοῖς πολλοῖς... φέρεται.

[13]) Ἡ λεγομένη Ἰακώβου καὶ ἡ Ἰούδα

[14]) Ἥτε Πέτρου δευτέρα ἐπιστολή.

15) Καὶ ἡ ὀνομαζομένη δευτέρα καὶ τρίτη Ἰωάννου, εἴτε τοῦ εὐαγγελιστοῦ τυγχάνουσαι, εἴτε καὶ ἑτέρου ὁμωνύμου ἐκείνῳ

16) Ἐν τοῖς νόθοις κατατετάχθω καὶ.

17) Καὶ πρὸς τούτοις.

18) Ἡ φερομένη Βαρνάβα ἐπιστολή.

19) Ἔτι τε, ὡς ἔφην, ἡ Ἰωάννου ἀποκάλυψις, εἰ φανείη.

20) «Къ этому классу, говоритъ онъ еще, нѣкоторые причисляютъ также евангеліе отъ Евреевъ, которымъ иногда пользуются христіане изъ іудеевъ».

21) Ταῦτα μεν πάντα τῶν ἀντιλεγομένων μεν εἴη.

22) Τάς τε κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἀληθεῖς καὶ ἀπλάστους καὶ ἀνωμολογημένας γραφάς.

23) Καὶ τὰς ἄλλας παρὰ ταύτας, οὐχ ἐνδιαθήκους μεν ἀλλὰ κοὶ ἀντιλεγομένας, ὁμως δε παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γιγνωσκομένας.

24) Ὅθεν οὐ δ' ἐν νόθοις αὐτὰ κατατακτέον.

25) Евангеліе Петра, Ѳомы, Матоія и т д.

26) По мнѣнію Hug Einleit. Th. s s. 126 ff., Eichhorn Einleit. Th. IV s. 54 и др. эти два названія означаютъ два отдѣльные класса писаній: a) ἀντιλεγόμενα и b) νόθα; но это можетъ быть принято только въ ущербъ литературному знанію Евсевія.

27) Евсевій начинаетъ такъ: «къ ἀντιλεγόμενα принадлежатъ», и затѣмъ продолжаетъ: «къ νόθα слѣдуетъ причислить также» (κατατετάχθω καὶ) и наконецъ заключаетъ это отдѣленіе словами: «все это суть ἀντιλεγόμενα».

28) Именно τὰς ἀληθεῖς καὶ ἁπλαστους καὶ ἀνωμολογημένας γραφὰς (это ὁμολογούμενα), и τὰς ἄλλας παρὰ ταύτας, οὐκ ἐνδιάθηκους μὲν, ἀλλὰ καὶ ἀντιλεγομένας, ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν εκκλησιαοτικῶν γιγνωσκομένας (ἀντιλέγομενα).

29) Νόθος означаетъ нерѣдко — притомъ у самаго Евсевія — то же, что νοθευόμενος (то, что Евсевій употребляетъ это слово именно въ указанномъ смыслѣ, съ очевидностью открывается уже изъ приводимаго въ слѣдующемъ примѣчаніи цитата h. e. II, 23).

30) Такъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Евсевій упоминаетъ о посланіи Іакова тамъ, гдѣ онъ говоритъ: къ ἀντιλεγόμενα принадлежатъ и т. д. и о книгѣ Пастыря—Эрмы послѣ словъ: къ νόθα мы должны причислить также и т. д., h. e 11, 23, напротивъ, онъ говоритъ о посланіи Іакова: ἰστέον ὡς νοθεύεται, и h. e III, 3 о книгѣ Пастырь: ἰστέον ὡς καὶ τοῦτο (βιβλίον) πρὸς μέν τινῶν ἀντιλέλεκται, δι οὓς οὐκ ἂν ἐν ὁμολογουμένοις τεθείη. Равнымъ образомъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ о посланіи Іуды Евсевій упоминаетъ, перечисляя ἀντιλεγόμενα, о посланіи же Варнавы и Апокалипсисѣ Петра, перечисляя νόθα, а h e VI, 14 всѣ эти три книги (также какъ h. e VI, 13 посланія Іуды, Варнавы, Климента Римскаго) исчисляетъ между ἀντιλεγόμενα.

31) 1. Ἱερὰ γράμματα; 2 ἀντιλεγόμενα μὲν, ὅμως δ' ἐν πλείσταις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοις δεδημοσιευμένα, и 3. τά τε παντελῶς νόθα καὶ τῆς ἀποστόλικῆς ορθοδοξίας ἀλλότρια.

[32]) Изъ того, что Евсевій къ первому отдѣлу своихъ ἀντιλεγόμενα присоединяетъ другой съ словами къ подложнымъ—νόθα—слѣдуетъ причислить, также и изъ сопоставленія этихъ двухъ отдѣловъ, въ самомъ дѣлѣ, кажется, не должно вытекать иного заключенія

[33]) Здѣсь Евсевій впервые соединилъ принимаемыя нами 7 соборныхъ посланій подъ симъ общимъ названіемъ, и такимъ образомъ открылъ доступъ въ церковь этому названію, начавшему съ того времени все болѣе и болѣе входить во всеобщее употребленіе

[34]) Евсевій объясняетъ здѣсь, что онъ хочетъ исчислить книги, принадлежащія къ Новому Завѣту; и если онъ прежде всего говоритъ о книгахъ общепризнанныхъ (ὁμολογούμενα), то эта общепризнанность книгъ должна указывать на ихъ отношеніе къ завѣту—διαθήκη, на ихъ каноническое достоинство (Это понятіе ὁμολογούμενος заключаетъ въ себѣ указаніе только на признаніе подлинности книгъ и истинности ихъ содержанія [почему Евсевій ὁμολογούμενα или ἀνομολογεμένας γραφὰς называетъ также ἀληθεῖς καὶ απλάστους γραφάς]; напротивъ, въ понятіи ὁμολογούμενος не заключается указанія на происхожденіе книгъ собственно апостольское [какъ принимаютъ это de Wette и Eichhorn въ своихъ введеніяхъ]; въ противномъ случаѣ Евангелія отъ Марка и Луки, а тѣмъ болѣе книга Дѣяній Апост, не могли бы занять мѣста въ ряду ὁμολογούμενα, а еще менѣе могъ бы сказать Евсевій h e III, 3 о книгѣ Пастырь—Ермы, что это завѣдомо неапостольское произведеніе и не можетъ быть причислено къ ὁμολογούμενα лишь по причинѣ противорѣчія нѣкоторыхъ»).

[35]) Ἀντιλεγόμενα, по мнѣнію его суть слѣд οὐκ ἐνδιάθηκα, впрочемъ (въ отличіе отъ таковыхъ же οὐκ ἐνδιάθηκα—3-го класса) извѣстныхъ многимъ и во многихъ церквахъ уважаемыхъ, какъ книги, достойныя чтенія въ собраніяхъ; οὐκ ἐνδιάθηκα, поелику только всеобщее согласіе древней церкви служило для Евсевія основаніемъ признать то или другое писаніе несомнѣнно принадлежащимъ къ новозавѣтному Канону Недостовѣрность апостольскаго происхожденія, по мнѣнію Евсевія, не принадлежала сама по себѣ къ понятію ἀντιλεγόμενος (какъ это опять принимаютъ Eichhorn, de Wette и др.); ибо въ противномъ случаѣ Евсевій не могъ бы поставить между ἀντιλνγόμενα посланія Климента P. h. e III, 13, также книгу Пастырь—Ермы h e III, 25, и въ томъ и другомъ мѣстѣ—посланія Варнавы, поелику никто не выдавалъ ихъ за апостольскія писанія. Равнымъ образомъ сомнѣніе въ подлинности книги не вполнѣ совпадало съ понятіемъ ἀντιλεγόμενος,—иначе посланіе Климента P. всего менѣе могло бы быть поставлено между ἀντιλεγόμενα, поелику оно было признано Евсевіемъ за несомнѣнно подлинное h. e. III, 16]; впрочемъ само собою понятно, что понятіемъ ἀντιλεγόμενος уже предполагалось сомнѣніе въ подлинности въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ спорныхъ писаній, коп распространились съ именемъ апостоловъ; поелику въ противномъ случаѣ ихъ, какъ книги апостоловъ, слѣдовало бы причислить къ разряду ἐνδιάθηκα.

[36]) И въ семъ случаѣ, какъ въ признаніи подлинности, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ признаніи апостольскаго происхожденія всѣхъ посланій.

[37]) Τοῦ δὲ Παύλου πρόδηλοι καὶ σαφεῖς αἱ δεκατέσσαρες.

[38]) Евсевій говоритъ h. e III, 38· Павелъ написалъ посланіе къ Евреямъ на отечественномъ языкѣ; переводчикомъ одни называютъ Луку, другіе—Климента Римскаго; и послѣднее вѣроятнѣе по причинѣ одинаковости стиля и сходства въ мысляхъ —И во многихъ другихъ мѣстахъ сочиненій Евсевія посланіе къ Евреямъ приписано Павлу Эти мѣста цитуетъ Bleek въ своемъ введеніи въ посланіе къ Евреямъ (1828 S. 149 ff въ примѣчаніи)

[39]) Евсевій не только приводитъ h. e. VI, 25 сужденіе Оригена, склоннаго отрицать принадлежность посланія къ Евреямъ ап Павлу, но и прямо упоминаетъ h. e III, 3 о нѣкоторыхъ, кои, ссылаясь на мнѣніе Римской церкви, не соглашались признавать посланія къ Евреямъ писаніемъ Павловымъ (ὅτι γε μὴν τινες ἠθετήκασι μὲν τὴν πρὸς ἑβραίους, πρὸς τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὡς μὴ Παύλου οὖσαν αὐτὴν ἀντιλέγεσθαι φήσαντες), и h e. VI, 20 упомянувъ о сомнѣніи римскаго пресвитера Кая относительно посланія, замѣчаетъ ἐπεὶ καὶ εἰς δεῦρο παρὰ Ῥωμαίων τισὶν οὐ νομίζεται τοῦ ἀποστόλου τυγχάνειν

[40]) VI, 13: Κέχρηται δ' ἐν αὐτοῖς (Климентъ Алекс.) καὶ ταῖς ἀπὸ τῶν ἀντιλεγομένων γραφῶν μαρτυρίσις—τῆς πρὸς ἑβραίους ἐπιστολῆς, τῆς τε Βαρνάβα καὶ Κλήμεντος καὶ Ἰούδα —Не такъ ясно мѣсто VI, 14. Евсевій говоритъ здѣсь, что Климентъ Алекс въ своихъ гипотипозахъ (начертаніяхъ) сдѣлалъ извлеченія изъ всѣхъ библейскихъ книгъ μηδὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών, и къ этимъ ἀντιλεγόμενα Евсевій прямо причисляетъ „посланіе Іуды и прочія соборныя посланія,“ посланіе Варнавы и такъ называемый Апокалипсисъ Іоанна, и вслѣдъ за симъ продолжаетъ. καὶ τὴν πρὸς ἑβραίους ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησί, γεγράφθαι δὲ ἑβραίοις ἑβραικῇ φωνῇ·

[41]) Равнымъ образомъ—опущеніе въ томъ же мѣстѣ посланія Климента Римскаго при перечисленіи ἀντιλεγομενα, между которыми оно значится h. e. VI, 14, очевидно проистекаетъ изъ забывчивости (VI, 14 посланіе Климента, подлинность котораго въ глазахъ Евсевія не подлежала никакому сомнѣнію h e. III, 16, приводится прямо, безъ всякихъ разсужденій, какъ ἀντιλεγόμενον).

[42]) Думая, что въ отношеніи къ Апокалипсису приговоръ долженъ быть очень остороженъ, ибо есть сомнѣнія, точно ли онъ апостольскаго происхожденія.

[43]) Впрочемъ, что Евсевій самъ былъ склоненъ стать на сторону тѣхъ, кои видѣли въ Апокалипсисѣ книгу, относящуюся къ ὁμολογούμενα, объ этомъ, кажется, можно заключить изъ параллельныхъ мѣстъ объ Апокалипсисѣ h. e. III, 24. 39, такъ какъ Евсевій III, 24 обѣщается примирить различіе во взглядахъ на эту книгу въ свое время ἐκ τῆς τῶν ἀρχαίων μαρτυρίας (путь, слѣдуя которому только и можно было ожидать благопріятнаго результата относительно Апокалипсиса) и III, 39 онъ лишь дѣлая уступку, соглашается признать другаго Іоанна писателемъ Апокалипсиса, εἰ μή τις ἐθέλοι τὸν πρῶτον (апостола).

III.

Вскорѣ послѣ Евсевія новозавѣтный Канонъ былъ окончательно утвержденъ.—Въ концѣ 2-го вѣка и у Оригена, изъ числа принимаемыхъ нами книгъ, 21 были признаны какъ ὁμολογούμενα и 6 какъ ἀντιλεγόμενα. Евсевій изъ этихъ книгъ 20 призналъ съ достовѣрностію за ὁμολογούμενα и 5 или 6 (включая въ это число посланіе къ Евреямъ и Апокалипсисъ) за ἀντιλεγόμενα; кромѣ того онъ перечисляетъ и другія книги, отчасти какъ ἀντιλεγόμενα 2-го разряда, отчасти какъ такія, которыя вполнѣ должны быть отвергнуты. Но между тѣмъ какъ всѣ эти книги, кромѣ 27-ми, частію вполнѣ достойны, по мнѣнію Евсевія, отверженія, частію отнесены имъ къ ἀντιλεγόμενα 2-го разряда и мало-по-малу утрачивались, или же были упускаемы изъ виду: тѣ 7 книгъ, которыя были причислены имъ къ ἀντιλεγόμενα 1-го разряда, напротивъ, были мало-по-малу признаны всѣми, такъ что въ концѣ 4-го в. новозавѣтный Канонъ получилъ тотъ самый видъ, въ какомъ онъ существуетъ и въ настоящее время.—Правда, 60-е правило Лаодикійскаго собора (между 360 и 364 г.), признавшее 4-е Евангелія, книги Дѣяній Апост., 7 соборныхъ и 14 Павловыхъ посланій (слѣд. весь настоящій канонъ, за исключеніемъ Апокалипсиса) можетъ быть заподозрѣно въ подлинности[2]), однакоже во всякомъ случаѣ оно принадлежитъ 4-му вѣку. Сверхъ того, почти одновременно съ Соборомъ, всѣ эти книги, какъ каноническія, перечисляетъ Кириллъ Іерусалимскій Cateches. IV c. 36, также Филастрій de haeresibus c. 88. 89 [3]), равнымъ образомъ Аѳанасій, который къ новозавѣтнымъ книгамъ присоединяетъ еще Апокалипсисъ, и который всѣ эти книги называетъ источникомъ спасительнаго ученія [4]); затѣмъ въ то же время Ефремъ Сиринъ [5]) пользовался всѣми 27 книгами Н. Завѣта. Наконецъ на сѣверо-африканскомъ Иппонійскомъ соборѣ 393 г. (подъ предсѣдательствомъ карѳагенскаго епископа Аврелія) [6]) новозавѣтный Канонъ былъ опредѣленъ такъ, что онъ заключалъ въ себѣ: 4 Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, посланіе ап. Павла къ Евреямъ, два посланія ап. Петра, три—Іоанна, одно Іакова, одно Іуды и Апокалипсисъ Іоанна [7]). Вскорѣ послѣ этого, въ концѣ 4-го вѣка, Руфинъ Аквилейскій, перечисливъ въ своемъ Ех-

positio in symbolum apost. названныя книги, это перечисленіе заканчиваетъ словами: «Haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt, ex quibus fidei nostrae assertiones constare voluerunt». (При этомъ Руфинъ, такъ же какъ и всѣ поименованные прежде его предшественники, прямо ссылается на преданіе [8]).

Существовавшія до сего времени основанія для сомнѣнія въ спорныхъ книгахъ были, смотря по различію книгъ, различны. отчасти недостатокъ въ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствахъ объ этихъ книгахъ (особенно при очень незначительномъ объемѣ нѣкоторыхъ книгъ и при отсутствіи въ нихъ самихъ указаній на ихъ апостольское происхожденіе), отчасти неправильное пониманіе догматическихъ въ сихъ книгахъ мѣстъ и злоупотребленіе ими со стороны нѣкоторыхъ еретическихъ сектъ, отчасти же то и другое вмѣстѣ [9]). Конечно, недостатокъ въ опредѣленномъ историческомъ преданіи 2-го вѣка невозможно было восполнить никогда, а также и въ 4-мъ вѣкѣ. Но въ это время болѣе точное приложеніе къ спорнымъ писаніямъ непогрѣшительнаго мѣрила— догматическихъ правилъ вѣры (regula fidei), составившихся на основаніи Канона книгъ всѣми признанныхъ, давало возможность менѣе стѣсняться историческими пробѣлами и правильнѣе цѣнить существовавшее въ наличности. И въ это время спорныя книги, безъ всякаго сомнѣнія, были формально приняты въ Каноиъ съ тѣмъ, чтобы, опустивъ изъ вида что либо изъ апостольскихъ писаній, не впасть въ погрѣшность, и чтобы, сообразно съ духомъ времени, все апостольское возвести на степень полной всеобщности и всеобщей значимости, на степень каѳолическаго значенія. Опредѣленіемъ Собора Иппонійскаго окончательно утвержденъ Каноиъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Нѣсколько критически-самостоятельныхъ или некритически свободныхъ голосовъ дрѣвности, а равно и критическій или точнѣе некритическій произволъ средневѣковыхъ сектъ, не имѣли никакого значенія для вселенской церкви. Послѣ нѣкоторые реформаторы также высказали о нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ книгахъ свободныя мнѣнія; но это были частныя мнѣнія, неимѣвшія вліянія на церковное исповѣданіе. Наконецъ, всѣ сомнѣнія новѣйшаго времени относительно многихъ книгъ (и — странно — не столько относительно ἀντιλεγόμενα, сколько ὁμολογούμενα) не сильны ослабить каноническаго значенія ни одной изъ нихъ.

[1]) Правило собора, по исчисленіи ветхозавѣтныхъ книгъ (безъ апокрифовъ), исчисляетъ новозавѣтныя: τὰ δὲ τῆς καινῆς διαθήκης ταῦτα Εὐαγγέλια τέσσαρα, καθὰ Ματθ., κατὰ Μάρκ, κ. Λ., κ. Ἰωάν. πράξεις ἀποστόλων Ἐπιστολαὶ καθολικαὶ ἑπτά, οὕτως Ἰακώβου μία, Πέτρου δύο, Ἰωάννου τρεῖς, Ἰούδα μία Ἐπιστολαὶ Παύλου δεκατέσσαρες (въ такомъ порядкѣ: къ Римлянамъ, Коринѳ., Гал., Ефес., Филипп., Колос, Сол., Евр. —πρὸς ἑβραίους μία—Тим, Тит., Филим.).

[2]) Сравн Spittler Kritische Untersuchung des 60-sten Laodic Kanons Bremen. 1777 и J W. Bickell Zur frage über die Aechtheit des Laodic Bibelkanons, въ Theolog Studien und Kritiken. 1830. Hft. 3.

[3]) Хотя Филастрій с. 88 при исчисленіи означенныхъ новозавѣтныхъ книгъ насчитываетъ только 13 посланій ап. Павла, но с. 89 онъ говоритъ между прочимъ и о посланіи ап Павла къ Евреямъ, хотя при этомъ упоминаетъ о сомнѣніяхъ относительно этого посланія (см. выше.) Кириллъ свое, имѣющее важное значеніе, изъясненіе начинаетъ такъ: l. c. cap. 33 (p. 67 ed Tutt.). φιλομαθῶς ἐπίγνωθι παρὰ τῆς ἐκκλησίας, ποῖαι μέν εἰσιν αἱ τῆς παλαιᾶς διαθήκης βίβλοι, ποῖαι δὲ τῆς καινῆς, καί μοι μηδὲν τῶν ἀπορρύφων ἀναγί νωσκε. Ὁ γὰρ τὰ παρὰ πᾶσιν ὁμολογούμενα μὴ εἰδώς, τί περὶ τὰ ἀμφιβαλλόμενα ταλαιπωρεῖς μάτην; затѣмъ онъ прежде всего исчисляетъ ветхозавѣтныя книги, опять безъ апокрифовъ. Послѣ этого онъ продолжаетъ· Τῆς δὲ καινῆς διαθήκης τὰ τέσσαρα εὐαγγέλια (при чемъ онъ замѣчаетъ, что за исключеніемъ этихъ 4-хъ Евангелій, всѣ прочія суть апокрифическія: τὰ δὲ λοιπὰ ψευδεπίγραφα καὶ βλαβερὰ τυγχάνει· ἔγραψαν καὶ Μανιχαῖοι κατὰ Θωμᾶν εὐαγγέλιον κ. τ λ) δέχου δὲ καὶ τὰς πράξεις τῶν δώδεκα ἀποστόλων· πρὸς τούτοις δὲ καὶ τὰς ἑπτὰ Ἰακώβου καὶ Πέτρου, Ἰωάννου καὶ Ἰούδα καθολικὰς ἐπιστολάς ἐπισφράγισμα δε τῶν πάντων καὶ μαθητῶν τὸ τελευταῖον τὰς Παύλου δεκατέσσαρας ἐπιστολάς. Въ заключеніе онъ говоритъ τὰ δὲ λοιπὰ πάντα ἐξω κείσθω ἐν δευτέρῳ Такимъ образомъ и Кириллъ исключаетъ Апокалипсисъ. Его современникъ Григорій Назіанзенъ, напротивъ, упоминаетъ о немъ въ своихъ Ямбахъ ad Seleuc Opp. T. II. p. 194 ed Col. (сравн. Григор Carm. 33 ibid. p. 98), но съ словами τὴν δ' ἀποκάλυψιν τὴν Ἰωάννου πάλιν τινὲς μὲν ἐγκρίνουσιν, οἱ πλείους δέ γε νόθον λέγουσιν

[4]) Аѳанасій Epist. festalis Opp. T. 1. p. 961. ed. Bened. замѣчаетъ, что онъ хочетъ съ точностію перечислить (и притомъ, слѣдуя Лукѣ, такъ, какъ προτραπεὶς παρὰ γνησιων ἀδελφῶν καὶ μαθῶν ἄνωθεν) τὰ κανονιζόμενα καὶ παραδοθέντα, πιστευθέντα τε θεῖα εἶναι βιβλία, дабы никто не обольщался апокрифическими и только повидимому священными книгами; онъ перечисляетъ затѣмъ ветхозавѣтныя книги, причемъ даетъ апокрифамъ отдѣльное, второстепенное мѣсто (какъ такимъ, кои не суть κανονιζόμενα, а только ἀναγινωσκόμενα); потомъ—новозавѣтныя, и послѣднія совершенно такъ же какъ и Кириллъ, только съ прибавленіемъ. καὶ πάλιν Ἰωάννου ἀποκάλυψις Ταῦτα—заключаетъ онъ послѣ сего (еще прежде упоминанія о ветхозавѣтныхъ апокрифахъ) πηγοὶ τοῦ σωτιρίου. ἐν τούτοις μόνοις τὸ τῆς εὐσεβείας διδασκαλεῖον εὐαγγελίζεται —(Точно также опредѣляетъ Канонъ [предпославъ слова: πᾶσα γραφὴ ἡμῶν χριστιανῶν θεόπνευστός ἐστιν] Synopsis scripturae s. [Opp. T. 1. 126] находящійся между твореніями Аѳанасія. Перечисленіе новозавѣтныхъ книгъ начинается въ немъ словами. Τὰ δὲ τῆς καινῆς διαθήκης πάλιν [какъ въ B. 3.]

ὡρισμένα τε καὶ νενομισμένα βιβλία ταῦτα, и за тѣмъ слѣдуютъ книги въ томъ же порядкѣ, въ какомъ приводятъ ихъ Аѳанасій и Кириллъ. Въ заключеніе говорится. Ἐπὶ τούτοις ἐστὶ καὶ ἡ ἀποκάλυψις Ἰωάννου τοῦ θεολόγου δεχθεῖσα ὡς ἐκείνου καὶ ἐγγράθεῖσα ὑπὸ πάλαι ἁγίων καὶ πνευματοφόρων πατέρων, Τοσαῦτα—таковы общія заключительныя слова—καὶ τὰ τῆς καινῆς διαθήκης βιβλία, τά γε κανονιζόμενα καὶ τῆς πίστεως ἡμῶν οἱονεὶ ἀρραβῶνα ἢ ἀγκυραι καὶ ἐρείσματα ὡς παρ' αὐτῶν τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ, τῶν καὶ συγγενομένων ἐκείνῳ καὶ ὑπ' αὐτου μαθητευθέντων, γραφέντα καὶ ἐκτεθέντα книги, по образцу которыхъ были въ послѣдствіи написаны учителями Церкви безчисленныя другія книги и т д)

[5]) Въ своихъ, какъ сирскихъ, такъ и греческихъ, твореніяхъ

[6]) Августинъ былъ тогда еще пресвитеромъ Иппонійскимъ

[7]) Canon 36. Concil. Hippon. опредѣляетъ: «ut praeter scripturas canonicas nihil in ecclesia legatur sub nomine divinarum scripturarum. Sunt autem canonicae scripturae: (слѣдуютъ ветхозавѣтныя книги и съ присовокупленіемъ апокрифовъ. Затѣмъ говорится). Novi autem Testamenti evangeliorum libri quatuor, actuum apostolorum liber unus, Pauli apostoli epistolae tredecim, ejusdem ad Hebraeos una, Petri duae, Iohannis tres, Iacobi una, Iudae una, Apocalypsis Iohannis. Ita utde confirmando isto canone transmarina ecclesia consulatur» Этотъ же самый канонъ былъ затѣмъ утвержденъ 3-мъ Карѳагенскимъ соборомъ 397 г, а также посланіемъ римск епископа Иннокентія 1-го (Mansi Concill. vol. III. p. 1040) въ началѣ 5-го ст. и Римск. Соборомъ при Геласіѣ 1-мъ 494 г. (Mansi VIII, 146).

[8]) Руфинъ ibid. (ad Calcem Opp. Cyprian. ed. Oxon p. 26) говоритъ «Spiritus S. est, qui in V T. legem et prophetas, in Novo vero evangelia et apostolos inspiravit.. Et ideo, quae sunt Novi ac V Instrumenti volumina, quae secundum majorum traditionem per ipsum Spiritum S. inspirata creduntur et ecclesiis Christi tradita, competens videtur in hoc loco... designare» Онъ перечисляетъ сначала ветхозав. книги безъ апокрифовъ, потомъ новозавѣтныя: «Novi vero IV ev... actus apostolor.. Pauli epp. XIV, Petri II, Iacobi una, Iudae una, Iohannis tres, apocalypsis Johannis Haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt» cet. Здѣсь присовокупляетъ онъ еще замѣчаніе что кромѣ сихъ libr. «canonic» существуютъ также «ecclesiastici a majoribus appellati»; таковыми онъ называетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ наши апокрифы, въ Новомъ—книгу «Пастырь» Ермы «Quae omnia legi quidem in ecclesiis voluerunt, non tamen proferri ad auctoritatem ex his fidei confirmandam». Отъ этихъ книгъ онъ отдѣляетъ книги, совершенно отвергнутыя и называетъ ихъ апокрифическими· «ceteras vero scripturas apocryphas nominarunt, quas in ecclesiis legi noluerunt»

[9]) Въ большей части сихъ книгъ сомнѣвались по недостатку въ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, въ историческомъ преданіи. Это особенно нужно сказать о 1-мъ посланіи Петра, о 2-мъ и 3-мъ посланіяхъ Іоанна, которыя въ добавокъ, такъ же какъ и посланіе Іуды, отчасти очень незначительны по объему, отчасти исключительны по содержанію, частію же—какъ 2-е и 3-е посланія Іоанна—не заключаютъ въ себѣ ука-

заній на свое апостольское происхожденіе Въ другихъ, и именно въ Апокалипсисѣ, сомнѣвались не по недостаточности историческаго преданія,— въ немъ Апокалипсисъ не имѣетъ недостатка, сомнѣнія въ Апокалипсисѣ имѣли по большей части основаніе догматическое, такъ какъ монтанисты и хилласты злоупотребляли его содержаніемъ Наконецъ въ посланіи къ Евреямъ и въ посланіи Іакова сомнѣвались на томъ и другомъ основаніи, такъ какъ посланіе къ Евреямъ отчасти не имѣло въ свою пользу, т. е. въ въ пользу своего происхожденія отъ ап Павла, распространеннаго историческаго преданія, отчасти возбуждало сомнѣніе своимъ іудействующимъ, какъ казалось, содержаніемъ; посланіе же Іакова вызывало недоумѣніе какъ въ историческомъ, такъ особенно въ догматическомъ отношеніи

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИСТОРІЯ СОХРАНЕНІЯ НОВОЗАВѢТНОЙ СВЯЩЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА [1])

§ 31.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ.

Какъ исторія первоначальнаго происхожденія новозавѣтной священной письменности, по связи съ опредѣлившею искупленіе волею Божіею, являетъ въ себѣ слѣды божественнаго содѣйствія, такъ точно и исторія сохраненія новозавѣтныхъ письменныхъ произведеній направлена опять къ той же самой вѣчной цѣли, какъ и ихъ первоначальное написаніе. Не въ непосредственномъ дѣйствіи, какъ при происхожденіи новозавѣтныхъ писаній, являлось здѣсь содѣйствіе божественнаго Провидѣнія, но въ томъ, что устраняя всѣ ложныя свидѣтельства и даруя все необходимое для познанія новозавѣтнаго искупительнаго совѣта Божія, оное содѣйствіе, хотя не безусловно, охранило текстъ священныхъ книгъ отъ поврежденія, но однакоже въ существѣ сохранило его чистымъ [2]). — Къ сожалѣнію подлинники αὐτόγραφα самихъ новозавѣтныхъ писателей, которые всего яснѣе могли бы свидѣтельствовать объ этомъ, утратились еще весьма рано [3]).

Уже у самыхъ древнихъ отцевъ Церкви не встрѣчается вполнѣ несомнѣнныхъ слѣдовъ этихъ автографовъ. Указаніе Игнатія Антіохійскаго Ep. ad. Philad. c. 8 на ἀρχαῖα [4]), въ которыхъ многіе хотятъ видѣть αὐτόγραφα, допускаетъ неодинаковое объясненіе [5]). Таково же точно и указаніе Тертулліана de praescript. c. 36 на «literas authenticas» апостоловъ, которыя читаны были въ Коринѳѣ, Филиппахъ, Ефесѣ и Римѣ [6]). Если бы авто-

графы еще существовали во время Тертулліана, когда уже по опыту слишкомъ глубоко узнали ихъ критическую важность и научились цѣнить ихъ достоинство, то они были бы обезпечены отъ утраты ихъ въ позднѣйшее время. Положительное и вполнѣ непререкаемое доказательство того, что Тертулліанъ и, подобно ему, Климентъ Алекс., Оригенъ и др. ничего не знали объ этихъ автографахъ, заключается кажется въ ихъ собственныхъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ. Весьма тщательными доказательствами изъ связи и т. д. эти писатели многократно обличали еретиковъ въ поврежденіи текста писанія, между тѣмъ какъ самое простое указаніе на чтеніе подлинниковъ могло бы [7]) сдѣлать излишними всѣ эти пространныя доказательства. Теперь—когда утратились автографы? Что они утратились очень рано, это вполнѣ несомнѣнно. Эту ихъ раннюю утрату достаточно легко объяснить, если обратить вниманіе на то, что употребительный для рукописей папирусъ, при частой пересылкѣ его, легко могъ повреждаться, что при несобственноручномъ писаніи [8]) и при умѣньи точныхъ переписчиковъ подражать даже начертанію буквъ [9]), очень легко могло возникнуть смѣшеніе подлинниковъ и списковъ съ нихъ и, вслѣдствіе сего, менѣе тщательное храненіе первыхъ, что наконецъ христіанская древность преимущественное значеніе приписывала не мертвому, писанному, но живому, устному слову.

[1]) Ср. A. Knenen Critices et hermeneutices N. T lineamenta Lugd. B. 1858 и др.

[2]) Историческая достовѣрность дѣйствительно появившихся поврежденій внѣшняго вида новозавѣтнаго письменнаго слова конечно несомнѣнна. Тѣмъ однакоже не менѣе, какъ результатъ изслѣдованія, обнаруживается тотъ также неоспоримый фактъ, что спасительная истина, какъ она отъ начала до конца засвидѣтельствована была въ новозавѣтномъ царствѣ Божіемъ, никогда и нисколько не является привязанною только къ отдѣльнымъ мѣстамъ писанія, что этой истины ни мало не касалось поврежденіе или какая нибудь другая человѣчески-историческая измѣнчивость, погрѣшительность. (Какъ мало опозоренный ликъ Искупителя блазнитъ вѣру въ Него, такъ же точно мало смущаетъ и разрушаетъ эту вѣру и помраченная нѣсколько съ внѣшней стороны исторія слова новозавѣтнаго писанія; напротивъ, она всегда даетъ новый поводъ къ усиленію христіански-богословскаго изслѣдованія и борьбы)

[3]) См. I. F. Mayer Utrum autographa biblica hodie extent. Hamb 1692. 4. B. G. Clausvitz De autographorum biblicorum jactura rei chr. et innoxia et utili. Hal. 1743, 4; также Griesbach Hist. textus epp Pauli въ его Opp. vol. II, p. 58 и др.

[4]) Здѣсь упоминаются ἀργαῖα или—по другому чтенію—ἀρχεῖα, въ коихъ нѣкоторые думали найдти то самое, чему они должны вѣровать въ Евангеліи

[5]) Подъ ними, если пониманіе Гуга справедливо, слѣдуетъ по связи рѣчи понимать писанія Ветхаго Завѣта, или же по другому чтенію этого выраженія—мѣсто храненія ихъ (Игнатій l. c. говоритъ· ἐτεὶ ἤκουσα τινῶν λεγόντων, ὅτι ἐὰν μὴ ἐν τοῖς ἀρχαίοις εὕρω, ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ πιστεύω [Непосредственно предъ симъ Игнатій сказалъ· παραιτοῦμαι δὲ ὑμᾶς μηδὲν κατ' ἐριθείας πράσσειν, ἀλλὰ κατὰ χριστομαθίαν, и затѣмъ послѣ выше приведенныхъ словъ продолжаетъ καὶ λέγοντος μοῦ αὐτοῖς, ὅτι γέγραπται, ἀπεκρίθησάν μοι, ὅτι πρόκειται. Ἐμοὶ δὲ ἀρχεῖα ἐστὶν Ἰησοῦς Χριστός, τὰ ἄθικτα ἀρχεῖα, ὁ σταυρὸς αὐτοῦ καὶ ὁ θάνατος καὶ ἡ ἀνάστασις αὐτοῦ καὶ ἡ πίστις ἡ δι' αὐτοῦ, ἐν οἷς θέλω ἐν τῇ προσευχῇ ὑμῶν δικαιωθῆναι.]. Что судя по всей связи этого мѣста, Игнатій могъ подъ τα αρχαῖα понимать только писанія Ветхаго Завѣта [въ сущности то же самое означало бы ἀρχεῖα и какъ ихъ мѣстохраненіе, см. Schmid Historia canonis. I 1. sect II. § 81 p 131. 2.—Continens pro contento] это попытался доказать обстоятельно Гугъ Einleit. Th. 1 S 110. Начиная съ 6 главы, Игнатій говоритъ объ іудействѣ и его притязаніяхъ, увѣряя, что съ трудомъ можно избѣгнуть этого заблужденія. Точно также и далѣе въ 9 главѣ рѣчь—объ іудействѣ.—Объ этомъ мѣстѣ см. впрочемъ также H. A. Niemeyer въ Schröter—Klein'schen Oppositions—Schrift Bd. 1. H. 2 (1828) S. 1. [Нимейеръ хочетъ читать ἐν ἀρχάιοις, а послѣ ἀρχεῖα, какъ уже давно читалъ Иттигъ, этою перестановкою словъ нисколько неизмѣнивъ существа дѣла; но что ὅτι γέγραπται говоритъ болѣе за ἀρχάιοις, нежели за ἀρχείοις—съ этимъ надобно согласиться], равно какъ съ другой стороны Dietlein Urchristenthum. S 209) Если бы и это пониманіе не встрѣтило себѣ сочувствія, и подъ спорными въ настоящемъ случаѣ выраженіями стали бы понимать древнія записи или же особенно церковные архивы,—и тогда здѣсь, разумѣется, не могло бы быть рѣчи объ автографахъ

[6]) Это мѣсто, сопоставленное съ параллельнымъ ему de monogamia c. II, гдѣ authenticum противополагается невѣрному, ложно переведенному и неправильно понятому тексту, можно понимать и о подлинныхъ писаніяхъ апостоловъ, въ первоначальномъ ихъ видѣ (De praescr c. 36 Тертулліанъ говоритъ Age jam.. percurre ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur, apud quas autenticae literae eorum recitantur. Подъ этими authenticae literae можно конечно понимать и автографы. Но такъ какъ de monogam. c. II. autenticus стоитъ въ другомъ значеніи [„Sciamus plane non sic esse in graeco authentico, говоритъ здѣсь Тертулліанъ, объясняя приведенный имъ латинскій переводъ мѣста 1 Кор 7, 39 и обращая вниманіе на то, какъ читалось это мѣсто по-гречески] то и упомянутое выше пониманіе мѣста de praescript. остается проблематическимъ).

[7] Справедливости этого заключенія не подрываетъ извѣстіе въ Chronicon Alexandrinum (частію изъ 4-го, частію изъ 7-го вѣка), по которому еще въ 4-мъ вѣкѣ существовалъ собственноручный оригиналъ Евангелія отъ Іоанна въ Ефесѣ.—Такой же апокрифическій характеръ имѣетъ извѣстіе и Θеодора чтеца въ 5-мъ в., по которому во гробѣ Варнавы, на островѣ

Кипрѣ, найденъ былъ автографъ Матѳея (Нечего и говорить о Венеціанскомъ и Пражскомъ латинскомъ мнимомъ оригиналѣ Марка).

[8]) Что по крайней мѣрѣ ап. Павелъ часто другимъ диктовалъ свои посланія, объ этомъ свидѣтельствуютъ мѣста Рим 16, 22; 1 Кор 16, 21; Кол. 4, 18, 2 Сол 3, 17 Къ этому надобно прибавить еще и то, что тѣ изъ новозавѣтныхъ писателей, которые не привыкли писать вообще или по крайнѣй мѣрѣ по-гречески, можетъ быть, еще до обнародованія своихъ писаній отдавали ихъ для переписки набѣло каллиграфамъ.

[9]) Если не въ цѣлыхъ книгахъ, то по крайней мѣрѣ въ собственноручной подписи.

§ 32.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ТЕКСТА.

1

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ВНѢШНЕМУ ВИДУ.

Въ отношеніи къ внѣшнему виду,—если уже при исторіи новозавѣтнаго текста надобно отказаться отъ возможности имѣть подъ руками первоначальный текстъ и такимъ образомъ всю исторію текста приходится построивать на основаніи позднѣйшихъ историческихъ данныхъ,—въ древнѣйшей исторіи текста изслѣдованію подлежитъ частію самое письмо, частію раздѣленіе текста.

1. Письмо (Scriptio) [1]).

Новозавѣтныя книги не всѣ написаны были ихъ писателями собственноручно, но отчасти можетъ быть каллиграфами, въ большей же части—переписчиками, которымъ диктовали писатели. Послѣднее извѣстно о многихъ посланіяхъ ап. Павла (ср. Рим. 16, 22; 1 Кор. 16, 21; 2 Сол. 3, 17; Кол. 4, 18), между тѣмъ какъ другія Павловы посланія (покрайней мѣрѣ посланіе къ Галатамъ, по Гал. 6, 11) первоначально написаны были Павломъ собственноручно.

Вѣроятно новозавѣтные писатели писали свои книги,—какъ это было общеупотребительно въ то время,—на египетскомъ папирусѣ (πάπυρος) чернилами и тростію [2]), а для писемъ (посланій) употребляли самый тонкій родъ папируса, Августовъ папирусъ. Исписанные листки затѣмъ свертывались въ трубку. Пергаментъ хотя и былъ извѣстенъ [3]), но для обыкновеннаго употребленія былъ слишкомъ дорогъ. Позднѣе впрочемъ переписчики писали [4])

Новый Завѣтъ на приготовленной для сей цѣли кожѣ животныхъ или на пергаментѣ, а еще позднѣе (когда пергаментъ сдѣлался такъ рѣдокъ, что уже начали изглаждать прежде написанное, чтобы замѣнить его вновь предназначаемымъ для письма), съ 10 в. на бумагѣ изъ хлопка [5]), наконецъ съ 13 вѣка—на бумагѣ изъ тряпья. Весьма важно то обстоятельство, что Новый Завѣтъ, какъ и вообще греческія писанія древности, былъ писанъ, какъ доказываютъ даже еще и теперь новозавѣтныя рукописи, безъ ударенія, придыханій и подписной іоты, безъ знаковъ препинанія, безъ раздѣленія словъ и строкъ (serie continua), не курсивомъ, а прописными буквами. (Такимъ образомъ только то принадлежитъ къ тексту, который подлежитъ изслѣдованію критики, что̀ писано прописными буквами, безъ словораздѣленія, безъ знаковъ препинанія и ударенія).

Что касается письма прописными буквами, то доказано, что древніе еще до Рождества Христова имѣли родъ курсивнаго письма, но оно употреблялось для весьма секретныхъ вещей, а не въ книгахъ, назначавшихся для болѣе широкаго употребленія. Въ приложеніи къ Новому Завѣту курсивное письмо является въ употребленіи только въ 7—10 в., такъ что только въ 10 вѣкѣ оно стало всеобщимъ.

Письмо сплошное, непрерывное (scriptio continua, serie continua) было довольно неудобно для Новаго Завѣта, такъ какъ чтецы, при чтеніи Новаго Завѣта, могли часто произвольно раздѣлять слова. Несмотря однакоже на то, таковое письмо было въ употребленіи въ спискахъ Новаго Завѣта въ теченіи первыхъ четырехъ вѣковъ, такъ какъ греческая интерпункція была только собственностію грамматическихъ школъ [6]). Только въ 5 вѣкѣ, въ 462 г., въ этомъ отношеніи произведено было нѣкоторое измѣненіе діакономъ Александрійской церкви Евѳаліемъ [7]). Онъ раздѣлилъ (и притомъ πρὸς ἔυσημον ἀνάγνωσιν) сначала текстъ Павловыхъ посланій, Дѣяній и вѣроятно также Евангелій [8]) (несомнѣнно, что онъ не раздѣлялъ текста Апокалипсиса) на стихи, στίχος (такъ что въ каждомъ стихѣ было столько словъ, сколько вдругъ надобно было выговорить) и эти отдѣльные стихи писались [9]) опять serie continua. Поводъ къ такому раздѣленію дали [10]) Евѳалію, безъ сомнѣнія, βίβλοι στιχήρεις Ветхаго Завѣта, гдѣ чрезвычайно примѣтный Parallelismus membrorum весьма естественно вызвалъ такое дѣленіе. Патріархъ Александрійскій одобрилъ Евѳаліевы

дѣленія и приказалъ сдѣлать [11]), со введеніемъ этихъ его дѣленій, множество списковъ Новаго Завѣта, въ которые, по винѣ ли то самого Евѳалія, или другихъ лицъ послѣ него, вкрались многія погрѣшности. Въ концѣ каждой изъ книгъ писанія обыкновенно указывали число стиховъ (στιχομετρία [12])—Изъ этой-то стихометріи и развилась мало-по-малу система знаковъ препинанія въ Новомъ Завѣтѣ. Въ видахъ сохраненія мѣста перестали отдѣлять стихи, но обозначали ихъ окончаніе точкою [13]). Мало-по-малу вошли въ употребленіе разнаго рода пункты (ставившіеся вверху, внизу и т. д.) и затѣмъ много другихъ знаковъ, различныхъ и употреблявшихся произвольно; со временемъ введены были теперешніе знаки, но въ ихъ совершенномъ видѣ и повсюду они были введены только по изобрѣтеніи книгопечатанія Алдусомъ Мануціемъ въ 16 в. для классиковъ и Робертомъ Стефаномъ для Новаго Завѣта. Scriptio continua мало-по-малу вышло изъ употребленія. Послѣ 10 вѣка оно уже болѣе не встрѣчается.

Наконецъ Евѳалій также разставилъ надъ стихами ударенія «κατὰ προσῳδίαν». Впрочемъ, ради удобства, въ послѣдствіи перестали ставить ударенія, и только съ 9-го и 10-го вѣка ударенія и придыханія вошли во всеобщее употребленіе. Подписная іота, по преимуществу, была употребляема только при курсивномъ письмѣ, слѣдовательно главнымъ образомъ съ 10-го вѣка; часто встрѣчается она и послѣ, но только поставленная, какъ и прежде, рядомъ съ словомъ (какъ iota postscriptum).

2. Раздѣленіе [14]).

Первоначально текстъ каждой новозавѣтной книги составлялъ одно цѣлое, которое безъ перерыва слѣдовало отъ начала до конца, и которое не глазъ, но пониманіе внимательныхъ читателей и опытныхъ чтецовъ, соотвѣтственно его логическимъ составнымъ частямъ, разлагало на частные отдѣлы. О такихъ умопредставляемыхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ для каждаго опытнаго читателя и безъ внѣшняго обозначенія состояли евангельскія и апостольскія писанія, и упоминаютъ [15]) церковные учители еще 2-го и 3-го вѣка. Довольно рано впрочемъ для облегченія церковнаго чтенія Новаго Завѣта, по аналогіи съ ветхозавѣтными Парашами изъ Пятокнижія, появились и внѣшнимъ

образомъ обозначенныя, хотя еще на первыхъ порахъ твердо и не установленныя, отдѣленія чтеній (ἀναγνώσματα, ἀναγνώσεις, περικοπαί). Евѳалій (тотъ же самый, который занимаетъ такое видное мѣсто въ исторіи scriptionis Новаго Завѣта) раздѣлилъ новозавѣтныя книги [16]) на опредѣленныя перикопы, которыя должны быть читаемы въ воскресные и праздничные дни, и въ своемъ стихометрическомъ изданіи распредѣлилъ перикопы такъ, что по числу воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году (53 воскресныхъ и 4 праздничныхъ дня) на весь апостолъ, за исключеніемъ неупотреблявшагося для чтенія въ церкви Апокалипсиса (равно какъ и на Евангеліе) приходилось 57 отдѣленій [17]), при чемъ Евѳалій начало каждой перикопы обозначилъ буквою А (Ἀρχή), а конецъ — Т (Τέλος). Въ послѣдствіи часто составляли такія собранія перикопъ, принимая во вниманіе то, въ какомъ порядкѣ слѣдовали одинъ за другимъ воскресные дни (συναξάριον, μηνολόγιον, Kalendarium). Между тѣмъ планъ Евѳалія не былъ принятъ всею церковію. Въ церковныхъ интересахъ, уже въ раннее время (по аналогіи съ ветхозавѣтными пророческими Гафтарами), сдѣлали для годичныхъ праздниковъ и ихъ круга особенный выборъ извѣстныхъ книгъ и отдѣленій, сначала естественно различный въ отдѣльныхъ церквахъ, но уже въ концѣ 4-го вѣка повсюду образовалось [18]) твердое правило для праздничныхъ чтеній.—Такъ какъ въ послѣдствіи число христіанскихъ праздниковъ увеличилось, то и удовольствовались для праздничныхъ и воскресныхъ дней только выборомъ отдѣленій для чтенія изъ Новаго Завѣта, и на мѣсто древнихъ длинныхъ перикопъ, обнимавшихъ весь Новый Завѣтъ (исключая Апокалипсиса), появились теперь, при большемъ усложненіи церковныхъ обрядовъ, только избранныя мѣста изъ Евангелій, Дѣяній и Посланій (иногда весьма краткія), которыя и списывались вмѣстѣ въ особенно для того назначенныя книги (Lectionarium, ἐκλογάδιον, въ отношеніи къ Евангеліямъ это былъ εὐαγγελιστάριον, въ отношеніи къ другимъ книгамъ πραξαπόστολος, или praxapostolarium) [19]). — Въ латинской церкви это произошло еще въ 5-мъ вѣкѣ [20]), въ греческой же не прежде 8-го вѣка. При этомъ и порядокъ текста перикопъ изъ Евангелія и посланій, бывшій въ употребленіи въ Римской церкви до 6-го вѣка, въ 8-мъ вѣкѣ, не безъ особеннаго содѣйствія Алкуина [21]), при посредствѣ Homiliarium, составленнаго по приказанію Карла Ве-

ликаго Павломъ діакономъ, перешелъ въ главныхъ своихъ чертахъ и въ Франкскую церковь, и чрезъ это, равно какъ и по своимъ внутреннимъ свойствамъ, получилъ болѣе общее значеніе.

Но кромѣ спхъ перикопъ, имѣвшихъ приложеніе въ церковномъ употребленіи Нов. Завѣта, сдѣлались необходимыми для частнаго употребленія всего Новаго Завѣта—для его пунктированія и другія дѣленія. Если уже Тертулліанъ упоминаетъ о capitula въ новозавѣтномъ текстѣ, то подъ этими capitula едвали надобно понимать отдѣленія изъ писанія, обозначенныя внѣшнимъ образомъ, но развѣ лишь вышеупомянутыя умопредставляемыя отдѣленія. Тѣмъ не менѣе еще и у Климента Алекс. и другихъ мы встрѣчаемъ дѣленіе на κεφάλαια, capitula [22]).—Самое древнее раздѣленіе на главы естественно въ различныхъ церквахъ было различное [23]). И это раздѣленіе на capitula скоро утвердилось, не получивъ впрочемъ въ древнѣйшей церкви особеннаго значенія.—По отношенію къ Евангеліямъ возникло двоякаго рода раздѣленіе на главы: одно раздѣленіе на малыя главы и другое на нѣсколько бо́льшія главы. Раздѣленіе на малыя главы принадлежитъ Аммонію и Евсевію [24]). Еще въ третьемъ вѣкѣ нѣкто Аммоній, чтобы облегчить сопоставленіе и сравненіе параллельныхъ мѣстъ, чтобы составить монотессаронъ, гармонію четырехъ Евангелій, потрудился особо переписать каждый отдѣльный разсказъ и обозначилъ ихъ цифрами. Этотъ-то монотессаронъ Аммонія и былъ, съ нѣкоторыми улучшеніями, переработанъ Евсевіемъ въ его canones evangelici [25]). Бо́льшія главы, неизвѣстный виновникъ которыхъ жилъ кажется въ 6-мъ вѣкѣ и которыми пользовались при раздѣленіи новозавѣтныхъ книгъ Евфимій и Θеофилактъ въ 11-мъ и 12-мъ вѣкахъ, суть такъ называемые τίτλοι, breves, названныя такъ потому, что каждому изъ этихъ отдѣленій предшествуетъ надписаніе, τιτλος, общій обзоръ, breviarium [26]). Далѣе, для книги Дѣяній и посланій Евѳалій въ своихъ стихометрическихъ изданіяхъ принялъ раздѣленіе на главы, ἔκθεσις κεφαλαίων [27]), мысль о которомъ, по словамъ Евѳалія, пришла одному изъ самыхъ достойныхъ и мудрыхъ его предшественниковъ. Вѣроятно подъ нимъ надобно разумѣть Θеодора Мопсуетскаго въ концѣ 4-го и началѣ 5-го вѣка; тѣмъ не менѣе самъ Евѳалій опредѣленно раздѣлилъ Дѣянія и Соборныя Посланія на κεφάλαια [28]). Наконецъ Андрей Каппадокійскій (изъ Кесаріи Каппадокійской) въ 6-мъ

вѣкѣ раздѣлилъ въ своемъ Комментаріи Апокалипсисъ на 24 λογοι и 72 κεφάλαια.—Всѣ эти дѣленія на главы, одни дѣленія пользовавшіяся бо́льшимъ значеніемъ чѣмъ другія, не безъ запутанности, продолжаются и въ средніе вѣка, пока (по обыкновенному предположенію) кардиналъ Гугонъ (ум. 1262 г.), чтобы уничтожить спутанность въ цитатахъ, установилъ въ латинской Вульгатѣ теперешнее раздѣленіе на главы, которое изъ Вульгаты въ 15 вѣкѣ перенесено и въ греческій текстъ.

Наконецъ новѣйшее дѣленіе новозавѣтныхъ книгъ на самыя малыя части, на стихи, въ сущности есть собственно іудейское изобрѣтеніе.—Будучи заимствовано изъ Ветхаго завѣта, гдѣ оно мало-по-малу возникло [29]) подобно словораздѣленію въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, это дѣленіе установилось лишь вмѣстѣ съ авторитетомъ настоящей системы еврейскихъ гласныхъ и удареній, съ которою и находится въ связи. Въ приложеніи къ греческому Новому Завѣту раздѣленіе на стихи впервые является въ изданіи Новаго Завѣта, сдѣланномъ ученымъ парижскимъ типографщикомъ Робертомъ Стефаномъ (Genev. 1551), который, какъ разсказываетъ его сынъ Генрихъ, сдѣлалъ это раздѣленіе во время путешествія изъ Парижа въ Ліонъ (inter equitandum). Стефанъ впрочемъ только на поляхъ греческаго текста означилъ дѣленіе на стихи; въ первый же разъ самый текстъ раздѣленъ былъ, соотвѣтственно этому дѣленію, Ѳеодоромъ Безою, въ 1565 году.

Также не важны, какъ и вообще способы раздѣленія, вмѣстѣ съ письмомъ (scriptio) новозавѣтнаго текста, и приписки на немъ.—Надписанія въ Новомъ Завѣтѣ, inscriptiones [30]), хотя весьма древни и ихъ надобно разсматривать какъ произведеніе [31]) факта образованія новозавѣтнаго канона, но вообще они не были поставлены самими писателями. Послѣднее видно частію изъ ясныхъ свидѣтельствъ древнихъ [32]), частію изъ значительнаго различія надписаній въ рукописяхъ [33]), наконецъ частію изъ внутреннихъ свойствъ, которыя даютъ поводъ къ вѣрному заключенію о другомъ авторѣ [34]) этихъ надписаній и изъ примѣтнаго въ нихъ—это надобно сказать объ одномъ исключительномъ случаѣ—позднѣйшаго словоупотребленія [35]). Только одно слово Εὐαγγέλιον по отношенію къ Евангеліямъ, вѣроятно, принадлежитъ самимъ же писателямъ Евангелій (см chrysost. homl. 1 in Matth. praef. [36]). Еще меньшее критиче-

ское значеніе, чѣмъ надписанія, имѣютъ встрѣчающіяся въ Новомъ Завѣтѣ позднѣйшія приписки въ концѣ и подписи, subscriptiones. Сначала они были только повтореніемъ надписаній. Въ послѣдствіи изъ преданія и на основаніи различныхъ предположеній присовокупили къ нимъ другія историческія извѣстія (о времени и мѣстѣ написанія и т. д.), изъ которыхъ многія содержатъ [37]) завѣдомо невѣрныя показанія.—Уже эта невѣрность въ показаніяхъ служитъ самымъ рѣшительнымъ свидѣтельствомъ ихъ неподлинности. Но кромѣ сего подписей нѣтъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и онѣ противорѣчатъ одна другой въ отдѣльныхъ манускриптахъ [38]); относительно частностей ихъ происхожденія предоставляется много простора для ученой догадки [39]).

[1]) См. B. de Montfaucon Palaeographia graeca. Par 1708. fol

[2]) Употребительные при письмѣ технические термины χάρτης μέλαν, κάλαμος встрѣчаются 2 Іоан 12 и 3 Іоан. 13

[3]) Μεμβράναι встрѣчаются 2 Тим. 4, 13, Лук. 1, 63 какъ письменный матеріалъ для особеннаго случая упоминается навощенная дощечка, πινακίδιον.

[4]) Пергаментныя рукописи упоминаются уже при Константинѣ Великомъ, у Евсевія vita Constantini IV, 36. См также Златоуста hom. 31 in Iohan. Hieronym. ep. 141 (34) За единственный кодексъ Новаго Завѣта, писанный на папирусѣ и заключающій въ себѣ Евангелія, долгое время выдаваемъ былъ Codex Cottonianus, состоящій впрочемъ только изъ 4–хъ листковъ, но несправедливо, см у Tischendorf N. T ed. Lips 11. 1849 p. LXII

[5]) Уже въ 7 вѣкѣ начали употреблять для письма перья

[6]) Уже Аристотель зналъ знаки препинанія, Сенека ep 40 говоритъ. Cum scribimus, interpungere solemus, и Аристофанъ Византійскій имѣлъ полную систему знаковъ препинанія; но вся эта система знаковъ препинанія оставалась лишь собственностію грамматическихъ школъ, будучи неизвѣстна народу и обыкновеннымъ переписчикамъ и чтецамъ

[7]) Объ этомъ своемъ дѣлѣ Евѳаліи сообщаетъ свѣдѣнія въ своемъ предисловіи къ H. 3 въ Zacagni Collectio monumentorum vet ecclesiae graecae Rom. 1698. N. T. p. 403. sqq и въ Gallandi Biblioth patr T. X p 199. sqq.

[8]) Покрайней мѣрѣ если не самимъ Евѳаліемъ, то другими, его система тотчасъ же была приложена и къ Евангеліямъ.

[9]) Мѣсто напр. 1 Тим 3, 14, 15 Евѳаліи такъ раздѣлилъ.

ταυτασοιγραφω
ελπιζωνελθειν
εανδεβραδυνω
ιναειδης
πωςδειενοιχωθεουαναστρεφεσθαι
ητιςεστινεκκλησιαθεουζωντος

[10]) Исход 15 Второзак. 32. Суд. 5 въ нашемъ мазоретскомъ текстѣ, и Іовъ, Псалмы, Притчи въ ихъ всегдашнемъ видѣ и въ Екзаплахъ

[11]) И доселѣ сохранилось много кодексовъ такого рода D. Евангелія, E. Дѣянія, D. E. F. Павловы посланія

[12]) Въ различныхъ кодексахъ это счисленіе уже потому не одинаково, что часто измѣняли стихи Въ отношеніи къ выговору каждый стихъ (στίχος) составлялъ одно речение (ῥῆμα). Если нѣкоторыя рукописи показываютъ число стиховъ и число реченій, то это произошло, вѣроятно, благодаря невѣжеству переписчиковъ.

[13]) И такого рода рукописей много, напр. Cod K

[14]) См Rogall De auctoritate et antiquitate interpunctionis in N T Regiom 1734.

[15]) Такъ Климентъ Алекс. употребляетъ слово περικοπή, когда Strom. VII p. 750 ed Sylb. говоритъ о μεγίστη περικοπή въ 1 посл къ Коринѳянамъ; точно также Тертулліанъ слово capitulum, ad uxor. 11, 2, равно какъ de pudicit c. 16, и Діонисій Алекс. κεφάλαιον у Евсевія h. e l VII, 25 —Тертулліанъ указываетъ на свободу при выборѣ отдѣловъ изъ писаній для церковныхъ чтеній Apolog c 39 «Cogimur (al. coimus) ad literarum divinarum commentationem, si quid praesentium temporum qualitas aut praemonere cogit aut recognoscere.»

[16]) Покрайней мѣрѣ новозавѣтныя посланія, если уже Евангелія, которыя легче бы было раздѣлять, онъ нашелъ уже раздѣленными Евѳаліи только въ извѣстномъ отношеніи приписываетъ себѣ честь этого нововведенія, говоря: τὴν τῶν ἀναγνώσεων ἀκριβεστάτην τομὴν ἡμεῖς τεχνολογήσαντες ἀναλεφαλαιωσάμεθα

[17]) Дѣянія содержатъ 16 такихъ Евоаліевыхъ отдѣленій, посланіе къ Римлянамъ 5, 1–е къ Коринѳ 5, 2–е Кор. 4, посл. къ Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, по два, 1–е и 2–е посл къ Солун 1–е и 2–е къ Тим, посл къ Титу и Филимону по одному, посланіе къ Евр 3, 1–е Петра, 1–е Іоанн. и посл Іак по два, а 2–е Петр. 2–е и 4–е Іоан и Іуд одно

[18]) Августинъ praef. in exposit. 1 ep. Iohann говоритъ Meminit sanctitas vestra, evangelium secundum Iohannem ex ordine lectionum nos solere tractare. Sed quia nunc interposita est solemnitas sanctorum dierum, quibus certas ex evangelio lectiones oportet recitari, quae ita sunt annuae, ut aliae esse non possint, ordo ille, quem susceperamus, necessitate paullalum intermissus est Подобнымъ образомъ и Златоустъ homil. X. in Iohan указываетъ на вполнѣ установившійся порядокъ чтеній

[19]) См. I. A. Schmid De lectionariis occ. et orient. ecclesiae. Helmst. 1703 4.

[20]) Этого рода сборники церковныхъ чтеній изъ Новаго Завѣта въ первый разъ встрѣчаются въ срединѣ 5–го вѣка въ Галліи (см. Mabillon De liturg. gallicana. Par. 1729 и E Ranke Erläut. Bemerkunen über Mabillons gallican. Lectionar. въ его Krit Zusammenstellung der Neuen Pericopenkreise. Berl.

1850. S. 1—38). Приписываемый еще Іерониму такъ называемый Comes (lib Comitis sive lectionarius per circulum anni) въ его настоящемъ видѣ есть произведеніе 8-го или 9-го вѣка. (Различныя его формы см. въ Das kirchl Perikopensyst Ranke, въ appendix monumentorum).

[21]) Прямо отъ Алкуина хотѣли производить тогдашнія перикопы, между тѣмъ какъ онъ только содѣйствовалъ къ ихъ улучшенію.

[22]) См. C. F. Sinner De distinctionibus N T. in capitula versus, puncta cet. Lips. 1694. 4.

[23]) Евангеліе отъ Матѳея, напр., имѣло сперва 76, потомъ 88, наконецъ 174 главы.

[24]) Canones и Tabellen объ этомъ у Wettstein Prolegom p. 183. Marsch Zusätze zur Michaelis Einl. Th 1. S. 469

[25]) Здѣсь текстъ Евангелія былъ раздробленъ на безчисленное почти множество весьма малыхъ частей. Такъ Евангеліе отъ Матѳея заключало въ себѣ такихъ Аммоніе-Евсевіевыхъ 355 главъ, Евангеліе отъ Марка 236 отъ Луки 342, отъ Іоанна 232

[26]) Такихъ главъ τίτλοι Евангеліе отъ Матоея имѣетъ 68, отъ Марка 48, отъ Луки 83, отъ Іоанна только 18. Цифры стояли на полѣ, въ концѣ же слѣдовалъ счетъ, capitulatio, ἀναγεφολαίωσις.—Изъ нашихъ кодексовъ кодексъ напр. L. имѣетъ это раздѣленіе

[27]) Подъ ними нельзя понимать только обозначенія содержанія главъ.

[28]) Эти Евѳаліевы и принятыя отъ Евѳалія главы были отчасти немного короче нынѣшнихъ, отчасти же равны имъ или даже и больше ихъ Дѣянія имѣли 40 такихъ главъ, Посланіе Іакова 6, 1-е Петра 8, 2-е Петра 4, 1-е Іоан. 7, 2-е Іоан. 1, 3-е Іоан. 1, Іуды—4; изъ Павловыхъ посланій—къ Римлянамъ—19, 1-е Кор. 9, 2-е Кор. 11, Гал 12, Еф 10, Филип. 7, Кол. 10, 1-е Ѳесс 7, 2-е Ѳесс 6, Евреямъ—22, 1-е Тим 18, 2-е Тим 9 Тит 6, Филим 2

[29]) Для удобства при чтеніи раздѣляли ветхозавѣтныя книги на малыя отдѣленія такъ, какъ это мы находимъ у Іеронима и въ Талмудѣ.

[30]) Напр. εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, πράξεις τῶν ἀποστόλων, Παύλου ἐπιστολὴ πρὸς Ἐφεσίους и т. д.

[31]) Какъ скоро нѣсколько книгъ было собрано вмѣстѣ, то отдѣльныя книги не могли болѣе оставаться безъ заглавія, отличающаго ихъ другъ отъ друга, и получили заглавіе соотвѣтственно содержанію или по преданію.

[32]) Срав. напр. Chrys hom. 1, in ep. ad Rom. (Μωυσῆς μὲν πέντε βιβλία συγγράψας οὐδαμοῦ τὸ ὄνομα τὸ ἑαυτοῦ τέθεικεν... ἀλλ οὐδὲ Ματθαῖος, οὐδὲ Ἰωάννης, οὐ Μάρκος, οὐ Λουκας) и Tertull. c. Marcion. IV. c 2. (Marcion evangelio, scilicet suo, nullum adscribit auctorem—cet). Ср съ гл. 17. (Ecclesiae quidem veritate epistolam illam ad Ephesios habemus emissam, non ad Laodicenas.. Nihil autem de titulis interest).

[33]) Какъ напр. Дѣянія въ отдѣльныхъ рукописяхъ имѣютъ всѣ эти различныя надписанія· Αἱ πράξεις των ἁγίων ἀποστόλων—Λουκᾶ εὐαγγελιστοῦ πράξεις

ἀποστόλων—αἱ πράξεις τῶν ἀποστόλων του ἁγίου Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ—πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων [συγγραφεῖσα] ὑπὸ Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ.

[34]) Сами новозавѣтные писатели не могли такъ писать, какъ напр. Παύλου πρὸς, Κορινθίους επιστολὴ πρώτη,—Ἰωάννου επιστολὴ πρώτη и т. д

[35]) Ἀποκάλυψις Ἰωάννου του Θεολόγου

[36]) Διὰ τοῦτο εὐαγγέλιον τὴν ἱστορίαν ἐκάλεσεν.

[37]) Напр. приписки въ концѣ посланія къ Галатамъ, въ концѣ 1-го и 2-го посланія къ Θессалоникійцамъ, 1-го посланія къ Коринѳянамъ и т. д (Πρὸς Γαλάτας εγράφη απο Κώμης—πρὸς Θεσσαλονικεῖς πρώτη εγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν и пр

[38]) Напр о Евангеліи отъ Іоанна одна приписка говоритъ: εγράφη εν Πάτμῳ; другая ὅτε ἀπὸ τῆς εν Πάτμῳ ἐξορίας επανῆλθεν; третья—επὶ Δομετιανοῦ; четвертая—επὶ Τραιανοῦ μετὰ λβ χρόνους τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀναλήψεως

[39]) Въ особенности приписываемое Аоанасію обозрѣніе Священнаго Писанія служило,—если только оно дѣйствительно древній документъ,—сборникомъ такихъ приписокъ изъ древнихъ экземпляровъ. Отселѣ, или откуда нибудь еще, Евѳалій, безъ сомнѣнія, добавляя и исправляя, перенесъ ихъ и въ свое стихометрическое изданіе, а изъ него они перешли и въ рукописи.

II.

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Въ отношеніи къ содержанію древнѣйшая исторія текста представляетъ какъ повреждение текста, такъ и исправление его.

1) Поврежденіе текста.

Еще въ раннее время текстъ Новаго Завѣта испыталъ судьбу текста всѣхъ древнихъ писаній, такъ какъ поврежденъ былъ во многихъ отношеніяхъ, и повидимому не незначительно. Это видно уже изъ свидѣтельства Климента Алекс. Strom. IV. с. 6. p. 460 ed. Sylb. [1]) и затѣмъ особенно изъ свидѣтельства Оригена, горько жаловавшагося на это поврежденіе. Comm. in Matth. 19, 19. Tom. XV. (Opp. ed. Ru. Vol. III. p. 671.[2]). И это поврежденіе, уже по указанію Оригена, произведено было отчасти ненамѣренно, отчасти же намѣренно. Ненамѣренно со стороны переписчиковъ, не особенно тщательныхъ и главное не особенно опытныхъ, то по ошибкѣ зрѣнія (при смѣшеніи буквъ, перестановкѣ словъ, выпускѣ или повтореніи однозначущихъ предложеній) [3]), то по ошибкѣ слуха (особенно при неотчетливости выговора [4]), то по ошибкѣ памяти (при перестановкѣ словъ и замѣнѣ подобозначущихъ словъ, особенно же при счисленіяхъ) [5]), то по ошибкѣ раз-

судка при неправильномъ раздѣленіи словъ, при неправильномъ сокращеніи при чтеніи, при принятіи глоссъ [6]). Но и намѣренно неправильныя чтенія вошли въ текстъ вслѣдствіе стремленія исправлять, украшать и прояснять [7]) рѣчь, особенно когда встрѣчались въ ней гебраизмы, которые часто были непонятны или же непріятны христіанамъ изъ язычниковъ. Точно также стремленіе объяснять историческія и географическія подробности, которыя не всякому изъ читателей могли быть извѣстны (что особенно часто должно встрѣчаться въ позднѣйшихъ лекціонаріяхъ), или же устранять что [8]) изъ историческихъ и географическихъ подробностей, а равно въ догматическомъ отношеніи что могло неправиться читателямъ,—было поводомъ къ возникновенію неправильныхъ чтеній. Намѣреннымъ основаніемъ къ происхожденію неправильныхъ чтеній можно считать стремленіе болѣе положительно утвердить извѣстный догматъ, хотя впрочемъ эта цѣль вызвала, и то лишь можетъ быть, прибавку въ текстѣ только въ одномъ мѣстѣ [9]). Наконецъ составленіе лекціонаріевъ съ ихъ частными, въ нихъ только понятными перикопами, иногда порождало неправильныя чтенія [10]).

Какъ ни многочисленны могли быть [11]) разночтенія текста, въ раннее время вошедшія въ Новый Завѣтъ, они однако не имѣли и не имѣютъ особенно серьезнаго значенія. Съ самаго своего начала Церковь безъ страха и смущенія смотрѣла на это явленіе, и изъ сравненія, по различнымъ критическимъ началамъ, болѣе 700 рукописей оказывается, что новозавѣтный текстъ не потерпѣлъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Варіанты, вызванные преимущественно [12]) догматическими стремленіями, весьма немногочисленны, потому что,—какъ это понятно и по самому существу дѣла,—для догматическихъ цѣлей измѣненія могли быть сдѣланы только въ важнѣйшихъ мѣстахъ, а важнѣйшія мѣста въ тѣ времена, когда возможны были измѣненія для этой цѣли, сдѣлались уже слишкомъ общеизвѣстны. И нельзя думать, чтобы существенныя догматическія измѣненія текста были сдѣланы еще въ первыя времена Церкви, еще до Климента Алекс., и такимъ образомъ вкрались бы во весь критическій аппаратъ. Эти поврежденія должны были происходить или отъ членовъ православной Церкви, или же отъ ересиковъ. Но православные, при ихъ уваженіи къ исторіи, не могли подумать о поврежденіи текста; оно было даже и невоз-

можно, при рано образовавшейся внутренней связи отдѣльныхъ частей православной Церкви. Если же еретики были обвиняемы православными въ поврежденіи текста (такъ въ особенности Маркіонъ во 2-мъ вѣкѣ Иринеемъ и преимущественно Тертуліаномъ и Епифаніемъ) [13]: то съ одной стороны многія изъ поврежденій текста, приписываемыхъ еретикамъ, особенно Маркіону, сводятся [14]) къ мелочамъ, къ существующимъ видѣ чтеніямъ [15]) (причемъ еретики имѣли и правильныя [16]) чтенія), къ ошибкамъ [17]) переписчиковъ и т под., или же къ различію текста у самихъ православныхъ [18]). И ни эти еретическія разночтенія текста, ни дѣйствительныя и очевидныя поврежденія текста еретиками, особенно Маркіономъ, какъ они встрѣчаются у него [19]), не были никогда принимаемы въ нашъ новозавѣтный текстъ, но всегда были устраняемы изъ него какъ произведенныя еретиками, относительно текста которыхъ Церковь изначала была крайне бдительна [20]).

2) ИСПРАВЛЕНІЕ ТЕКСТА.

Тѣмъ однакоже не менѣе потребность критическаго очищенія и возстановленія текста должна была почувствоваться еще рано, и это привело къ двоякаго рода опытамъ для удовлетворенія этой потребности. Два мужа въ 3-мъ вѣкѣ, тѣ самые, которые посвятили труды свои на возстановленіе глубоко поврежденнаго ветхозавѣтнаго текста LXX, рѣшились возстановить въ первоначальной чистотѣ текстъ и Новаго Завѣта: Египетскій епископъ Исихій и независимо отъ него Антіохійскій пресвитеръ Лукіанъ въ концѣ 3-го и въ началѣ 4-го вѣка. По объ ихъ трудахъ по новозавѣтному тексту, благодаря Іерониму (Praefat. in 4. Evv. ad. Damasum) и декрету Римскаго епископа въ концѣ 5-го вѣка [21]), мы знаемъ лишь на столько, что для насъ вполнѣ несомнѣненъ только фактъ, что эти два мужа предпринимали критическій пересмотръ новозавѣтнаго текста, и что Геласій (вѣроятно руководимый недовѣріемъ толпы къ мнимо-новой и поповленной Библіи [22]), воспретилъ употребленіе пересмотрѣнныхъ ими Евангелій. Во всякомъ впрочемъ случаѣ рецензіи Исихія и Лукіана нашли себѣ извѣстный кругъ, въ которомъ они распространялись [23]); при чемъ разумѣется продолжалъ существовать и пользоваться преобладающимъ значеніемъ и непересмотрѣнный текстъ [24]). Изъ сихъ-текстовъ, пересмотрѣннаго и непересмотрѣннаго (здѣсь

весьма могло быть еще множество текстовъ, занимающихъ средину между тѣми и другими, имѣющихъ бо́льшую или меньшую особенность) возникъ еще нѣкоторый смѣшанный текстъ, соединившій въ себѣ обѣ рецензіи Впрочемъ это послѣднее—только догадка, безъ твердаго историческаго основанія [25]).

Еще до Исихія и Лукіана неутомимый Оригенъ (въ первой половинѣ 3-го вѣка), употребившій столь много времени и труда на критику ветхозавѣтнаго текста LXX, вѣроятно занимался критическими изслѣдованіями и о новозавѣтномъ текстѣ и, на основаніи сихъ изслѣдованій, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ текстѣ [26]). Впрочемъ былъ ли сдѣланъ имъ собственный полный пересмотръ новозавѣтнаго текста (какъ хочетъ этого Гугъ Einleit. 1. S. 194)—остается нерѣшеннымъ [27]). Во всякомъ случаѣ ничего неизвѣстно о свойствахъ сдѣланной Оригеномъ рецензіи новозавѣтнаго текста; и еще менѣе мы знаемъ о мнимыхъ критическихъ трудахъ по тексту Новаго Завѣта со стороны Піерія и Памфила [28]), а равно и дѣйствительныхъ критическихъ попыткахъ этого же рода въ послѣдующее время.

Тѣмъ важнѣе посему, не прибѣгая къ предположеніямъ о томъ, что̀ неизвѣстно, разсмотрѣть наличный критическій аппаратъ древнѣйшаго времени, какъ единственный дѣйствительный результатъ и плодъ древнѣйшей исторіи.

[1]) Приводя [впрочемъ, не точно, смѣшивая 9 и 10 ст.] мѣсто Матѳ. 5, 10, Климентъ упоминаетъ, что существуетъ другое чтеніе, введенное чрезъ τινὲς τῶν μετατιθέντων τὰ εὐαγγέλια

[2]) Оригенъ признается здѣсь, что между рукописями Евангелія отъ Матѳея находится такое различіе, что ни одна его рукопись не согласна съ другою; то же и относительно другихъ Евангелій. Эта разность сдѣлалась столь значительною частію вслѣдствіе нерадѣнія переписчиковъ, частію вслѣдствіе дерзости лицъ, повреждавшихъ текстъ, частію вслѣдствіе самовольнаго измѣненія въ текстѣ, сдѣланнаго обладателями рукописей (νυνὶ δὲ δηλονότι πολλὴ γέγονεν ἡ τῶν αὐτογράφων διαφορὰ, εἴτε ἀπὸ ῥᾳθυμίας τινῶν γραφέων, εἴτε ἀπὸ τόλμης τινῶν μοχθηρᾶς τῆς διορθώσεως τῶν γραφομένων, εἴτε καὶ ἀπὸ τῶν γραφομένων, εἴτε καὶ ἀπὸ τῶν τὰ ἑαυτοῖς δοκοῦντα ἐν τῇ διορθώσει προστιθέντων ἢ ἀφαιροῦντων).

[3]) Ошибка зрѣнія имѣла мѣсто, когда смѣшивали буквы (какъ напр. Рим 12, 13 μνείαις вмѣсто χρείαις; Мѳ. 19, 19 ὡς ἑαυτόν вмѣсто ὡς σεαυτόν, 1 Сол. 2, 7. ἐγενήθημεν νήπιοι вмѣсто ἤπιοι; Мѳ. 11, 23. Καπερναούμ μή вмѣсто ἕ,; когда переставляли слова (какъ напр. Римл. 1, 13. καρπόν τινα вмѣсто τινὰ καρπόν); когда слова и предложенія одинаково оканчивающіяся (per ὁμοιοτέλευτον). по причинѣ одинаковаго начала двухъ рядовъ ихъ, выпускали или повто-

ряли (наприм. Мѳ. 10, 23 φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην вмѣсто φεύγετε εἰς τὴν στέραν κἂν ἐκ ταύτης διώκωσιν ὑμᾶς, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην ср. Мѳ. 5, 19; Лук 6, 21, гдѣ послѣдній членъ выпущенъ, и другъ мѣста)

[4]) Какъ глазъ, такъ вмѣстѣ съ нимъ могло часто обманывать и ухо (см. только-что указанныя мѣста Мо. 19, 19 и 1 Сол. 2, 7; также Рим 1, 30 κακολάλους вмѣсто καταλάλους; Іак 4, 13 ποιήσομεν вмѣсто ποιήσωμεν) Но всего чаще нераздѣльность выговора подавала поводъ къ обману слуха (напр Рим 2, 17 ἴδε вмѣсто εἰ δὲ, Матѳ 27, 60 κενῷ вмѣсто καινῷ; 1 Іоан. 4, 2 γινώσκεται вмѣсто γινώσκετε; 1 Петр. 2, 3. χρισιὸς вмѣсто χρηστός; 1 Тим 5, 21 πρόσκλησιν вмѣсто πρόσκλισιν; во многихъ мѣстахъ въ смѣшеніе ἡμεῖς и ὑμεῖς ит. д.

[5]) При перестановкѣ словъ вмѣстѣ съ глазомъ погрѣшала часто и память (напр въ приведенномъ уже мѣстѣ Рим 1, 13; сюда относится также нерѣдкій случай перестановки счисленій. Мо. 15 30; 25, 2, Лук 3, 24—38, 10, 27; Евр. 2, 14; или же въ построеніи рѣчи Мѳ 11, 16, 1 Іоан. 1, 10; 2, 10. 19; 1 кор. 9, 8; Еф 2, 12); особенно же смѣшеніе синонимъ подавало поводъ къ обману памяти (напр Дѣян. 20, 28: θεοῦ вмѣсто κυρίου; 1 Петр. 3, 13 μιμηταί вмѣсто ζηλωταί, Дѣян 18, 2 ἀπὸ вм. ἐκ; Лук. 13, 24 и Дѣян. 3, 3. πύλη и θύρα; Лук. 4, 21, 12, 12; 13, 31 ὥρα и ἡμέρα; Лук 18, 31 τελεσθήσεται и τελειωθήσεται; Іоан, 13, 29. πέμψαντα и ἀποστείλαντα; Мо 12, 34 καταδικασθήσῃ и κατακριθήσῃ; Мо . 8, 11. βασιλεία θεοῦ и κόλπος Ἀβρσάμ; Мѳ. 11, 16. παιδίον и παιδάριον; Апок 17, 17 ῥῆμα и λόγος, вообще нерѣдко встрѣчающееся смѣшеніе κύριος и θεός; —κύριος Ἰησοῦς и Χριστος,—εἶπεν ἔρι и λέγει—, δὲ, καὶ и οὖν и т. д

[6]) При сплошномъ письмѣ (scriptio continua) неправильное раздѣленіе словъ было очень естественнымъ Таково напр неправильное раздѣленіе Фил 1. 1 συνεπισκόποις вмѣсто σὺν ἐπισκόποις; Фил 2, 4 ἑκάστοις κοποῦντες вмѣсто ἕκαστοι σκοποῦντες, 2 Кор. 12, 19. τὰ δὲ вмѣсто τάδε; Галат. 1, 9. προείρηκα ἐν вмѣсто προειρήκαμεν и т. д. Кромѣ сего разсудокъ легко погрѣшалъ при сокращенномъ чтеніи (сюда относятся вопросы, надобно ли читать 1 Тим. 3, 16. ὃς или же—Θεὸς, ὃς или Θε, Рим 12, 11 καιρῷ или κυρίῳ; 1 Кор. 2, 1. μαρτύριον или μυστήριον; Іоан. 19, 14. при числовомъ обозначеніи надобно ли читать ἕκτη или τρίτη и т. д Само собою разумѣется при этомъ, что при подобнаго рода ошибкахъ въ текстъ легко могли входить глоссы и параллели (Римл. 8, 28, συνεργεῖ θεὸς вмѣсто просто συνεργεῖ) Есть весьма ясные примѣры принятія глоссъ даже въ позднѣйшее время Въ кодексѣ Д. для мѣста Мо 26, 60 приняты въ текстѣ съ поля два чтенія, каждое съ начальными словами и прибавкою τὰ ἑξῆς—въ переводѣ: слѣдующее; 2 Кор 8. 4. Cod. Corsend 3 заключаетъ въ текстѣ слова: ἐν πολλοῖς τῶν ἀντιγράφων οὕτως εὕρηται)

[7]) Не говоря здѣсь объ исправленіяхъ въ орфографіи,—особенно что̀ касается собственныхъ именъ,—встрѣчаются грамматическія поправки, напр. Апок. 2, 20. τὴν γυναῖκα τὴν λέγουσαν вмѣсто τὴν γυναῖκα ἡ λέγουσα; Мѳ. 15, 32. ἡμέρας τρεῖς вмѣсто ἡμέραι τρεῖς и т. д. Поправки, имѣющія въ виду придать бо́льшую красоту рѣчи Марк. 12, 23 ἐν τῇ ἀναστάσει вмѣсто ἐν τῇ

ἀναστάσει ὅταν ἀναστῶσιν; поправки экзегетическія Лук 1 64, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτοῦ ἐλύθη вмѣсто безъ ελύθη; 1 Петр. 2, 20 κολαζόμενοι вмѣсто κολαφιζόμενοι и т. д

[8]) Историческая критика утверждаетъ, что Мѳ. 24, 9 Ἰερεμίου опущено во многихъ кодексахъ и вмѣсто того внесено чтеніе Ζαχαρίου. а догматическая критика говоритъ, что Іоан. 7, 29 къ словамъ οὔπω γὰρ ἦν πνεῦμα ἅγιον присовокуплено εν αὐτοῖς или δοθέν.

[9]) Именно здѣсь указываютъ на прибавку 1 Іоан. 5, 7. 8 вѣроятно для бо́льшаго утвержденія догмата о Троицѣ (C E. Scharling über die Aechth v. 1 Ioh. 5, 7 8. Copenh. 1861 u Zeitschr. f. d luth. Th. 1863. s. 1977.),— кромѣ которой нельзя указать нигдѣ ничего подобнаго.

[10]) Въ этомъ случаѣ чрезъ замѣну именами мѣстоименій въ началѣ перикопъ, чрезъ опущеніе частицъ и т д. думали придать бо́льшую ясность и отдѣльность перикопамъ и сгладить въ нихъ отношеніе къ предшествующему и послѣдующему, а равно чрезъ нѣкоторыя вставки содѣйствовать назиданію читателей или слушателей. Къ этому разряду принадлежитъ напр вставленное ὁ Ἰησοῦς Мѳ. 4, 12; Ἰωσὴφ καὶ Μαρία Лук. 2. 41 вмѣсто οἱ γονεῖς αὐτοῦ; нѣкоторыя прибавленія къ словамъ установленія тайной вечери 1 Кор. 11, 24; вставленное славословіе Мѳ 6, 13; прибавка—ἀμήν въ концѣ книгъ и въ другихъ мѣстахъ и т. д

[11]) Насчитываютъ до 50,000 новозавѣтныхъ варіантовъ

[12]) А измѣненія, возникшія не изъ догматическихъ стремленій, свидѣтельствуютъ только, что древняя церковь не придавала много значенія мертвой буквѣ, а заботилась преимущественно о томъ, чтобы сдѣлать Писаніе доступнымъ разумѣнію

[13]) Впрочемъ не одному Маркіону дѣланъ былъ этотъ упрекъ Въ томъ же обвиняютъ и Валентиніанъ Иринеій (adv haer IV, 6, 1) и Тертулліанъ (de carne Christi. C. 19), и Аріанъ—Амвросій (de fide V, 8; de spiritu S. III, 11). Противъ Маркіона весьма опредѣленно высказанъ былъ тотъ упрекъ, что онъ, по Епифанію haer. XLII S 9, былъ τινὰ περιτέμνων. τινὰ δὲ ἀλλοιώσας κεφάλαια, а по Иринею adv. haer. I. 27, 2—что онъ «apostoli Pauli literas abscidit, auferens quaecunque manifeste dicta sunt ab apostolo de eo Deo, qui» cet.).—Этотъ же самый упрекъ развиваетъ болѣе подробнымъ образомъ и Тертулліанъ Contra Marcion. lib. V.

[14]) Нечего упоминать здѣсь о совершенно испорченномъ Евангеліи Маркіона.

[15]) Такъ напр Маркіонъ Гал. 5, 9 читалъ δολοῖ (такъ читаютъ это—и Cod D. E. Vulgat. cet), между тѣмъ какъ Епифаній съ другими авторитетами ζυμοῖ; 1 Кор. 10, 19. Маркіонъ читалъ ὅτι ἱερόθυτον τί ἐστιν ἢ εἰδωλόθυτον τί ἐστιν, между тѣмъ какъ Епифаній кратко ὅτι εἰδολόθυτον τί ἐστιν, а нашъ textus receptus—ὅτι εἴδωλον τί ἐστιν; ἢ ὅτι εἰδωλόθυτον τι ἐστιν. Подобнымъ образомъ выражается и Иринеій IV, 6. 1 противъ Валентиніанъ (qui peritiores apostolis volunt esse) по причинѣ перестановки ими предложеній въ Мѳ. 11, 27, которая также встрѣчается у Іустина (apol 11, 95), Климента и Оригена.

[16]) Напр. Галат. 2, 5 Маркіонъ читалъ правильно слова οἷς οὐδέ, которыя Тертулліанъ (c. Marc. V, 3) выпустилъ вмѣстѣ съ другими латинскими писа-

телями. Тертулліанъ de carne Christi c 19 выражается противъ Валентиніанъ какъ «adulatores», по причинѣ измѣненія въ Іоан 2, 13 единственнаго числа въ множественное, которое однако дѣйствительно подлинно; точно также и Амвросій de fide V, 8 выражается противъ Аріанъ, какъ «falsatores» по причинѣ οὐδὲ ὁ υἱὸς, которое также несомнѣнно подлинно въ Мар 13, 32 — Нѣкоторыя мѣста, гдѣ чтеніе Маркіона вѣрно противъ нынѣшняго текста Евангелія отъ Луки, указалъ Volkmar въ Das Evangelium Marcions S 256

[17]) Къ безсмысленной ошибкѣ переписчика конечно надобно отнести то, если Маркіонъ Еф 5, 31 выпустилъ πρὸς τὴν γυναῖκα (по Епиф. haer. ed. Petav. Opp 1. p 372, хотя по Тертулліану c. Marc. V, 18 у него недостаетъ также и καὶ προσκολληθήσεται)

[18]) Такъ напр. Тертулліанъ изъ посланій (какъ они читались у Маркіона) къ Солунянамъ указываетъ только незначительныя поврежденія, изъ посланія къ Филиппійцамъ—никакихъ, а посланіе къ Филимону считаетъ совершенно неповрежденнымъ (c. Marc. V, 20. 21), между тѣмъ какъ Епифаній, доходившій въ порицаніи еретиковъ до преувеличеній, утверждаетъ (Opp. 1. p. 371—73 sq. ed. Petav.), что эти три посланія всецѣло повреждены Маркіономъ.

[19]) Не только въ его Евангеліи, испорченномъ Евангеліи отъ Луки, но также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Павловыхъ посланій. Таково именно чтеніе Маркіономъ 1 Кор 15, 45 ὁ ἔσχατος κύριος вмѣсто ὁ ἔσχατος ἀδάμ (Tertull. l. c. c. 10), выпускъ имъ 2 Сол 1, 8 ἐν πυρὶ φλογός (ib c 16), Еф 2, 20 καὶ προφητῶν (ib. c 17) и Колосс 1, 15 πρωτότοκος πάσης κτίσεως (ib c 9),—въ чемъ Тертулліанъ видитъ преднамѣренность со стороны еретиковъ;—опущеніе въ 3 гл. Гал. ст. 6 до 9 (Tertull. c. 3 и Hieron. ad h. l.), приведеніе въ стихѣ 14 только второй его части (Tert l. c.),—γενόμενον ἐκ γυναικὸς, τὸ γενόμενον ὑπὸ νόμον (ib.); 2 Кор. 4, 13 κατὰ γεγραμμένον (по Епифанію); изъ посланія къ Римлянамъ гл. 10, 5—до 11, 32, Еф 3, 9 διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ (Tertull. c 18) и т д.

[20]) Это вообще видно изъ частыхъ и строгихъ обвиненій еретиковъ со стороны православныхъ въ поврежденіи текста еретиками, покрайней мѣрѣ изъ нѣкоторыхъ весьма основательныхъ обвиненій.

[21]) Іеронимъ ясно говоритъ, что Исихій и Лукіанъ пересмотрѣли нетолько LXX, но также и Новый Завѣтъ: «De novo nunc loquor testamento. Praetermitto eos codices, quos a Luciano et Hesychio nuncupatos paucorum hominum asserit perversa contentio, quibus utique nec in toto Veteri Instrumento post LXX interpretes emendare quid licuit, nec in Novo profuit emendasse, cum multarum gentium linguis Scriptura antea translata doceat falsa esse quae addita sunt». Геласій въ декретѣ (Decret. pars 1. Distinct. XV § 27) кратко и аподиктически упрекаетъ оба эти критическіе труда, считая ихъ поврежденіемъ текста. «Evangelia, quae falsavit Lucianus, apocrypha; Evangelia, quae falsavit Hesychius, apocrypha!»

[22]) Іеронимъ (praef. in 4 evv.) не скрываетъ, что еслибы онъ задумалъ сдѣлать критическій пересмотръ Новаго Завѣта: то онъ былъ бы обвиненъ какъ falsarius и sacrilegus

[23]) Слова Іеронима adv. Ruf 1, 26: «Alexandria et Aegyptus Hesychii opus amplexi sunt, Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani exemplaria probat», относятся собственно къ пересмотру LXX; тѣмъ не менѣе они даютъ основаніе заключать то же самое и относительно пересмотра ими Новаго Завѣта.

[24]) Большинство не могло его оставить частію по причинѣ привычки къ нему, частію по причинѣ дороговизны уже пріобрѣтенныхъ рукописей, частію, наконецъ, по причинѣ проклятія со стороны Римскаго епископа

[25]) Если критики новозавѣтнаго текста Гугъ и др фактъ пересмотра новозавѣтнаго текста Исихіемъ и Лукіаномъ обставили множествомъ догадокъ и на нихъ воздвигли великое зданіе или систему исторіи новозавѣтн. текста, то все это построёно не на твердомъ историческомъ основаніи.

[26]) См. Іеронимъ Comment. къ Мѳ 24, 36 и Гал. 3, 1, гдѣ онъ упоминаетъ объ экземплярахъ («codices» въ Comm. на Мо; ἀντιγράφα въ Comment на Гал.) Оригена, въ которыхъ не было нѣкоторыхъ прибавленій,—образъ выраженія, который самъ по себѣ могъ говорить только о рукописяхъ Оригена, бывшихъ въ употребленіи, и за симъ указывать только на то, что эти рукописи преимущественно были цѣнимы, такъ какъ въ Александріи, благодаря заботливости Оригена, Новый Завѣтъ былъ переписываемъ особенно часто и можетъ быть съ нарочитою критическою точностью, вслѣдствіе чего его текстъ и пріобрѣлъ нѣкоторый мѣстный оттѣнокъ. Adv Rufin. 1, 26 Іеронимъ болѣе ясно упоминаетъ «codices ab Origene elaboratos», хотя здѣсь собственно у него рѣчь о Ветхомъ Завѣтѣ.

[27]) Въ Tom. XV in Matth. (Opp ed. R. vol III p. 671), гдѣ Оригенъ упоминаетъ о своихъ критическихъ занятіяхъ, онъ упоминаетъ также и о томъ, что ничего подобнаго онъ не сдѣлалъ относительно Новаго Завѣта (in exemplaribus autem Novi Test. hoc ipsum me posse facere sine periculo non putavi), хотя и не отрицаетъ небходимости его исправленія И въ сочиненіяхъ его непримѣтно, чтобы онъ держался опредѣленнаго новозавѣтнаго текста. Присутствіе употребленныхъ Оригеномъ по отношенію къ Ветхому Завѣту критическихъ знаковъ (Ἀστερίσκος и Ὀβελός) въ новозавѣтномъ сирскомъ Филоксеновомъ переводѣ конечно нисколько не доказываетъ того, чтобы этотъ переводъ возникъ изъ новозавѣтной рецензіи Оригена, такъ какъ упомянутые знаки могли распространиться вмѣстѣ съ ветхозавѣтною рецензіею, и посему могли быть приложены и къ Ветхому Завѣту и независимо отъ Оригеновой новозавѣтной рецензіи Предположеніе же, что такой сдѣланный Оригеномъ пересмотръ новозавѣтнаго текста былъ послѣднимъ между всѣми его трудами и по сей причинѣ не былъ обнародованъ, почти равно полному отрицанію существованія Оригеновой рецензіи. (Сравн. впрочемъ мою Commentatio de schola Alexandrina p. 11. 1825 p. 22).

[28]) Только случайно упоминаются codices Піерія и Памфила (о Піеріѣ въ связи съ Оригеномъ упоминаетъ Іеронимъ ad Math 24, 36. «in quibusdam codd additum est» neque filius, «cum in graecis et maxime Adamantii et Pierii codicibus hoc non habeatur adscriptum»; точно также упоминаетъ Іеронимъ adv. Rufin 11, 9, и о Памфилѣ, которому кесарійская библіотека

обязана столь многимъ, что онъ «praeparabat multos codices, ut, cum necessitas poposcisset, volentibus largiretur»), которые во всякомъ случаѣ были не въ большомъ количествѣ и не лучше чѣмъ кодексы Оригеновы.

§ 33.

ПЛОДЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ ТЕКСТА (КРИТИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ).

Не смотря на темноту, покрывающую древнѣйшую исторію новозавѣтнаго текста, есть однакоже весьма богатый плодъ этой исторіи въ существующемъ критическомъ аппаратѣ, относительно котораго слѣдуетъ прежде всего показать его наличное количество и за тѣмъ его критическое значеніе и обработку

1. Наличное количество.

Не говоря здѣсь о древнихъ переводахъ Новаго Завѣта, этой весьма значительной, хотя и не прямо относящейся сюда (см. § 35) части критическаго аппарата, прямой отдѣлъ его составляютъ двѣ главныя части:

1. Цитаты древнихъ отцевъ церкви.—Древніе церковные писатели весьма часто цитовали мѣста изъ Новаго Завѣта. Эти цитаты ихъ [1]) надобно разсматривать какъ извлеченія изъ первоначальныхъ, древнѣйшихъ рукописей (поэтому-то эти извлеченія такъ важны для исторіи текста), какъ скоро они приводятся съ тщательностію и не случайно. Это послѣднее не встрѣчается въ томъ случаѣ, если лица, приводящія цитаты изъ писанія, изъясняютъ текстъ или обращаютъ на него свое вниманіе и приводятъ его одинаково. Греческіе церковные учители, представляя въ своихъ писаніяхъ непосредственный отпечатокъ новозавѣтнаго текста, естественно сами по себѣ важнѣе чѣмъ латинскіе, а древнѣйшіе въ свою очередь важнѣе чѣмъ позднѣйшіе [2]).

На значеніе этихъ отеческихъ цитатъ для критики новозавѣтнаго текста обратилъ особенное вниманіе [3]) Гризбахъ; вопреки ему отрицалъ это значеніе Маттей. Позднѣе Ейхгорнъ, въ пятой части своего Введенія стр. 119, приписалъ имъ большое значеніе, а Лахманъ [4]) въ сущности поставилъ ихъ исключительною основою своей системы.

2. Новозавѣтныя рукописи.—Второй прямой (и конечно самый полный) отдѣлъ древняго критическаго аппарата составляютъ рукописи Новаго Завѣта, изъ которыхъ большая часть, по своему происхожденію, принадлежитъ Александріи, этому древнему центру литературы, книжной торговли и каллиграфіи. Впрочемъ и другія страны, особенно же страны проскотскія [5]), имѣютъ въ этомъ отношеніи своихъ представителей. Къ сожалѣнію наши рукописи относятся не къ древнѣйшему времени, но къ такому, когда текстъ потерпѣлъ уже разнаго рода измѣненія [6]).—Доселѣ критическому сравненію подлежало до 900 новозавѣтныхъ рукописей, но изъ нихъ не всѣ заключаютъ (какъ codices textus perpetui) Новый Завѣтъ вполнѣ, большая часть содержатъ лишь тѣ или другія отдѣльныя его части. Всего чаще переписывали Евангелія, за ними Павловы посланія, рѣже Дѣянія Апостольскія, всего рѣже Апокалипсисъ [7]). Нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ рукописей состоятъ только изъ извлеченій для церковнаго чтенія (лекціонаріи, евангелистаріи, праксапостоларіи). Часть рукописей содержитъ текстъ безъ примѣчаній, часть съ примѣчаніями (scholia, γλώσσαι) [8]). Отселѣ codices puri и codices mixti [9]). Многія рукописи содержатъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ и переводъ его (codices bilingues [10]) или въ особомъ столбцѣ, или подстрочно (между строками подлиннаго текста), всего чаще латинскій переводъ (codices graecolatini) [11]). Послѣдніе также означаются какъ codices latinizantes [12]).

Во времена апостоловъ имѣли обыкновеніе свертывать исписанные листы. Но ни одна изъ сохранившихся новозавѣтныхъ рукописей не представляетъ изъ себя свитка, а всѣ суть тетради in folio или quarto или даже еще меньшаго объема, написанныя на пергаментѣ, хлопчатой или льняной бумагѣ, смотря по древности рукописей. Что касается самаго письма. то древнѣйшія рукописи написаны прописными буквами [13]).—Эти кодексы, написанные прописными буквами, ex usu criticorum (особенно Гризбаха) означаются начальными буквами латинскаго алфавита [14]); съ 10 вѣка, а нѣкоторыя впрочемъ и ранѣе, рукописи являются уже написанными курсивомъ. Древнѣйшія рукописи не имѣютъ раздѣленія словъ и удареній, болѣе поздніе имѣютъ раздѣленіе на стихи, а самыя поздніе — знаки препинанія. Такимъ образомъ весьма важнымъ вопросомъ, до и во время пользованія каждою рукописью, служитъ

естественно вопросъ о ея древности, которая, соотвѣтственно высказаннымъ замѣчаніямъ, приблизительно открывается изъ матеріала, письменныхъ знаковъ и содержанія рукописей [16]).

Болѣе точное описаніе рукописей представляютъ лучшія критическія изданія Новаго Завѣта (Милля, Ветштейна, Гризбаха, Маттея, Альтера и т. д.), въ особености же новѣйшія изданія Тишендорфа [16]).

Къ числу самыхъ важныхъ и вмѣстѣ самыхъ интересныхъ рукописей издавна принадлежатъ:

А., по происхожденію своему еще предшествующія раздѣленію рукописей на стихи:

Codex Alexandrinus, A [17]), Александрійскій — по своему предполагаемому отечеству, такъ какъ онъ дѣйствительно написанъ [18]) въ Египтѣ и вѣроятно около половины 5 вѣка.—Кирилломъ Лукарисомъ, патріархомъ Александрійскимъ, а въ послѣдствіи Константинопольскимъ, онъ въ 1628 году былъ подаренъ Англійскому королю Карлу I и въ настоящее время находится въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ греческій текстъ всего Ветхаго и Новаго Завѣта, написанный прекрасными прописными буквами, на пергаментѣ, слитно, лишь изрѣдка съ знаками раздѣленія словъ и (отчасти) съ знаками препинанія, безъ удареній и придыханій, съ Аммоніевымъ раздѣленіемъ Евангелій на главные отдѣлы и τιτλοι и безъ раздѣленія посланій. Точный facsimile его издалъ C. G. Voide. Lond. 1786 Fol. [19]).

Codex Vaticanus, B [20]), въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ.—Онъ содержитъ также написанный на пергаментѣ прописными буквами греческій весь Ветхій и Новый Завѣтъ, послѣдній впрочемъ не вполнѣ (именно за исключеніемъ посланій къ Тимоѳею, Титу и Филимону, части посланія къ Евреямъ, начиная съ 9, 14 [21]) и Апокалипсиса [22]). Этотъ кодексъ не имѣетъ словораздѣленія и знаковъ препинанія, но за то въ немъ есть свои особыя отдѣленія въ Евангеліи и посланіяхъ; есть ударенія, какъ и нѣчто изъ знаковъ препинанія, причемъ какъ тѣ, такъ и другія поставлены второю рукою [23]). Написанъ этотъ кодексъ въ Египтѣ никакъ не позже 5 вѣка, а по Гугу [24]) даже въ 4-мъ вѣкѣ [25]).

Codex Ephraemi (или иначе regio—Parisinus, C. [26]), Codex rescriptus [27]) — впрочемъ такъ, что новозавѣтный текстъ еще

отчетливо видѣнъ и снова возобновленъ. Онъ содержитъ, на пергаментѣ, части изъ Ветхаго Завѣта и, хотя съ значительными пропусками, весь Новый Завѣтъ. Въ немъ есть знаки препинанія, Аммоніевы раздѣленія текста на главы и τίτλοι. Написанъ онъ въ Египтѣ и во всякомъ случаѣ ранѣе, чѣмъ Александрійскій кодексъ—въ началѣ 5 вѣка. Въ текстѣ примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ Ватиканскому кодексу и представляетъ древне—египетское чтеніе[28]).

Codex S. Malthaei Dublinensis rescriptus, Z., такъ же какъ и кодексъ C. реставрированъ, и если не столь древенъ, то все же не позднѣе 6-го вѣка и того же самаго происхожденія [29]). Этотъ кодексъ написанъ прекраснымъ квадратнымъ письмомъ, безъ удареній и придыханій, причемъ имѣетъ всего чаще знакомъ препинанія точку [30]).

Менѣе значительны: Codex Guelpherbytanus, P, отрывки изъ 4-хъ Евангелій, Codex Guelpherbytanus, Q,—отрывки изъ Іоанна и Луки и Codex Borgianus, T, отрывки изъ Іоанна—оба первые [31]) изъ 6-го, а послѣдній [32]) даже изъ 5 вѣка.

B). Кодексы,имѣющіе раздѣленіе на стихи.

Codex Cantabrigiensis, D [33]), найденный въ,1562 г. въ одномъ Люнскомъ монастырѣ; въ 1581 Ѳедоромъ Безою подаренъ былъ Кембриджскому Университету. Онъ содержитъ написанный прекраснымъ прописными буквами текстъ Евангелія Матѳея, Іоанна и т. д. и Дѣянія Апостольскія съ древнимъ латинскимъ до-Іеронимовскимъ переводомъ, безъ удареній и словораздѣленія, но съ Евѳаліевымъ раздѣленіемъ на стихи и главы въ Дѣяніяхъ Апост. Судя по свойствамъ его языка можно полагать, что онъ написанъ въ Египтѣ (по другимъ—во Франціи въ 5-мъ или 6-мъ вѣкѣ), но текстъ (богатый варіантами и вставками, примыкая главнымъ образомъ къ Cod. Alex., но во многомъ согласный и съ Вульгатою) во всякомъ случаѣ древнѣе [34]).

Codex Claromontanus, D [35]), получившій названіе отъ Clermont en Beauvaisis, откуда пріобрѣлъ его Беза, первый его владѣтель; въ настоящее время онъ находится въ Парижѣ (Regius 107); онъ graecolatinus, заключаетъ въ себѣ Павловы посланія [36]), съ пропусками (недостаетъ начала и конца). Онъ не имѣетъ ни удареній, ни словораздѣленія, и относится къ 7-му (или по Тишендорфу еще къ 6-му) вѣку; можетъ быть онъ есть продолженіе Cod. Cantabr. [38])—Списокъ съ него изъ11-го вѣка

Cod. Sangermanensis, бывшій прежде въ монастырѣ St. Germain des Près въ Парижѣ, въ настоящее время находится въ Петербургѣ [39]).

Codex Laudianus, E [40]), подаренный архіепископомъ В. Лаудомъ Кентербюрійскимъ въ Бодлейскую библіотеку въ Оксфордѣ, graecolatinus; онъ содержитъ только Дѣянія Апостольскія, безъ удареній и съ Евоаліевымъ раздѣленіемъ. Онъ написанъ въ 6-мъ или въ началѣ 7-го вѣка въ Александріи [41]).

Codex Augiensis, F [42]). найденный въ Бенедиктинскомъ монастырѣ Рейхенау (Augia major, близъ Констанца), позднѣе у Р. Бентлея, въ настоящее время хранится въ библіотекѣ Trinity—College въ Кембриджѣ, graecolatinus, содержащій 13 Павловыхъ посланій съ словораздѣленіемъ посредствомъ точекъ, безъ удареній, вѣроятно 9-го или 10-го вѣка, съ текстомъ еще болѣе древнимъ [43]). Онъ относится (какъ Cod. G и Δ) къ манускриптамъ проскотическаго происхожденія [44]).

Codex Boernerianus, G [45]), находящійся въ настоящее время въ библіотекѣ въ Дрезденѣ, передъ тѣмъ принадлежавшій лейпцигскому богослову Хр. Фр. Бернеру. Онъ содержитъ въ себѣ 13 Павловыхъ посланій съ параллельнымъ латинскимъ переводомъ, безъ удареній. Его раздѣленіе стиховъ обозначено не новыми строками, а заглавными буквами. Онъ относится вѣроятно къ 9-му вѣку и принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ классу проскотическихъ манускриптовъ [46]).

Codex. Coislinianus, H [47]), получившій названіе отъ епископа Коаслина въ Метцѣ, которому онъ принадлежалъ (прежде онъ находился въ греческомъ монастырѣ на Аѳонѣ); онъ содержитъ нѣкоторые значительные отрывки изъ пяти Павловыхъ посланій, только на греческомъ, съ удареніями и Евоаліевыми подписями, и относится вѣроятно еще къ 6-му вѣку.

С. съ раздѣленіемъ на стихи—слѣдующіе:

Codex Cyprius, K [48]), принесенный изъ Кипра въ 1637 г. въ Парижъ. Онъ содержитъ Евангелія съ интерпункціею между стихами, безъ словораздѣленій, съ удареніями, и относится къ 9-му, а по Гугу—къ 8-му вѣку [49]).

Codex Basileensis, E [50]). Онъ содержитъ Евангелія съ нѣкоторыми пропусками и имѣетъ удареніе и правильную интерпункцію посредствомъ трехъ точекъ. Самый Cod. относится къ 8-му или 9-му вѣку; указанія отдѣльныхъ чтеній и праздниковъ большею частію позднѣйшей руки.

Codex Stephani, L [51]), или Codex regius Paris. 62 [52]). Онъ содержитъ Евангелія безъ словораздѣленія, съ крестиками вмѣсто пунктуаціи, придыханіями и нѣкоторыми удареніями, позднѣйшаго видоизмѣненнаго нѣсколько письма прописными буквами; относится вѣроятно къ 8-му вѣку; писецъ мало искусенъ въ греческомъ

Codex M или regius Paris. 48,—Евангелія, изъ 10 в. съ неправильной интерпункціей и удареніями [53]).

Codex N (Vindobonensis) и Cod. O, оба содержатъ только нѣкоторыя части Ев. отъ Луки; Cod. R. (Tubing.) нѣкоторые стихи изъ 1 гл. Іоанна.

Наконецъ два Codices Mosquenses въ синодальной библіотекѣ въ Москвѣ. Одинъ обозначенный Маттеемъ буквою V, содержитъ Евангеліе (отъ Іоанна. 7, 39 дополненный второю рукою), съ придыханіями, удареніями, съ раздѣленіемъ стиховъ новою строкою и съ особенною пунктуаціею, но безъ словораздѣленія, и относится къ 6-му вѣку. Другой, обозначенный Матѳеемъ буквою R (N XCVIII въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ), содержитъ Павловы и соборныя посланія, съ удареніями и пунктуаціей, и относится къ 10 вѣку.

Д. Значительный, особеный классъ манускриптовъ представляютъ (нѣкоторые изъ нихъ въ послѣднее время болѣе обращаютъ на себя вниманіе [54]) многочисленные, недавно найденные Тишендорфомъ на востокѣ:

Палимпсестъ, 28 пергаментныхъ листовъ, въ 4°; многіе изъ нихъ 5-го вѣка (7 листовъ Евангелія отъ Матѳея, 2—Марка, 5—Луки, 8—Іоанна, 4—Дѣяній апостольскихъ, 2 — посланій Павловыхъ) греческіе, прописными буквами [55]).

Новозавѣтная рукопись прописными буквами, 157 пергаментныхъ листовъ, въ 4; цѣлыя Евангелія Луки и Іоанна, 8-го вѣка.

Рукопись прописными буквами, 9-го вѣка, очень похожая на Cod. Cyprius (К Евангелій) въ Парижѣ, 157 пергаментныхъ

листовъ почти in folio (сполна Лука, Маркъ за исключеніемъ $2^1/_2$; главъ, Матѳей и Іоаннъ (въ отрывкахъ).

Курсивная рукопись, помѣченная 1054-мъ г., 56 пергаментныхъ листовъ, въ мал. 8; Дѣянія Апостольскія за исключеніемъ 7-ми главъ, сходна съ Codd. A. B. C.

Палимпсестъ Павловыхъ и соборныхъ посланій съ Апокалипсисомъ, съ древнѣйшимъ текстомъ, древнѣе котораго текстъ только въ 5-ти рукописяхъ [56]).

Наконецъ, и преимущественно, найденный въ Каирскомъ монастырѣ (теперь находящійся въ Петербургѣ) такъ названный Codex Sinaiticus, вѣроятно 4-го вѣка, на 346 пергаментныхъ листахъ (каждый въ 4 столбца): очень значительная часть В. З. и весь Н. З. вмѣстѣ съ посланіемъ Варнавы и первою частію Hermae Pastor [57]); роскошно изданъ факсимиле Petropol. 1862 въ 4 vol. fol. и одинъ Н. З. (съ Barn. и Herm.) N. T. Sinaiticum. Lips. 1863. 4, и N. T. graece ex Sin. Cod.—cet. Lips. 1865 [58]).

Е) Какъ только рѣдкіе примѣры новозавѣтныхъ манускриптовъ можно привести: въ примѣръ неподлиннаго, именно списаннаго, частію изъ комплютенскаго изданія Н. З., частію съ 3-го изданія Роб. Стефана, Codex Ravianus, прежде бывшій собственностію профессора Раве въ Упсалѣ, теперь же находящійся въ библіотекѣ въ Берлинѣ [59]).

Какъ единственный примѣръ кодекса съ раціоналистическими тенденціями, кодексъ Евангелія отъ Іоанна, относящійся къ 12-му или 13-му вѣку; онъ имѣетъ цѣлію приписать Евангелію другое ученіе и устранить нѣчто изъ ученія Іоаннова; опубликованъ Мюнтеромъ Notitia codicis graeci, ev. Ioh. variatum continentis Havn. 1828, и потомъ Ульльманомъ въ Theolog. Studien. Bd. 1. Hft. 4. S. 881 ff.

[1]) Къ нимъ также можно присовокупить цитаты въ актахъ древнихъ соборовъ. Ср. F. G. Edel Collatio critica locor. N. T., quae in actis concilior. graec lavdantur. Arg. 1811. 8.

[2]) На этомъ основаніи къ важнѣйшимъ изъ церковныхъ писателей принадлежатъ изъ перваго вѣка изъ греческихъ Климентъ Римскій и Игнатій и затѣмъ Поликарпъ. Изъ втораго вѣка изъ греческихъ Іустинъ Мученикъ, Аѳинагоръ, Иринеи въ сочиненіяхъ, которыя впрочемъ уцѣлѣли большею частію только въ древнемъ латинскомъ переводѣ), Климентъ Александрійскій и Ѳеофилъ Антіохійскій; изъ латинскихъ Тертул-

ліанъ Изъ третьяго вѣка изъ греческихъ Оригенъ, за тѣмъ Ипполитъ, Григорій Чудотворецъ и Діонисій Александрійскій, изъ латинскихъ Киприанъ Изъ четвертаго вѣка изъ греческихъ Евсевій Кессарійскій, Аѳанасій, Кириллъ Іерусалимскій, Епифаній, Ефремъ Сиринъ (въ его «Opera graeca»), Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій, Златоустъ, Дидимъ Александрійскій; изъ латинскихъ Лактанцій, Иларій Пиктавійскій, Амвросій, писатель извѣстный подъ именемъ Амвросія, Іеронимъ, Руфинъ. Изъ пятаго вѣка изъ греческихъ Кириллъ Александрійскій, Ѳеодоръ Мопсуетскій, Ѳеодоритъ, Исидоръ Пелусіотъ; изъ латинскихъ Августинъ, Пелагій и т. д. Изъ шестаго вѣка изъ латинскихъ Григорій Великій и т. д Со стороны полезности для критики текста Новаго Завѣта заслуживаютъ вниманія даже изъ 11 и 12 вѣка греческіе экзегеты Ѳеофилактъ и Евѳимій Зигабенъ. Критическія замѣчанія о греческихъ писателяхъ въ отдѣльности—въ Einleitung Eichhorn Th V, S 134 (Въ особенности о Дидимѣ, котораго главное сочиненіе De Trinitate открыто только въ новѣйшее время Мингарелли, см важныя въ критическомъ отношеніи чтенія для Новаго Завѣта въ моемъ Comment de schola Alex T II p. 33—47)

[3]) Особенно въ сочиненіи De codicibus evv Origenianis. Hal 1771 p 36 sqq. (Opp. 1, 278 сравн 11, 37) Сравн также Vater Spicil observatt. ad usum pp graecor in crisi N T. pertinentium Reg. 1810

[4]) Въ своемъ N T graec. ex rec. C. Lachmanni, ed. stereot. Berol. 1831. 8 Отчетъ въ основныхъ началахъ своей системы онъ изложилъ въ Theolog. Stud und Kritik 1830 Heft 4. S 817—45; ср еще тамъ же 1832 II 4 S 861

[5]) Британскіе острова и далѣе на западъ Ср. F Delitzsch Ueber Iroscotische Bibelhandschriften, Zeitschr.–für d. luther Theolog 1864 H. 2. S 217. ff.

[6]) По сему не только цитаты большей части отцевъ Церкви, но даже многіе древніе переводы древнѣе чѣмъ рукописи.

[7]) Въ Гризбаховомъ изданіи Новаго Завѣта указаны для Евангелій чтенія изъ 356 рукописей; для Павловыхъ посланій,–изъ 161 рукописи, для Дѣяній и соборныхъ посланій—изъ 34 рукописей, для Апокалипсиса—изъ 54 рукописей (при этомъ только четыре раза встрѣчаются рукописи, которыя содержатъ весь Новый Завѣтъ). Со времени новаго сличенія чтеній, сдѣланнаго А Шольцемъ (Proleg. 1. c 6; 11. c. 11) число извѣстныхъ рукописей, за исключеніемъ 236 лекціонаріевъ (178 изъ Евангелій, 58–изъ посланій) простирается до 1042, причемъ впрочемъ 335 уже были неоднократно въ счетѣ. Сюда же относятся и еще нѣкоторыя прибавленія у Тишендорфа Вообще если исключить рукописи, которыя считались неоднократно, а равно и простые лекціонаріи, остается для сравненія около 506 рукописей для Евангелія (126 изъ нихъ написаны прописными буквами, 480–курсивомъ), 259—для Павловыхъ посланій, 198—для Дѣяній и соборныхъ посланій и 83 рукописи для Апокалипсиса

[8]) Такъ какъ ученые и неученые обладатели рукописей рано еще начали писать на полѣ ихъ экзегетическія и тому подобныя примѣчанія, которыя конечно легко могли подать поводъ къ поврежденіямъ текста (γλοσσήματα)

[9]) Кодексы съ схоліями, напр изданные Маттеемъ.

[10]) Для церковнаго употребленія въ негреческихъ странахъ, или же еще болѣе съ экзегетическими цѣлями.

[11]) Самые древніе экземпляры несомнѣнно содержали одинъ греческій текстъ; прочіе же и довольно древніе—codices graecolat., напр. Cod. D Ev E Act D E. F E. G. Paul

[12]) Ихъ греческій текстъ поразительно сходенъ съ латинскимъ переводомъ и кажется правленъ по нему. Впрочемъ взведенное на нихъ Рич Симономъ, Х. Михаэлисомъ и Вегштейномъ подозрѣніе въ латинизаціи опровергнуто Землеромъ, Гризбахомъ, І Михаэлисомъ и Маршемъ

[13]) Впрочемъ не всѣ рукописи, написанныя прописными буквами, относятся къ древнѣйшимъ: письмо прописными буквами опредѣляетъ только, что извѣстный кодексъ написанъ ранѣе 10 вѣка

[14]) А. В. С Д и т д притомъ такъ, что строго говоря существуетъ четыре особые алфавита для четырехъ классовъ рукописей, смотря по тому, заключаютъ ли онѣ (отдѣльно или вмѣстѣ съ другими новозавѣтными писаніями) 1) Евангелія, или 2) Павловы посланія, или 3) Дѣянія и соборныя посланія, или же 4) Апокалипсисъ — Рукописи, писанныя не прописными буквами, обыкновенно обозначаются арабскими цифрами или же какъ нибудь иначе

[15]) Чтобы заключать изъ содержанія рукописи къ ея древности и происхожденію, надобно обращать особенное вниманіе на схоліи, подписи и обозначенія отдѣленій, страницы и отдѣленія для чтеній. И дабы при этомъ получить опредѣленный результатъ нечего пугаться дѣйствительно трудныхъ сравненій кодексовъ относительно ихъ орфографіи и каллиграфіи, равно какъ и ихъ соглашенія съ отеческими цитатами

[16]) Равно и Beck Monogrammata hermeneutices libror s N. T. Lips. 1803. p. 42 sqq Hug Einl Th. 1. S. 49—53; Eichhorn Einleit. Th. V. S 168 и др

[17]) Для всѣхъ четырехъ алфавитовъ

[18]) Преобладающій въ немъ діалектъ указываетъ на Египетъ Къ числу такихъ особенностей языка принадлежитъ напр. Египетская вставка буквы μ (λήμφονται вмѣсто λήφονται, произношеніе α вмѣсто ε или ο. ηλθαν, ηλθατε вмѣсто ηλθον, ηλθετε) и т д

[19]) Вновь отпечатанъ недавно B. H Cowper London 1860. 8. Срав. также C G. Woidii Notitia Cod. Alex. c omnibus ejus var lect. recudi cur. notasque adj G. L. Spohn Lips 1788 8, и F. A. Stroth De Cod. Alex. Hal 1771. 4

[20]) Для первыхъ 3–хъ алфавитовъ.

[21]) Достойно замѣчанія, что если заключать по тому, какъ главы слѣдовали одна за другою, посланіе къ Евреямъ занимало мѣсто вслѣдъ за посланіемъ къ Галатамъ.

[22]) Codex Vaticanus Апокалипсиса изъ 8–го вѣка издалъ недавно Tischendorf въ Monumenta sacra inedita. Lips. 1846. 4.

[23]) Facsimile представлено Тишендорфомъ въ Theol. St. 1847 H I. S. 129 ff. Изданія Ang Mai Rom 1857. 5. Voll. 4 (изъ нихъ II. 3. Lond. и Lps. 1859 8 и A. Kuenen и C. G. Cobet Lugd. B. 1868, дипломатически точное—Тишендорфа Lips 1867 4

[24]) I L Hug De antiquitate cod Vatican Frib. 1810. 4

[25]) Сходно съ высказаннымъ въ настоящемъ мѣстѣ мнѣніемъ Гуга извѣстіе Тишендорфа о Ватиканскомъ кодексѣ Библіи. Theol. Stud. 1847. H. S 129. См также I Ruckersfelder De Cod N. T. Vatican въ Sylloge Velthusen, Ph Buttmann въ Theol Stud 1860 H. 2 и др

[26]) Для всѣхъ 4-хъ алфавитовъ.

[27]) Первоначальный текстъ Новаго Завѣта изглаженъ и на его мѣстѣ написанъ отрывокъ изъ твореній Ефрема

[28]) Facsilime его (новозавѣтныхъ отрывковъ) представилъ у Tauchnitz въ Лейпцигѣ К Тишендорфъ (Cod Ephraemi Syri rescriptus sive fragmenta N. T e[ex] codice graeco Paris. celeberrimo V. ut vid. p. Chr. seculi. 1843. 4 (18 Thlr.), срав съ отзывомъ объ этомъ изданіи Flek въ Allg Literatur-Zeitung. 1844. April. Nr. 97, 98. Facsimile ветхозавѣтныхъ отрывковъ представилъ Тишендорфъ 1845 См объ этомъ кодексѣ изслѣдованіе Fleck въ Theol. Stud. 1841 Hett. 1

[29]) Неизвѣстенъ Грибаху, а потому и означенъ буквою, выражающею позднѣйшее происхожденіе

[30]) Facsimile его издалъ I. Barret на 64 мѣдныхъ таблицахъ Dublin 1801 4.

[31]) Обнародованъ Knittel Braunsch. 1662

[32]) Обнародованъ A Georgi. Rom. 1789

[33]) Для перваго и третьяго алфавита

[34]) Факсимиле сдѣланъ Thom. Kipling Cantabr 1793. 2 voll. fol.—Ср. D Schulz De codice D. Cantabrig. Vrat. 1827. 4; также R. Simon Hist crit 1. p 360

[35]) Для 2-го алфавита

[36]) Посланіе къ Евреямъ представляется здѣсь отдѣленнымъ отъ Павловыхъ посланій находящимся предъ нимъ реэстромъ книгъ для церковнаго чтенія послания Варнавы, Пастыря и т д

[37]) Но текстъ его гораздо древнѣе.

[38]) Факсимиле съ него издано Тишендорфомъ Lips. 1852 4. (24 Thlr.).

[39]) Для 2-го Алфавита

[40]) 3-го Алфавита.

[41]) Напечатанъ Thom Hearne Oxon 1765 8

[42]) 2-го Алфавита.

[43]) Изданъ въ 1859 г. F. H. Scrivener.

[44]) Срави. объ этомъ Delitzsch въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1864. H 2. S. 219.

[45]) 2-го Алфавита.

[46]) Онъ былъ изданъ Ch. F. Matthaei Misn. 1791. 4.—Составную часть этого Boernerianus (оба какъ двѣ половины происшедшія изъ одной и той же рукописи) образуетъ собою Cod. Sangallensis Евангелія съ параллельнымъ переводомъ; онъ принадлежитъ 9-му вѣку (Cod. Δ); факсимиле съ автографа издано H. C. M. Rettig Tur. 1836 4. (Cod Sangallensis [W evv. canonic.] graecolat., interlinearis, nunquam adhuc collatus). Ср. его же изслѣдованіе въ Theol Studd. 1836. S. 465 ff. и Delitzsch a a O. S 208 ff

[47]) 2-го алфавита.

[48]) 1-го алфавита

[49]) Ср. Scholz De codice Cyprico· Heidelb 1820. 4

[50]) 1-го алфавита.

[51]) 1-го алфавита,

[52]) Сполна издалъ Tischendorf Monumenta p. 57. sq. Ср Grisbach Symbolae criticae 1, 66. sqq.

[53]) Ср. Scholz Curae in hist. textus evv. Heidelb. 1820. 4

[54]) Cod Boreelianus въ отрывкахъ, давно испорченный кодексъ Евангелій, 9 вѣка, съ недавняго времени въ Утрехтѣ (ср I. Heringa De cod Bor. Traj. 1803) и Cod. Cottonianus,—три отрывка Евангелій (Мѳ. 26, 57—65; 27, 26—34; Іоанн. 14, 2—10; 15, 15—22?, частію въ Британскомъ музеумѣ, частію въ Ватиканѣ, частію въ Вѣнѣ на пурпуровомъ пергаментѣ съ серебрянымъ (по мѣстамъ съ золотымъ) шрифтомъ 6-го или 7 вѣка (вновь изданъ Тишендорфомъ въ Monumenta sacra ined. Lips. 1846 p. 10).

[55]) Объ этомъ и 3-хъ слѣдующихъ манускриптахъ ср. Тишендорфъ въ Deutschen Zeitshr. 1854. N 21

[56]) Изданъ въ Monumenta sacra inedita. Nova collectio (8 Voll. append.) vol. V. VI. Тишендорфа.

[57]) Ср. объ этомъ Тишендорфа въ Theol. Studd 1860 II. 4 S. 730 ff и его Notitia editionis codicis biblior. Sinaitici Lips. 1860.

[58]) Ср. также Appendix codicum Sinaitici, Vatic. Alex. Ed. C. Tischendorf Lips. 1867.

[59]) Ср. Pappelbaum Examen codicis Rav Berol 1796. 8

II. Критическая обработка аппарата [1]).

Въ прежнее время, до половины 18-го вѣка, при критическихъ изслѣдованіяхъ о текстѣ Н З. всѣ критическія свидѣтельства брали только порознь; но тогда сначала Бенгель, потомъ Землеръ и наконецъ Грисбахъ отчетливо и опредѣлительно замѣтили какъ въ рукописяхъ отеческихъ цитатъ Н. З., такъ и въ древнихъ переводахъ, извѣстныя особенности текста; и Грисбахъ, поэтому, сообразно съ тремя различными особенностями текста, раздѣлилъ весь критическій аппаратъ на три класса, такъ называемыя рецен-

зіи [2]): Александрійскую или восточную, западную и Константинопольскую рецензіи [3]). Александрійская или восточная рецензія, которая по Гризбаху принята при сопоставленіи εὐαγγέλιον и ἀπόστολος, и слѣдов. должна была образоваться еще въ началѣ 3-го вѣка, была распространена въ Египтѣ и на востокѣ. Главный ея характеръ, согласно съ александрійскимъ направленіемъ [4]), составляетъ большая грамматическая чистота и правильность языка [5]). Далѣе западная рецензія, которую Гризбахъ производитъ изъ древнихъ, существовавшихъ прежде собирательнаго названія εὐαγγέλιον и ἀπόστολος, бывшихъ въ употребленіи рукописей, была распространена особенно въ Италіи и Сѣверной Африкѣ. Ея характеръ экзегетическій; она старается темныя выраженія сдѣлать понятными посредствомъ глоссъ и описаній, но при этомъ удерживаетъ всѣ шероховатости въ языкѣ, всѣ гебраизмы, арамеизмы и грамматическія погрѣшности [6]). Наконецъ константинопольская рецензія, по своему характеру и своему происхожденію, есть смѣсь двухъ первыхъ рецензій. Полагаютъ, что она вошла въ употребленіе чрезъ патріарховъ Константинопольскихъ въ концѣ 4-го вѣка [7]). Кромѣ этихъ трехъ рецензій Гризбахъ признаетъ еще видоизмѣненіе и распространеніе третьей [8]). Впрочемъ всѣ три, по особеннымъ своимъ обстоятельствамъ, не содержатся въ чистомъ видѣ ни въ одной рукописи, ни даже въ древнѣйшихъ; въ болѣе чистомъ видѣ онѣ находятся только въ переводахъ и отеческихъ цитатахъ [9]).—Гризбахова система рецензій основана на фактѣ, котораго отвергать нельзя [10]);но онъ не сдѣлалъ указанія на историческія основанія [11]). Ее изслѣдовалъ съ самостоятельнымъ видоизмѣненіемъ Гугъ (во Введеніи Thl. 1. §. 22. ff 3. A. S. 140). Текстъ Н. З. рано былъ поврежденъ. Этотъ, древній поврежденный, не рецензированный текстъ Гугъ называетъ κοινὴ ἔκδοσις, e ditio vulgaris [12]. Но онъ различаетъ два рода этого текста: александрійскій и сирскій κοινὴ ἔκδοσις [13]). Александрійскій имѣлъ преимущество предъ сирскимъ и распространялся въ Италіи и оттуда въ проконсульской Африкѣ [14]) Поэтому κοινὴ ἔκδοσις Гуга существенно совпадаетъ съ западною рецензіею Гризбаха [15]). Κοινὴ ἔκδοσις, по Гугу, въ концѣ 3-го вѣка былъ на востокѣ существенно измѣненъ двумя рецензіями его Исихія и Лукіана. Гугъ при этомъ выходитъ изъ того положенія, что новозавѣтная рецензія Исихія и Лукіана (изъ которыхъ послѣдній рецензировалъ сирскій

κοινὴ ἔκδοσις) была распространена такъ же какъ ихъ рецензіи В. З. (Ср. Іеронима adv. Rufin. I, 26), и въ этомъ онъ убѣждается тѣмъ предположеніемъ, что новозав. манускрипты въ тѣхъ странахъ, гдѣ были приняты тѣ рецензіи В. З., были согласны въ своихъ чтеніяхъ. Так. образ. рецензія Исихія Н. З. распространялась въ Египтѣ, Лукіанова въ Греціи, Малой Азіи и Сиріи [16]). Поэтому и та и другая, какъ κοινὴ Гуга, совпадаетъ съ западною рецензіею Гризбаха; такъ Исихіева рецензія Гуга съ Александрійскою или восточною Гризбаха, и Лукіанова рецензія Гуга съ константинопольскою Гризбаха [17]). Между тѣмъ Гугъ идетъ еще далѣе. Кромѣ Исихіевой и Лукіановой рецензій онъ принимаетъ еще третью, которую, по написаніи всѣхъ своихъ сочиненій, предъ концемъ своей жизни, образовалъ Оригенъ [18]). Но историческая неосновательность этого предположенія очевидна, и эта натянутость Гуговой системы могла возбудить только недовѣріе ко всей его гипотезѣ, какъ основывающейся не на историческихъ данныхъ, а скорѣе только на исторической фантазіи.—Потомъ Ейхгорнъ въ четвертомъ томѣ своего Введенія. хотя вообще согласенъ съ Гугомъ въ исторіи текста, но и значительно отличается отъ него и вмѣстѣ съ тѣмъ является рѣшительнымъ противникомъ Гризбаха [19]). Такъ начинаетъ теперь уже все болѣе быть спорнымъ весь формальный результатъ Гризбаха [20]). Болѣе и болѣе прояснялась мысль, что у всей критической системы раздѣленія недостаетъ собственно историческаго основанія; и такъ какъ являлись новыя критическія системы, которыя совсѣмъ расходятся съ Гугомъ и Гризбахомъ, [21]) то наконецъ новѣйшій издатель Н. З. Гризбаха, Дав. Шульцъ, въ Prolegomen. 1827 отрицаетъ твердое историческое основаніе въ системѣ рецензій Гризбаха [22]). Такимъ образомъ въ новое время [23]) К. Лахманнъ [24]) рѣшился отказаться отъ всякихъ гипотезъ и субъективныхъ воззрѣній и поставить предметомъ новозавѣтной критики просто относительно древнѣйшій [25]) текстъ, и так. образ. на основаніи ясныхъ отеческихъ цитатъ и аналогій новозавѣтныхъ рукописей, главнымъ образомъ древнихъ восточныхъ церквей, а тамъ, гдѣ ихъ свидѣтельства менѣе ясны, италійскихъ и африканскихъ [26]), дать первый объективный историческій образъ новозавѣтнаго текста. Въ сущности этимъ началамъ, видоизмѣняя и примѣняя ихъ особеннымъ образомъ, именно нѣсколько распространяя и субъективируя и повѣряя собственнымъ раз-

сматриваніемъ, слѣдовалъ въ послѣдствіи и Конст. Тишендорфъ [27]).

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Гризбахъ и болѣе древніе стремились къ первоначальному или чистѣйшему тексту [28]) путемъ долгихъ историческихъ изысканій, изслѣдованій и опредѣленія достоинства свидѣтельствъ цѣлыхъ критическихъ фамилій,—для новѣйшей критики, которая собственно стремится только къ относительно древнѣйшему тексту (при очень маломъ аппаратѣ [29]) древнѣйшихъ критическихъ пособій), значительно упростился историческій, основанный на авторитетѣ историческаго матеріала, путь къ очищенію новозавѣтнаго текста; напротивъ, при изслѣдованіи внутреннихъ основаній первоначальнаго чтенія [30]) обѣ школы [31]) гораздо единодушнѣе [32]). Во всякомъ случаѣ впрочемъ историческимъ, утверждающимся на авторитетѣ свидѣтелей основаніямъ, какъ ни трудно съ полною несомнѣнностію опредѣлить ихъ и какъ ни много можетъ вредить здѣсь различіе принциповъ критики, (при чемъ не всегда нужно склоняться на сторону числа авторитетовъ, а должно оцѣнивать ихъ),—принадлежитъ первый голосъ; случай же, когда бы нужно было помогать этому только предположеніемъ, едвали можетъ [33]) встрѣтиться въ Н. З. [34])

[1]) Этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе, что самый критическій аппаратъ со временемъ явился въ такомъ изобиліи, что успѣховъ критики новозавѣтнаго текста нужно ожидать не столько отъ матеріальнаго увеличенія аппарата, сколько отъ формальнаго примѣненія правильныхъ критическихъ началъ.

[2]) Ср Griesbach Prolegg. in ed 2. N. T., его Curae in historiam textus graeci epp Paul. s. Meletemata de vetustis textus N. T. recensionibus (изд въ его Commentarius crit in textum gr. N. T. Ienae 1798. 1811 2 voll. 8) и другія сочиненія

[3]) По Гризбаху только первая есть въ собственномъ смыслѣ рецензія текста, остальныя же двѣ болѣе въ несобственномъ смыслѣ, какъ болѣе случайныя порожденія нерадѣнія и произвола переписчиковъ и критиковъ.

[4]) Такъ какъ Александрійскіе ученые занимались особенно исправленіемъ и возстановленіемъ классиковъ, то они сдѣлали то же самое и съ Н З Они измѣняли гебраизмы и шероховатости въ языкѣ и т. д

[5]) Эта рецензія, простирающаяся преимущественно на Евангелія и Павловы посланія, находится по Гризбаху въ Cod. Vatic, Ephraemi, Stephani (BCL) и въ другихъ изъ Евангелій, A (Alexandr.) BC и др. Павловыхъ посланій и у учителей церкви Климента Алекс, Оригена, Евсевія Кесарійскаго, Аѳанасія, Кирилла Алекс., Исидора, Пелус. и др, также какъ и въ коптскомъ [мемф.] сирскомъ [Филокс.] древнемъ еѳіопскомъ и армянскомъ переводахъ

[6]) Она находится особенно въ кодексѣ D (Cantabr) и древнѣйшихъ 1 13. 69 и т д. изъ Евангелій кодексахъ DEFG (Clarom., Sangerm, Aug., Börn) и другихъ изъ Павловыхъ посланій; ей слѣдуютъ изъ отцевъ. Ириней (древній латинскій переводчикъ), Тертулліанъ, Кипріанъ, Иларій, Амвросій Августинъ,—словомъ, всѣ западные отцы церкви (такъ же какъ и всѣ древніе латинскіе переводы, преимущественно преждеіеронимовскій, далѣе Фивскій и іерусалимскій сирскій переводы)

[7]) Она находится въ манускриптахъ AEFGHS (Alex, Basil, и т д.) и другихъ изъ Евангелій, въ Московскихъ изъ Павловыхъ посланій, и въ писаніяхъ греческихъ отцевъ церкви малоазійскихъ и сосѣднихъ провинцій отъ 4-го до 6-го вѣка (также какъ въ готѳскомъ и славянскомъ переводахъ),

[8]) Эту Hänlein назвалъ позднѣйшею константинопольскою рецензіею.

[9]) При этомъ Гризбахъ не могъ точно опредѣлить характера Пешито и потому онъ не причислялъ ее собственно ни къ какой изъ трехъ рецензій; онъ думалъ, что она часто измѣнялась по различнымъ греческимъ рукописямъ, хотя склоняется къ предположенію, что она первоначально. принадлежала къ западной рецензіи; Евангельскій текстъ Златоуста онъ считаетъ также смѣшеніемъ различныхъ рецензій

[10]) Между многими противниками, которыхъ нашла система рецензій Гризбаха при своемъ появленіи, самый значительный былъ I. D. Михаэлисъ, который впрочемъ подъ конецъ своей жизни, въ четвертомъ изданіи своего введенія, отвергъ все прежде въ этомъ отношеніи имъ сказанное; и что не несправедливо новозавѣтному критическому аппарату усвоенъ различный характеръ, это дѣйствительно показываетъ сравненіе даже одной главы въ критическомъ изданіи Н Завѣта.

[11]) Какъ произошло принятое Гризбахомъ различіе трехъ классовъ и какъ оно могло зайдти такъ далеко, когда всѣ теперешнія рукописи не столь древни; какъ объяснить нѣкоторыя странныя явленія при этомъ различіи, напр. почему Фивскій переводъ принадлежитъ къ западной рецензіи и Пешито всего болѣе согласенъ съ нею,—это и подобное Гризбахъ оставляетъ безъ объясненія.

[12]) Онъ думалъ находить его въ кодексахъ D. 1 13 69 и т д изъ Евангелій (хотя въ Cod Cantabr. не въ чистомъ видѣ) и въ DEFS изъ Павловыхъ посланій.

[13]) О первомъ свидѣтельствуютъ Климентъ, Оригенъ и замѣчанія Ѳомы Харкеля на поляхъ Филоксенова перевода, о послѣднемъ—Пешито

[14]) Такъ изъ Александрійскаго κοινὴ произошли древніе латинскіе переводы (поэтому и latinizantes) и цитаты западныхъ отцевъ Тертулліана. Кипріана и т. д, такъ же какъ и Фивскій переводъ

[15]) Тѣ же самые кодексы, тѣ же самые переводы, тѣ же самые отцы церкви на той и другой сторонѣ.—Только въ одномъ главномъ пунктѣ, въ отношеніи къ Клименту Алекс и Оригену, Гугъ и Гризбахъ отличаются одинъ отъ другаго между тѣмъ какъ Гугъ относилъ этихъ церковныхъ учителей

къ κοινή, Грисбахъ—къ восточной рецензіи Но что и это отличіе не имѣетъ большаго значенія, это открывается изъ того, что какъ Гугъ согласенъ съ Грисбахомъ въ томъ, что Оригенъ часто согласуется съ восточною, такъ и Грисбахъ съ Гугомъ въ томъ, что Оригенъ часто, особенно въ Ев отъ Матѳея, согласуется съ западною рецензіею; отсюда яснымъ представляется то, что и тотъ и другой въ сущности имѣютъ одинъ и тотъ же взглядъ на Оригена, какъ такого, который при своихъ критическихъ исправленіяхъ часто производилъ смѣшанный текстъ —Тоже и о Климентѣ

[16]) Первую Гугъ находитъ въ кодексахъ BCL и т д изъ Евангелій, А В С и т д. изъ Павловыхъ посланій, даже у Аѳанасія, Кирилла Алекс и т. д., такъ же какъ и въ мемфисскомъ переводѣ; послѣднюю въ кодексахъ EFGHS и т. д изъ Евангелій, въ Московскихъ и кодексѣ G. изъ Павловыхъ посланій и т. д

[17]) Такъ поэтому и самъ Грисбахъ (въ своихъ Meletemata de vetustis N T recensionibus и др. мѣст) замѣчаетъ Гугу, что чрезъ эти историческія объясненія его собственная система получила болѣе твердое основаніе

[18]) Онъ думаетъ найдти ее въ кодексахъ А. (Alex.) К М. и т д изъ Евангелій, и въ писаніяхъ Златоуста и Ѳеодорита, такъ же какъ и въ сирскомъ Филоксеновомъ переводѣ.—Ничего соотвѣтствующаго этой рецензіи Оригена у Грисбаха нѣтъ, не соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ образомъ позднѣйшая Константинопольская рецензія Hänlein' а.

[19]) И Ейхгорнъ говоритъ о поврежденномъ видѣ новозавѣтнаго текста, продолжавшемся до половины 3-го вѣка, какъ его Гугъ находитъ въ κοινὴ ἔκδοσις, каковой видъ текста Ейхгорнъ между тѣмъ не могъ назвать ни ἔκδοσις, ни recensio. Этотъ поврежденный текстъ, по Ейхгорну, образовывался въ различныхъ странахъ нѣсколько различно, именно въ Азіи чище, въ Африкѣ менѣе чисто, и продолжалъ существовать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока Исихій и Лукіанъ предприняли собственныя рецензіи текста. При этомъ Исихій положилъ въ основаніе текстъ Александрійской церкви, Лукіанъ—Азійской (болѣе чистый) Съ этого времени, т. е. съ конца 3-го в., Ейхгорнъ различаетъ три текста 1, Африканскій или Александрійскій текстъ. Это у Гуга есть собственно рецензія Исихія, каковое названіе впрочемъ Ейхгорнъ не одобряетъ, такъ какъ по недостатку свидѣтельствъ нельзя опредѣлить, какое было чтеніе Исихія и Лукіана; 2, Азійско-Византійскій текстъ У Гуга это собственно Лукіанова рецензія Только критическіе свидѣтели, которые содержатъ этотъ первый и второй текстъ, имѣютъ, по Ейхгорну, критическое достоинство. Оригеновой рецензіи онъ не принимаетъ, но говоритъ еще—3, о смѣшанномъ текстѣ, а именно частію о смѣшанномъ Александрійскомъ, частію о смѣшанномъ Азійско-Византійскомъ — При этомъ Ейхгорнъ, какъ рѣшительный противникъ Грисбаха, совершенно отвергаетъ въ особенности западную рецензію его; потому что на западѣ вообще греческія рукописи были мало употребительны, и тамошній текстъ не могъ отличаться отъ Африканскаго

[20]) Несогласіе частныхъ критиковъ, при всемъ, что̀ есть общаго у нихъ, было довольно велико, чтобы мало-по-малу привести всѣхъ въ заблужденіе.

[21]) J M August Scholz (въ своемъ Biblisch—kritischen Reise in Francreich der Schweiz, Italien, Palästina und im Archipelagus in den Jahren 1818—21 Leipz 1823. S. 163 ff и въ Prolegomenen къ его kritischen Ausgabe des N. T. Lips 1830 36. 2 Voll. 4°, высказавъ мнѣніе, что Константинопольскій текстъ есть подлинный и неиспорченный и происходитъ изъ первоначальнаго текста, распространеннаго въ Греціи, Малой Азіи и Сиріи, который вслѣдствіе особенно возросшаго съ 4-го в. уваженія къ св Писанію сильно распространился; а напротивъ такъ-называемый западный и Александрійскій текстъ есть произведеніе господствовавшаго въ первыхъ трехъ вѣкахъ своеволія египетскихъ грамматиковъ. (Хотя так. обр. различіе фамилій неоспоримо, однако въ самой простой обработкѣ и безъ примѣненія системы рецензій, Шольцъ хотѣлъ держаться того, въ какомъ изъ текстовъ всего менѣе было измѣненій Самое большое согласіе онъ находитъ у свидѣтелей Византійской фамиліи, относительно которыхъ онъ и предполагалъ, что ихъ текстъ, при благопріятныхъ географическихъ отношеніяхъ, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ).—Вскорѣ послѣ появленія основоположеній Гризбаха Хр. Фр. Маттей (въ своемъ критическомъ изданіи II 3 сначала въ 1782—88, потомъ въ 1803 г.; но особенно въ своемъ сочиненіи: Ueber die sogenannten Recensionen, welche Bengel, Semler und Griesbach in dem griechischen Text des N T. vollen entdeckt haben Lpz 1804) отвергъ все предположеніе о критическихъ фамиліяхъ Гризбаха, такъ какъ древнія западныя и александрійскія рукописи, цитаты отцевъ церкви и древніе переводы онъ призналъ недостаточными, и подлинный текстъ нашелъ только въ московскихъ рукописяхъ. (По происхожденію его источниковъ текстъ его былъ позднѣйшій Константинопольскій).

[22]) Главный характеръ древняго новозавѣтнаго критическаго аппарата остался, конечно, какъ его признавалъ Гризбахъ; но строгое отдѣленіе критическаго матеріала въ отдѣльныхъ—и не только въ отдѣльныхъ, но и во всѣхъ—фамиліяхъ и опредѣленное географическое распредѣленіе его является все болѣе и болѣе невозможностію; смѣшеніе чтеній оказывалось такъ велико, что нельзя найдти ни одного представителя или типа для какого нибудь отдѣльнаго текста, не говоря уже о всѣхъ, и что на единственномъ ясномъ историческомъ фактѣ—рецензіяхъ Исихія и Лукіана—нельзя строить полной исторіи текста Что ни одна изъ новосозданныхъ системъ не стоитъ на твердомъ историческомъ основаніи—это очевидно, но относительная побѣда одной надъ другою была однакоже опроверженіемъ всѣхъ.

[23]) Послѣ того какъ при недостаткѣ твердыхъ извѣстій о древнѣйшей исторіи новозавѣтнаго текста историческое достоинство древняго критическаго аппарата и переработка его, по основанной на догадкахъ исторіи текста, была признана де-Ветте невѣрною, и сообразно съ этимъ онъ сочелъ самымъ полезнымъ не вознаграждать недостатка гипотезами, а существующія свидѣтельства и памятники сами по себѣ оцѣнивать внимательнымъ изслѣдованіемъ и раздѣлить ихъ по сродству ихъ на фамиліи; но

ясно, что тогда субъективность результата не только не уменьшится, но можетъ только увеличиться

[24]) Ср. его статью въ Theologischen Studien 1830 Heft 4 s 817—845 (потомъ 1832. IV, 84) и исполненное по высказаннымъ началамъ Лахманново изданіе Н З. (Berl. 1831).

[25]) Такъ какъ по недостатку существующихъ въ настоящее время матеріаловъ не можетъ быть возстановленъ первоначальный текстъ

[26]) Такимъ образомъ при помощи только очень небольшаго числа древнѣйшихъ рукописей и переводовъ, но—тѣмъ болѣе смѣлаго заключенія

[27]) Основная мысль Лахманна была главнымъ началомъ критики Тишендорфа; на немъ также основывался весь авторитетъ критическихъ матеріаловъ относительно ихъ древности, и поэтому онъ мало имѣлъ дѣла съ большимъ ихъ количествомъ Но онъ не хочетъ вдаваться въ собственныя разсужденія и проводить книгу далѣе случайно сохранившагося изъ древняго времени Онъ желаетъ не только положительно древнѣйшаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чистѣйшаго и лучшаго текста. При этомъ для него заранѣе было ясно, что чѣмъ менѣе матеріаловъ хотятъ признать за удовлетворительные, тѣмъ болѣе они должны быть вѣрными; и на этой вѣрности ихъ (хотя она гарантируется не столько его изданіемъ, сколько выраженнымъ имъ увѣрительнымъ мнѣніемъ) преимущественно основаны его критическія предварительныя работы для возстановленія первоначальнаго текста. Ср. Reuss Geschichte des N. T. 2. A. S. 398

[28]) Гризбахъ (Prolegg. in ed. 2. N T. p. 77 sqq.) сообразно съ своимъ троякимъ дѣленіемъ всѣхъ критическихъ матеріаловъ и съ особенностію и относительно высокимъ значеніемъ восточной, западной и византійской рецензіи. (Сообразно съ этимъ онъ требуетъ, чтобы было обращено вниманіе не столько на свидѣтельства отдѣльныхъ матеріаловъ, сколько на свидѣтельства цѣлыхъ фамилій, и въ частности опредѣляетъ такимъ образомъ: 1. Всѣ матеріалы, которые принадлежатъ одной рецензіи и согласуются съ нею, должно считать за одно свидѣтельства 2 То чтеніе, съ которымъ согласны всѣ древнія рецензіи, нужно признавать за подлинное 3 Болѣе древнія рецензіи, восточная и западная, имѣютъ преимущество предъ позднѣйшею константинопольскою, и так. образ тамъ, гдѣ восточная и западная рецензіи согласны съ константинопольскою, нужно признавать подлинное чтеніе 4. Если восточная и константинопольская вмѣстѣ отступаютъ отъ западной, то нужно изслѣдовать, относится ли западное чтеніе къ особеннымъ погрѣшностямъ западной рецензіи—каковыя погрѣшности состоятъ въ поясняющихъ прибавленіяхъ—и если это такъ, то восточному и константинопольскому чтенію нужно отдать преимущество Если же, напротивъ, западное чтеніе принадлежитъ къ особеннымъ преимуществамъ этой рецензіи, каковыя преимущества состоятъ въ удержаніи шероховатостей языка и въ гебраизмахъ, то на ея сторонѣ преимущество Подобнымъ образомъ нужно поступать, если западная рецензія согласуется съ константинопольскою вопреки восточной 5 Если всѣ три рецензіи

отличаются одна отъ другой, то нужно рѣшать только по внутреннимъ основаніямъ —Гугъ Einleit. 1. S. 525. ff и др естественно видоизмѣнили эти начала сообразно съ ихъ видоизмѣненіями Грисбаховой системы.

29) Такъ какъ очень многіе манускрипты и переводы слишкомъ новы для этой цѣли (Но если бы были древнія рукописи отцевъ церкви, которыя бы могли установить текстъ!)

30) Новѣйшіе и не отрѣшаются вмѣстѣ съ Лахманномъ отъ внутреннихъ основаній нисколько. (То, что̀ не могло укрыться уже отъ Лахманна, именно, что нельзя довольствоваться однимъ историческимъ отеческимъ чтеніемъ, а должно стремиться къ цѣли о первопачальномъ текстѣ,—это послѣ него уже съ теоретическою ясностію началъ признавать и съ практической энергіею приводить въ исполненіе Тишендорфъ)

31) И именно во всякомъ случаѣ прежде всего историческаго, заключающагося въ отеческихъ цитатахъ, рукописяхъ и древнихъ переводахъ, чтенія.

32) Къ рѣшенію по внутреннимъ, заимствованнымъ изъ свойства самаго чтенія, основаніямъ не имѣетъ рѣшительнаго значенія правило, что одно чтеніе представляетъ болѣе простой смыслъ, чѣмъ другое потому что сужденіе о правильности смысла и о приложимости предполагаемаго лучшаго смысла часто можетъ быть только субъективнымъ, или—то правило, что одно чтеніе несообразно съ законами языка или рѣчи. потому что нѣтъ ничего естественнѣе какъ то, что писатели, не научно образованные, какъ почти всѣ новозавѣтные, иногда погрѣшаютъ противъ законовъ грамматики и реторики; или наконецъ—правило, что одно чтеніе не соотвѣтствуетъ слогу извѣстнаго новозавѣтнаго писателя потому что это правило неопредѣленно Напротивъ, обѣ критическія школы согласны между собою въ томъ, что то чтеніе правильнѣе, которое болѣе первопачально, изъ котораго можно объяснить происхожденіе остальныхъ; что посему болѣе трудное и темное чтеніе нужно предпочитать болѣе легкому и ясному, болѣе простое, наполненное гебраизмами и не совсѣмъ грамматическое—болѣе тонкому и правильному, болѣе рѣдкое—болѣе обыкновенному; представляющееся неточнымъ—противоположному ему, болѣе краткое—пространному; менѣе сильное—напыщенному, стоящее въ срединѣ между другими и составляющее зерно ихъ—этимъ другимъ и т. д. (ср. Griesbach Prolleg. in ed 1. N T. p. 60. sqq.); потому что только это начало—заключеніе изъ способа происхожденія поврежденій текста оказывается правильнымъ.

33) Потому что древнихъ критическихъ вспомогательныхъ средствъ къ возстановленію новозавѣтнаго текста такъ много, и они представляютъ такое множество варіантовъ для выбора.

34) Въ прежнее время старались облегчить критическія затрудненія предположеніями (см Sammlung von Conjecturen über das N. T. durch W. Bowyer, aus dem Englischen übersetzt und mit Zusätzen von I. C. F. Schulz Lips. 1774. 2. Voll. 8); но при возрастающемъ запасѣ надежныхъ вспомогательныхъ средствъ скоро навсегда оставили этотъ путь; ср F C. Valckenarii

oratio de critica emendatrice in N T. non adhibenda. Fran. 1745 8. и G. F. S. Vogel De conjecturae usu in crisi N. T Altd 1795. 4

§ 34.

НОВАЯ ИСТОРІЯ ТЕКСТА (ПЕЧАТНЫЙ ТЕКСТЪ).

Объ изданіяхъ Новаго Завѣта: Jac. le Long Bibliotheca sacra (in binos Syllabos distincta, quorum prior textus s. et versionum editiones cet. rec.) ed. nov. et auct. Paris. 1725. 2. voll. fol.—C. F. Borner Bibliotheca sacra s. syllabus omnium ferme S. S. edd. et verss. rec. Lips. 1709. 2. voll. 8.—Матеріалъ le Long'a очень полно изданъ въ A. G. Masch Bibliotheca s. post Jac. le Long et C. F. Borneri iteratas curas ordine disposita, emendata suppleta, continuata. Hal. 1788 90. 2. Tom. in 5 voll. 4.—Rosenmuller Hanbuch fur die Literatur der biblischen Kritik und Exegese. Gott. 1797 1800. 4 Bde. 8 (не окончено), въ особенности Th. 1. 5. 278—422.—Также Prolegomena zu den grossen kritischen Ausgabe des N. T. (von Mill, Wetstein, Griesbach и др); между исагогическими сочиненіями особенно Eichhorn Th. V. S. 248—320.

Плодъ переработки древняго критическаго аппарата по критическимъ началамъ, какъ завершеніе исторіи текста, составляютъ печатныя изданія Новаго Завѣта.

I. Editio princeps.

Давно уже и часто издаваема была латинская Вульгата, въ особенности Новый Завѣтъ, но все еще не доставало editio princeps греческаго Новаго Завѣта. Первое, что́ было напечатано на греческомъ изъ Новаго Завѣта, суть: хвалебная пѣснь Богоматери Маріи и Захаріи Лук. 1, 42—56 и ст. 68—80 [1]), послѣ чего Aldus Manutius напечаталъ въ Венеціи первыя шесть главъ Евангелія Іоанна, въ видѣ приложенія къ стихотвореніямъ Григорія Назіанзина, 1504 г. въ 4.°, а спустя шесть лѣтъ послѣ сего явились особо напечатанными первые 14 стиховъ Евангелія отъ Іоанна. Tub. 1514 [2]).

Послѣ сего основное изданіе Новаго Завѣта явилось въ двоякомъ видѣ,—Комплютенское и изданіе Еразма.

Комплютенское изданіе Новаго Завѣта находится въ такъ называемой Комплютенской Полиглоттѣ, въ которой заключается

еврейскій, халдейскій и греческій подлинный текстъ и латинскій (пр. В. З. и халдейскій) переводъ (Biblia Complutensia) [2]) и которая была издана въ началѣ 16 вѣка въ шести частяхъ fol. по мысли и плану и подъ руководствомъ испанскаго министра, архіепископа толедскаго, кардинала Franz Ximenez de Cisneros [4]) въ Комплютѣ въ Испаніи (нынѣ Alcala de Henares). Новый Завѣтъ, съ котораго начали изданіе [5]) (пятая часть изданія), судя по подписи подъ Апокалипсисомъ [6]), былъ оконченъ въ январѣ 1514 г. Рукописи Новаго Завѣта были присланы издателямъ папою Львомъ X, но только онѣ отъ 6-го до 8-го вѣковъ, а не Cod. Vaticanus; кромѣ того они пользовались также Cod. Rhodiensis, собственностію Ximenez'a.—Все было готово 10 Іюля 1517 г. Между тѣмъ трудъ не могъ быть изданъ ранѣе папскаго позволенія, а оно послѣдовало не ранѣе 21 Марта 1520 г., уже послѣ того, какъ Ксименезъ умеръ 8 ноября 1517 (на 82-мъ году жизни). Внѣ Испаніи экземпляры сдѣлались извѣстны въ первый разъ въ 1522 году.—Ветштейнъ [7]) и Землеръ [8]) сдѣлали комплютенскому изданію Новаго Завѣта упрекъ въ томъ, будто бы оно измѣнило греческій текстъ по Вульгатѣ. Но упрекъ въ этомъ общемъ видѣ несправедливъ [9]). Издатели только давали преимущество въ своихъ рукописяхъ тѣмъ чтеніямъ, которыя согласны съ Вульгатою и много-много что заимствовали изъ Вульгаты развѣ только мѣсто 1 Іоанн. 5, 7. 8.

Такъ какъ напечатано было только 600 экземпляровъ этого Комплютенскаго изданія Библіи, и къ тому же еще изъ нихъ не незначительная часть утратилась: то Комплютенская Библія теперь большая рѣдкость [10]).

Другое главное изданіе Новаго Завѣта—изданіе Еразма Роттердамскаго, отпечатанное у дѣятельнаго Iohann Frobenius въ Базелѣ. Оно явилось съ самостоятельнымъ латинскимъ переводомъ и съ варіантами въ 1519 г. in fol., и слѣд. есть editio princeps по времени появленія, хотя по болѣе раннему приведенію къ окончанію таковымъ было изданіе Комплютенское. Рукописи, которыми пользовался Еразмъ при этомъ довольно поспѣшно приготовленномъ изданіи, были по большей части базельскія, и по количеству ихъ было менѣе, нежели сколько лежало въ основѣ изданія Комплютенскаго, и онѣ были менѣе древни [11]). Еразмъ позволялъ

себѣ также уклоненія отъ своихъ рукописей въ пользу Вульгаты. Второе Эразмово изданіе Новаго Завѣта, съ котораго и Лютеръ сдѣлалъ свой переводъ, явилось въ 1519 г., третье (въ которое въ первый разъ было внесено мѣсто I Іоан. 5, 7. 8 изъ Cod. Montfortianus) [12]—въ 1522 г., четвертое и пятое въ 1527 и 1535; оба послѣднія изданія были сличены съ изданіемъ Комплютенскимъ.

[1]) Въ прибавленіи къ Венеціанскому изданію псалмовъ 1486 4

[2]) Несправедливо Le Long ex ed. Masch. и др. принимаютъ это изданіе за изданіе всего Евангелія отъ Іоанна.

[3]) Ср Seb Seemiller De bibliis polyglottis Complutensibus Ingolst 1785; также C. I. Hefele Der Cardinal Ximenez. Tub. 1844. S 120 ff.

[4]) Ср. Herm. v d. Hardt Memoria Ximenii Helmst. 1717. 8 и Hefele Ximenez 1844.

[5]) Кс̀имен̀ез̀ пригласилъ для сего четверыхъ ученыхъ, Ael. Antonius Nebrissensis, Demetrius Cretensis, Ferd Pintianus и Lopez de Stunica, и самъ работалъ вмѣстѣ съ ними

[6]) Она датирована 10 янв 1514

[7]) Prolegg. in N T.

[8]) Genauere Untersuchung der schlechten Beschaffenheit des zu Alcala gedruckten N T. Halle 1766 8.

[9]) Ср I Melch Götze Vertheidigung der Complutensischen Bibel. Hamb. 1765—1769 Также I. H. Walther Nachricht von den Streitigkeiten über das Ansehen der Complutensischen Ausgabe des N T. въ Walch's neuester Religions-geschichte. IV.

[10]) Въ Англіи въ 1829 году британскій музей купилъ одинъ экземпляръ за 500 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 3000 руб сер.).

[11]) Именно два базельскихъ кодекса поздняго происхожденія (Cod. 2. для Евангеліи, и Cod. 2. для книги Дѣяній Апост. и для посланій), сличенные съ Cod. 1 и Cod 4 Для Апокалипсиса Эразмъ имѣлъ только одинъ кодексъ (Cod 1), у котораго однакожъ не доставало послѣдняго листа (почему Эразмъ послѣдніе стихи въ первый разъ перевелъ на греческій съ Вульгаты); и что Эразмъ этимъ своимъ единственнымъ кодексомъ Апокалипсиса пользовался съ большимъ произволомъ, это доказываетъ въ недавнее время снова найденный F. Delitzsch'емъ кодексъ (Delitzsch Handschriftliche Funde Lpz. 1861),—фактъ, который въ то же время позволяетъ дѣлать заключеніе и о всемъ трудѣ Эразма.—Подъ конецъ весь аппаратъ Эразма состоялъ изъ восьми рукописей и писаній трехъ отцевъ.

[12]) Это кодексъ, написанный около временъ реформаціи и добавленный вставками изъ латинской Вульгаты (онъ названъ такъ по имени своего владѣльца Thomas Montfort).

II. Textus receptus.

На основаніи этого двоякаго editio princeps образовался скорѣе, нежели сколько можно было желать этого для науки, textus recep-

tus. Многія изъ изданій Новаго Завѣта, ближайшихъ по времени къ главнымъ изданіямъ, несамостоятельны, слѣдовали или одному какому-либо изъ этихъ двухъ главныхъ изданій, или же тому и другому вмѣстѣ. Такъ изданію Еразма слѣдовали болѣе 20-ти базельскихъ изданій, вышедшихъ изъ различныхъ типографій съ 1523—1586 [1]), Комплютенскому изданію—изданія Плантинскія въ Антверпенѣ (семь изданій съ 1564—1612) и изданія Генфскія, вышедшія по большей части изъ типографіи P. de la Rouvière (пять изданій съ 1609—1832), и др., также содержащія въ себѣ Н. З., девятая и десятая части обширной Парижской Полиглотты Михаила le Jay [2]), 1645. 10 частей in. fol; наконецъ, изданіямъ Еразма и Комплютенскому вмѣстѣ—изданія Гагенавскія 1521. 4. съ ихъ перепечатками въ Стразбургѣ (1524.—1534), сдѣланными W. Kopfel'емъ (Cephalaeus), также обширная Антверпенская Полиглотта (Regia Philippi II), издѣтелемъ коей былъ Arias Montanus, 1569. 77. 8 томовъ in fol. [3]), и др.

Другія изданія Н. З., слѣдовавшія за главными, отличались напротивъ большею самостоятельностію; таковы—Нов. Завѣтъ A. Asulanus [4]), напечатанный въ типографіи Альдини въ Венеціи 1518. in fol. по Еразмову тексту, измѣненному при помощи неизвѣстнаго источника; далѣе—изданія Sim. Colinaus (de Colines), Paris. 1534 г., которое согласуется то съ Комплютенскимъ, то съ Еразмовымъ изданіемъ, то уклоняется отъ обоихъ [5]); затѣмъ также извѣстное подъ именемъ своего издателя J. Bogardus греко-латинское изданіе, Paris. 1543. 8., которое хотя и основывается на Еразмовомъ текстѣ, но съ самостоятельными уклоненіями [6]). Болѣе значенія имѣютъ Стефановы изданія. Ученый парижскій типографъ Robertus Stephanus (Estienne) издалъ въ первый разъ въ Парижѣ 1546 г. Новый Завѣтъ въ 16, воспользовавшись для своего изданія сокровищами королевской библіотеки, хоть и безъ достаточнаго умѣнья, а также дѣятельною помощію своего не менѣе знаменитаго сына Генриха. Основаніемъ для этого изданія служитъ изданіе Комплютенское, отъ котораго Стефанъ отступаетъ однакожъ во многихъ мѣстахъ. Второе Стефаново изданіе появилось 1549 г. въ 12°; каждое изъ этихъ изданій, въ особенности же второе, носитъ названіе editio mirifica [7]). Для критики особенно важно третье Стефаново изданіе, Paris. 1550. fol. (названное editio regia), которое послужило оригналомъ для многихъ послѣдующихъ изда-

ній. Въ основѣ этого изданія лежитъ пятое Эразмово изданіе; но Стефанъ сличилъ его также съ Комплютенскимъ и кромѣ того воспользовался еще при изданіи пятнадцатью рукописями, просмотрѣнными сыномъ его Генрихомъ [8]), которыя, вмѣстѣ съ комплютенскимъ чтеніемъ, обозначены на поляхъ изданія греческими числовыми буквами. Въ четвертомъ Стефановомъ изданіи, греколатинскомъ, греч. текстъ перепечатанъ съ третьяго изданія. Genf. 1551. 8°. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается раздѣленіе на стихи. Наконецъ пятое изданіе появилось по смерти отца иждивеніемъ R. Stephanus младшаго. Paris. 1569. 12 [9]).

Затѣмъ Новозавѣтный текстъ получилъ новую рецензію, благодаря тому, что Theodor Beza, ученикъ и другъ Кальвина, подвергъ улучшенію третье Стефаново изданіе. Текстъ этотъ вмѣстѣ съ Вульгатой и собственнымъ латинскимъ переводомъ Безы [10]) появился въ его изданіи (Genev) [11]), напечатаномъ Heinr. Stephanus 1565 in fol., затѣмъ во второмъ, важномъ для критики, изданіи 1582, въ третьемъ 1589, въ четвертомъ 1598; сверхъ того наряду съ этими изданіями появилось еще шесть меньшихъ ручныхъ изданій съ 1566 по 1591 г. До сего времени при критическомъ сопоставленіи греч. текста съ переводами имѣли подъ руками только латинскую Вульгату; Beza при этомъ сопоставленіи воспользовался, начиная со втораго своего изданія, еще сирскимъ Пешито, арабскимъ переводомъ, сверхъ того многими древними рукописями [12]), хотя по недостатку правильнаго критическаго такта онъ только изрѣдка измѣнялъ Стефановъ текстъ, да и то не всегда удачно [13]). Слава Безы открыла доступъ его рецензіи въ Англію, Голландію и Швецію.

Вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ рецензіи Безы сначала 17-го вѣка, послѣ того какъ, вслѣдствіе произвольнаго смѣшенія различныхъ чтеній, безчисленныя изданія стали все болѣе и болѣе разногласить между собой, поелику изготовлялись для предпріимчивыхъ типографовъ людьми непризванными къ такому дѣлу, — вскорѣ послѣ этого появился наконецъ, какъ результатъ все сильнѣе и сильнѣе ощущавшейся потребности, новый видъ текста, составленнаго на основаніи всѣхъ предшествующихъ текстовъ,—textus receptus. Этотъ textus receptus былъ дѣломъ не одного авторитетнаго, опытнаго критика, а произведеніемъ меркантильной книго-

продавческой дѣятельности. Лейденскіе книгопродавцы братья Elzevir воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что Голландія была центромъ книжнаго дѣла, и распространили во многихъ красивыхъ изданіяхъ и въ огромномъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ странамъ между всѣми исповѣданіями рецензію, настоящій редакторъ которой остался неизвѣстнымъ, но которая вполнѣ можетъ быть охарактерезована, если назвать ее рецензіею Безы, или рецензіею, на которую текстъ Безы оказалъ сильное вліяніе, поелику основаніемъ для этой рецензіи послужило третье Стефаново изданіе, которое было главною основою и для изданія Безы, и поелику рецензія эта тамъ, гдѣ она уклоняется отъ Стефановой, почти всегда слѣдуетъ Безѣ, съ немногими лишь уклоненіями отъ обоихъ. Первое изданіе ex officina Elzeviriana появилось Lugd. Bat. 1624. 16°, ex regiis aliisque optimis editionibus [14]) Второе изданіе, 1633, съ дерзостію вполнѣ удавшеюся, было уже названо въ предисловіи textus ab omnibus receptus, и текстъ этотъ былъ отпечатанъ несчетное число разъ. Даже ученые мужи — и отсюда то возраставшее постоянно уваженіе къ этому тексту — Morinus [15]) и Leusden [16])—приняли изданія Ельзевировы подъ защиту своего авторитета, и преемники Ельзевировъ пользовались всѣмъ, чтобы время отъ времени придавать новый интересъ своему дѣлу. Чтобы сообщить тексту прелесть новизны, къ изданіямъ 1650 (12) и 1675 были присоединены Стефаномъ Curcellaeus варіанты [17]), а для того, чтобы угодить ученой публикѣ, родственная фирма Ельзевировъ Амстердамская фирма Veitstein et Smith рѣшилась воспользоваться варіантами, собранными Gerhard von Mastricht (бременскимъ синдикомъ) и неодобренными этимъ [18]) ученымъ, очень недостаточными и по большей части неправильными, критическими правилами; и снабженное такимъ аппаратомъ Курцеллеево изданіе текста съ Ельзевировымъ явилось въ 1711 и затѣмъ снова въ 1711 и 1735 годахъ.

[1]) Напр. изданіе Ioh. Bebelius Bas. 1523. 8., изданіе Frobenius и Episcopius. Bas. 1545. 4; изданіе Heerwagen. Bas. 1545. Fol., и т. д.

[2]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ и съ переводами сирскимъ, латинскимъ, арабскимъ и ветхозавѣтнымъ халдейскимъ.

[3]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ и съ переводами латинскимъ, ветхозавѣтнымъ халдейскимъ и новозавѣтнымъ сирскимъ.

[4]) Собственно третья часть греческой Библіи.

[5]) Оно содержитъ болѣе 750-ти мѣстъ, измѣненныхъ по рукописямъ; но при измѣненіи почти вездѣ отдано предпочтеніе болѣе легкому чтенію предъ болѣе труднымъ.

[6]) Во 130-ти мѣстахъ.

[7]) Предисловіе начинается. „O mirificam regis nostri liberalitatem"; кромѣ того второе изданіе считаютъ свободнымъ отъ типографскихъ ошибокъ.

[8]) Между прочимъ и Cod. Cantabrig.—Le Logn и Wetstein потрудились отыскать и обстоятельно разсмотрѣть эти рукописи, дабы найдти основаніе, по которому въ третье Стефаново изданіе принято мѣсто 1 Іоан 5, 7 8.

[9]) Стефановы изданія перепечатывались въ типографіяхъ. R Stephanus младшаго въ Парижѣ, Oporin въ Базелѣ, Crispin въ Генфѣ, Froschover въ Цюрихѣ и т. д

[10]) Латинскій переводъ Безы, который появился въ 1556 г и въ четвертомъ Стефановомъ изданіи, еще не содержитъ въ себѣ собственной рецензіи Безы

[11]) Мѣсто однакоже не обозначено

[12]) Кромѣ Cod. Cantabrig., еще Cod. Claromontanus.—Вообще въ нервомъ изданіи Беза указываетъ на 25 сличенныхъ рукописей (25 вмѣсто 15 по ошибкѣ наборщика подъ 15-ю здѣсь можно разумѣть 15 рукописей Heinr. Stephanus, сличеніями котораго Беза воспользовался), во второмъ на 17, въ третьемъ и четвертомъ на 19.

[13]) Именно Wetstein и Bengel въ послѣдствіи обвинили Безу въ небрежности, въ неточности и въ непослѣдовательности при приложеніи къ дѣлу его же собственныхъ критическихъ правилъ; и дѣйствительно не подлежитъ сомнѣнію, что текстъ Безы не есть плодъ основательнаго и всесторонняго изслѣдованія; но въ то время не было, говоря вообще, въ обычаѣ сравнивать рукописи съ тщательною точностію, а для критики собственно не существовало еще никакихъ опредѣленныхъ правилъ.

[14]) Такимъ образомъ рукописи не были уже сличаемы.

[15]) Его изданіе вышло въ Парижѣ 1628 г.

[16]) Amstelod 1693, ex officina Wetsteniana съ латинскимъ переводомъ A. Montanus.

[17]) Варіанты всѣхъ главныхъ изданій и нѣкоторыхъ рукописей.

[18]) Gerhard v. M. (G. D T. M D. т. е. Gerh de Trajecto Mosae Doctor) въ своемъ Specimen novae editionis 1706 указалъ 37 canones для критической оцѣнки варіантовъ; число это въ его чстырехъ изданіяхъ (съ 1711 по 1735 8°) возросло наконецъ до 43. Сравн. Bengel Gnomon praef. §. 9.

III. Критическія изданія.

Лишь съ конца 17-го вѣка textus receptus сталъ мало-по-малу терять свое значеніе, и новое критическое направленіе, основательнѣйшее во всевозможныхъ отношеніяхъ, начало прокладывать себѣ путь.

Между тѣмъ какъ textus receptus безпрепятственно,—да и едвали можно было думать о препятствіяхъ,—повсюду все болѣе и болѣе распространялся, въ Англіи новозавѣтный текстъ снова перешелъ изъ рукъ торгашей въ руки людей ученыхъ и здѣсь, не спѣша дать новый видъ этому тексту, стали собирать драгоцѣнные матеріалы, которыми воспользовались послѣдующія поколѣнія. Въ то время какъ textus receptus еще всюду безусловно господствовалъ, въ Англіи уже появились три замѣчательныхъ труда.—Лондонская Полиглотта [1]), изданная Кентербюрійскимъ Архіепископомъ Brian Walton и другими въ 1657 и слѣд. гг. въ шести частяхъ in fol., въ пятой своей части перепечатала новозавѣтный текстъ по третьему Стефанову изданію съ чтеніями изъ Alex. Cod., и въ шестой части представила богатое собраніе варіантовъ изъ шестнадцати отчасти еще несличенныхъ рукописей [2]).—Вскорѣ послѣ этого въ 1675 г. въ Оксфордѣ [3]) явилось изданіе H. T. in 8° [4]) John Fell, бывшаго въ послѣдствіи Оксфордскимъ епископомъ, съ текстомъ Ельзевировымъ, но снабженное подъ текстомъ богатымъ собраніемъ варіантовъ, заимствованныхъ изъ варіантовъ Вальтона и Курцеллея, изъ 18 рукописей, которыя почти всѣ были сличены вновь, и изъ готѳскаго и мемфисскаго-коптскаго переводовъ [5]); ко всему этому были присоединены еще довольно замѣчательныя чтенія Caryophilus или Barberini [6]). Епископъ Fell избралъ изъ среды молодыхъ оксфордскихъ теологовъ John Mill и ввѣрилъ ему продолженіе своего труда по части критики новозавѣтнаго текста. Фелль сдѣлалъ все, чтобы Милль могъ выполнить болѣе, нежели сколько выполнилъ онъ самъ, и вотъ въ 1707 г. явился наконецъ въ Оксфордѣ N. Завѣтъ Милля in fol. [7]) съ Стефановымъ текстомъ [8]), но снабженный критическимъ матеріаломъ, въ составъ котораго вошло болѣе 30,000 варіантовъ. Милль работалъ тридцать лѣтъ и окончилъ свой трудъ за четырнадцать дней до своей смерти. Онъ сличилъ великое множество европейскихъ, азіатскихъ и сѣверо-африканскихъ рукописей, всѣ извѣстные тогда древніе переводы [9]), цитаты отцевъ церкви, и его трудъ превосходилъ всѣ предшествовавшіе не только богатствомъ критическаго матеріала, но и необыкновенною точностію. Онъ первый отмѣтилъ и оцѣнилъ документы, имѣвшіе значеніе для критики, и вообще указалъ критикѣ надежный путь [10]).

Первымъ, кто послѣ всѣхъ этихъ подготовительныхъ работъ выступилъ съ новою рецензіею новозавѣтнаго текста, существенно

отличною отъ textus receptus, былъ Вюртембергскій богословъ Ioh. Albr. Bengel, рѣшившійся на это послѣ многолѣтняго изученія Новаго Завѣта Милля; и только человѣкъ, всюду преслѣдовавшій религіозные интересы, могъ отважиться на такое дѣло, необращая вниманія на то уваженіе, которымъ пользовался textus receptus. Нов. Завѣтъ Бенгеля, къ которому былъ присоединенъ apparatus criticus, явился въ первый разъ въ Тюбингенѣ 1734. 4 [11]). Текстъ Бенгеля составленъ совершенно вновь по правиламъ критики, на основаніи всѣхъ прежде вышедшихъ лучшихъ изданій. Но Бенгель поступилъ при этомъ такъ осторожно, что не внесъ въ текстъ ни одного чтенія, которое не встрѣчалось бы уже гдѣ либо въ печатномъ изданіи—стѣснительное, проистекшее изъ боязни, правило, отъ котораго онъ позволилъ себѣ отступить лишь въ Апокалипсисѣ. Замѣчательнѣйшіе варіанты съ критическимъ обозначеніемъ ихъ достоинства находятся подъ текстомъ. Наконецъ критическій аппаратъ [12]) содержитъ въ себѣ обширныя извлеченія изъ критическихъ матеріаловъ прежняго аппарата, а также изъ 22-хъ рукописей, сличенныхъ самимъ Бенгелемъ и для Бенгеля; къ этому Бенгель присоединилъ еще собственныя весьма полезныя критическія правила [13]).

Новое критическое изданіе Новаго Завѣта (съ историческимъ и филологическимъ комментаріемъ) [14]) Amstel, 1751. 52. 2 vol. [15]), явилось въ свѣтъ вскорѣ послѣ изданія Бенгеля, благодаря трудамъ человѣка, который далеко расходился съ Бенгелемъ по своимъ религіознымъ стремленіямъ. Это былъ Ioh. Iac. Wetstein родомъ изъ Базеля, который однакожъ, будучи заподозренъ въ ереси, вынужденъ былъ оставить отечество и нашелъ убѣжище у Арминіанъ въ Амстердамѣ. Къ изданію Ветштейна присоединены предварительныя ученыя примѣчанія, которыя заключаютъ въ себѣ богатыя критическія свѣдѣнія, добытыя во время путешествія, а также путемъ многолѣтнихъ ученыхъ изслѣдованій [16]). Варіанты, собранные Ветштейномъ съ большимъ стараніемъ, хотя безъ особеннаго критическаго такта [17]), изъ прежняго критическаго аппарата, тщательно имъ описаннаго и просмотрѣннаго, изъ многихъ вновь сличенныхъ рукописей и, въ первый разъ, изъ сирскаго Филоксенова перевода, значительно увеличили критическій матеріалъ и внесли въ него болѣе свѣта и порядка, хотя Ветштейнъ не вошелъ въ духъ критическихъ идей Бенгеля. Текстъ изданія есть textus re-

ceptus, а измѣненія, которыя казались Ветштейну необходимыми, онъ обозначилъ лишь значками и замѣтками на поляхъ [18]). Свое главное намѣреніе составить и издать совершенно новую рецензію текста, Ветштейнъ не могъ привести въ исполненіе [19]).

Всѣ препятствія, которыя въ прежнее время еще стѣсняли въ нѣкоторой степени критику, были окончательно уничтожены съ оживленіемъ теологіи въ 2-й половинѣ 18-го вѣка, и для выводовъ изъ накопившагося критическаго матеріала былъ открытъ съ тѣхъ поръ полный просторъ.—Въ 1774 г. Ioh. Iac. Griesbach выступилъ (сначала въ Галліи, потомъ въ Іенѣ) съ новою рецензіею текста, при составленіи которой было отдано предпочтеніе сравнительно распространеннѣйшему тексту, именно въ основѣ ея положенъ textus receptus, хотя, вирочемъ, она отступаетъ отъ него въ несчетномъ множествѣ мѣстъ. Грисбахомъ начинается новая эпоха въ исторіи буквальной критики новозав. текста. Грисбахъ умножилъ критическій матеріалъ собственными сличеніями и извлеченіями [20]) и исправилъ существовавшій до него текстъ, придерживаясь своей системы исправленій [21]). Почти въ то же самое время, въ 1776 и 1784 гг., явилось изданіе Гарвуда (Harwood) Лондонъ, 2 voll. 8., съ текстомъ, исправленнымъ по Codd. Cantabrig. и Claromont.—Въ промежутокъ времени съ 1782 по 1788 изданъ былъ въ Ригѣ Новый Завѣтъ на греческомъ и латинскомъ (Вульгата) языкѣ, 12 voll. 8., Хр. Ф. Маттеемъ (Ch. Fr. Matthai) изъ Москвы, горячимъ противникомъ Грисбаховой системы рецензій, со сводомъ текстовъ изъ 103-хъ московскихъ и другихъ рукописей и исключительно на этомъ сводѣ основанною, приближающеюся къ textus receptus рецензіею, текста, достоинство которой состоитъ именно въ томъ, что основаніемъ для нея послужилъ указанный сводъ [22]). Въ то время, когда еще выходило изданіе Маттеево, Franz Carl Alter издалъ въ Вѣнѣ, въ 1786 и 1781 гг., Новый Завѣтъ, 2 voll. 8., по тексту Вѣнскаго Cod. Lambeccii 1, съ варіантами изъ 21 другихъ вѣнскихъ рукописей и изъ переводовъ славянскаго, коптскаго и латинскаго.—Наконецъ въ то же самое время Andreas Birch занимался, по порученію датскаго правительства, подготовкою новаго критическаго изданія Новаго Завѣта; съ этою цѣлію онъ, вмѣстѣ съ Адлеромъ (I. G. C. Adler) и Мольденгауеромъ (G. Moldenhauer) предпринялъ большое ученое путешествіе, во время котораго были изслѣдованы итальян-

скія и испанскія библіотеки и разсмотрѣнъ сирскій переводъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ работъ явились прежде всего четыре Евангелія, Hafn. 1788 in fol. и 4°, отпечатанныя по Стефанову тексту, но съ собраніемъ варіантовъ болѣе нежели изъ 100, сличенныхъ Бирхомъ и Мольденгауеромъ, рукописей, особенно же изъ Cod. Vatic., съ извлеченіями изъ іерусалимскаго-сирскаго перевода, приготовленными Адлеромъ, а также съ варіантами изъ двухъ другихъ сирскихъ переводовъ [23]). Затѣмъ послѣдовало довершеніе всего труда, только не во всей его полнотѣ [24]).

Грисбахъ во второмъ изданіи своего Н. Завѣта, Hal. ed. Lond. 1796 (ч. 1 четыре Евангелія) и 1896. 2 Voll. 8 [25]), соединилъ и переработалъ весь этотъ критическій матеріалъ, причемъ онъ еще умножилъ его извлеченіями изъ отцевъ церкви и изъ переводовъ и снабдилъ обширными предварительными примѣчаніями. Критическій Новый Завѣтъ Грисбаха въ третій разъ былъ изданъ Шульцемъ (Dav. Schulz) Th. 1. 1827, который предварительно просмотрѣлъ всѣ напечатанные критическіе матеріалы и, предпочитая руководствоваться болѣе внутренними основаніями, отвергъ Грисбахову систему реценэій [26]).

Въ лицѣ Грисбаха буквальная критика новозавѣтнаго текста достигла, казалось, высшей степени своего развитія. Послѣ него появилось, говоря собственно, только одно полное изданіе Новаго Завѣта съ обширными критическими матеріалами, изданіе Шольца (J. M. Augustin Scholz въ Боннѣ), Lips. 1830. 36. 2 Voll. IV, который при этомъ еще увеличилъ собранный до него матеріалъ почти на цѣлую треть во внѣшнемъ объемѣ, а также далъ обстоятельную новую реценэію текста, сообразно съ критическими началами, принятыми имъ въ руководство [27]). Варіанты изъ семи новыхъ Codd. для книги Дѣяній Апостоловъ и для посланій составилъ Ринкъ (W. F. Rinck) Lucubratio crit. in Act. app. et epp. Basil. 1830.—За исключеніемъ этого довольствовались по большей части самостоятельными переработками Грисбахова текста [28]).

Послѣ продолжительнаго затишья въ области новозавѣтной буквальной критики, наступившаго вслѣдъ за предшествовавшими напряженными усиліями, наконецъ Лахманнъ (C. Lachmann) въ Берлинѣ, сообразно съ своими критическими началами и опираясь на критическомъ матеріалѣ, съ одной стороны крайне

и повидимому излишне сокращенномъ, съ другой вполнѣ безпристрастно оцѣненномъ и обработанномъ, проложилъ путь для новой самостоятельной переработки и возстановленія текста, такъ какъ онъ оставилъ совершенно въ сторонѣ и textus receptus съ его случайностями, и текстъ Грисбаха съ его искусственностію, и въ своемъ стереотипномъ изданіи Новаго Завѣта Berol. 1831. 8. постарался сообщить новозавѣтному тексту новый въ формальномъ отношеніи, объективный, чисто историческій видъ отеческаго періода [29]). Тому же въ сущности пути послѣдовалъ Тишендорфъ (C. Tischendorf) въ своихъ многочисленныхъ (почти безчисленныхъ) изданіяхъ греческаго Новаго Завѣта [30]), съ тѣмъ только различіемъ, что онъ обнаружилъ стремленіе къ твердому установленію сдѣланныхъ имъ въ области новозавѣтнаго текста пріобрѣтеній, отличающихся объективнымъ характеромъ, и къ субъктивному ихъ пониманію и восполненію, такъ какъ онъ положилъ въ основаніе историко-критической рецензіи текста текстъ древнихъ, авторитетныхъ въ дѣлѣ критики, рукописей (изъ коихъ онъ обнародовалъ нѣкоторыя съ сохраненіемъ ихъ facsimile [31]), не отступивъ однакожь при этомъ отъ собственныхъ самостоятельныхъ критическихъ взглядовъ.

Не смотря на всѣ эти новыя и новѣйшія движенія въ области исторіи новозав. текста и на всѣ формальныя видоизмѣненія текста, даже благодаря имъ, снова еще болѣе со всею ясностію обнаружилась на дѣлѣ достойная удивленія совершенная незначительность всѣхъ существующихъ разностей въ текстѣ и въ сущности непоколебленная твердость и неповрежденность новозавѣтнаго текста.

[1]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ, съ самаританскимъ Пятокнижіемъ и съ переводами халдейскимъ, сирскимъ, арабскимъ эѳіопскимъ, персидскимъ и латинскимъ

[2]) Здѣсь были также напечатаны чтенія Velez'a, чтенія, которыя Marquis Velez собралъ будто бы изъ 16 греч. рукописей, но которыя—какъ это доказалъ въ особенности Herb. Marsch въ своихъ примѣчаніяхъ ко Введенію Михаэлиса Th. 1. S. 477—скорѣе заимствованы изъ Вульгаты и переведены на греческій языкъ и такимъ образомъ должны быть признаны дѣломъ критическаго обмана.

[3]) Безъ имени издателя, e theatro sheldoniano.

[4]) Перепечатки этого изданія Oxf. 1703. fol. I. Gregory, и Lips. 1697 и 1702 8 A. H. Francke.

[5]) Въ заглавіи говорится вообще, что было употреблено въ дѣло plus centum Mss et verss

[6]) Варіанты, которые Caryophilus, родомъ критянинъ, собралъ изъ 22 римскихъ рукописей, по приказанію папы Урбана VIII, въ половинѣ 17 в и которые были напечатаны Possinus'омъ въ Catena in ev. Marci. Rom 1673, заимствовавшимъ ихъ изъ библіотеки кардинала Barberini; не справедливо считаютъ ихъ, на равнѣ съ чтеніями Velez'a, дѣломъ обмана.

[7]) Вновь исправленный и изданный Ludolph Küster. Amstel. 1710 fol. и Lips 1723 fol

[8]) Третьяго Стефанова изданія

[9]) Восточныя, впрочемъ только по латинскому переводу въ Полиглоттѣ. (Сравн. C. A Bode Pseudocritica Millio—Bengeliana Hal. 1767 2 Voll 8)

[10]) Относительно своихъ критическихъ правилъ онъ высказался въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, присоединенныхъ къ изданію Новаго Завѣта, замѣчанія эти были изданы также отдѣльно D Saltheniusʼомъ, Regiom. 1734 4.—Противъ Милля возражалъ D. Whitby Examen var lectt. I. Millii. Lond 1710 fol

[11]) Полное заглавіе его таково· N. T. ita adornatum, ut textus probatorum editt. medullam, margo variantium lectt in suas classes distributar delectum, appratus subjunctus criseos sacrae compendium, limam et fructum exhibeat, inserv J. A. Bengelio.—Впрочемъ уже въ 1725 г. явился первый, въ 1731 г второй Prodromus.—Въ 1734 г. явилось также ручное изданіе Бенгелева Новаго Завѣта in 8°, которое выдержало пять изданій; второе изданіе было въ 1753; послѣднее, трудами сына Бенгеля Ернеста, въ 1790 г.

[12]) Въ послѣдствіи онъ былъ изданъ отдѣльно въ улучшенномъ видѣ P. D Burk'омъ, Tüb 1763. 4

[13]) Правила, слѣдуя которымъ онъ разсматривалъ критическіе матеріалы не въ отдѣльности, но раздѣливъ ихъ на извѣстное число отдѣловъ (главнымъ образомъ на два) по ихъ согласію въ извѣстныхъ особенностяхъ, правила эти встрѣтили горячихъ противниковъ въ Ветштейнѣ и др (Wetstein Prolegg. ed. Semler p 398; Chr. Ben. Michaelis Tr. de var N T lectionibus Hal. 1748., и др; сравн. Semler Ad Wetsteni libellos criticos p 167), но Бенгель не мало и съ основательностію защищалъ ихъ (въ своемъ Defensio N. T. a 1734 editi и т. д. Многія полимеческія статьи Бенгеля напечатаны въ Appar ed. Burk.)

[14]) Онъ содержитъ также мѣста изъ языческихъ классиковъ, которыя стоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи къ Новому Завѣту, мѣста, очень тщательно отпечатанныя

[15]) N. T. graece editionis receptae c lectt. var codd Mss, editionum aliarum versionum et Patrum, nec non commentario—cet

[16]) Они появились уже въ 1730 г in 4 отдѣльно безъ имени автора; въ послѣдствіи Semler снова издалъ ихъ отдѣльно съ критическими примѣчаніями и добавленіями Halle 1764. 66. 8 (Впрочемъ Semler относительно критическихъ взглядовъ примыкалъ не къ Wetstein'у, а къ Bengel'ю;

[17]) Отсюда также его предубѣжденіе противъ латинскаго перевода.—Односторонностію отличается еще его Ordinis Theol. Basiliensium declaratio de N. T Wetsteniano 1757 (оно напечатано въ Bibl. Hagana III. 1)

[18]) Подъ текстомъ стоятъ прежде всего тѣ варіанты, которые Wetstein считалъ нужнымъ внести въ текстъ; затѣмъ помѣщены остальные.

[19]) Вслѣдствіе неблагопріятныхъ отзывовъ о его религіозномъ направленіи, ему было приказано правительствомъ напечатать textus receptus Впрочемъ текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлъ возстановить его Wetstein, былъ напечатанъ въ послѣдствіи въ Лондонѣ Will. Bowyer'омъ 1763 2 Voll. 8 (затѣмъ еще два раза). (Въ концѣ отдѣльно помѣщены варіанты, на которые Wetstein особенно указывалъ; варіанты эти, за исключеніемъ Апокалипсиса, числомъ 334 по большей части незначительны). Вторая часть, которая явилась отдѣльно въ Англійскомъ изданіи, съ переводомъ прибавленій Schulz'a, содержитъ въ себѣ собраніе догадокъ разныхъ ученыхъ

[20]) Отчетъ о нихъ даютъ его Symbolae criticae (ad supplendas et corrigendas varr. N. T. lectionum collectiones). Hal. 1785. 93. 2 Voll. 8.

[21]) Прежде всего онъ издалъ первую часть историческихъ книгъ Новаго Завѣта,—Синопсисъ трехъ первыхъ Евангелій, Hal. 1774. 8. (ed. 4. 1827) и въ 1775 вторую—Евангеліе отъ Іоанна и книгу Дѣяній Ап., за тѣмъ въ 1775 вторую часть всего Новаго Завѣта—посланія и Апокалипсисъ и въ 1777 г. первую часть Евангелія безъ синоптическихъ параллелей и книгу Дѣяній Апост.

[22]) Въ 1803–6 гг. Matthäi отпечаталъ также ручное изданіе своего Новаго Завѣта, только на одномъ греческомъ языкѣ, съ Евоаліевыми и другими главами, синаксарями и церковными чтеніями, Wittenb. 3. Voll. 8.

[23]) Описаніе и оцѣнку своего критическаго матеріала Birch сдѣлалъ въ своихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ. — Предназначенное для продажи изданіе Бирхова критическаго аппарата для Евангелій явилось Hafn. 1801 8

[24]) Пожаръ въ Копенгагенѣ 1795 уничтожилъ не только большую часть экземпляровъ первой части Бирхова Новаго Завѣта, но также матеріалы, заготовленные для второй части, и Бирхъ издалъ отдѣльно свои своды текстовъ—для книги Дѣяній Апост. и посланій въ 1798, для Апокалипсиса въ 1800 г. in 8°.

[25]) Ручное изданіе явилось Lips. 1805. 2 Voll. 8; роскошное изданіе (одинъ только текстъ, cum selecta lect. var.) Lips. 4 Voll. fol. выходило съ 1803 по 1807 г.—Основанія, которыми Griesbach руководствовался при обработкѣ своего втораго изданія, онъ изложилъ въ своемъ Commentarius crit. in text. N. T 2 Particc. Ien. 1802. 11.

[26]) Кромѣ того текстъ Грисбаха былъ принятъ и другими. Такъ его текстомъ воспользовались для своихъ изданій: H. A. Schott N. T. graec. et lat. Lips. 1805. 8. ed. 3. 1825, ed. 4. 1842; de Wette и Lücke Synopsis evv. Berol. et Lond. 1818. 4. (второе критически обработанное изданіе 1841. 8); Mor. Rödiger Synopsis evv. Hal. 1829, ed. 2. 1839.

[27]) Scholz самъ высказывается по этому поводу въ своихъ Curae criticae in historiam textus evv. Heidelb. 1820 4, въ своемъ Biblisch. krit. Reise Lpz. 1823, и въ своихъ предварит. замѣчаніяхъ къ изданію Новаго Завѣта.

[28]) Такую переработку изданію дали, между прочимъ, съ одной стороны G. C. Knapp. Hal. 1797 ed. 3 1824., ed. 5. 1840 (затѣмъ переработка Grisbach'a и Knapp'a—ed. J. S Vater Hal. 1824. 8, другая переработка Knapp'a съ ссылками на Грисбаха и Лахманна издана A. Goeschen Lips. 1832. 8; еще новая переработка Knapp'a съ очень многочисленными, впрочемъ точными ссылками на новѣйшія ученыя изданія—изд C G. G. Theile Lips. 1842. 16. [ed· stereotypa; ed. 3. Lips. 1850; ed. 4. на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 1852]); съ другой стороны (значительно приближающееся къ textus receptus изданіе) I. A. H. Tittman Lips. 1828 12. (вновь переработанное A. Hahn Lips. 1840); многіе другіе ученые, напротивъ, снова распространили, въ интересѣ чисто историческомъ, древніе тексты Комплютенскій, Еразмовъ textus cereptus. (Комплютенскій текстъ мы встрѣчаемъ въ изданіи Gratz Tüb. 1821. 2 Voll.; комплютенскій и Еразмовъ [какъ текстъ двухъ, одобренныхъ папою Львомъ X, изданій], вмѣстѣ съ Вульгатою,—въ изданіи Leander van Ess. Tüb 1827. 8.; textus receptus—въ базельскомъ изданіи 1825. 2 Voll. 8; и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе приходили къ сознанію, что научныя пріобрѣтенія Грисбаха отличаются не столь положительнымъ, а textus receptus не столь отрицательнымъ характеромъ, какъ это обыкновенно думали

[29]) Къ этому изданію 1831-го года примкнуло позднѣе, при участіи Буттмана, еще большое изданіе Новаго Завѣта. съ прибавленіемъ критическихъ авторитетовъ для принятаго чтенія изъ древнихъ рукописей и Отцевъ Церкви и латинской Вульгаты и съ обширнымъ предисловіемъ: Novum Testamentum graece et latine. Carolus Lachmannus recensuit, Phil. Buttmannus graecae lectionis auctoritates apposuit 2 T. Berol. 1842. 50 8, равно какъ и маленькое изданіе прописными буквами: N T. graece ad fid. Cod. Vatic. recensuit Phil Buttmannus Berol. 1862—Евангеліе только по Лахманну, но съ точнымъ сравненіемъ съ Cod. Ephraemi издалъ I. H Friedlieb—IV Evang. sacra. Vratisl 1847—Въ сущности по Лахманновымъ началамъ сдѣлано и критическое изданіе Новаго Завѣта Eduard de Muralto Hamb 1848 (прежде же сдѣлано небольшое изданіе тѣмъ же издателемъ: N T graece ad fid. Cod principis Vaticani Hamb. 1846. 16) по Cod. Vatic. съ варіантами и новыми сличеніями („съ варіантами апостольскаго вѣка, переводовъ 2-го и 3-го в, Александрійскихъ кодексовъ 4-го и 5-го в, греколатинскихъ 6—8 вв., и съ новымъ сравненіемъ 11 восточныхъ кодексовъ 4—15 вв и славянскихъ 11—13 вв.")

[30]) 1-е Lips 1841, 2-е Lips. 1849 (N, T. graece. Ad. antiquos textus recensuit, appar. crit. multis modis avctum et correctum appos., comment. isagog praemis. C. Tischendorf), ed. 7. critica minor 1859, ed. 7 critica major 1859, N. T. triglott, (gr., lat. germ) Lips. 1854, N. T. gr. et lat 1858, N T gr. et germ. 1864, N. T. graec. ex. Sinaitico Cod. (Vaticana itemque Elzeviriana lectione notata) ed. Tisch. Lips. 1865, ed. 8 critica major 1864—1868

и т. д. (Въ сущности по Тишендорфову изданію 1865 г первыя три Евангелія съ текстомъ Cod Sinait. издалъ H. Sevin Wiesb. 1866)

[31]) Сюда принадлежатъ его Monumenta sacra inedita, s. reliquiae antiquissimae textus N. T graeci ex novem plus mille annorum codd. per Europ. dispersis–cet. Lips. 1846. gr. 4, и Monumenta sacra inedita, nova collectio, 8 voll. (T I. II. III. 1855. 57. 60) et app, равно какъ и многія выше указанныя изданія важнѣйшихъ древнихъ кодексовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИСТОРІЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВАГО ЗАВѢТА, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНЫХЪ ПЕРЕВОДОВЪ.

Сравн. Rich. Simon Histoire critique des versions du N. T. Rotterd. 1890. 4.

§ 35.

Рано, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, распространился и Новый Завѣтъ по всѣмъ странамъ міра; и вотъ повсюду также (прежде всего на древнехристіанскомъ востокѣ, а за тѣмъ на западѣ и сѣверѣ, въ раннее и болѣе позднее время), какъ свидѣтельство распространенія Евангелія и Новаго Завѣта во всѣ вѣка, появляются новозавѣтные переводы [1]) (изъ коихъ, конечно, только древніе и непосредственно съ греческаго текста сдѣланные могутъ считаться важными въ критическомъ отношеніи [2]).

Важнѣйшіе изъ древнихъ новозавѣтныхъ (и вообще библейскихъ) переводовъ собраны въ четырехъ старѣйшихъ, такъ называемыхъ, Библіяхъ—Полиглоттахъ, каковы: a. Комплютенская Полиглотта, трудъ кардинала Ximenez, изданная въ Комплютенѣ въ Испаніи (Alcala de Henares) 1514—1517 въ 6 частяхъ fol. [3]); b. Антверпенская Полиглотта, изданная A. Montanus 1569—1572 въ 8 частяхъ fol. [4]); c. великолѣпная Парижская Полиглотта парламентскаго совѣтника Mihael le Jay, 1645, 10 част. fol. [5]), и d. превосходная Лондонская Полиглотта—трудъ Архіепископа Кентербюрійскаго Brian Walton, въ соединеніи съ знаменитѣйшими филологами. 1657, 6 частей. fol. [6]).

[1]) Быстрое распространеніе христіанства, въ первый вѣкъ явленія его въ міръ, было слѣдствіемъ апостольской проповѣди среди простаго народа, алкавшаго духовной пищи Писаніямъ и книгамъ не принадлежало непо-

средственнаго участія въ этомъ возвышеннѣйшемъ изъ всѣхъ явленій и поразительнѣйшемъ изъ всего, запечатлѣннаго печатію возвышеннаго, явленія Живое слово апостоловъ и ихъ непосредственныхъ преемниковъ, очевидно, положило основные зачатки, а новозавѣтная письменность, по всѣмъ своимъ свойствамъ, могла принести плодъ только тамъ, гдѣ новыя евангельскія истины пустили уже корень Но какъ скоро гдѣ-либо случалось это, тамъ тотчасъ и письменность вступала въ свои права, тамъ не только начинали цѣнить письменные документы, но тамъ, особенно въ странахъ чуждыхъ еллинизма, начинала еще чувствоваться настоятельная потребность въ переводахъ; и когда подобные переводы появлялись, они, и по преимуществу они, конечно должны были оказывать помощь въ проложеніи Евангелію пути въ чужія страны. Такимъ-то образомъ переводы суть свидѣтельства о распространеніи Новаго Завѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго христіанства

[2]) Поелику въ древнихъ переводахъ слѣдуетъ признавать отпечатки текста вообще гораздо древнѣйшіе тѣхъ, какіе заключаются въ большей части новозавѣтныхъ рукописей то эти переводы слѣдуетъ также считать важными документами для исторіи сохраненія Новаго Завѣта, для исторіи новозавѣтнаго текста. Но прежде нежели пользоваться ими, всегда должно напередъ критически изслѣдовать прежде всего то, какъ древенъ переводъ (ибо чѣмъ древнѣе переводъ, тѣмъ пригоднѣе онъ для критики, и только дѣйствительно древніе переводы имѣютъ по отношенію къ критикѣ высокое значеніе);, затѣмъ—то, съ какого языка сдѣланъ переводъ (ибо въ томъ, или почти только въ томъ, случаѣ переводъ можетъ быть употребленъ для критики текста, если онъ сдѣланъ непосредственно съ греческаго текста, а не съ другаго перевода) далѣе—то, точно ли или неточно переданъ имъ смыслъ подлинника, на сколько онъ вѣренъ своему общему характеру, не измѣненъ ли онъ или не поврежденъ ли позднѣйшею рукою, и под И однакоже голосъ переводовъ, по самому уже свойству передачи съ одного языка на другой, бываетъ совершенно надежнымъ для критики текста всегда въ томъ только случаѣ, если онъ подтверждается еще несомнѣнными авторитетами въ дѣлѣ критики—греческими рукописями и отцами церкви

[3]) Она содержитъ въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ первоначальнаго текста только латинскій переводъ, а въ Ветхомъ Завѣтѣ, сверхъ того, халдейскій и греческій.

[4]) Съ тѣмъ же содержаніемъ и кромѣ того съ сирскимъ переводомъ Новаго Завѣта.

[5]) Съ содержаніемъ Антверпенской Полиглотты и кромѣ того съ ветхозавѣтнымъ самаританскимъ, ветхозавѣтнымъ сирскимъ и ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ арабскимъ переводами

[6]) Съ содержаніемъ Парижской Полиглотты и еще съ персидскимъ и эѳіопскимъ переводами.—Предварительныя замѣчанія къ этой Лондонской Полиглоттѣ (вновь изданныя Dathe Lips 1777. 8 и появившіяся ранѣе, нежели Вальтоновъ Biblicus apparatus Tig. 1673 Fol.) содержатъ въ себѣ

важныя изслѣдованія и замѣтки касательно древнихъ переводовъ. Сверхъ сего, эта Полиглотта получаетъ высокое достоинство отъ того, что для нея составленъ Кастеллемъ (Castellus) Lexicon heptaglotton въ двухъ отдѣльныхъ фоліантахъ

I. ДРЕВНЕХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ. [1]

1. СИРСКІЕ ПЕРЕВОДЫ [2].

На востокѣ, въ самое раннее время, Сирія уже владѣла христіанскою литературою, въ основаніи которой лежалъ переводъ Библіи. На сѣверѣ и востокѣ Сиріи народный языкъ не сдѣлалъ уступки греческому завоевателю и Едесса стала средоточіемъ сирскаго христіанскаго образованія. Здѣсь, по всей вѣроятности, возникъ также первый сирскій переводъ Новаго Завѣта, такъ же какъ и вообще Библіи,—древній всеобщій церковный переводъ сирійцевъ, Пешито [3], plana, simplex, простой, вѣрный. Онъ сдѣланъ непосредственно съ греческаго текста [4]. Не полный еще составъ канона въ Пешито [5], который, по своей неполнотѣ, имѣетъ сходство съ канономъ Иринея, Тертулліана и Климента Ал., свидѣтельствуетъ уже о его глубокой древности, и свидѣтельство это подтверждается (также какъ и свойствомъ самаго текста) настоятельною въ то уже время потребностію сирской церкви въ переводѣ и глубокою древностію сирской церковной литературы вообще. Поэтому составленіе Пешито [6], безъ сомнѣнія съ полнымъ правомъ, относятъ къ концу 2-го или—и это самый крайній предѣлъ—къ началу 3-го вѣка [7]. Сами Сирійцы возводятъ начало его даже ко временамъ апостольскимъ [8].—Пешито имѣетъ значеніе не только для критики [9], но и для экзегеза [10], вслѣдствіе родства языка сирскаго съ палестинскимъ народнымъ языкомъ.

Этотъ переводъ Новаго Завѣта явился въ Европѣ въ половинѣ 16 ст., благодаря сношеніямъ папы Юлія III. Моусей Мердинскій (Марденскій), посланный въ Римъ въ 1552 г. Игнатіемъ, патріархомъ Антіохійскимъ, для начала переговоровъ объ уніи, принесъ сюда съ собою двѣ рукописи Пешито. По этимъ двумъ рукописямъ былъ напечатанъ въ Вѣнѣ въ 1555 г., иждивеніемъ Императора Фердинанда 1-го, новозавѣтный Пешито въ 2-хъ частяхъ in 4, названный по имени имперскаго канцлера Альб. Видманштадта—Видманштадтскимъ

(Widmanstadtische). Второе изданіе, по сличеніи еще съ новою рукописью, явилось въ свѣтъ трудами Тремелліуса (Im. Tremellius). Heidelb. 1569. in fol. [11]), и, сличенный еще съ четвертою рукописью, новозавѣтный Пешито находится въ Антверпенской Полиглоттѣ, том. 5, 1572. fol.[12]).—Апокалипсисъ, напечатанный по одной только найденной рукописи, издалъ на сирскомъ языкѣ Ludwig de Dieu Lugd. B. 1627. 4; четыре меньшихъ Соборныхъ посланія, которыхъ первоначально недоставало въ Пешито, издалъ по единственной содержащей ихъ рукописи E. Pococke Lugd. B. 1630. 4. [13]).

Между тѣмъ, вслѣдствіе монофизитскихъ споровъ, перестали довольствоваться единственнымъ древнимъ общецерковнымъ переводомъ Пешито, и поэтому явился новый переводъ для монофизитскаго употребленія, переводъ Филоксеновъ. Рукописи этого перевода имѣютъ въ концѣ Іоаннова Евангелія подпись [14]), изъ которой видно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, въ 508 году по Р. Х ,въ правленіе монофизитскаго епископа Филоксена Іерапольскаго [15]). Этотъ Филоксеновъ переводъ содержитъ въ себѣ весь Новый Завѣтъ, за исключеніемъ Апокалипсиса; впрочемъ существующій теперь сирскій Апокалипсисъ (взошедшій въ позднѣйшее время въ Пешито) по своему характеру принадлежитъ, какъ кажется, Филоксенову переводу [16]).—Послѣ этого въ 616 г. по Р. Х. нѣкто Ѳома изъ Александріи сличилъ этотъ переводъ, по указанной подписи, съ нѣкоторыми другими греческими рукописями [17]) и снабдилъ его примѣчаніями на поляхъ, содержащими варіанты [18]), Так обр. переводъ Ѳомы вовсе не новый переводъ, но лишь пересмотрѣнный переводъ Филоксеновъ [19]). Въ это же время въ Александріи жилъ Павелъ изъ Телы, который обработалъ сирскій переводъ В. Завѣта, заимствовавъ его изъ ветхозавѣтныхъ гексаплъ Оригена, а уклоняющіяся отъ него чтенія помѣстилъ на поляхъ; и это могло послужить для помянутаго Ѳомы поводомъ снабдить примѣчаніями на поляхъ и новозавѣтный текстъ [20]).—Впрочемъ характерическую черту всего Филоксенова перевода составляетъ буквальная, доходящая до педантизма, точность [21]), почему онъ весьма пригоденъ для критики [22]).

Существуетъ только одно полное изданіе Филоксенова перевода Ios. White. Oxon. 1778—1803. 4 Voll. 4 (Евангелія

1778. 2 Voll. 4., книга Дѣяній и соборныя посланія 1799. 4., Павловы посланія 1803 [23]).

Наконецъ въ южной части Сиріи въ Палестинѣ, угнетаемой со внѣ бѣдствіями войны, извнутри фанатическими іудействующими сектами, христіане, не имѣя перевода Новаго Завѣта, долго терпѣли недостатокъ въ полномъ библейско-христіанскомъ наученіи, такъ какъ они не говорили по-гречески и не могли довольствоваться единственною новозавѣтною книгою [24]), терпѣли до тѣхъ поръ, пока, быть можетъ незадолго до нападенія Арабовъ, не было переведено на одичавшій арамейскій народный говоръ самое по крайней мѣрѣ необходимое—церковныя чтенія изъ Евангелій. Это іерусалимскій или палестинско-сирскій переводъ Новаго Завѣта на халдейско-сирское нарѣчіе, сходный съ языкомъ іерусалимскаго Талмуда и написанный своеобразными, приближающимися къ еврейскимъ, письменами [25]).

[1]) Всѣ древніе восточные переводы посланія къ Филимону для сличенія и для уясненія греческаго текста напечатаны съ критическою обработкою I H Petermann въ P ep ad Philemonem. specimiuis loco ad fid verss. orientalium vett. una cum car. textu originali graece edita. Berol 1844. 4.

[2]) Сравн Andr. Müller Symbolae syriacae. Berol 1673 4,—Gl. Ridley De syriacar. N. T versionum indole et usu, въ Wetsten Libelli crit. ed. Semler. Hal. 1766.—G. c. Storr Observaciones super N. T. versionibus syriacis Stuttg 1772. 8—I G Adler N T versiones syriacae simplex, philoxeniana et hieroso1ymitana denno examinatae. Hafn. 1789. 4,—I. Wichelhans De N. T versione syriaca antiqua, quam Peschitho vocant. Hal 1850 8

[3]) Точнѣе Пешитхо (Peschittho, Peschitho)

[4]) Это, такъ же какъ и несомнѣнная вѣрность перевода, открывается со всею ясностію изъ того, что въ Пешито внесены безъ перевода многія греческія слова, даже латинскія выраженія, удержанныя въ нашемъ греческомъ текстѣ (напр. πραιτώριον).—Уклоненія отъ греческаго текста указаны I. G. Reusch Syrus interpres cum fonte N T. graeco collatus. Lips 1741. 8

[5]) Онъ еще не содержитъ въ себѣ Апокалипсиса и четырехъ меньшихъ соборныхъ посланій (2-го Петра, 2-го и 3-го Іоанна и Іуды).

[6]) Новозавѣтнаго, а также и ветхозавѣтнаго перевода, хотя послѣдній составленъ, какъ кажется, различными переводчиками.

[7]) Конечно, первымъ несомнѣннымъ историческимъ свидѣтелемъ о церковномъ употребленіи Пешито является Ефремъ Сиринъ, жившій уже въ 4-мъ вѣкѣ (мѣсто у Евсевія h. e. IV, 22, гдѣ Евсевій говоритъ о Егезиппѣ, писателѣ церковномъ 2-го вѣка, и гдѣ онъ замѣчаетъ, что Егезиппъ ἐκ τε τοῦ καθ' ἑβραίους εὐαγγελίου καὶ τοῦ συριακοῦ καὶ ἰδίως ἐκ τῆς ἑβραΐδος διαλέκτου τινὰ τίθησι, не можетъ быть съ несомнѣнностію отнесено къ Пешито); но уже и это

(сравн. Storr Observationes super N. T, versionibus syr 1772. p 10. sqq), а также и то, что Ефремъ комментируетъ Пешито, свидѣтельствуетъ, что Пешито существовалъ покрайней мѣрѣ цѣлое столѣтіе прежде Ефрема.

[8]) Они называютъ участниками въ его составленіи апостоловъ и ихъ сотрудниковъ, такъ какъ они производятъ переводъ отъ Ахея, ученика ап Ѳаддея, или же отъ самого Ѳаддея, или даже отъ евангелиста Марка. И этому сирскому преданію о происхожденіи перевода отъ ап. Ѳаддея въ новѣйшее даже время расположенъ вѣрить Wichelhaus a. a. O.

[9]) Сравн. G. R. Winer De usu versionis syriacae N. T critico caute instituendo Erl. 1823. 4

[10]) Сравн. M. Weber De usu versionis syriacae N. T. hermeneutico. Lips. 1788 8. и I. D. Michaelis Curae in versionem syriacam Actuum app Gott. 1755. 4

[11]) Перепечатка этого изданія находится въ «Opus duodecim linguarum,— Новый Завѣтъ на двѣнадцати языкахъ El. Hutter Nürnb 1559; къ нему Hutter присоединилъ въ собственномъ переводѣ четыре недостающихъ въ немъ соборныхъ посланія.

[12]) Изъ числа прочихъ немногихъ изданій новозавѣтнаго Пешито слѣдуетъ назвать изданіе Mart. Trost. Goth. Anhalt. 1621. 4., Сирско-арабское изданіе Конгрегаціи de propaganda fide Rom. 1703. fol и—какъ ручныя изданія—изданіе Aegid. Gutbir. Hamb 1664. 8, изданіе Ioh. Leusden и Car. Schaaf Lugd B 1708. 4, и изданіе Англійскаго Библейскаго общества. Lond 1816. 4.

[13]) Съ этого времени Пешито, въ послѣдующихъ изданіяхъ, былъ пополняемъ и Апокалипсисомъ и четырмя меньшими соборными посланіями

[14]) Она гласитъ: «сія книга четырехъ Евангелій съ греческаго языка на сирскій съ великимъ тщаніемъ переведена въ первый разъ въ Мабугѣ [Иераполисъ] въ 818 г Александра, во дни св исповѣдника Филоксена [который называется также Хенайя], епископа сего города, но затѣмъ она была сличена мной, бѣднымъ Ѳомою, съ двумя [въ нѣкоторыхъ codd. съ тремя] греческими превосходными и исправленными рукописями въ Антоніи-Алекандріи, великомъ городѣ, въ монастырѣ св Антонія, во второй разъ она была написана и сличена въ названномъ же мѣстѣ въ 927 г Александра, четвертаго индикта»

[15]) Переводчикъ не названъ въ этой подписи; но сирскій писатель Moses Agbelaeus у Assemani Biblioth. oriental. T. II. p. 82. называетъ его Поликарпомъ, хорепископомъ Филоксена.

[16]) Нельзя положительно сказать, съ какимъ собственно намѣреніемъ сдѣланъ Филоксеновъ переводъ; впрочемъ самое его названіе наводитъ на предположеніе, что его сдѣлали монофизиты для монофизитовъ же. Hug полагаетъ, что переводъ этотъ сдѣланъ по порученію монофизитскаго патріарха Петра Гнафея, дабы онъ служилъ монофизитамъ для церковнаго употребленія. Впрочемъ критическія прибавки не говорятъ о немъ прямо, какъ о церковномъ переводѣ.

[17]) Евангелія съ двумя или тремя, Дѣянія апостоловъ и Соборныя посланія, какъ гласитъ подпись подъ ними, съ одною, Павловы посланія, по всей вѣроятности, съ двумя, ибо столько именно обозначено ихъ на поляхъ. (О подписяхъ манускриптовъ см. Adler l. c. p. 45 sqq.)..

[18]) Которые, конечно, въ разное время были внесены въ текстъ и повредили его

[19]) О личности этого Ѳомы сообщаетъ свѣдѣнія Barhebraeus въ своей сирской хроникѣ подъ 927 г. эры Селевкидовъ (см. Assemani Bibl. or. II. 335, и сравн. Eichhorn Repertorium VII, 243 ff.) Онъ называетъ его Ѳомою Харклейскимъ (или Гарклейскимъ, Гераклейскимъ) и говоритъ о немъ, что онъ былъ сначала монахомъ, затѣмъ епископъ въ Мабугѣ и наконецъ изгнанный отсюда жилъ въ Александріи, въ монастырѣ св. Антонія.

[20]) Быть можетъ, встрѣчающіяся въ Филоксеновомъ переводѣ критическія замѣтки Оригена, звѣздочки и другіе знаки Ѳома заимствовалъ у Павла изъ Телы. Но поелику существуетъ одна сирская рукопись, которая не имѣетъ на поляхъ примѣчаній Ѳомы и его подписей и однакоже снабжена критическими замѣтками Оригена то можно полагать, что послѣднія внесены въ первый разъ въ переводъ не Ѳомою, но еще переводчикомъ Поликарпомъ.

[21]) Сравн. G. H. Bernstein De charklensi N. T. translatione syriaca Vratisl. 1837. 4

[22]) Въ немъ, такъ же какъ и въ Пешито, недостаетъ отдѣленія Іоан. 8. 1—11 и мѣста 1 Іоан. 5, 7. 8.

[23]) Въ послѣднее время явилось: Das Evangelium des Iohannes, syrisch in harklens Uebersetzung nach einer vaticanischen Handschrift von H Bernstein Lpz. 1853. 8 (текстъ вообще сходенъ съ текстомъ, изданнымъ White).

[24]) Евангеліемъ отъ Матѳея на Арамейскомъ языкѣ

[25]) Изъ этого перевода существуетъ только Evangelistarium въ Ватиканской рукописи (Свѣдѣніе о переводѣ, его языкѣ и письменахъ сообщаетъ Adler ibid. Lib. 3 p 137 sqq). Чтенія изъ 4 Евангелій въ палестинско-сирскомъ переводѣ, расположенныя приспособительно къ кругу церковнаго года, вновь издалъ F M Erizzo какъ Evangelistarium Hierosolymitanum ex coll. Vatic Palaest. Veron. 1864. 2 voll. 4.—Рукописный сирскій новозавѣтный переводъ на 52 древнихъ палимпсестахъ in 4, найденный Тишендорфомъ на востокѣ въ 1853 г, не принадлежитъ къ переводу палестинско-сирскому, но, по всей вѣроятности, это—доселѣ еще бывшій неизвѣстнымъ переводъ, предполагающій собою Пешито.

II. ПРОЧІЕ ВОСТОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Не много позднѣе, чѣмъ въ Сиріи, появился въ Египтѣ свой переводъ Новаго Завѣта. Въ Египтѣ, со времени Александра Великаго, значительно распространился греческій языкъ [1]). Одна-

коже онъ не былъ въ состояніи совсѣмъ вытѣснить кореннаго народнаго языка. Впрочемъ языкъ этотъ тѣмъ не менѣе воспринялъ въ себя не мало греческихъ словъ и усвоилъ, во многихъ случаяхъ, строеніе, сообразное съ духомъ греческаго языка. Так. обр. возникъ коптскій (т. е. египетскій) языкъ, который, по низверженіи Птоломеевъ, сдѣлался національнымъ языкомъ Египтянъ и вмѣстѣ съ собою возвысилъ христіанство на степень господствующей религіи [2]). На оба главные коптскіе діалекта (верхнеегипетскій, сахидскій, т. е. діалектъ верхней страны, или ѳивскій, и нижнеегипетскій, или мемфисскій) былъ переведенъ Новый Завѣтъ [3]). Оба перевода сдѣланы были съ греческаго языка, послѣдній въ началѣ 4-го в., первый, по всей вѣроятности, еще ранѣе.—Кромѣ того существуютъ еще остатки третьяго египетскаго или коптскаго перевода на діалектѣ бʼасмурскомъ [4]).

Уже въ началѣ 4-го в. христіанство было занесено далѣе въ Ефіопію, куда никогда не проникала греческая культура, двумя юношами, Фрументіемъ и Едесіемъ, которые одни только изъ всего экипажа [5]) корабля, приставшаго къ берегамъ Абиссиніи, избѣжали кровожадности Абиссинцевъ [6]), и изъ которыхъ Фрументій основалъ въ послѣдствіи церковь въ Абиссиніи. По всей вѣроятности уже Фрументій составилъ древній эѳіопскій переводъ Библіи [7]), который сдѣлалъ на общеупотребительномъ въ то время, теперь же священномъ, языкѣ эѳіоплянъ [8]). Новый Завѣтъ переведенъ непосредственно съ греческаго языка и въ очень многихъ мѣстахъ совершенно буквально [9]). — Отъ этого перевода Новаго Завѣта существенно отличается гораздо позднѣйшій переводъ на языкѣ амгарскомъ, въ настоящее время общеупотребительномъ между эѳіоплянами [10]).

Изъ Сиріи христіанство проникло въ свое время далѣе въ Арменію. До 5-го вѣка Армяне довольствовались какъ сирскимъ алфавитомъ, такъ по всей вѣроятности и сирскою Библіею. Но около 410 г. Мисробъ (Месропъ, [11]) составилъ для Армянъ собственный алфавитъ и вскорѣ затѣмъ собственный переводъ Библіи сначала съ сирскаго, а въ послѣдствіи съ греческаго подлиннаго текста, или, по другому позднѣйшему преданію, сначала съ греческаго, но съ позднѣйшими измѣненіями примѣнительно къ сирскому переводу [12]). Во всякомъ случаѣ въ армянскомъ

переводѣ обнаруживается сирскій элементъ, къ которому въ 13 ст., когда армянская церковь вступила въ извѣстныя отношенія къ папамъ, примѣшался, какъ кажется, другой съ латинскимъ оттѣнкомъ Вульгаты [13]), и въ такомъ видѣ переводъ былъ затѣмъ обнародованъ [14]).

Отъ Армянъ приняли священное Писаніе Грузины. Въ послѣдствіи, въ 6-мъ в., появился также грузинскій переводъ Библіи, неизвѣстно кѣмъ составленный [15]). Переводъ Новаго Завѣта сдѣланъ съ греческаго, но такъ же какъ и переводъ Ветхаго Завѣта, дополненъ вставками по славянскому переводу [16]).

Между восточными переводами особенно замѣчательны арабскіе переводы Новаго Завѣта. Вскорѣ послѣ первой четверти 7-го ст. на востокѣ взялъ перевѣсъ надъ церковію Исламъ, который со всѣмъ вступалъ въ борьбу и все побѣждалъ, и повсюду, куда проникалъ побѣждающій мечь Арабовъ, всѣ должны были измѣнять свои природныя нарѣчія на молодой и богатый языкъ побѣдителей. Сирскіе и египетскіе христіане разучились понимать свой родной языкъ, который сдѣлался древнимъ церковнымъ и библейскимъ языкомъ [17]), и для того, чтобы чтенія изъ писаній не были непонятны христіанамъ, находившимся въ арабскомъ плѣненіи, повсюду сдѣлались необходимыми арабскіе переводы Новаго Завѣта [18]), и переводы эти, конечно, были довольно различны между собою, смотря по мѣсту своего происхожденія, а также по объему, источникамъ и вспомогательнымъ средствамъ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ дѣломъ національнымъ, ни одинъ не возникъ подъ руководствомъ церкви; только немногіе были сдѣланы съ греческаго текста; для многихъ значеніе оригинала имѣлъ древній національный переводъ, и, во многихъ случаяхъ, даже древнія письмена [19]) послужили для новаго языка [20]).

Наконецъ даже для другихъ, кромѣ арабскихъ, новыхъ переводовъ на иные языки, именно для переводовъ персидскихъ, послужилъ поводомъ Исламъ, хотя и посредственно. Очень можетъ быть, что въ персидской церкви уже въ раннее время существовалъ персидскій переводъ Новаго Завѣта, который погибъ во время распространенія тамъ Ислама. Какъ бы то впрочемъ ни было, несомнѣнно извѣстно лишь то, что въ западныхъ провинціяхъ Персіи христіане долгое время довольствовались сирскою Библіею,

такъ какъ они пользовались трудами Едесской богословской школы. Когда однакожь Персія въ послѣдствіи вновь разцвѣла подъ магометанскимъ вліяніемъ и при этомъ обновила также и свой языкъ, тамошніе христіане составили для себя переводъ или правильнѣе переводы Новаго Завѣта на персидскій языкъ, которые были сдѣланы ими какъ съ извѣстнаго имъ текста Пешито, такъ и съ греческаго подлиннаго текста [21]).

[1]) Поэтому образованнымъ Египтянамъ никогда не было нужды въ переводѣ Новаго Завѣта.

[2]) Наконецъ и коптскій языкъ въ свою очередь уступилъ языку Арабовъ, наводнившихъ страну, и сохранился у туземныхъ христіанскихъ жителей Египта только какъ церковный языкъ.

[3]) Изъ оивскаго (сагидск.) перевода извѣстны только отрывки и разночтенія. Мы обязаны ими по преимуществу изслѣдованіямъ C. G. Woide въ Orient Biblioth Michaelis III, 202 ff. и X, 199 ff, а также въ Kieler Beiträgen Th III S. I. ff; сравн. Appendix ad edit. N. T. ex cod. Alex. a Woide descr. in qua continetur fragm. N. T. dialecti superioris Aegypti Oxon 1799. fol; J A. Mingarelli Aegyptior. codicum reliquiae cet. Fasc I. Bonon 1785. 4; F. Münter Comm. de indole vers. N. T sahidicae. Hafn 1789 и neber das Alter der koptischen Uebersetzung des N. T въ Bibliothek Eichhorn IV, I, 385; Georgi Fragm. evang S Johannis graeco-copto-theb. Saec. IV Rom. 1789. 4 (Mingarelli и Georgi сообщаютъ отрывки изъ Евангелій, Woide и Münter изъ Павловыхъ посланій).—Напротивъ, Мемфисскій переводъ обнародованъ въ полномъ своемъ составѣ (Dav. Wilkins. Oxf 1716 4, однакоже не въ очень исправномъ видѣ; вновь съ критической обработкою, послѣ новаго сравненія съ рукописями, обнародованы—Евангелія M G Schwartze [P. 1. IV Evv. Vol. 1. Mat et Marc. Lips 1846, 4], соборныя посланія—P. Böttticher Halle 1851, Дѣянія Апост. и Павловы посланія тѣмъ же ученымъ Halle 1852).

[4]) Этотъ діалектъ былъ, быть можетъ, только нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ оивскаго діалекта и басмурскій переводъ-составленный, вѣроятно, также въ 4-мъ в, сдѣланъ, какъ кажется, съ оивскаго. (Отрывки изъ него у Georgi Praef. ad fragm ev. Joh. § 10; Münter De vers. N. T. sahid. §. 12 13, и-отрывки изъ Павловыхъ посланій—у W. E. Engelbreth Fragm basmurico-copt. V. et. N. T. Hafn. 1811. 4.

[5]) Сопровождавшаго тирскаго ученаго Меропія.

[6]) Руфинъ h. e. 1, 9.

[7]) Туземныя сказанія о переводчикѣ Библіи Aba Salama (Фрументій?) см. у Ludolf Hist aethiopica. Frcf. 1681. fol. (l. III, 2) сравн съ его Commentarius ad suam hist. aeth. 1691. fol.

[8]) Онъ былъ вытѣсненъ въ послѣдствіи завоевателями и въ настоящее время употребляется какъ церковный языкъ.

[9]) Въ 16 ст. прибыли въ Римъ съ этимъ переводомъ три эѳіопскихъ духовныхъ лица и напечатали его въ Римѣ 1548—49 въ двухъ частяхъ, 4 Однакоже этотъ оттискъ, такъ же какъ и всѣ послѣдующіе (оттиски отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ, Lugd. B, 1654 4, и оттискъ въ Лондонской Полиглоттѣ), очень недостаточны.

[10]) Амгарское племя эѳіоплянъ дало всей странѣ свои законы и свой языкъ, и вслѣдствіе этого появился новый амгарскій переводъ, сдѣланный съ древняго эѳіопскаго, изъ котораго впрочемъ извѣстенъ въ Европѣ только отрывокъ въ Гиссенской библіотекѣ. Сравн. I. E. C. Schmidt Beitrag zur Kentniss der amhar. Uebersetzung, въ его Bibl. fur krit. Exeg. und Kirchengesch. Th. I. S. 307 ff)

[11]) По крайней мѣрѣ это—общепризнанный фактъ, который въ новѣйшее время, конечно, подвергли сомнѣнію.

[12]) Сначала—таково древнее преданіе—Мисробъ и патріархъ страны Исаакъ перевели Новый Завѣтъ, по недостатку греческихъ, съ сирской рукописи, но въ 431 г два ученика Мисроба, Іосифъ (Пальненскій) и Ецнакъ (Іоаннъ Екеленскій) принесли съ собою съ Ефесскаго вселенскаго собора прекрасно написанную греческую рукопись, руководствуясь которой Мисробъ и Исаакъ снова начали свою работу. Однакоже, вслѣдствіе сознанія недостаточности свѣдѣній въ греческомъ языкѣ, Іосифъ и Ецнакъ вскорѣ затѣмъ были посланы въ Александрію, дабы восполнить этотъ недостатокъ, и только послѣ ихъ возвращенія, трудъ, начатый въ третій разъ, былъ оконченъ Такъ повѣствуетъ современный этому событію писатель, Моисей Хоренскій въ hist. armen. (edit Whiston Lond. 1736 4), который и самъ къ концу участвовалъ будто бы въ переводѣ (Lib. III. c. 61). Напротивъ, по свидѣтельству Barhebraeus 13 вѣка, Мисробъ и Исаакъ уже послѣ того, какъ переводъ съ греческаго текста былъ оконченъ, измѣнили его приспособительно къ переводу сирскому.

[13]) Сравн. Bredenkamp Ueber die armenishe Uebersetzung des N T въ Neu. or. Bibl Michaelis VII, 139 ff. (Eichhorn, напротивъ, всѣ особенности армянскаго текста объясняетъ его сродствомъ съ древнимъ, еще неизслѣдованнымъ, текстомъ)

[14]) Въ 17 ст Армянскій Синодъ постановилъ напечатать переводъ. Вслѣдствіе этого ерпванскимъ епископомъ Усаномъ (Осаномъ) напечатаны были въ Амстердамѣ въ 1666 вся армянская Библія in 4, а въ 1668 г Новый Завѣтъ отдѣльно in 8. Послѣ того какъ армянская типографія была перенесена изъ Амстердама въ Константинополь, армянская Библія снова была напечатана здѣсь въ 1705 г. in 4. Позднѣе армянскій Новый Завѣтъ былъ изданъ въ Венеціи (S. Lazaro) Іоанномъ Зорабомъ въ 1789. 8 и затѣмъ снова въ 1816 г.

[15]) Сравн. F C Alter Ueber georgianische Literatur Wien. 1790. 8 Eichhorn Bibliothek. 1, 153 ff.

[16]) Вся грузинская Библія была издана въ Москвѣ въ 1743. fol (Въ Ватиканѣ въ Римѣ находятся многія еще неразсмотрѣнныя рукописи)

[17]) Какъ такіе, языки этихъ народовъ въ послѣдствіи были часто приводимы въ рукописяхъ (codices bilingues, особенно copto-arabici) наряду съ арабскимъ.

[18]) О переводахъ временъ домагометанскихъ не говоритъ ни одно историческое свидѣтельство, хотя возможность ихъ и потребность въ нихъ для древнихъ арабскихъ христіанъ не могутъ быть оспариваемы Сказаніе о томъ (у Assemani Bibl or III 2 p. 599), что сами Арабы побуждали въ 640 г. патріарха Іоанна къ составленію перевода Евангелій, говоритъ также положительно противъ этого

[19]) Напр. арабскій Новый Завѣтъ Rom. 1703 fol. имѣетъ сирскій шрифтъ.

[20]) Къ важнѣйшимъ арабскимъ переводамъ Новаго Завѣта принадлежатъ: а, довольно древній арабскій переводъ Евангелій (быть можетъ еще 7-го вѣка), сдѣланный непосредственно съ греческаго, но приспособленный къ сирскому и коптскому текстамъ; онъ существуетъ, хотя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, во многихъ изданіяхъ (въ изданіи четырехъ Евангелій, Rom. 1591. fol. (ed 2 arab-lat. 1619; 3 1774), въ арабскомъ Новомъ Завѣтѣ Erpenius Lugd. B. 1616. 4, въ Парижской и Лондонской Полиглоттахъ (послѣднею онъ заимствованъ изъ первой), и въ сирско-арабскомъ Новомъ Завѣтѣ Rom 1703. fol.; сравн. G. C Storr De evangeliis arabicis Tüb. 1775 4)—b, Арабскій переводъ книги Дѣяній, Павловыхъ и Соборныхъ Посланій и Апокалипсиса, находящійся въ Парижской и Лондонской Полиглоттахъ и сдѣланный также непосредственно съ греческаго, но не переводчикомъ Евангелій, а другимъ лицомъ, отечествомъ котораго, вѣроятно (по Hug и de Wette въ Einleit.), была Кирена.—c. Арабскій переводъ книги Дѣяній, Павловыхъ посланій, Посланій Іакова, 1-го Петра и 1-го Іоанна въ Новомъ Завѣтѣ изд. Erpenius, сдѣланный съ Пешито (при этомъ Erpenius недостающія въ Пешито 4 меньшихъ Соборныхъ посланія заимствовалъ изъ неизвѣстнаго арабскаго оригинала).—d., Арабскій переводъ Апокалипсиса у Erpenius, такъ же какъ арабскій переводъ Павловыхъ посланій (изъ котораго Hug Einleit. Th. 1. S 449 (3 A) приводитъ, какъ образчикъ, переводъ посланія къ Филимону), съ коптскаго текста.—Наконецъ е еще непапечатанный арабскій переводъ съ латинскаго, составленный въ Испаніи Іоанномъ Севильскимъ въ 8 ст. (Сравн. Mariana de reb Hispan lib VII. c. 3; также Jac Le Long Bibliotheca sacra cet. (ed nov. Par 1723. 2 Voll. fol.) 1, 112)—Пока еще неизвѣстный Арабскій переводъ Павловыхъ посланій на 75 листахъ in fol. (содержащій отрывки изъ посланія къ Римлянамъ и изъ 2-го Кор., посланія къ Тит, 1-го и 2-го къ Тим и къ Филим и посланіе къ Евреямъ до 9, 15), также изъ 8-го в., найденный Тишендорфомъ на востокѣ въ 1853 г.

[21]) Изъ обоихъ переводовъ напечатаны въ настоящее время только Евангелія Переводъ, сдѣланный съ сирскаго, по рукописи 11 в., находится въ Лондонской Полиглоттѣ (Латинскій его переводъ изданъ C. A Bode Helm. 1750. 4); переводъ сдѣланный съ греческаго, вѣроятно болѣе древній, нежели сдѣланный съ сирскаго, но въ послѣдствіи по ошибкѣ дополненный

вставками изъ послѣдняго и потому потерявшій въ своемъ критическомъ достоинствѣ, изданъ отдѣльно (Abr. Wheloc. Lond 1657 fol.)

II. Древне-христіанскій западъ.

I. Латинскіе переводы.

Христіанство, хотя и возникло на востокѣ, однакоже скоро и по преимуществу распространилось на западѣ.—Въ большей части западной Европы, ко времени распространенія христіанства, каждый, кто только хотѣлъ чѣмъ нибудь быть или казаться, говорилъ по латини. Но при этомъ однакожъ всѣ образованные и въ Римѣ и въ остальныхъ итальянскихъ городахъ, а также большая часть народа понимали греческій языкъ. Поэтому новозавѣтный оригинальный текстъ, когда онъ былъ читаемъ въ церкви, не требовалъ никакого особеннаго латинскаго перевода [1]), тѣмъ болѣе, что повсюду находились по крайней мѣрѣ люди, которые были въ состояніи тотчасъ же сдѣлать устный переводъ. Но хотя и могло пройти нѣсколько времени, прежде нежели появились письменные переводы, во всякомъ случаѣ они возникли въ раннее время. Отъ устныхъ переводовъ къ письменнымъ, вообще говоря, не могло быть рѣзкаго перехода, и какъ самое удобство къ передачѣ на латинскій языкъ, такъ и потребности народа въ различныхъ пунктахъ обширной Римской имперіи, безъ сомнѣнія, уже въ первые вѣка послужили поводомъ къ появленію письменныхъ латинскихъ переводовъ. Конечно, болѣе нежели сомнительно, чтобы это случилось «еще до времени образованія канона». Если даже умолчать о томъ, что Игнатій еще могъ посылать къ Римлянамъ посланіе на греческомъ языкѣ, и что Климентъ могъ писать изъ Рима также по-гречески: то все же слѣдуетъ признать, что, говоря вообще, только Тертулліанъ первый далъ латинскому языку право гражданства въ христіанской литературѣ. Кромѣ того, довольно значительныя христіанскія общества въ Испаніи, Галліи и Африкѣ возникли едва около половины 2-го столѣтія. Затѣмъ самое раннее свидѣтельство о дѣйствительно существовавшемъ латинскомъ переводѣ въ первый разъ встрѣчается только у Тертулліана. [2]) Но все же, въ силу самой природы вещей, латинскіе переводы Новаго

Завѣта появились очень рано, какъ о томъ со всею ясностію свидѣтельствуетъ Августинъ de doctrina christiana II, 11. [3]) Изъ этого мѣста, если разсматривать его въ полномъ его объемѣ [4]) и въ связи съ другими мѣстами въ сочиненіяхъ Августина [5]), открывается, что существовалъ (по крайней мѣрѣ во времена Августина) не одинъ, но многіе латинскіе переводы [6]); то же самое можно вывести изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Іеронима, именно изъ его предисловія къ Евангеліямъ [7]). Наконецъ въ писаніяхъ древнихъ латинскихъ отцевъ церкви можно съ ясностію указать на дѣйствительное разнообразіе переводовъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ [8]). Отъ этихъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ, которые обыкновенно называются versiones antehieronymianae, сохранились еще многіе фрагменты у древнихъ латинскихъ отцевъ церкви и въ codicibus graecolatinis [9]). Текстъ этихъ переводовъ очень несовершенъ и поврежденъ; это отъ того, что съ одной стороны переводчики не обладали потребными для своего дѣла знаніями, а съ другой—самое множество переводовъ могло послужить поводомъ къ искаженіямъ текста въ различныхъ рукописяхъ. [10]) Но, не говоря объ этихъ поврежденіяхъ, общій характеръ древнихъ латинскихъ переводовъ состоитъ въ крайней буквальности, которая особенно относительно гебраизмовъ отчасти превосходитъ даже подлинный текстъ [11]),—свойство въ полномъ смыслѣ не классическое, которое само по себѣ можетъ свидѣтельствовать, кажется, не столько о нетальянскомъ происхожденіи переводовъ, сколько о ихъ возникновеніи въ средѣ, вполнѣ чуждой высшаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и посредственно, о ихъ очень значительной древности. Самымъ употребительнымъ и лучшимъ изъ этихъ переводовъ былъ такъ называемый Itala, по Августину de doctr. christ. II, 15. («In ipsis autem interpretationibus Itala ceteris praeferatur, nam est verborum tenacior cum perspicuitate sententiae»), и, какъ кажется, нѣтъ ни одного достаточнаго основанія замѣнять здѣсь чтеніе Itala какимъ-либо другимъ (напр. usitata [12]). То, что названіе Itala въ другихъ мѣстахъ нигдѣ прямо не встрѣчается [13]), объясняется тѣмъ, что переводъ этотъ не вездѣ, а только у Августина названъ Itala; въ Италіи онъ могъ не имѣть никакого особаго названія; Августинъ же, жившій въ Африкѣ, легко могъ назвать его италійскимъ, поелику въ Италіи онъ, какъ кажется, былъ въ особенномъ

употребленіи. Впрочемъ довольно естественно было, что этотъ италійскій переводъ будучи, самымъ лучшимъ латинскимъ переводомъ, могъ сдѣлаться употребительнѣйшимъ и внѣ Италіи, а потомъ и получить у Августина названіе usitata (употребительный) или vulgata (народный) [14]), отъ чего въ этомъ мѣстѣ у Августина можно и не допускать измѣненія.

Отрывки изъ этихъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ собраны Сабатьеромъ (P Sabatier) Bibliorum Sacrorum latinae versiones antiquae, seu vetus Itala et caeterae cet. Rheims. 1743. 3 Voll. in fol. Евангелистарій издалъ Іос. Біанчини (Blanchinus). Rom. 1749. Евангеліе отъ Матѳея и посланіе Іакова Мартинай (Ioh. Martianay). Par. 1695. и отрывокъ изъ Ев. отъ Марка [15]) Добровскій (Prag. 1778. 4). Въ недавнее время Тишендорфъ древній латинскій переводъ четырехъ Евангелій издалъ по кодексу четвертаго или пятаго вѣка [16]).

Во второй половинѣ 4-го вѣка уже слышатся въ церкви общія жалобы на безчисленныя разности и поврежденія въ текстѣ древнихъ латинскихъ переводовъ (древняго Itala или Vulgata), которыя теперь уже никто не находилъ правильными. Такъ уже въ концѣ 4-го вѣка еп. Римскій Дамасъ былъ серіозно озабоченъ мыслію объ исправленіи латинскаго перевода, и поручилъ это дѣло ученому монаху и пресвитеру Іерониму. Іеронимъ сначала отказывался принять на себя это дѣло [17]), но въ 383 г. приступилъ къ нему и началъ его съ Евангелій [18]). При этой работѣ относительно Новаго Завѣта онъ поступалъ въ высшей степени осторожно [19]). Онъ сравнивалъ наиболѣе сохранившіеся кодексы древняго перевода, и изъ древнихъ греческихъ рукописей бралъ во вниманіе особенно тѣ, которыхъ текстъ положенъ былъ въ основу древне-латинскаго перевода [20]). При этомъ онъ измѣнялъ только то, что было ложно, гдѣ былъ поврежденъ смыслъ мѣста въ существенномъ [21]). Не смотря однакожь на это, исправленный Іеронимомъ латинскій переводъ Новаго Завѣта представляется какъ бы переводомъ новымъ [22]). Дамасъ хотѣлъ сдѣлать, чтобы этотъ переводъ [23]), какъ новая Vulgata [24]), былъ введенъ во всеобщее употребленіе но намѣреніе; римскаго епископа не могло осуществиться при подозрительности того времени «къ новой Библіи». Возникли жаркіе споры, и введеніе новой Библіи вызвало въ нѣкоторыхъ

общинахъ реакціонное движеніе. Многіе изъ современниковъ вооружались противъ Іеронима за этотъ переводъ, или выражали недоумѣнія на его счетъ [25]). Такимъ образомъ распространеніе перевода шло медленно, и только благодаря умѣнью и авторитету Григорія Великаго, около 600-го года получилъ онъ столь широкое распространеніе, что съ этихъ поръ могъ уже получить значеніе новой Вульгаты [26]). Но до сихъ поръ отъ частаго употребленія между переписчиками онъ снова намѣренно и ненамѣренно подвергся повреждепію; повѣрка его, сдѣланная въ VI вѣкѣ Кассіодоромъ [27]), не имѣла вообще никакого дѣйствія, и ко временамъ Карла Великаго уклоненіе отъ Іеронимовой вульгаты въ различныхъ рукописяхъ было столь значительно, что не было экземпляровъ сходныхъ между собою, отчего они становились подозрительны. Поэтому Карлъ Великій поручилъ [28]) Алкуину пересмотръ кодексовъ Іеронимова перевода; подобные пересмотры съ этихъ поръ продолжались постоянно, во все теченіе среднихъ вв., такъ какъ чрезъ умноженіе списковъ возникали новыя затрудненія [29]), дѣлавшія необходимыми новыя исправленія. Такія исправленія предпринимали: въ XI вѣкѣ Архіепископъ Кентербюрійскій Ланфранкъ, въ XII Кардиналъ Николай и аббатъ Стефанъ Сито, а съ XIII в. появились такъ называемыя Biblica correctoria—родъ латинской Массоры, собраніе разностей чтенія Вульгаты по рукописямъ и цитатамъ, съ разнаго рода критическими, грамматическими и другими примѣчаніями, сдѣланными преимущественно Парижскою Сорбонною и потомъ послѣдовательно монашескими орденами Доминиканцевъ, Францисканцевъ и Картаузеровъ въ ихъ монастыряхъ [30]).

Такъ, оставалось задачей для среднихъ вѣковъ—новыми и новыми исправленіями устранять неправильности и погрѣшности, а сдѣлать это никто не могъ хорошо. Даже самое множество дѣятелей препятствовало успѣху, а къ этому примѣшалось еще соревнованіе партій. Особенно же со времени изобрѣтенія книгопечатанія увеличилось разнообразіе и смѣшеніе текста Вульгаты. Вульгата была первою печатною книгою и затѣмъ ея печатаніе повторялось безчисленное множество разъ [31]). Соборъ Тридентскій [32]) (1546) призналъ переводъ Вульгаты за самоподлинный текстъ, имѣющій одинаковое достоинство съ оригиналомъ. [33]) Такимъ образомъ нужно было необходимо озаботиться установле-

ніемъ подлиннаго, твердаго и постояннаго текста Вульгаты. Уже Тридентскій соборъ утвердилъ такой текстъ [34]), а вскорѣ потомъ 1587 Львовскіе богословы (I. Hentenius и др.) издали исправленную Вульгату, которая впрочемъ не была одобрена и не получила признанія. Наконецъ 1589 г. папа Сикстъ V въ торжественной буллѣ объявилъ изданіе правильнаго и подлиннаго текста Вульгаты, повелѣвая, чтобы новообнародованная Вульгата только одна употреблялась въ католической церкви, признаваема была нормою всѣхъ послѣдующихъ изданій и имѣла perpetuam auctoritatem. Это Сикстово изданіе Вульгаты Sixtina editio [35]) явилось въ Римѣ 1590 г. въ трехъ томахъ in folio, но вскорѣ затѣмъ къ великому соблазну была признана негодною къ употребленію и запрещена. [36]) Послѣ того какъ попытка Сикста не удалась такимъ рѣшительнымъ образомъ, Папа Григорій XIV поручилъ исправленіе Вульгаты многимъ ученымъ, во главѣ которыхъ стоялъ Кардиналъ Роб. Беллярминъ. Новое изданіе [37]) явилось съ именемъ папы Климента VIII [38]) (Clementina) въ Римѣ 1592 г. [39]) Съ этихъ поръ это изданіе только повторялось въ католической церкви и должны были прекратиться другія критическія изданія Библіи [40]).

[1]) Сравн. также I. F. Lebret De usu versionis lat. verteris in eccl. christ. Tüb. 1786 4.

[2]) Онъ противополагаетъ этотъ переводъ de monogamia с 11 (приводимый имъ какъ весьма употребительный латинскій переводъ мѣста 1 Кор. 7, 30) греческому тексту какъ подлинному—authenticus.

[3]) Ut enim, объясняетъ онъ, cuivis primis fidei temporibus in manus venit codex graecus et aliquantulum facultatis sibi utriusque linguae habere videbatur, ausus est interpretari.

[4]) Непосредственно предъ этимъ de doctr. christ. II, 11. стоятъ слова: «Qui scripturas ex hebraea lingua in graecam verterunt, numerari possunt, latini autem interpretes nullo modo. Ut enim cuivis» cet.

[5]) Напр. Epist. 97. ad Hieron T. IV. P. 2. p. 611. Августинъ говоритъ (хотя собственно объ одномъ Ветхомъ Завѣтѣ, но слова его имѣютъ значеніе для Библіи вообще: «Ideo autem desidero interpretationem tuam de LXX, ut ea tanta latinorum interpretum, qui qualescunque hoc ausi sunt, quantum possumus, imperitia careamus»; сюда относится также de doctr. chr. 11, 15, о чемъ будетъ сказано ниже

[6]) Если-что естественно-не всѣ они обнимали собою весь Новый Завѣтъ, то изъ опытовъ перевода отдѣльныхъ книгъ тѣмъ легче могъ составиться полный латинскій переводъ Новаго Завѣта.

[7]) Іеронимъ praef. in IV evv. ad Damas говоритъ. «si latinis exemplaribus fides est adhibenda, respondebunt: quibus? Tot sunt enim exemplaria paene quot codices». Если здѣсь exemplaria отъ codices различаются и должны различаться, то подъ ними нельзя разумѣть codices одного и того же перевода Между тѣмъ съ другой стороны кажется, что Іеронимъ старается выставить на видъ скорѣе многочисленность отдѣльныхъ трудовъ по части перевода, нежели многочисленность «codices» (выраженіе, которое тѣмъ менѣе, конечно, можетъ имѣть доказательной силы, что оно встрѣчается также и у Августина, который однакоже съ рѣшительностію говоритъ о множествѣ переводовъ· напр. Авг ep. 88. ad Hieron T. IV. P. 2. p 661 «Per hoc plurimum profueris, si eam scripturam graecam, quam LXX interpretati sunt, latinae veritati addideris, quae in diversis codicibus ita varia est, ut tolerari vix possit» etc) и новѣйшіе ученые пришли поэтому къ двумъ различнымъ между собою взглядамъ. (Michaelis въ Einl., G. Rieglor Kritische Geschich. der Vulgata. Salzb. 1820, L. Van Ess Pragmat. Geschiche der Vulgata. Tüb. 1824, de Wette въ Einl. и др [въ новѣйшее время также H. Rönsch Die lateinischen Bibelübersetzungen im christlichen Africa zur Zeit des Augustinus, въ Kahnis·Zeitschr f. d hist. Th 1867. H 4. S 606 ff] стоятъ за множество переводовъ; Semler, Wetstein, Eichhorn и др. за одинъ, такъ какъ эти послѣдніе очевидно придаютъ очень мало значенія тому обстоятельству, что въ сочиненіяхъ древнихъ латинскихъ отцевъ церкви дѣйствительно можно указать множество переводовъ извѣстныхъ мѣстъ)

[8]) Напр. Матѳ 5, 18, у Иринея adv. IV, 37 приводится такъ ut videant bona facta vestra et clarificent patrem vestrum, у Иларія Пиктав Tract in Psalm. 65: ut videant opera vestra bona et magnificent patrem vestrum; Матѳ 6, 31у Кипріана de orat dom.. Nolite cogitare dicentes, quid edemus, aut quid bibemus, aut quid vestiemur? haec enim nationes quaerunt, у Августина de ep. Manich. c. 1· Nolite solliciti esse dicentes, quid manducabimus, et quid bibemus, aut quo operiemur, haec enim omnia gentes inquirunt; Матѳ 11, 12 у Амвросія in Luc c 7. regnum caelorum cogitur et cogentes diripiunt illud, у Иларія Пиктав in Psalm. 8 n 46: regnum coelorum vim patitur et vim facientes diripiunt illud, у Оптата Милев. de schism. Don III, 11: regnum cael. violentum est, et qui vim faciunt dirip illud; Кол 2, 8. у Кипріана ep. 52. videte, ne quis vos depraedetur per philos. et inan. fallaciam, у Амвросія de fide 1, 3: cavete, ne. . et inanem seductionem у Иларія de trin 1, 13: videte, ne quis vos spoliet ut. и т. д.

[9]) Напр. изъ Евангелій въ Cod. D., изъ книги Дѣяній въ Codd DE, изъ Павловыхъ посланій въ Codd. DEFG.

[10]) Поэтому уже Тертулліанъ замѣчаетъ во многихъ мѣстахъ, что онъ долженъ обращаться къ подлинному тексту, такъ какъ латинскія versiones, которыя онъ называетъ eversiones, непонятны; см. напр. de monogamia c. 11.

[11]) Такъ напр. σωτήρ передано чрезъ salutaris, διαφέρειν чрезъ superponere se, ὑπερνικᾶν чрезъ supervincere, προελπίζειν чрезъ praesperare, ἀλλοτριοεπίσκοπος чрезъ alieni speculator, κοσμοκράτορες — munditenentes, σύμμορφον τῷ σώματι — conformale corpori и т. д.; въ кодексѣ D стоитъ Матѳ. 2, 8. ut ego veniens

adorem ei (προσκυνήσω αὐτῷ), Матѳ. 10, 32. omnis, qui confitebitur in me (ὁμολογήσει ἐν ἐμοί), Матѳ. 9, 21· si tetigero tantum vestimenti ejus (ἐὰν μόνον ἅψωμαι τοῦ ἱματίου αὐτοῦ, Лук. 10, 19. et nihil vos nocebit (καὶ οὐδέν ὑμᾶς οὐ μὴ ἀδικήσει), Матѳ 10, 31. multorum passerum superponite vos (πολλῶν στρουθίων διαφέρετε). Матѳ. 12, 12. quanto ergo superponit homo ab ove (πόσῳ οὖν διαφέρει ἄνθρωπος προβάτου), Матѳ 15, 11. communicat hominem (κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον) и т. д. Такое свойство переводовъ конечно благопріятно для критики, хотя оно значительно нейтрализуется вслѣдствіе множества поврежденій. (Сравн. C. A. Breyther De vi quam verss antiquae latinae in crisin. evv. habeant. Merseb. 1824 8.

[12]) Поелику имени Itala нигдѣ не встрѣчается для обозначенія особаго древняго латинскаго перевода, то Bentley перемѣнилъ Itala Августина на illa, а nam—na quae Ernesti и Lardner приняли Bentley'ево чтеніе. Но эта, отчасти слишкомъ смѣлая, поправка неправильна, какъ это видно изъ взаимной связи словъ Августина, который хотѣлъ указать извѣстный опредѣленный переводъ (онъ говоритъ, что для критики текста должно сравнивать лучшія пересмотрѣнныя изданія; но при объясненіи слѣдуетъ положить въ основаніе одинъ опредѣленный переводъ, и за тѣмъ, какъ на такой, онъ указываетъ на Itala) Другіе соглашаются съ тѣмъ, что Августинъ въ этомъ мѣстѣ разумѣлъ изъ всѣхъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ одинъ опредѣленный, отличный отъ прочихъ переводовъ; но они хотятъ доказать, что переводъ этотъ назывался не Itala, а Vulgata или usitata (такъ какъ и Августинъ de consensu evangelistarum 11, 66 говоритъ о codicibus ecclesiasticis interpretationis usitatae), и что у Августина здѣсь первоначально стояло также usitata (изъ interpretationibus usitata или слитно interpretationibusitata легко могло выйдти interpretationibus itala). Это мнѣніе впервые высказалъ Potter, ему слѣдуютъ Eichhorn и др

[13]) Впрочемъ указанія на это у Августина c. Faust. IX, 2 едва ли можно отвергать «Ita si de fide exemplarium quastio verteretur, sicut in nonnullis, quae pauca sunt, et sacrarum litterarum notissimae sententiarum varietates vel in aliarum regionum codicibus, unde ipsa doctrina commeavit» cet.

[14]) Такъ названный переводъ во всѣ временá, какъ и теперь, можетъ быть съ бóльшимъ правомъ назывался Vulgata, чѣмъ Itala

[15]) Латинскій переводъ его, который принимали было за латинскій подлинникъ Евангелія отъ Марка.

[16]) Evangelium Palatinum ineditum, sive reliquiae textus evangelii latini ante Hieronymum verbi ex cod. palatino purpureo IV vel V p. Chr. seculi ed. C. Tischendorf. Lips. 1847. 4.

[17]) Quis enim..... non statim erumpat in vocem, me falsarium me clamans esse sacrilegum. (Praef. in evagg.)

[18]) Въ предисловіи къ Евангеліямъ онъ излагаетъ также и причины, побудившія его къ переводу.

[19]) Онъ началъ съ Новаго Завѣта, а такъ какъ исправленіе Ветхаго не могло привести его ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ, то

въ послѣдствіи онъ составилъ особенный, совершенно новый, переводъ его съ подлинника.

[20]) «Codices, qui non multum a lectionis latinae consuetudine discreparent». Hier. Praef. in 4 Evv.

[21]) Ita, говоритъ онъ, ita calamo temperavimus, ut his tantum, quae sensum videbantur mutare, correctis reliqua manere paterremur, ut fuerant».

[22]) Подобно тому какъ совершенно переработанъ былъ переводъ Ветхаго Завѣта.

[23]) Какъ новозавѣтный такъ и ветхозавѣтный.

[24]) Ср G. Riegler Kritische Geschichte Vulgata Salzb. 1820. Leand. van Ess Pragmatische Geschichte d. Vulgata. Tüb. 1824

[25]) Не только Руфинъ (Invectivae in Hieron), но и самъ Августинъ не скрывали письменно своихъ недоумѣній (epp. 88, 97)

[26]) Свидѣтельства о постепенномъ принятіи Іеронимова перевода собраны van Ess. (S. 134). Григорій Великій, положивъ его въ основаніе своего толкованія на Іова (хотя въ предисловіи praefat. ad Iob выражаетъ только: Sedes apostolica utraque utitur) старался одобрять его особенно чрезъ сравненіе съ переводомъ древнимъ. Прежде всѣхъ, во всеобщее употребленіе онъ принятъ былъ, кажется, въ Испаніи. По крайней мѣрѣ Исидоръ Севильскій говоритъ de offic. eccles 1, 12: hac editione generaliter omnes ecclesiae utuntur. Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ слѣды древняго перевода исчезли совершенно не прежде какъ въ средніе вѣка

[27]) De institutione divinarum litterrarum praefatio.

[28]) Capitular. VI 227.

[29]) «Ut paene quot codices, tot exemplaria reperirem», говоритъ кардиналъ Николай 1150 г de S. S. emendatione.

[30]) «Quilibet lector in ordine Minorum, говоритъ Рожеръ Бакопъ XIII в. въ письмѣ къ Папѣ Клименту IV, corrigit ut vult et similiter apud praedicatores...., et quilibet mutat quod non intelligit» Кромѣ Сорбонскаго слѣдуетъ особенно упомянуть Correctorium аббата Стефана XII в и Гугона Сан.-Каро XIII в. Напечатанъ только одинъ Корректоріумъ, Colon. 1508, 4.

[31]) Сначала появился переводъ безъ обозначенія года и мѣста, потомъ въ Майнцѣ 1462, въ Римѣ 1471 и проч, у Фауста и Шеффера болѣе 100 разъ между 1462 и 1520 Съ этихъ поръ стали появляться во множествѣ такъ называемыя castigationes Вульгаты, составленныя Роб. Шпрводомъ, Сантъ-Пагниномъ, Ѳом. de Vio Каэтаномъ, Исидоромъ Кларіусомъ и др; исправленія дѣлались не столько по рукописямъ, сколько по hebraica или graeca veritas. Не упоминаемъ здѣсь о Комплютенскомъ изданіи, объ изданіи Роб. Стефана, столь замѣчательномъ въ критическомъ отношеніи, и другихъ.

[32]) Главнымъ образомъ изъ видовъ полемическихъ, чтобы отнять у протестантовъ побѣду, которые ссылались на основной текстъ Библіи, какъ показываютъ разсужденія, предшествующія декрету.

[33]) Sacrosancta Synodus, говоритъ Сорбонъ Sess. IV. decr. 2. Апр. 8. 1546 г.— considerans, non parum utilitatis accedere posse Ecclesiae Dei, si ex omnibus latinis editionibus quae circumferuntur, sacrorum librorum quaenam pro authentica habenda sit innotescat. statuit et declarat, ut haec ipsa vetus et vulgata editio, quae longo tot saeculorum usu in ecclesia ipsa probata est, in publicis lectionibus, disputationibus, praedicationibus et expositionibus pro authentica habeatur, et ut nemo illum rejicere quovis praetextu audeat vel praesumat" О правильномъ объясненіи этого общеизвѣстнаго постановленія въ частности см. мою Symbolik S. 150 ff. (3. A. S. 206 ff.)

[34]) „ Decrevit et statuit—говорится въ заключеніи приведеннаго декрета—ut posthac S S, potissimum vero haec ipsa vetus et vulgata editio quam emendatissime imprimatur."

[35]) Biblia sacra vulgatae editionis ad concilii Tridentini praescriptum emendata, съ отпечатанною въ началѣ буллою, которою этотъ текстъ признавался подлиннымъ, (Сикстъ V прямо высказалъ это во введеніи: hac nostra perpetuo valitura constitutione statuimus ac declaramus, eam vulgatam S. S. editionem, quae pro authentica a concil Trid. recepta est, sine ulla dubitatione aut controversia censendam esse hanc ipsam, quam nunc emendatam vulgamus), а исправителямъ его возвѣщался гнѣвъ Божій.

[36]) Едва только была издана часть экземпляровъ (100—150), какъ римская курія запретила изданіе прочихъ и по счастію могла задержать большую часть только-что выпущенныхъ. Еще до изданія во свѣтъ этой Библіи было открыто въ ней много грубыхъ ошибокъ и эти ошибки были исправлены. (Выправленныя слова надписывали, наклеивали особенныя записочки и пр Тѣмъ не менѣе Сикстъ въ буллѣ, напечатанной во главѣ изданія хвалился: «nostra nos ipsa manu correximus, si qua praelo vitia obrepserant») Въ послѣдствіи эти ошибки все умножались, и не могли быть терпимы въ книгѣ, имѣвшей столь высокое и рѣшительное значеніе.

[37]) Въ предисловіи Беллярмина всѣ ошибки предшествующихъ изданій выдаются за простыя опечатки.

[38]) S Thom. Iames Bellum papale s. concordia discors Sixti V et Clementis VIII. London 1600. 4

[39]) Съ намѣренно избраннымъ заглавіемъ: Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V. pontificis Maximi jussu recognita atque edita Въ 1593 г. съ этого изданія явилось и четвертое.

[40]) На основаніи Климентова изданія явились въ послѣдствіи editiones Plantinianae. Antverp. 1599. 1608 in 4. 8. и in fol. Въ недавнее время изданіе Leand. van Ess. Tüb. 1824, 8 Мюллерово 1724 auctoritate P. M. Leonis XII excusa Frcfr. 1826, изданіе находящееся in Nov. Testam. graec. et lat. Tüb 1827 Van Essa ученаго Варнавита Carlo Vercellone (Biblia Sacra vulg ed. Sixti V et Clem VIII jussu recognita) Rom. 1861. Изданія протестантскія Новаго Завѣта на основаніи Вульгаты F. F. Fleck. Lips 1849 Въ особенности же изданіе Тишендорфа Lips. 1850. 4. (N. T. latine interprete Hieronymo), текстъ котораго заимствованъ ex codice Amiatino, самаго древняго, составленнаго 120 лѣтъ послѣ смерти Іеронима.

2. ДРУГІЕ ЗАПАДНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Характеръ западной церкви, какъ церкви латинской, былъ причиною того, что о другихъ древнихъ переводахъ Библіи кромѣ латинскаго здѣсь не можетъ быть много рѣчи. Изъ числа такихъ можно упомянуть только объ англосаксонскомъ. Уже во 2-мъ столѣтіи, по свидѣтельству Иринея и Тертулліана, христіанство проникло въ Германію и Британію. Тамошнія христіанскія страны, находившіяся подъ сильнымъ романскимъ вліяніемъ, не имѣли нужды въ особенномъ переводѣ Библіи кромѣ латинскаго. Когда въ 5-мъ столѣіи Англосаксы заняли Британію, христіанство нашло себѣ убѣжище въ дикой западной провинціи, Валлисѣ. Уже въ концѣ 6-го вѣка Папа Григорій Великій посылалъ миссіонеровъ въ Англію для Англосаксовъ, и вскорѣ [1]) за симъ возникло много англосаксонскихъ переводовъ Библіи различнаго объема и различныхъ составителей [2]). Изъ нихъ приведенъ въ извѣстность только переводъ Евангелій, безъ сомнѣнія трудъ многихъ составителей [3]). Этотъ англосаксонскій переводъ четырехъ Евангелій [4]), и вообще Новаго Завѣта, сдѣланъ съ латинскаго [5]), только не съ Вульгаты Іеронима [6]), а съ Вульгаты древне-латинской [7]).

[1]) Не имѣемъ въ виду англосаксонскихъ поэтическихъ переложеній Библіи, существующихъ только въ отрывкахъ. Эти переложенія по всей вѣроятности возникли уже въ позднѣйшее время и связаны съ собирательнымъ именемъ Кедмона (Caedmon) Bj Thorpe Caedmons metrical paraphase of parts of the holy Scr. in anglosaxon with an engl. translat Lond. 1832. Caedmon des Angels. biblische Dichtungen herausgegeben von C. W. Bouterwek Elberf. 1849—51. 2. Thle

[2]) Переводчиками его называются Beda, Athelstan, Elfrik и др., даже король Альфредъ. Но, безспорно, были переводчики и болѣе древніе.

[3]) Въ библіотекахъ Англійскихъ находится еще много рукописей.

[4]) Онъ изданъ Matth. Parker. London 1571 4. также Will. d' Isle Lond. 1638. 4 съ отрывками изъ Ветхаго и Нов. Завѣта и Thom Mareschall вмѣстѣ съ Готескимъ переводомъ. (Изданъ Fr. Iunius. Dordrecht 1665. 2 Voll. 4. Ed 2. Amst. 1684.).

[5]) Срав. Mareschall Observatt ad vers. angl. Sax. p. 495 sqq.

[6]) Онъ былъ одобренъ Григоріемъ Великимъ и вскорѣ послѣ него вошелъ во всеобщее употребленіе.

[7]) Это явленіе хорошо объясняется тѣмъ, что миссіонеры въ Валиссѣ еще находили экземпляры древней латинской Библіи, и, чтобы пріобрѣсть болѣе довѣрія со стороны христіанъ туземцевъ, дѣлали свои переводы Библіи не съ новаго, а съ древняго ихъ перевода.

III. ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСКІЙ СѢВЕРЪ.

Изъ древне-христіанскаго Сѣвера—область, которая лежала въ срединѣ между Востокомъ и Западомъ и часто была спорнымъ пунктомъ между греческою и латинскою церковію—мы встрѣчаемъ два перевода Новаго Завѣта и Библіи, отдѣленные одинъ отъ другаго довольно длиннымъ промежуткомъ времени:

1. Готѳскій переводъ.

Германская вѣтвь Готѳовъ (Вестготовъ, Тервинговъ) утвердилась на нижнемъ Дунаѣ, когда (по историческому преданію [1]) епископъ Ульфила, въ половинѣ 4-го вѣка, изобрѣлъ для нихъ письмо и переложилъ Библію. Отъ этого перевода сохранилась большая часть Новаго Завѣта [2]). Переводъ Евангелій сдѣлался извѣстенъ изъ такъ называемаго Codex argenteus [3]). Родина этого великолѣпнаго Кодекса [4]), по всей вѣроятности, Испанія [5]). Онъ заключаетъ четыре Евангелія въ слѣдующемъ порядкѣ: Матѳей, Іоаннъ, Лука, Маркъ, впрочемъ съ большими пропусками, особенно въ Евангеліи отъ Матѳея [6]). По этому Кодексу всего чаще издавался готѳскій переводъ Евангелій [7]). Кромѣ этихъ готѳскихъ Евангелій найдены были въ Codex rescriptus (Codex Carolinus) написанномъ по испански, въ Вольфенбютельской библіотекѣ, готѳскіе отрывки изъ посланія къ Римлянамъ, и за тѣмъ нѣсколько разъ издаваемы [8]). Наконецъ, въ недавнее время, Анжело Маи открылъ въ Миланѣ значительные отрывки изъ Павловыхъ посланій на готѳскомъ языкѣ за исключеніемъ посланія къ Евреямъ, два отрывка изъ Евангелія отъ Матѳея, которые всѣ и были изданы [9]); вскорѣ за тѣмъ появилось и общее изданіе всѣхъ отрывковъ изъ Библіи на готѳскомъ языкѣ [10]). Всѣ эти готѳскіе переводы изъ Новаго Завѣта сдѣланы съ греческаго подлинника, хотя, разумѣется, самый переводъ, сопровождая Готѳовъ по пути ихъ чрезъ западныя страны, не могъ совершенно освободиться изъ-подъ вліянія латинскихъ богослужебныхъ книгъ [11]).

[1]) См. Socrat. hist. eccles. IV. 27. (al. 33), Sozom. h. e. VI, 37. Philostorg. h. e. II, 5. и біографію Ульфилы, составленную его ученикомъ Авксентіемъ (S. Waitz Uber Leben und Lehre des Ulphila. Han. 1840); ср ornand de rebus goth. c 51.

[2]) Между отрывками, найденными и изданными Маи и Кастильоне находятся отрывки изъ книгъ Ездры и Неемія Ветхаго Завѣта

[3]) Первоначально былъ собственностію Вестфальскаго аббатства Верденъ, во время тридцатилѣтней войны перенесенъ въ Прагу, оттуда унесенъ Шведами и теперь хранится въ Упсальской библіотекѣ.

[4]) Онъ написанъ прописными буквами на пурпуровомъ пергаментѣ, въ четвертку. Буквы состоятъ изъ золотыхъ и серебряныхъ полосокъ, вытисненныхъ на пергаментѣ, такъ что начальныя строчки Евангелій и первая строчка каждаго отдѣленія сдѣланы золотомъ, а прочія серебромъ. Внизу показано Евсевіево дѣленіе главъ. Ср. Ioh. ab Ihre Dissertat. de codice argenteo, въ его Scripta versionem Ulphilanam et linguam moesogothicam illustrantia ed A F. Büsching Berol. 1773. 4. Zahn Hirtorisch—kritische Einleitung in Ulfilas Bibelübersetzung S. 39 ff.

[5]) См. Hug Einl. ed. 3. Th. 1 S. 905, ff.

[6]) Matth. cap. 1—5 и XI—XX недостаетъ.

[7]) Изданъ сначала Franc. Iunius Doedr. 1665 2 Voll. 4. Ed. 2. Amstel. 1684; латинскими буквами Ge. Stiernhielm Stochh. 1671. 4; точнѣе Er. Benzelius а по смерти его Edw. Lye. Oxf. 1750. 4; затѣмъ въ главномъ сочиненіи Zahn Ulfilas gothische Bibelübersetzung, die älteste germanische Urkunde; съ латинскимъ подстрочнымъ переводомъ, съ грамматикою и словаремъ обработ. F. K. Fulda, переработанъ W. F. H. Rheinwald, съ историко—критическимъ введеніемъ I Chr Zahn. Weissenf 1805 4.

[8]) Изданъ сначала открывшимъ его F. A. Knittel Brunsw. 1762, 4. снова—I. v Ihre. Upsal 1763. 4; точно также находится въ его сочиненіи Scripta versionem Ulphilanam illustrantia. Berol. 1773 4 и въ изданіи Zahn.

[9]) Specimen находится у самаго Маї Mediolan 1819. 4. Второе послан къ Корнне. у Графа Кастиглione (C Ott. Castillionensis) Mediol. 1829.; точно, также отрывки изъ посланій къ Галатамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Солунянамъ его же изданія. Mediol. 1836. 4

[10]) Полное собраніе всѣхъ готѳскихъ переводовъ Библіи подъ названіемъ. Ulfilas Lips. 1836 T 1. 4. начато было C v. D. Gabelentz и I Loebe и окончено чрезъ десять лѣтъ (T 11. P 1. 1843 P. 2. 1847), затѣмъ стали появляться ручныя изданія. Таковы: Massmann (Ulfilas, die Schriften d. A. und N Testam. Gothisch. Griech, und Latien. mit Wörterbuch. Stutg. 1856.) F L. Stamm (Text, Grammatik und Wörterbuch. Padeb. 1858. 3. A. von Heine)

[11]) Если нѣкоторые древніе ученые—Ветштейнъ, Михаэлисъ и друг.—полагали, что весь этотъ переводъ изъ готѳскій, а франкскій, то неосновательность этого взгляда подтверждается самыми убѣдительными доказательствами: присутствіемъ въ немъ многихъ греческихъ выраженій, которыя въ древнемъ франкскомъ переводѣ не могли бы встрѣчаться; совершенно особенными чертами письма, составляющими смѣсь греческаго съ латинскимъ, что могло имѣть мѣсто лишь у однихъ Готѳовъ, потому что ни одно германское племя не стояло въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ Греками; далѣе—тѣмъ обстоятельствомъ, что кодексы этого перевода перешли изъ Италіи и Испаніи, а самый переводъ, какъ показываетъ свойство текста, сдѣланъ съ греческаго; наконецъ сравненіемъ его въ вновь откры-

тыми достовѣрно готѳскими, а съ другой стороны франкскими, памятниками письменности Ср. Hug Einleit. Th. 1. S. 503 ff

2. СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Пятьсотъ лѣтъ спустя, въ 9-мъ столѣтіи, и славянскія племена получили переводъ Библіи. Къ нимъ въ 9-мъ в. перешло христіанство изъ греческой имперіи чрезъ братьевъ Кирилла и Меѳодія родомъ изъ Солуня. Они вскорѣ перевели всю Библію на славянскій языкъ, и этотъ переводъ сдѣлался общимъ достояніемъ далеко распространившейся націи. Новый Завѣтъ былъ переведенъ по греческимъ рукописямъ [1]); но возможно, что при тогдашнихъ зависимыхъ отношеніяхъ западно-славянской церкви отъ римскаго престола и славянскій переводъ Новаго Завѣта въ послѣдствіи отчасти испыталъ вліяніе латинскаго церковнаго перевода [2]).

[1]) См Eichhorn Einleit Th V. S. 105 ff

[2]) Вся славянская Библія явилась сначала въ Прагѣ 1570 г, потомъ въ Острогѣ 1581, въ Москвѣ 1663, тамъ же потомъ 1751 Изъ Новаго Завѣта явились въ переводѣ четыре Евангелія (Tetraevangelia) 1512 г въ Валахіи (въ Ugrowlachio jussu ducis Io Besarabae impressa), 1575 въ Вѣнѣ, 1614 г. въ Москвѣ; (Evangelia slavice ed Sylvestre. Par. 1843. 4), Дѣянія Апост. и посланія въ Москвѣ 1653. и весь Новый Завѣтъ въ Вильнѣ 1623 in fol

IV. НОВОЕ ВРЕМЯ. [1])

Новѣйшіе переводы Новаго Завѣта (какъ и вообще Библіи) обязаны своимъ происхожденіемъ, частію стремленію къ Евангельскому ученію отдѣльныхъ лицъ и церковныхъ партій, частію духу вѣка реформаціи, частію наконецъ миссіонерскимъ стремленіямъ новаго времени.

Изъ перваго источника вышли: съ одной стороны нѣкоторыя средневѣковыя нѣмецкія переложенія, именно [2]) бенедиктинца Otfrid von Weissenburg «Krist» верхненѣмецкій рифмованный сводъ Евангелій изъ 9-го в. [3]); нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде составилъ подобную же, только гораздо возвышеннѣйшую саксонскую нижненѣмецкую евангельскую поэму Hêliand (Heiland) [4]) (тоже на основаніи соединенныхъ сказаній четвероевангелія); съ

другой стороны, и главнымъ образомъ—собственно переводы [5]), возникавшіе въ средневѣковой Франціи, изъ среды чистыхъ или не чистыхъ сектаторскихъ обществъ. За этими переводами, до самыхъ временъ реформаціи, особенно съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, слѣдовало множество другихъ, почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, преимущественно же въ Германіи.

Изъ втораго источника [6]) прежде всего произошелъ важный и единственный въ своемъ родѣ нѣмецкій переводъ, сдѣланный Лютеромъ съ 1522 г. (въ 1534 г. появилась вся Библія) [7]), переводъ, который явился столь важнымъ потому, что онъ не есть сухая передача текста, но твердый отвѣтъ на вопросъ: понимаешь ли ты, что̀ читаешь? Этотъ переводъ Лютера, вскорѣ сдѣлавшійся крѣпкою опорою реформаціи, вызвалъ затѣмъ пламенное соревнованіе этому дѣлу въ Швейцаріи, Скандинавіи, Голландіи, а съ другой стороны даже (хотя и въ несовершенномъ видѣ) и у папистовъ. Но Франція, не смотря на то, что здѣсь одновременно съ Лютеромъ выступилъ въ качествѣ переводчика Библіи Iacques le Fivre d'Etaples (Iacobus Faber Stapulensis), не дала своего національнаго перевода; въ Англіи англійская Библія, какъ и исторія протестантства, образовалась постепенно, пока наконецъ въ царствованіе Елизаветы мѣстная церковь получила переводъ Библіи, составленный общими трудами епископовъ. Въ Италіи и Испаніи только-что возникавшіе переводы были скоро уничтожаемы вмѣстѣ съ зачатками реформаціи; напротивъ, славянскіе народы были особенно счастливы въ пріятіи Библіи и ея переложеніи.

Послѣ того какъ реформація счастливо пришла къ своему окончанію, въ теченіи XVII столѣтія возникли переводы различныхъ протестантскихъ мѣстныхъ церквей, которымъ стала соревновать и католическая партія Янсенистовъ, пока наконецъ новые миссіонерскія стремленія—третій источникъ новыхъ переводовъ—подобно почтеннымъ стремленіямъ главнаго Лондонскаго Библейскаго Общества, 1804 г., и его многочисленныхъ вѣтвей, не обогатили всѣ страны и всѣ народы земли переводами Новаго Завѣта.

Всѣ эти новые переводы, и они-то главнымъ образомъ, представляютъ важное свидѣтельство распространенія Новаго Завѣта и христіанства; но при этомъ, естественно, они не имѣютъ критиче-

скаго значенія для исторіи сохраненія текста Новаго Завѣта, или исторіи текста новозавѣтнаго.

[1]) По свойству дѣла лишь—въ общемъ очеркѣ

[2]) Не упоминаемъ о нѣмецкой (франкской) переработкѣ или свободномъ переложеніи прозою Евангелія отъ Матѳея 9–го в. (издан. Schmeller Stuttgar. 1827 8 Wien. 1841) и о нѣкоторыхъ другихъ

[3]) Изданъ Graff. Königsberg 1831 4. и Kelle Regensburg. 1856

[4]) Изданъ Schmeller Munchen. 1830. 4 Переведенъ E. W M Grein Rint. 1854. и K Simrock Elberf. 1856. (2. A. 1865). Ср Gerwinus Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen. 2 A 1840. Th. 1. S. 81 ff; Vilmar Geschichte der Deutschen Nationalliteratur 3 A. 1848. Th 1 и др (также указаніе въ Zeitschr f. d luther Theol 1857 S 607 ff).

[5]) Сюда принадлежатъ главнымъ образомъ романскіе переводы Вальденсовъ Изъ нихъ самый главный—это переводъ всего Новаго и частію Ветхаго Завѣта, находящійся въ Дублинскомъ манускриптѣ. Переводъ сдѣланъ съ Вульгаты, но съ уклоненіями отъ нея, носитъ показаніе года 1522, но можетъ быть разсматриваемъ какъ списокъ съ древняго экземпляра и указываетъ на дореформаторское состояніе Вальденсовъ, хотя и не можетъ быть съ полною достовѣрностію признанъ за переводъ самаго Вальда См о немъ Herzog Die romanischen Waldenser Halle 1853. S. 55 ff S. 159 ff. 162 ff (О другомъ романско–вальденскомъ переводѣ Новаго Завѣта, находящемся въ Цюрихскомъ и Гренобльскомъ манускриптѣ, см. Herzog S 61)

[6]) Подробная литература о немъ у Reuss Gesch. d h Schriften N T. 4. A 1864. S 482. ff

[7]) Вся Лютерова Библія (Panzers Geschichte d Bibelübersetzung Luthers 1783) до 1530 г напечатана была въ Германіи 38 разъ, кромѣ того Новый Завѣтъ 72 раза.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

ОБЩІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ НОВАГО ЗАВѢТА.

§ 36.

Общій очеркъ исторіи изъясненія Новаго Завѣта идетъ параллельно главнымъ ступенямъ общей исторіи церковнаго развитія [1]). Главнымъ началомъ христіанскаго познанія въ перво-христіанское время было устное апостольское преданіе на основаніи ветхозавѣтнаго писанія, и утверждавшееся на немъ первохристіанское правило вѣры (regula fidei) и аналогія вѣры.—Это же начало оказало чувствительное вліяніе и на толкованіе Новаго Завѣта. Но вскорѣ затѣмъ рядомъ съ нимъ въ Александрійской школѣ [2]) пріобрѣло значеніе внутренне-научное направленіе, опредѣлившееся взаимообразно частію просто философскимъ, частію мистически философскимъ, духомъ, но въ обоихъ случаяхъ спиритуалистическимъ духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аллегорическимъ способомъ толкованія. Въ этомъ направленіи, въ 3-мъ вѣкѣ, Оригенъ сдѣлался въ дѣлѣ толкованія писанія законодателемъ. Опасность, какую заключало въ себѣ это стремленіе для чистоты церковнаго ученія, не могла оставаться долго незамѣченною, а потому рядомъ съ продолжавшимся въ 4-мъ и 5-мъ вѣк. стремленіемъ дать христіанскому ученію прочную символическую основу установилось и для экзегеза строго догматическое начало, которымъ, повидимому, удовлетворена была потребность въ такой прочной основѣ. Тѣмъ не менѣе философскій и мистически-аллегорическій способъ толкованія не уступалъ совершенно своего мѣста, и оба метода, какъ

догматическій, такъ и аллегорическій, существовали совмѣстно одинъ съ другимъ, что произвело извѣстнаго рода колебаніе въ трудахъ, посвященныхъ толкованію писанія. Въ противоположность имъ, съ конца 4-го вѣка развился изъ антіохійской школы грамматико-историческій экзегезъ на основаніи филологической науки и историческаго пониманія писанія. Это герменевтическое начало, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ научныхъ представителяхъ своихъ получило односторонній и поверхностный видъ, тѣмъ не менѣе въ другихъ пустило глубокіе корни при самомъ своемъ появленіи и имѣло благодѣтельное вліяніе на западѣ, благодаря уму Августина.

Въ продолженіе среднихъ вѣковъ чувствовался недостатокъ въ силѣ и самостоятельности богословскаго изслѣдованія; точно также и въ экзегезѣ все дѣло ограничивалось собственно различными методами и повтореніемъ опытовъ прежняго времени въ возможно новой формѣ: въ извлеченіяхъ, заимствованіяхъ, глоссахъ и катенахъ. Процвѣтаніе схоластики, которая вообще пробудила болѣе оживленную дѣятельность въ литературѣ, вызвало въ частности и большую плодовитость въ области объясненія писанія. Въ то же время въ многихъ толкователяхъ діалектически—спекулятивное направленіе, основавшееся на выше указанныхъ школьно-догматическихъ началахъ, слишкомъ поглотило всѣ прочія, такъ что схоластическій періодъ, вообще и въ полномъ своемъ строѣ, могъ вызвать экзегетическую дѣятельность только въ немногихъ глубокихъ мистикахъ и—благодаря все сильнѣе и сильнѣе пробуждавшемуся стремленію дѣйствительно и истинно библейскихъ богослововъ. Но рядомъ съ ними католическая іерархія стремилась заключить въ рабскихъ оковахъ истинную свободу духа и въ области толкованія писанія. Со временъ реформаціи, которая, послѣ Еразма, благодѣтельно дѣйствовавшго, хотя болѣе отрицательно, на границѣ между старымъ и новымъ, собрала разсѣянныя искры средневѣковыя въ одномъ положительномъ, сильномъ фокусѣ; со временъ реформаціи стали объяснять Новый Завѣтъ просто изъ него самаго (и притомъ не безъ дѣйствительнаго отношенія къ догматическимъ ученіямъ прежнихъ столѣтій); вопреки мнимо церковнымъ принудительнымъ опредѣленіямъ онъ былъ объявленъ рѣшительною нормою христіанскаго познанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не были на самомъ дѣлѣ съужены или ограничены интересы

чисто граматически-филологическіе. Впрочемъ, крайне реформаторская сторона въ своей борьбѣ противъ римской деспотической церковности просмотрѣла и переступила истинныя границы христіанской аналогіи вѣры, и въ спиритуалистически-раціоналистическомъ интересѣ нарушила свободное движеніе богословской науки [3]), а противореформаторская сторона въ опредѣленіяхъ Тридентскаго собора заключила снова толкованіе писанія въ нерасторжимыя узы [4]). Даже и въ рядахъ истинныхъ борцовъ за реформацію стремленіе къ прочному обоснованію вѣры, заявленное не безъ односторонности, угрожало сдѣлать догматику судьею словъ Писанія [5]). Рядомъ съ нимъ сначала только нѣкоторые были приведены, благодаря школьной сухости толкованія [6]), къ особенной мысли —сообщить толкованію почти поэтическую плодотворность, обиліемъ остроумія,—и въ проявленіи его нѣкоторые обнаружили богатую ученость [7]), другіе—рѣзкое фолософское и теософское глубокомысліе [8]). Потомъ, среди всеобщаго напряженія, въ періоды піэтизма и методизма силились всю Библію сдѣлать назидательною въ практическомъ смыслѣ, такъ что благочестивый методистскій цвѣтъ стали принимать сами по себѣ за критерій истины [9]). Наконецъ 18-й вѣкъ [10]), отрекшись отъ христіанства для противодѣйствія лжехристіанскимъ пропзрастеніямъ, сосредоточилъ свои духовныя силы (которыя при всемъ разнообразіи по существу своему могли служить развитію истолкованія писанія, каковы: фплософія, языкознаніе, исторія) на борьбѣ противъ сущности всего Писанія и всего Новаго Завѣта, такъ что этой сосредоточенной ярости раціоналистическаго просвѣщенія, толкованіе Писанія и вѣра реформаторовъ, стѣсненныя и испорченныя другомъ и недругомъ, могли противопоставить лишь слабую защиту [11]). Впрочемъ на самой же основѣ и почвѣ реформаторской пробуждается отъ мертваго усыпленія и съ новою силою глубоко сокрытый зачатокъ жизни; и очищенная отъ нароста, привившагося къ ней, самыми острыми орудіями и самымъ тяжелымъ униженіемъ искусившаяся въ оружіи и силахъ противнаго лагеря, церковь настоящаго и будущаго времени заимствуетъ и почерпаетъ силу и преуспѣяніе для науки и жизни только изъ источника чистой и вѣчной истины Божіей для человѣка, хотя почерпаетъ еще не безъ колебанія и ошибокъ, еще упоенная сномъ и сновидѣніями.

[1]) Такъ Реуссъ (Geschichte der heil Schriften d. N. T. 4 A, 1864) не затруднился дать этому предмету несоразмѣрный объемъ въ видѣ особенной небольшой книги въ очеркѣ общей церковной исторіи, не смотря на то, что этотъ предметъ имѣетъ во всякомъ случаѣ значеніе приложенія и не есть исторія самаго Новаго Завѣта.

[2]) Независимо отъ крайностей этого направленія въ сектахъ гностическихъ.

[3]) Уже въ лицѣ Цвингли и отчасти Кальвина.

[4]) Въ области римско-католической оно никогда не шло далѣе Еразма.

[5]) Это давно уже утвердившееся подчиненіе экзегеза догматикѣ нигдѣ не выступало въ такой рѣзкой формѣ, хотя и здѣсь различнымъ образомъ, какъ у партіи, отдѣлившейся всего болѣе отъ всякой связи съ преданіями христіанства, именно у Соцініанъ.

[6]) Теперь оно почти на лютеранской и реформатской почвѣ

[7]) Koccejus

[8]) Iac. Böhme

[9]) Впрочемъ и на католической почвѣ пробило-было себѣ путь болѣе строгое и вѣрное толкованіе Писанія, осужденное церковію, въ тѣсныхъ предѣлахъ янсенизма Это было послѣ того, какъ на перворефоматскомъ, арминіанскомъ полѣ въ борьбѣ противъ деспотическаго кальвинизма, было водружено знамя свободной науки, которая вскорѣ затѣмъ преступила всѣ законы и всѣ границы истинно-христіанской свободы.

[10]) Какъ при самомъ началѣ, такъ окончательно въ его революціонномъ исходѣ

[11]) Въ слабыхъ послѣдователяхъ школъ· Саксонской—филологической, Веймарской—эстетической, Геттингенской—исторической, Берлинской—спекулятивной. (Удачную ихъ характеристику можно найдти у Реусса Вотъ что̀ говоритъ онъ о первомъ направленіи «на первыхъ порахъ этого періода мы встрѣчаемъ школу изъ лицъ, которыя были доступны новымъ идеямъ, не будучи впрочемъ увлечены ими Во главѣ ихъ стоялъ Іоаннъ Авг Ернести, дѣятельность котораго вышла изъ Лейпцига. Болѣе филологи чѣмъ богословы . .. они привнесли въ толкованіе болѣе вкуса и добросовѣстности, чѣмъ глубины духа и философскихъ воззрѣній. Заслужившіе въ свое время болѣе удивленія, чѣмъ приверженцы отвратительнаго чопорнаго стиля, они тѣмъ не менѣе не удовлетворяютъ и нашему времени по своей риторической по̀верхностности Свѣжіе и смѣлые въ началѣ своей славы, но безъ богословскаго знака на своемъ знамени, они были вскорѣ ослаблены и, держась болѣе нейтральной, чѣмъ консервативной почвы, не только не могли имѣть надежды на прочное вліяніе, но должны были примѣтить, какъ ихъ полемическія силы, по обыкновенному ходу вещей, обратились на службу безпорядочной партіи»).

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано			Должно быть
Стран	23 строк	13 сн	выразившееся	выразившееся
— —	24 — —	13 —	des erstem	des ersten
— —	52 — —	19 св	мотамскія	монтанскія
— —	58 — —	11 сп	῾μῶν	ὑμῶν
— —	75 — —	9 св	кончившимся	кончившимися
— —	85 — —	20 сп.	всѣ	все
— —	87 — —	11 —	въ посланіями	съ посланіями
— —	129 — —	2 св	за другую	за другою
— —	134 — —	14 сн	компедиумъ	кампендиумъ
— —	118 — —	14 св	construxt	constuxit
— —	162 — —	7 —	видѣли	видѣли.
— —	176 — —	15 —	ἀναγιγνωσκόμενα	ἀναγιγνωσκόμενα
— —	179 — —	21 —	ремомендацией	рекомендацией
— —	187 — —	1 —	сылаются	ссылаются
— —	202 — —	19 —	холязма	хилязма
— —	204 — —	8 —	причими	прочими
— —	215 — —	12 —	сравнiемъ	сравненiемъ
— —	224 — —	16 —	anus	unus
— —	226 — —	7 —	содѣвствiя	содѣйствiя
— —	126 — —	12 сн	не безусловно,—	не безусловно
(†) — —	250 — —	5 —	съ раздѣленiемъ на стихи слѣдующие	послѣдующие раздѣленiю на стихи
— —	252 — —	8 —	conenor	conclior
— —	267 — —	1 —	textu	textus
— —	277 — —	20 св	appratus	apparatus
— —	295 — —	3 сп	употребленiе но намѣренiе,	употребленiе, но намѣренiе
— —	299 — —	5 св	διωφέρει	διαφέρει
— —	— — —	16 сн	quastio	quaestio
— —	303 — —	3 —	ornand	Iornand
(†) — —	251 — —	16 сн	Матѳесемъ буквою R	Маттеемъ буквою g